СОДЕРЖАНИЕ

Столичная дилемма этнополитики.
Предисловие 6

Глава 1. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

О мультикультурности (*Тишков В.А.)* 12
«Русский» или «Российский» проект в государственной политике? (*Тишков В.А.)* 14
Этническая политика в Москве: современные вызовы (*Кульбачевская О.В., Степанов В.В.)*. 22

Глава 2. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

О проблеме хорошего управления в межнациональной сфере (*Тишков В.А.)* 44
Субъекты этнической политики (*Кульбачевская О.В.)*..... 51
Нормотворчество в этнической политике Москвы *(Степанов В.В.)* 55
Идеи этнической политики в проектном управлении столицей *(Степанов В.В.)* 63
Культурное многообразие и политики интеграции в зарубежных странах: опыт для Москвы *(Филиппова Е.И.)* 82

Глава 3. РОЛЬ ГРАЖДАНСКИХ СТРУКТУР

Национально-культурное пространство Москвы *(Кульбачевская О.В..)* 88
Деятельность общественных организаций этнокультурной направленности *(Кульбачевская О.В.)* 105

Глава 4. ФАКТОР МАССМЕДИА

Этнополитическая ситуация в Московском регионе: тревожные звонки в информационном пространстве *(Малькова В.К.)* 109
Влияние СМИ на формирование общественных стереотипов *(Кульбачевская О.В.)*..... 129

Глава 5. ФАКТОР ИДЕНТИЧНОСТИ

О гражданской идентичности *(Тишков В.А.)* 136
Идентичность и ксенофобия *(Шнирельман В.А.)*..... 137
Российская школа и национальная идея *(Шнирельман В.А.)* 154
Москвичи о гражданском единстве и этническом
многообразии *(Степанов В.В.)* 173

Глава 6. МЕЖГРУППОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ И РАДИКАЛИЗМ

Трансформация русского национализма в начале 2000-х гг.
(Шнирельман В.А.) 193
Москва: эволюция ксенофобии? *(Кульбачевская О.В.)*..... 213
«Свой» и «чужой» в общественном восприятии
и предрассудках *(Савин И.С.)*..... 231
Проблема борьбы с ксенофобией и экстремизмом
(Кульбачевская О.В.)..... 254
Преодолевать нетерпимость, не умножая ее *(Савин И.С.)*..... 260
Беспорядки на Манежной площади в восприятии
молодежи *(Романов М.В., Степанов В.В.)* 266
События в Западном Бирюлево 10-13 октября 2013 года
(Громов Д.В.) 281

Глава 7. СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ МОСКВИЧЕЙ

Националистическая риторика в электоральных
технологиях *(Тишков В.А.)*..... 291
Структура общественного восприятия *(Кульбачевская О.В.)*..... 295
Феномен «Черкизовского рынка» как провозвестник
межгрупповых отношений *(Кульбачевская О.В.)* 302
Групповые требования и протестные акции
(Кульбачевская О.В.)..... 311

Глава 8. МИГРАНТЫ, РЫНОК ТРУДА И СТЕРЕОТИПЫ

Антимигрантская риторика (*Тишков В.А.)* 338
Межэтнические отношения на рынке труда в Москве:
Массовый опрос населения *(Степанов В.В.)*..... 343
Опрос экспертов *(Кульбачевская О.В.)* 366

Межэтнические отношения на рынке труда
в Московской области:
Массовый опрос населения *(Степанов В.В.)* 377
Опрос экспертов *(Подлесных О.Н.)* 395
Респондент столичного региона: опыт антропологического
наблюдения в массовом социологическом исследовании
(Старченко Р.А., Юдкина А.Б.) 398
Таджикские трудовые мигранты в Москве:
внерабочее время рабочих *(Каландаров Т.С.)* 409
Мифы и реалии мигрантского кошелька (изучение бюджетов
таджикских мигрантов) *(Каландаров Т.С.)* 423

Глава 9. УПРАВЛЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫМ РАЗНООБРАЗИЕМ

Модернизация российской школы и проблема сохранности
этнокультурного образования *(Степанов В.В.)* 433
Российская школа снова на переломе *(Шнирельман В.А.)* 438
Школьное образование как объект
этнокультурной политики *(Мартынова М.Ю.)* 442
Мигранты: возможности интеграции через образование
(Мартынова М.Ю.) 450

Глава 10. ПОКАЗАТЕЛИ ОБЩЕСТВЕННОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ
В МОСКВЕ ПО ДАННЫМ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА
(Степанов В.В.) 456

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ. Рекомендации органам государственной
власти в целях совершенствования региональной модели
этнокультурной политики 462

ПРИЛОЖЕНИЕ
Проект Стратегии государственной национальной
политики в г. Москве (ИЭА РАН) 474

СТОЛИЧНАЯ ДИЛЕММА ЭТНОПОЛИТИКИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Россия все чаще сталкивается с новыми вызовами в сфере межэтнических отношений, и Москва, как крупнейший в стране «собиратель» населения, уже стоит перед выбором – сохранять ли в столице прежнюю модель управления, при которой «этнические проблемы» принято решать через организацию фестивалей и народных гуляний, и, параллельно, через закручивание репрессивных гаек против мигрантов? Либо создавать систему управления, в которой уделялось бы необходимое внимание и вопросам этнокультурного развития, и государственно-общественному сотрудничеству в деле предупреждения и урегулирования конфликтов, и борьбе с дискриминацией и ксенофобией? Вопросы, конечно, риторические, и лишь второй из них претендует на положительный ответ. Дилемма – дилеммой, но ее решение видится как … безальтернативное.

Однако в реальных условиях управления мегаполисом перейти к признанию культурной сложности не в теории, а на практике не так уж легко. В Западной Европе необходимость мультикультурализма сегодня ставится под сомнение, хотя еще десять лет назад такие сомнения на государственном уровне казались немыслимыми. Россия, в силу своей устойчивой традиции, признает себя как общество многокультурное, но на региональном уровне подобное самопризнание для властей и общества не всегда очевидно. А ведь это лишь часть проблемы. Более сложная задача – научиться эффективно управлять культурной сложностью. Не подавляя ее.

И в России идея поддержки культурного многообразия далеко не всем кажется насущной, и дело тут не в заявлениях политиков, прозвучавших в странах Запада, но, прежде всего, в том, что в современной России немало «соблазнов» подвергнуть эту идею ревизии, а также и «поводов» для ее полного отрицания. Дескать, не прекращаются террористические акции на националистической и религиозно-экстремистской почве, продолжаются ксенофобские нападения на людей и совершаются с теми же целями вандальные действия в отношении культовых и иных объектов, а значит, мол, культурное разнообразие и есть та самая причина конфликтов.

Прежние и новые формы радикализма расцениваются как результат экономических проблем. Дескать, решим социальные проблемы, и межнациональные коллизии исчезнут сами собой. Но молодежные националистические беспорядки, подобно тем, что имели место на Манежной площади в Москве, наглядно показали, что причина не в мировом финансовом кризисе и не в экономической бедности.

Нетерпимость, ксенофобия, радикализм в современной России связаны с низким уровнем развития общественно-политических институтов, слабостью структур гражданского самоуправления. Конечно, недостаточные возможности социальной мобильности населения (в частности, молодежи), нерешенность во многих регионах проблем занятости оказывают свое влияние. Для Москвы и предместий, концентрирующих огромные объемы власти, финансов и населения, источником межнациональной напряженности является высокая социальная конкуренция. Но в еще большей мере на ситуацию влияют засилье коррупции, противоречивость миграционной политики. Огромную роль играет распространение деструктивных идеологических воззрений. К сожалению, слепота властей в деле этнокультурного развития, игнорирование проблемы культурного и языкового разнообразия – также становятся причиной общественного недовольства.

Следует учитывать и такие явления современности как беспрецедентно широкое распространение средств массовой коммуникации, которые все чаще служат проводником, либо целенаправленно используются для нагнетания общественного недовольства. Особенно активное воздействие на обстановку оказывает фактор массовых коммуникаций в мегаполисах. Следует учитывать, что уже в ближайшей перспективе возможности быстрого обмена сообщениями в среде больших масс людей еще более возрастут.

Причиной обострения общественных отношений регулярно становятся выборы в органы власти, поэтому в периоды избирательных кампаний учащаются противозаконные призывы к дискриминации. Использование ксенофобской риторики политиками является особенно опасным в многонациональной России, в первую очередь в регионах с большим и сложным по составу населением.

Специфическим для России фактором межнациональной напряженности является непрекращающаяся террористическая активность на Северном Кавказе, прямым следствием которой являются теракты в Москве и других городах.

За последнее десятилетие накоплен значительный опыт изучения и участия научного сообщества в этнической политике России и ее сто-

лицы. Институт этнологии и антропологии РАН в течение многих лет участвовал в реализации ряда целевых программ города, направленных на улучшение ситуации в сфере межэтнического взаимодействия. Сотрудниками этого и других институтов (Института социологии РАН) проводились масштабные исследования по ключевым вопросам и проблемам общественно-политической жизни столицы[1]. Ученые участвовали в работе круглых столов, семинаров, совещаний, рабочих групп различных ведомств и структур региональной власти, разрабатывали рекомендации по оптимизации этнической политики. Проводился многолетний мониторинг различных сфер общественно-политической жизни столицы с учетом этнического фактора. В первую очередь здесь нужно назвать Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN), которой накоплен огромный фактический и аналитический материал в этой области. Сеть в течение почти 15 лет представляет результаты своих исследований в публикациях бюллетеня Сети и ежегодных докладах. Опубликовано более 50 аналитических статей по Москве. Результаты исследований в течение всего этого времени рассылались в органы законодательной и исполнительной власти столицы.

В настоящей книге представлен анализ, направленный на изучение современной московской модели этнической политики, ее эволюционных и регрессивных тенденций. Следует сказать, что в данном исследовании «модель» - это не описание некой управленческой схемы и критика в ее адрес, а сложившаяся в столице ситуация в сфере межэтнического и межгруппового взаимодействия, общественные и медийные стереотипы и предрассудки, это первоочередные и второстепенные темы общественного дискурса, это, наконец, стиль и методы управления и «присутствия» властных и гражданских структур в данной сфере, это правовая обеспеченность и правовая адекватность и, в конечном ито-

[1] См., например: Шнирельман В.А. «Чистильщики московских улиц»: скинхеды, СМИ и общественное мнение. Второе издание, исправленное и дополненное. – М.: Academia, 2010; Дробижева Л.М. Политика межнациональной интеграции и адаптация мигрантов в московский социум // Государственная национальная политика и принципы межэтнического согласия в Москве. – М., 2011; Малькова В.К. Москва – многокультурный мегаполис. – М.: "Оргсервис-2000", 2004; Молодежь Москвы. Адаптация к многокультурности. М., Изд-во РУДН, 2007 (отв. ред. Мартынова М.Ю.); Молодые москвичи. Кросскультурное исследование. М., изд-во РУДН, 2008 (отв. ред. Лебедева Н.М. и Мартынова М.Ю.); Этнические процессы и межнациональные отношения. Формирование гражданской солидарности, культуры мира и согласия в московском мегаполисе. М., изд. дом «Этносфера», 2008 (отв. ред. Мартынова М.Ю.); Молодежные субкультуры Москвы. М., ИЭА РАН, 2008 (отв. ред. Мартынова М.Ю.).

ге, наличие общей концепции культурного многообразия, равно как и наличие общественного консенсуса на сей счет.

Сборник включает в себя результаты долговременного комплексного анализа этнополитической ситуации в Москве с вычленением новых вызовов в сфере общественного взаимодействия, возникших в мегаполисе в результате таких мощных факторов как миграция, усиливающаяся культурная дивергенция, социальная дифференциация населения, мощное, но, к сожалению, негативное влияние медийного пространства на этническую сферу, рост националистических и ксенофобских настроений в обществе.

В первой главе проведена оценка реалий и перспектив концептуального выстраивания национальной политики в стране и ее столице, а также механизмов государственного управления в этой сфере. Предложен анализ ключевых этапов становления и характера эволюции этнической политики московских властей и участия в этой политике общественных структур, изучен вопрос о наличии либо отсутствии целенаправленных процедур со стороны власти в области регулирования этнического взаимодействия.

Во второй главе исследованы институциональные и правовые механизмы этнической политики в Москве, рассмотрены проблемы и пути эффективного управления культурно-сложными обществами. Проведен анализ московского законодательства, отдельно исследован вопрос о противоречивости и неустойчивости терминологического тезауруса этнической политики как на уровне федеральных органов власти, так и на уровне субъектов федерации.

Третья глава посвящена оценке степени общественного участия в сфере этнической политики, в первую очередь, национально-культурного сообщества Москвы. Представлены результаты опросов лидеров общественных организаций этнокультурной направленности на основе разработанного нами инструментария. Рассмотрены формы и методы институциализации в Москве общественных организаций этнокультурной направленности, прежде всего тех, которые не только стремятся представлять интересы тех или иных этнических сообществ Московского региона, но и сотрудничать со столичными властями при решении многообразных задач культурного и социального характера. Исследованы цели и задачи таких организаций, основные направления их деятельности, проанализированы важнейшие проблемы, которые таким организациям приходится решать. Сделана попытка оценить степень влияния общественных этнокультурных инициатив на выстраивание этнической политики в московском мегаполисе.

В четвертой главе показаны результаты мониторинга информационного пространства московского мегаполиса. Изучены конфликтный потенциал СМИ в формировании негативных массовых стереотипов, оказывающих влияние на массовое сознание; роль массмедийного пространства в усилении или ослаблении этнической и религиозной ксенофобии, в формировании общественного восприятия межнациональных отношений и политики властей.

В пятой главе рассматриваются вопросы гражданской и этнической идентичности, изучены степень готовности столичных жителей к осознанию себя гражданами единой многонациональной страны, факторы формирования общегражданской идентичности, механизмы формирования того или иного уровня идентичности, и факторы, влияющие на этот процесс. Отдельно изучена роль образования, как средства раннего предупреждения общественных предрассудков, фобий и конфликтов.

Шестая глава адресована проблеме преодоления идей и стереотипов национализма и ксенофобии. Изучены характер и степень напряженности межгрупповых (этнических) отношений; прослежено влияние на массовую аудиторию средств массовой информации; степень подверженности различных социальных категорий населения ксенофобской пропаганде. Рассмотрена проблема возникновения и эволюции радикализма, прежде всего, в молодежной среде.

В седьмой главе анализируется социальное самочувствие жителей мегаполиса в связи с проблемой массовых репрезентаций, общественной терпимости, преодоления националистических настроений и радикализма. Изучены факторы, определяющие межгрупповое взаимодействие москвичей в форме целого ряда групповых требований и протестных акций. Рассматривается, каким образом влияет политизация националистического вопроса во время выборных кампаний на социальное самочувствие и поведение.

В восьмой главе представлены результаты этносоциологических исследований, ориентированных на выявление массовых суждений и стереотипов в условиях поликультурной среды и притока инокультурных и иноязычных мигрантов, в первую очередь, трудовых. В этом разделе изучена та сфера жизни москвичей, которая оказывает существенное влияние (в том числе конфликтогенное) на этническую ситуацию в столице и которая до последнего времени оставалась приоритетным объектом этнической политики московских властей. Антимиграционная тема усиленно транслировалась все эти годы столичной властью в информационное пространство города, тем самым оказывая

значительное влияние на стереотипы москвичей в области социально-экономической безопасности.

Девятая глава посвящена сложным вопросам государственного управления многокультурным сообществом. Рассмотрены проблемы сохранения этнокультурного многообразия с учетом интересов всех этносоциальных групп в большом городе (включая мигрантов), изучена роль образовательного фактора в решении этого сложного вопроса.

Небольшая по объему десятая глава включает в себя квинтэссенцию многолетнего мониторинга общественно-политической жизни Москвы. По 46 индикаторам степени влияния этнического аспекта на различные сферы социального взаимодействия представлена динамика общественной напряженности в столице, выявлены основные стрессогенные факторы в жизни москвичей.

Одной из основных задач нашего многолетнего комплексного исследования является привлечение внимания столичных властей к вопросу о необходимости выстраивания продуманной этнической политики в мегаполисе. В заключительной части представлены рекомендации органам государственной власти в целях совершенствования региональной модели этнокультурной политики, в том числе рекомендации в адрес московских властей по снижению конфликтного потенциала в сфере этнических отношений (в выработке рекомендаций принимали участие члены авторского коллектива этой книги: Тишков В.А., Степанов В.В., Кульбачевская О.В.). Рекомендации, основанные на комплексном анализе общественно-политической жизни, дают инструменты для выработки практических механизмов регулирования этнических отношений путем принятия целенаправленных политических решений.

Книга адресована не только научным работникам, она, на наш взгляд, полезна политикам и чиновникам. Надеемся, что она вызовет интерес у общественных организаций этнокультурной направленности, а также в студенческой среде.

ГЛАВА I
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

О мультикультурности

Тишков В.А.

В конце 1970-х – 1980-е гг. в странах западной демократии утвердилась политика мультикультурализма в разных ее вариантах – от Канады и Австралии до Франции и Германии. Общим для всех ее вариантов было признание неоднородности современных гражданских наций, признание и поддержка культурных различий, включая не только так называемые «исторические меньшинства», но и разные по культуре и религии группы иммигрантов, ставшие во многих случаях гражданами стран нового пребывания. Все более популярным становится концепт коллективных прав и так называемой демократии согласия, который отходил от формального личностного равноправия в пользу членов групп меньшинства с приниженным положением из-за дискриминации и других прошлых и настоящих несправедливостей. Эта политика дала позитивные результаты, но она заключала в себе риск ужесточения межгрупповых границ и возможность «дискриминации наоборот», т.е. ущемление прав большинства и его ответную реакцию в форме ксенофобии и шовинизма. О противоречивом характере мультикультурализма и о необходимости его дополнения политикой формирования общегражданской идентичности говорили как российские, так и зарубежные ученые, в частности философ и политолог турецкого происхождения Сейла Бенхабиб, которая писала о проблеме «Притязания культуры» (так называется изданная в России ее книга в русском переводе), об усилении влияния культурного фактора на политические процессы под воздействием массовой международной миграции и глобализации в целом. Опираясь на рассмотрение существующих в разных странах форм взаимодействия традиций и норм, обычаев и права, мы обязаны попытаться дать ответ, в какой мере и каким образом возможно совместить притязания культур на сохранение своей самобытности с основополагающими либеральными ценностями западной демократии – свободой и равенством граждан.

Что касается Российской Федерации, то и после распада СССР заложенный в Конституции 1993 г. концепт «многонационального народа», принципы равенства представителей российских национальностей и поддержки их культур были в центре строительства нового демократического государства. Политика поддержки многонациональности (или полиэтничности) проводилась в России, несмотря на то, что этнический национализм ставил страну под угрозу нового раунда дезинтеграции. В 1990-е гг. он проявился в «параде суверенитетов» российских автономий и в вооруженном сепаратистском конфликте в Чечне. В 2000-е гг. в России накапливался опыт государственного управления сложными по составу регионами страны и государства в целом. Мы выдвинули концепцию утверждения российской гражданской идентичности и строительства нации при сохранении ее этноконфессионального разнообразия, и мы понимаем, что это – единственная приемлемая для нашей страны формула ее устройства.

К сожалению, в России и в мире сохраняются отсталые представлениях об этническом и национальном, упрощенные взгляды на основы государственного строительства и государственной политики в полиэтничных обществах. Реанимированные из прошлых эпох биологизаторские и этнонационалистические подходы дополнились идеологией и практикой нового расизма, который основан на неприятии культурных различий[1]. Эта тенденция свойственна и для части западного сообщества, включая политиков крайне правого и ультранационалистического толка. Именно в этой сфере общественной жизни (вслед за сферой либеральной рыночной экономики) начался неоконсервативный поворот, который избрал предметом критики либеральную концепцию многокультурности и культурной свободы. Это была своего рода реакция не только на издержки либеральной экономической модели, но и на неспособность западных демократических обществ найти адекватный ответ на социально-культурные последствия массовой иммиграции в свои страны в период послевоенного развития. Особо острую реакцию принимающих обществ вызвала проблема трудной интеграции иммигрантских групп мусульманского вероисповедания. Появилась когорта публицистов и политических активистов, которые стали проповедовать не только ультраправые, ксенофобские взгляды, но и пытаться возрождать идеи насильственной ассимиляции или депортации «чужаков», а также формулировать новую форму расизма, который получил название

[1] Об этом см.: В.А. Шнирельман. «Порог толерантности»: Идеология и практика нового расизма. – В 2-х томах. – М.: Новое литературное обозрение, 2011.

культурного расизма. Своего рода похоронами мультикультурализма стали публичные заявления известных национальных лидеров.

К сожалению, взгляды и труды представителей консервативной и расовой мысли типа американцев С. Хантингтона и П. Бьюкенена стали распространяться по миру быстрее, чем работы действительно авторитетных авторов. Проповедники цивилизационных подходов с их химерами «архетипов», «ментальностей», «генофондов», культурной несовместимости и непреодолимых конфликтов оказали сильное воздействие на российскую общественную мысль и отрицательно повлияли на настроения и взгляды многих россиян. Совместный разговор ведущих экспертов по всем этим проблемам давно назрел. Ибо, несмотря на разочарование в политике мультикультурализма и толерантности, реальная политическая практика и большинство интеллектуальной элиты в странах либеральной демократии признают необратимость произошедших перемен под воздействием позиций собственных «исторических» меньшинств и иммигрантов из стран мусульманского культурного ареала. Речь идет о том, как улучшить управление в современных государствах и регионах, а не как переиграть прошлое или похоронить демократию.

Анализируя этот опыт, мы все больше приходим к выводу, что самой полной и эффективной формой самоопределения в сложных обществах является реализация права культурно отличительных групп и сообществ на участие как можно в более широком общественно-политическом процессе, т.е. не кантонизация, не экстерриториальные этнические курии, не сецессия, а действенное участие во всех сторонах жизни государственного сообщества – вот что означает современную и демократичную форму самоопределения.

«Русский» или «Российский» проект в государственной политике?[2]

Тишков В.А.

Как и все крупные страны, Россия имеет культурно сложный состав населения, которое пережило эпоху глубоких социальных трансформаций. Молодой является российская демократия, пока еще не обладающая должным эффективным управлением над ответственными гражданами. И по части эффективного управления, и по части от-

[2] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-03090).

ветственных граждан Россия, как и большинство стран бывшего СССР, испытывает явный дефицит. Поэтому случаются ситуации, которые я назвал бы происшествиями, а не проявлениями "давно назревшего народного бунта", который, якобы, власти не видели или игнорировали. Именно такой была преобладающая трактовка событий в декабре 2010 года в Москве на Манежной площади.

На мой взгляд, это была упрощенная и политизированная версия событий "на Манежке". Я не знаю крупной страны, где время от времени молодежь не выходила бы из правового пространства и не участвовала в массовых акциях. Для этого всегда существуют причины – подлинные или мнимые. Это могут быть выступления против повышения платы за обучение, как это неоднократно происходило в Париже; или это реакция на жестокость полиции, как это было в центре Лос-Анджелеса десять лет тому назад; или это массовый протест против актов насилия в отношении мигрантов, как это было в Германии; или акции на фоне религиозной нетерпимости, как марши оранжистов в Белфасте. В такого рода гражданских коллизиях погромного типа бывает немало дыма, шума и разрушений, случаются и жертвы. Иногда погромы становятся особенно масштабными, как это было в июне 2010 г. на юге Кыргызстана, где были убиты сотни человек и сожжены тысячи жилых строений. Но в последнем случае речь идет о давнем кыргызско-узбекском противостоянии в этом регионе, которое намеренно используется политиками и националистическими активистами, особенно в моменты ослабления центральной власти государства.

Однако если вести речь о европейских странах, массовые беспорядки и уличное насилие чаще всего становятся поводом для консолидации гражданского общества и для улучшения инструментов государственного управления: от школы до полиции. Никто из политиков и представителей гражданского общества не устраивает "похороны государства" или проекта гражданского нациестроительства, если таковой имеется в стране. Напротив, граждане осуждают неправовые действия и насилие под экстремистскими лозунгами. Со стороны общества почти всегда получают отпор ультранационалисты, неонацисты и расисты, а также их идеологические гуру и политические подстрекатели.

После таких неприятных для страны эксцессов механизмы идеологической обработки и флэш-мобная технология массовых акций становятся более очевидными, и это также важный урок для общества. Декабрьские события в Москве – это продолжение "русских маршей", но только в более массовой форме и у самых стен Кремля. Все ненавистники современной России, жаждущие (по своей глупости) ее разруше-

ния через неосуществимые проекты "этнически чистой" страны, начиная с ее столицы, в дни событий "засветились" со своими "комментами" на РЕН-ТВ и на других телеканалах. Если с самыми буйными не начнется необходимая профилактическая работа, все может повториться. Так что для всех это должно быть серьезным уроком. Что касается Кыргызстана, то местный титульный национализм не позволил извлечь должные уроки из Ошских событий прошлого года, и здесь новый цикл насилия вполне вероятен.

Одной из реакций российских властей стали высказывания по поводу вакуума идей и слабостей управленческой структуры в сфере межэтнических отношений. Конечно, Концепция государственной национальной политики 1996 года заметно устарела, появились новые проблемы, которые в ней не учтены: воздействие массовой миграции, терроризм, такие новые факторы, как политизация религиозных отношений. Все это следует учитывать при разработке новой концепции или ее новой редакции.

Я не согласен с оценкой, что министерство, которое у нас существовало ранее, ничего не сделало, и никакого толка от него не было. Свою позитивную роль Миннац России в его разных конфигурациях сыграл, хотя его сотрудники трудились без какого-либо бюджета на национальную политику, кроме собственных зарплат. Конечно, к концу 1990-х гг. это было громоздкое, бюрократичное ведомство, и оно явно переросло себя, когда включило в свои полномочия регулирование федеративных отношений, местного самоуправления, миграционной сферы. Несомненно, сейчас нет нужды в таком громоздком министерстве, но я считаю, что в составе федерального правительства должна быть какая-то фигура, которая обозначала бы эту сферу государственного управления – межнациональных и межконфессиональных отношений, проблему меньшинств, проблему сохранения и развития культурного разнообразия нашей страны. Я согласен с предложениями Президента, которые были озвучены на Госсовете 11 февраля 2011 г. в Уфе, чтобы этой темой занимались регионы и местное управление. Однако это не отрицает необходимость свежих идей и внятной политики со стороны федеральной власти.

Идеи утверждения общероссийского патриотизма и многоэтничной гражданской нации вполне адекватные, и они – единственно возможные магистральные политические стратегии для России. Но то, что 90% этих проблем могут и должны решаться на уровне регионов и мест, это, безусловно, так. Этот уровень власти более чувствителен к проблемам, связанным с миграцией, этническим составом населения и

религиозной ситуацией. В случае напряженности и кризиса региональные и местные власти должны обладать алгоритмом действий, включая эффективный мониторинг (здесь мы, как ученые, можем помочь своим многолетним опытом), быструю реакцию правоохранительных органов, местных общественных лидеров и духовных лиц.

На вышеупомянутой встрече в Уфе была поднята также проблема, связанная с поддержкой русской культуры в широком смысле слова, а не только этнической культуры русского населения, поскольку трудно разделить писателей, которые пишут на русском языке – русский ли он, еврей или чуваш. Я добавил бы к этой позиции, что нужно посмотреть и оказать особую поддержку регионам преимущественного проживания русского населения, нашей российской глубинке – Ивановской, Вологодской и многим другим центральным областям, другим регионам страны. Реальный уровень жизни, а не по статистике – размеры домов, расходы на одежду, число обучающихся в вузах, сколько тратят на свадьбы и на всякие другие престижные мероприятия наши граждане – там значительно ниже, чем, например, в республиках Северного Кавказа. Хотя по официальной статистике, одни из самых бедных субъектов федерации – северокавказские. Почему так происходит? Потому что не учитываются те доходы, которые жители республик Северного Кавказа имеют от ненаблюдаемой статистикой экономики.

Если мы снова обратимся к статистике, то увидим, что продолжительность жизни, состояние здоровья, количество машин, размер квартир – эти показатели во многих регионах выше, чем в российской глубинке. Когда мы едем по Башкирии или Татарстану и видим хорошие, ухоженные села, достаточно богатые хозяйства и предприятия, хорошие дороги, а потом мы оказываемся в соседних областях, а там совсем другая, глубоко депрессивная ситуация, то ясно, что с этим нужно реально что-то делать. Поэтому я считаю, что регионы с преимущественно русским населением требуют особого внимания. Нельзя раздавать подачки в обмен на лояльность некоторых регионов, прежде всего республик. Мол, вы нам федеральные трансферты на 50-80% бюджета, а мы вам – полную поддержку России. Эта практика, конечно, вызывает недовольство людей, и ее необходимо менять. Но само государственное устройство страны, включая республики, должно оставаться.

Наконец, последнее, о чем говорил Президент, все это ни в коем случае не означает, что мы столкнулись с какой-то силой, которая действительно решает судьбу нашей страны и является решающей для политиков, включая и президентские выборы. Называть "новой силой"

людей, которые в масках громили и избивали людей, неправильно. Жесткое высказывание Дмитрия Медведева, где говорится о неонацизме, об ультранационалистических проявлениях, мне ближе в том смысле, что оно внятно и очень эффективно. Необходима выработка адекватных ответов не только правоохранительным органам, которые, может быть, в целом и справились с ситуацией в сфере миграции и межнациональных отношений, но продемонстрировали растерянность перед молодыми людьми в масках на Манежной площади. Речь идет о более внятной реакции гражданского общества, политических партий, средств массовой информации. В конце концов, во многих странах люди выходят на демонстрации (сотни тысяч людей!), чтобы заявить свой протест против террористических актов, как это было в Испании. Гражданское общество не должно безмолвствовать.

У нас есть за что любить свою страну и свою родину, как малую, так и большую. Во всяком случае, так должно быть. Ты можешь любить Дагестан, Казань или Санкт-Петербург, но одновременно это означает, что ты не просто лояльный гражданин, но и ответственный за гражданский мир в Российской Федерации. Вот эти простые вещи должны разъясняться. У нас сохранились от советского времени такие клише, как "дружба народов". Надо вести речь о дружном народе, ибо без идеи дружного народа, без идеи единства, которое заключено в нашем многообразии, не обойтись. Это – объективная потребность целостного государства. Такова историческая тенденция России, а явные и скрытые противники понимания российского народа как многоэтничной гражданской нации окажутся неминуемо посрамленными.

Но, к сожалению, в российском идеологическом и политическом репертуаре сохраняется притягательность почвеннического, этнического национализма (далее – будем называть это просто *национализмом*). Казалось бы, национализм в его этническом варианте – это рискованная и недальновидная политическая стратегия. Тем не менее, такой национализм присутствует в современном мире и даже проявляется с новой силой в странах европейской демократии. Вспомним о серии заявлений западных лидеров о «крахе политики мультикультурализма», укажем на политическое продвижение националистических партий и отдельных политиков в ряде выборных кампаний.

В граждански незрелых обществах, при плохом правлении и социальных неурядицах, люди чаще выбирают этническую солидарность как ресурс в экономической или политической конкуренции, как аргумент оправдания неправового поведения, включая экстремизм и насилие. В России и в других странах бывшего СССР проблем с нацио-

нализмом более чем достаточно. Около 10 лет тому назад я писал о «трудном прощании с национализмом». Но ныне ситуация не выглядит лучше. И это притом, что высшее руководство страны и наука сделали многое, чтобы утвердить в стране межэтническое согласие и представление о российском народе как о гражданской нации с общей для россиян государственно-политической и историко-культурной основой.

Противники российского проекта существуют не только среди представителей меньшинств (за последние 10 лет с этой стороны отторжение стало гораздо меньше), но и среди доминирующего народа – русских. Эти противники продолжали намеренно или по неведению представлять российский народ (россиян) как антипод подлинно «национального (читай – этнического) самоопределения» и «национальной государственности». Или же идея гражданской нации представлялась как преждевременная и невозможная по причине «авторитарного режима», либо даже «отсутствия в стране самих граждан» в смысле свободных и равноправных личностей. Другими словами, как националисты разного толка, так и твердые либералы испытывали по разным причинам неудобства с пониманием российскости в ее национальной форме, хотя те и другие соглашались с категориями национального применительно к интересам страны, ее экономики, здравоохранения, образования, крупных проектов и сборных спортивных команд, которые привычно называются в России *национальными*. Даже самые громкие отрицатели гражданской нации россиян называют себя «президентами институтов национальной стратегии», не будучи способными ответить к какой нации относится эта национальная стратегия.

В 2011 г., несмотря на растущую с конца предыдущего года риторику националистов шовинистического толка, замешанную на ксенофобии, антимиграционизме и антилиберализме, ситуация сначала не казалась столь драматичной. В феврале в Уфе прошло заседание Президиума Государственного совета РФ с обсуждением вопроса о межнациональных отношениях. На нем были высказаны, в том числе и президентом России Д.А. Медведевым, положения о необходимости сохранения российской многонациональности наряду с обеспечением общероссийской идентичности и патриотизма. На уровне федерального правительства Минрегион проводил последовательную политику обеспечения «единства в многообразии», провел информационную кампанию «Народов много – страна одна». В июне накануне заседания президиумов президентских советов по науке и по культуре в г. Владимире состоялась встреча президента России с учеными-историками, на которой прозвучали предложения о праздновании

1150-летия российской государственности и других важных исторических дат отечественной истории и даже об объявлении 2012 года – Годом российской истории (9 января 2012 г. такой президентский Указ был подписан). На той встрече историки сообщили президенту, что все новейшие данные говорят в пользу того, что государственность страны с самого начала возникла на многоэтничной основе как политическое образование славянских, финно-угорских и скандинавских племен. Норманнский компонент в образовании древнерусской государственности нисколько не умаляет ее значение и самобытность.

В сентябре 2011 г. в Ярославле прошел Мировой политический форум «Современное государство в эпоху социального многообразия» с участием выдающихся политиков и ученых разных стран. В выступлении российского президента было сказано, что «наше национальное многообразие – это не только вызов, но и благо, это наше преимущество. Историческая судьба России – это сплав коллективного творчества всех народов, которые разнятся и по языку, и по религии, и по культуре, и по обычаям. Именно это разнообразие позволяло нам находить ответы на самые сложные вопросы, находить ресурсы, создавать новые знания, создавать новые силы для ответа на самые проблемные темы»[3]. Первая секция форума была посвящена теме устройства демократических институтов в полиэтничных обществах. Сделанный мною «запевный» доклад на этой секции предупреждал против преждевременных похорон мультикультурализма, напоминал, что реальная политическая практика многоэтничных государств продолжается, а также обращал внимание на факт исторической поликультурности России. В этом же духе были сделаны почти все выступления на форуме.

Сотрудничество системных партий с радикальными националистами, а также попытки заимствования их лозунгов и установок стали частью предвыборной агитации в России. И хотя многие политические силы, включая правящую партию, не стремились к переходу на позиции националистов-радикалов, опасность заигрывания с последними была очевидной. Посредством таких контактов вирус национализма проникал в верхи российской политической системы, делая политиков терпимыми к проявлениям ксенофобии и популизму националистического толка. Что уж говорить об общественном мнении.

В рамках националистического «тренда» избирательного цикла следует рассматривать и выступления в популярных печатных издани-

[3] Мировой политический форум. Современное государство в эпоху социального многообразия. Доклады и выступления. 7-8 сентября 2011 года, с. 7.

ях и на телеканалах политологов-комментаторов против проекта гражданской нации в России. Одним из самых активных оказался Михаил Ремизов (президент Института национальной стратегии), объявивший о «полном провале проекта гражданской нации в России». Сразу после сентябрьского Ярославского форума, который прошел в либерально-демократическом и толерантном климате, Ремизов опубликовал статью в журнале «Эксперт», а затем две статьи в газетах «Аргументы и факты» и «Комсомольская правда»[4]. Как пишет автор, «Россия действительно складывалась как союз народов. Но именно для того, чтобы этот союз был возможен, необходимо признание его основного субъекта — русских как государствообразующей нации. Противостоять этому признанию от имени прав меньшинств нет никаких оснований. Ведь их права уже максимально реализованы — в виде собственных государств, влиятельных лобби, культурных автономий. Осталось лишь дополнить всю эту «цветущую сложность» национальным самоопределением большинства. Рано или поздно это произойдет. Вопрос лишь в том, станет ли пространством самоопределения Российская Федерация или какая-то другая, пока неведомая страна нашего будущего»[5].

Уже после думских выборов в статье в «КП» Ремизовым выстраивается выдуманная версия, что, якобы, до 2003 г. само слово «русский» находилось под запретом, а потом «у соотечественников как будто что-то лопнуло в сознании. Стало ясно, что наднациональный проект «Россияне» проваливается в бездну»[6]. По мнению Ремизова, предложенная основа для нации в качестве общероссийского патриотизма не подходит, ибо она как идея имеет «наднациональный характер». Автором предлагается строить нацию не в пределах госграниц, поскольку «идея единой территориальной нации в существующих границах отсекает этих людей (имеются в виду русские за рубежом – *В.Т.*) от нашей общности, сужает наше пространство». Вместо лозунга «народов много – страна одна» Ремизов предлагал лозунг «стран много – народ один», имея в виду необходимость объединения всех русских в странах бывшего СССР. Еще одна причина невозможности гражданской нации в России, это то, что «для существенной части нашего

[4] См.: Ремизов М. Пять причин быть русскими // Эксперт. № 36. 12 сентября 2011; Он же. Русский фарш // Аргументы и факты. № 42. 19 октября 2011; Он же. «Почему русские никак не могут стать россиянами» // Комсомольская правда, 13.12.2011.

[5] Ремизов М. Пять причин быть русскими // Эксперт. № 36. 12 сентября 2011.

[6] Почему русские никак не могут стать россиянами //Комсомольская правда, 13.12.2011.

общества законы гор или законы шариата выше гражданских законов». По мнению Ремизова, наиболее приемлемый выбор для страны – это не идея территориальной целостности и конституционного порядка, а «в центр государства ставим тысячелетний цивилизационный русский проект»[7]. Что это такое, кроме завлекающей фразы, вряд ли кому-то понятно.

Насчет того, какая будет страна у самоопределившегося русского большинства, высказался еще сто лет тому назад русский философ Г.П. Федотов: «Россия – не Русь, но союз народов, объединившихся вокруг Руси. Если русские будут игнорировать их голоса, то останемся в одной Великороссии, т.е. России существовать не будет»[8].

Этническая политика в Москве: современные вызовы[9]

Кульбачевская О.В., Степанов В.В.

Население России все более концентрируется в крупных городских агломерациях, крупнейшей из которых является Москва. Здесь же усиливаются и проблемы этнических и религиозных взаимоотношений, и от того, насколько адекватной и своевременной является политика властей, в значительной степени зависит общественное спокойствие не только в столичном регионе, но и в стране в целом.

Модель этнической политики мегаполиса может быть адекватно осмыслена, если известны ее динамические параметры. Исследования показывают, что существующие тенденции отнюдь не являются благоприятными, а одна из причин просчетов московской политики – крайне незначительный исторический опыт.

В советский период в Москве действовало «прописочное» регулирование, нацеленное на всевозможные ограничения при широко тиражировавшемся идеологическом лозунге «дружбы народов». Наряду с этим по организованному набору завозились трудовые мигранты на заводы (включая вьетнамских рабочих), по так называемому лимиту из других регионов набирались работники в непрестижные сферы деятельности (работники ЖКХ, милиция, общественный транспорт, строительство). В рамках этой политики осуществлялась помощь беженцам из Ар-

[7] Там же.

[8] Федотов Г.П. Судьба и грехи России: В 2 т. – СПб.: София, 1991. Т.2, с. 181.

[9] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-03090).

мении, пострадавшим от землетрясений, беженцам из Азербайджана, пострадавшим от армяно-азербайджанского конфликта. Эти важнейшие моменты, сыгравшие в становлении современной столичной модели важную роль, по существу до сих пор не изучены.

«Прописочная» политика сохранялась в Москве после исчезновения СССР вплоть до середины 1990-х гг. и частично – даже до конца того десятилетия. Косвенно это подтверждалось официальными данными статистики. Даже публиковались официальные данные о сокращении населения столицы. Между тем, здравый смысл говорил о том, что в мегаполисе идут как раз противоположные процессы – население не сокращалось, а росло, увеличивалось этническое и языковое многообразие. Сегодня – это очевидные факты. По неофициальным сведениям, численность наличного населения Москвы и ближайших окрестностей за 2000-2010 гг. почти удвоилась. Называются цифры – 17-18 млн. чел. Но на протяжении минувшего десятилетия московские власти действовали исходя из совершенно противоположных воззрений. Разрабатывались и были запущены программы стимулирования притока «рабсилы» в столицу. Политика продолжилась и после того, как Всероссийская перепись населения 2002 г. опровергла официальный статистический миф о бегстве людей из Москвы. Выяснилось, что именно Москва оказалась центральным пунктом на карте страны, куда в первое постсоветское десятилетие стремились большие массы людей, причем как из различных регионов Российской Федерации, так и из государств ближнего зарубежья. Реальность, в понимании масштабов социальных процессов в мегаполисе, не была адекватно оценена властями к концу 1990-х гг. Сложилась ситуация, когда в сфере межнациональных отношений практически не оказалось каких-либо государственных структур, которые были способны адекватно оценивать происходящее. Именно на тот период и на начало следующего десятилетия пришлось наибольшее количество экстремистских и террористических акций в Москве, именно на тот период пришелся расцвет националистических и шовинистических идеологий, расистской пропаганды, оскорблений и противоправных действий на почве расисткой идеологии. На тот же период пришлось увядание и исчезновение такой федеральной структуры как Миннац.

Вместе с тем, начиная с 2004-2005 гг. государственные силовые структуры частично, очень незначительно, но все же начали пересматривать свои позиции в отношении того, как следует интерпретировать права и свободы граждан, иностранцев, лиц без гражданства. Это становилось возможным в результате усилий ученых-гуманитариев,

стремившихся на средства грантов (по большей части, зарубежных) войти в контакт с правоохранителями и на совещаниях и всевозможных семинарах убедить милицейское руководство в необходимости изменить воззрения на то, как управлять культурным разнообразием в стране и столице. Этот этап «просвещения» в некотором смысле был успешным, он в определенной мере отразился и на самом большом источнике негативных общественных стереотипов – СМИ. Но все же цели не были достигнуты. Этап «просвещения» как новая и модная (среди высоких управленческих чинов) идея постепенно сошел на нет. Особую роль в его завершении сыграли «специалисты по межнациональным отношениям», которых стали тиражировать некоторые вузы и воспитывать в своих рядах сами силовые ведомства. С появлением «своих специалистов» мнение гуманитариев из академической среды теперь уже не было востребовано. Примерно к 2005 г. была создана новая отрасль госуправления, которую привычным образом именовали «управление межнациональными отношениями». Стали учреждаться и укрепляться структуры, ведающие этими «отношениями». Этот период, длящийся до настоящего времени, можно назвать «управленческим». Он характеризуется тем, что между силовыми и прочими госведомствами достаточно однозначно разделены полномочия и сферы деятельности (но при этом отсутствуют координация усилий и системного подход в решении проблем в сфере межнациональных отношений). Были выделены соответствующие пункты столичного бюджета, были запущены целевые программы. С 2008 г. началась вторая фаза «управленческой» политики, при которой московская власть посчитала себя самодостаточной в решении любых проблем, связанных с «национальным вопросом». Наступил своего рода «просвещенный абсолютизм», который, если логика властей не изменится, с неизбежностью приведет к кризисным явлениям московской этнической политики.

Что касается правового обеспечения и научно-концептуальной поддержки национальной политики, проводимой в Москве в последние годы, то здесь, казалось бы, дело обстоит не так уж плохо. В 2000-е годы в Москве разрабатывались и реализовывались среднесрочные городские целевые программы национальной политики: «Москва на пути к культуре мира: формирование установок толерантного сознания. Профилактики экстремизма, воспитание культуры мира» (2002-2004 гг.), «Москва многонациональная: формирование гражданской солидарности. Культуры мира и согласия» (2005-2007 гг.), «Столица многонациональной России» (2008-2010 гг.). Однако, несмотря на

концептуальный акцент во всех этих программах на воспитание толерантного сознания и гражданской солидарности, все они реализовывались в рамках мультикультуралистской парадигмы и, по сути, были направлены на консервацию культурных различий, на формирование особенных "этнических" идентичностей в ущерб национальной российской идентичности и идентичности москвича. На практике московские власти для обеспечения благоприятного климата межэтнического взаимодействия не продвигались дальше идеи проведения "этнических" фестивалей, контроля СМИ, внедрения наружной социальной рекламы, пропагандирующей толерантность, проведения уроков мужества в школах, создания службы социальной конфликтологии (охватывающей незначительную целевую аудиторию).

С 2006 г. московские власти заговорили о необходимости формирования у населения города единой идентичности москвича, независимо от национальности, однако в своей деятельности продолжали придерживаться идеологии мультикультурализма, при этом свидетельством успешности своей деятельности в области обеспечения межэтнического мира и стабильности продолжали считать, например, проведение Международного конкурса *модного* (выделено авт.) национального костюма, организацию праздника "Навруз", регулярные собрания "руководителей национальных диаспор" и проч.[10]

Осознание московскими властями того факта, что в столице проживают не народы, а москвичи различных национальностей, многие из которых имеют потребность в удовлетворении этнокультурных запросов, обусловило новый взгляд на общественные организации Москвы, ассоциированные по этническому принципу и претендовавшие на представительство интересов "своего народа". Власти пришли к выводу, что некоторые из местных национально-культурных автономий либо существуют только на бумаге, либо их руководители, кроме себя, никого не представляют. Это повлияло на смещение акцентов в этнической политике: патронаж этнокультурных организаций стал уходить на второй план, а особое внимание теперь было сосредоточено на процессах этносоциальной дифференциации населения.

В 2007 г. московская власть в лице тогдашнего мэра Ю. Лужкова предприняла попытку попросить помощи у федерального центра в вопросах решения проблем межэтнического взаимодействия, тем самым косвенным образом признавая неэффективность московской эт-

[10] Филиппов В. Этничность и власть //Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 75, 2007.

нической политики. После ознакомления с проектом городской программы "Столица многонациональной России", Ю. Лужков заявил, что не видит в ней "конкретных решений, как людям разных национальностей сосуществовать в столице", и отправил ее на доработку[11]. Тогда же он предложил возродить федеральное Министерство по делам национальностей, но в Администрации Президента РФ эту инициативу не поддержали.

На наш взгляд, причиной того, что, несмотря на наличествующее все эти годы (2000-е) обоснование мер по реализации национальной политики в столичном регионе и реализацию целого ряда госпрограмм, тем не менее, решение проблем группового взаимодействия московской властью все еще оставалось недостаточно эффективным, является, в первую очередь то, что превалирующими практическими мерами по реализации национальной политики в Москве всегда были запретительные и ограничительные меры в отношении мигрантов. Основным практическим приоритетом этнической политики для столичных властей являлось урегулирование миграционных процессов. При этом не проводилось систематической и масштабной работы по адаптации и интеграции мигрантов в московское сообщество. В то время как реалии общественно-политической ситуации в городе Москве оказывали негативное влияние на состояние социальной стабильности в сфере межэтнических отношений. В последние годы в Москве появились либо актуализировались и набрали силу новые вызовы в сфере общественного взаимодействия.

К основным вызовам последних лет в сфере межгрупповых отношений в Москве следует отнести:

– различие в социальных моделях адаптации и социально-экономических стратегиях у местных и мигрантов;

– огромная роль средств массовой информации в продуцировании групповых конфликтов у москвичей в постсоветские годы;

– бездействие и попустительство правоохранительных органов в области столкновений и конфликтов на этнической почве (в том числе допущение безнаказанности экстремистских националистических выходок, либо придание им бытового характера, халатность, а в некоторых случаях сочувствие, сотрудников милиции по отношению к преступникам; неудовлетворительная правоприменительная практика в отношении преступлений на почве ксенофобии и СМИ, пропагандирующих межнациональную рознь);

[11] Там же.

– активизация и усиление политической активности организаций националистического и экстремистского толка; появление нового ресурса для националистов – футбольные фанаты и молодежь, в том числе из Подмосковья.

– многолетние неопределенность и непоследовательность столичных властей и правоохранительных органов в отношении проведения массовых мероприятий радикальными националистическими и экстремистскими организациями;

– отсутствие условий для использования национально-культурного сообщества Москвы для противодействия межэтнической напряженности и ксенофобии (в том числе трудности для НКО при взаимодействии с различными уровнями власти; слабый доступ и недостаточная представленность их в СМИ; недооценка национально-культурным сообществом Москвы деструктивной роли СМИ в сфере выстраивания гармоничного межэтнического мира; нечеткое понимание НКО, как противостоять дестабилизирующим факторам);

– отсутствие у определенной части населения Москвы гражданской идентичности и ощущения себя жителем многокультурной и многонациональной страны.

Многие из перечисленных факторов конфликтогенности в межгрупповом взаимодействии зарождались и набирали силу сравнительно давно. Показательны в этом отношении итоги мониторинга общественно-политической ситуации в г. Москве, который многие годы проводился Сетью этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN). Если в начале 2000-х гг. экспертные оценки по Москве были посвящены в первую очередь миграционной политике московских властей и вопросам их взаимодействия с этнокультурными организациями (в основном в области организации этнокультурных мероприятий), то уже с середины 2000-х гг. все чаще и чаще в материалах мониторинга стала появляться информация о растущей ксенофобии и националистических настроениях у населения Москвы, в первую очередь, в молодежной среде. Реакция московской власти на деятельность националистов носила в основном силовой характер и ограничивалась реактивными мерами на события, которые уже произошли. Упреждающих мер, по крайней мере, успешных, предпринято не было.

То же самое можно сказать и в отношении реакции власти на теракты в московском метро в 2010 г. и московском аэропорте Домодедово в 2011 г. В информационном пространстве Москвы в то время речь шла только о силовых оперативных мерах ликвидации послед-

ствий терактов и нагнетались кавказофобские настроения. В то время власти так и не осознали необходимость превентивных мер в отношении националистической и террористической деятельности. К сожалению, в связи со всеми этими событиями у населения Москвы выработался некоторый иммунитет на теракты, однако, уровень тревожности и безопасности за свою жизнь (с течением времени после терактов переходящий на подсознательный уровень) все же сохраняется, и это негативно сказывается на многих аспектах общественно-политической жизни города.

В последние несколько лет ситуация в области госуправления межэтническими отношениями в стране и ее столице начинает меняться. Сегодня есть политический заказ, озвученный Президентом страны, найти способы и пути оптимизации национальной политики, основываясь на принципах общегражданского единства. 7 мая 2012 г. выходит Указ Президента РФ № 602 «Об обеспечении межнационального согласия». В выполнение этого приказа на уровне субъектов РФ привлекаются многие основные госструктуры региональной власти всех уровней. Различные московские ведомства, префектуры разрабатывают и реализуют комплекс мер во исполнение Указа № 602, для реализации этих мер задействованы органы местного самоуправления и национально-культурные организации. Однако при изучении таких комплексных программ становится ясным, что некоторые структуры продолжают придерживаться сугубо этнокультурных мероприятий (национальные праздники, национальные виды спорта), не уделяя должного внимания вопросам интеграции. Довольно редко встречаются меры по проведению долговременного мониторинга.

Например, в Государственной программе города Москвы «Безопасный город» на 2012-2016 годы в межнациональной сфере приоритетами и целями городской политики по обеспечению безопасности заявлен только ряд мер по жесткому контролю за мигрантами. Как видим, к московской власти так и не приходит четкое понимание того, что в сфере обеспечения межнационального согласия и общественно-политической стабильности в первую очередь необходимы долговременные превентивные меры.

Здесь следует сказать, что согласно данным этнологического мониторинга Сети EAWARN, осуществляемого в течение более чем 10 лет в различных регионах Российской Федерации, в т.ч. и в Москве, результаты принимаемых решений в сфере этнокультурной политики, видятся нам, как правило, отсроченными, и сказываются не менее чем через 3-5 лет. Этот срок, в частности, характерен для реализации регио-

нальных законов о развитии языков, принимаемых решений о сохранении культурного наследия. В Московском регионе результаты внедрения программы по распространению толерантности (с многомиллионным бюджетом), начинают сказываться только сейчас – по прошествии нескольких лет. Характерным для Москвы является пример городской политики в сфере этнокультурного образования: все основные механизмы развития этого процесса (правовые, организационные, частично и финансовые) были запущены в первой половине и середине 1990-х гг., а система этнокультурного образования возникла только в конце того десятилетия и начале нынешнего. Этническая политика в мегаполисе – это не сами по себе принимаемые решения властей, но и то, как скоро они реализуются, и то, какие общественные последствия в связи с этим возникают через продолжительный срок. Нам представляется, что важнейшую (а в некоторых случаях – решающую) роль в этнической политике играет феномен инерционности, особенно значительный в условиях динамичного мегаполиса (в этом одна из причин кажущейся неэффективности реализуемых властями программ). Без учета этого феномена модель этнокультурной политики будет не только неполной, но и не понятой.

На сегодняшнем этапе все же можно наблюдать некоторые подвижки в преодолении инерционности. Так, в мае 2012 г. руководитель Департамента межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями города Москвы Ю. Артюх на заседании в Минрегионе РФ обозначил одну из основных трудностей, с которой сталкиваются столичные власти в вопросе реализации национальной политики. По его словам, для эффективного принятия решений в сфере межэтнического взаимодействия правительство Москвы нуждается в методологии и мониторинге раннего предупреждения и урегулирования на ранней стадии общественных разногласий и конфликтов на территории столичного мегаполиса. Силовые госструктуры города, такие как МВД, просто не знают, как выполнять поставленные перед ними задачи в области налаживания межнационального согласия и мира. Это равносильно тому, если перед капитаном корабля и его командой поставить задачу вылечить от эпидемии гриппа пассажиров корабля. Серьезность задачи очевидна, но без помощи специалистов ее не решить. Необходимо серьезное участие научного экспертного сообщества в решении проблем межэтнического и межгруппового взаимодействия в столице. И это участие будет эффективным при условии законодательного обеспечения взаимодействия региональной власти и научного сообщества на регулярной основе.

В конце лета 2012 г. Департамент межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями города Москвы начал разработку новой стратегии государственной национальной политики г. Москвы. К этому процессу были подключены ученые из Института этнологии и антропологии (в том числе и авторы этой книги: В.А. Тишков, В.В. Степанов, О.В. Кульбачевская). При написании стратегии были учтены предложения и рекомендации, поступившие от национально-культурных организаций Москвы. 20 сентября 2012 г. на заседании Совета по делам национальностей при правительстве Москвы В.В. Степанов представил проект стратегии, который затем обсуждался и дополнялся участниками совещания (представителями органов столичной власти, национально-культурного сообщества, СМИ). Окончательный вариант был представлен Департаментом межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями города Москвы в Правительство Москвы. После утверждения Правительством Москвы новая стратегия, согласованная с новой стратегией государственной национальной политики РФ, вступила в силу в 2013 г.

Остается надеяться, что ключевые моменты и ряд мер, предложенные научным сообществом и национально-культурными организациями для повышения эффективности решения проблем в сфере межнационального согласия, перейдут в практическую плоскость благодаря усилиям московских и федеральных властей, а не будут носить теоретический и декларативный характер.

На обозначенном выше заседании Совета по делам национальностей при правительстве Москвы нами были опрошены представители этнокультурных организаций, правительства Москвы, Администрации Президента РФ, Минобразования РФ, префектур города.

Подавляющее большинство опрошенных считают, что в Москве нужна специальная политика властей по регулированию межнациональных отношений, тем самым признавая, что проводимая ранее национальная политика не отвечает требованиям современной ситуации.

80% опрошенных полагают, что регулированием межнациональных отношений в Москве должны заниматься и власти, и общественные организации. В то же время незначительная часть экспертов, в том числе и представители московского правительства, считают, что это все-таки функция государства и основная роль в решении проблем в межнациональной сфере принадлежит властям.

Мнения о том, насколько эффективно московские власти взаимодействуют с общественными структурами для регулирования межнациональных отношений, разделились почти поровну. 42% (среди них –

подавляющее большинство представителей этнокультурных общественных организаций) считают такое взаимодействие в столице эффективным. Однако небольшой перевес наблюдается в сторону мнения о том, что оно все же, в целом, не эффективно. Примечательно, что среди экспертов, придерживающихся такой точки зрения, половина – представители госструктур (правительство Москвы, Минобразования). Характер распределения ответов на данный вопрос опять подтверждает то, что национально-культурное сообщество Москвы в недостаточной степени осознают свои потенциал и роль в осуществлении превентивных и действенных мер по преодолению проблем в сфере межэтнических отношений.

Распределение ответов на вопрос «Как Вам кажется, проводятся ли в Москве мероприятия для заблаговременного предотвращения межнациональных конфликтов?» косвенным образом свидетельствует о том, что и общественные организации Москвы, и столичные власти слабо вовлечены в такого рода деятельность. 15% считают, что превентивные меры в Москве не осуществляются, еще 15% вообще не имеют представления о том, делается ли что-то для предотвращения межнациональных конфликтов. Среди таких незнающих оказался даже представитель Департамента межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями города Москвы – органа государственной власти, являющегося одним из основных исполнителей и координаторов московской национальной политики в столице. Большинство опрошенных считает, что в Москве такие мероприятия проводятся, но редко. Результаты опроса по данной теме неутешительны.

Очевидно, что ситуацию так сразу не изменить. Напомним еще раз об очевидности того, что предотвращение этнических, и каких-либо других, конфликтов, требует целой системы пролонгированных мер. В настоящее время «маховик неэффективной этнической политики» в столице, формировавшийся многие годы, запущен и еще будет давать о себе знать всплесками межэтнической напряженности. Чтобы его остановить, столичным властям нужно менять декларируемые на широкую аудиторию акценты в сфере этнической политики. Или хотя бы, согласно общеизвестному принципу Гиппократа, не навредить.

10 октября в районе Бирюлево Западное Южного административного округа г. Москвы было совершено убийство местного жителя Егора Щербакова мигрантом-азербайджанцем. Данное преступление спровоцировало массовые выступления на межэтнической почве в районе. Считается, что

беспорядки в Бирюлево стали самыми массовыми в России за последние годы. По разным оценкам, в них приняло участие от 2000 до 6000 человек.

Зачинщиками беспорядков выступили националисты, они призвали жителей Москвы к погромам мигрантов, ссылаясь на то, что убийцей Е. Щербакова был «мужчина кавказской наружности»[12]. Уже 11 октября фотография подозреваемого в убийстве, сделанная камерами наружного наблюдения, была опубликована во всех националистических сообществах в социальных сетях. Вечером 11 октября около сотни местных жителей пришли к месту убийства, чтобы потребовать от властей немедленного расследования. Представители полиции и местной управы довольно быстро смогли уговорить людей разойтись. Однако 12 октября в большинстве профильных сообществах социальной сети "В контакте" появились следующие инструкции: "Время начала в 16:00 13 октября неподалеку от места убийства Егора Щербакова. Тем, кто с других районов,— добираться до места осторожно, чтобы не быть по дороге перехваченным по беспределу полицией. Всем полицейским при расспросах отвечать, что идете на встречу со знакомыми"[13].

13 октября, во второй половине дня в Востряковском проезде (где жил убитый Е. Щербаков) начали собираться местные жители и молодые люди, похожие на футбольных фанатов. Там же присутствовал один из организаторов народного схода лидер движения "Русские" А. Белов (Поткин). Люди жаловались на «засилье мигрантов» и местную плодоовощную базу, ставшую, по их мнению, центром распространения «иногороднего криминалитета». Собравшихся пытался успокоить глава местной управы В. Легавин. Чиновник пообещал создать в Бирюлево молодежные народные дружины. Однако это не успокоило толпу, и она направилась к торговому центру "Бирюза", расположенному на соседней улице. Несколько десятков человек начали громить торговый центр, в то время, как около 40 сотрудников ОМОНа поначалу просто наблюдали за происходящим и только спустя 20 минут решили оттеснить толпу от "Бирюзы". Было задержано 7 человек, однако, после требований толпы, скандировавшей: "Выпускай" и "Россия для русских!", они были отпущены. По всей видимости, это придало сил и энтузиазма националистам, и они со словами: "Там чурок в округе больше всего, можно будет повеселиться" двинулись громить плодоовощную базу «Покровскую», расположенную неподалеку (управляющая компания овощебазы — ЗАО "Новые Черемушки"),

[12] Бирюлево погромное // http://www.kommersant.ru/doc/2319430.
[13] Там же.

и на которой работали преимущественно мигранты, а также избивать всех представителей народов Кавказа и Средней Азии, попадавшихся на пути[14]. Беспорядки были не только на овощебазе, но и на окружающей территории, к вечеру толпа вернулась к торговому центру. В районе было нарушено транспортное сообщение. Во время этих погромов и беспорядков в столице был введен план "Вулкан-5". Последний раз такие оперативные мероприятия проводились три года назад, после терактов в Московском метрополитене. План вводится в случае необходимости задержания особо опасных вооруженных преступников и разрешает при задержании прибегать к самым жестким мерам. Власти ожидали продолжения масштабных беспорядков уже в центре города. Большими силами полиции под охрану были взяты Манежная площадь, Красная площадь и Александровский сад.

В этот же вечер Глава Федерации мигрантов России Мухаммад Амин обратился к представителям национальных диаспор с призывом не покидать дома и не посещать общественные места. «Я только что из Бирюлево. Там очень опасная ситуация. Сотни пьяной агрессивной молодежи и много националистов … В разных районах Москвы могут быть нападения. Националисты ведут себя очень агрессивно", – заявил он "Интерфаксу"»[15].

После беспорядков в Южном округе за нарушение общественного порядка было задержано 400 человек. Бал освобожден от должности начальник отдела полиции по району Бирюлево Западное подполковник полиции Г. Каверин. Суд оштрафовал на сумму от 500 до 3 тысяч рублей 14 задержанных по статьям 20.2 (организация массового одновременного пребывания и передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка) и 20.1 (мелкое хулиганство). Один человек привлечен и оштрафован за неповиновение законным требованиям сотрудникам правоохранительных органов (ст. 19.3 КоАП) на 1 тысячу рублей. По уголовному делу о хулиганстве проходят три человека — два москвича и один житель Подмосковья (статья предусматривает до семи лет лишения свободы). В отношении руководителей Бирюлевской овощебазы (А. Гаджиева и М. Чурилова) возбуждены уголовные дела по факту организации нелегальной иммиграции (п. «а» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ). Сама овощебаза была закрыта за нарушение санитарно-эпидемиологических норм.

---

[14] Там же.

[15] Федерация мигрантов России советует иностранцам не гулять по Москве // http://www.interfax.ru/news.asp?id=334386.

Отголосками бирюлевских событий явились: попытка проведения15 октября 2013 г. митинга против этнической преступности в районе метро Пражская. 16 октября 2013 г. в районе Бирюлево Восточное обнаружен труп гражданина Узбекистана с множественными ножевыми ранениями.

Совершенно очевидно, что бирюлевские события были спровоцированы националистами. Это даже официально признается ГУВД, выступившим с заявлением о том, что беспорядки в Бирюлево спровоцированы не местными жителями, а приехавшими сюда погромщиками. По полицейским данным, это примерно 350-400 человек, которые мобилизовывали людей через социальные сети, аргументируя свои призывы тем, что "чурки совсем распоясались, а ночью люди боятся выходит на улицы"[16].

Принимавшие участие в акциях в Бирюлево националисты скандировали лозунги «Россия для русских», «Москва для москвичей» и «Россия, вперед» (по другим данным, подтвержденным видеозаписями, – «Русские, вперед!»)[17].

Что касается жителей района Бирюлево, принимавших участие в беспорядках, то помимо выражения недовольства мигрантами, они осуждали действия местных властей – управы района Бирюлево Западное и 137-го отделения полиции – и требовали отставки руководства этих структур[18]. Кроме того, судя по комментариям событий простых людей в интернете, основную причину сложившейся в стране и в Москве ситуации они видят в коррупции и бездействии властей: «Местные жители "с детьми и собаками" присутствовали при погромах потому, что уже много лет борются с этой базой. Естественно, безуспешно. Письмами и жалобами не поможешь. Ведь через эту базу проходит товаров на миллиарды долларов, причем наличными, безо всяких налогов и прочих глупостей. Так что вчерашние события откровение только для властей, назревало все уже давно», «…интересы власти – замять, обвинить националистов, закрывать глаза и дальше на места скоплений нелегалов, везущих наркотики, торгующих без уплаты налогов, унижающих местных жителей»[19]. А вот иллюстративные ответы респондентов, которых опраши-

[16] Бирюлево погромное // http://www.kommersant.ru/doc/2319430.

[17] Толпа националистов идет громить овощную базу в Бирюлево // http://www.rosbalt.ru/moscow/2013/10/13/1187173.html; Русские по-прежнему любят погромы // http://inosmi.ru/russia/20131016/213915365.html?utm_source=fb1.

[18] Жители Бирюлева на новом сходе требуют отставки главы управы // http://www.gazeta.ru/social/news/2013/10/13/n_3250041.shtml.

[19] Комментарии к статье «Бирюлево погромное» // http://www.kommersant.ru/doc/2319430.

вал Исследовательский центр портала Superjob.ru 13-14 октября 2013 года: "Столкновения – это не выход, но по-другому нас никто не будет слышать"; "Другими методами до власти не достучаться"; "Поддерживаю, потому что государство бездействует!"; "До таких методов борьбы людей довели! Мигранты везде и повсюду!"; "Сама житель Бирюлево. От бездействия властей народ просто устал. Если нас не слышат, пора дать власти понять, что нервы на пределе", «Из-за одного урода весь Кавказ под одну гребенку не надо! Слишком политизировано! Разжигают межнациональный конфликт, скорее всего не без участия заинтересованных политических сил"; "Власть коррумпирована от и до: она получает деньги от мигрантов и дает им свободу от соблюдения закона». Всего было опрошено 1600 москвичей, из них 81% поддерживают требования жителей Бирюлево (при этом 41% одобряют и методы, которыми они действовали, а 40% заявляют о недопустимости погромов).

Мнение простых жителей разделяет и целый ряд экспертов, государственных и общественных деятелей:

Первый зампред комитета Госдумы по делам национальностей Михаил Старшинов (в эфире "Коммерсант FM"): "Показуха, которая называлась "операция по декриминализации", закончилась провалом. Очевидно, что те же самые причины лежат в основе произошедшего 10 октября: безразличие, некомпетентность чиновников и, безусловно, коррупция. Это все звенья одной цепи. И так это будет проистекать, пока не выйдут очередные несколько сот тысяч, как это было на Манежной".

Заведующий сектором изучения ксенофобий и предупреждения экстремизма Института социологии РАН доктор социологических наук В. Мукомель убежден, что «во многом недовольство мигрантами сконструировано». По его мнению, жители Бирюлева и других подобных городских окраин недовольны прежде всего собственным положением, безотносительно роли приезжих».

Председатель комитета "Гражданское содействие", член правозащитного центра "Мемориал" Светлана Ганнушкина (в эфире телеканала "Дождь"): "То, что происходит, — это страшно. В ходе избирательной кампании никто не гнушался делать ставку на эти настроения. Ответственными за все делают мигрантов, хотя непонятно, кто это сделал". Кроме того, С. Ганнушкина считает, что в отличие от беспорядков на Манежной площади в 2010 году, когда среди протестующих были только националисты, теперь к ним присоединяются обычные люди, которые убеждены, что все беды происходят от иммигрантов[20].

[20] http://www.youtube.com/watch?v=cVAwDdfCmis.

К сожалению, нам приходится согласиться с мнением С. Ганнушкиной. Бирюлевские события и реакция на них населения свидетельствуют о высокой степени недовольства существующим порядком вещей, и недовольство это все отчетливее принимает вектор насильственных форм выражения. Основная причина недовольства простых людей – все увеличивающее амплитуду расслоение общества на бедное большинство и все больше богатеющее меньшинство. Люди все больше и больше осознают свою социальную нестабильность и незащищенность и не видят уже другого способа достучаться до власти, кроме как насильственного. Председатель президиума общественной организации "Офицеры России", заместитель председателя Общественного совета при ГУ МВД России по Москве А. Цветков в эфире "Коммерсантъ FM" высказал следующую точку зрения в связи с событиями в Бирюлево и по поводу того, каким образом население нашей страны вынуждено добиваться правосудия: «У нас государство достаточно эффективно раскрывает резонансные преступления. Но много преступлений остается нераскрытыми. И пока люди будут понимать: создаешь резонанс — начинают расследовать, а не создаешь и расследование идет неэффективно, у нас будут такие случаи".

Такое положение вещей очень благоприятно для националистических сил, которым становится все легче внедрить в массовое сознание образ внешнего врага и направить толпу в нужное им русло. И все это на фоне попустительства и, в определенной мере, содействия столичных властей. А ведь обо всем этом научное сообщество, в том числе и эксперты Института этнологии и антропологии РАН и Сети этнологического мониторинга, пишут и предупреждают в течение уже нескольких лет.

Публикуемые в СМИ отчетные материалы о розыске и поимке преступника О. Зейналова, убившего Е. Щербакова, наглядно показали, что у власти существуют рычаги информационного и экономического характера, могущие влиять на ситуацию в межэтнической сфере. По данным газеты «Коммерсантъ», правоохранительные органы, потерявшие след преступника, обратились за помощью к ФСБ. Сотрудники ФСБ вышли на авторитетных представителей азербайджанской диаспоры, пообещав им проблемы в бизнесе за укрывательство О. Зейналова. Бизнесмены оповестили земляков, что за свои предполагаемые финансовые потери они спросят с тех, кто будет помогать беглецу. После этого ФСБ стало известно о местонахождении и планах передвижения преступников. Эта информация была передана поли-

цейским, после чего О. Зейналов был задержан[21]. Остается непонятным, почему такие ресурсы влияния власть не использует для предотвращения негативных общественных процессов, а предпочитает во всем обвинять мигрантов?

Теперь посмотрим, каковы были действия и заявления московской власти во время и после событий в Бирюлево.

В своем интервью газете «Коммерсантъ» мэр столицы С. Собянин на вопрос корреспондента о том, почему он лично не приехал урегулировать ситуацию в Бирюлево, ответил: «Куда приезжать? На рынок? Разбираться с националистами, махать дубинкой? Это задача профессионалов, которые хорошо выполнили свою работу»[22]. То есть получается, что для московской власти такая важнейшая задача, как «разбираться с националистами» должна решаться полицией? Или местной властью? Кроме того, все мы прекрасно знаем, как велика роль личного присутствия руководителей для урегулирования ситуаций на местах чрезвычайных происшествий.

На вопрос корреспондента о причинах событий в Бирюлево, С. Собянин заявил, что их было три: «Во-первых, убийство детонировало ситуацию, как в 2010 году убийство болельщика детонировало аналогичную историю (с беспорядками на Манежной.– «Ъ»). Второе – есть объективный фактор, когда крупные торговые предприятия нанимают большое количество мигрантов и выходцев из южных субъектов РФ. И предприятие, в котором работают тысячи таких людей, не может не создавать напряженную атмосферу в том или ином районе. <...> Было много выходцев с Кавказа. И владельцы, я так понимаю, сами выходцы с Кавказа. В-третьих, в событиях поучаствовали экстремистские элементы, которые приехали на так называемый народный сход»[23]. Никаких причинно-следственных связей между этими факторами мэр столицы не называет. Кроме того, он не признает за московской властью никакой ответственности за происшедшее, а считает, что во всем виноваты недобросовестные бизнесмены, на которые власть, по словам мэра, по просьбе самих же бизнесменов, не имеет права влиять[24].

Решением всех проблем С. Собянин считает «Первый вариант – это работа правоохранительных органов, ФМС. Второй касается региональных властей. Это создание соответствующей инфраструктуры.

[21] http://www.kommersant.ru/doc/2321645.
[22] http://slon.ru/fast/russia/sobyanin-o-biryulevo-a-v-chem-proval--1005176.xhtml.
[23] Там же.
[24] Там же.

Чтобы вместо открытых рынков были нормальные магазины, вместо таких овощных баз, которые используют огромное количество ручного труда, – более автоматизированные предприятия»[25]. Другими словами, опять силовые методы, девиз «во всем виноваты мигранты», от которых можно избавиться, например, путем автоматизации труда, и надежда на то, что в «нормальных магазинах» бизнес будет вестись честно и законно. На этом «фантастические» предложения не заканчиваются: по мнению, столичных властей необходимо в свете последних событий переписать все миграционное законодательство с чистого листа[26], подумать о введении особого режима в отношениях с мигрантами, отличного от общефедерального[27].

Мы наблюдаем удивительно стойкое «слепое пятно» у московской власти в понимании реальных причин общественно-политических процессов. Действиями столичной власти после событий в Бирюлево стали: отправка в отставку префекта ЮАО и главы Западного Бирюлево, выговор префекту ЮВАО, проверки на крупных торговых точках (как оказалось, власть все-таки имеет право вмешиваться в бизнес – О.К.), «новый виток» и усиление борьбы с нелегальными мигрантами (посредством проверок квартир, торговых точек и т.д., но не путем устранения сложившихся коррупционных механизмов привлечения дешевой иностранной рабочей силы), о чем широко заявляется в СМИ. Все то же самое, за исключением разве что показательных проверок недобросовестных работодателей. Как всегда, власти устраняют силовыми методами последствия, но не причины, и показательно карают тех, кто не справляется успешно с применением силовых методов. При этом совершенно не понятно, почему остались безнаказанными националистические выходки во время событий в Бирюлево, а зачинщики беспорядков были наказаны всего лишь за хулиганство.

Общественный сектор столицы, в том числе этнокультурные организации и организации, работающие с мигрантами, из года в год стараются донести до московских властей реальные угрозы, сложившиеся в столичной миграционной сфере. Это происходит и во время заседаний Общественно-консультативного совета при Управлении ФМС по г. Москве (ОКС при УФМС Росси по г. Москве). На таких заседаниях общественные деятели обращают внимание присутствующих на то, что основной проблемой является сложившаяся коррупционная система по-

[25] Там же.
[26] http://ria.ru/moscow/20131023/972092730.html.
[27] http://ria.ru/moscow/20131021/971353901.html.

средников между мигрантами и работодателями, что и приводит к большим объемам нелегальной миграции и бесправному положению мигрантов, невыплатам налогов работодателями с мигрантов. При этом работодатели почти всегда остаются безнаказанными.

Для представителей УФМС по г. Москве характерны сухие официальные отчеты, озвучивание статистики о проделанной работе. При этом иногда наблюдается некоторая тенденциозность, небрежность и неточность в предоставлении статистики о преступности мигрантов. Так, например, 29 августа 2013 г. на заседании Общественно-консультативного совета при Управлении ФМС по г. Москве на тему «Миграционная ситуация в Москве и Московской области: реальность против мифологем» представитель УФМС в своем выступлении назвал завышенную цифру прироста преступности среди мигрантов (что было замечено присутствовавшими, которые смогли сами посчитать прирост, оперируя цифрами, озвученными докладчиком). Несмотря на официальное заявление УФМС по г. Москве о том, что около 98% преступлений, совершаемых мигрантами, является подделка документов, все же сделал акцент докладчиком был сделан росте преступности среди мигрантов. И все это – в присутствии большого числа представителей СМИ.

На этом же заседании неожиданно порадовало выступление представителя бизнес-сообщества, который заявил о необходимости популяризации объективных научных исследований в области миграции, а также о недопустимости использования в общественно-политической риторике «отвратительную, сеющую раздор, лексику» в отношении мигрантов, такую как, например, палаточные лагеря.

На заседании ОКС при УФМС Росси по г. Москве на тему «Миграционная ситуация в Москве и вопросы здравоохранения», состоявшемся 31 октября 2013 г., можно было наблюдать уже другую, оптимистичную картину – представители УФМС России по г. Москве вели конструктивный диалог с участниками заседания на тему здравоохранения, с большим вниманием и интересом выслушивали доклады специалистов в области здравоохранения и ученых-экспертов в области межэтнического взаимодействия, выступили с предложением решать проблемы в миграционной сфере всем вместе, включая ученых специалистов-медиков. При этом представители УФМС акцентировали внимание на том, что их ведомство обладает специализированными полномочиями и функциями, которые не могут решить все проблемы. Также представители УФМС выразили горячее желание разместить на своем сайте доклад одного из участников, в котором осуждалась ксенофобия. Итоговым решением заседания стало – решать проблемы в

области здравоохранения в связи мигрантами (которые есть) без раздувания и трансляции очередных мифов о мигрантах.

Диссонансным стало выступление на этом заседании представителя Московской городской Думы. В довольно жесткой форме он обозначил «одну из острейших проблем в Москве» – миграцию. Эту проблему «мы как власть обязаны решать согласно законодательству». Докладчик посочувствовал работодателям, которые, по его мнению, в случае незаконного найма будут оштрафованы на 1,5 млн. руб. (недавно введенный штраф для работодателей), обанкротятся. А в отношении мигрантов пообещал ужесточение миграционной политики и проверок рынков, квартир, сферы ЖКХ. В общем, опять знакомое «Во всем виноваты мигранты»...

После бирюлевских событий мы снова провели опрос общественных организаций г. Москвы (конец октября – начало ноября 2013 г.), аналогичный опросу годичной давности, о котором шла речь выше (20 сентября 2012 г. на заседании Совета по делам национальностей при правительстве Москвы). По прошествии более чем года подавляющее большинство представителей этнокультурных и миротворческих общественных организаций продолжает считать, что в столице необходима специальная этническая политика, и что регулировать в городе межэтнические отношения должны и власти и общественный сектор. Правда, по сравнению с прошлым годом, возросло число полагающих, что основная роль принадлежит все-таки властям, т.к. они обладают для этого всеми необходимыми полномочиями. А общественный сектор может помочь государственным структурам в сфере межэтнического взаимодействия (75% опрошенных считают, что общественные организации в состоянии улучшить ситуацию в случае возникновения межэтнических разногласий).

Что касается эффективности взаимодействия власти и общественного сектора в этнической сфере, то к настоящему времени количество опрошенных, считающих, что такое взаимодействие эффективно, упало с 42% до 31%. Соответственно, увеличилось количество мнений о том, что взаимодействие, в целом, не эффективно (56% опрошенных).

Значительно, более чем в два раза (с 15% до 37,5%), выросло за год число мнений о том, что в Москве не проводятся мероприятия для заблаговременного предотвращения межэтнических конфликтов.

Почти 70% опрошенных заявили, что их организация может принимать активное участие в успокоении противоборствующих сторон, если возникают межэтнические разногласия.

Как видим, общественный сектор выражает готовность в участии регулирования межэтнических отношений в столице, остается только нала-

дить эффективное взаимодействие этого сектора с госструктурами, вернее, необходимо, чтобы московские власти принимали во внимание и применяли на практике рекомендации общественных организаций.

Результаты данного опроса представляются еще более неутешительными по сравнению с осенью 2012 г. С печальной иронией можно сказать, что некоторые пролонгированные меры московская власть все же предпринимает, и эти меры, к сожалению, срабатывают, примером чему служат события в Бирюлево. Это упорное нежелание видеть причинно-следственные связи в столичных общественно-политических процессах, многолетнее стремление главной причиной общественных конфликтов с этническим компонентом видеть только мигрантов, широкое тиражирование этого мнения в СМИ на постоянной основе, попустительство и бездействие в отношении националистов.

Исходя из сложившейся ситуации, на современном этапе в сфере национальной политики в г. Москве необходимы следующие первоочередные меры:

Совершенствование использования научного потенциала при организации мониторинга общественных отношений в межнациональной сфере; совершенствование анализа, прогнозирования, общественной экспертизы и иных форм участия населения в разработке комплексных, ведомственных и целевых программ, управленческих и общественно-значимых решений по предупреждению общественных противоречий и конфликтов.

Необходимо вовлечение научных учреждений Российской академии наук в разработку и коррекцию с течением времени государственной национальной политики национальной политик г. Москвы, а также в осуществление мониторинга состояния межэтнических отношений. Следует предусмотреть административные меры по заключению соглашений об информационном обеспечении научных учреждений со стороны различных органов федеральной, региональной и муниципальной власти (ФМС, МВД, Росстат, Роструд и др.)

Совершенствование методических рекомендаций по выявлению формирующихся конфликтов в сфере межнациональных отношений и порядку действий в ходе конфликтных ситуаций и ликвидации их последствий. Целесообразно законодательное закрепление комплексного мониторинга на постоянной основе общефедерального и регионального уровня.

Необходимо создание системы мониторинга (регулярной экспертной оценки и надежной информации) языковой ситуации в различных группах населения столицы, определения реестра проблем социолинг-

вистического и этнополитического развития, нуждающихся в их регулировании и своевременном разрешении. Необходимо также организовать мониторинг этнополитической и социально-экономической ситуации и хода трансформационных процессов в сфере этнических отношений в рамках федеральных и региональных программ мероприятий для выявления и раннего предупреждения экстремистской и террористической деятельности в Российской Федерации.

Продолжить укрепление правовой основы раннего предупреждения конфликтов и связанных с ними проявлений экстремизма и терроризма на основе российского законодательства, в том числе уже принятых законов: «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации» (1995 г.); «О борьбе с терроризмом» (1998 г.); «О противодействии экстремистской деятельности» (2002 г.).

Необходимо усилить контролирующие функции исполнительных органов государственной власти для предупреждения и противодействия националистической агитации во время общественно-политических выборных кампаний. Способствовать пресечению ксенофобским призывам на выборах и референдумах. При осуществлении контроля над законностью агитационных материалов активнее принимать во внимание положения, запрещающие использование лозунгов и призывов, которые могут возбуждать национальную, религиозную рознь, унижать национальное достоинство.

Избирательные комиссии и правоохранительные органы должны тщательно следить за предвыборной кампанией партий и кандидатов и предупреждать агитацию, разжигающую межнациональную и межрелигиозную рознь.

Учреждение комиссии, консолидирующей информацию и организацию мероприятий по этому важному направлению в сфере административного управления.

Установление мер ответственности за сотрудничество системных партий с радикальными националистами с использованием их лозунгов, тезисов и установок, а также политизацию этнического фактора в ходе предвыборных кампаний.

Необходимо ужесточение политики московских властей в вопросе проведения акций, митингов и других мероприятий организациями националистической и экстремистской направленности.

Преодоление опасной тенденции правоохранительных органов Москвы квалифицировать продиктованные национальной и расовой нетерпимостью насильственные действия скинхедов в отношении лиц

кавказской национальности, негров и других как хулиганские, закрывая глаза на их истинную подоплеку.

Налаживание органами исполнительной власти г. Москвы активного взаимодействия с правоохранительными органами и другими соответствующими структурами Московской области в области мониторинга состояния межэтнических отношений в молодежной среде Московской области, а также футбольных фанатов, несовершеннолетних из неблагополучных семей либо состоящих на учете в комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Требуется создание при правительстве Москвы общественного совета, в состав которого будут входить представители региональных и муниципальных СМИ, городских и муниципальных теле- и радиоканалов, в функции которого должно входить экспертное и методологическое обеспечение информационной, просветительской составляющей национальной политики.

Заключение соглашения о сотрудничестве с Союзом журналистов Москвы в части информационного сопровождения реализации национальной политики г. Москвы, проведения информационных компаний, направленных на формирование общегражданской идентичности у москвичей, позитивного образа мигрантов, достижение межнационального согласия.

Мониторинг электронных ресурсов организаций националистического толка, действующих на территории всей России, Москвы и Московской области.

Организация с участием представителей гражданского общества и интернет-провайдеров противодействия пропаганде экстремистских идей в социальных сетях.

Необходимо радикально усилить роль неправительственных общественных объединений в противостоянии экстремизму, радикальному национализму. Для этой цели важно заключить и реализовывать соглашения между органами государственной власти и институтами гражданского общества, включая религиозные организации, в сфере сотрудничества по реализации государственной и региональной национальной политики, включая активную вовлеченность институтов гражданского общества в выработку и реализацию основных направлений национальной стратегии.

ГЛАВА 2
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ[1]

О проблеме хорошего управления в межнациональной сфере

Тишков В.А.

Ключевой вопрос современной национальной политики (этнической политики) – это наличие адекватного управления, которое в мире часто так и называют – good governence. Это означает, что без профессионального знания, а также без определенных морально-ценностных установок руководить сферой такой политики и обеспечивать стабильные межнациональные отношения не получится. Никакой здесь особой «чувствительности темы» по сравнению, скажем, с политикой в области здоровья или финансов, нет, но, как и в каждой сфере управления, есть специфика. Необходимо хотя бы знать состав населения страны, историю и культуру ее народов, а также имеющийся мировой и отечественный опыт управления культурно-сложными обществами, каким является российское государство и большинство других наций-государств.

Все чаще в нашем политическом классе появляются люди, особенно из молодой генерации, которые считают, что достаточно провести праздник сабантуя, например, в Ростове, чтобы занять должность заместителя федерального министра и курировать национальную политику. Еще хуже, когда к руководству данной сферой приходят ксенофобы с националистическими убеждениями, которые публично высказываются, дескать, «в Сочи ни одного чучмека не будет». Все это, к великому сожалению, реальные факты. Поэтому я бы поставил на одно из первых мест *подготовку и подбор кадров, занятых сферой управления межнациональными отношениями*. Представители академической науки готовы помочь семинарами, лекториями и литературой, которую полезно читать даже самому успешному топ-менеджеру.

О жизненной школе проживания в полиэтнической среде и о путешествиях по своей стране, об обмене кадрами между регионами не говорю, ибо это звучит сегодня как-то несовременно. Но нужно хотя

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 15-18-00099) "Механизмы обеспечения гражданского согласия в многоэтничных государствах: российский и зарубежный опыт".

бы учиться видеть с пользой для своей страны внешний мир. Многие наши политики и чиновники пребывают во власти бытовых фобий, но когда слышат критические высказывания Меркель или Камерона о мультикультурализме, затевают истерику на всю Россию. Не замечают, правда, что в те же самые дни критики мультикультурализма в Германии министром труда становится этнический турок, а вице-канцлером – гражданин вьетнамского происхождения. О Лондоне и о Британии как мозаике культур даже и речь вести не стоит после впечатляющей самопрезентации страны в ходе XXX Олимпиады.

Эффективное управление культурно-сложными обществами не означает только, что нужны хорошие кадры. Оно означает адекватные институты государственного устройства, способные обеспечивать не только стабильное развитие общества, но и *политику культурной интеграции, причем интеграции на основе институтов и законов плюралистической демократии*. Под последней я имею в виду такое государственное устройство страны со сложным религиозным, этническим, расовым и языковым составом населения, которое обеспечивает управление от имени большинства населения, но в тоже время способно интегрировать и отражать интересы разных групп меньшинства.

Подлинной новацией современной национальной (этнической) политики должна быть политика интеграции, а не тривиальное возрождение фестивальной формулы «дружбы народов» или более позднего концепта «прав меньшинств». Нужна формула «дружного народа-нации», народа – богатого в своем этническом, религиозном и языковом разнообразии, но единого в своей приверженности стране, ее общезначимым[2] нормам и ценностям. Политика интеграции – это не односторонний процесс изменения групп меньшинства под нормы доминирующего большинства, а процесс взаимных шагов навстречу, диалога, социально-культурный синтез на основе гражданственности и патриотизма. Это не означает ликвидацию культурной специфики, различий, даже – противоречий. Для большой и сложной страны с федеративным устройством и с почти двумя сотнями этнических культур, достижение полного всеобщего согласия и идеальной гармонии – это утопия. Однако необходим абсолютный императив – желание и умение добиваться согласия по коренным вопросам жизни страны, признавать и исполнять ее законы, уважать культурные различия граждан, а не принуждать их говорить шепотом, если у них не тот язык, на котором говорит большинство.

[2] Общезначимые ценности и нормы не обязательно общеразделяемые. В том и смысл интеграции, чтобы одно стало равным другому.

В этом разнообразном культурном единстве нужно научиться видеть особую ценность, историческую данность и важнейший ресурс нашего развития. Таковой, кстати, всегда и была Россия с момента возникновения 1150 лет назад ее государственности на основе совместного действа представителей славянских и финно-угорских племен. Например, мордва вошла в Россию тысячу лет назад, создавая нашу страну и ее историю, хотя сама Мордовия как территориальная автономия возникла одной из последних в советские времена. При всех наших реальных проблемах и кризисе восприятия собственной страны, сегодняшняя Российская Федерация – это состоявшаяся «нация наций», признанная мировым сообществом. Тем более удивительно, что она остается «непризнанной» в таком качестве частью собственных политиков и националистических активистов.

Назову принципы обновленной национальной (этнической) политики в добавление к тем, которые уже были в Концепции национальной политики 1996 г. (и которые, кстати, сохраняют свою значимость, хотя саму концепцию следует серьезно обновить). В 1990-е гг. целью политики было названо обеспечение прав и запросов граждан, связанных с их принадлежностью к той или иной национальности, языковой общности и религиозной традиции. В 2000-е гг. президент Путин, а затем и президент Медведев сформулировали более актуальные цели: а) формирование общероссийской гражданской идентичности, б) поддержка этнокультурного развития народов России и в) обеспечение межнационального согласия. Что сегодня можно добавить к этим положениям?

Первое, это право на свободное выражение и признание со стороны государства личностной и коллективной культурной идентичности (самосознания), признание того, что такая идентичность может иметь сложный и изменчивый характер. Пока отечественная практика управления не позволяет гражданам, относящим себя к двум или более культурам, к двум или более языкам и имеющих сложное национальное происхождение и самосознание, объявлять об этом и быть услышанными государством. Попытка предоставить такую возможность во время Всероссийской переписи населения 2010 года была отвергнута соответствующей правительственной комиссией. Подождем еще 8 лет до следующей переписи, но все равно к этому придем.

Второе, это пресечение таких управленческих действий, которые прямо приводят к этнической и языковой ассимиляции, что, кстати, запрещают Конституция и международно-правовые обязательства России. Но вместе с этим *необходимо признавать право на добровольную ассимиляцию, право выбора гражданином культуры и язы-*

ка, право на пребывание в нескольких культурах. Современный человек может иметь не только один родной язык, он может быть дву- или триязычным и считать себя одновременно принадлежащим к различным национальностям отца и матери, если вырос в смешанной семье. Точно также гражданин имеет право перейти с одного языка на другой, в том числе и на язык, который дает больше жизненных возможностей. Таковым в России является русский язык. По переписи населения 2010 года 25% нерусских россиян назвали своим родным языком русский язык. Это, как правило, результат свободного выбора, и он должен быть признан, а не подвергаться необоснованной критике, а то и становиться объектом чиновничьих усилий по «возврату населения к своему языку».

Третье, языковая политика в многоэтничном государстве опирается на некоторые общие принципы: а) язык большинства наделяется государственным (официальным) статусом и государство обеспечивает обучение и взаимодействие с населением на этом языке, а также содействует его освоению гражданами и, по возможности, – иностранными мигрантами; б) языки меньшинств могут получать официальный статус в регионах преимущественного проживания их носителей без ущерба статусу и компетенции в знании государственного языка. Государство вместе с обществом поддерживает языки проживающих в стране национальностей, принимает особые меры по сохранению языков, находящихся под угрозой исчезновения. В России по этой части нужно сделать и делается много, но государственных усилий затрачивается недостаточно.

В стране зафиксировано владение ее жителями 278 языками, 5 языков (кроме русского) имеют более одного миллиона своих носителей (татарский, украинский, чеченский, башкирский, чувашский), но 150 языков имеют менее одной тысячи носителей. Вокруг языковой политики могут возникать серьезные коллизии, что видно на примере Украины, Латвии и других стран мира. *Главная линия в этом вопросе – поддержка и развитие дву- и многоязычия, что предполагает наряду со знанием гражданами русского, знание других языков, характерных для государства*. Это касается людей, проживающих в этнически смешанных регионах, включая республики, а также государственных служащих, включая, прежде всего, судебные и правоохранительные органы. По этой части недоработки в стране большие: люди предпочитают учить английский ради редкого посещения заграницы, а не язык тех, с кем проживают рядом всю жизнь.

В настоящее время по переписи 2010 года в России владение русским языком указали 99,4% ее жителей, причем 6,6 млн. нерусского населения назвали русский родным языком. *Русский язык является*

одним из самых мощных институтов политики интеграции. Не каждая страна может похвалиться сохранением и больших, и малых языков, и всеобщим знанием населением государственного языка. В направлении расширения языкового «репертуара» россиян и нужно двигаться. Но чтобы Москва воспринималась столицей своей страны буквально всеми – и жителями Нальчика, и Кызыла, и Якутска, Останкинская башня должна излучать не только «русскоязычные волны»: хотя бы по 30 минут нужно вещать на татарском, чувашском, чеченском, башкирском, тувинском и других языках, на которых говорят сотни тысяч граждан (таких языков около 30). Это политика интеграции.

Четвертое. Права меньшинств и права большинства могут действовать только в общем пространстве, а не в изолированном для каждой общины виде. Изоляция тех или иных национальностей или малых этнических сообществ не только на отдельной территории, но и в культурном смысле может иметь для государства разрушительное воздействие. В последние два десятилетия в российских республиках было много сделано для сохранения и развития культур и языков соответствующих национальностей, и это огромное достижение. Но выявились и негативные стороны: нетитульное население, включая русских, переживало дискомфорт, дискриминацию и предпочитало выезжать в «русские регионы». *Моноэтничность и изолированность части республик негативно повлияли на правовой порядок и на их развитие в целом.* Когда из таких республик стала активно выезжать и часть т.н. титульного населения уже без должного знания страны и опыта общения с русскими и другими национальностями, это вызвало новый тип напряженности в форме негативного отношения к выходцам из республик, которые переселялись за пределы своих малых родин.

Пятое, в одном государстве должно быть не параллельное существование региональных и этнических сообществ, а взаимодействие по всему спектру социальных отношений: от спортивных команд до совместной службы в армии и организованных трудовых наборов на крупные проекты промышленности, Не менее важна совместная организация политической жизни. Политические партии и впредь, и более неукоснительно, с большими формами государственного и общественного контроля должны иметь внеэтнический характер членства и деятельности.

Наконец, в современных условиях важно понимать, что наличие этнической культуры и самосознания не могут мешать привязанности к Большой родине – России и осознанию себя россиянином. *И русское большинство, и представители нерусских народов реально имеют общее российское самосознание*. Все новейшие и авторитетные научные

исследования и социологические опросы подтверждают этот вывод. Противники интеграции на основе российскости предлагают либо «всем стать русскими», либо разделиться по этнически «квартирам» (но тогда Россия скукожится до ранне-исторических границ). Но это такая же нереализуема утопия, как и «чисто русская» Россия.

Старая национальная политика была политикой в отношении меньшинств, хотя в СССР это определение не использовалось с начала 1960-х гг. Политика поддержки меньшинств – это давний и апробированный путь. По нему многие десятилетия шел Советский Союз, по нему идут многие страны, и суть его в том, что государственное большинство старается узурпировать все права и возможности во имя развития отсталой периферии, сохранения целостности страны и стабильности общества. Однако всегда в такой политике присутствует проблема «большинства», которая выражается по-разному: в нашей стране в идеологии почвенничества и великорусского шовинизма, в Китае – в ханьском шовинизме (национализме), в Индии – в национализме от имени хиндиязычного большинства, радикалы которого расправились не с одним государственным деятелем этой страны. В Великобритании в период конструирования британской идентичности недовольство высказывали сторонники и носители традиции «старой доброй Англии», так сказать, собственно англичане. А в Испании кастильцы после Франко вели себя сдержанно и тем самым показали поучительный пример. Суть этого примера в том, что большинство чаще всего имеет преимущества по факту истории и демографии и его ведущая роль в государстве не требует особого статуса и дополнительных акций признания, ибо проблемы большинства – это проблемы всей страны.

И все же *обновленная политика интеграции современных сложных обществ не может снять с повестки фактор большинства*. Особенно, если это большинство пережило геополитические катаклизмы в форме распада страны, приняло в свою среду массовые потоки иммигрантов, может уступать представителям меньшинств в ключевых сферах реформируемого общества и отставать от активистов меньшинств в международном лоббировании своих интересов и обеспечении протекции. «Малое – всегда прекрасно» (Small is Beautiful) – был лозунг XX века. Очевидно, что XXI век будет «веком большинств», но не в ущерб меньшинствам, а в зачет их интересов и озабоченностей. Самое трудное – найти путь как именно добиться этого нового поворота – без ксенофобии и насилия.

Специалистам ясно, что *русский вопрос не является основным вопросом национальной политики в России*. Язык, культура, социально-политический статус и даже демография русских находятся не в столь дра-

матическом состоянии, как стараются убедить ультра-националисты и самозваные патриоты. В переписи 2010 г. для 5 млн. жителей не были получены данные о национальной принадлежности по причине их переписывания по данным паспортных столов вместо обхода переписчиков. Отказались указать свою национальность только полмиллиона человек. В числе не указавших свою национальность примерно 80% – это, конечно, русские. Поэтому в 2000-е гг. общее уменьшение числа русских произошло в гораздо меньшей степени, чем об этом обычно говорят и пишут, а доля русских в составе населения страны не уменьшилась.

Провокационный лозунг «Россия – для русских» можно и нужно нейтрализовать, но это задача не только для журналистов и политиков. Политики себя загнали в ловушку кризисной парадигмы и отрицания очевидных достижений России до такой степени, что только специальными усилиями можно поправить качнувшийся в сторону национализма этнополитический маятник. Беды от такого «качка» Россия уже пережила в 1990-е годы.

И последнее, что касается институционального обеспечения реализации этнической политики, то в России необходимо создать ведомство, аналогичное Министерству по делам национальностей. Упразднение Миннаца было ошибкой. По крайней мере, упразднение в 2004 году должности министра без портфеля – последней стадии существования этой сферы управления исполнительной власти. Когда был министр Владимир Зорин, мой нынешний заместитель (по Институту этнологии и антропологии), у него не было министерства, при нем был небольшой аппарат, но все-таки эта структура отвечала за национальную политику внутри страны. И для внешнего мира это была значимая фигура для решения вопросов. Перепись вместе готовили, проводили мониторинг исполнения европейских деклараций о правах меньшинств, которые подписала Россия. Решали конфликтные ситуации. Это был не самый худший вариант.

То министерство, которое было упразднено, утонуло в собственных амбициях. Туда добавили федерализм, местное самоуправление, потом туда влили комитет народов Севера, миграцию. Оно превратилось в министерство без берегов, и в итоге его ликвидировали. А в том виде, в каком я создавал его в 1992 году, – как небольшое министерство, – когда я был министром, оно, мне кажется, было оптимальным.

В марте 2011 г. В. Путин поручил курировать национальную политику вице-премьеру Д. Козаку. Позднее в аппарате правительства был создан профильный отдел. Но каких-то серьезных подвижек по этой части сделано не было. Существующая межведомственная рабочая группа по вопросам межнациональных отношений под председательством вице-премьера Д. Козака себя не оправдала. Возможно, у комиссии не было соответствующих инструментов, может, надо было дать комис-

сии больше полномочий или финансовые инструменты. Новое ведомство может быть создано на уровне исполнительной власти: министерство или министр без портфеля. Есть также свежий вариант – создать уполномоченных по межнациональным отношениям в структуре президентской власти. Но в любом случае нельзя упразднять департамент межнациональных отношений в Министерстве регионального развития РФ.

Субъекты этнической политики

Кульбачевская О.В.

В настоящее время основным координатором и куратором по разработке и реализации государственной национальной политики Москвы является *Департамент межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями города Москвы*. Также департамент курирует деятельность тех структур и ведомств исполнительной власти всех уровней, которые вовлечены в реализацию Указа Президента РФ «Об обеспечении межнационального согласия»№ 602.

Одним из решений заседания Совета по делам национальностей при Правительстве Москвы, которое состоялось 20 сентября 2012 г., было следующее: Департаменту межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями города Москвы оказывать содействие национальным общественным объединениям и автономиям в организации их участия в мероприятиях, проводимых органами исполнительной власти города Москвы, направленных на формирование у молодежи положительного отношения к другим национальностям, изучение национальных культур других народов, а также мероприятиях, способствующих поведенческой адаптации мигрантов и созданию атмосферы межнационального согласия.

На этом же заседании на Департамент была возложена функция контроля за выполнением следующих решений:

– Рекомендовать *Департаменту образования города Москвы* привлекать членов Совета по делам национальностей при правительстве Москвы к участию в просветительских программах, направленных на формирование навыков элементарной культуры поведения, а также к воспитательной работе с детьми, для которых русский язык не является родным.

– Комиссиям *Совета по делам национальностей при правительстве Москвы* разработать комплекс мер по реализации предложений по гармонизации межэтнических отношений.

Реализация Указа Президента РФ «Об обеспечении межнационального согласия» от 7 мая 2012 г. № 602 должна согласовываться с положениями Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации.

В реализацию Указа Президента РФ № 602 в настоящее время вовлечены многие структуры и ведомства:

– *УФМС России по г. Москве* во взаимодействии с *ГУ МВД России по г. Москве* контролируют миграционную ситуацию в городе, в том числе решают вопросы использования иностранной рабочей силы в городе; ставят на профилактический учет в ОМВД России по г. Москве скинхедов, подростков из неформальных молодежных объединений; МВД проводит в образовательных учреждениях разъяснительную работу о действующем законодательстве и нормах ответственности за совершение экстремистских действий.

– *Департамент региональной безопасности города Москвы* осуществляет мониторинг СМИ на наличие информации экстремистской направленности, проводит семинары и круглые столы, направленные на организацию совместной деятельности по пресечению различных форм экстремизма, религиозной и расовой нетерпимости, с участием представителями конфессий.

– *Департамент семейной и молодежной политики* – организация в рамках летней оздоровительной кампании информационно-просветительских занятий для детей и подростков; проведение мероприятий по социально-психологической адаптации иногородних студентов; профилактика экстремистских проявлений в Интернете и социальных сетях; работа со студенческими землячествами; информационно-пропагандистская работа с подростками и молодежью по месту жительства (в различных административных округах города); проведение фестивалей, культурно-массовых мероприятий, направленных на популяризацию идей толерантности, осуществление системного мониторинга состояния межнациональных отношений в среде несовершеннолетних.

– *Департамент образования города Москвы* – расширение сферы услуг дополнительного образования по социокультурной и языковой адаптации; мониторинг этносоциальной обстановки в образовательных учреждениях; разработка рекомендаций и проведение семинаров для преподавателей.

– *Департамент труда и занятости города Москвы* – работа по оптимизации привлечения иностранной рабочей силы на рынок труда (в том числе контроль трудовой деятельности иностранных работников в г. Москве), взаимодействие со службами занятости других субъектов РФ

по вопросам развития рынка труда; координация деятельности органов исполнительной власти, Государственных учреждений и общественных организаций по вопросам реализации государственной миграционной политики; разъяснительные мероприятия по адаптации трудовых мигрантов к нормам социальной культуры московского мегаполиса.

– и даже *Департамент торговли и услуг города Москвы* – на наш взгляд, из всех направлений деятельности, заявленных департаментом как мероприятия по реализации Указа № 602, собственно к этнической политике можно отнести создание равноценных условий труда для работающих иностранных граждан, а также определение и обоснование потребности привлечения иностранной рабочей силы в сферу торговли и услуг города Москвы. Развитие «народных ресторанов» вряд ли решит проблемы в сфере межэтнического взаимодействия в столице, а такие мероприятия, как, например, Международная выставка упаковочной продукции, чемпионат Москвы по парикмахерскому искусству, декоративной косметике и маникюру, международная выставка ногтевой индустрии и т.п. вызывают лишь недоумение.

Субъектами этнической политики в городе Москве также являются префектуры, управы районов, муниципалитетов внутригородских муниципальных образований, управления социального комплекса, которые в той или иной степени участвуют в выполнении комплексных мероприятий по реализации государственной политики в сфере межэтнических отношений в городе Москве.

Отдельным субъектом можно назвать Московский дом национальностей (МДН), который был создан при Комитете межрегиональных связей и национальной политики города Москвы в 1992 г. как центр этнокультурного развития москвичей различных национальностей, создающий условия для удовлетворения национально-культурных и национально-образовательных запросов. За годы своего существования МДН расширил свою сферу деятельности, не ограничиваясь только проведением этнокультурных мероприятий (как это было в начале), но развил научно-методическую базу в сфере межэтнических отношений, стал площадкой для диалогов власти, общества и науки.

Положительным моментом в последние годы является то, что научные учреждения также начинают привлекаться к разработке стратегии национальной политики и ее реализации. Среди таких учреждений можно назвать Институт этнологии и антропологии РАН, Институт социологии РАН, Институт государственного управления права и инновационных технологий.

Все больше задействуется и начинает становиться значимым субъектом этнической политики национально-культурное сообщество Москвы. Национально-культурные объединения различной формы

привлекаются для мониторинга ситуации в сфере межэтнического взаимодействия, для выработки рекомендаций и для реализации мероприятий в рамках реализации этнической политики города.

Консультативно-рекомендательные функции и отчасти координирующую роль при налаживании взаимодействия госструктур, научного и общественного сектора выполняют такие субъекты этнической политики, как Совет по делам национальностей при Правительстве города Москвы, межведомственные рабочие группы по вопросам межэтнических отношений при префектурах, муниципальных образованиях, Общественный совет при Московском доме национальностей.

И, безусловно, в столице нашей страны отдельным субъектом, значительно влияющим на этноконтактную ситуацию в городе, транслирующим установки московских властей в сфере межэтнических отношений, отражающим угрозы и вызовы для межнационального согласия, выступают СМИ. К сожалению, пока что они играют деструктивную роль, формируя негативные этнические стереотипы, мигрантофобию, озвучивают националистическую риторику политических партий, организаций, государственных деятелей. И, в первую очередь, это касается не столько московских СМИ (которые на окружном и муниципальном уровне все же предпринимают попытки по заполнению эфира и печатного пространства материалами, способствующими установлению межнационального мира), сколько федеральных СМИ, имеющих неизмеримо большую целевую аудиторию, чем местные массмедиа.

В заключение хотелось бы отметить следующее. Анализ функций и полномочий субъектов этнической политики в г. Москве высвечивает ряд вопросов, которые могут «притормозить» и парализовать те эффективные механизмы по гармонизации межэтнических отношений в столице, которые были заложены в новой стратегии национальной политики г. Москвы. Это, в первую очередь, опять-таки просматривающееся отсутствие координации усилий всех субъектов этнической политики. Координирующая роль Департамента межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями города Москвы, по сути, заключается в контроле над исполнением мероприятий, которые осуществляют госструктуры в рамках реализации Указа Президента РФ «Об обеспечении межнационального согласия»№ 602. Опять мы видим, что эти мероприятия направлены в достаточно большом объеме на изучение национальных культур (в форме проведения дней национальных культур, национальных творческих вечеров и пр.), и в небольшом объеме на системную работу в области межэтнических отношений. Национально-культурному сообществу предлагается лишь участие в мероприятиях,

проводимых органами исполнительной власти. Нигде не просматриваются меры по организации комплексного мониторинга в этой сфере, не понятно, где будут аккумулироваться и анализироваться результаты различных мониторингов, проводимых независимыми друг от друга ведомствами. Не очень понятно, почему профилактикой экстремистских проявлений в Интернете и социальных сетях должен заниматься именно Департамент семейной и молодежной политики. Тем более что, например, схема отслеживания и запрещения сайтов, содержащих материалы, способствующие разжиганию межнациональной розни, как показал опыт конца 2012 г., еще не отлажена и требует существенной корректировки (контролировать реестр запрещенных сайтов будет Роскомнадзор, однако, кто будет составлять список таких сайтов, до сих пор окончательно не решено. Кроме того, по данным «Пиратской партии России», за полтора месяца действия закона о «черных списках» было необоснованно заблокировано около 2200 сайтов. Большая часть попала туда по невнимательности и из-за технической неграмотности сотрудников Роскомнадзора[3]).

И, наконец, вызывает сомнение адекватность целевого использования бюджетных денег для развития «народных ресторанов», проведения различных выставок и пр. Такого рода мероприятия (тем более, локального характера) лишь в незначительной степени могут содействовать решению проблем межэтнического взаимодействия.

Нормотворчество в этнической политике Москвы

Степанов В.В.

Основная нормотворческая активность в этнокультурной политике пришлась в Москве на 2000-е годы. При накопившемся большом количестве правовых документов, отдельные темы и направления этой политики представлены в законах и подзаконных актах неравномерно. В этом есть целесообразность, поскольку не все сферы этнических отношений следует законодательно регламентировать. Но другая причина диспропорции состоит в неразвитости региональной доктрины и незавершенности модели управления этническим разнообразием.

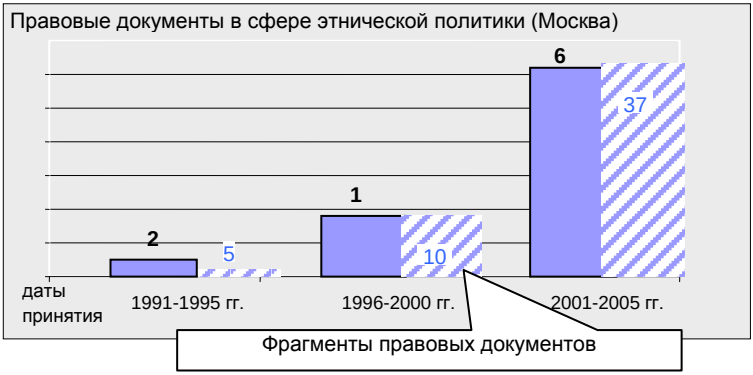
Для этнической политики важен не только регулирующий документ и его юридическая норма, но и его лексикон, и его тематическая

[3] http://casperweb.ru/home/5-internet/53.html, http://www.ridus.ru/news/59159/.

направленность. Лексикон и тематика правового документа подчас значат даже больше собственно нормы, которая впоследствии может быть упразднена, но термины и идеи продолжают оказывать влияние на умы депутатов и чиновников. Так, фраза из правительственного постановления, датированного 1994 годом, о том, что следует ужесточить меру пресечения «в отношении "авторитетов" преступной среды и активных участников преступных группировок и сообществ, сформировавшихся на этнической основе»[4], в свое время стимулировала появление концепции «этнического криминала», которая до настоящего времени активно поддерживается, формируя общественные настроения и столичную политику.

«Конфликты на национальной почве», «этнические преступные группировки», «этнокультура» – подобные термины в законах и постановлениях не имеют юридического смысла и скорее выполняют не правовую, а апологетическую функцию.

Нормативные документы, имеющие отношение к этнической политике, вводились законодателями в региональный правовой контекст поэтапно. В незначительном объеме это сделано в первой половине 1990-х годов, когда был наиболее острый этнополитический период (нормотворчество, как известно, отстает от общественных реалий). В те годы в Москве принято всего лишь несколько региональных доку-



ментов, которые длительное время сохраняли статус действующих. Ситуация изменилась во второй половине десятилетия: вслед за появлением федеральной Концепции национальной политики (1996 г.) количество правовых норм в этой сфере возросло, а документы превысили два десятка. Затем последовала еще более интенсивная работа московских

[4] Постановление Правительства Москвы от 28.06.1994 N 519 "О соблюдении режима пребывания в Москве граждан, постоянно проживающих за ее пределами, и мерах по укреплению правопорядка, усилению борьбы с бандитскими и иными проявлениями организованной преступности в свете требований Указа Президента Российской Федерации от 14 июня 1994 года N 1226".

законодателей, и, начиная с 2001 г., в московское законодательство было введено свыше 60 документов, содержащих нормы, направленные на решение этнокультурных проблем.

В начальный законодательный период в Москве, фактически, не было законодательно оформленной этнической политики. Вплоть до середины первого постсоветского десятилетия правовые документы соответствующей направленности не отражали скоординированного подхода и касались отдельных сюжетов, как правило, экономики и управления. Были, например, установлены финансовые льготы для благотворительной деятельности[5], и в тот период некоторые религиозные организации отнесены к льготной категории налогообложения. Тогда же проявилось намерение московских властей, строго контролировать и выдворять беженцев, которые прибыли в столицу из стран, «где имеют место этнические войны и межнациональные конфликты».[6] Причем предложенные меры были направлены не только на иностранцев, но и на граждан России.

Таблица 1. *Тематическая направленность правовых документов в сфере этнической политики в Москве в период активного нормотворчества*

Основные направления	% релевантные фрагменты			% документы		
	1991-1995	1996-2000	2001-2007	1991-1995	1996-2000	2001-2007
Государственное управление	40,0	33,6	40,7	50,0	50,0	52,0
Экономика	60,0	0,9	2,7	50,0	5,6	8,1
Демография и миграция	0,0	0,0	10	0,0	0,0	5,2
Культура, образование, информация	0,0	57,9	18,6	0,0	38,9	26,2
Внешние связи и сотрудничество	0,0	7,5	28	0,0	5,6	8,5
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Со второй половины 1990-х годов тематика «этноориентированного» нормотворчества расширялась, и была заложена основа законода-

[5] Закон г. Москвы от 05.07.1995 N 11-46 (ред. от 14.12.2001) "О благотворительной деятельности".

[6] Постановление Правительства Москвы от 28.06.1994 N 519 "О соблюдении режима пребывания в Москве граждан, постоянно проживающих за ее пределами, и мерах по укреплению правопорядка, усилению борьбы с бандитскими и иными проявлениями организованной преступности в свете требований Указа Президента Российской Федерации ОТ 14 июня 1994 года N 1226".

тельного оформления региональной этнической политики в столице. Значительная часть юридических положений переориентировалась на сферу культуры и образования, в частности, был узаконен статус школ и дошкольных учреждений с т.н. этнокультурным (национальным) компонентом образования,[7] началась разработка «народно–этнографического» направления туризма[8] и прочее. По-прежнему объектом нормотворчества оставалась благотворительность (очередная норма была сориентирована на граждан, пострадавших в результате этнических конфликтов[9]).

Общее количество управленческих решений «этнической» направленности в тот период заметно возросло. Особенно заметным стал «силовой» крен законодательных усилий властей, направленных на борьбу с «преступными группами, сформированными на этнической основе»[10] и оперативное предупреждение «конфронтационности в политических, духовно-нравственных, межнациональных областях»[11].

Помимо развития «силового» направления (уязвимого для критики с многих точек зрения), на том этапе сделаны важные шаги по законодательному осмыслению феномена региональной этнической политики, а также «конкретизации применительно к условиям Москвы» соответствующих норм федеральных законов. Была признана необходимой разработка закона о «национальных отношениях» в мегаполисе[12]. Пришло осознание необходимости ослабить «силовые» инициативы, и власти заявили о «недопустимости использования этнического признака при осуществлении мер по сохранению порядка в городе»[13]. Тогда же положено начало реализации городских программ, направленных на воспитание этнической и религиозной толерантности[14]. В

---

[7] Постановления Правительства Москвы от 19.08.1997 N 653, от 12.05.1998 N 382, от 25.08.1998 N 646, от 20.07.1999 N 60, от 07.12.1999 N 1121.

[8] Постановление Правительства Москвы от 08.08.2000 N 602 "об основных положениях программы развития туризма в г. Москве на период до 2010 года".

[9] Закон г. Москвы от 10.06.1998 N 19 "О внесении изменений и дополнений в закон города Москвы ОТ 5 июля 1995 года N 11-46 "О благотворительной деятельности".

[10] Распоряжение Мэра от 28.12.1998 N 1304-РМ "Об утверждении программы борьбы с преступностью в Москве на 1999 г."

[11] Постановление Правительства Москвы от 22.08.2000 N 654 (ред. от 02.12.2003) "Об утверждении концепции безопасности Москвы".

[12] Распоряжение Правительства Москвы заместителя Премьера от 09.06.1998 N 484-РЗП "О подготовке проекта закона г. Москвы "Об основах национальных отношений в г. Москве" (название условное)"; Постановление Правительства Москвы от 15.08.2000 N 633 "О проекте закона города Москвы "О национальных отношениях в городе Москве".

[13] Распоряжение Мэра от 22.10.1999 N 1189-РМ "О некоторых вопросах работы в сфере межнациональных отношений".

[14] Постановление Правительства Москвы от 30.11.1999 N 1100 "Об утверждении ком-

указанный период, как новое направление этнической политики, стала законодательно оформляться международная деятельность московских властей. Было, в частности, вынесено решение, вызвавшее широкий резонанс, об оказании поддержки студентам «из числа соотечественников» в Эстонии[15].

В последующие годы московское законодательство в сфере этнической политики приобрело еще большую вариативность. Помимо увеличения количества нормативных документов в области управления, культуры, образования, внешнего сотрудничества, начиная с 2001 г. активно разрабатывались и принимались положения, касающиеся миграционного регулирования.[16] Дальнейшее развитие получило «экономическое» направление – московские власти приняли тогда ряд мер, предусматривающих финансовые льготы и налоговые послабления в отношении организаций, чья деятельность связана с этнокультурной тематикой. Например, национально-культурные общества могли вносить меньшие арендные платежи за пользование нежилым фондом[17]; предприятия, занятые некоторыми реставрационными работами, освобождались от налога на добавленную стоимость[18] и проч.

Таким образом, если в середине 1990-х годов состав законодательных норм, которые лишь условно можно было совокупно назвать региональной этнической политикой, был предельно простым и касался сферы управления и финансов, то позже ситуация изменилась существенно. Во втором постсоветском десятилетии структура этнически ориентированного законодательства в Москве стала мозаичной за счет новых направлений, среди которых сфера культуры, образования и информации имела особенно быстрое (и наиболее эффективное) развитие. Новым направлением стала и внешнеполитическая деятельность. Сфера эконо-

---

плексной городской программы "Москва на пути к культуре мира (основные направления)" и создании Московского городского общественного центра культуры мира"

[15] Распоряжение Мэра от 04.12.1996 N 557/1-РМ (ред. от 12.02.2002) "Об учреждении стипендии мэра Москвы" (вместе с "Порядком финансирования программы стипендии мэра Москвы для соотечественников из Эстонии).

[16] Постановление Правительства Москвы от 31.07.2001 N 707-ПП "О Московской городской программе регулирования миграции на 2002-2004 годы"; Постановление Правительства Москвы от 22.01.2002 N 72-ПП "Об утверждении Положения о Комитете по делам миграции Правительства Москвы"; Постановление Правительства Москвы от 08.07.2003 N 542-ПП (ред. от 27.04.2004) "О Корректировке мероприятий по реализации московской городской программы регулирования миграции на 2003-2004 годы".

[17] Постановление Правительства Москвы от 27.01.2004 N 27-ПП (ред. от 09.11.2004).

[18] <Письмо> Управления МНС РФ по г. Москве от 05.09.2003 N 24-11/48608 <Налогообложение определенных видов ремонтно-реставрационных работ>.

мики, как объект этнической политики, оказалась вытесненной на «периферию». Что же касается вопросов государственного управления, то напротив, они получили в рамках московской этнической политики заметное подкрепление в виде целой серией законоположений.

Современная тематика этнически ориентированного законодательства в Москве достаточно разнообразна и в целом отражает задачи социально-культурного управления в мегаполисе. Значительный удельный вес (около половины) составляют нормативно-правовые акты, нацеленные на регулирование отношений в сфере государственного управления. Вторым крупным направлением этнически ориентированного законодательства в Москве является сфера культуры, образования и информации – примерно треть соответствующих документов. Третье направление охватывает сферу внешних связей и сотрудничества. При относительно небольшом количестве документов, данное направление в хорошо проработано – массив идей («фрагментов»), наиболее ценных с точки зрения этнической политики, составляет около четверти всех цитат этнически ориентированных законодательных норм. Слабо развитыми с точки зрения состава идей и концепций в московской этнической политике остаются такие сферы как экономика, демография и, как ни странно, миграция.

Многомерность «этнического» законодательства Москвы выглядит еще более наглядно при сравнении с тематикой законов других субъектов федерации, в частности, законов Московской области. Подавляющее количество (85%) областных нормативных правовых документов этнической проблематики (равно как и цитат из них) посвящено именно сфере государственного управления, а всего лишь десятая часть – культуре и образованию. Вместе с тем, более детальное сравнение тематики этнически ориентированного законодательства в двух субъектах федерации показывает, что по иным направлениям этнической политики столица несколько отстала. Более разработанным в Московской области оказалось экологическое направление законодательства, обязывающее, застройщиков учитывать «культурные и этнические интересы местного населения»[19].

Во втором десятилетии последовали институциональные преобразования в сфере этнической политики. Два постановления московского правительства имели особенно важное значение, будучи направлены

[19] Закон Московской области от 29.03.1996 N 9/96-ОЗ (ред. от 30.09.1997) "Правила застройки городов, поселков городского типа, сельских населенных пунктов, других поселений и рекреационных комплексов Московской области" (принят решением Мособлдумы от 13.03.1996 N 7/85).

на создание Межнационального консультативного совета при правительстве Москвы,[20] который в 2009 г. преобразован в Совет по делам национальностей при Правительстве Москвы[21]. В документах в качестве важнейшей цели деятельности Совета указывалась необходимость содействия обеспечению в городе Москве атмосферы межнационального (т.е. этнического) мира и согласия, гражданского равенства, принципов демократии и толерантности.

Учреждая данный Совет, правовые акты указывали на необходимость участия в его работе ключевых подразделений и организаций Правительства Москвы – департаментов образования, имущества, финансов, комитетов общественных, межрегиональных связей и национальной политики, по культуре, телекоммуникациям и СМИ, по связям с религиозными организациями, московского ГУВД, Минюста, УФСБ и др. Правовые документы обязывали этот Совет заниматься содействием обеспечению в Москве «атмосферы межнационального мира и согласия», гражданского равенства, принципов демократии и толерантности; участвовать в подготовке программ в области «сохранения и развития национальных (родных) языков и национальной культуры», проектов нормативных правовых актов, а также других решений, затрагивающих права и законные интересы жителей Москвы – граждан Российской Федерации, «относящих себя к определенным этническим общностям»; осуществлять консультирование Правительства Москвы и органов исполнительной власти всех уровней по «национальным проблемам». В его функции даже числилась необходимость «согласовывать» деятельность региональных национально-культурных автономий (РНКА) и региональных общественных объединений национально-культурной направленности. Совет также должен был оказывать поддержку «московским национальным общественным объединениям в создании своих национально-культурных автономий».

Следует сказать, что в системе исполнительной власти также развивалось представление о необходимости специального органа регулирования этнической политикой – сегодня это Департамент межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с рели-

---

[20] Постановление Правительства Москвы от 31.07.2001 N 688-ПП (ред. от 08.06.2004) "О создании Межнационального консультативного совета при Правительстве Москвы" (вместе с "Положением о Межнациональном консультативном совете при Правительстве Москвы"); Постановление Правительства Москвы от 08.06.2004 N 391-ПП "О внесении изменений и дополнений в постановление Правительства Москвы ОТ 31 июля 2001 ГОДА N 688-ПП".

[21] Постановление Правительства Москвы от 16 июня 2009 г. N 570-ПП "О создании Совета по делам национальностей при Правительстве Москвы".

гиозными организациями города Москвы, в функции которого входит «реализация государственной политики в сфере <…> национальных отношений»[22].

Таким образом, в законодательной форме был совершен переход на новый этап управленческого «лексикона» этнической московской политики. По-новому были сформулированы задачи управления культурным разнообразием – эти задачи теперь ориентировались не на «народы» (терминология 1990-х), а на конкретные категории населения, на граждан с определенными этнокультурными запросами и потребностями. Этническая политика стала концентрироваться на проблемах использования языка и культуры. Впрочем, командно-административные принципы в московской модели этнической политики не были изжиты – взять хотя бы норму, согласно которой, Совету вменялась деятельность по объединению общественных организаций «представляющих одну этническую общность в единую РНКА». Иными словами, законодательно предусматривалось искусственное объединение общественных организаций на «единой этнической основе». Этот подход на сегодня стал доминирующей точкой зрения в среде московских чиновников. Точно также к разряду «командных» следует отнести функцию, согласно которой Совет осуществлял некое «согласование деятельности» региональных национально-культурных автономий.

Еще один правовой акт, Об Уставном суде[23], содержал положения, которые в рамках этнической политики можно относить к нормам антидискриминационного характера. В частности, в законе говорилось: Уставный суд осуществляет свою деятельность на русском языке как государственном, но предоставляется возможность «участникам процесса пользоваться родным языком». Правда в данном случае, как и вообще в юридической практике, не определено, что значит «родной язык». Категория «родной язык» унаследована из прошлого общественно-политического лексикона советских времен. Вторая антидискриминационная норма касалась судей, которые вправе выступать только в личном качестве и не должны представлять не только какие бы то ни было государственные или общественные органы или политические партии, но также «нации, народы, народности и иные этнические общности».

Некоторые нормы не имели управленческого смысла, и их можно рассматривать как курьез или как результат этнологической безграмотности. Так, министерство природных ресурсов вменяло москов-

[22] Положение о департаменте межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями города Москвы. Приложение к постановлению Правительства Москвы от 16 марта 2011 г. N 76-ПП.

[23] Закон г. Москвы от 13.02.2002 N 10 "Об Уставном суде города Москвы".

скому региону (по согласованию со столичными чиновниками) соблюдение режима ведения лесного хозяйства и пользования участками лесного фонда … на территориях традиционного проживания коренных малочисленных народов и этнических общностей[24].

Важный шаг в правовых московских документах был сделан в развитии подходов к миграционной политике. Московской городской Думой было принято решение о необходимости изменения положений Закона Российской Федерации "О беженцах".[25] Было заявлено, что необходимы также изменения в российском законодательстве по вопросам полномочий, связанным с поддержкой национально-культурных автономий, а также по поддержке народных художественных промыслов. Наконец, в 2009 г. московские власти приняли специальное постановление о профилактике ксенофобии и молодежного экстремизма.[26] А в 2010 г. введена в действие Концепция[27] реализации государственной политики в сфере межэтнических отношений в городе Москве. Оба документа как бы знаменовали собой окончательное оформление правовых подходов московской этнической политики, получивших развитие на протяжении двух постсоветских десятилетий.

Идеи этнической политики в проектном управлении столицей

Степанов В.В.

Проектное направление этнической политики в московском законодательстве уже в 2000-е годы содержало около десятка нормативных документов. Согласно им, московские власти обязаны в своей политике содействовать укреплению «многонациональной культуры, русского и национальных языков, распространенных в городе»[28]. По-

[24] Приказ МПР РФ от 08.05.2002 N 256 "О реорганизации ДПР по центральному региону" (вместе с "Положением о Главном управлении природных ресурсов и охраны окружающей среды МПР России по г. Москве").

[25] Здесь и далее: Постановление Московской городской Думы от 30.06.2004 N 187.

[26] Постановление правительства Москвы «О дополнительных мерах по профилактике ксенофобии и этнополитического экстремизма в молодежной среде города Москвы» от 8 сентября 2009 г. N 945-ПП.

[27] Постановление правительства Москвы № 522, июль 2010 г.

[28] Распоряжение Мэра от 20.07.2001 N 715-РМ (ред. от 06.08.2002) "О разработке комплексной программы движения Москвы к информационному обществу" (вместе с "Концепцией движения Москвы к информационному обществу").

мимо устаревшего лексикона, затрудняющего юридическое толкование нормативных положений, в документе содержатся очень верные, по сути – пионерные направления государственной этнической политики. Говорится, что в условиях развития глобальных сетей (в т.ч. компьютерных) возникают «новые формы культурной агрессии со стороны наиболее развитых стран», и это представляет собой опасность утраты своей культурной и национальной (здесь можно понимать и как этнической, и как общероссийской) самобытности, включая самобытность языковую. Поэтому развитие, в частности, русскоязычного сектора Интернет, по мнению московских властей, имеет не только экономическое значение, но является «важным фактором сохранения и развития национальной идентичности». Поэтому эта сфера управления признана в качестве важного объекта городской политики, и, следовательно, требует разработки соответствующей нормативной базы. При этом для «содействия и сохранения национальной культуры» предусматривается во многом спорный подход, согласно которому органам государственной власти необходимо «регулировать рынок городской информационной продукции», возможно даже ограничивая продажу и показ иностранной продукции.

Сами управленцы, согласно имеющимся распоряжениям, должны повышать свою квалификацию в частности и в вопросах этнических отношений, что само по себе является крайне важным звеном развития такой трудной сферы законодательного управления, как этническая политика. В частности, в одном из распоряжений[29], в перечень тем для специалистов районных управ включена тема «Об этнических процессах и межнациональных отношениях в городе Москве. Толерантность, профилактика экстремизма, воспитание культуры мира». Этим специалистам должны были в плановом порядке сообщить «о мерах по противодействию терроризму и созданию безопасных условий пребывания населения на объектах потребительского рынка и услуг города Москвы». Вместе с тем, обращает на себя внимание тот факт, что для руководящего звена управ подобная тематика пока что не предусмотрена.

Для московской этнической политики важна идея гармонизации этнических отношений. Для этих целей действуют различные программы, такие как "Культура Москвы"[30]. В числе главных задач Про-

[29] Распоряжение Мэра от 12.04.2004 N 90-РМ "О проведении учебных семинаров для руководителей, специалистов управ районов города Москвы в 2004 году".

[30] Постановление Правительства Москвы от 02.07.2002 N 487-ПП "О городской целевой комплексной программе "Культура Москвы (2002-2004 гг.)".

граммы – воспитание культуры «межнациональных», т.е. этнических отношений. Присутствует важное положение о том, что многообразие форм культурной деятельности в Москве является залогом сохранения и развития культурного потенциала гражданского общества в целом. Авторы Программы исходили, в частности, из фактов изменения демографической ситуации, возникновения в городе новых культурных сообществ, новых культурных ценностей, запросов, интересов. В подобных программах, как правило, доминирует идея «взаимообогащения культур», что представляется особенно важным. Известно, что в иных субъектах федерации, где также велик приток мигрантов, этническая политика базируется на дискриминационных нормах.

Ценным качеством московских программ культурного развития является стремление мыслить категориями «культурного пространства» (напр., развитие межрегиональных и международных культурных связей с целью интеграции культурного пространства города в общероссийское и мировое культурное пространство), а не умозрительными категориями «этнос» или «этническая группа». Вместе с тем, широко применяется понятие «национальная диаспора», что зачастую приводит к искаженному представлению, будто жизнь недавних мигрантов в мегаполисе воплощается только в некие коллективные формы, что, конечно не так.

Большое внимание в таких программах и иных управленческих инициативах уделяется связям с соотечественниками за рубежом, т.е. с бывшими согражданами единого СССР, волею исторических судеб оказавшихся за границей и в отрыве от общероссийских культурных ценностей, языка. Так, предусматривается оказание содействия российским культурным центрам за рубежом в организации и проведении крупных общественно значимых культурных программ и оказание поддержки российским соотечественникам за рубежом в сохранении культурной, этнической и языковой самобытности. Данное направление этнической политики является традиционным для московских властей.

Московская молодежная политика также ориентирована на проблемы мира и согласия в поликультурном, полиэтническом и поликонфессиональном обществе. В частности, в одной из программ патриотического воспитания[31] в качестве приоритетных направлений объявлено:

– воспитание высоких духовно-нравственных принципов и гражданской ответственности, любви и преданности своему Отечеству, готов-

[31] Постановление Правительства Москвы от 26.03.2002 N 228-ПП "О программе "Патриотическое воспитание молодежи Москвы на 2002-2004 годы".

ности к достойному и самоотверженному служению обществу и государству, активному участию в осуществлении планов развития Москвы;

– формирование патриотических чувств и сознания молодежи на основе культурно-исторических ценностей, славных трудовых и боевых традиций москвичей и всего российского народа, почитания святынь и ценностей многонационального государства;

– изучение многовековой истории Отечества, места и роли России в мировом историческом процессе, героического прошлого различных поколений, боровшихся за независимость и самостоятельность страны;

Фактически, данный подход мог бы стать основой доктрины школьного воспитания в масштабе всей Российской Федерации.

Важнейшей, с точки зрения московского законодательства, является цель общественного мира и согласия, в основе которого должно лежать неконфликтное восприятие людей. Такова, например, программа «Москва на пути к культуре мира»[32]. Её целью было формирование установок толерантного сознания, определяющего устойчивость поведения в обществе отдельных личностей и социальных групп как основы гражданского согласия в демократическом государстве. Для этого были специально разработаны и внедрены программные мероприятия в области формирования у граждан толерантного сознания и поведения, воспитания культуры мира, противодействия экстремизму и снижения социально-психологической напряженности, произведена разработка и внедрение методов мониторинга, диагностики и прогнозирования социально-политической ситуации в столице, оценки рисков и последствий деструктивных процессов в городском сообществе, в том числе:

– внедрение программных мероприятий в учебные программы для всех ступеней и форм образования;

– реализация эффективных социокультурных и коммуникационно-мировоззренческих технологий распространения норм толерантного поведения и культуры мира, противодействия различным видам экстремизма, этнофобии и ксенофобии, прежде всего с привлечением средств массовой информации;

– внедрение методической и нормативной базы в области профилактики экстремизма, развития в социальной практике норм культуры мира, толерантного сознания и поведения;

[32] Постановление Правительства Москвы от 19.11.2002 N 955-ПП "О среднесрочной городской целевой программе "Москва на пути к культуре мира: формирование установок толерантного сознания, профилактика экстремизма, воспитание культуры мира (2002-2004 годы)".

– реализация комплекса мер по налаживанию и повышению эффективности этнического диалога.

Правовыми документами признано, что экстремизм, в т.ч. на этнической доктринальной почве, является «прямой угрозой безопасности страны». Экстремизм в Москве – это не только террористические акты, но и вспышки ксенофобии, распространение идеологии национализма и фашизма. В этой связи признано целесообразным распространение практики социально-психологической экспертизы публикаций, теле- и радиопрограмм, провоцирующих разжигание национальной и религиозной розни. Значительное внимание отводится пропаганде миролюбия, повышению устойчивости общественного сознания к соблазну вступать в конфликты и, вместе с тем, вырабатывать способность противодействия экстремизма.

Формирование установок толерантного поведения у молодежи, «профилактика национализма и экстремизма», как вполне правомерно указывается в документах, уменьшает риск социальных взрывов.

С возрастанием риска проявлений экстремизма, часть этнической политики неизбежно стала ориентироваться на силовые структуры, в компетенцию которых со временем вошли не только борьба с криминалом и антиобщественными проявлениями, но и вопросы миграционной совместимости мегаполиса и остального окружающего пространства. Так, среди обыденных распоряжений отныне значатся: организовать работу по выполнению мероприятий по противодействию терроризму, экстремизму, на рынках и в гостиничных предприятиях города Москвы[33]. А в списке мероприятий, признанных московским правительством особо насущными, значится проведение конкурса творческих работ детей и молодежи "Нет фашизму!"[34].

В 2005-2006 гг. в московском законодательстве появились документы, которые можно было бы назвать базовыми в региональной этнической политике. Эти документы уделяют особое внимание таким фундаментальным проблемам как определение объекта и субъекта государственного управления в сфере этнических отношений. Хотя ни в одном из таких документов нет последовательного изложения (концептуальной доктрины) подходов этнической политики, тем не менее, документы заслуживают высокой оценки, поскольку в них заложены основы таких подходов.

---

[33] Распоряжение Правительства Москвы от 30.06.2004 N 1308-РП "О плане работы Правительства Москвы на второе полугодие 2004 года".

[34] Распоряжение Правительства Москвы от 06.07.2004 N 1349-РП "Об утверждении перечня общественно значимых социальных и культурных мероприятий Правительства Москвы на 2004 год".

Одним из таких документов является Положение о комиссиях Московской Городской Думы (2006 г.).[35] Данный документ можно назвать, своего рода, эталоном как следует формулировать цели государственной (этнической) политики на региональном уровне. Чувствуется, что документ создавался не на основе преемственности с правовыми текстами 1990-х гг., где доминировала идея разделенности жителей страны (региона, города) на народы, этнические и религиозные группы, а исходя из практического опыта государственного управления в данной и смежной сферах. Например, сказано о необходимости защиты населения города Москвы от дискриминации по признакам расы, национальности, языка, происхождения и отношения к религии. Подчеркнем, речь идет не о защите «меньшинств» или каких-то «этнических групп», но именно населения города. То же в отношении обеспечения прав на изучение родного языка и пользование им, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. То же – в отношении сохранения культурных традиций, и т.д.

Единственное сомнение в указанном документе вызывает поставленная в нем задача осуществлять «мониторинг состояния религиозных и национальных общин и общественных организаций». Это, опять же, устаревшая парадигма, распыляющая энергию властей на внимание к второстепенным или даже несуществующим объектам. Кроме того, «мониторинг» состояния общественных организаций, если речь идет именно о них, противоречит нормам о невмешательстве в частную жизнь, о свободе совести, о самостоятельной деятельности общественных организаций и о равенстве их перед законом (нельзя объяснить на законном основании, почему именно национально-культурные организации должны стать поднадзорными).

Еще один крайне важный документ – Программа «Культура Москвы».[36] Хотя само мероприятие, регулируемое указанным документом, уже завершено (действовала до конца 2007 г.), содержащиеся в нем положения имеют принципиальное значение не только с точки зрения идей и целей, но благодаря используемой терминологии. Прежде всего, документ не содержит широко принятых в аналогичных программах терминов, которые определяют гражданское общество в виде суммы «народов», «национальных групп», «диаспор» и т.п.

---

[35] Положение о комиссиях Московской Городской Думы // Постановление Московской городской Думы от 19.04.2006 N 120 "Об утверждении Положения о комиссиях Московской Городской Думы".

[36] Городская целевая комплексная программа "Культура Москвы (2005-2007 гг.)" // Постановление Правительства Москвы от 05.04.2005 N 180-ПП "О городской целевой комплексной программе "Культура Москвы (2005-2007 гг.)".

Примеры правовой регламентации конкретных видов деятельности показывают, насколько старая терминология не соответствует реальной ситуации. Нельзя, например, в документах уровня субъекта федерации использовать термин «русский и другие православные народы»[37] применительно к мероприятию, ориентированному на все группы населения (тем более, ориентированному на детей). Деление народов по религиям в нормативно-правовых документах и подзаконных актах превращает эту устаревшую, с точки зрения науки, и неправовую, с точки зрения требований соблюдения прав человека, идею в нормативную доктрину, которая может тиражироваться в других подобных документах, школьных программах и вообще стать частью подхода (и практики) региональной этнической и языковой политики.

Возвращаясь к Программе «Культура Москвы», необходимо отметить что, кажется, впервые в юридический текст прикладного уровня введено продуктивное понятие «культурная среда»; оно наиболее адекватно отражает суть этнокультурных проявлений повседневной жизни как процессов, в которых одновременно участвует множество культурных традиций и в которые вовлечены люди разных национальностей.

Цель обсуждаемого документа – сделать позитивным управляющее воздействие на состояние культурной среды города Москвы. Проводится мысль о том, что в рамках городской культуры доминирующее положение все более захватывает поп-культура, не основанная на местной традиции («отечественной культурной традиции»). Все менее культура повседневности, особенно в молодежной среде, основывается на поколенной преемственности. Вместо этого все более усиливается воздействие коммерческого культуртрегерства. Разработчики правомерно исходят из того, что заметная часть населения столицы, в особенности молодежь, в значительной степени находится под влиянием негативных тенденций массовой культуры. Все большее количество людей отрывается от отечественной культурной традиции. Среди причин этого явления правильно названы барьеры на пути приобщения к местной традиции, возникающие как из-за недостаточных социально-экономических возможностей определенных слоев населения, так и по причине «маркетингового проигрыша» местной культуры в рыночных условиях. Также

[37] Положение о Международном московском рождественском конкурсе-фестивале детского изобразительного творчества "Вифлеемская звезда". См.: Распоряжение правительства Москвы от 30.06.2006 N 1208-РП; "О подготовке и проведении Международного московского рождественского конкурса-фестиваля детского изобразительного творчества "Вифлеемская звезда" (вместе с "Положением о Международном московском рождественском конкурсе-фестивале детского изобразительного творчества "Вифлеемская звезда").

проводится очень важная мысль о необходимости формирования московской идентичности посредством «пропаганды» историко-культурных традиций Москвы и России, а также за счет преодоления этнокультурной обособленности отдельных групп населения.

Такой подход – «от населения», исходя из понимания общности и в то же время сложности культурной среды – выгодно отличает данный документ от многих аналогичных, делает его передовым не только с точки зрения эффективности социального управления, но и с позиции современной научной мысли. Одним из объяснений «феномена правильности» анализируемого документа является сама сфера деятельности государственных структур, на которые возложено исполнение основных его пунктов. Это – сфера регулирования государственно-культурных, а не политических отношений. Объектами основных положений документа являются «люди», «граждане», «жители Москвы» и их культура, а не «этнические группы», «народы», «диаспоры».

Новой и вместе с тем фундаментальной для этнической политики является в этом документе идея о том, что государство своей первостепенной задачей должно считать создание условий для улучшения качества, разнообразия, уровня и объема культурных услуг. Подчеркнем, речь идет именно об улучшении услуг, а не посреднических действий между противоборствующими группами, как это было принято все постсоветские годы (и сохраняется до сих пор).

Переход государства на позицию участника общественно-культурного процесса, и отход от роли третейского судьи (регулятора конфликтных отношений) знаменует новый, исключительно важный этап развития государственной этнической политики. При новом подходе впервые появляется возможность оценки успешности применяемой управленческой деятельности хотя бы просто потому, что объем реализованных услуг можно оценить в рублях и копейках. Впервые, воздействуя на этнокультурную сферу, можно применять рыночные механизмы, формировать «отрасли» управления, использовать приемы стратегического планирования. Все это означает, что государственная (этническая) политика получает шансы стать «в борьбе за умы» конкурентоспособной по отношению к коммерческим видам масс-культуры с одной стороны и националистическим антрепренерам – с другой.

Определив статус целевой Программы «Культура Москвы» как базовой для принятия планов и решений в культурной сфере, соответствующее правительственное постановление[38] расширило круг действующих

[38] Постановление Правительства Москвы от 05.04.2005 N 180-ПП "О городской целевой

субъектов в сфере этнической политики. Прежде всего, соответствующие функции были расширены у структур государственного управления культурной направленности. Одновременно предусмотрено повышение роли национально-культурных организаций в реализации соответствующих планов и решений (например, в сфере воспитания подрастающего поколения).

В последующее время данный подход был подтвержден в Положении о комитете по культуре города Москвы.[39] В принципе, именно комитеты по культуре должны заниматься значительной частью вопросов, связанных с этнокультурными отношениями. Идеологически это более правильно, нежели передача чисто гуманитарных функций структурам госуправления, ведающим организационно-хозяйственными вопросами. Если бы и раньше акцентирование этнических проблем происходило именно в плоскости культуры, это во многом изменило бы общественное мнение о сути этнических отношений. Когда этническая политика целиком сосредоточена в структурах регионального управления, которая более всего походит на министерство иностранных дел (межправительственные договоры, официальные приемы делегаций, круглые столы на темы примирения и согласия), то и в глазах общественности все, что связано с этническими сюжетами выглядит как сугубо политическая (а, следовательно, проблемная) сфера.

Вместе с тем, неразработанной остается тема участия в этнической политике парламентариев, представителей исполнительной и судебной власти, почти ничего нет в правовых актах о проблеме влияния на сферу этнических отношений средств массовой информации. Почти единственный пример – закон о госслужащих города Москвы.[40] В этом правовом документе сформулированы основополагающие принципы деятельности гражданского служащего. Среди этих принципов есть и такие, которые регламентируют свободу действий госслужащего, если такие действия затрагивают сферу этнических отношений и связанных с этим гражданских прав. Например, служащий должен «проявлять уважение к нравственным обычаям и традициям народов Российской Федерации; учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, а также конфессий; способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию». Эти и иные перечис-

комплексной программе "Культура Москвы (2005-2007 гг.)".

[39] Положение о комитете по культуре города Москвы (приложение к Постановлению Правительства Москвы от 28.02.2006 N 136-ПП "Об утверждении Положения о комитете по культуре города Москвы").

[40] Закон города Москвы от 26 января 2005 г. N 3 «О государственной гражданской службе города Москвы».

ленные в документе положения, безусловно, соответствуют российскому законодательству и нормам международного права. Однако среди них нет важной детали. Если ответственный государственный работник должен учитывать этнические, религиозные и прочие особенности населения, то это не значит, что обязан ими руководствоваться. Ситуация была бы в значительной мере иной, если бы имелось положение об ограничении (и приостановлении) принятия решений в случаях, когда отсутствует квалифицированная оценка возможных последствий такого решения для этнокультурной сферы, сферы этнических отношений.

Надо сказать, что заслуживают особого внимания все, пока немногочисленные, проекты и опыт деятельности (в т.ч. создание нормативно-правовых текстов), связанные с воспитанием общероссийских патриотических чувств у детей, подростков и молодежи через призму этнической культуры и региональных культурных ценностей. Например, среди многочисленных фестивалей, далеко не каждый организовывается, исходя из указанных целей, и фестиваль "Шолоховская весна" – один из немногих тому примеров.[41]

Такое направление национальной (этнической) политики следует считать наиболее перспективным. Именно оно позволяет все дальше отойти от тупиковой парадигмы «межэтнического диалога» («этнической самобытности», «этнической педагогики» и проч.) в сторону принципа совместного созидания культурных ценностей на основе разных традиций и подходов. В данном документе формирование у детей чувства Родины-России связано с изучением творчества писателя мировой величины, его литературных произведений, открывающих читателю мир общечеловеческих ценностей и любви к Отчизне, в том числе и через посредство «этнографических» приемов.

Еще один позитивный пример – празднование "Широкой масленицы".[42] В соответствующем распоряжении формулируется цель достижения национального единства как общегражданского, надэтнического и надрелигиозного единения на основе широкого народного гуляния по типу старорусских праздников проводов зимы. О таком способе «поощрительного» социального управления было известно еще властям в царское время. Такого рода деятельность оказывает существенное воспитательное (и образовательное) воздействие на подрас-

[41] Распоряжение префекта ЮВАО от 11.01.2005 N7 "О проведении открытого фестиваля "Шолоховская весна", посвященного 100-летию со дня рождения великого русского писателя М.А. Шолохова" (вместе с «Положением о фестивале "Шолоховская весна"»).

[42] Распоряжение Правительства Москвы от 07.02.2005 N 120-РП "О проведении празднования "Широкой масленицы" в Москве 7-13 марта 2005 года".

тающее поколение. Хотя, заметим, что среди организаторов подобных мероприятий, как правило, нет структур управления образованием.

В московском законодательстве совершенствуется нормативная правовая база в сфере демографии и миграции, что имеет непосредственное отношение к этнической региональной политике. Прежде всего следует сказать о принятии в 2005 г. Концепции демографического развития города Москвы[43].

Концепцию можно назвать документом не только исключительной важности, но и отражением нового уровня управленческого мышления. Согласно Концепции, перспективы и планирование демографической ситуации в Москве должны осуществляться наряду с учетом аналогичных и взаимозависимых процессов в других регионах России. Документ в известной мере знаменует собой уход от эгоцентризма в московском законодательстве.

Один из важных принципов Концепции – учет баланса интересов местного населения, в т.ч. интересов культурного и этнокультурного свойства, и интересов прибывающего населения. Однако в документе нет концептуального подхода к тому, как именно учитывать такой баланс. И вообще не дается пояснений, что понимать под интересами местного населения. По прошествии нескольких лет со дня принятия данного документа, из практики принятия решений в демографической и миграционной сфере видно, что как раз эта задача до сих пор не имеет ясной формулировки. Соответственно, до сих пор она остается почти нереализованной.

Документ содержит некоторые формулировки, нуждающиеся в переработке, поскольку впоследствии они могут обрести юридический характер. Такое определение, как «мигрант – лицо, совершающее пространственные перемещения вне зависимости от их причин, длительности и пространственных границ», необходимо изменить, поскольку далеко не всякое «пространственное» перемещение является миграцией. Прежде всего, перемещение должно быть названо территориальным. Во-вторых, учитывать причины, длительность и расстояние при определении миграции как раз необходимо, поскольку именно по этим параметрам можно отличить миграцию от любых других перемещений. Например, с учетом хронологических параметров, в науке принято различать конечную, временную, маятниковую миграцию. В противном случае термин «миграция», превращается в синоним слова «перемещение».

[43] Концепция демографического развития города Москвы // Постановление Правительства Москвы от 28.06.2005 N 482-ПП "О концепции демографического развития города Москвы".

В Концепции дано верное определение, которое следует в дальнейшем использовать в правовых документах: «жители города Москвы (москвичи) – граждане Российской Федерации, имеющие место жительства в городе Москве, независимо от сроков проживания, места рождения и национальности». При этом данное определение следует уточнить: «постоянно проживающие в Москве независимо от сроков проживания» и «граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства». Оба дополнения необходимы, поскольку они позволяют охватить реально существующие категории постоянного населения города. Именно эти категории и были учтены переписью 2002 г.

В то же время, в этом документе проводится неверное противопоставление понятий «жители» и «население». Согласно документу, жители, это, мол, постоянная часть населения, к тому же обладающая российским гражданством. А население – это вся совокупность людей, находящихся в городе: «Население города Москвы – жители города Москвы, а также иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно или временно проживающие на территории города Москвы». На самом деле и временно проживающих можно причислить к населению, либо к жителям, поскольку слова «жители» и «население», применительно к населенным пунктам, являются синонимами. Различение этих понятий в юридической и нормативно-правовой сфере приведет к казусам и будет затруднять социальное управление. Более точное определение можно строить на различии по характеру пребывания в населенном пункте: «временные жители» («временное население») и «постоянные жители» («постоянное население»). Отдельно можно уточнить, что жителями (населением) города не являются те, кто прибыл в город с целью посещения, а не проживания.

В новейших правовых документах предусмотрен очередной этап в развитии управления миграционными процессами в столичном мегаполисе. Пока что в концептуальном смысле новый шаг нельзя признать успешным. Создана (2005 г.)[44] новая руководящая структура – Управление организации трудового обмена, как дополнительное подразделение Комитета межрегиональных связей и национальной политики города Москвы, расширяющее функции этой структуры московского правительства. Созданная единица ответственна за формулирование и воплощение трудовой миграционной политики в регионе

[44] Постановление Правительства Москвы от 06.12.2005 N 975-ПП "О Комитете межрегиональных связей и национальной политики города Москвы".

(«основной исполнитель и государственный заказчик Московской городской миграционной программы»).

Смысл деятельности нового управленческого звена сосредоточен на важной, но вместе с тем, крайне узкой проблеме регулирования миграции – «создания системы трудоиспользования» мигрантов, что логично трансформируется в государственно-коммерческую идею биржи («подготовить предложения о создании Московской миграционной биржи труда»). Центральным же видом деятельности созданного управления является квотирование привлечения иностранных работников. Таким образом, государственная миграционная политика в столичном регионе концентрируется на проблемах найма рабочей силы и контроля его объемов. Но при этом за рамками такой политики остается огромная масса мигрантов, которые уже сосредоточены в Москве и близлежащих окрестностях и, кроме того, уже сложился и действует рынок труда для приезжих (не одна и не две «биржи»). Новая биржа государственного образца, а также государственная система квотирования визового режима не заменяет существующие механизмы, в т.ч. теневые, но создает дополнительный «рынок» миграционных услуг по привлечению приезжих. Угол зрения в формулировании практических задач миграционной политики необходимо расширить, создав, возможно, в указанном подразделении отделы, ведающие адаптацией и интеграцией мигрантов, причем не только в жилищно-бытовой, но и культурной сфере, включая и проблему их социальной защищенности и образовательных услуг. В рамках самой проблемы трудоустройства и квотирования необходима политика разгрузки Москвы и перераспределения рабочей силы по другим регионам Российской Федерации. Для этой цели необходимо не только заключать межрегиональные соглашения, но и направлять усилия бизнеса в сфере трудового найма в развитие соответствующего рынка миграционных услуг за пределами столицы (т.е. существенно расширить направления деятельности Государственного унитарного предприятия города Москвы "Московский центр трудового обмена").

Еще одно направление этнической политики связано с участием государства в поддержке этнокультурных традиций. Один из недавних документов на эту тему[45] представляет собой пример деятельности вла-

[45] Положение о фестивале национальных традиций и боевых искусств России "Удаль молодецкая" // Распоряжение префекта САО от 21.04.2005 N 3410 "О проведении фестиваля национальных традиций и боевых искусств России "Удаль молодецкая – 2005", посвященного 60-летию Победы в Великой Отечественной войне, на территории Северного административного округа".

стей, направленной не просто на поддержание, но даже на конструирование традиций. В отличие от общегражданских традиций, как это было, например в 1960-70-е гг., предприняты шаги по конструированию «этнических» традиций.

Сам по себе анализируемый документ имеет значение как текущий, но смысл отражаемой им деятельности очень важен – приобретение структурами управления (и государством) функции участника, производителя и ретранслятора культурных этнически ориентированных ценностей. Если такая практика получает развитие в позитивном направлении (т.е. не будет способствовать появлению антиобщественных групп), тогда ее, пока еще незначительный опыт, заслуживает пристального внимания.

Следует также заметить, что идея участия государства в производстве этнически ориентированных традиций и – шире – этнически ориентированных ценностей должна находиться в компетенции именно региональной и местной власти. При этом нужно учесть, что разработка программ в данном направлении не должна исходить из узко «этнической ориентации», что и подтверждается данным анализируемым документом, разработанным властями одного из административных округов в пределах Москвы.

Технически документ представляет собой краткое обоснование принимаемых решений и список соответствующих общественных мероприятий (фестиваль). В обосновании упор делается на необходимость «популяризации и пропаганды национальной культуры». Это простое и точное определение задач, которые должны быть возложены на региональные органы власти в деле воплощения этнической политики. В данном случае речь идет о «состязательной культуре» – термин изобретенный, но его изобретение соответствует сути подхода: власть способствует развитию этнически ориентированных традиций и иных культурных ценностей, и играет в этом процессе существенную роль. Тем самым решается задача выработки у общественности позитивных чувств к государству, объединения этнических ценностей с общегражданскими. Кстати, в описываемом конкретном примере соответствующие мероприятия приурочены к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне, а в качестве мотива своей деятельности власти совершенно резонно указывают, что данное мероприятие соответствует целям «военно-патриотического воспитания молодежи, пропаганды здорового образа жизни, преемственности поколений». Конечно, ни о какой преемственности речь вести нельзя, поскольку все «элементы культуры» изобретены молодежью на основе представлений о том, «как было в древности». Главные участники мероприятия – так называемые общества исто-

рической реконструкции (на молодежном жаргоне – «реконструкторы»), которые на специальных конкурсах и состязаниях представляют «исторический костюм и доспехи», «историческое фехтование», «народные игры и обряды». Все это названо, по мысли организаторов, «возрождением» русской национальной духовности и самобытности, и, надо думать, при таком подходе когда-то так и произойдет.

Вразрез с тенденцией прошлых лет, в московском законодательстве теме этнокультурных форм образования за последние два рассматриваемых года не уделяется столь пристального внимания. Тем не менее, в анализируемый период приняты документы, имеющие для этнической политики в сфере образования принципиальное значение.

Так, согласно системе модернизации школьного образования, как и другие типы учебных заведений, учреждения этнокультурного профиля формируются в соответствии с образовательными запросами населения и предложениями представителей национально-культурных автономий Москвы[46].

Хорошо бы эти правовые идеи дополнить требованием учета интересов самих учащихся, особенно учащихся старших классов. Без этого невозможно создать полноценную модель культурообразующей среды школы, о которой говорится в документе.

Все же пока этнокультурные формы образования предстают в нормативном описании как объект, который, якобы, следует более строго регламентировать, нежели иные варианты получения школьных знаний. Фактически существующий запрет (т.е. отсутствие разрешения) на создание в школах с этнокультурным (национальным) компонентом образования г. Москвы лицейских или спортивных классов[47] представляется неоправданным и может в определенных ситуациях расцениваться как элемент дискриминации.

Имеющееся в том же документе определение классов с этнокультурным (национальным) компонентом образования содержит помимо общеобразовательных программ, указание на дополнительные программы по изучению «национальных языков, культуры и традиций народа – носителей языка». Помимо ошибки (должно быть «народа –

[46] Пояснительная записка к городской целевой программе развития образования. "Столичное образование – 4" на 2005-2007 гг. // Постановление Правительства Москвы от 19.07.2005 N 529-ПП (ред. от 22.08.2006) "О городской целевой программе развития образования "столичное образование – 4" на 2005-2007 гг.".

[47] Постановление Правительства Москвы от 20.06.2006 N 402-ПП "Об утверждении Положения о порядке открытия и функционирования классов раз-личного уровня и направленности в государственных образовательных учреждениях, реализующих общеобразовательные программы, системы департамента образования города Москвы".

носителя»), данное определение не отражает потенциальную полноту вариантов этнокультурного образования, что представляется важным, поскольку определение имеет статус юридического, и может быть использовано, например, для целей судебного разбирательства. Согласно определению, только при условии преподавания «национального языка», класс может быть отнесен к искомому типу. Это означает, что, например, при наличии дополнительной программы по изучению русской культуры, соответствующий тип обучения присвоен не будет. Другой вариант: часть этнических культур, например, культур народов Севера, в значительной или полной мере перешли на русский язык. Следовательно, изучение других компонентов культуры, помимо «национального» языка, не дает права классу быть причисленным к форме обучения с этнокультурным компонентом образования. Таким образом, определение закладывает по отношению к некоторым культурам – преференцию, а по отношению к иным – дискриминацию.

Но это, что касается основных форм образования. Зато в правовом регулировании дополнительного образования имеется некоторый концептуальный прорыв. Так, в одной из недавних поправок,[48] имеется положение о том, что система дополнительного образования не должна носить этноизбирательный характер в его асоциальных проявлениях. Внедрение данной «московской» нормы в практику образования следует повторить и в других регионах (и на федеральном уровне). В этом случае данная норма может послужить стимулом развития правовых положений и в отношении основного образования в части национально-регионального компонента. В данном случае, возможно, будет работать такая логика: если в рамках дополнительного образования законом не допускается этноориентированная пропаганда, то тем более ее не должно быть в программах преподавания в рамках основного образования.

Этноизбирательность – вещь нехорошая в большинстве случаев государственного управления, даже, если ее применяют для, казалось бы, благой цели – пропаганды знания русского языка. Так, в одном из документов,[49] проводится неверная мысль, которая уже не первый раз используется и, вполне возможно, буде применяться и в дальнейшем в практике госуправления. Документом предусмотрена организация и финансирование из госбюджета международной летней школы русского языка для детей «преимущественно титульных национальностей

[48] Закон г. Москвы от 15.06.2005 N 23 "О внесении дополнения в закон города Москвы от 20 июня 2001 года N 25 "О развитии образования в городе Москве".

[49] Распоряжение Правительства Москвы от 05.05.2006 N 741-РП "О подготовке и проведении международной летней школы русского языка в 2006 году.

из стран СНГ, Прибалтики и ряда стран дальнего зарубежья». Эта откровенно дискриминационная мера, и она предполагает дискриминационные шаги в организации всего мероприятия, начиная от подбора по этническому признаку кандидатур среди детей из указанных государств. Авторы документа вряд ли смогут объяснить, почему нельзя приехать для изучения русского языка неэстонцу из Эстонии или неукраинцу из Украины. Если организаторами мероприятия двигало стремление приобщить к русскому языку нерусскоязычных детей, то сформулировано это желание неуклюже и без учета соответствующих правовых норм.

В отечественной науке термин «титульная национальность» используется в основном для описания сложившейся в советское время ситуации, когда по названию национальности были учреждены национально-территориальные образования. В Российской Федерации – это теперь республики, автономные округа и автономная область. Титульная национальность в прямом значении слова – национальность, чьим именем названы автономные образования. В общественно-политической риторике термин неправомерно воспринимается как синоним «основная», «главная», «государствообразующая», «коренная» национальность. Поэтому применение данного термина нецелесообразно в общественно-политической практике, в системе государственного управления и, тем более, в нормативных правовых документах.

Несмотря на обилие межрегиональных и международных выставок, конференций, фестивалей и прочих мероприятий, внешние формы сотрудничества, как часть этнической политики, в концептуальном отношении пока что не продвинулись в своем развитии.

Типичный пример, принятое соглашение о сотрудничестве между Москвой и Липецкой областью.[50] Две договаривающиеся стороны – субъекты федерации, намечают, согласно правовому документу, большое количество видов совместной деятельности – экономической, социальной, культурной. Но при этом не нашлось ни одной темы позитивного взаимодействия по этнокультурной тематике. Такая тематика присутствовала бы, причем была бы основной, если договорные отношения осуществлялись бы между так называемыми национальными регионами – республиками, или, например, между российским регионом и другим государством. Но до сих пор сохраняется инерция мышления советского образца о том, что гуманитарные контакты между «русскими

[50] Протокол от 10.10.2005 "К соглашению между Правительством Москвы и Администрацией Липецкой области о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве".

регионами» не должны включать этнокультурные вопросы. Такой подход, как и почти неразвитая сфера «этнического» законодательства в «русских регионах», является одним из существенных упущений государственного регионального управления.

Еще одна нерешенная проблема – интересы местного населения в программах межрегиональной и межгосударственной деятельности. Так, в 2006 г. утверждена целевая программа господдержки соотечественников за рубежом.[51] Этот документ имеет важное значение в сфере внешнегосударственной политики, прежде всего, касающейся политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом. Существенную роль такой политики выполняют усилия Москвы, как исполнителя положений данного документа, по поддержке и развитию в зарубежье русского языка и русской национальной школы.

Однако, для нужд Москвы, как региона РФ, такая деятельность особой ценности не представляет. В такой деятельности, как бы проявляется перекладывание общегосударственных функций в ведение одного, пусть даже наиболее мощного в финансовом отношении региона. Особенно мало исполнение данного документа и вообще всей деятельности по данному направлению, влияет на жителей региона, а затраты для городской казны, скорее обременительны, нежели приносящие городу конкретные выгоды. Все это, тем не менее, не означает, что данное направление деятельности не соответствует уровню региональной политики. Возможно, часть активности по этому направлению следует перевести на уровень федерального центра. Но более важно сориентировать данный вид деятельности таким образом, чтобы в него были вовлечены москвичи, чтобы активные контакты с соотечественниками за рубежом не только «улучшали имидж» Москвы, как столицы исторической Родины», но и чтобы давали возможность социального, экономического и культурного развития населения Москвы. Это напрямую касается и сферы школьного образования, включая не только дополнительные, но и основные его формы.

В заключение нельзя не упомянуть о важнейшем для этнической политики документе – городской программе «Москва многонациональная: формирование гражданской солидарности, культуры мира и согласия».[52] Анализ Программы может стать отдельным разделом исследо-

[51] Комплексная целевая среднесрочная Программа осуществления государственной политики в отношении соотечественников за рубежом на 2006-2008 годы (Постановление Правительства Москвы от 06.09.2005 N 679-ПП, в ред. постановлений Правительства Москвы от 31.01.2006 N 55-ПП, от 03.10.2006 N 751-ПП)).

[52] Среднесрочная городская целевая программа "Москва многонациональная: формирование гражданской солидарности, культуры мира и согласия (2005-2007 гг.)" По-

вания, а сама программа заслуживает позитивных оценок. В нашем кратком обзоре мы все же сосредоточимся на критических замечаниях.

Цель данного документа, обозначена в соответствующем постановлении, как «содействие процессам межэтнической интеграции, органичное сочетание общегосударственных интересов и этнокультурных потребностей москвичей различных национальностей, утверждение межнационального мира и согласия». Документ знаменует собой воплощение масштабной программы, с большим финансовым обеспечением и на длительный срок. В связи с этим вызывает недоумение отсутствие среди разработчиков профильного (и в значительной степени безальтернативного по данной тематике) Института этнологии и антропологии Российской академии наук. По вполне понятным причинам Программа, разработанная в этом документе, должна обладать адекватным понятийным тезаурусом и специальными нормативами. И, если терминологическую часть, во многом громоздкую, и не вполне отвечающую идеям данного социального проекта и уровню современных научных знаний, в той или иной мере можно принять и применять при реализации Программы, то предложенные критерии эффективности не соответствуют серьезности всего предприятия. Данный вопрос отнюдь не праздный, поскольку и в дальнейшем в Российской Федерации, не только в Москве, все более широко будут внедряться только такие социальные проекты, которые обладают прозрачной системой индикаторов эффективности. А раз так, то и исполнители программ будут в своей деятельности ориентироваться, прежде всего, на соответствующие «отчетные» показатели. Методическая разработка качества таких показателей, следовательно, в значительной степени решает успех всего дела.

В анализируемом документе используемые показатели эффективности не имеют обоснования. В паспорте программы значится, что основной целевой показатель – это «степень распространенности негативных этноконтактных установок в московском сообществе – 47% (по результатам социологического мониторинга)». Сказано также, что по итогам действия Программы указанная величина должна составить 35%. При этом совершенно неясно, почему эта цифра, которая, свидетельствует о том, что треть опрашиваемых социологами респондентов (по итогам действия Программы!) будет негативно относиться к лицам другой национальности, должна служить эталоном и целью всего мероприятия. Не говоря уже о том, что средняя цифра, указанная безадресно по отношению к социально-профессиональным и возрастным

становление Правительства Москвы от 09.08.2005 N 602-ПП (ред. от 15.11.2005) "О среднесрочной городской целевой программе "Москва многонациональная: формирование гражданской солидарности, культуры мира и согласия (2005-2007 гг.)".

совокупностям, вообще имеет мало смысла. Если, например, треть активной части москвичей – молодежь, люди средних возрастов, работники сферы обслуживания, будут этнофобами, тогда ситуация в столичном мегаполисе представляется прямо-таки угрожающей.

Нужно также учесть, что социологические измерения не могут служить исчерпывающим источником данных о реальной ситуации в этнополитической сфере. Уровень толерантности следует оценивать не только по тому, «как люди думают», но и по методам воспитания детей, по качеству школьных программ, как с основным, так и дополнительным образованием, по частоте и направленности организуемых общественно-политических и культурных мероприятий и вовлеченности в них населения, по уровню ксенофобии в СМИ и интернете, по частоте и характеру иных происходящих событий. В общем, выявление уровня толерантности – это гораздо более сложный показатель, нежели «35%». В дальнейшем в качестве обязательного требования для разработки и утверждения аналогичных масштабных проектов в паспорте программы следует предусмотреть раздел «обоснование показателей эффективности».

В 2000-е гг. в Москве реализована целая серия городских целевых программ национальной политики: 2002-2004 гг., программа «Москва на пути к культуре мира: формирование установок толерантного сознания. Профилактики экстремизма, воспитание культуры мира»; 2005-2007 гг. «Москва многонациональная: формирование гражданской солидарности. Культуры мира и согласия»; 2008-2010 гг. «Столица многонациональной России».

Культурное многообразие и политики интеграции в зарубежных странах: опыт для Москвы[53]

Филиппова Е.И.

В 2012 г. Департамент межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями города Москвы проводил подготовку, а уже в начале 2013 г. начал реализацию проекта, направленного на изучение опыта европейских столиц по управлению культурным многообразием с целью применения этого

[53] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №15-18-00099) "Механизмы обеспечения гражданского согласия в многоэтничных государствах: российский и зарубежный опыт".

опыта в своей практической деятельности. В качестве объектов для изучения были выбраны Берлин, Брюссель, Вена, Лондон, Париж, Рига, Стокгольм и один не столичный, хотя и крупный город – Барселона.

После многолетних рассуждений об «особом пути» и «уникальности нашей многонациональности» нынешнее стремление оценить зарубежный опыт можно только приветствовать. Но вот к его реализации, в которой мне довелось поучаствовать на начальном этапе в качестве приглашенного эксперта, возникает немало вопросов. Они касаются как диагностики проблем, связанных с культурным многообразием населения Москвы, так и структуры органов городской власти, на которые возложено решение этих проблем.

Как в Москве, так и в европейских столицах культурное многообразие населения имеет два источника: это многовековая история его формирования и недавние миграционные процессы. Но управленческие практики при этом существенно отличаются. Что же можно перенять из европейского опыта и насколько московские власти к этому готовы?

Из перечисленных выше городов, пожалуй, сразу можно вынести за скобки Ригу: это единственная в списке столица (как, впрочем, и страна в целом) с отрицательным миграционным сальдо. На протяжении последних 20 лет основным источником конфликтности здесь является противостояние двух общин: титульной нации – латышей – и так называемого «русскоязычного населения». Проблема эта политическая и требует политического решения. В силу своей специфики пример Риги не показателен для Москвы. Напротив, показателен сам факт включения ее заказчиком в перечень городов, пригодных для перенимания опыта. Если раньше (при Ю. Лужкове) московские власти традиционно выступали в роли защитника интересов русскоязычного населения Латвии, то теперь логика поменялась: признание «права» титульного населения – латышей на культурное и языковое доминирование в Риге должно, видимо, оправдать притязание на доминирование русского языка и культуры в Москве. Ради этого можно закрыть глаза на ущемление прав культурных меньшинств, даже если в данном случае речь идет о русских, которых в ином контексте принято называть «соотечественниками». Загвоздка, однако, в том, что Москва – столица федеративного государства с официально фиксируемым (в частности, в переписях населения) и конституционно закрепленным этническим многообразием, где русские не являются «титульным» населением. А это означает, что столица такого государства не может и не должна позиционироваться как «русский город».

В остальных европейских городах из списка, предложенного Департаментом, ситуация в целом сходная: «старые», традиционные культурные меньшинства давно интегрированы и не нуждаются в особом внимании городских властей. Свои «этнокультурные» запросы (если таковые имеются) они удовлетворяют с помощью различных ассоциаций, землячеств, религиозных общин. В финансировании культурных мероприятий (праздников, фестивалей) и институций (в частности, школ) активно участвуют предприниматели, идентифицирующие себя с соответствующими общинами. Городские власти также могут выделять средства на конкурсной основе под конкретные проекты, но при этом «этнокультурные» ассоциации не выделяются в особую категорию, а участвуют в конкурсах на общих основаниях наряду с другими общественными объединениями.

«Новые», мигрантские меньшинства, напротив, вызывают беспокойство властей и общества. Значительная часть мигрантов относится к социально уязвимым категориям: среди них повышенная доля безработных, лиц с низким достатком. Положение иммигрантов оценивается как неблагополучное, а значит – чреватое нестабильностью и напряженностью в обществе. Отсюда городские программы, направленные на содействие в интеграции иммигрантов, на оздоровление городской среды, в частности – в кварталах их преимущественного расселения, на охват детей мигрантов системой школьного образования. Основной акцент делается не на запретительных или охранительных мерах, а на борьбе с дискриминацией в отношении иммигрантов, выведении их из «серой» зоны экономики и включении в городской социум, превращении из инородного тела в часть единого городского механизма. Мигранты (в некоторых случаях, как во Франции, в том числе – нелегальные) имеют доступ к бесплатной медицинской помощи и социальным пособиям. Повсеместно создаются языковые курсы для взрослых, финансируемые за счет государства. Есть, конечно, и местная специфика интеграции мигрантов в каждой из европейских столиц. Она связана с демографическими, культурными факторами, с особенностями местной истории и с преобладающим направлением миграционных потоков.

Московские власти, в отличие от чиновников из европейских столиц, в большей мере озабочены проблемой иноэтничного (нерусского) населения в целом, и лишь во вторую очередь готовы обсуждать проблему иммигрантов, Это можно объяснить тем, что в компетенцию Департамента межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями вопросы миграционной политики не входят, и вообще регулирование миграции осу-

ществляется на федеральном уровне, роль городских властей здесь ограниченна. В то же время, регулярные инициативы, направленные на усложнение процедуры регистрации в Москве, в том числе для иногородних граждан России, свидетельствуют о желании правительства города более активно контролировать миграцию. Показательно, что опасения, связанные с миграцией, фокусируются не на социально-экономической и тем более не на правозащитной составляющей этого феномена (как в Европе), а на культурной. Приведем характерное высказывание: «Усиление миграционных потоков в город Москву приводит к существованию в столице различных культурных и ценностных систем, которые при определенных условиях способны вызывать острые конфликты на межнациональной и межконфессиональной почве, что создает серьезную угрозу общественной безопасности»[54]. Все чаще можно услышать от чиновников разного уровня, депутатов и политиков ссылки на высказывания ряда глав европейских государств о «провале политики мудьтикультурализма» в качестве предостережения для России. Разберемся, однако, с какой многокультурностью мы имеем дело. Принимая во внимание структуру миграционных потоков, в которых сегодня преобладает трудовая миграция из стран со слаборазвитой экономикой, нельзя не признать прекраснодушной идеализацией тезис либерального мультикультурализма о культурном взаимообогащении отдающих и принимающих стран. В действительности лишь тончайший слой мигрантов – в основном люди искусства и науки – действительно вносят ощутимый вклад в развитие европейской культуры, делая ее разнообразнее и придавая ей новый колорит. Поскольку поток этот однонаправленный, страны исхода становятся в культурном отношении только беднее в результате утечки умов и талантов. Не стоит забывать и о том, что далеко не все мигранты с высшим образованием и квалификацией находят в новой стране работу в соответствии со своей специальностью, а значительная их часть пополняет ряды низкоквалифицированной рабочей силы, что неминуемо влечет за собой снижение культурного уровня и стартовых позиций их детей. В общем же случае, говоря о «культурных и ценностных системах» мигрантов, мы на самом деле подразумеваем культурные практики бедного, малообразованного, в основном сельского по своему происхождению населения, реализуемые не просто в городской среде, а в столице, где концентрируются богатство, власть, роскошь, культурные ценности принимающего общества, его политическая, интеллектуальная и культурная элита. Понятно, что такой контраст чреват

[54] Доклад о результатах и основных направлениях деятельности управления федеральной миграционной службы по городу Москве на 2013 год и плановый период 2014-2015 годов С. 6.

конфликтами, а значит – угроза безопасности вполне реальна, что, в частности, подтверждают периодически вспыхивающие в Париже, Лондоне, а вот теперь еще и в Стокгольме уличные беспорядки.

О том, что подобные проявления ошибочно интерпретируются российским медийным и даже в значительной части экспертным сообществом как «межэтнические» или «межконфессиональные» конфликты, я подробно писала вскоре после погромов во французских пригородах осенью 2005 года[55]. Однако, похоже, есть смысл еще раз напомнить о том, что перевод проблемы из социальной плоскости в культурную делает ее неразрешимой, не только абсолютизируя различия между «своими» и «чужими», но и неверно очерчивая границу между ними. Именно поэтому лозунг крайне правых: «Россия для русских, Москва для москвичей», как и все чаще звучащие предложения заменить дешевую рабочую силу из «ближнего зарубежья» дешевой рабочей силой из депрессивных российских регионов, бьют мимо цели. Угроза общественной безопасности не исчезнет, пока доходы самых бедных и самых богатых будут отличаться в 16 раз. Стихийный поток миграции в Москву не остановить, пока уровень и качество жизни в столице и за ее пределами (начиная от ближайшего Подмосковья) будут несопоставимы. Еще одна бесполезная (и даже опасная), на мой взгляд, инициатива – возложить функции посредника во взаимоотношениях с иноэтничными мигрантами на национально-культурные автономии. Эти общественные объединения создавались давно и благополучно интегрировавшимися москвичами, у которых очень мало общего с прибывающими в столицу мигрантами, многие из которых не планируют оставаться тут навсегда. Кроме того, подталкивая мигрантов к объединению по этническому принципу, мы невольно заложим основу для групповой изоляции. К чему это приводит, известно, в частности, на примере Нидерландов, где такой подход привел к обособлению мигрантских общин, у каждой из которых появились свои школы, свои магазины, свои врачи, свои спортивные клубы, а их контакты с другими общинами и с принимающим социумом свелись к минимуму.

[55] См. Филиппова Е.И. Страна невыученных уроков. «Неприкосновенный запас». 2005, №6 (44); Филиппова Е.И. Что происходит во Франции. «Бюллетень Сети этнологического мониторинга», №63, 2005; Филиппова Е.И., Филиппов В.Р. Государство и общество перед лицом социального кризиса. Две парадигмы: российская и французская. «Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах. Ежегодный доклад – 2005». М., ИЭА РАН. 2006; Влияние научного дискурса на процессы идентификации и самоидентификации населения (по поводу событий осени 2005 года во Франции и их освещения во французской и российской печати). В кн: Этнический фактор в многонациональном приграничном регионе. Оренбург, 2007.

Отдельная и очень серьезная проблема – мигранты из трудоизбыточных регионов Северного Кавказа, которых не только обыватели, но и часть истеблишмента воспринимает как чужаков, подвергая сомнению конституционное право этих граждан России свободно перемещаться внутри страны. Достаточно вспомнить законодательную инициативу парламентариев Карелии, предложивших после печально известных событий в Кондопоге ужесточить миграционное законодательство, рассчитывая таким образом поставить заслон перед выходцами из Чечни. Тем не менее, такое отношение возникает не на пустом месте. Оно отражает тот факт, что сегодня в России, как минимум, существуют территории, где не воспроизводятся общегражданская система ценностей и общенациональная культура, а как максимум – такие ценности и культура вовсе отсутствуют. И вот это действительно представляет угрозу безопасности страны. А значит, нужно направлять управленческие усилия не на воздвижение барьеров, закрывающих Москву от приезжих из других регионов России, и не на «ассимиляцию» этих приезжих, а на формирование и поддержание общегосударственного культурного пространства. Последнее, разумеется, не может существовать без всеобщего обязательного владения государственным русским языком, преподаванию которого во всех субъектах Федерации и в любом самом удаленном уголке страны должно уделяться особое внимание. Не менее важно безусловное сохранение светского характера образования, ограничение религиозных практик сферой частной жизни и недопущение огосударствления религии, которое де-факто уже происходит в ряде субъектов Федерации.

ГЛАВА 3
РОЛЬ ГРАЖДАНСКИХ СТРУКТУР

Национально-культурное пространство Москвы[1]

Кульбачевская О.В.

В данной статье рассмотрены институализированные национально-культурные организации Москвы, т.е. имеющие государственную регистрацию национально-культурные организации (НКО), представляющие интересы тех или иных этнических групп, проживающих в Московском регионе. Исследованы цели и задачи, основные направления деятельности этих организаций, высвечены проблемы, которые им приходится решать, степень вовлеченности национально-культурного пространства в выстраивание и реализацию этнической политики в московском мегаполисе.

Для столичных НКО создана площадка для переговоров, обмена опытом и мнениями, проведения этнокультурных мероприятий, ведения диалога с государственными структурами и участия в научно-практических конференциях, круглых столах и т.п. Такой площадкой является Московский дом национальностей (МДН), который учрежден по решению Правительства Москвы при Комитете межрегиональных связей и национальной политики города Москвы в 1998 г. МДН открыт для всех москвичей, независимо от сроков проживания, места рождения и национальности. Его приоритетные задачи – сохранение этнокультурного многообразия столицы, содействие развитию гражданского общества, укрепление российской государственности, единства москвичей, органичное сочетание общегосударственных интересов и прав граждан на сохранение своей этнокультурной, языковой и религиозной принадлежности. Основное направление деятельности – организация и проведение мероприятий, способствующих утверждению межнационального мира и согласия. МДН организовывает и проводит заседания, круглые столы по актуальным вопросам, семинары, презентации, юбилеи выдающихся деятелей культуры и искусства, патри-

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-03090).

отические акции, фестивали, конкурсы, выставки, презентации национальных праздников.[2]

В последнее время одной из приоритетных форм работы МДН становятся мероприятия для школьников и жителей города, а перспективным и главным направлением – работа с молодежью. При Московском доме национальностей работает Пресс-клуб национальных СМИ, объединяющий журналистов большинства существующих в Москве национальных СМИ. МДН тесно работает с национальными общественными объединениями. На настоящий момент при Доме национальностей аккредитовано более 100 различных национальных общественных объединений, из них 16 национально-культурных автономий. Московский дом национальностей является учредителем газеты «СтоЛичность» — ежемесячного издания, посвященного межнациональным вопросам. «СтоЛичность» является приложением к еженедельнику «Аргументы и факты» тиражом 400 тысяч экземпляров и распространяется по всей России. Еще 5 тысяч экземпляров дополнительного тиража издается для столичных нужд: национальных общин Москвы, учреждений культуры и образования, структур городского управления, библиотек и школ с этнокультурным компонентом. Также МДН издает информационно-аналитическое и просветительское издание «Вестник Московского дома национальностей». Его электронная версия выкладывается на сайте[3].

26 октября 2011 г. в Московском доме национальностей состоялась первая Ассамблея национальных общественных организаций г. Москвы. Она была приурочена ко дню создания Дома национальностей и посвящена общему подведению итогов и определению самых перспективных направлений деятельности всех национальных общественных объединений Москвы. В работе Ассамблеи приняли участие представители Департамента межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями города Москвы, Общественного совета Московского дома национальностей, национальных общественных объединений, Российской академии наук.

Директор Дома национальностей Н.П. Комаров обозначил основную цель такой новой формы работы МДН как ассамблея – это обобщение опыта по межэтническому и межкультурному обмену, а также выработка рекомендаций по достижению межэтнического согласия и адекватному выстраиванию и реализации национальной политики в столице.

Н.П. Комаров отметил, что положительной тенденцией последних лет является то, что национально-культурные организации все чаще

[2] http://www.mdn.ru/cntnt/o_nas/moskovskij5.html.
[3] www.mdn.ru.

стали принимать участие в научно-практических мероприятиях. Признал заслуживающим уважения то, что НКО берут на себя часть функций государства. Обратил внимание на самоотверженность и преданность делу работников МДН, у которых с начала 2011 г. рабочая нагрузка выросла в 4 раза. За фиксированные небольшие зарплаты сотрудники МДН работают до позднего вечера и по субботам. Некоторые не выдерживают и начинают увольняться.

Среди положительных организационно-хозяйственных моментов Н.П. Комаров назвал следующее: с июля 2011 г. МДН перешел на бюджетную форму, что освободило их от высокой платы московскому правительству за аренду помещения и позволило прикрепить своих сотрудников к поликлинике.

В ходе работы Ассамблеи представители ряда московских НКО поделились своими достижениями, наблюдениями, задачами, тревогами, трудностями. Председатель Совета НКА «Белорусы Москвы» С.Л. Кандыбович в своем выступлении отметил, что за последние годы в лучшую сторону поменялся характер взаимодействия НКО с Московским домом национальностей. Так, если раньше в самом начале деятельности белорусской НКА к ней относились как к комсомольцам-ПТУшникам, а представители НКА, в свою очередь, относились к МДН потребительски и считали, что им все должны, то сегодня взаимодействие НКО и МДН основано на партнерском сотрудничестве.

НКА «Белорусы Москвы», несмотря на пестроту законодательных форм белорусских организаций (некоторые даже не перерегистрированы), все эти организации держит в поле своего зрения и знает нужды и потребности белорусской диаспоры. По признанию С.Л. Кандыбовича, некоторые белорусские национально-культурные организации сделали «белорусскость» своей профессией, однако, он уверен, что с МДН сотрудничают организации только с чистыми помыслами.

По мнению С.Л. Кандыбовича, на настоящий момент ни гражданское общество (достаточно размытое в своих целях и действиях), ни бизнес-сообщество (являющееся мощным рычагом давления и преследования только своих интересов) не могут решить проблемы в сфере межкультурного и межэтнического взаимодействия. А организации гуманитарного направления (НКА, землячества) не имеют законодательной силы, законодательного голоса. В свете этого С.Л. Кандыбович предлагает именно через Ассамблею национально-культурных организаций г. Москвы вносить общий вклад в выработку решений для исполнительной и законодательной власти в межэтнической сфере. «Мы в теме в отличие от чиновников-функционеров. Мы

своими решениями должны заставлять исполнительную и законодательную власть защищать наши интересы и решать наши проблемы», – сказал он в своем выступлении.

Исполнительный директор Московского регионального отделения ООО «Союз грузин в России» Н.В. Джимшелеишвили подчеркнул, что МДН является замечательной площадкой для межкультурного и межэтнического взаимодействия. Исходя из практического опыта его организации, для достижения межэтнического согласия эффективна совместная работа с другими НКО. Например, проведение совместных мероприятий, таких как День культуры не одной национальностей, а нескольких.

Председатель Казахской региональной национально-культурной автономии Москвы П.О. Джамалов в своем выступлении отметил, что, к сожалению, на сегодняшний день не хватает координации действий, как между московскими НКО, так и между НКО и различными советами и структурами власти. Также он отметил, что НКО мало принимают участие в работе госструктур в области межнациональных отношений.

Председатель казахской НКА внес предложение в адрес Совета по делам национальностей при Правительстве Москвы открывать филиалы МДН в учреждениях культуры г. Москвы. Его предложение было встречено с одобрением со стороны коллег, а директор МДН Н.П. Комаров выразил готовность поставить этот вопрос перед Правительством Москвы.

Представитель МОО «Афган-диаспора» поделился задачами и проблемами, стоящими перед его организацией и афганской общиной в Москве. Он отметил, что еще в советское время в нашей стране училось несколько десятков тысяч афганцев. Сейчас их в России более 50 тысяч и более 2 тысяч в Московском регионе. Основная часть афганцев является трудовыми мигрантами и не имеет российского гражданства. Лишь немногие имеют статус беженца. Нестабильная ситуация на родине заставляет афганцев мигрировать за ее пределы, в том числе и в Россию. Они любят Россию.

Поскольку, по мнению представителя афганской НКО, российские, в том числе московские, власти не решают в полной мере проблемы мигрантов, его общественной организации приходится брать на себя функцию государства.

МОО «Афган-диаспора» попросила помощи у МДН и национально-культурного сообщества – поделиться опытом и оказать содействие в организации работы по адаптации и интеграции афганцев, а также преодолению негативных стереотипов. На слова представителя афганской организации о том, что у них нет достаточных ресурсов для про-

ведения праздников и издания книг, Н.П. Комаров ответил, что МДН всегда будет рада предоставить афганской НКО свою площадку.

Сотрудник центра «Этносфера» Ю.А. Горячев привлек внимание всех присутствующих к тому, что в Москве недооценивают этническую интеллигенцию, ее потенциал, ее вклад в мировую и российскую культуру. По его мнению, необходимо рассказывать людям, что сделали представители той или иной национальности для России.Необходимо привлекать этническую интеллигенцию к работе НКО.

Ассамблея национальных общественных организаций г. Москвы показала, что выступления даже небольшого числа представителей национально-культурного пространства дают много материала для оценки ситуации в сфере межэтнического взаимодействия в Москве, и этот материал может и должен анализироваться и учитываться при выстраивании этнической политики в столице. На основе данного материала уже можно сказать, что московская власть должна обратить внимание на проблему бытования негативных этнических стереотипов, на вопросы, в первую очередь, адаптации мигрантов (а уже потом и интеграции в московское сообщество), на недостаточное использование потенциала этнической интеллигенции и др. Институализированное национально-культурное пространство имеет и информационный (осведомленность о проблемах, трудностях, численности и характере расселения диаспор и др.) и административный ресурс. Однако при этом налицо слабое взаимодействие органов власти и НКО и отсутствие координации их действий в межэтнической сфере.

В заключении работы Ассамблеи директор Дома национальностей выступил с предложением ежегодно организовывать подобные комплексные мероприятия (продолжительностью в несколько дней, с проведением круглых столов), а для их подготовки сформировать Оргкомитет с включением туда представителей Общественного совета МДН, руководителей и членов национальных общественных организаций и сотрудников Дома национальностей.

На Ассамблее национальных общественных организаций г. Москвы присутствовал О.Г. Агеев, заместитель руководителя Департамента межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями города Москвы (Правительство Москвы). В своем выступлении он обозначил некоторые проблемы в сфере межэтнических отношений и потенциал национально-культурных организаций в их решении. А.Г. Агеев отметил слабую реакцию государственных и общественных структур на выходки националистов. Ни те, ни другие не поднимают вопрос о том, что многие деяния национали-

стического содержания не преследуется по закону разжигание межнациональной розни.

Еще одной очень серьезной проблемой, по его мнению, является большая степень участия СМИ в ухудшении межэтнической обстановки в столице. Печатные издания и интернет провоцируют страх перед иноэтничными, продуцируя и распространяя негативные стереотипы отдельных этнических групп. А.Г. Агеев отметил, что, по результатам многочисленных опросов, 70% жителей Москвы считают, что межэтническая напряженность в городе очень высока, но при этом реально с ней сталкивались очень немногие.

Сложная ситуация со СМИ, по мнению представителя московской власти, усугубляется тем, что частные СМИ выполняют заказную работу, в то время как общественные СМИ преследуют только частные этнические интересы. А.Г. Агеев считает, что для общественных СМИ главным должно быть стремление к выстраиванию межнационального мира.

В конце своего выступления А.Г. Агеев призвал общественников чаще и громче доносить свои инициативы до Совета по делам национальностей при Правительстве Москвы и других релевантных структур. Лидер казахской НКА П.О. Джамалов отметил, что у общественных организаций возникают сложности при выдвижении не инициатив, направленных на решение проблем какой-либо одной этнической группы, а инициатив межэтнических, поскольку у них нет на это законных полномочий. А.Г. Агеев ответил на это: «Подавайте инициативы. Мы поможем и сделаем».

Также представитель московской власти поддержал инициативу об открытии филиалов МДН в городских учреждениях культуры и пообещал оказать содействие в продвижении и реализации этой идеи.

Несмотря на то, что А.Г. Агеев говорил об очень важных вещах в отношении СМИ и призывал всех к сотрудничеству, он столкнулся с негативной реакцией на свое выступление одного из лидеров НКО. Этот лидер высказал мнение о том, что основная задача национально-культурного пространства – это интернациональное взаимодействие культурного характера (совместные концерты, чтение стихов и т.п.), а не реакция на выходки националистов. Судя по эмоциональной реакции большинства присутствовавших представителей НКО, все они были солидарны со своим коллегой. Его слова – «подумаешь, в каком-то там интернете напечатали», и солидарность большинства показывают, что национально-культурное сообщество Москвы явно недооценивает деструктивную роль СМИ в сфере выстраивания гармоничного межэтнического мира и не очень четко понимают, как противостоять деста-

билизирующим факторам. (Подробнее об НКО и СМИ см. в разделе «Деятельность национально-культурных организаций г. Москвы».)

Понятно, что на общественную среду наложил отпечаток многолетний печальный опыт безрезультативного взаимодействия общественных организаций и власти, также играет свою роль очень сильное недоверие к власти, однако, конфронтационным путем никогда нельзя было решать какие-либо проблемы. И это третий сектор должен понимать.

Во время проведения Ассамблеи национальных общественных организаций г. Москвы нами по методике Сети EAWARN[4] было опрошено 30 лидеров и представителей НКО. Из них 5 национально-культурных автономий, остальные – это региональные общественные организации, землячества, культурные центры. Все организации имеют государственную регистрацию.

Половина опрошенных представителей организаций указала, что их организации часто сотрудничают с органами государственной власти. 37% НКО сотрудничество осуществляют редко. Как показывает опрос, степень взаимодействия с властью не зависит ни от стажа работы организации, ни от ее общественной формы. Так, Македонский культурный центр, работающий в Москве всего полгода, тесно сотрудничает с органами государственной власти в культурной и образовательной сферах, в то время как национально-культурная автономия армян, имеющая стаж работы в Москве более 20 лет, редко сотрудничает с властью. С другой стороны, НКА армян оказывает существенную помощь в сфере защиты от дискриминации и взаимоотношений граждан с властями. Очевидно, что в такого рода деятельности власти будут оказывать содействие не очень охотно. Это подтверждает и тот факт, что у 64% НКО, указавших, что они редко сотрудничают в своей работе с органами власти, в числе основных направлений работы являются права человека, защита от дискриминации, взаимоотношения с властями и правоохранительными органами, миграция.

Несмотря на не очень благоприятную картину, выявленную опросом, национально-культурные организации г. Москвы имеют замечательную буферную зону для налаживания сотрудничества с московской властью в виде Московского дома национальностей. Представляется, что успешность процесса взаимодействия с властью в значительной степени зависит от благожелательной активности и настойчивости и четкого, грамотного озвучивания своих запросов, проблем и задач со стороны НКО.

[4] Опросник разработан экспертами Сети этнологического мониторинга В.В. Степановым и В.С. Кан.

Результаты проведенного нами опроса показали, что деятельность большинства национальных организаций, аккредитованных в МДН, распространяется только на Москву. Одна шестая часть опрошенных организаций своей деятельностью охватывает также и Московскую область. И лишь деятельность греческой и корейской организаций включает работу с другими регионами и странами (Краснодарский край – греки, Украину, Узбекистан и др. – корейцы).

Одной из основных целей, которые ставят перед собой все национально-культурные организации г. Москвы, является культурно-просветительская работа. В этой области деятельность московских НКО нацелена на сохранение и развитие этнической самобытности, языка, культуры и традиций тех народов, которые они представляют. Также в задачи многих НКО входит презентация своих культур. Ознакомление других диаспор с определенной этнокультурой осуществляется посредством СМИ (в основном, через издания МДН) и проведение совместных культурных праздников на базе МДН.

Интересно то, что стремясь к достойному представлению своих народов, некоторые организации считают не менее важным презентацию и формирование позитивного образа своих регионов в целом (республики, области, края). Это характерно в первую очередь для НКО, представляющих народы России (буряты, коми и др.), но Узбекское содружество Москвы, например, также стремится пропагандировать культуру не только узбеков, но и всех народов проживающих на территории Узбекистана.

Ряд НКО нацелен на консолидацию своих диаспор в Московском регионе. В числе своих основных целей консолидацию отдельно отмечают татары, башкиры, марийцы, узбеки, афганцы. При этом основная деятельность лишь очень небольшого числа организаций направлена на укрепление и развитие диаспоральных связей с регионом выхода, на межрегиональное сотрудничество (буряты, украинцы).

Многие из опрошенных нами НКО наряду с культурно-просветительской деятельностью очень важным считают такое направление своей работы как содействие межнациональному согласию и установлению добрососедских отношений между представителями различных национальностей в Москве. Особое внимание этому направлению работы уделяют в первую очередь армяне, азербайджанцы, казахи. И это показательно, поскольку свидетельствует о неблагоприятном климате межэтнического взаимодействия для представителей неславянской внешности, в отличие, например, от белорусов, чей представитель (руководитель белорусской НКА) в своем выступлении на Ассамблее национальных общественных организаций

(26 октября 2011 г.) особо отметил, что Москва – абсолютно не агрессивная среда для белорусов.

В ходе опроса лишь немногие организации отнесли консультативно-правовую помощь мигрантам и содействие их адаптации к приоритетным целям своей деятельности. Однако выяснилось, что помощь мигрантам со стороны общественных организаций востребована не только для внешних мигрантов (узбеки), но и для внутренних (марийцы).

Тревожным симптомом является то, что из всех опрошенных нами НКО, только лишь такая крупная организация как Всероссийский азербайджанский конгресс имеет среди приоритетных целей своей деятельности взаимодействие с органами власти и защиту прав граждан, обращающихся к ним.

Помощь социально незащищенным представителям отдельных национальностей не включает в свои основные цели почти ни одна московская национальная общественная организация. Это, на наш взгляд, связано, в первую очередь с финансовым дефицитом многих НКО.

Две трети опрошенных представителей НКО считают, что деятельность их организаций в той или иной мере связана с решением этнических проблем. Интересно то, что представители двух азербайджанских общественных организаций не расценивают свою деятельность таким образом. И это на фоне того, что именно они относят содействие межнациональному согласию в Москве к своим первоочередным целям. Это еще раз косвенным образом указывает на то, что «этническая» тема в Московском регионе остро стоит перед неславянскими этническими группами и именно к этой теме они относятся сдержанно в своих оценках, не желая публично квалифицировать ее как проблемную. Так, например, Всероссийский азербайджанский конгресс затрудняется ответить на вопрос, связана ли его деятельность с решением этнических проблем.

Небольшая часть национальных общественных организаций занимается исключительно культурно-просветительской деятельностью и в сферу этнических проблем не вмешивается (например, болгарская, литовская, грузинская общественные организации). С другой стороны, именно сохранение и развитие этнической культуры в условиях Московского региона очень многие национальные организации считают проблемой. Именно с решением этой этнической проблемы связана деятельность подавляющего большинства московских национальных общественных организаций.

Вторая по значимости этническая проблема для национально-культурного пространства Москвы, по мнению представителей национальных общественных организаций, лежит в образовательной и язы-

ковой сферах (проблема сохранения родного языка, обучения на родных языках и т.д.). Третье место занимает религиозный вопрос. В помощи в обеспечении полноценной религиозной жизни в Москве со стороны национальных общественных организаций нуждаются марийцы, буряты, лезгины, корейцы, греки, армяне, грузины и др.

Почти половине опрошенных организаций приходится решать проблемы представителей своих национальностей, возникающие при взаимодействии с властями. С этим сталкиваются представители, как неславянских национальностей, так и славянских (афганцы, армяне, народы Дагестана, латыши, казахи, корейцы, татары, белорусы, марийцы, буряты).

Проблемы, связанные с миграционными вопросами, а также правовые проблемы (в первую очередь связанные опять-таки с миграцией) приходится решать в первую очередь афганской, корейской, армянской, узбекской, дагестанской общественным организациям.

Решением проблем, связанных со взаимоотношениями правоохранительных органов и представителей своих диаспор, приходится афганской, корейской и армянской национальным общественным организациям.

В Московском регионе существует также и ряд специфических для определенных этнических групп проблем, которые стараются решить национальные общественные организации. Например, налаживание взаимодействия на международном уровне (для афганской общественной организации), неплатежи трудовым мигрантам (для узбекской общественной организации).

Несмотря на то, что деятельность многих национальных общественных организаций направлена на поддержку своей этнической группы (литовцев, латышей, бурят, белорусов, марийцев, греков, белорусов, украинцев, башкир, эрзя) или группы народов (финно-угорских, народов Дагестана, народов лезгинской языковой группы (лезгины, табасаранцы, агулы, рутульцы, цахуры, удины)), представители национальных общественных организаций отмечают, что они взаимодействуют со многими другими национальными организациями, тем самым оказывая помощь и представителям других национальностей. Многие национальные общественные организации одинаково общаются со всеми национальностями и с большим удовольствием знакомятся с культурами других народов. А представитель одной армянской общественной организации даже высказал во время опроса следующее мнение: наш вопрос о том, на поддержку одной или нескольких национальностей направлена деятельность НКО, поставлен некорректно. По его мнению, все НКО должны заниматься общей проблемой межнационального согласия в России.

Хочется отметить также, что в целевую аудиторию ряда общественных организаций входят этнические группы из региона выхода (например, все

выходцы из Узбекистана, этнические группы, проживающие в Азербайджане, русские и казахи из Казахстана).

При ответе на вопрос о том, «какие трудности испытывала Ваша организация за последние 2-3 года», подавляющее большинство опрошенных назвали финансовые проблемы. Отметим, что среди пяти опрошенных нами НКА, три автономии признаются, что основной проблемой в их деятельности является недостаточность финансовых средств. Как показывает опыт, статус национально-культурной автономии не дает никаких преференций в этом вопросе.

Вторым по численности ответом стал доступ к СМИ. Трудности с доступом к СМИ ощутимо испытывают украинцы, татары, марийцы, дагестанцы, в том числе лезгины, армяне, афганцы, македонцы.

Третье место в «рейтинге» трудностей, с которыми сталкиваются НКО Московского региона, занимает взаимоотношение с властями. Это, как правило, отсутствие какой-либо поддержки со стороны госструктур. С такой проблемой сталкиваются в первую очередь латышская, афганская, казахская, македонская, корейская национальные общественные организации. Интересно, что марийская общественная организация сталкивается с трудностями при взаимодействии со своими республиканскими властями.

Трудности при решении проблем, связанных со взаимоотношениями представителей своих диаспор и правоохранительных органов, испытывает лишь несколько общественных организаций. А вот правовые проблемы (например, сложности в вопросах регистрации) сдерживают деятельность уже большего числа НКО (одной шестой части опрошенных).

Среди других трудностей в работе было названо отсутствие достаточного количества площадей для проведения мероприятий в вечернее время.

Как показывает диаграмма, московские НКО в первую очередь могут оказывать и оказывают реальную помощь гражданам в культурной сфере. Причем 65% организаций, по их собственной оценке, в полной мере удовлетворяют культурные запросы граждан, обращающихся к ним. На втором месте стоит реальная помощь со стороны НКО в образовательной сфере (63% организаций оказывают помощь в полной мере, 32% – в некоторой степени). Исключение составляет узбекская общественная организация, которая в ходе опроса обозначила, что не имеет возможности решать проблемы представителей своей диаспоры в сфере образования.

Несмотря на то, что многие НКО Москвы сталкиваются в своей работе с трудностями при взаимоотношении с властями, тем не менее, довольно большому проценту опрошенных нами организаций (93%) в той или иной степени удается разрешать конфликты и проблемы, воз-

никающие у граждан с представителями власти. Наиболее успешны в оказании помощи такого рода казахская, армянская, татарская, белорусская, узбекская и азербайджанская организации. Среди шести названных организаций есть и довольно молодые, и организации со стажем работы более 20 лет, поэтому можно утверждать, что умение НКО защищать своих граждан от произвола представителей власти не зависит напрямую от опыта работы. При этом следует отметить, что четыре из шести организаций имеют статус национально-культурной автономии. По всей видимости, властные структуры с большей серьезностью воспринимают такие организации.

Диаграмма. *Сферы, в которых НКО могут оказывать реальную помощь гражданам при решении личных проблем*

К сожалению, помимо основной (культурно-просветительской) деятельности, половине опрошенных московских НКО приходится защищать представителей своей национальности от дискриминации. Спектр «этнической принадлежности» НКО, оказывающих такого рода помощь, свидетельствует о том, что со случаями дискриминации в Москве сталкиваются люди с азиатской и кавказской внешностью (казахи, корейцы, узбеки, таджики, армяне, азербайджанцы). Кроме того, защищать от дискриминации в Москве приходится и представителей народов России (татар, мордву-эрзя, марийцев).

В полной мере помощь по защите прав человека, как показал опрос, могут оказывать крупные национально-культурные организа-

ции (в том числе, национально-культурные автономии) со значительным стажем работы (более 10 лет). Тем не менее, и другие организации (одна треть опрошенных) в определенной мере защищают права граждан, обращающихся к ним.

Оказывать существенное содействие в предоставлении медицинских и социальных услуг могут также крупные НКО с большим стажем работы (это в первую очередь казахи, белорусы, корейцы, азербайджанцы).

Миграционные вопросы успешно решают белорусы и азербайджанцы. В меньшей степени миграционными проблемами занимаются афганцы, армяне, узбеки, казахи, а также помогают обустроиться в Москве представителям своей национальности буряты и марийцы.

Трудоустройство для представителей своей диаспоры в полной мере могут обеспечивать лишь азербайджанцы (Всероссийский Азербайджанский Конгресс). Но при этом почти треть опрошенных организаций все-таки старается оказывать содействие в трудоустройстве представителям своей национальности (казахи, таджики, армяне, белорусы, корейцы, татары, марийцы). Такая же ситуация наблюдается и в участии НКО в судебных разбирательствах. В определенной мере помощь гражданам в ходе судебных разбирательств оказывают казахская, корейская, армянская, узбекская, белорусская, бурятская, мордовская и др. общественные организации.

Сферы, в которых НКО г. Москвы могут оказывать помощь в наименьшем объеме, – это экономическая деятельность и бизнес, жилищные и имущественные проблемы, взаимоотношения с правоохранительными органами. Здесь опять же состоятельным в полной мере оказывается лишь Всероссийский Азербайджанский Конгресс (ВАК).

ВАК – общероссийская общественная организация, работающая с 2001 года. В настоящее время Конгресс объединяет в своем составе более 70 общественных азербайджанских организаций, в том числе региональных отделений в 68 субъектах Российской Федерации. Успешной и многопрофильной деятельности ВАКа способствует тот факт, что с первого дня своей деятельности Всероссийский Азербайджанский Конгресс получил поддержку высшего руководства России и Азербайджана – Президентов В.В. Путина и Г.А. Алиева. По рекомендации Президентов, исполнительные структуры России и Азербайджана оказывают содействие деятельности Конгресса. В работе Конгресса принимают активное участие известные общественные деятели, ученые, мастера культуры и искусства, крупные предприниматели и бизнесмены, признанные как в Азербайджане, так и в России. При Конгрессе создан Центр правовой защиты, который оказывает правовую помощь соотечественникам и про-

водит просветительскую работу в области российского законодательства.[5] Как видим, именно хороший административный и финансовый ресурс является залогом масштабной деятельности для НКО.

Несмотря на то, что далеко не все московские НКО обладают мощными ресурсами, ряд НКО все-таки старается в определенной степени оказывать помощь представителям своих диаспор даже в таких сложных сферах как экономическая деятельность и бизнес (казахская, греческая, белорусская и др. организации), жилищные и имущественные проблемы (казахская, корейская, армянская, белорусская, болгарская организации), взаимоотношения с правоохранительными органами (казахская, корейская, белорусская, узбекская, в меньшей мере армянская, дагестанская организации).

Деятельность и мероприятия почти 60% московских НКО редко освещаются в СМИ (без учета интернет-ресурсов – сайтов МДН, самих организаций и др.). 38% организаций довольно часто получают возможность заявить о себе в СМИ, но в основном, это СМИ специализированной направленности – «Жизнь национальностей», «Этносфера», «СтоЛичность».

Недостаточную представленность материалов о жизнедеятельности национально-культурного пространства Москвы в СМИ подтверждает тот факт, что 62% опрошенных НКО считают, требуется большее внимание к деятельности национально-культурных организаций со стороны средств массовой информации. Однако, достаточно большой процент НКО – 17% – удовлетворены степенью своего взаимодействия с печатными изданиями, а еще большее число НКО (21%) затрудняются сказать, так ли уж им необходимо сотрудничество со СМИ. Все это говорит о том, что НКО г. Москвы не оценивают в полной мере большую роль и влияние СМИ на ту или иную сферу общественно-политической жизни.

Положительным моментом является то, что у трети опрошенных НКО большинством активистов является молодежь. Также в ходе работы Ассамблеи была отмечена тенденция все большего вовлечения молодых людей в общественную работу.

44% опрошенных лидеров НКО считают, что в основном законы об общественных организациях им помогают. Почти такое же количество лидеров (40%) согласны с этим, но при этом говорят, что в определенных аспектах законодательство для третьего сектора все же сдерживает деятельность национально-культурных организаций. А 16% лидеров и активистов НКО придерживаются точки зрения, что в основном законы затрудняют деятельность общественных организаций.

60% лидеров и активистов НКО, исходя из собственного опыта, считают, что право граждан на национально-культурную автономию реализу-

[5] http://vakmos.ru/node/1.

ется в достаточной мере. Однако 40% лидеров придерживаются другого мнения – право граждан на национально-культурную автономию реализуется не в полной мере, права заявлены только на бумаге, механизм реализации этих прав размыт и не всегда срабатывает на практике. Кроме того, наш опрос выявил следующее упущение, ущемляющее в правах отдельные этнические группы: дагестанцы не могут создать НКА по закону, поскольку имеют много титульных национальностей.

Самым недостаточным ресурсом для московских НКО является финансовая база. Почти все время общественные организации сталкиваются с проблемой недостаточности средств и отсутствия финансирования со стороны государства. Все это происходит на фоне очень большой занятости сотрудников организаций, особенно молодежи, и больших нагрузок. Ряд НКО не располагает помещениями для проведения мероприятий.

Ситуация усугубляется отсутствием интереса к деятельности национально-культурных организаций со стороны госструктур федерального и регионального уровня. Также НКО не находят поддержки и не вызывают никакого интереса у муниципальной власти г. Москвы. На муниципальном уровне власти общественный сектор воспринимают как нахлебников и слабо представляют себе, какие задачи они могут и должны решать при сотрудничестве с НКО в области межэтнической сферы. Примером этого может послужить следующее: НКА «Белорусы Москвы» обзванивала все префектуры столицы для того, чтобы узнать про отделы по межэтническому взаимодействию. В подавляющем большинстве случаев, представители НКА не были даже выслушаны и на первых минутах разговора получали ответ: «Денег у нас нет». А ведь именно низовой уровень власти очень важен для выстраивания реальных отношений и механизмов взаимодействия всех членов столичного сообщества. Здесь хочется привести слова В.А. Михайлова, зав. кафедрой национальных и федеративных отношений Российской академии государственной службы при Президенте РФ: «Закон об НКА по-настоящему не работает. Мы должны проводить очень серьезную работу в этом отношении. Пока на уровне муниципальных образований не заработает НКА, то никакой толерантности мы не добьемся».[6] Хочется только добавить, что муниципальная власть в виду недостаточной осознанности проблем межэтнического взаимодействия, сама проявлять инициативу в этом отношении не будет. Необходима большая информационно-идеологическая работа с ней со стороны более высоких уровней.

[6] Из выступления на круглом столе «Столица многонационального государства: межрегиональные связи и национальная политика» 27 ноября 2009 г. в Московском доме национальностей. http://www.mdn.ru/cntnt/blocksleft/menu_left/nacionalny/stenogramm/kruglye_st1/n27_noyabry.html.

Лидеры НКО отмечают невостребованность своих общественных инициатив. Государство, по заявлению многих лидеров НКО, не оказывает поддержки, в том числе финансовой. При этом оно пытается возложить на общественный сектор ряд своих функций (например, решение вопросов с УФМС, наркоконтролем, госстатом и др.).

Одним из существенных факторов, затрудняющих деятельность НКО, является общегосударственная политика, направленная, по мнению некоторых общественных активистов, на нивелирование национальных вопросов и намеренное запутывание этнических проблем. В этот же ряд встает информационная политика и манипулирование общественным мнением. Кроме того, наблюдается отсутствие общественного интереса к национально-культурной теме и деятельности НКО.

Для ряда НКО их развитию и плодотворной работе мешают нерешенные проблемы мигрантов (например, легализация беженцев).

Деятельность некоторых НКО (в основном представляющих зарубежные диаспоры) затрудняет нестабильность общественно-политической и экономической обстановки в нашей стране.

Национально-культурные организации г. Москвы достаточно успешно справляются с задачей по удовлетворению этнокультурных запросов столичных жителей различных национальностей. Однако, с адаптацией недавно прибывших иноэтничных жителей ситуация несколько сложнее. Это вызвано рядом причин: нерешенные государством и субъектом федерации – г. Москва – проблемы мигрантов, сложности взаимодействия в этой сфере с госструктурами, недостаточное финансовое обеспечение НКО. Немаловажной причиной является также вопрос степени охвата со стороны НКО целевой аудитории. Деятельность НКО освещается в СМИ далеко не в полной мере, как правило, в специализированных печатных и электронных изданиях, поэтому «новым» мигрантам, не знающим русский язык, в ряде случаев нарушающим миграционное законодательство страны пребывания, имеющим тяжелые и скудные условия существования (когда, например, ни о каком доступе в интернет нет и речи), как правило, неоткуда узнать о существовании общественных организаций, которые могли бы помочь им решить ряд проблем. Такие мигранты селятся вместе, их этнокультурная жизнь ограничивается совместным отмечанием религиозных праздников и прослушиванием национальной музыки (зачастую попмузыки, но на родном языке), русский язык вынужденно осваивают в минимальной степени при взаимодействии с работодателями и окружающим старожильным населением. Такие условия никак не способствуют адаптации и, тем более, интеграции нерусскоговорящих мигрантов в столичное сообщество. Для мусульман-трудовых мигрантов

информационно-новостными центрами, как правило, являются мечети. Национально-культурные организации могли бы расширить свою целевую аудиторию за счет распространения информации о своей деятельности в религиозных центрах и учреждениях г. Москвы.

Что касается участия московских НКО в выстраивании и участии в реализации национальной политики, то все организации придерживаются идеологии интернационализма, который на практике реализуется в проведении межнациональных культурных мероприятий (фестивали национальных культур и т.п.), т.е. лежит в культурной сфере. При этом в большинстве случаев культурные интернациональные мероприятия проходят в довольно узком кругу и не охватывают широкую аудиторию из числа рядовых столичных граждан (в том числе русских). На Ассамблее национальных организаций г. Москвы академик РАН, председатель Региональной национально-культурной автономии армян г. Москвы С.С. Григорян отметил, что важнейшей задачей в сфере межэтнического взаимодействия на сегодня является создание большого культурного центра МДН, соразмеримого с большим концертным залом. Именно там можно будет в полном объеме представлять все ценности культуры перед большим количеством столичных жителей. Эта идея представляется очень правильной, но нужно подчеркнуть, что ее реализация невозможна без осознания федеральными и московскими властями ее значимости для воспитания межэтнической толерантности. Необходимо волевое решение федеральных и московских властей о создании и успешном функционировании интернационального культурного центра. Также необходима широкая информационно-рекламная кампания как минимум городского масштаба в отношении этого центра.

Как уже было отмечено, тему межэтнической напряженности, нетерпимости, ксенофобии НКО предпочитают затрагивать аккуратно. Однако, к сожалению, при выстраивании национальной политики в г. Москве без этой темы не обойтись. И это должно быть осознано московским национально-культурным сообществом. Национально-культурное сообщество должно быть проинформировано со стороны экспертов о сложной ситуации в столице в сфере межэтнических отношений, о причинах и дестабилизирующих факторов. Со своей стороны, НКО могут давать обратную связь и служить первоисточником информации, «полевых данных» для экспертного анализа. И, конечно же, все исследования и действия между национально-культурным и экспертным сообществом должны быть скоординированы. Результаты их совместной деятельности могут внести огромный вклад в оптимизацию и реализацию эффективной национальной политики и в столице, и в масштабах всей страны.

При МДН в соответствии с постановлением Правительства Москвы создан Общественный совет. Он занимается выработкой рекомендаций по важнейшим вопросам национальной политики в столице для

МДН и правительственных учреждений Москвы. Общественный совет состоит из уполномоченных представителей национально-культурных автономий и национальных общественных объединений, членов Общественного совета по делам национальностей при Правительстве Москвы, представителей экспертного сообщества города Москвы и творческой интеллигенции.

Основными задачами совета являются:

– анализ и обобщение предложений членов Совета для использования в деятельности Московского дома национальностей;

– помощь МДН в организации и ведении работы с территориальными органами исполнительной власти города Москвы, рабочими группами при префектурах города Москвы и государственными учреждениями, работающими в сфере межэтнических отношений и национальной политики.[7]

В свете вышесказанного представляется целесообразным расширить полномочия и задачи и усилить финансово-экономическую базу путем масштабных госзаказов уже существующей научно-практической структуры в рамках МДН. В задачи Общественного совета можно было бы добавить анализ и обобщение не только предложений членов Совета, но и информацию и предложения с «низового» уровня – от всех НКО, а также результатов «полевых» исследований национально-культурного пространства на тему межэтнической напряженности и ксенофобии, проводимых учеными при содействии НКО.

Также следовало бы расширить сферу трансляции экспертных предложений в области межэтнических отношений не только на городской, но и на федеральный уровень.

Деятельность общественных организаций этнокультурной направленности[8]

Кульбачевская О.В.

Органами власти Москвы все большее внимание уделяется вопросам деятельности национальных общественных объединений (НОО). Согласно Постановлению Правительства Москвы от 24 апреля 2007 г. N 314-ПП "Об утверждении Положения о Комитете межрегиональных связей и национальной политики города Москвы", данный

[7] http://www.mdn.ru/cntnt/o_nas/obshestven.html.

[8] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-03090).

Комитет "содействует обеспечению условий для удовлетворения этнокультурных потребностей жителей города Москвы разных национальностей, в том числе деятельности национально-культурных автономий и общественных объединений города Москвы, основная цель деятельности которых направлена на сохранение и развитие национальной культуры по самостоятельному решению ими вопросов сохранения самобытности, развития родного языка, образования, национальной культуры на основе добровольной самоорганизации". С 2007 г. Комитет межрегиональных связей и национальной политики начал заключать соглашения с некоторыми национальными общественными организациями о совместной деятельности по проведению разъяснительной информационной работе, направленной на укрепление межнационального мира, на формирование у жителей столицы позитивных установок на взаимодействие с иноэтничными жителями.

Представители НОО и национальных общин, наряду с чиновниками и представителями правоохранительных органов, участвуют в круглых столах в префектурах тех районов Москвы, где возникают острые ситуации на национальной почве.

В прежние годы основная деятельность НОО была направлена на сохранение культурных традиций, пропаганду среди москвичей национальных языков и культур, организацию школ, курсов с национальным языком обучения, издательскую деятельность, пропагандирующую интересы этнических общин Москвы. В то же время наблюдалась слабая ориентация руководителей национально-культурных обществ на ознакомление своих членов с достижениями других этнических культур, в том числе русской. Московский дом национальностей в определенной степени сегодня решает эту проблему, реализовывая такие программы как "Московские семьи разных национальностей", в рамках которых проводятся познавательные вечера этнокультурной направленности.

Существуют разногласия среди активистов национальных организаций. Характерно также недостаточное внимание к трудовым мигрантам со стороны этнокультурных объединений, склонность национальных организаций замыкаться на вопросах собственного существования.

Некоторые аналитики считают, что характер взаимодействия национально-культурных объединений и власти, не наполненный реальным содержанием, не способствует гармонизации межэтнических отношений в столице. По их мнению, государственная поддержка (в том числе финансовая) национально-культурных автономий не будет способствовать профилактике конфликтов и снижению межэтнической напряженности, поскольку деятельность этнических активистов, не могущих выступать

от имени народа, ориентирована, в первую очередь на культивирование этнической, а не общенациональной российской идентичности.

Несмотря на перечисленные проблемы, следует отметить положительные моменты в общественно-политической деятельности национально-культурных организаций, находящихся в Москве. Общественными организациями инициированы мероприятия по противодействию ксенофобии, экстремизму и терроризму (круглые столы, организация пресс-клубов, акции протеста, акции памяти); правозащитная работа, в том числе подача исков в суд с требованиями наказания за разжигание межнациональной розни; проведение мониторинга антисемитских публикаций в СМИ и на электронных носителях. К наиболее активным в Москве относятся еврейские, азербайджанские, армянские общественные организации.

При смещении акцента в деятельности национальных общественных объединений с узкой специализации на поддержании своей культуры и языка на решение общественно значимых задач таких, например, как налаживание взаимодействия с управами и префектурами, активной работы с приезжающими в Москву мигрантами, данные организации могут влиять на стабилизацию и гармонизацию межэтнических отношений в столице.

Во время наших опросов москвичей на тему межэтнического взаимодействия и возможной поддержки со стороны общественных или религиозных организаций выяснилось, что подавляющее большинство опрошенных москвичей не надеются на реальную помощь со стороны общественных организаций в различных сферах жизни, в частности, при устройстве на работу, при возникающих трудностях с милицией. При этом общественно-политическая активность подавляющего большинства опрошенных нами москвичей крайне низка. Все это говорит о том, что москвичи не расценивают гражданский сектор как ресурс для решения своих проблем, с одной стороны, возможно, в силу своей неосведомленности о деятельности общественных организаций, а с другой, в силу неверия в то, что от этих организаций что-либо зависит.

К основным задачам по оптимизации участия национальных общественных объединений в выстраивании и реализации этнической политики в Москве следует отнести налаживание реального взаимодействия НОО между собой и с властью различных уровней; координацию этой совместной деятельности; более широкое участие НОО в работе по преодолению негативных стереотипов, противодействию ксенофобии, радикальному национализму, экстремизму и терроризму, в решении проблем мигрантов (адаптация и интеграция); широкое информирование в СМИ о

возможностях НОО и стимулирование интереса власти и общества к третьему сектору, в том числе к национально-культурным организациям.

Со стороны власти необходимо обеспечение прав участия в культурном сотрудничестве этнических и религиозных общин, общественных структур.

Следовало бы дополнить Федеральный закон «О национально-культурной автономии» положениями, которые создавали бы возможности активного участия национально-культурных автономий в гражданской жизни страны. Необходимо расширение правовых ориентиров закона, формулирующих широкое право на национально-культурную автономию без ограничений по национальной, этнической, культурной, языковой и иной принадлежности. Также следует включить в закон положения об обязательствах органов государственной власти развивать взаимодействие с общественными организациями национально-культурной направленности независимо от их статуса. Включить положение о распространении и укреплении идей гражданского единства.

Необходимо усилить координацию органов государственной власти, институтов гражданского общества, национально-культурных автономий и объединений, политических и религиозных деятелей по предупреждению и пресечению экстремизма и терроризма, правовой защиты чести и достоинства граждан.

Целесообразным было бы создание на всех уровнях власти г. Москвы межведомственных рабочих групп (экспертно-консультативных советов) по вопросам реализации национальной политики г. Москвы. В такие советы обязательно должны входить представители неправительственных организаций. Такая схема позволит решить задачу по вовлечению институтов гражданского общества в разработку и реализацию национальной политики. Кроме того, необходимо заключение соглашений о сотрудничестве общественных советов и органов исполнительной власти г. Москвы, принимающих участие в реализации национальной политики.

Эффективным рабочим механизмом вовлечения НОО в работу по гармонизации межэтнического взаимодействия могут стать заключение и реализация соглашений между органами государственной власти и институтами гражданского общества, включая религиозные организации, в сфере сотрудничества по реализации государственной и региональной национальной политики, включая активную вовлеченность институтов гражданского общества в выработку и реализацию основных направлений национальной стратегии.

ГЛАВА 4
ФАКТОР МАССМЕДИА

Этнополитическая ситуация в Московском регионе: тревожные звонки в информационном пространстве[1]

Малькова В.К.

Для анализа ситуации в Московском регионе мы выделили и рассмотрели около полутора тысяч фрагментов общественно доступных текстов СМИ (преимущественно из газет «Московский комсомолец», «Комсомольская правда», «Аргументы и факты» и другие каналы СМИ). Нам было важно выяснить – какие события потенциально могут стать причиной или поводом заметного межнационального напряжения. Основные сюжеты, касающиеся данной темы, связаны с увеличением полиэтничности населения столицы и страны в целом, с наплывом в этот регион мигрантов и с формированием здесь новых этнических сообществ и диаспор, с протестами местных жителей против «понаехавших», с разными формами этносоциальной напряженности в обществе, с криминалом и терроризмом. Многие публикации содержат в себе явные элементы конфликтности.

При первом взгляде на информацию прессы привлекает внимание лексика сообщений, в том числе – яркие и необычные заголовки публикаций. В качестве примера можно привести некоторые выражения, выбранные нами из публикаций названных газетных изданий о Москве и о событиях в Московском регионе. Они были использованы журналистами и другими авторами в последние годы. Часть этих выражений (фразеологических единиц) уже заведомо содержит в себе и распространяет в массовом сознании определенные стереотипы–образы Москвы, а порой – и всей страны: *столица // Первопрестольная // Белокаменная // этнопригороды // анклавы // этнотерритории // антигетто…* В других публикациях с помощью лексики не только распространяются конфликтные или толерантные образы, но и лаконично озвучиваются идеи: *рост этнического многообразия //дружба народов Подмосковья // беспрецедентный иммиграционный натиск // губительная идеология мультикультура-*

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-03090).

лизма // вскрытая враждебность // ультранационалисты и приезжие //агрессивная ксенофобия // нелегальные мигранты-таджики // залетная преступность //воры в законе // авторитеты // криминальные лидеры // финансируемое подполье // подготовка национально ориентированных участковых //приемник для мигрантов // спецучреждения для содержания нелегальных мигрантов …

С помощью лексики в прессе усиливаются тревожные мотивы публикаций, связанных с беспрецедентным в последние десятилетия развитием полиэтничности столицы: *тактика «асфальтовых молитв» // очередной Ураза-байрам превратил российскую столицу в "Москвабад" // гонения на таджиков // высылка граждан Таджикистана из России …*

В некоторых публикациях критический накал СМИ с помощью определенной лексики становится еще более ярким: *общая дестабилизация обстановки // Русь Валютная // непутевое наше государство // мачеха – родина // трагедия современной России //недовольные граждане, вышедшие на Болотную // придушенное общество // измаявшееся от экспериментов над собой государство // непредсказуемая Россия // прекрасная «спящая красавица» Россия // истерзанный историей и современностью русский народ // политическое пробуждение публики //демокрОты // агрессия у «рассерженной молодежи // признаки массовых беспорядков и организованного насилия // фашистский бунт // нацистский погром у стен Кремля…* Анализ текстов разных популярных газет показывает практически полное отсутствие лексем толерантной, позитивной направленности.

Мы отмечаем, что специально подобранные яркие слова, словосочетания, фразы и выражения, используемые в современных публикациях, стали в столичных и российских изданиях, по сравнению с периодом 1990-х и началом следующего десятилетия, еще более политизированными, но одновременно – и менее насыщенными этничностью. Это – важный вывод, который говорит о многом. Если в 1990-е и последующие годы в московской и российской прессе публиковалась масса материалов с этнонимами (т.е. с упоминанием национальности персонажей, особенно о мигрантах и их преступности), то в настоящее время они встречаются в прессе гораздо реже. *Люди с азиатской внешностью // лица кавказской национальности // туркмены без баши // беспробудное пьхеньянство // гости в горле // понаехавшие*[2]*…* – все эти и подобные слова и выражения, употреблявшиеся прежде, теперь

[2] См. подробнее: Малькова В.К. Полиэтничная Москва в начале нового тысячелетия. Как видит и показывает ее столичная пресса. М.: ИЭА РАН – Правительство Москвы, 2007.

сравнительно нечасто встречаются в СМИ. Причин этого мы видим несколько. Конфликтно направленные этнически окрашенные материалы СМИ стали осуждаться даже в профессиональном журналистском сообществе, что уже давно происходит в остальном цивилизованном мире. Кроме того, общество постепенно привыкает к растущей полиэтничности, хотя пока еще и не мирится с этим окончательно. Но рациональный подход к будущему страны постепенно настраивает людей к мирному сосуществованию с представителями иных культур и религий.

Межэтнические отношения. Полиэтничная Москва и миграция – одна из самых важных и горячих тем последних десятилетий. Причем, как для реальной общественной жизни, так и для СМИ. В прессе периодически, в разных вариантах появляются нейтральные и негативные публикации о мигрантах и о проблемах, связанных с их пребыванием в городе и стране. Авторы (журналисты, чиновники, эксперты-политологи, простые люди) рассуждают о том, сколько мигрантов в городе и окрестностях – легальных и нелегальных, о целях их пребывания в столице, о том, что, если они необходимы, то как они должны здесь легализоваться – с семьей или без, как и где они должны жить, как должны общаться с «коренными» москвичами, какие права и обязанности должны быть у них и у их работодателей, чтобы все были довольны…

От миграционной политики, от успеха адаптации мигрантов к жизни столичного города и к его населению, от терпимости и лояльности принимающего населения к самим мигрантам зависит не только общественная атмосфера в городе и во всей стране, но, как показывают некоторые события (например, на Манежной площади в декабре 2010 г.), зависит спокойствие и даже само существование страны в целом. Практически на протяжении 2-х с лишним десятков лет ведущим рефреном многих публикаций столичных газет оставалась идея*: «Москва – Чужие – Тревога!».*

О каких проблемах в этой связи рассказывают нынешние московские и российские СМИ?

Одно из информационных направлений, связанных с темой мигрантов, это сведения *о* ***количестве приезжих*** в столичный регион (и в Россию в целом). Человек и общество должны знать пространство, в котором они живут, и осознанно ориентироваться в нем. Для этого надо представлять, как минимум, структуру общества, в том числе и проблемные его аспекты, связанные с этничностью. Статистика может помочь в этом. Но, как и в предыдущие годы, приводимые сегодня в СМИ данные, не выдерживают никакой критики. В них озвучиваются чаще всего экспертные предположения, которые в разных каналах заметно расходятся между

собой: *…Официально считается, что население Москвы сегодня* составляет чуть более 9 млн. человек (ТРУД-7. 2011 г. 16 июня) // *В Москве проживают 11,5 млн. человек. При этом москвичек на 800 тысяч больше, чем москвичей, – сообщил зам. мэра А. Шаронов, подводя итоги переписи 2010 г. (*МК. 2011. 28 декабря) // *Сколько в Москве гастарбайтеров, доподлинно не знает никто. Несмотря на то, что в последние годы городские власти последовательно сокращают квоты на приезжих, общее число мигрантов не уменьшается. По неофициальным оценкам, их примерно 2-2,5 млн. человек, или чуть менее четверти от населения столицы* (Москва построит дома для мигрантов. МК. 2011, 29 ноября).

Московские и российские СМИ затрагивают многие аспекты проблемы. Их интересует: Сколько получают мигранты в Москве? Как повлияет их репродуктивное поведение на московское население, и что будет с «коренным» населением в городе через 40 лет? Почему, вроде бы зарегистрированные мигранты, «болтаются по Москве» и ничего не делают? Будет ли в Москве анклавное расселение или оно уже есть? Как быть в Москве со школами, «плохо говорящими по-русски»?

Российские аналитики пытаются рассмотреть некоторые претензии москвичей, испытывающих ксенофобские настроения: ***Демографическая реальность*** *– сокращающееся население столицы и страны ставит нас перед незавидным выбором. Или пустеющие просторы, которые некому охранять и осваивать. Или привлечение к делу приезжих…. Выходцы из Северо-Кавказских республик – не мигранты. И они в нашем городе – не диаспора. Диаспору образуют выходцы из других государств. Говорить о «кавказской диаспоре в Москве» – все равно, что о Питерской или Воронежской. Приезжие с юга страны говорят по-русски. Воспитаны в общем с нами культурном пространстве, учились в школе по той же самой учебной программе…. Так что, если думать о будущем, то стратегическая задача состоит не в том, чтобы на митингах стращать приезжих и на каждом шагу внушать им: вы чужие, и тем самым превращать их во врагов. А в том, чтобы обеспечить мягкую интеграцию в городское сообщество… (*«Русский марш», бессмысленный и беспощадный. Ничего, кроме страха, за ним не стоит. Л. Млечин. МК. 2011, 8 ноября).

Полиэтничная инфраструктура в Москве расширяется. И освещение ее в столичных СМИ – это одна из пока еще малозаметных, но все же видимых тенденций. Она стала заметной еще в 90-х годах прошлого столетия, о чем мы писали в своих работах[3]. Но теперь эта инфор-

[3] Малькова В.К. Москва – многокультурный мегаполис. М.: ИЭА РАН, 2004, с. 61-65.

мационная тематика становится более насыщенной. Многие каналы СМИ в разных формах, и нередко вполне доброжелательно, сообщают о некоторых, окрашенных этническими красками, культурных явлениях в городе: *Справочная для мусульман: 1,5 месяца работает справочная, организованная Фондом поддержки ритуальных традиций и духовным управлением мусульман … Звонки о знакомствах со своими, об образовании и кредитах для мусульман на него, о мусульманских праздниках…* (У мусульман есть теперь своя справочная. / www.metronews.ru / 2011. 14 октября).

Во многом московская пресса обвиняет приезжих. О том, что они **не платят налоги** газеты пишут, правда, несколько реже, чем в предыдущие годы. Если раньше журналисты не оставляли мысль о том, что город несет большие издержки из-за общежитий и гостиниц, предоставляемых приезжим, из-за огромных сумм, выплачиваемых им «по-черному» московскими работодателями, из-за того, что львиную долю своих заработков они отсылают к себе на родину (где на них живут их семьи, и эти деньги составляют значительную часть бюджета их стран), то сейчас внимание авторов подобных публикаций сосредотачивается на других вопросах. В частности, на том, как легально обустроить мигрантов в России и заставить их платить налоги в местный бюджет. Обсуждается и вопрос и о том, как помочь легальным мигрантам заработать на свои пенсии уже в России.

В этой связи встал вопрос и о том, нужно ли позволять мигрантам привозить сюда свои семьи? По этому поводу дискуссии ведутся в разных СМИ. И мнения, конечно, разные: «*Семья иностранного рабочего должна оставаться на родине, куда приезжие могут ездить примерно раз в полгода и отсылать туда заработанные деньги*». Но оппоненты видят и в этом угрозу принимающему сообществу: *«… Если запретить мигрантам привозить в Россию свои семьи, это усилит половой дисбаланс населения: попросту говоря, к нам будет приезжать огромное количество молодых мужчин, лишенных женского общества, что неминуемо накалит криминальную обстановку*». (Нужны ли России семьи мигрантов? – Мнения парламентариев / Новости Федерации /http://www.regions.ru/news/07.09.2011).

Еще одна тревожная проблема, на которую обращает внимание столичная пресса – **дети мигрантов и их обучение.** Газеты сообщают, что *в столице имеются школы, где число детей, приехавших из других государств и не владеющих русским языком, составляет до 70%. Между местными учениками и приезжими часто вспыхивают конфликты. Московские родители возмущаются происходящим и пытаются устроить детей в школы, где меньше чужаков. Трудовые ми-*

гранты не хотят жить по законам страны пребывания, не желают адаптироваться к ее культуре, изучать русский язык. Они замкнуты и не стремятся к ассимиляции. (Нужны ли России семьи мигрантов? (Новости федерации/ http://www.regions.ru/new. 07.09.2011) // *В столичных школах все больше детей, не говорящих по-русски. Такие тревожные данные приводит Комиссия по делам национальностей общественного совета при правительстве Москвы. В частности, сигналы поступают из школ ЮАО, ВАО и ЮВАО. Теперь члены Совета собираются лично проверить некоторые учебные заведения* (Столичные школы столкнулись с проблемой билингвизма. /Вести.Ру, 16 марта 2011. http://news.rambler.ru).

Некоторые школы с этнокультурным компонентом не справляются с задачей по интеграции детей мигрантов в культуру Москвы, – сообщил журналистам глава столичного департамента образования Исаак Калина. Он отметил, что *школы с этнокультурным компонентом изначально создавались как способ постепенной адаптации людей определенной культуры в культуру Москвы. Однако в некоторых школах появилось некое ограждение детей определенной культуры от культуры города Москвы. Чиновник сказал, что с педагогическими коллективами этих школ ведется работа, ставится задача аккуратной помощи приехавшим детям в интеграции* (Не все школы с этнокультурным компонентом справились с задачей /Москва-РИА Новости. 24.08.2011).

Очень тревожит московскую общественность и так называемый **«этнический криминал»,** для газет – это довольно острая тема. В течение десятилетия она не уходит из информационного пространства. Хотя время от времени некоторые представители властей замечают журналистам, что такой проблемы в Москве почти не существует, что ее намеренно раздувают СМИ. Однако, и в прессе, и в Интернете каждый читатель видит большое количество обвинительной информации, касающейся представителей определенных этнических групп. И эту информацию нельзя не замечать: *«В Москве в первом полугодии 2011г. доля преступлений, совершенных нелегальными мигрантами, составила 48,1%. Как сообщили в Пресс-службе Главного управления МВД России по Москве, приезжие за первые 6 месяцев 2011 г. совершили 13 тысяч 203 преступления…»* (МВД: Мигранты-нелегалы совершили половину всех преступлений /top.rbc.ru /Общество/ 10.08.2011). И в самом деле, заголовки публикаций говорят сами за себя: *Половина насильников в Москве – мигранты* (Лента.РУ. 20 июля 2011г.) *// В Москве нашли поселок нелегальных мигрантов (*Новая политика. 3 июня 2011 /novopol.ru / *Мигранты возвращают Москву в*

каменный век (Русский обозреватель / rus-obr.ru) / *Мигранты переделывают Москву на свой лад* (kp.ru/daily/25734) / *Трудовые мигранты в Москве – «второе общество»* (demoscope.ru/weekly).

Даже **одежда приезжих** – хиджаб, никаб, паранджа – эти элементы непривычной женской одежды на улицах российской столицы сразу же бросаются в глаза и привлекают далеко не всегда доброжелательное внимание москвичей. Как известно, несколько лет назад именно в таких нарядах (в основном в хиджабах и никабах) приезжали в столицу женщины-смертницы или террористки («шахидки»), о которых много и эмоционально писали в российской прессе, и именно в таких одеждах публиковали их фотографии. Вот почему москвичи, потрясенные известными трагическими событиями (массовый захват и гибель заложников на Дубровке, теракты в московском метро и в других местах, а теперь – и во многих других странах), до сих пор опасаются женщин в хиджабах, никабах и паранджe. И СМИ время от времени поддерживают у населения этот страх и опасения новых терактов. Журналистов, как и обычных москвичей, конечно же, беспокоят эти вопросы, что, в свою очередь, повышает тревожность в обществе. А увеличение количества подобных примеров при общей тревожности у современных москвичей может привести в отдельных случаях к заметному усилению напряженности в обществе. «…*Женщин в хиджабах и длинной национальной одежде на улицах Москвы все больше и больше. Так и до никабов рукой подать. … Законы, по которым женщинам в присутственных местах, а также в общественном транспорте не разрешается прятать лицо под паранджой или никабом, уже приняты во Франции и Бельгии. А в Италии, Нидерландах и Швейцарии обсуждают подобный проект закона в парламентах»,* – замечают журналисты «Аргументов недели» *(*Москвичка, не прячь личико! / Столичность. 2011, № 47 (АН).

По этому поводу в московской среде разгораются дискуссии. Мнения чиновников, ученых и обычных людей оказываются самыми разными: Французы долго искали аргументы для запрещения ношения хиджаба. В итоге заявили, что подобная одежда противоречит традициям свободы личности. Православные веками жили мирно бок обок с мусульманами. Однако в последние годы *ситуация изменилась благодаря возрастающему наплыву приезжих из бывших советских республик с практически средневековым менталитетом* (А. Гуров. Госдума) // *Носить что-то можно, если это не противоречит принятым нормам. Хиджабы традиционно повязывают жители кавказских республик, что не вызывает раздражения у нормальных людей и в Москве* (В. Поставнин. Фонд «Миграция XXI век» / Москвичка, не

прячь личико! Столичность. 2011, № 47 (АН). Эта проблема до сих пор остается для СМИ и всего Московского региона дискуссионной.

Религиозные праздники и обряды. Как показывают события последних лет, мусульманский праздник Курбан-Байрам, отмечаемый в сегодняшней европеизированной Москве, до последнего времени вызывал у москвичей очень неоднозначную реакцию. Об этом красочно в течение последних десятилетий пишут и говорят в СМИ. Говорят о жертвоприношениях на глазах у прохожих, о собраниях огромных толп людей с «непривычными и чужими» лицами… Эти московские реалии тревожат людей, тревожат руководство города и, конечно – журналистов. В дни праздника многие каналы СМИ переполняются фотографиями с тысячами молящихся людей (преимущественно молодыми мужчинами), в любую погоду стоящими на коленях на площадях и улицах Москвы. Они перекрывают улицы, площади, мешают прохожим в метро и прилегающих пространствах… В 2011 году в праздновании Курбан-Байрама в Москве, по сообщениям прессы, приняли участие более 170 тысяч человек (http://www/gazeta.ru/news/lenta/).

Учитывая многочисленные протесты горожан и нарастающее их недовольство, городские власти еще в прошлые годы стали принимать специальные меры, чтобы восстановить в городе порядок. Еще в 2010-м году было запрещено резать баранов в городе. Некоторые СМИ посчитали, что, благодаря усилиям властей и своевременному вмешательству духовных управлений мусульман, проблема уже потеряла былую остроту[4]. Однако, другие каналы информации сообщили в самом конце 2011 года, что этот вопрос все еще не решен, поскольку в Мосгордуме обсуждается проект федерального закона о мусульманском обряде, который в народе получил название «закон против резанья баранов». Документ запрещает жестокое обращение с животными в публичных местах. (Большое меньшинство /Аргументы Недели. 2011 г. 14 декабря).

Волнует москвичей и сбор мусульман в большом количестве на Проспекте Мира в связи с мусульманским праздником Курбан-байрам. Как сообщили газете «Аргументы Недели» в Комиссии Мосгордумы по взаимодействию с общественными и религиозными организациями, в некоторые годы количество мусульман порой доходит «*в нужное время в нужном месте до 80 до 100 тысяч*. *Общее количество магометан в Москве – около 2 млн., поэтому численность сборов на Курбан-байрам еще очень щадящая* (Большое меньшинство / АН. 2011. 14 декабря). Ситуация усугубляется стремлением мусульман собираться в

[4] См.: Приношение без жертв / «Столичность». 2011, № 6. (АН).

одном месте, из-за чего три общедоступные мечети не заполняются» (Там же). Некоторые СМИ прямо говорят *о политической подоплеке мусульманских праздников,* о том, что такие сборы напоминают *демонстрации своего присутствия на данной территории.* Все это, несомненно, создает напряженность в обществе.

Строительство новых мечетей в Москве – эта проблема также тревожила в последние годы москвичей. Споров по этому поводу в информационном пространстве было немало. Одна сторона считала, что уже существующих в городе мечетей и множества молельных домов вполне достаточно для приезжих и легально устроенных в Москве мусульман. Другая сторона возражала, что, если уж они поселились здесь, то должны иметь равные права со всеми другими гражданами города, и город обязан выделить им место для строительства своих новых культовых учреждений. Однако, для того, чтобы принять приемлемое решение, точных данных о количестве прихожан ни руководство города, ни пресса, ни статистика не знают. Газеты писали, что, по данным переписи 2002 года, в Москве проживали до 400 тыс. мусульман и до 8 млн. христиан. Но председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин заявил, что в Москве сейчас около 2 миллионов мусульман. Назывались и другие цифры — 4,5-5 миллионов. Статистические сложности возникают из-за того, что среди мусульман очень много нелегальных трудовых мигрантов, которые нигде не учтены. Проблема и в самом деле оказалась очень острой. Однако, со временем, с окончанием строительства и торжественным открытием Новой Соборной мечети, эта проблема в Москве была частично решена.

«Кавказская тема» в столице. Одна из очень серьезных тем в московском информационном пространстве этого периода – обсуждение событий декабря 2010 года на Манежной площади. Эти массовые выступления и драки «под стенами Кремля» произвели на общество огромное впечатление, которое значительно усиливалось в течение последующего периода с помощью средств массовой информации. Информационное сообщество отразило эти события следующим образом: *Беспорядки на Манежной площади // Погром на Манежной // события на Манежке // Декабрьские межэтнические волнения // Уличные столкновения коренных жителей с выходцами из кавказских республик // столкновения с милицией на Манежной площади // серия массовых митингов // …*

Кроме последующего открытого осуждения (или полускрытого приветствия), эти события также вызвали оживленные общественные дискуссии. Пресса почти однозначно осуждала подобные акции, одно-

временно подчеркивая, что далеко не все благополучно в нашем городе и России в сфере межэтнических отношений. Эти выступления оценивались наблюдателями как *свидетельство кризиса межнациональных отношений,* как *проявление антикавказских настроений среди этнических русских.* И выводы пишущих и выступающих в СМИ людей сводились к тому, что «декабрьские межэтнические волнения в России» или «серия массовых митингов и уличных столкновений коренных жителей с выходцами из кавказских республик» еще раз подтвердили серьезную опасность проблемы и рост антикавказских настроений среди россиян.

По горячим следам, не разобравшись в ситуации, некоторые Интернет-комментаторы сравнивали эти события с Новочеркасским расстрелом, с событиями на площади Тяньаньмэнь 1989 года (Россия после событий на Манежной площади 11 декабря 2010 года / ru.wikipedia.org›wiki / Погром_на_Манежной_площади). Оппоненты не соглашались с этой точкой зрения, считая, что связывать воедино события в Кондопоге 30-31 августа 2006 года и события 11 декабря 2010 года в Москве на Манежной площади – это нечто запредельное не только для телевидения, но и для всех официальных российских средств массовой информации (17 января 2011 / polit.nnov.ru›2011/01/17/*).*

События освещали и комментировали многие информационные агентства, радиостанции и телевидение, освещала и печатная пресса. На эти события откликнулись и иерархи православной церкви (Заявление Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла /Вести.Ru. vesti.ru›doc./), и правозащитники, и массы обычных людей.

В апреле 2011 г. в Общественной палате обсудили доклад «Межнациональная нетерпимость в городской молодежной среде (по следам событий на Манежной)». … Журналист «Московского Комсомольца» сообщал, что доклад шокировал палату. Так и называлась публикация газеты. «*Устрашающие результаты исследования…, но выводы слишком уж прилизаны: Абсолютное большинство опрошенных (84%) помнят о событиях на Манежной (декабрьские беспорядки, вызванные мягкостью силовиков). Получается, что данные события затронули не только представителей националистических организаций, но и всю молодежь города… Присутствие в общественных городских местах молодых кавказцев отрицательно воспринимают 60% опрошенных, а одобряют лишь 4%. Сегодня на Манежную готовы выйти 37% опрошенных молодых людей*» (МК. 2011 г. 22 апреля). Аналитики тщетно пытадись разобраться в причинах погрома на Манежной площади и национальных столкновениях на площади Европы. Корни национальных конфликтов некоторые из них видят в «глубинах

российской государственной политики». Один из постоянных авторов публикаций «Московского Комсомольца» на религиозные темы С. Бычков замечает: «*Обстановка нагнеталась в течение всей осени, когда московские власти то подтверждали, то отказывались предоставить землю под строительство новых мечетей*» (Мечетям – нет, расколу мусульман – да. Власть ведет странные игры с российским исламом / МК. 2010. 24 декабря).

***

Конечно, межэтнические проблемы в российской столице не сводятся только к некоторым, упомянутым выше вопросам. Их на самом деле – гораздо больше. И один из них – это ежедневное, бытовое общение людей разной национальности с разными обычаями и нормами поведения. Спорными при общении могут быть любые вопросы. Так, долгое время принимающее сообщество очень настороженно относилось к представителям кавказских и закавказских регионов. И не только из-за их заметного присутствия в городе, но и из-за военных противостояний государства и боевиков на Северном Кавказе, из-за того, что приезжие кавказцы, по представлениям москвичей, ведут себя в Москве как хозяева – по своим законам. Многие не соглашались и с тем, что государство тратит огромные деньги на восстановление и презентацию южных республик, забывая о других областях России… По этому и другим поводам в информационном пространстве довольно много разных точек зрения и мнений наблюдателей. Газеты писали о том, что *Северный Кавказ остается одним из важнейших глобальных «нервных узлов» страны // Северо-Кавказские республики – этнократические заповедники, живущие по своим порядкам за счет наших налогов // У них ненаблюдаемая экономика, когда люди работают, но не регистрируются и не платят налоги…* Общественность раздражали многие явления, и часть из них можно увидеть в информационной лексике разных каналов МИ: *неспокойные республики Северного Кавказа // политика задабривания кавказских элит и покупка их показной лояльности // политика «управляемого хаоса» на Северном Кавказе // практика «покупки лояльности» и бесконечного задабривания и удовлетворения растущих клановых аппетитов // политика потакания антирусскому шовинизму худших представителей кавказских народов со стороны официальных властей РФ // этнократические заповедники, живущие по своим порядкам за счет наших налогов …*

Многие информационные стрелы направлены на чеченское руководство, что связано не только с памятью о прошлых военных действиях в этом регионе, но и с огромными финансовыми вливаниями от

федерального центра в эту республику. По мнениям оппонентов, эти деньги разворовываются или расходуются нецелевым образом (на строительство представительских зданий, на организацию праздников, на оплату зарубежных артистов, спортсменов и т.д.). К тому же, люди видят определенные перекосы в финансировании этой и некоторых других южных республик в ущерб многим бедным и вымирающим центральным российским областям. Все это вызывало вполне естественное возмущение, которое еще больше подогревается в СМИ:

Лозунг «Хватит кормить Кавказ!» (наряду с некоторыми другими) стал в нулевые и в начале десятых годов гласным, одним из ярких, кричащих в СМИ и, что немаловажно, – легально обсуждаемых в обществе. Такие мысли о перекосах в финансово-экономической политике в нашей стране долго и завуалировано бродили на задворках СМИ. Но в условиях заметного общественного раздражения против действий некоторых выходцев с Кавказа в Москве, их связей с коррумпированными государственными кругами, против вопиющих несправедливостей в политической и социальной жизни страны, на фоне многих кризисных явлений и катаклизмов в мире, на фоне возрастающей тревожности в обществе, эти проблемы вышли на широкое общественное обсуждение.

Обсуждение проблем «этнических мигрантов» на страницах московской прессы происходит по разным поводам. Например, неожиданный резонанс в московских и российских СМИ получили в 2011-м году события, связанные с судьбой российского летчика, задержанного вместе с самолетом в Таджикистане. Его задержали, судили и приговорили к заключению за не очень понятные для обычных россиян нарушения. Но вся эпопея с его освобождением (с ним был также его русскоязычный коллега из Эстонии) вылилась в российских городах в шумную полицейскую кампанию против таджикских мигрантов.

Следует отметить, что отношение российского общества к таджикским мигрантам, не носит такого жесткого характера, как, например, в адрес азербайджанцев несколько лет назад или в адрес выходцев из наших северокавказских республик. Отметим, что россияне вполне отличают трудолюбивых, застенчивых и бесправных (в массе) таджиков, ежедневно группами чистящих наши дворы или ремонтирующих дороги, от самоуверенных и дерзких приезжих из других республик. Более того, кажется, россияне понимают, что *…сотни тысяч трудовых мигрантов — это наш вклад в политическую стабильность соседей...* И российские СМИ не особенно злословили о том, что «они» мешают нашей прекрасной российской жизни. Скорее – насмешничали, как всегда, но и сочувствовали, поругивая действия нашей Феде-

ральной миграционной службы и чиновников, регистрирующих массы мигрантов в квартирах москвичей.

Представим некоторые заголовки публикаций СМИ этого периода: *Президент РФ Дмитрий Медведев не видит «никакой кампании» в ситуации с высылкой граждан Таджикистана из России* (http://www.bfm.ru/news/2011/11/14/) // *Посольство Таджикистана в Москве создало круглосуточный оперативный штаб для помощи своим гражданам после того, как начались гонения на таджиков, в том числе, со стороны активистов-националистов* (http://www.gazeta.ru/news/lenta/2011/11/14) // *Временный запрет на использование трудовой миграции из Таджикистана может быть введен по медицинским соображениям (*http://www.interfax.ru/politics/)[5].

Эта довольно обсуждаемая в СМИ кампания о высылке из Москвы и России 100 таджикских мигрантов и «облавах» на них, спустя совсем немного времени, была в прессе приостановлена (история с российским летчиком как-то уладилась, его освободили). Как показывают события последних лет, такие акции руководства страны – это действительно один из способов решения сложных межгосударственных проблем. Вместе с «таджикистанским случаем» можно поставить в один ряд и другие многочисленные «нарушения» в отношении Грузии (их вина и вода «Боржоми»), Украины (газ, сыр, Крым), Белоруссии (молочные продукты), Латвии (шпроты)… Подобные истории не проходят быстро и по-своему тревожат общество. Судя по материалам СМИ, и в нашей стране разные люди неоднозначно оценивали эти события. Одни считали, что нельзя смешивать политические акции (в данном случае – давление на другую страну) и судьбы невинных людей. Другие говорили о том, что высылка таджикских рабочих – это не только рычаг в международной политике, но и вред экономике самой России. Кто же, кроме таджиков, будет у нас работать в таких условиях? Третьи предсказывали, что эти акции высылки поставят бывших мигрантов в безвыходное положение, и они уйдут к талибам…

А у российских правозащитников были опасения, что скандал, разразившийся между Россией и Таджикистаном после жесткого приговора российскому летчику, подстегнет ксенофобские настроения. Директор центра «Сова» А. Верховский объяснил, почему решение о депортации таджикских мигрантов может обернуться бунтами гастарбайтеров и активизацией экстремистов: «…Депортация – это очень странная идея. Я думаю, что здесь одним выстрелом они решили

[5] Данные взяты с сайта Московского Бюро по правам человека (МБПЧ). 15.11.11.

убить двух зайцев — отомстить Таджикистану и попытаться "решить вопрос с засильем мигрантов"… Тут российскому правительству хочется показать силу своим же гражданам. Показать, что они крутые, — это то, что им нужно. Тем более, что нечасто находится такой повод (Таджикский скандал радикалам очень на руку» / СОВА Информационно-аналитический центр / www.sova-center.ru / 2011, 15 ноября). Материалы этой очередной информационной кампании в нашей прессе (и действия наших служб в реальности) показали, что власти все еще учатся находить действенные механизмы регулирования конфликтных ситуаций в международных отношениях.

В настоящее время существует и активно развивается, в том числе и в СМИ, еще ряд очень серьезных и острых проблем. В их ряду – потенциальная угроза российской и русской идентичности, ее идеологическое размывание, пренебрежение к ней власть имущих. Вообще, **идея «Нас – россиян обижают»** почти постоянно остается очень актуальной для современных СМИ. Ее психологические корни просматриваются еще с последних советских десятилетий[6] (хотя внешние «обидчики» у нас были всегда). Но в наших СМИ мотивы «наших обид» более-менее активно стали распространяться с начала 90-х годов, с распадом бывшего союза и с началом массовых миграционных процессов. В реальности причин этому явлению немало – ведь противопоставляются и сталкиваются две, довольно четко разграниченные группы населения: «Мы – хозяева» и «понаехавшие» – гости. Но для СМИ – акцентирование обид, причиненных «нам» со стороны «других» всегда было важным пропагандистским приемом. Людям, казалось бы, понятно сочувственное упоминание и рассмотрение этих обид (чаще всего – не рациональное, а эмоциональное), и это привлекает их внимание к конкретному каналу информации. А более-менее четкая идея «нас обижают» объединяет их как единомышленников. Этим приемом, как мы неоднократно видели по нашим другим исследованиям, активно пользуются идеологи во все времена (особенно в постсоветских республиках на рубеже 80-х – 90-х годов, а также и в российских – при утверждении их суверенитетов в начале 90-х годов)[7]. Но во времена общественных

[6] См. подробнее: Малькова В.К. Образы этносов в республиканских газетах (Опыт этносоциологического изучения). М., 1991.

[7] Малькова В.К., Тишков В.А. Этничность и толерантность в средствах массовой информации. М. ИЭА РАН. 2002; Малькова В.К. Методы диагностики этнической толерантности в СМИ (на примере российской прессы) // Диагностика толерантности в средствах массовой информации. Ред. В.К. Малькова. С. 145-161.

кризисов, конфликтов и войн подобные идеи наиболее интенсивно используются для влияния на массовое сознание.

И все это ярко концентрируется в столице России, «космополитичной» Москве, в московском стиле жизни, в московских СМИ. **Угроза потери своей идентичности и самобытности, идеологического и общественного забвения своей национальной культуры** тревожит россиян. И эта тревога может быть направлена не только на инокультурных приезжих, но и на свои собственные власти. Наблюдатели видят и подчеркивают свои обиды в разных областях жизни – в массовом въезде «чужаков» в Россию, быстром их обустройстве в крупных городах, в том, что они довольно быстро организуются и занимают отдельные экономические ниши, в том, что они «вытесняют» из многих сфер местных жителей. Обиды высказываются и по поводу перекосов финансирования российских регионов, и по поводу официального «забвения» русской национальной культуры (и культуры вообще) … И конечно – по поводу размывания русского этнического самосознания (хотя все другие этнические культуры поддерживаются), в попытках замены его общероссийским. Потенциальная угроза русской идентичности и православию обостряется в связи с ростом миграции из мусульманских стран и регионов – так пишут СМИ.

Проблема сохранения российской и русской идентичности, российского национального патриотизма становится в обществе все острее и требует серьезной работы наших деятелей культуры, идеологов и властей.

Национализм и СМИ. Рассматривая тему освещения национализма в СМИ, мы опять обращаемся к лексике газетных публикаций, к словам и фразам, которые ежедневно встречаются на страницах наших газет и в интернете: …*Взаимоотношения «понаехавших» и «коренных жителей» // назревающий конфликт // растущая социальная и национальная напряженность // национализм //расизм // шовинизм // агрессивная ксенофобия // разжигание межнациональной розни // погромы // бунты // ультраправые движения …* Как видим, и здесь уже сама лексика медийных сообщений несет в себе тревогу и беспокойство для массового сознания. Но это форма сообщений. А содержание?

Прежде всего, подчеркнем, что рост напряженности в межнациональных отношениях в стране замечает большинство общественно-политических каналов МИ и их авторов. Некоторые эксперты при этом полагают, что и в нашей стране сказывается общемировой тренд разочарования в мультикультурности. Но, кроме этого, нынешняя межнациональная нетерпимость искусственно подогревается, и рост ее связывается не только с миграционной ситуацией, но, в определенной

мере – и с думскими и президентскими выборами. *«Единой России» нужно получать большинство, и она не может не сказать, что интересы русского народа – в центре их программы… А бытовая ксенофобия есть в любой стране и даже среди ученых, с которыми я общаюсь. Должна быть планка – что недопустимо в обществе*» (В.А. Тишков. Интервью. /Новые Известия. 2011. 29 августа).

Другие эксперты обращают внимание на то, что для части общества ксенофобия подчас становится консолидирующей идеей (как, например, в событиях на Манежной площади). Так, по данным Левада-Центра, на протяжении последних лет большинство россиян поддерживало националистическую идею "*Россия для русских*". И эта идея, как мы показывали выше, становится также соединяющей и объединяющей ксенофобски настроенных единомышленников. К сожалению, другой идеи – сильной и эмоциональной, сплачивающей массы недовольных (и довольных) россиян, не видно на идеологическом поле.

В последнее время тема национализма (а его большинство наших СМИ понимают только как агрессивный национализм), по нашим наблюдениям, освещалась не настолько интенсивно, как в прежние годы. Хотя отдельным сюжетам все же СМИ уделяли немало внимания. Информационными поводами становились не только акции националистов в Московском регионе (как например, события на Манежной площади), но и в других субъектах РФ. Поводами для небольших заметок становилась и информация о судах над «националистами» или людьми, подозреваемыми в разжигании межэтнической розни. Естественно, националистические проявления осуждались большинством каналов МИ.

Одной из экстремистских «точек тревожности» в межэтнических отношениях, обозначенных в информационном пространстве, являются, как ни странно, **события в мире спорта.** В последние годы футбольные матчи стали одной из площадок противостояния болельщиков (фанатов) разных спортивных команд, противостояний, которые нередко вырываются за рамки стадионов, переходят на улицы, площади и в метро. В основном такие события происходят в Москве, что пугает не только приезжих, но и самих москвичей. В последние годы большую тревогу, в том числе и в информационном пространстве, вызвали несколько матчей. «*Спецслужбы получили информацию о подготовке к организации шествия участников фанатских группировок после матча «Спартак» — ЦСКА, который должен состояться в воскресенье на стадионе «Лужники», в знак протеста против освобождения из-под ареста Расула Мирзаева, которого обвиняют в убийстве студента Ивана Агафонова*», – сообщает газета «Коммер-

сантъ». Другие издания продолжили тему: «*Националисты собирались устроить беспорядки в Москве по сценарию событий, происшедших в декабре прошлого года на Манежной площади, когда несколько тысяч футбольных болельщиков под националистические лозунги вышли на несанкционированную акцию. Они протестовали против освобождения дагестанцев, напавших на фана „Спартака“ Егора Свиридова и его друзей»* (Газета.RU /24 августа 2011). *“Для организации беспорядков националисты планировали использовать матч между футбольными клубами „Спартак“ и «ЦСКА», который должен состояться в это воскресенье на стадионе „Лужники“. На этот матч было продано уже 45 тысяч билетов. Если бы Мирзаев к моменту проведения матча оказался на свободе, то „это вызвало бы возмущение в сочувствующей националистическим идеям фанатской среде“* (Там же).

В мире спорта возникают и другие скандалы, например, с футбольной командой Дагестана «Анжи». Полемика вышла за пределы чисто спортивной дискуссии и все чаще переходит в этнополитическое поле… *Признанный факт, что в молодежных (и не только) отношениях с Кавказом не все ладно*, – комментирует член научного совета Московского Центра Карнеги Николай Петров: *«Куда за российские деньги приглашают лучших игроков со всего мира! Раздражение есть, оно накапливается. И конфликт между двумя национализмами – между русским и антирусским мы видим. Он выплескивается и в спортивные соревнования, особенно в футбольные матчи, особенно в такой ситуации, когда вкладываются огромные деньги. Это рассматривается как некий способ продемонстрировать хоть в чем-то свое превосходство»* (Радио БИЗНЕС FM / 19 авг. 2011).

Большой резонанс вызвал в СМИ и обществе так называемый «Русский марш – 2011», особенно подготовка к нему и его последствия. Реагировали на него представители разных общественных позиций – как нейтральные наблюдатели, так и правозащитники. И сообщали об этом также издания разной идеологической направленности:

«Националисты и нацисты на «Русском марше» – картина, прямо скажем, не новая. Год назад в Москве они шли там же, в Люблино, выкрикивая лозунги: «Россия для русских! Москва для москвичей!» и «Мы построим белый рай! Зиг хайль! Зиг хайль!» («Ъ», 08.11.2010 г.). *Правоохранители на это, как и сейчас, никак не реагировали* (Московское Бюро по правам человека 15 ноября 2011. / http://antirasizm.ru) // *На этот раз власти и правоохранительные органы хорошо подготовились к "Русскому маршу". Впрочем, без инцидентов не обошлось – на станции метро «Волжская» около де-*

сятка коротко стриженых молодых людей выгнали из вагона и погнали по платформе человека с азиатской внешностью и ударили его в живот, но вмешательство полиции предотвратило худшие последствия. Еще одна потасовка с участием националистически настроенных молодчиков произошла на платформе станции «Пролетарская»… В этом году звучали прежние резкие шовинистические лозунги, которым сопутствовали оскорбительные речевки, направленные против нынешних российских властей (Заявление Московского бюро по правам человека – о проведении "Русского марша" в Москве и других городах 4 ноября 2011 г. и о проблеме агрессивной ксенофобии и нетерпимости. /http://antirasizm.ru).

Авторы некоторых изданий пытаются иронизировать и высмеивать выступление участников «русского марша»: *«Прошедший «Русский марш» оказался мероприятием провальным… Ну кто теперь поверит, что с националистами можно договариваться? Кто поверит, что в России есть вменяемое, организованное националистическое движение? Достойное, как во многих европейских странах быть представленным в парламенте?»* («Русский марш» против националистов». Д. Попов / МК. 2011. 7 ноября).

«*Редкий случай: совпали наши настроения с европейскими: У нас на улицах кричат: «Хватит кормить Кавказ!», а в Германии и других северных странах континента звучит: «Хватит кормить Грецию!». Но на лозунгах сходство и заканчивается... Все понимают: федеральная власть большими деньгами откупается от неприятностей, откладывая на потом решение крайне болезненных кавказских проблем…» (*«Русский марш», бессмысленный и беспощадный. Ничего, кроме страха, за ним не стоит / Л. Млечин. МК. 2011, 8 ноября).

Примерно так, разносторонне освещались в российских СМИ довольно тревожные события, связанные с протестами русских «националистов» в предыдущие годы. Однако оптимистически настроенные эксперты убеждены, что *«…если действуют сотни экстремистов, это не значит, что государство нежизнеспособно, и все крупные страны можно вынести на свалку истории, в том числе Великобританию и Канаду…»* (В.А. Тишков / Новые известия. 29 августа 2011 г.).

Эксперты подчеркивают, что немалая часть приезжих явно не собирается ассимилироваться, перенимать традиции и культуру поведения коренных жителей. В обществе и СМИ обсуждается по этому поводу тревожащий всех вопрос – может ли обостряющаяся с каждым годом ситуация в скором будущем привести к стычкам на национальной почве? И суждений на эту тему в прессе немало*: «Если еще недавно*

трудяги из-за рубежа или провинции старались оставаться в тени, то в последнее время все чаще можно услышать рассказы о том, как группы приезжих пристают к прохожим, а порой и задирают припозднившихся пешеходов» (Труд 7, 2011г.16 июня). Оптимистично настроенные аналитики, наоборот, заявляют, что, «*Если в Париже сожгли сотни машин, это не значит, что завтра машины запылают в Москве. У нас обстановка более спокойная, чем в европейских столицах*», – так считает академик В.А. Тишков / Новые Известия. 29 августа 2011).

Редакция «Новых Известий» поддержала дискуссию общества о рисках XXI века. *«…Погромы, аналогичные случившимся на прошлой неделе в Лондоне, могут произойти и в Москве*», – убеждена О. Вендина. По ее словам, российская столица *разделяется на элитные жилые комплексы для богатых и «новые коммуналки», в которые превращаются квартиры, снимаемые мигрантами в спальных окраинах. Именно с таких этнотерриторий нередко начинаются волнения, подобные недавним массовым беспорядкам, устроенным национальными меньшинствами в Париже* (О. Вендина. Москва находится на пути к лондонским погромам / НИ. 15 авг. 2011). Об этой же проблеме говорят и журналисты в разных московских изданиях: *«Журналистская работа предполагает частые поездки по Москве, и невооруженным взглядом вижу, как растет градус национальной нетерпимости по мере приближения к самым «дешевым» районам города, где оседают наименее платежеспособные мигранты из Азии и Кавказа…. Наиболее дешевый Юго-Восток (Текстильщики, Кузьминки, Капотня или Выхино) стал территорией активного каждодневного соприкосновения коренного населения с выходцами с юга. Здесь медленно вызревает непривычная для москвичей двухобщинная структура общества: «коренные москвичи» и «южане»* (Националисты городских окраин / А. Трифонов. АН. 2011. 20 января).

И по этому поводу в прессе появляются советы – как исправить тревожную ситуацию с миграцией в Москве и стране: *«Россия нуждается не только в стремительном выдворении тех, кто находится здесь незаконно (вообще-то это нормально), но и в максимально быстром обеспечении мигрантов элементарными социальными благами… Позволить себе быть многонациональным государством может страна, которая не просто завозит и позволяет завозить вагонами иностранных граждан без прописки, медицинских полисов, прав и, в конечном итоге, обязанностей, но в качестве государственной идеологии делает ставку на новый империализм… У нас должна происходить русификация, конечно, не татар, башкир и че-*

ченцев, а тех национальностей, которые уже не имеют своих национальных образований в России. … Спустя 10 или 15 лет мы получим граждан России, а не банды этнических полубомжей…» (Гастарбайтеров надо усыновлять. З. Прилепин / Новая газета. 29.05.2011).

Вопрос о вероятности погромов в Москве определенным образом связан с вопросом о террористических актах. Касаясь вопроса о возможных бунтах и социальных взрывах в городе, журналисты поднимают вопрос и о возможности террористических акций в Московском регионе. Конечно, это не способствует успокоению общества. Но не замечать этого пресса тоже не может. «…Вот уже вторую неделю телефон доверия ФСБ разрывается от тревожных звонков. Сообщения о заложенных бомбах, подозрительных женщинах в хиджабах следуют одно за другим. Дня не проходит, чтобы и газеты не сообщали о выехавших в Москву террористах. …Одна из версий: продажные полицаи сеют панику… Но все же, дыма без огня не бывает…. За убитых спецслужбами террористов-смертников попытаются отомстить их уцелевшие подельники…. Бессильную ярость террористы вымещают на ни в чем неповинных обывателях». «Почему не взрывают Рублевку? Российские спецслужбы в ожидании новых терактов. – Это название одной из апрельских публикаций газеты «Аргументы недели».

Руководство страны, услышавшее опасения, протесты и требования россиян, отреагировало на них и представило в ответ на это в разных аудиториях свои планы. В январе 2012 г. в СМИ и Интернете появилась и активно обсуждалась очередная программная статья В.В. Путина. В этот раз она была посвящена межнациональным отношениям в современной России. Ее появление можно рассматривать не только как выступление кандидата перед избирателями, но и как реакцию нынешнего руководства на мощное политическое брожение в Москве и современной России в предвыборный период. Как показано в этой статье, на самом высоком уровне в России начинают понимать, что *тема межнациональных отношений является фундаментальной для России, так как от межнационального согласия зависит само существование государства… Рост межэтнической и межконфессиональной напряженности – это реальность сегодняшнего дня.* В статье мелькают выражения: *«обострение национального вопроса» // серьезнейшие риски // все возрастающий масштабный миграционный поток // провал политики мультикультурности// серьезный вызов…* Автор подчеркивает, что *«провал мультикультурного проекта»,* который наблюдается в других странах, – это не ситуация России. У нас принципиально иная ситуация, поскольку *историческая Россия – это не этниче-*

ское государство и не американский «плавильный котел», где все являются мигрантами. Россия возникла и веками развивалась как многонациональное государство, в котором постоянно шел процесс взаимного привыкания и смешивания народов… А стержень, скрепляющая ткань этой уникальной цивилизации – русский народ, русская культура. И, по мнению Путина, – *скрепление цивилизации, является «великой миссией русских».* (Нам представляется, что эта последняя, загадочная фраза заставит многих экспертов поломать голову – В.М.).

Глава правительства (в то время В. Путин был кандидатом в Президенты страны) признал, что существует прямая зависимость между нерешенными социально-экономическими проблемами, пороками правоохранительной системы, неэффективностью власти, коррупцией и конфликтами на национальной почве. В. Путин предложил: *«создать стратегию национальной политики, основанную на гражданском патриотизме. Естественно, любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но он должен прежде всего быть гражданином России и гордиться этим*» (Путин ответил на национальный вопрос / http://news.mail.ru/politics/). И эта Стратегия государственной национальной политики, учитывающая в том числе и «*качество миграционной политики государства и создание специальной структуры, которая бы отвечала за вопросы национального развития, межнационального благополучия, взаимодействия этносов»,* была создана, принята и выполняется в настоящее время.

Влияние СМИ на формирование общественных стереотипов[8]

Кульбачевская О.В.

Многие исследования влияния СМИ на формирование этнических стереотипов, анализ содержания материалов центральной и региональной прессы, мониторинг прессы московского региона фиксируют значительную долю этноконфликтогенных публикаций, причем – в наиболее рейтинговых периодических изданиях. Среди таковых, например, пользующаяся вниманием у массового читателя газета «Московский комсомолец» (самая популярная ежедневная российская газета, тираж немногим более миллиона экз.), «Аргументы и фак-

[8] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-03090).

ты» (еженедельная общероссийская газета, имеющая приложение "Аргументы и факты – Москва"), «Комсомольская правда» (общенациональная ежедневная газета, имеющая самый большой тираж в России и СНГ – 27 млн. экз.), «Московская правда». Заметим: этноконфликтогенные публикации с наибольшей частотой встречаются в разделах криминальной хроники, а также в аналитических статьях, затрагивающих темы криминала, терроризма и миграции.

Продуцирование ксенофобии (этнофобии) чаще всего происходит посредством избирательного обозначения журналистами этнической принадлежности героев криминальных сюжетов (преимущественно «нерусских» преступников), что способствует формированию в массовом сознании негативных стереотипов. Журналисты зачастую придают криминальной ситуации этнический аспект, спекулируя на этническом происхождении преступников или их религиозной принадлежности (хотя такие характеристики обычно являются не более чем репортерскими гипотезами). Нередко в публикациях «выявляются» почва или мотивы преступлений, якобы, связанные с этноконфессиональными причинами. Так, представители масс-медиа традиционно рассматривают в этническом контексте социальную по своей природе проблему неконтролируемого притока в столицу неквалифицированной рабочей силы и связанного с этим наплыва криминальных элементов из республик бывшего СССР и «неблагополучных» регионов России.

Объектом нападок и некорректных обвинений в негативном влиянии на экономические и социальные процессы в столице в основном становятся приезжие трудовые мигранты из стран СНГ, в особенности – выходцы из среднеазиатских республик. В отдельных публикациях «Московской правды» («лидер» по количеству конфликтогенных публикаций) «гости столицы» интерпретируются буквально как цивилизационные враги России и русских, представляющие для москвичей угрозу не только социальную, экономическую и политическую, но также опасность культурную и демографическую…

Одним из часто используемых приемов формирования негативных представлений у читательской аудитории в отношении мигрантов является некорректное использование различных статистических показателей. В условиях весьма ограниченного доступа к надежным официальным данным либо их отсутствия журналисты произвольно и тенденциозно определяют количество мигрантов в Москве. Результатом этого становится тиражирование мифа о неуклонном росте численности представителей иноэтничных групп в Москве. Нередко в публика-

циях звучит тревога по поводу сокращения численности "коренных" москвичей и этнических русских.

В определенной степени формированию ксенофобии, негативных межэтнических установок в массовом сознании, обострению взаимодействия этнического большинства с представителями иноэтничных групп в столичном мегаполисе способствует публикация материалов, содержащих обобщения о чертах «национального» характера или «культурных» особенностях образа жизни и поведения представителей различных этнокультурных групп.

Особо следует отметить значительную часть этноконфликтогенных публикаций, посвященных событиям на Северном Кавказе и проблемам терроризма. Как правило, такие публикации связаны с демонизацией образа «чеченца» и «кавказца». Некорректное использование журналистами ряда религиозных терминов (шахид, моджахед, воин Аллаха и пр.) применительно к бандитам и террористам-смертникам способствует формированию ложных представлений о нормах ислама и, соответственно, негативного образа мусульманина. Конфликтогенные статьи на тему террора публиковались в *«Аргументах и фактах»*, в меньшем количестве – в *«Московском комсомольце»* и *«Московской правде»*.

Многие исследователи "этнической" темы в СМИ приходят к одному и тому же выводу: тиражирование установок ксенофобии часто является следствием не позиции редакции того или иного средства массовой информации, а результатом некомпетентности и профессиональной некорректности журналистов. Вследствие этого вполне нейтральные по содержанию статьи, отражающие проблемы мигрантов, производят конфликтогенный эффект, поскольку способ подачи материала, отдельные формулировки или фотографии способствуют формированию межкультурных предубеждений.

Следует отметить, что ряд российских исследователей сходятся во мнении о том, пресса не столько непосредственно формирует, сколько помогает оформлению уже относительно сложившегося в массовом сознании образа. Вывод достаточно спорный, поскольку опросы показывают, что именно пресса является для многих респондентов первоисточником материалов ксенофобского характера.

Нельзя оставить без внимания вопрос о формировании в прессе стереотипов в отношении русских. Журналисты уделяют сравнительно много внимания русскому народу, способствуя формированию его образа в массовом сознании. Анализ публикаций показывает, что, в основном, акцент делается на негативных этнических характеристиках, что, конечно, не добавляет толерантности москвичам. Будоражащая

идея о сокращении численности русских и «вымирании» часто повторяется в разных формах. Читатель сталкивается на страницах газет с запугиванием, уничижением, насмешками в адрес русских, пишут о “неудачах России”, связывая их с русским народом. Газеты не оставляют тему пьянства, в ряде случаев расценивая его как "яркую особенность" русского народа. Основные характеристики русских, представляемые массовому читателю, часто негативны и сопровождаются подтекстом о том, что "так было раньше, так будет и впредь". Подобная «идеологическая» деятельность СМИ может способствовать формированию массовой негативной самоидентичности населения, особенно молодого поколения и порождать межгрупповую нетерпимость.

"Этническая" пресса предпринимает попытки нейтрализовать негативный социально-психологический фон в отношении иноэтничных мигрантов. Наиболее характерные способы, использующиеся для этого, следующие: материалы, рассказывающие о значительном вкладе того или иного народа в целом и отдельных его представителей в развитие национальной и мировой культур; очерки об отдельных политиках, военных, деятелях культуры, науки; публицистика о проблемах этнической нетерпимости со стороны отдельных российских политиков или националистических движений; публикации рассказов, миниатюр, показывающих проблемы и радости обычного человека и демонстрирующих близость представлений и потребностей любого человека вне зависимости от национальной или религиозной принадлежности.

К сожалению, стремление этнических активистов вернуть дискредитированному столичной прессой образу того или иного народа положительный имидж и «оправдать его присутствие» в столице реализуется только на страницах прессы и интернет-сайтах национально-культурных организаций, т.е. – малыми тиражами и с малым охватом читательской аудитории.

Следует отметить, что предложения по улучшению ситуации в Москве, звучащие со стороны "этнической" прессы, исходят из парадигмы культурных различий и необходимости ее преодоления в основном за счет формирования у местных более привлекательного образа "приезжих" путем информирования их об особенностях отдельных культур. Такой подход способствует еще большему усугублению восприятия различий, а не единства. На страницах "этнических" изданий отсутствует критический анализ действий членов собственных сообществ, возможных причин, осложняющих адаптацию и интеграцию. "Этническая пресса" широкой читательской аудитории не имеет, и это лишает москвичей возможности воспринимать альтернативную информацию

об иноэтничных жителях города в противовес тенденциозной и мифологизированной информации многотиражных СМИ.

На сегодня количество "этнических" газет (в том числе русских) в Москве достигает трех десятков, треть из которых имеет электронные версии. Заметим, что сайты этих газет размещены в российском сегменте интернета. В Москве издаются 4 журнала, на страницах которых можно найти информацию о национальной и миграционной политике, о жизни этнокультурных общественных организаций и национально-культурных автономий ("Век толерантности", "Этносфера", "Миграция. Московское притяжение", "Таджикистан").

Обращает на себя внимание тот факт, что радикальные националистические электронные издания и ресурсы, такие, например, как газета "Русская Правда", информационно-аналитический портал "Евразия" имеют зарубежные хосты (net и org), что создает большие сложности для привлечения авторов к ответственности за разжигание национальной и религиозной ненависти. Однако и в недрах российского интернет-пространства любой желающий может найти материалы газеты "Эра России", заглянуть на экстремистский сайт "Русская Республика", портал сетевой войны Евразийского союза молодежи. Серьезные российские информационные агентства как, например, «Новый Регион» позволяют себе публиковать интервью лидеров национал-экстремистских организаций.

Российское информационное агентство «Новый Регион» в 2008 г. публиковало интервью тогдашнего лидера ДПНИ А. Белова, в котором он безосновательно утверждал, что "люди, которые внешне от вас отличаются" совершают большое число преступлений; Белов запугивал читателей 7-ю миллионами гастарбайтеров, которые живут в Москве, и которые из-за безработицы начнут массово нападать на москвичей. Этот деятель призывал к депортации мигрантов и массовому вооружению населения.

Среди электронных ресурсов, которые много внимания уделяют противодействию ксенофобии и экстремизма, публикуют информацию правозащитных организаций, в том числе Московского бюро по правам человека, нужно отметить информационное агентство "Regnum". Такие сайты как www.sova-center.ru, www.antirasizm.ru ориентированы на фиксацию случаев нападения на жителей стран СНГ, дальнего зарубежья и россиян «неславянского происхождения» или «неславянской внешности».

С другой стороны, ДПНИ на своем сайте (www.dpni.org) также размещает информацию о нападениях, но только в тех случаях, когда

жертвой преступления со стороны иноэтничных становится москвич со славянской внешностью.

Учитывая сложившуюся крайне негативную ситуацию со СМИ и их влиянием на общественное сознание в области межэтнического взаимодействия, как на региональном (московском), так и федеральном уровне следует предпринимать неотложные меры. К таким мерам следует отнести:

– Необходимость просвещения населения о том, что российское общество – это единая российская нация, которую составляют граждане различных мировоззрений, вероисповеданий, этнических и культурных традиций.

– Необходимо поощрять средства массовой информации более полно и объективно отражать многокультурную жизнь России, распространять идеи межэтнического и межконфессионального гражданского единства.

– Основываясь на принципах общественной морали и гражданского долга, следует добиваться закрепления и соблюдения в профессиональной журналистской среде корпоративных норм и правил освещения межэтнических отношений, отказаться от языка вражды.

– Создавать позитивный образ иноэтничных мигрантов, рассказывая об их трудностях и проблемах существования в многомиллионом мегаполисе. Следует активнее использовать средства массовой информации для освещения позитивных явлений в жизни национально-культурного сообщества и особенно вклада мигрантов в социально-экономическое развитие региона. Можно порекомендовать лучше освещать проблемы жизни вынужденных мигрантов, и то, что они оказались на территории региона, спасая свою жизнь и жизнь своих близких, пытаясь как-то улучшить свое положение. Рассказы о конкретных судьбах мигрантов, освещение позитивного опыта их взаимодействия с местными жителями будет способствовать формированию комплиментарных чувств к ним. Апелляция к милосердию в отношении к нуждающимся мигрантам – с одной стороны, и осознание позитивности привлечения работоспособного населения к решению социально-экономических проблем региона – с другой, улучшит межэтнические отношения в регионе.

– С другой стороны, необходим строгий контроль соблюдения трудовых и миграционных норм и усиление ответственности всех участников трудового процесса, в который вовлечены мигранты. Это должно находить свое отражение в СМИ, доноситься до москвичей, поскольку знание о правовом решении экономических и иных проблем в городе и

стране помогает почувствовать гражданам свою защищенность и внимание со стороны государства.

– Успех политики формирования общегражданской идентичности в наибольшей степени зависит от того, насколько будет преодолено распространение шовинизма, расизма и ксенофобии. В данной ситуации необходимо знать и оценивать масштабы распространенности шовинизма и ксенофобии. Не только госчиновники, но и общественность должна иметь доступ к информации о том, какова численность и масштабы деятельности скинхедов и иных экстремистских организаций, обществу также нужны данные социологических и иных исследований по этой проблеме. Необходимо ясное, последовательное и, что особенно важно, регулярное изложение в СМИ позиции самого государства и федеральной власти по поводу того, какая именно предусматривается борьба с экстремистскими организациями, действующими внутри страны, каковы шаги правительства России по противодействию шовинизму, расизму и ксенофобии.

– Необходима организация на постоянной основе мониторинга электронных ресурсов организаций националистического толка, действующих на территории всей России, Москвы и Московской области.

– Требуется создать при правительстве Москвы медийный общественный совет, в состав которого должны входить представители региональных и муниципальных СМИ, городских и муниципальных теле- и радиоканалов. Функция такого Совета – экспертная и информационно-просветительская поддержка политики добрососедства, недескриминации и борьбы с ксенофобией в столичном регионе.

ГЛАВА 5
ФАКТОР ИДЕНТИЧНОСТИ

О гражданской идентичности

Тишков В.А.

Современная Российская Федерация есть продолжение исторического российского государства – Российской империи и СССР, несмотря на то, что значительная часть территории страны и населения были утрачены после распада СССР и образования новых государств на его территории. После образования централизованного государства наша страна всегда имела сложный этнический и религиозный состав населения, и всегда русский народ был самым многочисленным и составлял большинство населения, а его язык, культура и религия определяли историко-культурный облик населения страны и составляли основу общероссийской культуры и идентичности. В Российской империи русский и российский были почти синонимами, ибо русскими считались все восточные славяне и православные жители страны. В стране имелись представления о большой русской нации, о единой России, о российском народе и россиянах, а сама страна в начале XX века, несмотря на имперскую форму правления, представляла собой в значительной мере национализующееся государство, как и другие страны Европы и Америки.

В СССР понятие нации и национального было закреплено на уровне этнических общностей. Этнический принцип внутреннего государствоустройства был назван «национальной государственностью». Нерусские народы получили свои «национальные государства» в виде республик. Для этого некоторые «социалистические нации» были сконструированы из регионально-племенного разнообразия. Скрепляющей основой государства были репрессивный аппарат, единая идеология марксизма-ленинизма с ее эклектичной теорией национального вопроса, а также советский патриотизм и формула дружбы народов. СССР мощно спонсировал этнонациональное многообразие, а вместо гражданского нациестроительства использовалась формула единого советского народа как нового типа исторической общности. Фактически советский народ был продолжением исторического российского народа, и такая общность продолжала существовать, а СССР был многоэтничным национальным государством, как и другие крупные госу-

дарства. Таковым он признавался международным правом и сообществом. Отличия СССР от остального мира в этом аспекте в большей степени носили доктринальный и терминологический, а не сущностный характер. Формула «многонациональности» и непризнания российского народа как историко-культурной и гражданско-политической целостности, т.е. как государства-нации перекочевала в текст Конституции Российской Федерации. Предложение определить страну как «многонародную нацию» (формула И.А .Ильина) тогда не было принято по разным причинам, в том числе под давлением этнонационалистов и доктринеров из числа теоретиков «национального вопроса».

Сейчас формула «многонационального народа» может сохраняться в Конституции при условии признания в качестве приоритетов государственной политики не только развитие этнонаций, но и утверждение категории «российского народа» как гражданской нации с его общими ценностями, интересами, экономикой, культурой, образованием, лидерами, проектами и т.д. Иначе получается абсурд: национальные проекты есть, а нации нет. Чтобы было ясно, что российский проект не противоречит русскому, татарскому или другим этнонациональным проектам, нужно объяснять, что российская идентичность является надэтнической, и она не отменяет идентичность русских, татар, и т.д. Таким образом, Россия – это нация наций.

Такой формулой пользуются многие государства, схожие по своему типу с Россией. В России проект гражданской российской нации и идентичности поддерживает значительная часть экспертного и политического сообщества.

Идентичность и ксенофобия[1]

Шнирельман В.А.

Хотя в 1996 г. в целом наблюдался некоторый спад ксенофобии, прямо противоположная тенденция была выявлена тогда в группе респондентов с высшим образованием, страдавших комплексом утраты былого величия и страшившихся распродажи национальных богатств. По мнению Л. Гудкова, это стало «ценой укрепления государственнической идеологии» и следствием возвращения установки на строительство «Великой России»[2], симптомы чего появились еще в 1993 г.[3] Действительно, к сере-

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-03090).

[2] Гудков Л.Д. Этнические стереотипы населения: сравнение двух замеров. С. 15-16; он же. Этнические фобии в структуре национальной идентификации. С. 26-27.

дине 1990-х гг. в идентичности россиян наступил перелом и более половины респондентов ассоциировали себя уже не с СССР, а с Россией[4]. В марте 2000 г. доля таких респондентов выросла до 67,5%[5], но в 2003 г. снизилась до 48,4%, причем российская идентичность была несколько крепче в провинции, чем в столице[6]. Так складывалась новая российская идентичность, для которой, по мнению Гудкова, была характерна тенденция к изоляционизму[7]. Между тем, летом 1998 г. гораздо больше респондентов определяли себя в этнических, а не в гражданских терминах: 45,4% против 27,8%. Следовательно, тогда этничность, похоже, представлялась гражданам России важнее гражданской идентичности[8].

Социологические опросы 2004 и 2007 гг., проведенные специалистами из Института социологии РАН, показали, что и в течение первого десятилетия XXI в. этническая идентичность представлялась значительному большинству россиян важнее гражданской[9]. Это наблюдалось, в том числе, и у представителей среднего класса[10]. Мало того, как выявил опрос, проведенный Левада-Центром в октябре 2007 г., большинство респондентов (45% против 41%) поддержали бы возвращение в паспорт графы «Национальность»[11].

Процесс становления гражданской идентичности в Москве шел своим путем. Судя по опросу, проведенному Ю.В. Арутюняном в столице в 2004 г., среди русских российская идентичность («россияне») пользова-

---

[3] Левада Ю. Новый русский национализм: амбиции, фобии, комплексы // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения (ВЦИОМ). Информационный бюллетень, январь 1994. С. 16.

[4] Шовинисты ли мы // Родина, 1996, № 9. С. 15-16; Горшков М.К. (ред.). Россия на рубеже веков. С. 18.

[5] Горшков М.К. (ред.). Россия на рубеже веков. С. 389.

[6] Горшков М.К., Тихонова Н.Е. (ред.). Российская идентичность в условиях трансформации. С. 84, 247.

[7] Гудков Л.Д. Динамика этнических стереотипов (сравнение замеров 1989 и 1994 гг.). С. 25-26; он же. Этнические фобии в структуре национальной идентификации. С. 25-26; он же. Идеологема «врага»: «враги» как массовый синдром и механизм социокультурной интеграции // Гудков Л.Д. (ред.). Образ врага. М.: ОГИ, 2005. С. 7-79.

[8] Горшков М.К. (ред.). Россия на рубеже веков. С. 192. См. также: Данилова Е.Н. Гражданские и этнические идентификации в России и Польше // Магун В.С. (ред.). Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М.: Ин-т социологии РАН, 2006. С. 78-79.

[9] Горшков М.К., Тихонова Н.Е. (ред.). Российская идентичность в условиях трансформации. С. 79-84 и табл. 50; Горшков М.К. Российский менталитет в социологическом измерении // Социологические исследования, 2008, № 6. С. 106.

[10] Тихонова Н.Е., Мареева С.В. Средний класс: теория и реальность. М.: Альфа-М, 2009. С. 235.

[11] Проблемы национализма // Левада-Центр, 6 декабря 2007 (http://-www.levada.ru/press/2007110604.html)

лась приоритетом у 40% респондентов, а этническая – у 44%, среди украинцев – 65% и 23%, среди татар – 75% и 27%, среди армян – 44% и 32%, среди грузин – 54% и 21%, среди азербайджанцев – 32% и 27%[12]. Иными словами, среди жителей столицы лишь русские отдавали предпочтение этнической идентичности, но и у них отмечался резкий сдвиг в сторону гражданской идентичности. Для остальных жителей Москвы последняя казалась более важной. Но при этом труднее всего становление гражданской идентичности происходило у тех нерусских групп, которые в наибольшей мере ощущали недоброжелательное отношение к себе и дискриминацию. Именно у них отмечалось наименьшее расхождение между долей тех, кто отдавал предпочтение гражданской идентичности, и тех, кто считал этническую идентичность более важной.

К этому времени гораздо более выраженной стала русская этническая идентичность. В советский период русские, будучи доминирующим населением, не слишком задумывались о своей этнической принадлежности, что вообще характерно для доминирующего населения (англичане в Великобритании, белые в США, ханьцы в Китае и пр.). Однако к середине 1990-х гг. в этой сфере произошли изменения, что было реакцией отчасти на радикальный этнонационализм у других бывших советских народов и вызванные им этноконфликты конца 1980-х – начала 1990-х гг., а отчасти на дискриминацию русского населения в некоторых новых постсоветских государствах и даже некоторых республиках внутри России. Тогда немало русских внезапно почувствовали себя «меньшинством»[13], и в этом отношении речь могла идти о «синдроме навязанной этничности»[14].

К 2005 г. ситуация вновь несколько изменилась, и теперь, находясь за пределами России, гражданами страны назвали бы себя 44% опрошенных, тогда как 45% по-прежнему предпочли бы определить себя в этнических терминах (русскими – 41% и другой национальности – 4%). При этом выявилась и региональная специфика: в Дальневосточном ФО 52% предпочли бы назвать себя русскими и лишь 28% – гражданами Рос-

---

[12] Арутюнян Ю.В. Москвичи глазами этносоциолога. М.: ИЭА РАН, 2006. Табл. 2.20, 3.15, 4.14, 5.11, 6.14, 7.14. Сходные результаты получила и Е.Н. Данилова. См.: Данилова Е.Н. Гражданские и этнические идентификации в России и Польше. С. 87-89.

[13] Shnirelman V.A., Komarova G.A. Majority as a minority: the Russian ethno-nationalism and its ideology in the 1970–1990s // Wicker H.-R. (ed.). Rethinking nationalism and ethnicity: the struggle for meaning and order in Europe. Oxford: Berg, 1997. P. 211-224.

[14] Драгунский Д.В. Навязанная этничность // Полис, 1993, № 5. С. 28-29; Лебедева Н.М. Социально-психологические аспекты аккультурации новой русской диаспоры // Тишков В.А. (ред.). Вынужденные мигранты: интеграция и возвращение. М.: ИЭА РАН, 1997. С. 100-101.

сии; в Центральном и Западном ФО сторонников русской идентичности также оказалось больше, чем российской (49-50% против 39-42%), тогда как в остальных четырех округах с их полиэтничным населением российская идентичность оказалась предпочтительной. В 2005 г. гражданами СССР ощущали себя лишь 5% опрошенных[15]. Отчасти все это подтверждалось исследованием среди молодежи, проведенным в апреле 2005 г. и неожиданно обнаружившим, что для 60% молодых жителей РФ российское гражданство не представляло ценности[16]. Все же за последние 15 лет советская идентичность явно маргинализировалась, ее место постепенно заступает идентичность российская, которой все еще приходится выдерживать острую конкуренцию с этнической идентичностью.

Опрос октября 1995 г. выявил еще одну особенность нового русского национализма. Хотя 73,6% респондентов согласились считать Россию общим домом многих народов и выступали за этническое равноправие, находилось немало таких, кто подчеркивал, что русские несут основное бремя ответственности за страну, а потому должны иметь больше прав, чем все другие. Наконец, 7,3% поддержали идею «величия, национальной уникальности, особой исторической миссии русского народа»[17].

Впрочем, идея «единения народов России» в устах 41,4% респондентов хорошо сочеталась с возрождением страны как «великой державы». При этом идея державности находила поддержку у 40-52% респондентов в разных возрастных когортах, тогда как лозунги русских националистов привлекали более молодых. Русских националистов поддерживали и 11,6% предпринимателей[18]. Мало того, к этому времени «интернационализм» и «защита прав меньшинств» уже мало у кого вызывали отклик. В списке ценностей из 59 позиций они занимали соответственно лишь 44-е и 53-е места. Они еще находили поддержку у более образованных и более благополучных людей, но страдавшие от нищеты рабочие и крестьяне отказывались их воспринимать. В целом высказаться в защиту прав меньшинств тогда были готовы лишь 7% респондентов[19].

---

[15] За кулисами национализма и ксенофобии // Маркетинг и консалтинг, 12 августа 2005 (http://www.iamik.ru/?op=full&what=content&ident=22946). Но при этом каждый шестой считал тогда современную Россию «осколком» и мечтал о восстановлении целостности страны в границах прежнего СССР. См.: Угроза распада России: реальная или мнимая? // Фонд «Общественное мнение», 21 апреля 2005, вып. 16 (http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom0516/domt0516_2/d051623).

[16] Великая Н. Зомби или революционеры. С. 68.

[17] Горшков М.К. (ред.). Россия на рубеже веков. С. 19, 36.

[18] Там же. С. 37.

[19] Лапкин В.В., Пантин В.И. Ценности постсоветского человека // Делигенский Г.Г. (ред.).

За последующие два – два с половиной года популярность русского национализма росла: если в 1995 г. за «особый русский путь» высказались 10,5% респондентов, то летом 1998 г. их доля составила уже 15,6%, а в январе 1999 г. – 18%. Сходный рост наблюдался у сторонников лозунга «Россия для русских» (с 8,1% до 9-11%) и положения об особой ответственности русских за страну (с 13,1% до 20%)[20]. Это происходило параллельно с ростом русского этнического самосознания: если в советское время русские, в отличие от других народов, не придавали значения своей этнической идентичности, то травма распада СССР и неясность своего политического статуса как в России, так и, особенно, в постсоветских государствах заставляла их делать акцент на своей этнокультурной идентичности – в 1990-х гг. в ответ на этническую мобилизацию нерусских групп происходила этнизация русского массива[21].

Впрочем, опрос ноября-декабря 1997 г. показал, что молодежь (18-26 лет) была несколько менее склонна делать ставку на особый «русский путь», чем люди более старшего возраста: 15,2% против 20,9%. Любопытно, что при том же соотношении еще больше респондентов склонны были отождествлять «русский путь» с социализмом (26,2% и 32,3%), т. е., по сути, высказывались за национальный социализм. Это подтвердили опросы 1997-1998 гг., показавшие заметную склонность респондентов к державности, поддержке жесткого государственного регулирования в сфере экономики, законности и порядка, и приоритету интересов общества над личными. Ценности демократии (свобода, равенство, справедливость) казались респондентам менее важными[22]. Такие настроения, на первый взгляд, соответствуют линии КПРФ, подчеркнувшей на прошедшей в Москве в начале апреля 2006 г. научно-практической конференции верность лозунгу «русского национального социализма»[23].

Правда, как справедливо отмечает один социолог, отвергая западную демократию, люди понимают под ней «воинствующий индивидуалистский тип модернистского сознания», связанный с «диким капи-

---

Человек в переходном обществе. М.: ИМЭМО, 1998. С. 21-22, 29-31.

[20] Петухов В. Колонна бредет по краю пустыни; Горшков М.К. (ред.). Россия на рубеже веков. С. 19, 34, 227.

[21] Бочарова О.А., Гудков Л.Д. Иерархия этнических стереотипов населения. С. 18; Левада Ю. Человек в поисках идентичности. С. 10; Горшков М.К. (ред.). Россия на рубеже веков. С. 214, 223-224; Данилова Е.Н. Гражданские и этнические идентификации в России и Польше // Магун В.С. (ред.). Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М.: Ин-т социологии РАН, 2006. С. 84-85.

[22] Левада Ю. Человек в поисках идентичности. С. 11; Горшков М.К. (ред.). Россия на рубеже веков. С. 122, 199, 207, 216.

[23] Зюганов Г.А. Русский социализм – ответ на русский вопрос // Правда, 6 апреля 2006. С. 1-3.

тализмом» 1990-х гг. Поэтому он не видит в России оснований для «консервативной революции» и возвращения «советского фундаментализма», но зато говорит о совершающейся на наших глазах «неоконсервативной революции», совмещающей идеи прогресса, патриотизма, державного самоопределения и социальности[24]. Между тем, это нисколько не мешает формированию авторитарного режима, и некоторые авторы уже оценили начало 2000-х гг. как провал либерального проекта и приход к власти «националистической элиты»[25].

Правда, как показал опрос, проведенный ВЦИОМом в августе 2007 г., большинство респондентов отдали свое предпочтение государству с рыночной экономикой и демократическим устройством, хотя за десять лет поддержка этого проекта несколько упала (с 48% до 42%). Сторонников «особого пути» России оказалось вдвое меньше, но за прошедшее десятилетие их доля возросла (с 18% до 21%). Важно, что среди обеспеченных людей демократическое развитие находит вдвое больше поддержки, чем «особый путь» (46-48% против 21-24%)[26]. Между тем, исследование, проведенное в конце того же года Левада-Центром, вносит в эти выводы некоторые важные коррективы. С одной стороны, оно подтверждает приверженность подавляющего числа респондентов демократии (67% против 17%). Но, с другой, оно показывает, что лишь каждый пятый понимает под «демократией» ее западную модель. Зато около половины (47%) имеют в виду «особую демократию, соответствующую национальным традициям и специфике». Социологи полагают, что мнение об «особой демократии» формируется под влиянием высказываний ряда высших чиновников. В то же время отмечается, что именно искажение демократических процедур в России вызывает у людей разочарование в «западной демократии»[27].

Какую альтернативную модель развития выбирают противники демократии? В конце 1990-х гг. некоторую популярность у людей 21-26-летнего возраста находили идеи фашизма; впрочем, и в этой среде их одобряли лишь 2-3%, тогда как осуждали 75-79%. В то же время наибольшую склонность к фашистской идеологии выказывала студен-

---

[24] Бызов Л.Г. Социокультурная трансформация российского общества. С. 119-120, 126, 142-143.

[25] Лапкин В.В. Закономерности смены российских политических сезонов // Полис, 2004, № 1. С. 42-46.

[26] Социализм, рынок, империя? Выбирая будущее России // ВЦИОМ, 8 декабря 2007. Пресс-выпуск № 807 (http://wciom.ru/novosti/press-vypuski/press-vypusk/single/9102.html).

[27] Васильева К. Особенности национальной демократии // Новые Известия, 20 декабря 2007. С. 2. Также см.: Петухов В.В. Российские реформы и переосмысление россиянами роли демократических институтов и ценностей // Вестник Института Кеннана в России, 2011, вып. 20. С. 8-21.

ческая молодежь[28]. Еще раньше некоторую популярность нацистских и ксенофобских идей среди молодежи отмечал Л.Д. Гудков[29]. К середине первого десятилетия XXI в. ситуация резко изменилась. По результатам опроса, проведенного ФОМом в марте 2006 г., 12% респондентов выразили симпатии к фашизму, причем такие настроения разделяли 16% мужчин и 8% женщин. По-прежнему среди любителей фашизма преобладали молодые или достигшие среднего возраста люди (соответственно 15% и 13% – против 7% пожилых). При этом уровень образования на этих настроениях никак не сказывался. Похоже, наиболее благоприятный климат идеи фашизма имеют в больших городах, особенно, в Москве. По словам 54% москвичей, в столице фашистские взгляды достаточно популярны. Если в селе лишь 17% респондентов сталкивались с фашистской литературой или листовками, то в Москве таковых оказалось 47%. Лишь 47% респондентов ответили, что в их городе или селе люди с фашистскими взглядами не встречаются. При этом суть фашистских взглядов люди видят в нетерпимости к лицам другой национальности (вплоть до расизма и геноцида) и возвеличивании своей нации[30].

В первой половине первого десятилетия XXI в. социологи отмечали дальнейший рост ксенофобии. Если в октябре 1995 г. положение о том, что «Россия – общий дом многих народов», у которых должны быть равные права, поддерживали 73,6% респондентов, то в дальнейшем популярность этого лозунга падала – до 57% в январе 1999 г., 49-54% в 2003-2004 гг. и 44% в декабре 2006 г. Но в ноябре 2007 г. его снова поддержали 48% респондентов[31].

Зато желание обеспечить русских дополнительными правами в силу их якобы особой ответственности за страну прогрессивно росло: в 1995 г. доля таких «мягких националистов» составляла 13,1%, в 1998 г. – 20%, в 2003 г. – 31%, в октябре 2004 г. – 34%, в 2005 г. она снизилась до 27% (по данным Левада-Центра, напротив, выросла до 39%[32]), но в

---

[28] Горшков М.К. (ред.). Россия на рубеже веков. С. 126-127.

[29] Гудков Л.Д. Этнические проблемы в России. С. 12-14; он же. Этнические стереотипы населения: сравнение двух замеров. С. 15.

[30] Вовк Е. Фашизм вблизи // Фонд «Общественное мнение», 30 марта 2006 (http://bd.fom.ru/report/map/of061323).

[31] Светлицкая Е.Б. Новая российская идентичность // Общественные науки и современность, 1997, № 1. С. 73; Важдаева Н. О себе, любимом // Новые Известия, 30 ноября 2007. С. 1-2; Петухов В.В. Историческое самосознание и национальный менталитет россиян // Полис, 2008, № 3. С. 14.

[32] Гудков Л.Д. Ксенофобия как проблема: вчера и сегодня // Независимая газета, 26 де-

декабре 2006 г. составила уже 36%[33]. Аналогичные настроения были отмечены у верующих: в середине первого десятилетия XXI в. почти каждый третий из православных высказался в пользу наделения русских особыми правами[34]. Если число сторонников «особого пути России» (как этатистско-бюрократического) составляло в 1997 г. 17,7%, то в 1998-1999 гг. оно подскочило до 57-69%[35], и в эти годы выросло число тех, кто представлял Россию «особой цивилизацией» (с 68% до 78%)[36].

Наконец, если учитывать данные опроса, проведенного ФОМом в сентябре 2006 г., то в первой половине первого десятилетия XXI в. наблюдалось определенное ухудшение отношения россиян к фактору полиэтничности России. Если в 2002 г. 42% респондентов видели в нем больше пользы, чем вреда, а 34% придерживались обратного, то осенью 2006 г. соотношение резко изменилось – 34% против 39%. Иными словами, то, что многие российские политики и интеллектуалы до сих пор считают важнейшей ценностью, многие россияне начинают воспринимать как негативный фактор, ухудшающий ситуацию в стране. В известной мере на это могли повлиять неблагоприятные этнодемографические тенденции. Ведь еще в 2000 г. каждый третий пессимистически полагал, что в будущем коренное население России сократится и ее территорию начнут заселять другие народы[37]. Изменилось и отношение к социальному и правовому равенству: в 2006 г. 45% респондентов против 43% хотели бы, чтобы власти отдавали предпочтение местным («коренным») жителям перед приезжими[38].

Интересно, что в некоторых контекстах такой смысл вкладывается в прямо противоположное требование предоставления равенства всем этническим группам. Так, например, происходит на Кубани, где местное население обеспокоено и раздражено успехами приезжих в предпринимательстве. Поэтому в 1995-2001 гг. доля веривших в то, что

кабря 2005. С. 10.

[33] Петухов В. Колонна бредет по краю пустыни; Горшков М.К., Тихонова Н.Е. (ред.). Россия – новая социальная реальность… С. 97; Россия для русских – или для всех? // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 603, 21 декабря 2006 (http:wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/3772.html).

[34] Мчедлов М.П. Религиозная идентичность и социальные предпочтения. С. 110. Но еще в середине 1990-х гг., по мнению большинства респондентов, в России должна была господствовать православная религия. См.: Светлицкая Е.В. Новая российская идентичность // Общественные науки и современность, 1997, № 1. С. 73.

[35] Дилигенский Г.Г. «Запад» в российском общественном сознании. С. 12, 16.

[36] Горшков М. и др. Десять лет российских реформ… С. 35.

[37] Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность, 1992-2002 гг. М.: РОССПЭН, 2003. С. 431.

[38] Вовк Е. Фашизм вблизи.

всем народам предоставлены равные возможности, упала там с 51% до 45%. А на вопрос о мерах по предотвращению межэтнических конфликтов каждый четвертый ответил, что всем народам следует предоставить равные условия для жизни[39]. Ясно, что под этим имелось в виду прямо противоположное – ограничение предпринимательской деятельности «чужаков». Кроме того, в этом выражался протест против дискриминации русских в национальных республиках Северного Кавказа. Социологи из Левада-Центра видят в этом стремление к восстановлению имперской политической структуры, причем вовсе не как «либеральной империи», о которой мечтают некоторые «прогрессивные политики», а как традиционной со свойственной ей иерархией народов во главе с полноправным «старшим братом»[40].

Мнение о том, что Россия должна быть «государством русских», вызывало несколько меньше энтузиазма, чем наделение русских особыми правами. Но число его сторонников также росло: между 1995 и 1998 гг. их доля выросла с 8,1% до 9-11%, в 2003 г. эта цифра достигала 17%, в следующем году снизилась до 11%, через год снова выросла и в 2005 гг. составляла 16-17%, а в декабре 2006 г. – 15%[41]. В Томской области в 2001 г. этот лозунг находил еще больше сторонников, доля которых достигала 20%[42]. Та же тенденция подтверждается результатами ежегодных опросов Левада-Центра (ВЦИОМ до 2003 г.): лозунг «Россия для русских» в 2000 г. полностью поддерживали 15% респондентов, в 2001-2004 гг. – 16-22%, в 2005 г. – 16-19%, в 2006 г. – 12-17%, а в 2007-2008 гг. – 14-15%. Тем самым, число жестких сторонников лозунга «Россия для русских» резко возросло именно в 2001-2004 гг.[43] При этом особую популярность такие настроения имели у молодежи (25% в 2007 г.), причем в

[39] Савва М.В., Савва Е.В. Пресса, власть и этнический конфликт (взаимосвязь на примере Краснодарского края). Краснодар: Кубанский гос. Университет, 2002. С. 73-74.

[40] Липский А. Фоторобот российского обывателя. Часть 5. Ксенофобия // Новая газета, 28 августа 2008. С. 16-17.

[41] Горшков М.К. (ред.). Россия на рубеже веков. С. 19, 34, 227; Горшков М.К., Тихонова Н.Е. (ред.). Российская идентичность в условиях трансформации. С. 116; Россияне и «инородцы»: толерантность или ксенофобия? // Маркетинг и консалтинг (информационно-аналитическое агентство), 16 ноября 2004 (http://www.iamik.ru/18772.html); Голов А. Массовое восприятие национальных меньшинств: перемены за год; Россия для русских – или для всех? // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 603, 21 декабря 2006 (http:wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/3772.html).

[42] Бызов Л.Г. Социокультурная трансформация российского общества. С. 141.

[43] Зубченко Е. Интернационализм в цифрах; Национализм и ксенофобия // Левада-Центр, 29 августа 2007 (http://www.levada.ru/press/2007082901.html); Липский А. Фоторобот российского обывателя. Часть 5. Ксенофобия // Новая газета, 28 августа 2008. С. 16-17.

особенности в мегаполисах (30%) и среди лиц высокого достатка (23%)[44]. В 2007 г. всероссийский опрос показал, что 33,8% молодых людей видели в России государство, прежде всего, русских[45].

Правда, следует учесть, что, как считают некоторые социологи, сегодня понятие «русскости» иной раз оказывается шире его формального этнического смысла. В ряде контекстов оно «отражает ценностно-иерархическую нагруженность этого этнонима»[46]. В таком случае оно превращается из этнонима в политоним и служит определенным синонимом «российскости». Однако это происходит не полностью, ибо «русские» продолжают противопоставляться «кавказцам», многие из которых также являются гражданами России. Кроме того, как отмечалось выше, этническая идентичность сохраняет у русских свою популярность по сравнению с гражданской. И тот факт, что большинство русских все же сторонятся лозунга «Россия для русских», говорит о том, что они все еще продолжают понимать «русскость» в этническом смысле.

Достигнув пика в первой половине первого десятилетия XXI в., лагерь сторонников «России для русских» стабилизировался и, по мнению Л. Бызова, не имеет потенций к дальнейшему росту[47]. Он определил его в 10-11%, что, как мы видим, ниже данных, полученных независимо несколькими группами социологов.

Однако значительно больше находилось «мягких националистов», согласных осуществить лозунг «Россия для русских» «в разумных пределах»: их доля между 2000 и 2005 гг. колебалась от 34 до 42%, достигнув максимума в 2001 г. Затем она начала понемногу уменьшаться: 39% в 2005 г., и 35% осенью 2006 г. Но в 2007-2008 гг. она снова резко возросла (до 41-42%). Таким образом, в последние годы люди, готовые к внедрению этого лозунга в жизнь в той или иной форме, составляли более половины населения страны (до 58% в 2001 и 2005 гг., 50-54% в 2006 г. и 50-57% в 2007-2008 гг.)[48]. Между тем, сразу же

---

[44] Петухов В.В. Историческое самосознание и национальный менталитет россиян // Полис, 2008, № 3. С. 14.

[45] Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М.: Academia, 2009. С. 75.

[46] Леонова А. Мигрантофобия и ксенофобия: срез общественных настроений (http://demoscope.ru/weekly/2005/0203/tema01.php).

[47] Бызов Л. Национал-патриотическая ниша пока вакантна // Новая газета, 15-18 марта 2007. С. 12-13. См. также: Горшков М.К. Российский менталитет в социологическом измерении // Социологические исследования, 2008, № 6. С. 112.

[48] Гудков Л.Д. Ксенофобия как проблема; Зубченко Е. Интернационализм в цифрах; Общественное мнение – 2006. М.: Левада-Центр, 2006. С. 158; Национализм и ксенофобия // Левада-Центр, 29 августа 2007 (http://www.levada.ru/press/2007082901.html);

после событий в Кондопоге (Карелия) 30 августа – 2 сентября 2006 г., где криминальная разборка в кафе привела к погрому кавказцев, 52% респондентов заявили, что склонны поддержать официальное признание России «государством русского народа», где русские смогли бы пользоваться льготами по сравнению с нерусскими и приезжими[49].

За этим стояло широко бытующее у русских мнение о том, что иноэтничные мигранты постепенно монополизируют некоторые сферы экономики. Эти убеждения актуализировались в связи с событиями в Кондопоге и еще больше усилили недоверие к мигрантам. Так, судя по проведенному в начале сентября 2006 г. опросу ВЦИОМа, 56% респондентов верили в то, что мелкооптовые рынки находятся под полным контролем приезжих, причем в Москве и Петербурге этого мнения придерживались 95% респондентов. В свою очередь 32% респондентов полагали, что в руках мигрантов находятся сферы строительства и ремонта, 29% думали то же самое о сфере бытовых услуг, 14% – о сфере общественного транспорта, 11% – о коммунальном хозяйстве, а 5% – о правоохранительных органах[50].

Недавнее пилотажное обследование московской учащейся молодежи показало, что в этой среде лозунг «Россия для русских» достаточно популярен[51]. А по данным ВЦИОМа, среди сторонников таких взглядов преобладали люди среднего возраста (30-40 лет), имевшие хорошее образование[52]. Фактически речь идет о том, что в активную социальную жизнь входит новое поколение, социализация которого приходилась на бурные годы перестройки и, в особенности, эпоху трудного становления постсоветской России, когда советскую идеоло-

---

Липский А. Фоторобот российского обывателя. Часть 5. Ксенофобия // Новая газета, 28 августа 2008. С. 16-17; Седов Л. Межэтническая напряженность // Левада-Центр, 18 ноября 2008 (http://www.levada.ru/press/2008111801.html). Л. Бызов из ВЦИОМа оспаривает цифру 58% в пользу 16%. См.: Бызов Л. Национализм остается уделом маргиналов // Известия, 20 сентября 2005. С. 7. Однако последняя относится к «жестким националистам». Если же объединить их с «мягкими», то и опрос ВЦИОМа за 2005 г. дает внушительную цифру в 43%, хотя это и меньше, чем у Левада-Центра. Но опрос ВЦИОМа за декабрь 2006 г. дал уже 51%.

[49] Инфляция, Путин, национализм // Коммерсантъ, 5 октября 2006 (№ 186) (http://www.kommersant.ru/doc-y.html?docId=710420&issueId=30217).

[50] Поздняев М. Диагноз: Кондопога // Новые Известия, 18 сентября 2006. С. 7; Самарина А.Я. Страну трясет от страха // Независимая газета, 18 сентября 2006. С. 3.

[51] Борусяк Л. Патриотизм как ксенофобия (Результаты опроса молодых москвичей) // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии, 2004, № 6. С. 58-70.

[52] Бызов Л. «Русская тема» - дополнение к идее порядка и справедливости // Новая газета, 10-13 октября 2004. С. 12-13.

гему «дружбы народов» сменила жесткая конкуренция в экономической, социальной и политической сферах, понимаемая в этнических терминах[53]. В чем-то это находит аналогию в Германии, где агрессивный германский национализм стал следствием смены поколений от демократически ориентированной когорты 1848 г. до поколения, воспитанного в шовинистическом духе после Франко-прусской войны 1871 г. Интересно, что, как обнаружили социологи, люди, чувствующие враждебность со стороны «инородцев», чаще других выказывали склонность праздновать День народного единства (4 ноября), причем это особенно проявилось у москвичей[54]. Тем самым, подтверждается мнение об агрессивном духе этого праздника, направленного против «врагов нации», кем бы они ни были.

Проведенный в начале 2006 г. опрос Левада-Центра выявил необычайную популярность лозунга «Россия для русских» у сотрудников милиции (40%)[55]. Если в середине 1990-х гг. лишь каждый пятый-шестой респондент из наиболее политизированных групп населения проявлял ксенофобию[56], то сегодня практически все политические партии обращаются к идее «патриотизма», тесно связанной с этнической нетерпимостью, причем, по замечанию эксперта из ВЦИОМа, проблема «чистоты крови» постепенно становится все более актуальной[57]. Социологи отмечают, что в 2000-2002 гг. существенно выросла доля тех, кто поддерживал идеи национализма и расизма (с 31% до 42%), и столь же существенно сократилось число тех, кто готов был оказать им сопротивление (с 32% до 20%)[58].

Все эти данные получили новое подтверждение в Петербурге, где в 2005 г. во время опроса, проведенного АСИ, выяснилось, что 23% респондентов считали важным учитывать этнорасовую принадлежность игрока при укомплектовании местной футбольной команды «Зенит». По мнению социологов, речь идет о латентных ксенофобах, имеющих предубеждения в отношении нерусского населения. 26% таких респон-

---

[53] Гудков Л.Д., Дубин Б. Своеобразие русского национализма // Pro et Contra, 2005. Том 9. № 2. С. 18.

[54] Седов Л. Межэтническая напряженность // Левада-Центр, 18 ноября 2008 (http://www.levada.ru/press/2008111801.html).

[55] Милиция любит насилие // Газета-ру, 15 февраля 2006 (http://-www.gazeta.ru/2006/02/15/oa_188849.shtml).

[56] Бонист Л. Отношение россиян к евреям // Международная еврейская газета, апрель 1996 (№ 8). С. 2.

[57] Бызов Л. «Русская тема»… См. также: Гудков Л.Д., Дубин Б. Своеобразие русского национализма. С. 22.

[58] Общественное мнение - 2002. С. 125-126.

дентов встречались среди относительно молодых людей (25-34 гг.), а 31% – среди тех, кому за 65 лет. Аналогичная картина была получена при ответе на вопрос об отношении к иностранным инвесторам, если бы те задумали построить в Петербурге свой квартал: против «китайского квартала» высказались 42% респондентов, тогда как против «итальянского» – только 18%[59]. Большинство таких людей не агрессивны, но представляют электоральный потенциал для радикальных русских националистов и расистов.

Правда, как выясняется, среди «жестких националистов» лишь 5% (среди молодежи – 9%) готово голосовать за кандидатов-шовинистов. Тем не менее, по наблюдениям социолога из ВЦИОМа Д.В. Поликанова, в последние годы среди «мягких националистов» наблюдалось расслоение: одни из них переходили в категорию «жестких», другие уходили к интернационалистам[60]. Другую тенденцию зафиксировал специалист из Левада-Центра А. Голов. По его словам, «массовое отношение к идее “Россия для русских” теперь уже фактически мало зависит от представлений о разнице в жизни русских и нерусских в России. Поддержка этой идеи теперь меньше, чем еще год назад, зависит от веры в то, что национальные меньшинства живут лучше, чем русские»[61]. Любопытно, что «фашистской» эту идею считает лишь каждый четвертый: 25% в 2004 г., 23% в 2005 г., 24-28% в 2006 г. и 26-27% в 2007 г. В то же время у каждого четвертого или пятого приезжие с юга вызывают раздражение (23% в 2004 г. и 20% в 2005 г.) и неприязнь (24% в 2004 г. и 21% в 2005 г.)[62]. Этому соответствует тот факт, что у респондентов отмечается преувеличенное представление о доле нерусского населения в стране. Так, в июле 2002 г. они говорили о 39%, тогда как прошедшая тогда же всероссийская перепись показала, что нерусское население составляло чуть более 20%, т. е. фантазия завышала эту цифру почти вдвое[63].

Опрос, проведенный ВЦИОМом в марте 2006 г., показал, что подавляющее большинство респондентов (76%) хотели бы, чтобы будущий президент России более жестко проводил политику в интересах

---

[59] Поздняев М. «Мигранты плохо окультуриваются» // Новые Известия, 8 февраля 2006. С. 6.

[60] Хамраев В. "Если татарин начинает поучать русского - это фактор раздражения" // Коммерсант-Власть, 12 декабря 2005 (http://wciom.ru/?pt=48&article=2097).

[61] Голов А. Массовое восприятие национальных меньшинств: перемены за год // Левада-центр, 14 декабря 2005 (http://levada.ru/press/2005121400.html).

[62] Бызов Л. «Русская тема»…; Голов А. Массовое восприятие национальных меньшинств; Национализм и ксенофобия // Левада-Центр, 29 августа 2007 (http://www.levada.ru/press/2007082901.html).

[63] Общественное мнение - 2002. С. 126.

русских, делая акцент на «защиту русских традиций и ценностей», тогда как меньшинство (15%) ожидали более выраженной защиты интересов этнических меньшинств и мигрантов. Этому соотношению различных мнений соответствовало пожелание большинства (68%) более решительно «наводить порядок» в стране[64]. Одновременно опрос, проведенный Фондом аналитической программы «Экспертиза», показал, что сильная персональная власть до сих кажется большинству населения (66%) более желанной, чем анонимная власть закона[65]. Все это является следствием того, что к началу XXI в. многие русские стали сознавать себя меньшинством, и, как подчеркивает Э. Паин, «идеологический национализм элиты» наконец-то встретил желанное понимание у «стихийной этнофобии масс»[66].

Судя по опросу 2004 г., наибольшую поддержку лозунг «Россия для русских» имел тогда у сторонников рынка (29,8%), русских националистов (27,7%), социалистов (26,5%); коммунисты симпатизировали ему в меньшей степени (17,9%), а самой низкой популярностью он пользовался у центристов (7,3%). Предложение наделить русских преимущественными правами в сравнении с другими народами имело больший спрос: за него выступали 30,1% русских националистов, 29,6% социалистов, 27,2% коммунистов, 21,9% рыночников и даже 21,5% центристов. А лозунг равноправия всех народов набирал больше половины лишь среди центристов (65,7%) и коммунистов (54,3%). Все же и среди других рассматриваемых групп он оказывался наиболее популярным: 46,5% рыночников, 42,9% социалистов и даже 39,1% русских националистов[67].

Все это говорит о том, что, во-первых, у сторонников разных политических движений в первой половине первого десятилетия XXI в. еще не сложилось единой точки зрения по этнонациональному вопросу, во-вторых, большинство русских все еще сторонились политического этноцентризма, в-третьих, многие сторонники самых массовых политических партий продолжали поддерживать идею равноправия всех народов России и не были склонны к их дискриминации. Еще одним выводом из приведенных социологических исследований является то, что рассмотренные выше дискриминационные лозунги пользовались большей поддержкой среди бедных, чем среди богатых[68].

---

[64] Ильичев Г. Право руля! // Известия, 29 марта 2006. С. 2.

[65] Урнов М. Жесткая диктатура надежды // Московские новости, 2-8 апреля 2004. С. 25.

[66] Паин Э.А. Этнополитический маятник. М.: Институт социологии РАН, 2004. С. 191, 235.

[67] Горшков М.К., Тихонова Н.Е. (ред.). Российская идентичность в условиях трансформации. С. 117.

[68] Горшков М.К., Тихонова Н.Е. (ред.). Россия – новая социальная реальность… С. 98.

Но, судя по результатам нового опроса ВЦИОМа, в декабре 2006 г. ситуация изменилась. Теперь шовинистические взгляды были более популярны среди зажиточных людей, чем среди средне- или плохо обеспеченных: среди первых лозунг «Россия для русских» поддерживали 22%, а среди вторых – 13-16%. В свою очередь за предоставление русским определенных правовых привилегий высказались 40% первых и лишь 33-36% вторых. Зато идею России как «общего дома народов» среди первых поддерживали лишь 29%, а среди вторых – 46%. Отмечаются и региональные различия: наибольшее число сторонников (22%) идея о том, что лозунг «Россия для русских» пора осуществить, находит в Москве и Петербурге[69]. Иными словами, улучшение экономической ситуации и при этом резкое усиление социального расслоения привели к тому, что те, кто получал от этого наибольшую выгоду, начали задумываться о том, как бы оградить открывшиеся возможности от их успешного использования «чужаками». Действительно, судя по недавнему опросу Левада-Центра, ксенофобия в особенности присуща средней части среднего класса[70].

В соответствии с этим в преддверии парламентских выборов декабря 2007 г. начала меняться и стратегия главных политических партий, где стали мечтать о «демократическом русском национализме»[71]. Так, в феврале 2007 г. лидеры пользующейся самой массовой поддержкой партии «Единая Россия» решили идти на выборы под лозунгом «Россия для русских», надеясь внедрением этого «Русского проекта» отобрать часть электората у политических радикалов[72]. При этом они исходили из неоднозначности самого понимания «русскости», ибо, судя по опросу ВЦИОМа в декабре 2006 г., большинство респондентов (39%) связывали ее с «российской культурной традицией», а не с биологическим принципом «крови»[73]. «Единороссы», сторонники такого подхода, интерпретировали это так, что под «русскими» следует понимать «всех граждан России». Однако, во-первых, некоторые из них выделяли «великорусский этнос» и говорили о его «консолидирующей роли», а другие прямо указывали на дискриминацию русских в

[69] Россия для русских – или для всех? // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 603, 21 декабря 2006 (http:wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/3772.html).

[70] Седов Л. Межэтническая напряженность // Левада-Центр, 18 ноября 2008 (http://www.levada.ru/press/2008111801.html).

[71] Костиков В. Научиться быть русским // Аргументы и факты, 20-26 декабря 2006. С. 8.

[72] Зубченко Е. Модная тема // Новые Известия, 6 февраля 2007. С. 2.

[73] Россия для русских – или для всех? // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 603, 21 декабря 2006.

некоторых российских республиках[74]. Во-вторых, инициаторы проекта осознанно или по невнимательности упустили из виду один важный момент: судя по результатам того же опроса, 41% респондентов сетовали на то, что права русских ущемляются в России чаще, чем права других этнических групп[75]. Все это не позволяло делать вывод о том, что респонденты однозначно отождествляли «русских» с «гражданами России». Сегодня такой «этницизм» подчеркнуто демонстрируется новыми русскими консерваторами, отрицающими понятие «российской гражданской нации» и традиционно опирающимися на идею политизации этничности[76]. Действительно, всероссийский опрос 2007 г. показал, что мало кто из респондентов увязывал русскость с гражданством[77]. То же самое подтвердил более широкий по охвату опрос, проведенный в мае-июне 2008 г.[78]

Следовательно, упомянутый проект, запущенный самой массовой политической партией, был способен лишь подхлестнуть русский этнический национализм и усилить ксенофобию, придав ей респектабельность, основанную на авторитете «Единой России». В этом отношении показательно, что одним из главных инициаторов проекта являлся Иван Демидов, один из лидеров «Молодой гвардии» (молодежного крыла «Единой России»), известный прежде как главный редактор православного телеканала «Спас»[79]. Правда, социолог Бызов призывает проводить различие между бытовым и политическим сознанием: если в быту русские склонны ворчать на «засилье черных», то в большинстве своем отказываются голосовать за политиков-

---

[74] Силин В. Русский вопрос в русский мороз // Известия, 5 февраля 2007. С. 2.

[75] Россия для русских – или для всех? // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 603, 21 декабря 2006.

[76] Подробно см.: Зверева Г.И. Русские смыслы для новой России? Опыт продвижения «Русской доктрины» // Верховский А.М. (ред.). Верхи и низы русского национализма. М.: Центр-Сова, 2007. С. 121-144. Кстати, один из неоконсерваторов, журналист М. Соколов, хорошо понимает, что невозможно очистить лозунг «Россия для русских» от присущего ему расистского содержания. См.: Соколов М. Счастье без инородцев // Известия, 26 февраля 2004. С. 2.

[77] Петухов В.В. Историческое самосознание и национальный менталитет россиян // Полис, 2008, № 3. С. 13-16.

[78] Тишков В.А. (ред.). Российская нация: становление и этнокультурное многообразие. М.: ИЭА РАН, 2008.

[79] В феврале 2008 г. Демидов был назначен начальником идеологического управления политического департамента ЦИК партии «Единая Россия», тем самым, став значимой фигурой в выработке и распространении идеологии самой влиятельной в России партии. О Демидове и влиянии на него А. Дугина см.: Умланд А. Приобретающий вес московский торговец влиянием // ИноСМИ. Ru, 24 марта 2008 (http://www.inosmi.ru/stories/05/09/02/3453/240419.html).

шовинистов[80]. Действительно, как полагают некоторые социологи, большинство россиян неодобрительно относятся к шовинизму («национализму»). Даже многие из тех, кто страдает той или иной ксенофобией, не приемлют каких-либо открытых выступлений против иммигрантов («чужаков»)[81]. Например, судя по опросу ВЦИОМа, проведенному в 2004 г., 69,2% респондентов согласились бы с ужесточением законодательства, карающего за разжигание национальной розни[82]. Как бы то ни было, число откровенных политических радикалов в новом российском парламенте, избранном осенью 2007 г., поубавилось.

Рост ксенофобии и шовинизма, фиксирующийся рассмотренными опросами, слабо осознается обществом. Так, опрос, проведенный ВЦИОМом в конце января 2006 г., показал, что лишь 29% респондентов выражали тревогу по поводу такого роста, тогда как 55% не видели этой печальной тенденции. При этом больше всего последних (61%) было среди молодежи (18-24 года)[83]. Речь, видимо, идет о том, что люди плохо представляют себе сущность шовинизма, фашизма, расизма и интерпретируют их по-своему, чаще всего неверно. Например, известный журналист А. Черкизов как-то с изумлением заметил, что его коллеги могли без тени смущения сказать: «Знаешь, я двух вещей не перевариваю: расизм и черномазых»[84]. Только в такой обстановке в прессе могут появляться публикации, считающие массовую ксенофобию и порожденное ею насильственное поведение чуждым современной России и обвиняющие в этом какие-то внешние силы, якобы заинтересованные в подрыве ее позитивного имиджа[85]. Ни одной внешней злобной силе не под силу искусственно подогревать те массовые негативные настроения, которые прогрессивно нарастали в российском обществе в течение последних пятнадцати лет и которые сегодня выражаются в агрессивном поведении части молодежи по отношению к «чужакам».

---

[80] Бызов Л. Национал-патриотическая ниша пока вакантна // Новая газета, 15-18 марта 2007. С. 12-13.

[81] Панеях Э. На пороховой бочке // Ведомости, 7 ноября 2005. С. А4.

[82] Россияне и «инородцы»: толерантность или ксенофобия? // Маркетинг и консалтинг (информационно-аналитическое агентство), 16 ноября 2004 (http://www.iamik.ru/18772.html); Бызов Л. «Русская тема»…

[83] Национальная или религиозная нетерпимость: тенденция к росту? // Маркетинг и консалтинг, 8 февраля 2006 (http://www.iamik.ru/?op=full&what=content&ident=25899).

[84] Черкизов А. Откуда берутся скинхеды? // Эхо Москвы, 8 апреля 2006 (http://echo.msk.ru/programs/kitchen/42821/).

[85] См., напр.: Казин Ф. Удар по России // Санкт-Петербургские ведомости, 24 июня 2006, № 113.

В любом случае сегодня можно утверждать, что во второй половине первого десятилетия XXI в. рост ксенофобии затормозился и отношение общества к мигрантам стало постепенно меняться к лучшему. Однако эта тенденция не затронула молодежь: рост молодежного радикализма вплоть до самого последнего времени не снижался[86], и интенсивность активности скинхедов продолжала нарастать, достигнув пика в первые месяцы 2008 г.[87] А затем финансовый кризис и связанная с ним риторика снова кардинально изменили ситуацию, и ксенофобия вновь начала нарастать.

Российская школа и национальная идея[88]

Шнирельман В.А.

Период перестройки, проторивший дорогу гласности и открывший для обсуждения табуированные прежде весьма болезненные проблемы советской и отчасти досоветской истории, подорвал прежние идеологические догмы и поставил систему образования в сложное положение. Прежняя цельная схема исторического развития страны подверглась кардинальному пересмотру и сменилась многочисленными ревизионистскими схемами, предлагавшимися самыми разными авторами, прежде всего публицистами.

С рубежа 1980-1990-х гг. чиновники Министерства образования и педагоги живо обсуждали проблему, каким быть школьному историческому образованию в новых постсоветских условиях. Ведь, во-первых, теперь, когда голос получили как различные социальные группы, так и нерусские этнические группы, имевшие свои собственные представления о событиях прошлого, отстаивать прежнюю унифицированную картину исторического развития стало невозможно. Во-вторых, кризис идентичности настоятельно требовал своего преодоления, однако вопрос о новой идентичности решался различными группами по-своему; столь же различными были и представления о прошлом, составлявшие важную основу национального, социального и этнического самосознания. Если в фе-

[86] Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М.: Academia, 2009.

[87] Шнирельман В.А. «Чистильщики московских улиц»: скинхеды, СМИ и общественное мнение. Второе издание, исправленное и дополненное. М.: Academia, 2010.

[88] Ранее опубликовано: Шнирельман В.А. Российская школа и национальная идея //Неприкосновенный запас, 2006, № 6 (50), сс. 232-249.

деральном центре интеллектуалы живо обсуждали вопрос о новой национальной идеологии, то в республиках культивировались этнические идентичности – одни из них были связаны с «титульными нациями», другие – с их «нетитульными» конкурентами. Вставал вопрос о том, как можно совместить разные интерпретации одних и тех же исторических событий. На федеральном уровне он заключался в том, как интегрировать истории отдельных этнических групп и регионов в общую схему истории Отечества, а на региональном – как совместить региональную версию истории с федеральной и как найти компромисс между конкурирующими схемами истории, выдвигавшимися от лица соседних этнических групп.

Бурный рост этнонациональных движений в конце 1980-х гг. показал опасность игнорирования потребностей этнонациональных школ. Ответом на это стала установка Министерства образования РСФСР (далее – МО) на гармоничное сочетание федерального и регионального (этнонационального) компонентов в школьном курсе истории. В то же время в МО справедливо опасались того, что этноцентризм и ориентация на резко различные системы ценностей, положенные в основу этнического образования, способны будут внести раскол в национальное единство граждан России и создадут почву для этнической дискриминации[89].

Чтобы противостоять этой тенденции, специалисты из МО объявляли Россию «российской цивилизацией» и предупреждали, что «составляющие эту цивилизацию национальные культуры, включая русскую, сформировались в ее рамках, и стремление немедленно «выпрыгнуть» из нее в конечном итоге приведет к катастрофе, к разрушению самих этих культур». Проблему современного этнического развития они видели не в «воссоздании» и сохранении в неизменном виде традиционной народной культуры, а в адаптации этнических групп к условиям модернизации[90]. Они также призывали к балансу между федеральным и национально-региональным компонентом школьного образования. Следовательно, наряду с формированием этнического самосознания и поддержкой этнических культур, школа была призвана способствовать знакомству с культурой соседних народов, содействовать гармонизации межэтнических отношений и обеспечивать «цивилизационное развитие нации», стремясь к реализации «международных стандартов образования»[91].

---

[89] Кузьмин М.Н., Сусоколов А.А., Бацын В.К., Ешич М.Б. Концепция национальной школы: цели и приоритеты содержания образования. М.: Институт национальных проблем образования, 1994. С. 29-31, 49-51.

[90] Там же. С. 37, 41-44.

[91] Кузьмин М.Н. Национальная школа России: традиции и современность в контексте модернизации // М.Н. Кузьмин (ред.). Школа и мир культуры этносов. Владикавказ: Ир, 1994. С. 12-13.

Признавая, что «изучение отечественной истории формирует национальное самосознание человека», работники образовательной сферы стали подчеркивать, что школьное образование должно включать как инвариант (представление о единстве России), так и вариативную часть (учет региональных особенностей)[92]. По словам одного из высших чиновников МО, «при конструировании содержания школьного исторического образования необходимо обеспечить баланс политических, культурных, этнонациональных и иных ценностей при доминировании общенациональных (государственных) ценностей. Важно помочь молодому человеку освоить три круга ценностей: этнокультурные, общенациональные (российские), общечеловеческие (планетарные)»[93]. В итоге специалисты из Российской Академии образования начали разрабатывать государственный стандарт, включавший такие понятия как «локальная цивилизация», «цивилизационные особенности исторического развития», «этнонациональная история». Особое внимание в нем предлагалось уделять «российской цивилизации»[94].

Тем временем, с разрешения МО с 1993/1994 учебного года в национальных республиках РФ началось преподавание полноценных курсов этнонациональной истории, осуществлявшееся параллельно с курсом федеральной истории. В ряде республик РФ в 1990-1993 гг. были приняты новые законы об образовании, которые зачастую отдавали приоритет национально-региональному компоненту в ущерб общефедеральному. Расхождения касались и структуры учебного процесса. Если московские чиновники рекомендовали отводить региональному компоненту не более 10-15% часов, выделенных историческому образованию[95], то на местах, где среднее образование подчи-

[92] Алексашкина Л.Н. и др. Федеральный компонент государственного образовательного стандарта начального общего, основного общего и среднего образования – Общество // История, 1996, № 42. С. 16-17; Вяземский Е.Е. и др. Проект государственного образовательного стандарта «Общество» (история) // История, 1997, № 2. С. 3.

[93] Водянский А.М. Историческое и обществоведческое образование: стратегия развития // Преподавание истории в школе, 1995, № 3. С. 56.

[94] Алексашкина Л.Н. и др. Указ. соч. С. 16-18; Алексашкина Л.Н. Проблемы ценностей и оценок в школьных курсах истории // К. Пелленс и др. (ред.). Ответственность историка: преподавание истории в глобализирующемся обществе. М.: ИВИ РАН, 2000. С. 51; Уколова В.И. Межкультурный диалог в школьных курсах истории // К. Пелленс и др. (ред.). Ответственность историка: преподавание истории в глобализирующемся обществе. М.: ИВИ РАН, 2000. С. 43.

[95] Клокова Г.В. Школьное обществознание и проблемы национальной (гражданской) идентификации учащихся // К. Пелленс и др. (ред.). Ответственность историка: преподавание истории в глобализирующемся обществе. М.: ИВИ РАН, 2000. С. 231.

няется не МО, а субъектам федерации, это зачастую не выполнялось. Например, в школах Татарстана на изучение «Истории Татарстана» отводится от 25 до 50% часов[96]. Татарские деятели образования аргументируют это наличием у татар своей средневековой государственности и предлагают ввести дифференцированный подход к сетке часов преподавания регионального компонента[97].

Во второй половине 1990-х гг. чиновники из МО почувствовали, что все это ведет к ярко выраженному этнорегиональному крену в ущерб идее общегражданской идентичности. Была подчеркнута «невозможность механического сведения цивилизационных ориентаций разных культур к общему знаменателю, нерешаемость интегративных проблем с позиций любого одностороннего этноцентризма»[98]. В соответствии с советской теорией этноса эти чиновники видели в нации прежде всего не политическую, а этническую общность, и понимали культуру исключительно как «национальную», т. е. этническую. Поэтому они были убеждены в реальном существовании отдельных «этносоциальных организмов», различавшихся «по духовному складу и национальному характеру». Тем самым, под интеграцией они понимали не формирование определенного культурного сплава в результате взаимопроникновения культур, а лишь взаимодействие культур и выработку «общего языка». Понятия «бикультурализм» и «гибридная культура» в их лексике до сих пор отсутствуют. В то же время для противодействия крайнему этноцентризму они призывают создавать «надэтничное духовное пространство», для чего им требуется национально-государственная идея, основанная на «философско-историческом фундаменте». Такую идею они нашли в «российской цивилизации», механически представляя последнюю в виде конструкции, соединяющей «фрагменты ряда крупных цивилизационных платформ». Исходя из этого, они пишут об «интегрирующем характере российской цивилизации» при доминантной роли русской культуры[99].

---

[96] Сагитова Л. В. Этнокультурное измерение социального неравенства // Л.М. Дробижева (ред.) Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность. М.: Academia, 2002. С. 245.

[97] Шайхелисламов Р.Ф. Историческое образование в Республике Татарстан: проблемы и пути решения // Ф.М. Султанов, М.М. Гибатдинов (ред.). Реализация национально-регионального компонента исторического образования в национальных республиках Поволжья и Приуралья: проблемы и перспективы. Казань: Институт истории АН РТ, 2004. С. 11.

[98] Кузьмин М.Н. Национальная школа России в контексте государственной образовательной и национальной политики. М.: Институт национальных проблем образования, 1997. С. 28-30.

[99] Кузьмин М.Н. Полиэтничность российского общества и задачи системы образования как инструмента модернизации России. М.: Институт национальных проблем образо-

Существенным рубежом в развитии школьного образования в постсоветской России стал 2001 г., когда вопрос о школьных учебниках истории был рассмотрен на заседании Правительства РФ, и их содержание снова попало под контроль государства. Это имело очевидную связь с принятием государственной программы «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2001-2005 гг.» во исполнение постановления Правительства РФ от 16 февраля 2001 г., ибо теперь речь шла об активном участии государственной школы во внедрении патриотической идеологии[100]. Одновременно некоторые политики заговорили о необходимости введения цензуры учебных пособий[101]. Напротив, ряд либеральных историков выступили тогда с протестом против грубого вмешательства государства в образовательную сферу[102].

К этому времени выяснилось, что многие учителя неспособны осуществить выбор на рынке учебников, прежде всего, в силу недоступности для них этого рынка. Поэтому их «выбор» определялся случайно тем, что в силу тех или иных обстоятельств оказывалось у них под рукой. В то же время безграничное разнообразие противоречивших друг другу политизированных концепций истории, содержавшихся в новых учебниках, вызывало у специалистов тревогу за доверие общественности и, прежде всего, школьников к работе историков. Многие историки также опасались, что чрезмерный плюрализм версий истории будет воспитывать у учащихся раздвоенность сознания и создавать фрустрацию, хотя некоторые напротив видели в ограничении плюрализма опасный симптом. И лишь немногие допускали у ребенка способность к исследовательской деятельности и критическому анализу, способствующую здравому восприятию вариативности учебной литературы.

Во исполнение рекомендаций Правительства РФ МО совместно с РАН и РАО провели 3 декабря 2001 г. Всероссийское совещание «Проблемы преподавания новейшей Отечественной истории». Там предлагалось преодолеть «идеологизированность и политизированность» в презентации истории с позиции «обоснования национальных интересов и государственных приоритетов». А среди главных задач школы назывались «воспитание чувства патриотизма, гражданской ответственности, воспри-

вания, 1998. С. 3-24.

[100] Круглый стол: каким быть современному школьному учебнику по Отечественной истории XX века? // Отечественная история, 2002, № 3. С. 3.

[101] См., напр., Пехтин В. Спасти детей может только цензура учебников // Независимая газета, 7 сентября 2001. С. 2.

[102] Касьянов читает учебники истории. Историки комментируют // Независимая газета, 8 сентября 2001. С. 16.

ятие идей гуманизма, уважительного отношения к культуре и историческому прошлому своего и других народов». На этом фоне чрезмерная вариативность учебников истории только мешала[103].

Ряд историков позитивно восприняли итоговый документ совещания, полагая, что задачей школы является утверждение «здорового» патриотического мировоззрения, основанного на представлении о России как «самостоятельной и самоценной цивилизации», другие полагали, что необходимо уходить от этатистского взгляда на историю и воспитывать связь с прошлым через «семью, род, малую родину», третьи вообще предлагали отказаться от «патриотического» взгляда на историю в пользу «космополитического». Некоторые историки указывали на «усталость от плюрализма» и соглашались, что школе в отличие от вуза достаточно иметь один-два стандартных учебника по истории Отечества[104].

Итогом всех этих непростых обсуждений стало то, что в последние годы были предприняты шаги по ограничению «чрезмерного плюрализма» в школьном историческом образовании. В частности, приказом № 111 от 15 января 2004 г. МО ввело практику, согласно которой накануне нового учебного года оно само утверждает федеральные перечни учебников и учебных пособий, рекомендованных или допущенных к использованию в государственной школе. Если вначале подчеркивалось, что такие перечни носят «рекомендательный характер», то с октября 2004 г. (Приказ № 03-410 от 21 октября 2004 г.) школам вменялось в обязанность пользоваться только той учебной литературой, которая входила в эти перечни, подготовленные Департаментом государственной политики в образовании и утвержденные МО. Например, такой список учебников по Отечественной истории на 2004/2005 учебный год включал по три-пять наименований для каждого класса (6-9 кл.) основной школы и по пять-шесть наименований для 10–11 классов старшей школы (включая учебник И.Н. Ионова о «российской цивилизации»). В последующие годы набор учебников расширился. В 2005/2006 году школам предлагались на выбор семь разных комплектов учебников для 6-9 кл., а в 2006/2007 году выбор стал еще более широким – 8-9 разных учебников для 6-9 кл. и 7-10 учебников для 10-11 кл. Однако содержание этих учебников определялось достаточно жестким федеральным стандартом по истории, включавшем ключевые события и процессы, которые должны были в обязательном порядке

[103] Концепция преподавания Отечественной истории XX века (проект) // Преподавание истории в школе, 2002, № 1.

[104] Круглый стол…

найти свое место на страницах учебников. Ясно, что уже сам этот набор отражал определенную историческую схему, которая тем самым навязывалась авторам, а через них предлагалась школе.

Некоторые сдвиги произошли и в концептуальных подходах. Сегодня деятели сферы образования говорят уже о «российской политической нации», но представляют ее по-прежнему как состоящую из сегментов, относившихся в прошлом к «разным цивилизационным зонам». В соответствии с цивилизационным подходом они видят в Восточной Европе «обширную зону многовекового практического контакта христианско-православной и исламской цивилизаций»[105]. Теперь директор Института национальных проблем образования Министерства образования и науки РФ задумывается о «трансформации мозаичного полиэтнического традиционного общества в гомогенное гражданское» и отводит в этом большую роль школе[106], не объясняя, почему и в каком смысле гражданское общество должно быть непременно гомогенным и как этому может помочь целенаправленное формирование школой этнического самосознания. Мало того, сетуя на то, что в законе «Об образовании» не предусматривалось никаких механизмов по согласованию интересов сторон, он видит в альтернативных версиях истории едва ли не инструмент сепаратизма и испытывает ностальгию по тоталитарной версии истории с «субординацией и соподчинением, приоритетностью целого по отношению к части». Проблему он усматривает в том, что сегодня, по его мнению, школа имеет дело не «с атомизированными субъектами, но, прежде всего, с реальными унаследованными этническими коллективностями»[107].

На местах такой московский подход вызывает протест. Татарские авторы в один голос обвиняют федеральные учебники в имперском подходе, ставящем в центр истории государство, отождествляющем его с русским народом и делающем все другие народы России бессловесными объектами истории. Так, татарский деятель образования с тревогой пишет

---

[105] Кузьмин М.Н. и др. Анализ учебных изданий, имеющих гриф органа управления субъекта Российской Федерации // Ф.М. Султанов, М.М. Гибатдинов (ред.). Реализация национально-регионального компонента исторического образования в национальных республиках Поволжья и Приуралья: проблемы и перспективы. Казань: Институт истории АН РТ, 2005. С. 125-127.

[106] Кузьмин М.Н. К вопросу о разработке Концепции федеральной этнонациональной образовательной политики Российской Федерации // Ф.М. Султанов, М.М. Гибатдинов (ред.). Реализация национально-регионального компонента исторического образования в национальных республиках Поволжья и Приуралья: проблемы и перспективы. Казань: Институт истории АН РТ, 2005. С. 16.

[107] Там же. С. 20-23.

о том, что «развиваемая сегодня концепция исторического образования основывается на господстве государственной идентичности над этническими идентичностями, с их последующим поглощением»[108]. При этом татарские авторы также исходят из эссенциалистского представления об этносе как хорошо интегрированном организме.

Между тем, понятие «российская цивилизация» получило легитимный статус и начало внедряться в российскую школу. В конце 1990-х гг. цивилизационный подход активно лоббировался МО и настоятельно рекомендовался для использования во всех общеобразовательных учреждениях страны. В 2000 г. наряду с формационным подходом он был включен в проект общегосударственной концепции исторического образования[109].

Что же такое цивилизационный подход, и почему он понадобился школе? Крушение коммунистической идеологии с ее целостным восприятием исторической картины мира и эволюционного процесса обусловило кризис прежней научной парадигмы и заставило бывших советских философов и историков искать новый стержень для целостного восприятия истории. Если в советское время цель образования заключалась в воспитании нового человека, «строителя коммунизма», и школа была обращена к будущему, то в постсоветскую эпоху стержнем образования стала идентичность и огромную роль приобрела ассоциация человека с «самобытной» культурой и историей. Целью школьного образования стало воспитание у учащихся понимания своей неразрывной связи с историей страны и своего народа. Так школа повернулась лицом к прошлому, и ее лексикон обогатился такими терминами как «архетипы», «культурные ценности», «цивилизационные особенности», «духовность», «соборность». Это дало о себе знать, в особенности, во второй половине 1990-х гг., когда разочарование в реформах породило ностальгию по советскому прошлому и стало питательной средой для нового всплеска антизападнических настроений[110].

---

[108] Гибатдинов М.М. Перспективы поликультурного подхода в преподавании курса «История Отечества» // Ф.М. Султанов, М.М. Гибатдинов (ред.). Реализация национально-регионального компонента исторического образования в национальных республиках Поволжья и Приуралья: проблемы и перспективы. Казань: Институт истории АН РТ, 2005. С. 44.

[109] Концепция исторического образования в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации (проект) // Преподавание истории в школе, 2000, № 4. С. 2-8.

[110] Аймермахер К., Бордюгов Г. (ред.). Историки читают учебники истории. Традиционные и новые концепции учебной литературы. М.: АИРО-XX, 2002. С. 64, 99-100, 186-187; Дубин Б. «Противовес»: символика Запада в России последних лет // Pro et Contra, 2004, т. 8, № 3. С. 23-35.

Хотя изначально от цивилизационного подхода ожидалось переноса акцента с классовых отношений на индивида и повседневность, на деле обращение к цивилизационной общности вывело на первый план националистическую идеологию с типичным для нее «органическим» мировоззрением. Такая эволюция хорошо видна в работах известного российского историка М.А. Барга, много сделавшего для внедрения цивилизационного подхода. С одной стороны, он видел в цивилизации определенную культурную целостность и подчеркивал роль в ней субъективного начала, а с другой, призывал внимательно анализировать взаимоотношения человека с внешним объективным миром. Особое внимание Барг призывал уделять этническому фактору, этническим стереотипам поведения, традиционным формам сознания, включая мифы, в развитии отдельных цивилизаций. И хотя он не настаивал на обязательном совпадении границ цивилизации с этнополитическими общностями (цивилизация могла включать несколько таких общностей), по сути, в своих рассуждениях он приходил к выводу о взаимодействии двух неразрывно связанных факторов в общественной жизни – социологического (формационного) и этнологического (неформационного, «органического»). Их специфические взаимоотношения придавали, по его словам, неповторимый облик разным цивилизациям, и он различал два типа исторического развития – «европейский» и «восточный», из которых первый обусловливал кумулятивное линейное развитие, а второй был связан с развитием циклическим. Именно в первом случае, по мнению Барга, было возможно говорить о смене формаций; во втором же этот по сути «европоцентристский» подход оказывался беспомощным. Тем самым, вопреки марксистскому учению, особенности развития определялись, по Баргу, специфическими чертами отдельных цивилизаций, отличавшихся «устойчивой преемственностью форм мировосприятия и мироотношения, стилей мышления и поведения, т. е. тех структур культуры, которые основаны на национальных традициях и которые определяют этические и эстетические ценности и приоритеты»[111].

Поэтому вовсе не случайно, что вскоре в рассуждениях Барга появились такие понятия как «народ» и его «духовная жизнь», базирую-

[111] Барг М.А. О категории «цивилизация» // Новая и новейшая история, 1990, № 5. С. 25-40; он же. Цивилизационный подход к истории: дань конъюнктуре или требование науки? // Коммунист, 1991, № 3. С. 27-35; он же. Цивилизационный подход к истории: дань конъюнктуре или требование науки? // М.А. Барг (ред.). Цивилизации. М.: Наука, 1993. Вып. 2. С. 8-17. Об этом см. Шнирельман В.А. Цивилизационный подход как национальная идея // В.А. Тишков, В.А. Шнирельман (ред.). Национализм в мировой истории. М.: Наука, 2007.

щаяся прежде всего на «религиозных представлениях». «Народ» представлялся единством со своими стереотипами поведения и «ментальностью», которые имели «надклассовый характер» и которые не могли подорвать никакие социальные антагонизмы. Тем самым, сколько бы Барг ни настаивал на том, что в основе цивилизационного подхода лежала отдельная человеческая личность, фактически субъектом исторического развития в его концепции оказывалась личность не индивидуальная, а коллективная – народ, нация, этническая общность. Иными словами, в его концепции цивилизационная общность решительно оттесняла классовую, и место классовой идеологии заступала идеология националистическая с типичным для нее «органическим» мировоззрением.

Это нашло благодарных почитателей среди республиканских историков и деятелей образования. Например, один из татарских авторов, призывая поставить в центр внимания «человека с его предметно-материальной и духовной сферой, образом жизни и мировоззрением», в то же время на практике подменяет этого человека коллективным этническим телом[112]. Другой татарский историк видит в цивилизационном подходе удачную «альтернативу имперскому диктату», полагая, что тот дает возможность перенести акцент с истории государств на историю этносов и наций и с экономики на культуру, религию и духовность[113].

Между тем, если отдельные авторы, включая и самого Барга, видели в цивилизационном подходе способ уйти от конфронтации, связанной с классовой борьбой, то постсоветский опыт показал, что и цивилизационный подход не свободен от конфронтационного духа. Некоторые авторы учебной литературы подхватили идею С. Хантингтона о «конфликте цивилизаций» и стали учить студентов тому, что «различие культур обусловливает противоречия между цивилизациями»[114]. Тем самым, размывалась граница между пониманием ценности культурного многообразия и тезисом о «несовместимости культур», ставшим к концу XX в. лозунгом культурного расизма[115]. Кроме того, упус-

---

[112] Гибатдинов М. М. Указ. соч.

[113] Измайлов И.Л. Национальная история в федеративной стране: опыт Татарстана // Ф.М. Султанов, М.М. Гибатдинов (ред.). Реализация национально-регионального компонента исторического образования в национальных республиках Поволжья и Приуралья: проблемы и перспективы. Казань: Институт истории АН РТ, 2005. С. 40.

[114] Орлов Г.В. Отечественная история. Мир и россияне: 1861-2001. М.: Вузовская книга, 2003. С. 8.

[115] Шнирельман В.А. Расизм вчера и сегодня // Pro et Contra, 2005, № 2. С. 41-65; он же. «Несовместимость культур»: от научных концепций и школьного образования до реальной политики // А.М. Верховский (ред.). Русский национализм. М.: Центр «Сова», 2006. С. 183-222.

кается из виду, что, делая упор на строго отграниченных друг от друга культурах и этносах как «коллективных телах» и создавая для них «систему субординации и соподчинения»[116], цивилизационный подход фактически создает идеологическое оправдание тоталитарному режиму, о чем критики евразийства писали еще в 1920-х гг.[117] Поэтому ни о каких правах человека при этом речи быть не может.

Внедрением цивилизационного подхода в школу чиновники МО занимались с конца 1990-х гг. В Москве его большим энтузиастом выступала методист Е.Н. Захарова из Московского городского института открытого образования. В своих лекциях она рассказывала о более или менее изолированных друг от друга «культурно-исторических типах», или «цивилизациях», проходящих в своем развитии «стадии рождения, расцвета, старения и угасания». Она нередко говорила о религиозной основе «цивилизации» и даже представляла Россию «православной цивилизацией»[118]. В этом она смыкалась с консервативными и почвенническими кругами, навязывающими современным русским фундаменталистскую православную идентичность. Вместе с тем, пытаясь обнаружить корни этой цивилизации у восточных славян дохристианского времени, она прибегала и к географическому детерминизму, утверждая, что «цивилизационные особенности устойчивы и заданы объективными географическими и климатическими факторами»[119]. Не было в ее схеме ясности с границами «российской цивилизации», с ее базовыми ценностями и с пониманием основ ее «устойчивости». Наконец, она населяла сконструированную ею «российскую цивилизацию» одним лишь «русским суперэтносом», и из ее пособий читателю не удавалось узнать о том, что, кроме русских, здесь обитало множество других этнических групп. Мало того, Захарова популяризировала понимание этноса как «биологического сообщества», тем самым, внедряя в школу откровенный этно-расовый подход[120]. Подхватывая идущее от С. Хантингтона[121] модное, но далеко не бесспорное,

---

[116] Кузьмин М.Н. К вопросу о разработке Концепции... С. 20.

[117] Шнирельман В.А. Евразийская идея и теория культуры // Этнографическое обозрение, 1996, № 4. С. 3-16; он же. Русские, нерусские и евразийский федерализм: евразийцы и их оппоненты в 1920-е гг. // Славяноведение, 2002, № 4. С. 3-20.

[118] Захарова Е.Н. Особенности российской цивилизации. Между Западом и Востоком. Пособие для учащихся и учителей. М.: АРКТИ, 2002. С. 7.

[119] Там же. С. 4.

[120] Шнирельман В.А. Между евразиоцентризмом и этноцентризмом: о новом историческом образовании в России // Вестник Института Кеннана в России, 2003. Вып. 4. С. 32-42; он же. Интеллектуальные лабиринты. М.: Academia, 2004. С. 324-333.

[121] Huntington S.P. The clash of civilizations and the remaking of world order. New York:

предположение «о вероятности глобального столкновения цивилизаций Востока и Запада», Захарова заставляла школьников приводить исторические примеры «противостояния Запада и Востока»[122]. Ясно, что такой подход навязывает учащимся культурный расизм[123]. Действительно, в литературе уже неоднократно отмечалось, что вытекающее из цивилизационного подхода резкое противопоставление Запада Востоку и «ориентализация» последнего служит оправданию колониализма и легитимизирует неоколониализм, а также провоцирует расовые чувства[124]. И вовсе не случайно цивилизационный подход нашел восторженный прием в национал-патриотических кругах как в России, так и на Западе[125]. В свою очередь некоторые консервативно настроенные российские историки обнаружили в цивилизационном подходе опору для идеи о якобы вечной враждебности Запада России, которая веками вынуждена была сопротивляться его «экспансии»[126].

Во второй половине 1990-х – первой половине 2000-х гг. в школе использовались лишь два учебника, целиком основанные на цивилизационном подходе: один был посвящен российской (евразийской) цивилизации[127], другой – истории мировых цивилизаций[128]. В первом из них речь шла, прежде всего, о «русских ценностях», и «евразийская (российская) цивилизация» фактически оказывалась русской и православной. Нерусские народы его автором даже не рассматривались. Мало того, вслед за классическими евразийцами автор этого учебника выводил большевизм из «народной православной культуры». Впрочем, в последний раз этот учебник фигурировал в основном комплекте в 2004/2005 учебном году. В

Simon & Schuster, 1996.

[122] Захарова Е.Н. Введение в обществознание. Ч. 1. Общество-культура-цивилизация. М.: Центр инноваций в педагогике, 1999. С. 107, 130. Сегодня вместо пособий для учителей Захарова уже пишет школьные учебники по истории.

[123] См., напр., Бацын В.К. О реформе исторического и обществоведческого образования в современной российской школе // Преподавание истории в школе, 1997, № 8. С. 20.

[124] См., напр., Саид Э.В. Ориентализм. СПб.: Русский Мир, 2006.

[125] Об этом см., Coogan K. Dreamer of the day. Francis Parker Yockey and the postwar fascist international. Brooklyn, N.Y.: Automedia, 1999; Goodrick-Clarke N. Black Sun. Aryan cults, esoteric Nazism and the politics of identity. New York: New York University Press, 2002. P. 75-79, 220, 260.

[126] Сенявский А.С. Цивилизационный подход в изучении российской истории XX века: некоторые теоретико-методологические аспекты // А.Н. Боханов и др. (ред.). Россия и мировая цивилизация. М.: Институт российской истории, 2000. С. 562-563.

[127] Ионов И.Н. Российская цивилизация, IX – начало XX вв. Учебник по истории для 10–11 классов. М.: Просвещение, 2003.

[128] Хачатурян В.М. История мировых цивилизаций с древнейших времен до начала XX века. Учебное пособие для 10-11 кл. М.: Дрофа, 1996.

последующем он предлагался лишь в качестве необязательного («элективного») материала, и сегодня его популярность явно упала.

В систему вузовского образования цивилизационный подход был введен Л.И. Семенниковой. В советское время она являлась специалистом по истории КПСС и никогда прежде не занимались ни культурологией, ни общими проблемами исторической науки. Ее учебник, основанный на цивилизационном подходе, был издан в 1994 г. и понравился чиновникам из МО. С тех пор содержавшаяся в нем схема была воспринята и воспроизведена в десятках подобного рода пособиях и учебниках, предназначенных для вузов[129].

Правда, при слабой методической разработанности цивилизационный подход не встречает большого энтузиазма у большинства школьных преподавателей и авторов учебной литературы. В итоге даже Л.И. Семенникова признала, что цивилизационный подход так и не занял лидирующего места в учебниках истории (хотя там и звучит термин «цивилизация») и что многие учителя все еще предпочитают ему формационный подход[130]. Между тем, в декабре 2001 г. на Всероссийском совещании деятелей образования было рекомендовано положить конец методологическому разнобою в школе и вместо эклектики из формационного и цивилизационного подходов использовать «более цельные и определенные концепции многофакторного подхода к изучению исторического прошлого». Правда, как выяснялось, этот «многофакторный подход» заключался в сочетании все тех же формационного, цивилизационного и вдобавок еще культурологического подходов[131]. Все же термин «цивилизация» вошел в моду, и, как свидетельствует один из опытных авторов учебников, «забыть это слово – цивилизация – редкий автор может себе позволить»[132]. Иногда это выражается в предложениях ввести в образовательную практику новый предмет – россиеведение[133].

Тем временем, попытки внедрения цивилизационного подхода имели еще одно далеко идущее следствие. По Закону «Об образова-

---

[129] Подробно см. Шнирельман В.А. Интеллектуальные лабиринты. С. 313-318. Один эксперт не без оснований назвал учебник Семенниковой «сборником недоразумений». См. Тарасов А. Учебное подобие // Новая газета, 30 августа – 2 сентября 2001.

[130] Круглый стол. С. 39-40.

[131] Концепция преподавания Отечественной истории XX века (проект) // Преподавание истории в школе, 2002, № 1. С. 5, 8.

[132] Аймермахер К., Бордюгов Г., Ушаков А. (ред.). Новые концепции российских учебников по истории. М.: АИРО-XX, 2001. С. 29.

[133] Чубайс И. Пора и умом Россию понимать // Труд, 21 февраля 2002. С. 5; *Белогуров А.Ю.* Этногенез и проблемы развития Российского образования // Бюллетень Владикавказского института управления, 2003, № 10.

нии» РФ российская школа сохраняла светский характер, и это было подтверждено соответствующими законами, принятыми в автономиях. Однако стремление ряда авторитетных авторов объявить Россию «православной цивилизацией», а также активное желание Русской Православной Церкви (далее – РПЦ) повысить свою роль в обществе пробудило интерес к православным ценностям и поставило вопрос о преподавании в школе «Основ православной культуры» (далее – ОПК). Сторонники этого предложения доказывали, что в условиях резкого повышения интереса школы к культурологии, вызванного цивилизационным подходом, невозможно было обсуждать с учащимися проблемы российской культуры, не знакомя их с основами православия. Все это происходило на фоне дискуссии о месте церкви в современном российском обществе, в ходе которой даже некоторые российские либералы соглашались с наделением РПЦ государственным статусом. Например, один из них доходил до утверждения о том, что единственной политической моделью для России может быть «модель либерального конфессионального европейского общества, в котором сохраняется унаследованная от прошлых веков близость господствующей церкви с государством при свободе иных конфессий»[134]. А другой, профессиональный историк, мечтал об «истории России», стержнем которой были бы «духовность, русское православие, вера»[135]. Такие планы «православизации» страны встретили множество возражений и были негативно расценены некоторыми аналитиками. В частности, некоторые мусульманские деятели поспешили напомнить об уважительном отношении к исламу в царской России и выразили пожелание, чтобы Россия оставалась «мирным союзом православных и мусульман»[136]. Тем не менее, один из разрабатывавшихся в начале 2000-х гг. государственных стандартов по истории требовал от авторов учебников уделять внимание «роли православия в формировании политической культуры российского общества»[137], и во многих школьных учебниках истории нового поколения, начиная со второй половины 1990-х гг., присутствуют обширные разделы, посвященные православным по-

[134] Зубов А. Плетью обуха не перешибить // Известия, 21 января 2000. С. 10.

[135] Кондратенко Е.В. К проблеме исторической памяти // Педагогика, 2004, № 5. С. 87.

[136] Асадуллин Ф., Полосин А.В. Ислам и современное российское государство // Известия, 18 февраля 2000. С. 10. См. также Недумов О.Е. Российская школа перестает быть светской // Независимая газета, 18 ноября 2002. С. 2.

[137] Днепров Э.Д. и др. Образовательный стандарт среднего (полного) общего образования по истории (проект) // Преподавание истории и обществознания в школе, 2002, № 10. С. 3.

движникам, РПЦ и ее взаимоотношениям с государством. В этом контексте, руководящая и направляющая роль КПСС в советской истории сменилась еще более всеобъемлющей ролью православной церкви в истории России. Причем все это имело место вне зависимости от скандального обсуждения учебника А.В. Бородиной «Основы православной культуры», происходившего в 2002 г.

Между тем, после 2002 г. РПЦ прилагала все свои усилия для введения в государственной школе предмета, способного выполнять функции дореволюционного «Закона Божьего». Готовясь повторить знаменитый «обезьяний процесс» в США в 1920 х гг., православные лоббисты провели 24 апреля 2001 г. «круглый стол» в Государственной Думе, где в принятой ими резолюции звучали и такие слова: «Преподавание основ дарвинизма (имеющего в своей основе неоязыческое расистское учение Мальтуса) должно сопровождаться уведомлением, что это – всего лишь одна из конкурирующих научных гипотез о мироустройстве»[138].

РПЦ озаботилась проблемой развития сети государственного церковного образования еще в 1996 г., и в 1997-1999 гг. изучение православия как предмета получило поддержку местных администраций и органов образования в целом ряде регионов страны. Однако после скандала с учебником Бородиной власти Москвы, Московской области и С.-Петербурга отказались от преподавания ОПК. Иначе обстояло дело в регионах, и в 2004/2005 учебном году предмет ОПК при поддержке местных властей и отделов образования начал преподаваться в школах Краснодарского и Ставропольского краев, Удмуртии, Самарской, Калужской, Калининградской, Смоленской, Курской, Воронежской, Нижегородской, Владимирской, Кировской, Курганской областей, а также в Екатеринбурге и Свердловской области. Кроме того, в учебники и пособия по различным гуманитарным предметам включаются пространные разделы, излагающие разные стороны православного учения[139].

Однако термин «российская цивилизация» таинственным образом исчез из проектов федерального компонента государственного образовательного стандарта, подготовленных в 2001 г. Там объяснялось, что «история России сочетает историю государства, населяющих его

[138] Митрохин Н. Клерикализация образования и реакция современного российского общества // А. Верховский (ред.). Пределы светскости. М.: Центр «СОВА», 2005. С. 125-126.

[139] Луховицкий В. Религиозное образование в светской школе // А. Верховский (ред.). Пределы светскости. М.: Центр «СОВА», 2005. С 1 сентября 2006 г. ОПК преподается в четырех регионах как обязательный предмет, а в остальных как факультативный. Московские власти пока не приняли окончательного решения.

народов, историю родного края»[140]. При этом требовалось усилить работу по профилактике появившихся в обществе опасных тенденций – ксенофобии, этнофобии, шовинизма и пр.[141] Правда, в новом варианте проекта эта формулировка была смягчена – теперь достаточно было вырабатывать «позитивные установки и навыки общения в поликультурном, полиэтничном и многоконфессиональном обществе, основанные на знании исторических корней и традиций разных национальных общностей и социальных групп»[142]. Наконец, принятый окончательно МО государственный стандарт по истории одной из основополагающих целей школьного образования называет «формирование ценностных ориентаций в ходе ознакомления с исторически сложившимися культурными, религиозными, этно-национальными традициями». Но воспитание гражданского самосознания и выработка гражданской идентичности среди этих целей не значатся[143]. Кроме того, этот стандарт подчеркивает и большое значение «цивилизационной составляющей исторического процесса»[144], т. е. цивилизационный подход сохраняет свое значение в современном историческом образовании.

Анализ

Когда-то Д. Томсон показал, что в век национализма версии истории не могут не быть националистическими[145]. Это означает, что любое национальное государство, легитимизирующее само свое существование историей, заинтересовано в такой именно версии истории, которая консолидирует его население в нацию, обосновывает его территориальные границы и оправдывает его политику. Аналогичную роль версии этнической истории играют в этнофедеративном государ-

---

[140] Боголюбов Л.Н. и др. Концепция образовательной области «Обществознание»: история, обществоведение, география, экономика (проект) // Преподавание истории и обществознания в школе, 2002, № 3. С. 26. См. также Днепров Э.Д. и др. Федеральный компонент государственного образовательного стандарта общего образования (проект) // Преподавание истории и обществознания в школе, 2002, № 9. С. 4.

[141] Боголюбов Л.Н. и др. Концепция… С. 22, 24. Введение этого требования вызывалось тем, что в 2000 г. в России была принята федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе».

[142] Днепров Э.Д. и др. Федеральный компонент… С. 4.

[143] Образовательный стандарт основного общего образования по истории // Федеральный компонент государственного стандарта общего образования. М.: Министерство образования Российской Федерации, 2004. С. 131.

[144] Там же. С. 8.

[145] Thomson D. Must history stay nationalistic? The prison of closed intellectual frontiers // Encounter, 1968. Vol. 30, no. 6 (June). Pp. 22-28.

стве, обосновывая существование отдельных автономий и политические права их титульного населения.

Если в советское время упор делался на классовую борьбу, т.е. на внутреннюю социальную дифференциацию, то сегодня акцент сместился на внутреннее единство и солидарность в соответствии с принципом национализма. В результате главной целью как федеральных, так и республиканских учебников истории стало формирование идентичности, т. е. создание лояльности федеральному государству в первом случае и своему народу (этнической группе) во втором. Отсюда и проистекают доминирование этноцентризма в учебниках республиканского уровня[146] и попытки выработать национальную идею на федеральном уровне. Этот дискурс искусственно отождествляет социальное с культурным, что и позволяет воспринимать общество как совокупность «этнических тел». Мало того, внимательный анализ «национальной идеи» на федеральном уровне показывает, что она нередко преподносится в виде «русской идеи», т.е. и в этом случае принимает этническую форму.

На федеральном уровне национальная идея чаще всего принимает форму «российской (евразийской) цивилизации». Хотя по замыслу создателей этой конструкции она должна была интегрировать все этнические группы и этнические культуры в единое целое, на деле «российская цивилизация» чаще всего оказывается в федеральных учебниках русской и служит поддержанию у русских имперского сознания. Напротив, в республиканских учебниках истории акцент делается на несправедливой политике центральной власти по отношению к отдельным нерусским народам. Это служит оправданию национально-освободительных движений и антиправительственных выступлений. Тем самым, смена классовой парадигмы на этнонациональную не только не приводит к примирению внутри российского общества, а напротив, создает почву для еще более серьезного раскола. Этот раскол становится еще глубже с введением в учебный процесс религиозного компонента. Поэтому, вопреки попыткам МО стимулировать воспитание толерантности, навязывание русским школьникам цивилизационной идентичности, похоже, ведет к прямо противоположному эффекту, создавая почву для роста шовинистических настроений. Проводимые регулярно социологические опросы с завидным постоян-

[146] Шнирельман В.А. Очарование седой древности: мифы о происхождении в современных учебниках // Неприкосновенный запас, 2004, № 37. С. 79-87.

ством обнаруживают устойчивую корреляцию между лояльностью православию и уровнем ксенофобии[147].

Действительно, после того, как МО начало внедрять в школы цивилизационный подход, в школьных курсах истории появилась тенденция изображать главным или даже единственным субъектом исторического процесса русский народ как «государствообразующий». При этом другие народы практически игнорируются, и российская идентичность на деле оказывается русской, а российская цивилизация воспринимается школьниками как русская. Русский народ представляется едва ли не единственным создателем государственности и культуры. О вкладе других народов речи во многих учебниках не идет, либо же эти народы рассматриваются с позиций патернализма[148]. Иной раз они (татары, кавказские горцы) даже выступают враждебными силами, якобы мешающими нормальному развитию русского государства. Особое место занимают евреи, история которых в рамках Российского государства сопровождается красноречивым молчанием, превращающим их в абсолютных чужаков и вызывающим недоверие или даже неприязнь. Этому способствует тот факт, что даже в тех учебниках, где говорится о гонениях на евреев и антисемитизме, причины этого не обсуждаются. Равным образом, не обсуждаются и причины депортации «наказанных народов». Установка на поиск «позитивного» в российской истории пока что приводит к тому, что многие злодеяния царского и сталинского режимов не получают ни моральной оценки, ни тем более глубокого анализа. Некоторые авторы федеральных учеб-

---

[147] Филатов С., Лункин Р. Конец 90-х: возрождение религиозной нетерпимости // Г. Витковская, А. Малашенко (ред.). Нетерпимость в России: старые и новые фобии. М.: Центр Карнеги, 1999; Каариайнен К., Фурман Д. Религиозность в России в 90-е годы // Каариайнен К., Фурман Д. (ред.). Старые церкви, новые верующие: религия в массовом сознании постсоветской России. М.: Летний сад, 2000; они же. Религия и ценностные ориентации российской элиты // Там же; Фурман Д., Каариайнен К. Религиозная стабилизация // Свободная мысль – XXI, 2003, № 7; Верховский А. Политическое православие. М.: Центр «Сова», 2003; Митрофанова А.В. Политизация «православного мира». М.: Наука, 2004; Целмс Г. Православный джихад // Русский курьер, 7 декабря 2004; Мчедлов М.П. Религиозная идентичность и социальные предпочтения // Свободная мысль, 2006, № 4.

[148] Шнирельман В.А. «Бомба заложена в школьных учебниках» // Известия, 25 марта 2004. С. 5; Кондратенко Е.В. К проблеме исторической памяти // Педагогика, 2004, № 5. С. 91; Эйдельман Т. Какую историю мы преподаем? // Русский журнал, 12 Июля 2005; Khasanova G. Nation building and values in Russian textbooks // Pal Kolsto and Helge Blakkisrud (eds.). Nation-Building and Common Values in Russia. Lanham, MD: Rowman and Littlefield Publishers, 2004. Об иной точке зрения см. Трепавлов В.В. Народы России в школьных учебниках по Отечественной истории (до XX в.) // Отечественная история, 2003, № 1.

ников вообще избегают обсуждать такие проблемы, полагая, что это повредило бы патриотическому воспитанию.

Кроме того, упрощая реальность, цивилизационный и этноцентристский подходы в принципе ведут к искажению истории. Например, они нередко преувеличивают конфронтацию русских с татарами в российской истории. Ведь, как справедливо отмечает Р. Хакимов, на Куликовом поле русские и татары сражались в рядах обеих противоборствующих армий, и то же самое происходило при взятии Казани[149]. Кстати, как сегодня выяснилось, во время Войны за независимость американские колонисты тоже раскололись – одни стали повстанцами, а другие остались верны британской короне. Однако именно в таких случаях националистическая версия истории более всего проявляет склонность к амнезии.

Поэтому татарские эксперты вполне справедливо сетуют на то, что при чтении таких учебников «может сложиться впечатление, что другие народы России … не участвовали в развитии ее экономики, науки, культуры, находились где-то за пределами российского исторического процесса»[150]. Зная это, надо ли считать случайностью тот факт, что за последние годы образ врага в СМИ получил более обобщенное выражение – если еще совсем недавно он совпадал с каким-либо конкретным народом (чеченцы, азербайджанцы, евреи и пр.), то сегодня он ассоциируется с «нерусскими» в целом?[151] Аналогичная картина наблюдается и в школе[152], причем, если в начале 1990-х гг. уровень ксенофобии у молодежи был значительно ниже, чем у других возрастных групп, то десять лет спустя этот разрыв полностью исчез[153].

Столь плачевная картина является следствием того, что современная школа направляет все свои усилия на выработку этнического и

---

[149] Хакимов Р. Введение // Ф.М. Султанов, М.М. Гибатдинов (ред.). Реализация национально-регионального компонента исторического образования в национальных республиках Поволжья и Приуралья: проблемы и перспективы. Казань: Институт истории АН РТ, 2005. С. 5; он же. Метаморфозы духа. Казань: Идел-Пресс, 2005. С. 210.

[150] Пискарев В.И. и др. История татарского народа и Татарстана в федеральных учебниках // Ф.М. Султанов, М.М. Гибатдинов (ред.). Реализация национально-регионального компонента исторического образования в национальных республиках Поволжья и Приуралья: проблемы и перспективы. Казань: Институт истории АН РТ, 2005. С. 155.

[151] Кожевникова Г. Язык вражды через год после Беслана // Башинова Ю., Таубина Н. (сост.). Мониторинг дискриминации и национал-экстремизма в России. М.: Фонд «За гражданское общество», 2006. С. 41-45.

[152] Русакова Е. Факторы ксенофобии школьников и выбор педагогических стратегий. Доклад на конференции «Расистский дискурс в российском образовании», СПб., 10-11 апреля 2004.

[153] Паин Э.А. Почему помолодела ксенофобия // Независимая газета, 14 октября 2003. С. 11.

конфессионального самосознания в ущерб общегражданскому, которое только и должно быть доминирующей идентичностью в современном демократическом обществе. Полагаю, что немалую роль в этом играет цивилизационный подход, представляющий историю как безальтернативную борьбу между крупными гомогенными общностями, основанными на культуре и религии, и игнорирующий этнические меньшинства или отводящий им маргинальное место безгласных объектов исторического процесса.

Москвичи о гражданском единстве и этническом многообразии[154]

Степанов В.В.

С точки зрения вопроса о чувстве российскости и гражданского единства, Москва представляет собой загадку. Казалось бы, парадоксальной или в корне неверной должна звучать мысль о том, что москвичи, по своим убеждениям, менее россияне, чем другие граждане страны, казалось бы, этот плавильный котел естественным образом работает на идею российской нации, исправно поставляя важный социальный продукт. На самом же деле мегаполис вмещает в себя огромное количество разнонаправленных тенденций.

Насколько этническая принадлежность человека замечаема в повседневной жизни москвичей?

При доминировании русского населения, Москва никогда не была моноэтничным городом. Особенно факт этнокультурной сложности выражен в так называемых точках и узлах социальной активности – на транспорте, в сфере торговли, в высшем образовании, медицине, во многих секторах бытового сервиса. Разноязыкость и разноликость города нельзя не заметить на центральных улицах и в наиболее оживленных районах мегаполиса, и общественное восприятие оказывается весьма чувствительным к таким понятиям, как «национальность» и «приезжий».

С другой стороны, столица обладает огромным ассимиляционным потенциалом. Тому причиной – сам многомиллионный город с его

[154] Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-37-14017 «Разработка фундаментальных подходов этнополитического мониторинга для оптимизации межнациональных отношений и предотвращения конфликтов в России» (рук. М.Ю. Мартынова).

обилием контактов, лавиной информационных потоков, кипучей деятельностью, абсолютным доминированием русской – российской культуры во всех сферах общественных отношений. Москва – источник деэтнизации, мощный фактор аннигиляции этнических чувств и этнокультурной приверженности. В Москве численно преобладающее русское население, в какой-то степени менее русское, чем, те, кто живет за сто километров от столицы. Русские при столичном образе жизни тоже ассимилируются – их поглощает сложная («синкретическая») культура – продукт ломки этнических различий. Иные из москвичей подвержены влиянию массовой культуры, профессиональных или возрастных субкультур. Не случайно, что именно значительное количество людей в Москве, как нигде в стране, учтены в переписи без указания национальности. Хотя часть из них попросту не встретилась с переписчиками, немало было и таких, кто не захотел или посчитал, что не может ответить на вопрос «ваша национальная принадлежность».

Причин ассимиляции и деэтнизации много. Кому-то хочется освободиться от своей «домашней» идентичности и как можно скорее слиться с армией москвичей. В отдалении от своих регионов приезжий может испытывать стеснение и ему не хочется называть себя мордвой, чувашем или коми. Русская и московская культура, как вторая натура выступает здесь на первый план. Русская, но не российская. Человек говорит переписчику или социологу: «я – русский, что вам еще нужно знать?». Но, если продолжить с респондентом разговор чуточку дальше, то выяснится, что одновременно он считает себя мордвой, или украинцем, или кем-то еще.

Если посмотреть на список регионов, откуда люди приезжают на постоянное жительство в Москву, то в нем числятся и Чувашия, и Коми, и та же Мордовия. Причем миграция из этих республик в сторону столичного региона за последние десятилетия была не менее интенсивной, чем из многих других регионов. Но перепись 2002 г. «выявила» сокращение проживающей в Москве мордвы почти на четверть, а перепись 2010 г. также «показала» сокращение. Точно также и отмеченное снижение в столице численности чувашей вряд ли имеет под собой какие-то иные причины, нежели параллельная идентичность. Аналогичным образом следует относиться к «сокращению» численности москвичей-белорусов. В нашу выборку опроса закономерно попало не так много тех, кто не назвал себя русским, хотя таковых оказалось несколько больше, чем во время переписи[155]. Что касается этнокультурной ситуации, то

[155] По переписи 2002 г. доля русских в Москве составила 84,8%, в нашем опросе – 81,6%.

она при детальном изучении выглядит гораздо сложнее, нежели можно представить на основании переписи или поверхностного опроса.

Может ли человек иметь две или более национальности? – такой вопрос был задан респондентам во всех российских регионах во время нашего исследования[156]. «Да» – сказали 23% москвичей, это самая большая доля по общероссийскому массиву. Но при этом люди редко называют себя россиянами.

Если же вести беседу целенаправленно, скажем, задавая вопрос так: «не отрицая своей национальной принадлежности, могли бы вы также сказать о себе: моя национальность –россиянин?», то в этом случае получаем почти 60% однозначно положительных ответов. Такой ответ отражает некоторые убеждения, но во многих случаях он продиктован спонтанными чувствами, а не стойкостью «бытовой» идентичности. Менее конкретные вопросы закономерно отражают ослабление «стереотипа лояльности» к государству. Например, на вопрос, что есть Родина, ответили «мое государство Россия» только половина опрошенных жителей столицы (52%). На вопрос, в какой мере они ощущают принадлежность к России, заявили, что испытывают такое чувство в сильной степени менее половины (46%). Это ниже, чем в соседней Туле, ниже, чем в Архангельске или Сыктывкаре. Такой ответ лишь на один процентный пункт превышает ответы респондентов, полученные в дальневосточном Хабаровске. На вопрос, какой термин можно считать правильным – «народы России» или «российский народ» (либо и то и другое одновременно), вариант ответа «российский народ» выбрали только 39% москвичей. Ну и на вопрос, согласен ли респондент, что граждане Российской Федерации – это российская нация, утвердительный ответ дали всего лишь 22% столичных респондента – это меньше среднероссийского показателя и соответствует распределению ответов, полученных в Хабаровске. Полученная картина, прежде всего, свидетельствует о разнонаправленном действии факторов общественного самосознания, но одновременно она отражает и слабость гражданской идеологии.

Метод и техника опросов не совершенны и непосредственно не отражают разнообразия культурной ситуации. В случаях, когда культурных барьеров мало или их практически нет, об однозначной интерпретации переписных цифр не может быть и речи. Численность мордвы в Москве вроде бы за десятилетие снизилась на 24%, а наш выборочный вопрос вообще не обнаружил в Москве никакой мордвы. Но вполне ве-

[156] Исследование 2008 – 2010 г., а также в июне – июле 2012 г.

роятно, что снижение было меньшим или его вообще не было. Перепись показала, что численность украинцев в столице изменилась мало, поскольку прибавка на 1 тыс. чел. на фоне четверти миллиона украинцев-москвичей – факт даже для статистики почти не различимый. Но вполне возможно, что рост численности украинцев оказался гораздо большим, а перепись, как и данные опроса, лишь намекают на это.

При всей демографической старости и убыли за счет превышения смертности над рождаемостью, население Москвы за время между двумя переписями выросло, и рост этот совершился, прежде всего, за счет миграции. Именно для русских, как наиболее многочисленных, точнее, подавляющей части жителей столицы, характерен и демографический кризис, и активное участие в пополнении численности москвичей. Перепись показала, что численность русских прибавилась в Москве на 845 тыс. – это за межпереписной интервал составляет более 10% прироста (в целом же по России, как известно, произошло сокращение). Какая-то часть этого прироста, возможно тысяч 30-50, т.е. порядка пяти процентов и есть те самые украинцы, белорусы, мордва, чуваши, немцы, коми, которые склонны считать себя одновременно и русскими. Русское население Москвы, пополняется русскими выходцами из Рязани, а также и татарами из Рязани. Пополняясь русскими из Курской области, пополняется оттуда и украинцами. Процесс этот многовариантный, и было бы упрощением называть его ассимиляцией. По мере ослабления культурных и иных барьеров в этот процесс будут вовлекаться (уже вовлекаются) выходцы с Кавказа, в особенности младшее поколение. Можно ли в таких условиях ожидать, что указанные процессы в одночасье переориентируются на укоренение стереотипа «я – россиянин»? Вряд ли. А вот переориентация на стереотип «я и русский, и россиянин» – возможна, хотя и требует специальных (пропагандистских?) действий.

Говоря о воздействии разных факторов на массовое сознание, не будем забывать, что Москва – не только ассимилятор. Это еще и очаг усиления этнических чувств. Привлекая к себе приезжих, мегаполис постоянно втягивает в свою орбиту различные культуры, как было и в прошлые столетия. Люди, стремящиеся в Москву, как правило, энергичны, активны и настойчивы. Приток земляков из иных регионов и стран способствует накоплению потенциала их культуры, а в иных случаях делает таковую культуру эффективным инструментом социального продвижения, что особенно важно в динамичных условиях огромного города. Численность украинцев повсеместно в России сократилась, а в Москве – возросла. Во многих регионах уменьшилось количество немцев, но не в столице. Причина – не только в механическом

притоке, но и в особенностях самосознания. Тот, кто считает себя одновременно и украинцем, и русским, или немцем и русским, на вопросы переписи или опроса, требующие однозначного ответа, с легкостью выбирает… менее тривиальный ответ.

Усиление этнических чувств обнаруживается и в тех случаях, когда численность «группы» действительно сокращается. В результате интенсивных процессов эмиграции буквально во всех российских регионах количество евреев очень сильно сократилось. Важнейшим «трамплином» эмиграции еще в советский период была Москва, и до сих пор вместе с Санкт-Петербургом она является основным очагом еврейской эмиграции. Но в то же время столица служит и местом притяжения, а параллельно – и местом усиления этнических, религиозных, иных групповых чувств. Как результат, именно в Москве сокращение численности евреев – самое медленное в России.

Устойчивость этнического самосознания в определенной мере является наследием прошлых советских доктрин. Кто из москвичей не знает, что еще не так давно в паспорте советского образца у каждого владельца имелась запись о национальности? Помнят об этом большинство – 85%. Несколько более «забывчивы» – мужчины (отличие в несколько процентных пунктов). Логично предположить, что память о паспортной национальности «улучшается» с возрастом. Так оно по результатам опроса и оказалось. Если в среднем доля «забывчивых» жителей столицы составила 15%, то в возрастной группе 18-24 года таковых 38%, т.е. самая большая доля. В интервале 25-29 лет о паспортной национальности не помнят 21,5%, среди 40-59-летних – только 5,6%, и в более старшем поколении – всего лишь 4,6%. Ответы по отдельным национальностям в данном случае следующие: 100% московских евреев заявили, что помнят о паспортной национальности. О том же сказали азербайджанцы, алтайцы, башкиры, белорусы, осетины, украинцы, таджики и др. Среди молдаван (велика доля молодежи) почти треть не помнит о паспортной национальности, а среди армян и русских – по 16,7%. На основе таких наблюдений очевидным должен быть вывод о меньшей подверженности молодых возрастов идеям однозначной идентичности.

Если основная масса москвичей «умеет» различать национальности, делает это в повседневной жизни, да к тому же хорошо помнит, что такое различение некогда было обязательной частью персональных сведений о человеке, то интересно знать, чем люди руководствуются, определяя свою и чужую национальность.

На вопрос, как они понимают слово «национальность», многие жители столицы не стали вспоминать о паспортной записи советских

времен – этот вариант ответа выбрали только 19%, т.е. в несколько раз меньше тех, кто ранее сказал, что об «отметке» в документах хорошо помнит. Видимо, знание о паспортной национальности и доверие к былой форме государственного учета – не одно и то же. «Доверие» закономерно усиливается с возрастом, ведь, если только 6% молодежи приравняла понятие «национальность» к записи в паспорте, то среди лиц пенсионного возраста таковых половина. Но не молодежь, а именно пожилые респонденты, как минимум треть, считают, что национальность и гражданство – это одно и то же. Что касается зрелых возрастов и особенно молодежи, то тут доминирует «зоологическое» мнение о наследовании национальности по предкам.

Большинство респондентов заявило, что с их точки зрения, национальность – есть происхождение по родителям и предкам (58%). Так как по условию анкеты дать ответ можно было несколькими способами, многие указали и другие «важные атрибуты» национальности – язык и культуру (40%), место рождения (27%). Об этом заявили многие русские, все попавшие в московскую выборку башкиры, азербайджанцы, даргинцы, осетины, чуваши, татары и др. О гражданстве упомянула меньшая часть опрошенных (20%). Таким образом, наиболее распространены воззрения о том, что национальность – это [обязательное] свойство человека, передаваемое от родителей или через культуру.

Большинство опрошенных москвичей, как они указали, редко задумываются о своей национальности (56%) и около трети вообще никогда «об этом» не думают. Интересно, однако, то, что имеются существенные различия по отдельным категориям. Мужчины чаще задумываются о национальности (20% – мужчины, 14% – женщины). По возрастным категориям самые «беззаботные» в этом отношении – старики: «никогда не задумываюсь о своей национальности» – 36%. А самые «озабоченные» – молодежь, поскольку «не думающей о национальности» молодежи опросом учтено всего 11,4%, а «часто думающей» – 25,3%. Можно сказать, московская молодежь почти на 90% обременена думами о своей и чужой национальности, а московские старики – лишь на 60%. Таким образом, как оказалось, по многим параметрам, пожилая часть опрошенных более легко, относится к самой теме «национальность», нежели молодое поколение. Видимо, более активная позиция молодежи объясняется послесоветской идеологией и потребностями найти свое место «под солнцем».

Не случайно, что пожилые москвичи в основном высказываются против государственного учета (во время переписи) национальностей (80%), а молодежь занимает диаметрально противоположную пози-

цию – подавляющее большинство – «за». По национальностям ответы распределились следующим образом: русские «за учет национальностей» – 58%, украинцы – 57%, армяне – 50%, евреи – 24%, татары – 20%, грузины – 11%.

Хотя подавляющее количество опрошенных москвичей заявили, что в России люди различаются, прежде всего, по имущественному положению (71%), в то же время крайне важными им кажутся такие критерии, как «местный/приезжий» (51%), «возраст» (45%) и «этнические различия» (43%). Менее значимыми оказались «язык» (13%), «религия» (21%), «группы по интересам» (11%), которые, видимо, следует рассматривать как наименьшее препятствие для формирования гражданского единства. Естественно, следует учитывать некоторые особенности восприятия у различных категорий населения. Так, принадлежность к группам по интересам гораздо более значима для мужчин (17%), нежели для женщин (6%) и, по понятным причинам, особую роль указанный параметр играет в молодежной среде – 33% молодых респондентов в возрасте до 24 лет указали, что группы по интересам имеют важный отличительный для человека признак. Среди представителей прочих возрастных групп о том же сказали менее 10%.

Особенно заметным барьером на пути гражданской консолидации могут выступать массовые предубеждения против приезжих, в особенности, если статус приезжего как-то связан с его культурно отличительными особенностями.

Отметим, что ни один пункт анкеты не требовал указывать какие-либо национальности или этнические группы. Например, вопрос формулировался так: «В вашем регионе живут люди, происходящие из разных регионов России и других государств. Можете ли назвать тех, кого раньше здесь было мало или не было совсем?» И все же, большинство опрошенных заявило, что приезжие отличаются по этническим признакам, а не, скажем, по каким-то социальным или возрастным характеристикам. Причем, если в условиях Москвы следовало бы ожидать, что в первую очередь респонденты вспомнят о кавказцах, молдаванах, украинцах, численность которых среди приезжих по статистике наибольшая (и о них же за последнее десятилетии много пишут московские газеты), то субъективные оценки людей, ответивших на вопрос анкеты, оказались несколько иными. Про молдаван и украинцев вспомнили лишь 1,4% опрошенных. Зато вспомнили о таких группах, которые резко отличаются от остальных москвичей, и это – не кавказцы, а собирательно именуемые «таджики» и «китайцы». Именно на эту категорию, широко «разрекламированную» СМИ, соответ-

ственно указали 23,5% и 19,4% респондентов. Кроме того, 7% назвали среди новых групп «вьетнамцев», 14% вспомнили об «узбеках», и 10% – о «выходцах из Средней Азии» (о киргизах сказали всего 6,6%, очевидно путая их с таджиками или узбеками). Неразличимыми для общественного восприятия оказались такие статистически значительные группы в Москве, как буряты (или их тоже воспринимают «китайцами»?). Среди выходцев с Кавказа неразличимыми остались даргинцы, кабардинцы, курды, лезгины. Видимо обобщенные наименования кавказцев воплощаются в тех этнонимах, которые относительно чаще обсуждаются в средствах массовой информации. При этом, повторим, упоминаний о кавказцах гораздо меньше, чем того следовало ожидать. Всего лишь 9,3% москвичей указали среди новых групп в столице азербайджанцев, 6,8% – грузин, 6% – армян, 5,2% – кавказцев. О чеченцах и дагестанцах вспомнили не более 4% опрошенных. О том же говорят результаты ответов на вопрос об отношении к новым группам москвичей. Две трети респондентов заявили о нейтральном (большинство) или положительном к ним отношении, и только треть (34,9%) – об отрицательном отношении.

Все это свидетельствует о том, что кавказская культура и кавказское «обличье» не являются такими чужими для общественного восприятия москвичей, как об этом принято думать. Но газетная риторика и постоянно тиражируемые материалы о кавказском криминале попрежнему играют для массового восприятия большую роль.

Во время массового опроса всегда трудно фиксировать, а затем и обрабатывать так называемые открытые ответы респондентов, т.е. произвольные, не предусмотренные на бланке анкеты. Но так приходится поступать, если необходимо максимально снизить влияние на опрашиваемого. В нашем случае применялся такой открытый вопрос: «Могли бы вы назвать группы людей, которые вызывают у вас отрицательные чувства?» Получены многие десятки всевозможных ответов. Опрошенные вспоминали о своем неприятии к алкоголикам, наркоманам, преступникам, религиозным фанатикам, террористам. Но на первых местах по неприятию у москвичей значились «кавказцы», «скинхеды», «чиновники» и «националисты». Вряд ли при таких воззрениях возможен легкий путь к идее гражданского единения.

Посмотрим, кого, по мнению респондентов, можно причислить к разряду москвичей. В анкете специально указывалось, что оценивать следует таких жителей столицы, которые обосновались в ней более 10 лет назад. По результатам опроса получилось, что к разряду «местных» после многолетнего проживания могут быть отнесены в основном выходцы из центральных российских регионов. Об этом заявили 83% опрошенных. Если

человек переехал в Москву из сибирских областей, то «правом» стать москвичом его наделяют 79% респондентов. У приезжих с Дальнего Востока «шансы» снижены до 75%. Что же касается выходцев из российских республик Северного Кавказа, то предел доверия к ним составляет всего 34%. По этому показателю общественное мнение не отличает их от приезжих из закавказских государств – 33%. Ну а для тех, кто прибыл из азиатских государств (бывших советских республик), «признание» в качестве «полноправного москвича» оказывается наиболее проблематичным – 30%.

Не следует забывать, что культурные барьеры являются частью московского менталитета. Только 15% опрошенных, описывая свое ближайшее окружение, сказали «не знаю, какой они национальности». Причем часть из этой группы, ответив таким способом, видимо, уклонились от ответа. Поэтому можно полагать, что доля тех, кто, проживая в столице, не ощущает в повседневном общении этнических различий, еще меньшая.

Однако чувство культурного барьера еще не означает, что этот барьер мыслится как непреодолимый. Всего лишь 9,7% респондентов заявили, что их родственники и друзья принадлежат одной национальности. При довольно высоком уровне моноэтнизма москвичей, данный показатель мог бы быть выше в разы! Напротив, в разы больше оказалось тех, кто говорил, что их близкие и друзья представляют разные национальности (75,2%).

Говоря о стойкой привычке различать людей по групповым категориям, заметим, что эта привычка практически в равной мере характерна и для женщин, и для мужчин. Опрос показал, что женщины чуть более «внимательны» к этнической принадлежности окружающих (разница в 1 процентный пункт), чем мужчины, что, однако, не имеет простого объяснения. Нельзя, например, искать объяснение в том, что пожилых мужчин меньше, чем пожилых женщин. Оказалось, что в пожилом возрасте москвичи… менее внимательны к этническим различиям. Среди тех, кому 60 лет и более, пятая часть заявили, что не знают о национальности близких им людей – это самая высокая доля ответивших. На втором месте по этому показателю – молодежь, хотя, казалось бы, должно быть наоборот (15%). Наибольшее внимание к этнической принадлежности проявляют люди молодые и зрелые, особенно – лица в возрастном диапазоне 25-39 лет, из которых только 12% не знают, кто по национальности их ближайшее окружение. Из этого наблюдения следует сделать вывод-гипотезу: москвичи, чей возраст соответствует периоду наиболее активных социальных контактов, ориентированных на личное жизненное обустройство, в том числе, обзаведение семьей, более

тщательно относятся к своему ближайшему окружению, и «этнические» стереотипы в данном случае играют не последнюю роль.

В Москве сравнительно небольшая доля тех, кто считает, что национальность к браку не имеет отношения – всего 25%. Еще 10% заявили, что «тема» их не касается. Таким образом, только треть респондентов проявили по данному вопросу индифферентную позицию. Для основной же массы опрошенных москвичей тема этнических предпочтений в браке предстает как важный предмет обсуждения. Почти половина опрошенных высказались за такие браки, причем 23,4% полагают, что межэтнические браки допустимы, а 21,2% высказались однозначно «за». Что касается противников межэтнических браков, то они составляют не более пятой части опрошенных: 8,4% – это те, кто резко против, 3,1% считают, что такие браки нежелательны, 8,8% полагают, что при выборе брачного партнера нужно знать, о каких именно национальностях идет речь.

Респонденты с высшим образованием (а среди них, как правило, доля женщин несколько выше), более пристрастны к «этническому» окружению, более «тонко» подмечают культурные различия людей (всего 11,4% сказали о том, что не знают, какой национальности их близкие и друзья). На втором месте по умению находить этнические отличия те, кто окончил среднюю школу и другого образования не получил (указанный показатель составил 19,3%). Заметим, что в данном случае речь идет в основном о выпускниках 1990-х годов… Впрочем, без специальных исследований нельзя утверждать, что это – действительно плоды московского школьного обучения прошлого десятилетия. Все же примечателен тот факт, что по данным опроса, гораздо проще смотрят на жизнь, т.е. без «этнического» фильтра те, кто имеет среднее специальное образование (их ответы «не знаю, какой национальности» составили 25%). Видимо, огрехи в преподавании предметов гуманитарного цикла, обычные в технических и иных училищах, сыграли в данном случае позитивную роль.

Картина ответов была бы не полной, если не учесть их соотношение с этнической идентичности самих респондентов. Те из москвичей, кто уклонился от ответа о своей национальности, сравнительно чаще – 22% из их числа – заявляли, что не осведомлены, какой именно национальности их ближайшее окружение. А ответы прочих выглядят таким образом: московские грузины – 11% не осведомлены о национальности своих ближних, русские – 14,2%, армяне 16,7%, евреи – 29,4%, украинцы – 28,6%. Что же касается опрошенных в Москве азербайджанцев, то практически все заявили, что среди близких им людей они вообще не различают национальностей. Такой, очевидно, «нечестный» ответ, видимо, отражает особый адаптационный настрой

среди данной части жителей столицы. Что касается прочих респондентов – татар, белорусов, осетин, чувашей, таджиков, то они указывали, что их окружают люди разных национальностей.

Таким образом, москвичи «знают» о национальности – своей, близкого окружения, и уж, конечно, «умеют» подмечать культурно-групповые отличия прочих людей, с кем доводится сталкиваться в повседневной жизни. Культурно-разделительные стереотипы в московской среде широко распространены. При такой норме общественного восприятия, о «плавильном котле» и самопроизвольности широкого распространения идей гражданского единства, говорить не приходится. Но нельзя не замечать и большого количества позитивных к тому предпосылок.

«Плавильный котел» и переписи. При переписи 2002 г. в России было зафиксировано 182 национальности. При переписи 2010 г. этот список сократился только на одну единицу из-за нулевого значения по группе «арабы среднеазиатские». Новая перепись, не смогла учесть алюторцев, которых не было в итоговом списке национального состава населения России и в предыдущей переписи[157]. Вместе с тем, список национального состава в 2010 г. немного увеличился – стали более подробно учитываться национальности, ведущие свое происхождение из некогда единой Югославии.[158] Далее, учтены как совокупная группа «памирцы» национальности, происходящие из Таджикистана. Ранее в советских переписях учитывались белуджи, ныне они вместе с некоторыми другими группами населения[159] учтены под собирательным наименованием «пакистанцы». Кроме того, новая перепись зафиксировала среди курдов небольшую группу курманч, а среди татар – группу мишарей.

В 2002 г. 43 тыс. ответов населения о национальной принадлежности оставались не подсчитанными из-за технических ограничений. Поэтому статистиками была сформирована сводная категория «другие национальности», состав которой был неизвестен. Но в 2010 г. эти трудности удалось преодолеть и получить данные о том, кто входит в «другие национальности». К ним отнесены ответы 68 тыс. человек. Среди них около сотни названий африканского (нигерийцы, эфиопы), азиатского (бангладешцы, малайцы), латиноамериканского (бразильцы, перуанцы), западноевропейского (голландцы, австрийцы) происхождения. Есть также булгары,

[157] Хотя группа «алюторцы» в 1990-е гг. постановлением Правительства была наделена статусом коренного малочисленного народа в Российской Федерации, в итогах переписи 2002 г. алюторцы значились как одно из территориальных наименований коряков. В 2002 г. были учтено только 3 чел. (на территории Корякского автономного округа).

[158] Раньше учитывали только сербов, а теперь также хорватов, черногорцев, боснийцев и др.

[159] Панджабцы и синдхи.

кистины, айны – их численность перепись учла впервые. Те, кто назвал себя при переписи россиянами, дагестанцами, кавказцами, метисами также отнесены к группе «другие национальности». Следует заметить, что ответы типа «рокеры», «панки», «эльфы» не были многочисленными; они не учтены как ответы о национальной принадлежности.

Таким образом, новая перепись дала гораздо больше информации о национальном составе населения страны.

В Москве в 2002 г. было учтено 168 национальностей, в 2010 г. – 166. Изменения коснулись малочисленных групп – добавилось 12 групп (в 2010 г. 614 чел.), а вышли из списка 14 групп (в 2002 г. 154 чел.).

К списку московских национальностей из числа прежде фиксируемых в других регионах России добавились:

орочи
теленгиты
ульчи
хемшилы

Кроме того, за счет новых правил переписного учета в московский список также вошли:

боснийцы
курманч
македонцы
мишари
пакистанцы
памирцы
хорваты
черногорцы

Не учтены переписью 2010 г. в Москве, хотя в 2002 г. были учтены как крайне малочисленные, следующие группы:

Ботлихцы
Годоберинцы
Гунзибцы
Тиндалы
Чамалалы
Водь
Греки-урумы
Ингилойцы
Лугово-восточные марийцы
Тазы
Астраханские татары
Цыгане среднеазиатские
Чулымцы

Учитывая малочисленность как новых, так и прежних групп, следует сделать вывод о том, что список национального состава г. Москвы в целом почти не изменился.

В целом по России численное соотношение национальностей сохранилось на прежнем уровне. Доминирующее русское население, имевшее удельный вес 80,6% населения,[160] ныне составляет 80,9%. На фоне России Москва выделяется тем, что численное и удельное доминирование русских в столице возросло. Если в 2002 г. русские жители Москвы насчитывали 8,8 млн. и их доля среди москвичей составляла 88,4%, то в 2010 г. численность русских увеличилась на 1,1 млн. чел. и доля среди столичных жителей также увеличилась до 91,7%. В целом же по стране произошло сокращение численности русских примерно на 2 млн.[161]

В России, как и прежде, пятая часть населения состоит из большого количества национальностей. В Москве национальным разнообразием характеризуется около 10% жителей.

В целом по стране сохранилась привычная картина национального состава: помимо русских в России еще 6 национальностей с численным составом более миллиона человек: татары, украинцы, башкиры, чуваши, чеченцы, армяне. За период с предыдущей переписи 2002 г. этот список не изменился. В Москве, кроме численно доминирующего русского населения, имеются еще только 3 сравнительно крупные национальности с численностью, превышающей 100 тыс. чел. – татары, украинцы, армяне.

В России по-прежнему насчитывается 11 крупных российских национальностей с численностью менее миллиона, но выше 500 тыс. чел. Из-за уменьшения численности из этой группы выбыли немцы, а по причине роста в нее вошли кумыки. В указанной группе по численности прежде лидировали мордва, а ныне – аварцы. Кроме того, в группе крупных российских национальностей традиционно находятся казахи, азербайджанцы, даргинцы, удмурты, марийцы, осетины, белорусы, кабардинцы. В Москве, помимо названных 4 крупных национальностей, насчитывается еще 12 с относительно заметной численностью менее 100 тыс. чел., но не менее 10 тыс.: азербайджанцы, евреи, белорусы, грузины, узбеки, таджики, молдаване, киргизы, мордва, чеченцы, чуваши, осетины.

В России увеличился удельный вес некоторых национальностей. Однако рост этот незначительный и общей картины не меняет. На 0,1%

---

[160] Здесь и далее доля рассчитывается по отношению к численности указавших национальную принадлежность.

[161] Мы здесь учитываем, что из 3,6 млн. человек в России, учтенных в переписи 2010 г. без опроса (по паспортным столам), порядка 80% или 2,9 млн. являются русскими.

(процентных пунктов) увеличилась среди россиян доля аварцев, чеченцев, на меньшую величину увеличилась доля армян, даргинцев, кумыков, таджиков, лезгин, киргизов и некоторых других. Среди снизивших свой удельный вес особенно заметны украинцы, их доля среди населения России уменьшилась на 0,6%. Белорусы – сокращение на 0,18%, немцы – на 0,13%. Также сократилась доля чувашей, евреев и нек. других. Доля большинства национальностей осталась неизменной.

В Москве специфика заключается в том, что перепись не зафиксировала повышения удельного веса чеченцев, ингушей, армян, азербайджанцев. По учетным данным доля этих национальностей даже несколько сократились. Перепись отметила в Москве незначительное (на 0,1%) увеличение среди населения доли киргизов и узбеков. Удельный вес некоторых других национальностей повышался еще меньше – калмыков, кабардинцев, казахов, кумыков, черкесов. Как и в целом по России, в Москве произошло сокращение среди населения удельного веса украинцев, причем оно было еще большим – на 1,1%, сократилась также доля белорусов и евреев. Диссонансом с общероссийской тенденцией выглядит сокращение удельного веса в Москве татар, армян, азербайджанцев, таджиков, китайцев. Особенно заметны отличия в отношении таджиков, численность которых в России возросла на две трети, тогда как в столице учтенная переписью численность таджиков сократилась. Численность армян в России несколько возросла, а в Москве – сократилась.

Как и в целом по стране, в Москве увеличивалась численность узбеков, но гораздо меньшими темпами. По России учтенная переписью численность китайцев сократилась гораздо меньше (на -16%), чем по Москве (-75%). Похожая картина в отношении вьетнамцев, молдаван. Учтенная численность азербайджанцев в России сократилась также заметно меньше (-3%), нежели в Москве (-40%).

Таблица 1. *Национальный состав населения по данным Всероссийских переписей*

	Удельный вес, %			
	Россия		**Москва**	
	2002 г.	**2010 г.**	**2002 г.**	**2010 г.**
Все население				
из них лица, указавшие национальную принадлежность	**100**	**100**	**100**	**100**
Абазины	0,03	0,03	0,00	0,00

	Удельный вес, %			
	Россия		Москва	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.
Абхазы	0,01	0,01	0,04	0,03
Аварцы	0,57	0,66	0,05	0,05
Андийцы	0,02	0,01	0,00	0,00
Арчинцы	0,00	0,00	0,00	0,00
Ахвахцы	0,00	0,01	0,00	0,00
Багулалы	0,00	0,00	0,00	0,00
Бежтинцы	0,00	0,00	0,00	0,00
Ботлихцы	0,00	0,00	0,00	
Гинухцы	0,00	0,00		
Годоберинцы	0,00	0,00	0,00	
Гунзибцы	0,00	0,00	0,00	
Дидойцы	0,01	0,01	0,00	0,00
Каратинцы	0,00	0,00	0,00	0,00
Тиндалы	0,00	0,00	0,00	
Хваршины	0,00	0,00		
Чамалалы	0,00	0,00	0,00	
Агулы	0,02	0,02	0,00	0,00
Адыгейцы	0,09	0,09	0,01	0,01
Азербайджанцы	0,43	0,44	0,96	0,53
Алеуты	0,00	0,00	0,00	0,00
Алтайцы	0,05	0,05	0,00	0,00
Теленгиты	0,00	0,00		0,00
Тубалары	0,00	0,00		
Челканцы	0,00	0,00		
Американцы	0,00	0,00	0,00	0,01
Арабы	0,01	0,01	0,04	0,02
Арабы среднеазиатские	0,00		0,00	
Армяне	0,79	0,86	1,25	0,98
Ассирийцы	0,01	0,01	0,03	0,02
Афганцы	0,01	0,00	0,06	0,01
Балкарцы	0,08	0,08	0,00	0,01
Башкиры	1,16	1,15	0,06	0,06

	Удельный вес, %			
	Россия		Москва	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.
Белорусы	0,56	0,38	0,60	0,36
Бесермяне	0,00	0,00	0,00	0,00
Болгары	0,02	0,02	0,02	0,02
Боснийцы		0,00		0,00
Британцы	0,00	0,00	0,00	0,00
Буряты	0,31	0,34	0,02	0,03
Венгры	0,00	0,00	0,00	0,00
Вепсы	0,01	0,00	0,00	0,00
Водь	0,00	0,00	0,00	
Вьетнамцы	0,02	0,01	0,16	0,03
Гагаузы	0,01	0,01	0,01	0,01
Горские евреи	0,00	0,00	0,01	0,00
Греки	0,07	0,06	0,04	0,03
Греки-урумы	0,00	0,00	0,00	
Грузинские евреи	0,00	0,00	0,00	0,00
Грузины	0,14	0,11	0,55	0,36
Аджарцы	0,00	0,00	0,00	0,00
Ингилойцы	0,00	0,00	0,00	
Лазы	0,00	0,00	0,00	0,00
Мегрелы	0,00	0,00	0,00	0,00
Сваны	0,00	0,00	0,00	0,00
Даргинцы	0,35	0,43	0,03	0,03
Кайтагцы	0,00	0,00		
Кубачинцы	0,00	0,00	0,00	0,00
Долганы	0,01	0,01	0,00	0,00
Дунгане	0,00	0,00	0,00	0,00
Евреи	0,16	0,11	0,80	0,49
Езиды	0,02	0,03	0,02	0,01
Ижорцы	0,00	0,00	0,00	0,00
Ингуши	0,29	0,32	0,04	0,04
Индийцы	0,00	0,00	0,03	0,00
Испанцы	0,00	0,00	0,01	0,01
Итальянцы	0,00	0,00	0,00	0,01

	Удельный вес, %			
	Россия		Москва	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.
Ительмены	0,00	0,00	0,00	0,00
Кабардинцы	0,36	0,38	0,02	0,03
Казахи	0,46	0,47	0,08	0,09
Калмыки	0,12	0,13	0,02	0,04
Камчадалы	0,00	0,00	0,00	0,00
Караимы	0,00	0,00	0,00	0,00
Каракалпаки	0,00	0,00	0,00	0,00
Карачаевцы	0,13	0,16	0,01	0,01
Карелы	0,06	0,04	0,01	0,00
Кереки	0,00	0,00		
Кеты	0,00	0,00	0,00	0,00
Юги	0,00	0,00		
Киргизы	0,02	0,08	0,04	0,17
Китайцы	0,02	0,02	0,13	0,03
Коми	0,20	0,17	0,01	0,01
Коми-ижемцы	0,01	0,00	0,00	0,00
Коми-пермяки	0,09	0,07	0,00	0,00
Корейцы	0,10	0,11	0,09	0,09
Коряки	0,01	0,01	0,00	0,00
Крымские татары	0,00	0,00	0,00	0,00
Крымчаки	0,00	0,00	0,00	0,00
Кубинцы	0,00	0,00	0,00	0,00
Кумандинцы	0,00	0,00	0,00	0,00
Кумыки	0,29	0,37	0,02	0,02
Курды	0,01	0,02	0,01	0,00
Курманч		0,00		0,00
Лакцы	0,11	0,13	0,02	0,02
Латыши	0,02	0,01	0,02	0,02
Латгальцы	0,00	0,00	0,00	0,00
Лезгины	0,29	0,35	0,04	0,05
Литовцы	0,03	0,02	0,02	0,02
Македонцы		0,00		0,00
Манси	0,01	0,01	0,00	0,00

	Удельный вес, %			
	Россия		Москва	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.
Марийцы	0,42	0,40	0,02	0,02
Горные марийцы	0,01	0,02	0,00	0,00
Лугово-восточные марийцы	0,04	0,00	0,00	
Молдаване	0,12	0,11	0,37	0,20
Монголы	0,00	0,00	0,01	0,00
Мордва	0,59	0,54	0,23	0,16
Мордва-мокша	0,03	0,00	0,00	0,00
Мордва-эрзя	0,06	0,04	0,00	0,00
Нагайбаки	0,01	0,01	0,00	0,00
Нанайцы	0,01	0,01	0,00	0,00
Нганасаны	0,00	0,00	0,00	0,00
Негидальцы	0,00	0,00	0,00	0,00
Немцы	0,42	0,29	0,05	0,04
Ненцы	0,03	0,03	0,00	0,00
Нивхи	0,00	0,00	0,00	0,00
Ногайцы	0,06	0,08	0,00	0,01
Орочи	0,00	0,00		0,00
Осетины	0,36	0,39	0,11	0,10
Осетины-дигорцы	0,00	0,00	0,00	0,00
Осетины-иронцы	0,00	0,00	0,00	0,00
Пакистанцы		0,00		0,00
Памирцы		0,00		0,00
Персы	0,00	0,00	0,01	0,00
Поляки	0,05	0,03	0,04	0,03
Румыны	0,00	0,00	0,00	0,00
Русины	0,00	0,00	0,00	0,00
Русские	80,64	80,90	88,38	91,65
Казаки	0,10	0,05	0,01	0,01
Поморы	0,00	0,00	0,00	0,00
Рутульцы	0,02	0,03	0,00	0,00
Саамы	0,00	0,00	0,00	0,00
Селькупы	0,00	0,00	0,00	0,00

	Удельный вес, %			
	Россия		Москва	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.
Сербы	0,00	0,00	0,02	0,01
Словаки	0,00	0,00	0,00	0,00
Сойоты	0,00	0,00		
Среднеазиатские евреи	0,00	0,00	0,00	0,00
Табасараны	0,09	0,11	0,01	0,01
Таджики	0,08	0,15	0,36	0,25
Тазы	0,00	0,00	0,00	
Талыши	0,00	0,00	0,01	0,00
Татары	3,87	3,87	1,67	1,38
Астраханские татары	0,00	0,00	0,00	
Кряшены	0,02	0,03	0,00	0,00
Мишари		0,00		0,00
Сибирские татары	0,01	0,00	0,00	0,00
Таты	0,00	0,00	0,01	0,00
Телеуты	0,00	0,00	0,00	0,00
Тофалары	0,00	0,00	0,00	0,00
Тувинцы	0,17	0,19	0,00	0,01
Тувинцы-тоджинцы	0,00	0,00		
Турки	0,06	0,08	0,02	0,02
Турки-месхетинцы	0,00	0,00	0,00	0,00
Туркмены	0,02	0,03	0,04	0,03
Удины	0,00	0,00	0,00	0,00
Удмурты	0,44	0,40	0,02	0,02
Удэгейцы	0,00	0,00	0,00	0,00
Узбеки	0,09	0,21	0,24	0,33
Уйгуры	0,00	0,00	0,00	0,00
Уйльта	0,00	0,00	0,00	0,00
Украинцы	2,05	1,40	2,55	1,42
Ульчи	0,00	0,00		0,00
Финны	0,02	0,01	0,00	0,00
Финны-ингерманландцы	0,00	0,00	0,00	0,00
Французы	0,00	0,00	0,00	0,01

	Удельный вес, %			
	Россия		Москва	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.
Хакасы	0,05	0,05	0,00	0,00
Ханты	0,02	0,02	0,00	0,00
Хемшилы	0,00	0,00		0,00
Хорваты		0,00		0,00
Цахуры	0,01	0,01	0,00	0,00
Цыгане	0,13	0,15	0,01	0,01
Цыгане среднеазиатские	0,00	0,00	0,00	
Черкесы	0,04	0,05	0,01	0,01
Черногорцы		0,00		0,00
Чехи	0,00	0,00	0,00	0,00
Чеченцы	0,95	1,04	0,15	0,13
Чеченцы-аккинцы	0,00	0,00	0,00	0,00
Чуванцы	0,00	0,00	0,00	0,00
Чуваши	1,14	1,05	0,16	0,13
Чукчи	0,01	0,01	0,00	0,00
Чулымцы	0,00	0,00	0,00	
Шапсуги	0,00	0,00	0,00	0,00
Шорцы	0,01	0,01	0,00	0,00
Эвенки	0,02	0,03	0,00	0,00
Эвены	0,01	0,02	0,00	0,00
Энцы	0,00	0,00		
Эскимосы	0,00	0,00	0,00	0,00
Эстонцы	0,02	0,01	0,01	0,01
Сету	0,00	0,00	0,00	0,00
Юкагиры	0,00	0,00	0,00	0,00
Якуты (саха)	0,31	0,35	0,01	0,01
Японцы	0,00	0,00	0,00	0,00
Лица других национальностей	0,03	0,05	0,10	0,19
Лица не указавшие национальную принадлежность				

ГЛАВА 6
МЕЖГРУППОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ И РАДИКАЛИЗМ

Трансформация русского национализма в начале 2000-х гг.[1]

Шнирельман В.А.

В настоящей статье под «русским национализмом» понимается идеология и политическая деятельность правых радикалов, присваивающих себе право выступать от имени «русского народа» и объявляющих себя борцами за его интересы. Это – весьма разнородное, но, безусловно, маргинальное политическое течение, в котором даже понятие «русский народ» нагружается разными смыслами, не говоря уже о формулировании его «интересов». Единственным сплачивающим символом здесь служит «образ врага», хотя и он в разные периоды или в разных контекстах может принимать разный облик – то «мигрантов», то действующей («оккупационной») власти. Тем не менее, прибегая к ксенофобской идеологии, правые радикалы способны в определенных условиях снискать массовые симпатии людей, разделяющих ксенофобские взгляды. Тем более что такие взгляды нередко встречают понимание у чиновников, видных политиков, работников силовых структур и интеллектуалов.

Напомним, что к концу минувшего века в РФ разнообразие политических партий, переживших расцвет в первое постсоветское десятилетие, пошло на спад. Одна за другой исчезли маргинальные карликовые партии и движения национал-патриотов. В 2000 г. произошел раскол внутри РНЕ, самого крупного в 1990-е гг. праворадикального движения. Оставшиеся на плаву партии пытались объединиться на общей платформе, однако это чаще всего оканчивалось неудачей. В этом отношении наиболее показательна краткая история «Национально-державной партии России», возникшей в 2001 г., лишенной регистрации в 2003 г. и бесславно канувшей в лету даже после смены названия на «Национально-державный путь Руси» (НДПР). Успешным проектом этой партии был лишь всероссийский конкурс школьных сочинений на тему «Что значит быть русским в России?», вызвавший скандал своей откровенно ксенофобской направленностью.

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-03090).

Более успешным был старт избирательного блока «Родина», возникшего в 2003 г. как «кремлевский проект», но уже вскоре попытавшегося выйти из-под контроля и двинувшегося по ксенофобской траектории. После нашумевшего случая с антииммигрантским рекламным видеороликом, распространенным осенью 2005 г. накануне выборов в Московскую городскую думу, этот блок был снят с выборов и затем существенно реорганизован, превратившись в респектабельную «Справедливую Россию». В мае 2007 г. правые радикалы повторили попытку легализоваться и учредили партию «Великая Россия», но ей было отказано в регистрации, и проект оказался провальным. Осенью 2005 г. в Москве был восстановлен дореволюционный «Союз русского народа», однако из-за внутренних противоречий он уже в 2007 г. распался на три враждующих фракции. В феврале 2007 г. ряд московских и петербургских радикальных «национал-демократов» инициировали проведение «Новгородского веча» в Великом Новгороде, где выдвинули идею дробления России на отдельные самостоятельные республики с целью реализации проекта «русского государства», т.е. охватывающего «чисто русское население». Однако и это движение, странным образом сочетающее демократические и расистские ценности, не получило большой поддержки и осталось маргинальным. В итоге к середине первого десятилетия XXI в. правые радикалы фактически лишились легального политического пространства.

В этих условиях единственной площадкой для правых радикалов оставалась улица. Однако она требовала своего человеческого контингента, своих особых организационных форм и особых действий. Так на праворадикальном поле и произошло обновление, представленное насыщенной уличной активностью. В этом участвовали три силы, опиравшиеся прежде всего на молодежь. Это скинхеды, «Движение против нелегальной иммиграции» (ДПНИ) и «Русский марш».

Движение расистов-скинхедов складывалось во второй половине 1990-х гг. вначале как молодежная субкультура. Но спустя несколько лет его отдельные группы политизировались и начали тесно взаимодействовать с такими праворадикальными движениями, как «Народная национальная партия» и «Славянский союз» (СС) в Москве и «Партия свободы» в Санкт-Петербурге. Среди скинхедов была популярной расовая идеология, воспевавшая «арийского (белого) человека» и ратовавшая за «чистоту крови». В 2000-2008 гг. наблюдалась эскалация уличной активности скинхедов, ставивших своей целью «вытеснение иммигрантов» из России, причем самыми жесткими способами[2]. Для этого

[2] Шнирельман В.А. «Чистильщики московских улиц»: скинхеды, СМИ и общественное

использовались уличные нападения, проведение специальных хорошо спланированных рейдов, погромы рынков, взрывы торговых точек и предприятий общественного питания. Эта криминальная деятельность достигла кульминации на рубеже 2007-2008 гг., причем к этому времени общее число жертв (убитых и раненых) за предшествующее десятилетие исчислялось сотнями. Главным центром активности скинхедов в течение всего этого периода оставались Москва и Московский регион, куда в поисках работы направляется основная масса трудовых мигрантов.

Судя по многочисленным социологическим опросам, число жестких сторонников лозунга «Россия для русских» возросло до максимума (22%) в 2001-2004 гг. Тогда же доля «мягких националистов», согласных на его осуществление «в разумных пределах», была в полтора-два раза больше. В целом, число людей, готовых к внедрению этого лозунга в жизнь в той или иной форме, в совокупности составляла в 2001-2008 гг. более 50%, достигая в отдельные годы максимума в 57-58%. Фоном, на котором произошел всплеск ксенофобии, было резкое изменение характера иммиграции: если в 1990-х гг. речь шла о беженцах и вынужденных мигрантах, то в следующем десятилетии основную массу приезжих составляли трудовые мигранты из постсоветских государств. Это позволило правым радикалам мобилизовать мигрантофобские аргументы, десятилетиями использовавшиеся в Западной Европе и ставившие в вину трудовым мигрантам ухудшение социально-экономических условий жизни местного населения.

Большинство мигрантов приезжали из Украины, но ксенофобская пропаганда была направлена против уроженцев Кавказа и Центральной Азии, в чем обнаруживались ее этнорасовые установки. Антимигрантская риторика, переполнявшая СМИ, встречала поддержку некоторых видных чиновников, включая губернаторов, и ряда основных политических партий (КПРФ, ЛДПР), не упускавших возможности прибегать к лозунгам «защиты русского народа» для расширения своего электората.

Наивысший градус ксенофобии и мигрантофобии отмечался в Москве, что было замечено и к своей выгоде использовано правыми радикалами. Не без основания ожидая общественной поддержки, представители их молодого поколения основали летом 2002 г. ДПНИ, в течение ряда лет проводившее успешные уличные акции (митинги, демонстрации), собиравшие радикально настроенную молодежь. Это движение состояло из отдельных независимых ячеек, построенных по сетевому принципу и активно привлекавших к своей деятельности скинхедов. ДПНИ строило свою пропаганду на правозащитной ритори-

мнение. Второе издание, исправленное и дополненное. – М.: Academia, 2010.

ке, обещавшей русским защиту от «этнической преступности», якобы свойственной иммигрантам. Ближайшими союзниками ДПНИ, участвовавшими во всех его мероприятиях, были НДПР и СС. Для популяризации своих идей ДПНИ пыталось использовать острые конфликтные ситуации, причем наибольший успех имели его провокационные выступления во время событий в городе Кондопоге (Карелия) в сентябре 2008 г., когда идеологи движения делали все для того, чтобы восстановить местных жителей против «кавказцев». Деятели ДПНИ занимались не только пропагандой, но и инициировали нападения на «инородцев». Так, для вступления в местное отделение ДПНИ в городе Протвино Московской области следовало сдать своеобразный экзамен – избить выходцев с Кавказа или из Средней Азии.

Начиная с 4 ноября 2005 г. правые радикалы проводят ежегодные «Русские марши», приуроченные к государственному празднику – «Дню народного единства». Возрождая этот дореволюционный праздник, связанный как с династией Романовых, так и с Русской православной церковью, власть стремилась покончить с привлекательностью советского праздника 7 ноября и преодолеть раскол в обществе, сплотив его на основе идеи патриотизма, направленной против внешних захватчиков. Однако чиновники не предусмотрели, что имманентно свойственное этому празднику антизападничество может добавить масла в огонь ксенофобских настроений. Надо ли удивляться тому, что праздник был тут же монополизирован правыми радикалами, и раскол в обществе только усилился?

Инициатором акции был настроенный антизападнически «Евразийский союз молодежи», но главной его действующей силой тут же стало гораздо более многочисленное и организованное ДПНИ, сумевшее вывести на улицу массы скинхедов. Мероприятие неизменно проходит под ксенофобскими и антисемитскими лозунгами, позволяющими переосмыслить память о победе над поляками как очищение русской земли от «инородцев». При этом лозунг «Россия для русских, Москва для москвичей» является едва ли не самым умеренным. В то же время эта коалиция является очень пестрой по своему составу, и ее постоянно подтачивают распри и сотрясают расколы, заставляющие организаторов проводить сразу несколько «Русских маршей» одновременно. Обычно марши сопровождаются избиениями и убийствами «инородцев» и представителей альтернативных молодежных субкультур («антифашистов» и пр.).

Если в 2005 г. марш имел исключительно московский характер, то в последующие годы его стали проводить и в других городах России. Он

не всегда проходил удачно для радикалов, как показал в особенности 2008 г. Но с тех пор марш вызывал неизменный интерес не только у молодежи, но и у более широкой общественности, и число его участников из года в год в Москве росло: около 3,5 тыс. в 2009 г., 5,5 тыс. в 2010 г. и до 6-7 тыс. в 2011 г. Этот успех объяснялся тем, что организаторы марша перестали ограничиваться ксенофобскими лозунгами и начали включать в свой репертуар социальные и демократические требования. Например, хотя марш 2011 г. снова проходил под ксенофобскими лозунгами, однако, кроме них, звучали и другие – «Долой партию жуликов и воров», «Долой коррупцию» и «Русские выбирают свободу». Рост положительного отношения общественности к «Русскому маршу» фиксируется и социологами. Судя по опросам Левада-Центра, за последние два года число его противников снизилось, а число сторонников возросло, и в октябре 2011 г. их было примерно поровну.

Москва. Русский марш, декабрь 2011 г. (фото автора)

Примечательно, что если в начале 2000-х гг. многие правые радикалы поддерживали В.В. Путина, то к концу его второго президентского срока их отношение к нему стало меняться, и он уже не воспринимался ими однозначно как «защитник прав русского народа». Радикалы в особенности не приемлют «российской идентичности», которую в последние годы пропагандируют федеральные власти. Поэтому лозунгам «За Россию!» и «Слава России!» они иной раз предпочитают ло-

зунги «За Русь!» и «Слава Руси!» Им также не нравится невнятная иммиграционная политика властей, чему они предпочли бы жесткое неприятие иммигрантов. Их не устраивает и политика властей в отношении Северного Кавказа, в котором они видят непосильную ношу для бюджета страны, от которой, на их взгляд, следовало бы отказаться.

Первоначально правоохранительные органы относились к скинхедам как к «уличной шпане», не заслуживающей внимания. Однако рост уличного насилия и в особенности убийств и избиений по этническому, религиозному и расовому признакам показали, что речь идет о серьезной проблеме, требующей немедленного вмешательства. Начиная с 2004-2005 гг. органами правопорядка были выловлены и обезврежены наиболее опасные банды, на счету которых были убийства «инородцев», взрывы и теракты, в том числе, в православных храмах. Состоялось несколько показательных судов, где преступники получили длительные сроки заключения.

Это вызвало бурную реакцию в среде правых радикалов. Некоторые из них объявили войну государству, обвинив его в «нерусском характере». Тогда возникло подпольное бандитское ультрарадикальное движение, иногда называемое «Бирюлевским фронтом». Результатом этого в 2008-2010 гг. стала серия терактов, направленных против работников правоохранительных органов, а также нападений на известных судей и адвокатов. Наиболее резонансными были убийство 19 января 2009 г. адвоката-правозащитника С. Маркелова и журналистки А. Бабуровой и 12 апреля 2010 г. – федерального судьи Мосгорсуда Э. Чувашова, занимавшегося делом группировки скинхедов «Белые волки».

Так как теперь речь уже шла об угрозе государству, реакция властей не заставила себя ждать. Преследованию подверглись не только преступники-скинхеды, но и поддерживавшие их общественно-политические организации. Вначале репрессии обрушились на «Северное братство». Эта карликовая радикальная организация, отколовшаяся в 2006 г. от ДПНИ и ассоциировавшая себя с русским язычеством, инициировала «славянский сепаратизм» и выступала против «имперской России», мечтая создать на ее части новое государство «Светлую Русь». Рупором ее ультрарадикальной расистской и антисемитской пропаганды стал в январе 2007 г. веб-сайт «Северное братство». В начале марта 2009 г. ФСБ занялось делом «Северного братства» как экстремистской организации. Она была разгромлена, некоторые ее лидеры арестованы, а ее веб-сайт закрыт. В августе-сентябре 2011 г. состоялся суд над двумя из ее руководителей, получившими длительные сроки тюремного заключения. Однако порожденные ею

автономные боевые группы продолжают действовать. Как выяснило следствие, деятельность «Северного братства» частично финансировалась за счет похищенных государственных денег, выделенных на проектирование Центральной кольцевой автодороги, чем руководил один из лидеров организации.

Также в 2009 г. было ликвидировано Национал-социалистическое общество (НСО), проявлявшее особую активность с 2004. до весны 2008 г., ратуя за создание «русской республики». Культивируя расистские ценности, оно тесно взаимодействовало со скинхедами, снабжая их деньгами. В частности, НСО занималось переселением своих провинциальных активистов в Московский регион. Но весной 2008 г. из-за разногласий лидеров НСО распалось и перестало существовать как единая организация. С тех пор наибольшую известность получила подмосковная группировка «НСО-Север», занимавшаяся не столько пропагандой, сколько силовыми действиями – нападениями на «нерусских», грабежами торговых палаток. На ее счету было не менее 25 нападений, причем убийства снимались на видеокамеру, и все это тиражировалось в интернете. Летом 2008 г. банда была разгромлена сотрудниками ОМОНа, ФСБ и ГУВД Москвы. При ее ликвидации выяснилось, что преступники готовили теракт на Загорской ГАЭС. Впрочем, отдельные оставшиеся на свободе члены банды и в 2009 г. все еще вели войну с правоохранительными органами; при этом три сотрудника спецслужб получили тяжелые ранения. 1 февраля 2010 г. деятельность НСО была запрещена Верховным судом РФ. Судебные слушания по делу банды велись необычайно долго – с апреля 2010 по июль 2011 г. В итоге ее члены были приговорены к длительным срокам заключения.

26 марта 2010 г. прокуратура г. Москвы приостановила деятельность Московской городской организации межрегионального общественного движения «Славянский союз», обнаружив, что она занималась пропагандой идей национал-социализма. А 27 апреля 2010 г., рассмотрев материалы дела, Мосгорсуд признал межрегиональное общественное движение «Славянский союз» экстремистским и вынес решение о запрете его деятельности. Год спустя 18 апреля 2011 г. по решению Мосгорсуда была запрещена деятельность ДПНИ, признанного «активным экстремистским объединением». Это соответствовало общественным настроениям, ибо, судя по опросу, проведенному Левада-Центром в октябре 2011 г., из тех, кто слышал об этой организации, число считающих ее «профашистской» вдвое больше, чем называющих ее «русской патриотической организацией». Иными словами, организации, присваивающие себе право «отстаивать интересы рус-

ских», большинством русского населения не признаются за таковые. Наконец, 6 сентября 2011 г. была запрещена деятельность Русского общенационального союза.

Решительные и жесткие действия власти по борьбе с расистской преступностью и запрет ряда одиозных политических движений оказались для правых радикалов неожиданностью, и те некоторое время пребывали в растерянности. Однако они быстро пришли в себя, решив кардинально сменить тактику – теперь акцент был перенесен с «борьбы с инородцами» на социальную активность и «правозащитную деятельность», что позволяло преодолеть свою постоянную маргинальность и выступать в союзе с более широкими демократическими силами. Кроме того, на смену уличным убийствам, начиная с 2010 г., пришли массовые «русские пробежки», призванные популяризировать здоровый образ жизни. Вместо ксенофобских граффити на улицах городов стали появляться призывы: «Русский, хватит бухать», «Русский значит трезвый», «Алкоголь сушит мозги», «Алкоголь – удел слабых», «Табак – всем русским враг», «Курение убивает» и пр.

Граффити (фото автора)

Эта тенденция возникла еще в середине первого десятилетия нового века, когда радикалы впервые почувствовали, что власть не одобряет их противоправной активности. В апреле 2005 г. рядом русских националистов было учреждено «Русское общественное движение» (РОД), ставившее своей целью правовую защиту радикалов, подвергавшихся судебным преследованиям по ст. 282 УК («за разжигание национальной розни»). В 2007 г. организация пережила раскол, и ее активность резко снизилась. Но с 2008 г. ее самый жизнеспособный сегмент под названием «РОД-Россия» вновь возобновил свою деятельность. Кроме защиты «русских политзаключенных», эта организация активно участвует в «Русских маршах» и тесно взаимодействует с «Конгрессом русских общин».

В начале 2009 г. оказание юридической и материальной помощи попавшим в заключение русским ультранационалистам взял на себя

«Русский вердикт» (РВ), который предоставляет попавшим под следствие своих адвокатов и объединяет в своих рядах членов ряда националистических движений (включая РОД), а также родственников заключенных. Деятели РВ размещают в интернете материалы судебных дел и фотографии ведущих их судей, а также фамилии следователей и свидетелей. При этом активисты РВ пытаются представить своих подопечных «узниками совести» и «военнопленными». Примечательно, что членом этой организации (т.е. «правозащитницей») была Евгения Хасис, осужденная за убийство адвоката С. Маркелова и журналистки А. Бабуровой.

Наряду с уличными митингами и демонстрациями правые радикалы все чаще начали устраивать «правозащитные мероприятия» в защиту «узников совести», под которыми понимаются нацисты и скинхеды, попавшие в тюрьму за убийства и теракты. Проведение такой акции во всероссийском масштабе 27 января 2007 г. оказалось успешным, но ее повторение 19 апреля 2008 г. привлекло гораздо меньше сочувствующих (в Москве на таком митинге звучали угрозы в адрес судей и прокуроров, а также в адрес «еврейской мафии в Кремле»). Тогда в следующем году «Русский образ» (см. ниже) объявил 25 июля «Днем солидарности с правыми политзаключенными», и в связи с этим в 12 регионах страны прошли самые разные акции (пикеты, сбор денег, плакаты-растяжки и граффити и пр.), правда, не имевшие массового характера. В 2010 г. такого рода акция была проведена в Москве 25 апреля, причем ее участники потребовали не только свободы «политзаключенным», но и отмены ст. 282 УК. А 25 июля это повторилось еще в двадцати городах России. Такие митинги обычно собирают от нескольких десятков до нескольких сотен человек. На них, кроме прочих агитматериалов, раздаются антисемитские плакаты и печатная продукция.

Один из таких митингов был устроен 24 июля 2011 г. на Болотной площади под знаменами «Правой лиги» и «Собора русского народа». Однако, несмотря на широкую рекламу в интернете, это мероприятие не вызвало массового энтузиазма и привлекло всего несколько десятков человек. Аналогичной «правозащитной деятельностью» занималось и ДПНИ, поддерживая родителей посаженных за решетку скинхедов.

Некоторые правые радикалы попытались наладить отношения с властью, которая и сама порой шла им навстречу. В октябре 2008 г. «Молодая гвардия Единой России» устроила в Москве ряд антииммигрантских акций, подтвердив тревоги наблюдателей, давно замечавших смычку прокремлевских молодежных движений с движениями молодых ультраправых вплоть до совместного членства в одних и тех же организациях и участия в общих мероприятиях расистского свой-

ства. Уловив такого рода сигналы и расценив их как знак поддержки, ряд молодых ультраправых создали в конце 2004 г. организацию «Русский образ» (РО). Она состояла из поклонников праворадикальной неоязыческой рок-группы «Коловрат» и занималась идеологическим обеспечением русского национализма. Вначале дело ограничивалось выпуском одноименного журнала, но с 2007 г. на базе его редакции начало формироваться политическое движение. К работе в РО привлекались хорошо образованные интеллектуалы, принадлежавшие к среднему классу и стремившиеся стать связующим звеном между властью и русскими националистами. Своими противниками они видели «лево-либералов» и «ваххабитов» и поддерживали тех, кто с ними боролся, в том числе и силовыми способами. А будущее России они в своих мечтах связывали с режимом апартеида.

В мае 2008 г. ДПНИ распространяло листовку «Мир, труд, май, гастарбайтер, уезжай!» В ее пропагандистских материалах говорилось о «страданиях миллионов русских безработных» и о том, что иммигранты мешают жить «трудовому русскому человеку». Иными словами, антииммигрантская риторика стала брендом ДПНИ, с которым оно себя прочно связало. В то же время 17 мая на заседании Центрального совета ДПНИ ставший главой движения А. Белов объявил о появлении «нового национализма» и желательности заполнения этой политической ниши силами ДПНИ.

Затем на съезде ДПНИ 12 июля 2008 г. Белов призвал отказаться от образа «ксенофобской секты» и перенять опыт «нового национализма» у европейских правых, добившихся респектабельности на европейском политическом поле. После этого 25 июля 2008 г. ДПНИ провело в Петербурге конференцию «Демократия и ультраправые современной Европы», где была сделана попытка осмысления опыта европейских радикалов, сделавших своей целью борьбу против иммиграции за «белую Европу». И в сентябре ДПНИ манифестировало стремление стать «респектабельной политической силой». В соответствии с этим на своем съезде 11 июля 2009 г. ДПНИ объявило о смене имиджа, представив себя добропорядочной правой организацией, не составляющей опасности для общества, и резко отмежевалось от скинхедов. Правда, получив накануне серьезное предупреждение от правоохранительных органов, Белов оставил пост лидера движения.

Не все оказались готовы к такому повороту, и в знак несогласия с новым курсом некоторые представители регионов, включая членов московского отделения ДПНИ, осенью 2008 г. откололись от движения, не желая сотрудничать с либеральным движением «Народ», выглядевшим в их глазах «оранжевым». На съезде региональных организаций

ДПНИ 13 сентября 2008 г. было организовано «Русское ДПНИ», причем в него вошли некоторые провинциальные активисты, одновременно участвовавшие в прокремлевском молодежном движении «Наши».

Примечательно, что стремление к «респектабельности» не мешало ДПНИ сотрудничать с СС в устройстве пикетов против репрессий в отношении националистов (речь шла об оправдании тех, кто был осужден по уголовной статье «за разжигание национальной розни»).

Летом 2008 г., почувствовав общественную востребованность национализма, русские радикалы стали подумывать о создании коалиции «патриотических сил», способной стать значимым политическим фактором современной России. Речь шла о «национализме в хорошем смысле этого слова», который позволил бы радикалам получить массовую поддержку. Предполагалось, что новое движение включит ДПНИ, «Великую Россию», «Народ» («Национальное Русское освободительное движение», состоящее из бывших «яблочников») и «РОД». Целью движения ставилось «ограничение иммиграции», а в лучшем случае ее полное прекращение. 8 июня 2008 г. состоялась конференция «Новый политический национализм», где названными организациями был подписан Пакт о сотрудничестве и оглашен Меморандум, призывающий к объединению всех русских националистов для совместной борьбы «за справедливость и национальное единство» и против «русофобии». Там Белов заявил, что Россия «будет либо националистической, либо ее не будет вообще», а лидер «Народа» А. Навальный назвал националистов «правозащитниками».

Вместе с тем задуманной прочной коалиции не получилось, и вместо нее ДПНИ в сентябре 2010 г. блокировалось с РО, хотя прежде между этими организациями существовали довольно натянутые отношения. Целью объединения было формирование в дальнейшем национал-патриотической партии, способной на легальных основаниях участвовать в парламентских выборах. Затем к альянсу присоединились и некоторые другие праворадикальные движения. Но и этот проект оказался под вопросом, когда вскоре репутация РО в праворадикальной среде оказалась подмоченной тем, что его лидер Илья Горячев дал показания против связанного с РО Никиты Тихонова, обвиненного в убийстве адвоката С. Маркелова. Тогда в феврале 2011 г. лидеры ДПНИ вновь предложили националистам объединиться под единым флагом, но эта инициатива нашла поддержку только у СС («Славянской силы», возникшей из членов запрещенного «Славянского союза»).

Как бы то ни было, в последние годы русские радикалы все активнее участвовали в акциях общедемократического или социального характера.

Например, с весны 2010 г. их все чаще замечали на демонстрациях «Стратегии-31». Они также присоединялись к местным жителям, выступавшим против строительства мечетей, и стремились придать таким протестам исламофобский характер. Начиная с 2007 г. они начали проводить «Русский Первомай» в Останкино. Так, 1 мая 2010 г. они устроили там демонстрацию с лозунгами «Труд, нация, свобода», «Русский порядок на русской земле» и пр. Такие акции не обходятся без мигрантофобских лозунгов.

В июне 2011 г. Белов принимал активное участие в оппозиционном форуме «Антиселигер» в Химкинском лесу, куда съехались деятели ряда оппозиционных движений – левых, либеральных и праворадикальных. Там Белов призвал собравшихся выступить единым фронтом против «партии жуликов и воров» и сетовал на «бесправие русского народа, не имеющего своего государства».

Еще одной попыткой консолидации русских националистов стало образование 1 ноября 2008 г. «Руссовета». Это должно было сплотить разнообразные русские организации в преддверии очередного «Русского марша». Но никакого сплочения не произошло. Фактически была сделана попытка провести три независимых марша и один крестный ход, которые были плохо организованы и не отличались массовостью. В начале декабря шесть националистических организаций сформировали Московский Руссовет.

13 марта 2010 г. в Москве некоторыми деятелями «Новгородского веча» был учрежден «Национал-демократический альянс» (НДА), выступающий против авторитаризма и «имперского шовинизма», обрекающих «русский народ» на бесправие. Организация выступает за демократию и «подлинный федерализм», но приоритетными для нее являются интересы «русского народа», который она определяет в расовых терминах. Речь идет о создании не российской, а «русской политической нации». Поэтому символом движения, как и прежнего «Новгородского веча», служит крокодил, или Ящер, объявленный языческим божеством древнего Великого Новгорода.

Не остались в стороне от новых веяний и закрытые судом ДПНИ и СС. 3 мая 2011 г. они заявили о создании новой организации «Русские», куда, кроме бывших членов этих организаций, вошли представители других известных ранее карликовых партий и даже банды скинхедов. Своей сверхзадачей эта организация, которую возглавили бывшие лидеры ДПНИ и СС и организаторы «Русских маршей», ставит учреждение «русского национального государства».

Желание сотрудничать с этой организацией изъявило ЛДПР. Ее лидеры были приглашены к участию в работе «круглого стола» «Русский вопрос

накануне выборов», устроенного ЛДПР в Госдуме 24 мая. Ряд ее видных активистов были среди ораторов на проведенном ЛДПР 11 июня митинге, посвященном «Дню русского народа». А 20 июня все эти деятели русского радикализма вошли в учрежденный тогда «Русский общественный комитет» при фракции ЛДПР. Все эти события проходили при непосредственном участии В. Жириновского, который провел заседание комитета 11 июля, поддержав многие из требований радикалов. В задачи комитета входила помощь подсудимым по 282 ст. УК, освещение «русского вопроса» в СМИ и «борьба с русофобией», а также «развитие русской культуры» и «пропаганда здорового образа жизни». Примечательно, что помощник главы ЛДПР и депутат Госдумы Сергей Иванов, играющий важную роль в этом комитете, одно время поддерживал тесные контакты с НСО.

ЛДПР была заинтересована в таком сотрудничестве с целью увеличения своего электората перед думскими выборами[3], а русские радикалы рассчитывали на политические и административные ресурсы ЛДПР для реализации своих требований. Среди таких требований были следующие: «конституционное признание России национальным государством русского народа, признание его разделенным народом с правом на воссоединение, законодательное ограничение миграции из стран Средней Азии и Закавказья, отмена льгот национальным республикам и уравнивание регионов в бюджетном финансировании, прекращение переселенческих проектов с Северного Кавказа в русские регионы, передача Ставрополья в Южный федеральный округ, принятие программ стимуляции рождаемости, легализация короткоствола[4] и групп народной самообороны»[5]. Кроме того, русские радикалы требовали отмены ст. 282 УК, в чем их уже давно поддерживал В. Жириновский. Правда, он так и не включил радикалов в предвыборный список ЛДПР.

Важной вехой в деятельности правых радикалов и в политическом развитии России в целом стали события на Манежной площади в декабре 2010 г. Поводом к ним стало убийство 6 декабря в Москве Е. Свиридова в результате драки между молодыми уроженцами Северного Кавказа и футбольными фанатами. Существенно, что убитый был видным членом крупной и влиятельной спартаковской фанатской

[3] На парламентских выборах 4 декабря 2011 г. она выступала с лозунгом «ЛДПР за русских». Раньше этот лозунг звучал: «Мы за бедных, мы за русских». Очевидно в 2011 г. этнополитический фактор казался лидеру партии не в пример важнее социального, и это еще больше сближало его с русскими националистами.

[4] Легализация права на ношение короткоствольного боевого оружия.

[5] В Москве прошла пресс-конференция, посвященная созданию Русского Общественного Комитета //АПН, 13 июля 2011 (http://www.apn.ru/news/article24473.htm).

группы «Фратрия»[6]. Возмущение фанатов вызвал тот факт, что все задержанные, кроме одного, признанного виновным, были отпущены на свободу. На следующий день фанаты попытались перекрыть Ленинградский проспект и разгромить торговые палатки, скандируя «Россия для русских». В этой акции принимали участие правые радикалы.

Затем 11 декабря в знак протеста фанаты прошли маршем по Кронштадскому бульвару и возложили цветы недалеко от места трагедии. Вскоре после этого толпы молодых людей стали собираться на Манежной площади. Они начали выкрикивать националистические, в том числе нацистские, лозунги, взрывать петарды и вести себя агрессивно в отношении милиции. Толпа требовала отмены ст. 282 УК. Некоторые даже попытались избить очутившихся поблизости уроженцев Кавказа, и те были спасены лишь благодаря пришедшим на помощь омоновцам. Впрочем, при отходе с площади разъяренная толпа устраивала дебоши в метро, и более 30 человек (в основном кавказцы), включая нескольких милиционеров, оказались в числе пострадавших. В последующие дни избиения выходцев с Кавказа и Средней Азии продолжались, и юными скинхедами (и одновременно футбольными фанатами «Спартака»)[7] был убит киргиз.

По оценкам в акции на Манежной площади принимали участие до 5 тыс. чел. И хотя основную часть участников составляли футбольные фанаты и правые радикалы, власть тут же объявила зачинщиками беспорядков, провоцировавших толпу, «леворадикальную молодежь». В свою очередь руководители фан-клубов открестились от акции. Хотя на месте были задержаны 65 человек и среди них были зачинщики побоища, они вскоре были отпущены; никакой информации о них в СМИ больше не появлялось. Сообщалось о возбуждении 22 уголовных дел, но о результатах их расследования общественность тоже ничего не узнала[8].

По словам одного из лидеров фанатского движения, значительную часть толпы составляли футбольные фанаты. Сами фанаты обвиняли в

---

[6] Некоторые знатоки называли его «боевиком спартачей», активным участником жестких разборок, в том числе нападений на либералов.

[7] Примечательно, что один из них обвинялся в организации беспорядков на Манежной площади в декабре 2010 г.

[8] Некоторые журналисты, которым удалось пообщаться с подростками, задержанными на площади у Киевского вокзала 15 декабря 2010 г., где якобы готовился «кавказский марш», обнаружили, к своему удивлению, что для протеста против «кавказского произвола» там собрались не только русские. Они также выяснили, что между задержанными и омоновцами существовало единство взглядов в отношении «кавказцев», причем среди задержанных оказалось немало детей сотрудников правоохранительных органов. Этим и объяснялось мягкое обращение омоновцев с участниками декабрьских митингов.

случившемся «карликов», т.е. фанатскую молодежь, состоящую из необузданных подростков и не входящую в респектабельные клубы болельщиков. Некоторые журналисты заметили на Манежной известных лидеров праворадикальных движений (например, Д. Демушкина, Г. Боровикова, К. Крылова[9]). Мало того, один из них В. Тор (Владлен Кралин) не только выкрикивал лозунги по мегафону, но и вступил в переговоры с властью; это подтверждал и заместитель начальника ГУВД. Правда, молодые фанаты не признают авторитета этих деятелей.

Другие очевидцы подтверждали, что на площади было много представителей ДПНИ, СС, православных хоругвеносцев и других националистов. Третьи обнаружили в толпе активистов прокремлевских движений «Наши» и «Россия молодая». Вместе с тем знатоки не заметили на Манежной представителей леворадикальной молодежи. Да и было бы странно, если бы леворадикальная молодежь выкрикивала националистические лозунги, требовала отмены 282 статьи, оставляла нацистские граффити «14/88» и занималась избиением кавказцев. Высказывалось также мнение о том, что митинг возник стихийно как реакция на «кавказский беспредел». Подхватывая идеологемы культурного расизма, такие люди доказывали, что из-за «различий в менталитете» жить «в одной стране с кавказцами невозможно». Немало наблюдателей подтверждали, что событиями никто специально не руководил.

В то же время власти (включая зам. главы кремлевской администрации В. Суркова) и лидеры «Единой России» в случившемся обвинили либералов, якобы провоцировавших людей акциями в защиту 31-й статьи Конституции[10].

Патриарх Кирилл обвинил в случившемся «этнические радикальные группы, которые существуют в диаспоре» и «провоцируют реакцию большинства»[11]. Это обвинение поддержал диакон Кураев, назвавший погром «реакцией беззащитных»[12].

Между тем у правоохранительных органов была возможность путем анализа веб-сайтов найти тех, кто призывал к беспорядкам, но

---

[9] Сам Крылов доказывал, что никто толпой не руководил, т.е. все произошло стихийно.

[10] Владислав Сурков: Гении всегда в меньшинстве //Известия, 16 декабря 2010. (http://www.izvestia.ru/news/369286); Данилин П. Либералы и маргиналы //Кремль.орг, 7 февраля 2011. (http://www.kreml.org/media/267576432). Об этом см.: Рубин М. Власти и либералы делят националистов между собой //Infox.ru, 17 декабря 2010 (http://infox.ru/authority/mans/2010/12/17/volnyeniya.phtml).

[11] Заявление Святейшего Патриарха Кирилла в связи с беспорядками на Манежной площади //Русская православная церковь, 14 декабря 2011 (http://www.patriarchia.ru/db/text/1341558.html).

[12] Кураев А. Не забыть бы – с чего все начиналось. – 12 декабря 2010 (http://diak-kuraev.livejournal.com/141840.html).

этого сделано не было. О близящихся беспорядках вслед за гибелью Свиридова было известно заранее, но не было принято эффективных мер для того, чтобы их предотвратить.

И хотя по делу о беспорядках на Манежной площади были задержаны некоторые правые радикалы, например, активисты неонацистской Народной национальной партии, главными обвиняемыми в глазах следствия оказались активисты оппозиционной «Другой России», представленные нацболами. Именно суд над ними более всего освещался СМИ в течение всего 2011 г., и в офисе этой организации был устроен обыск. А Демушкин, хотя и оказался под арестом после событий на Манежной, был тут же отпущен.

События на Манежной вызвали возмущение у выходцев с Кавказа. У некоторой части кавказской молодежи возникло желание провести 15 декабря ответную акцию у торгового центра «Европейский» недалеко от Киевского вокзала, продемонстрировав свою силу и неприятие антикавказских настроений в Москве. Примечательно, что ДПНИ попыталось воспользоваться этим для того, чтобы столкнуть армян и осетин с ингушами и дагестанцами, призывы к чему были размещены тогда на его сайте. И хотя руководители землячеств, религиозные деятели и главы некоторых северокавказских республик всеми силами отговаривали своих земляков от выступлений, остановить удалось далеко не всех, и в этот день в разных районах столицы происходили мелкие стычки между кавказцами и русскими радикалами. В последующие дни радикалы делали попытки спровоцировать межэтнические столкновения как в Москве, так и в Подмосковье, однако, благодаря своевременным действиям работников правоохранительных органов, им этого не удалось. Например, 18 декабря по инициативе Национал-демократического альянса националисты устроили шествие в Останкинском парке, но беспорядки были пресечены милицией. В целом в этот день в Москве и Московской области было задержано до 2 тыс. молодых людей – как радикально настроенных местных жителей, так и выходцев с Кавказа. В итоге благоразумие победило, хотя и не без помощи ОМОНа, и никакой «гражданской войны», о которой предупреждали некоторые комментаторы, не произошло.

После декабрьских событий правые радикалы попытались учредить «Движение 11 декабря», призванное стать новой площадкой для единого ежемесячного выступления правых националистов под лозунгом «Россия для русских». Своей целью движение ставило «изгнание инородцев» и «установление русской власти». Но попытка провести акцию на Манежной площади 11 января 2011 г. закончилась провалом

– три известных праворадикальных лидера (В. Тор, Д. Демушкин и А. Михайлов) были арестованы в числе еще 100 своих сторонников. Эффективного продолжения это движение не имело.

Однако декабрьские события помогли правым радикалам переформулировать свои лозунги, сделав их более приемлемыми для широкой общественности. Теперь основное направление борьбы смещалось с нападений на гастарбайтеров в сторону коррупции и «этнической преступности», как это было озвучено резолюцией праворадикального митинга «Санкт-Петербург против этнобандитизма и коррупции», прошедшего 15 января 2011 г. и приуроченного к 40-му дню с момента убийства Е. Свиридова. Такие лозунги позволяли уйти от открытой ксенофобии к завуалированной, ибо предполагали, что коррупция тесно связана с «приезжими с юга», причем термин «этническая преступность» наделял ксенофобию рациональностью. О необходимости вести борьбу на легальном поле говорил и Д. Бобров, бывший лидер нацистской группы «Шульц-88», отсидевший 6 лет в тюрьме и основавший организацию «Национальная социалистическая инициатива» сразу же после освобождения.

В любом случае массовый митинг на Манежной площади вдохновил правых радикалов и был ими расценен как долгожданная «общественная поддержка». Энтузиазма добавили и поездка премьера В. Путина на могилу убитого фаната, и раздававшиеся из Кремля обвинения в адрес либералов, а отнюдь не правых радикалов.

Между тем реальная ситуация была иной. По всероссийскому опросу ВЦИОМ, проведенному 18-19 декабря 2010 г., 65% людей, знавших о декабрьских событиях, не поддерживали эту акцию, а 79% не стали бы принимать в ней участие. Правда, такого мнения придерживались чаще в провинции, чем в мегаполисах. Но среди тех, кто стал бы участвовать в новой акции, молодых людей (18-34 года) было больше (15-16%), чем людей старших возрастов (старше 34 лет) (10-11%). В то же время оценка событий была неоднозначной: мнения о том, что речь шла о социальном протесте или, напротив, о заурядном хулиганстве, разделились примерно поровну (29% против 31%). Более всего, участников митинга поддерживали в Центре и на юге России, т.е. там, где, по другим опросам, градус ксенофобии и особенно кавказофобии был выше.

Близкую, хотя и не аналогичную, картину выявил опрос Левада-Центра, проведенный чуть позже в Москве. Выяснилось, что более трети москвичей усмотрели в событиях социальный протест (38%), но для каждого второго речь шла об ультранационалистических выступлениях (33%) или хулиганских выходках (15%). Более трети респонден-

тов винили в организации событий националистов (38%), но почти каждый второй верил в их стихийный характер (30%) или даже провокацию спецслужб (17%). Существенно, что почти половина респондентов отмечали попустительское отношение власти к националистическим настроениям (33%) или даже их стимулирование (17%). Осуждение случившегося встречалось вдвое чаще, чем одобрение. Но при этом две трети респондентов проявляли ксенофобские настроения. Иными словами, ксенофобия вовсе не толкала людей автоматически в лагерь правых радикалов. Решения проблемы миграции они ожидали от власти, а не от ультранационалистов.

Не менее показательными были результаты опроса, проведенного Агентством социальных технологий «Политех» среди молодежи (15-30 лет) в шести крупнейших городах в марте 2011 г. по заказу Общественной палаты. Выяснилось, что две трети (76%) респондентов сочувствовали участникам событий на Манежной или выразили к ним нейтральное отношение (форма скрытой поддержки), и лишь 20% – осуждали. Более всего на это влияло не социально-экономическое положение, а уровень образования: люди с более высоким уровнем образования чаще осуждали случившееся, зато наибольшую поддержку события на Манежной получили у возрастной категории 18-23 лет. Так как опрос не выявил каких-либо отличий в реакции русских и нерусских (но организаторы опроса сознательно не включили в него кавказцев), был сделан вывод о том, что речь не идет об «этническом конфликте». В то же время общее неприятие вызывали «молодые кавказцы» (69%, причем в Петербурге – 76%, а в Москве – 73%), причем речь шла об их поведении и социально-культурной обособленности, а не о внешнем облике, религии или социально-экономическом положении. Главным раздражающим фактором выступала «этническая преступность», якобы связанная с «кавказцами». Правда, почти каждый второй (47%) респондент полагал, что на их долю приходится ничтожная часть преступлений; иного мнения придерживались треть (34%) респондентов, и лишь в Москве доля последних достигала 43%. В то же время опрос показал, что фактор «этнической преступности» существенно влияет на образ этноса в глазах широкой общественности. Иными словами, здесь мы встречаемся с явлением, которое сегодня понимается как «культурный расизм»[13].

Похоже, что именно он и создавал фон для событий на Манежной площади, ибо респонденты склонны были их объяснять «разгулом

[13] Шнирельман В.А. «Порог толерантности»: идеология и практика нового расизма. - М.: НЛО, 2011.

кавказской этнической преступности» (58%) и попустительством ей со стороны власти (78%) в лице, прежде всего, правоохранительных органов. Все это давало право многим респондентам (69%) говорить о несправедливом устройстве современного российского общества, причем эта несправедливость усматривалась в «притеснениях русских» якобы по вине все тех же уроженцев Северного Кавказа.

Три четверти респондентов назвали причиной произошедшего не национализм, а коррупцию и «этническую преступность», но при этом последняя жестко ассоциировалась с «кавказцами». Правда, молодежь была настроена против чиновников в еще большей степени (51%), чем против «кавказцев» (39%). Она относилась к ним даже вдвое хуже, чем к трудовым мигрантам (26%). Иными словами, речь шла о социальном протесте, выраженном в этнонационалистической форме. События «на Манежке» сняли прежние табу и сделали молодежь более восприимчивой к лозунгам радикального национализма. Они также выявили высокий протестный потенциал молодежи (37%), что не замедлило сказаться на ее высокой политической активности осенью 2011 г. («Русский марш» и выступления «против нечестных выборов»).

События на Манежной площади обеспокоили власть и пробили брешь в инертной политической жизни накануне парламентских выборов. В первую очередь они дали импульс новому витку борьбы с «этнической преступностью»[14]. Оживилась и деятельность властных органов по пресечению коррупции. Однако лозунг борьбы с коррупцией оказался двусмысленным и в то же время весьма действенным. Если либералы понимали его как борьбу с безответственными и корыстолюбивыми чиновниками, то для правых радикалов это по-прежнему была борьба с «инородцами», но в несколько ином качестве. Между тем эти нюансы можно было легко обойти, что и способствовало созданию в 2011 г. альянса либералов и демократов с правыми радикалами как действенной оппозиции «партии жуликов и воров» на фоне резкого падения общественного доверия к государству, о чем говорили социологические опросы.

Так началось взаимодействие либерально-демократической оппозиции с праворадикальным движением. 20 марта 2010 г. около двух

[14] Ксенофобская направленность этой борьбы более чем очевидна. Как отметил один журналист, националисты вовсе не горели желанием протестовать по поводу преступности на Кубани в связи с событиями в станице Кущевской, ибо там речь шла о «своих, славянах». Он же справедливо отметил, что радикалов раздражает не «этнокриминал», а «чужаки». См.: Райдер Д. Такая разная «рознь» //Рабкор, 12 декабря 2010 (http://www.rabkor.ru/debate/11214.html).

десятков членов ДПНИ участвовали вместе с автовладельцами в «Дне гнева» с протестами по поводу экономической политики московского правительства. Затем прошла учредительная конференция движения «Русский гражданский союз», в которой 21 ноября 2010 г. вместе с ультраправыми (ДПНИ, РО, РОД, и РФО «Память») участвовали некоторые активисты «Правого дела» и представители Российского народно-демократического союза Михаила Касьянова. В январе 2011 г. некоторые активисты партии «Яблоко» были замечены на траурной церемонии памяти Е. Свиридова, а «Демократический выбор» выступил совместно с «Другой Россией» и ДПНИ на митинге «против коррупции и этнопреступности» в Петербурге. В течение всего 2011 г. это принимало самые разные формы кооперации либералов и демократов с некоторыми лидерами радикальных националистов, причем одни стремились тем самым покончить со своей маргинальностью и расширить электорат, а другие – приобрести респектабельность на политическом поле.

Москва. Болотная площадь, февраль 2012 г. (фото автора)

Национализм оказался силой, соблазна которой не избежала ни одна противоборствующая сторона. В этом отношении показательны митинги на Болотной площади и на Поклонной горе 4 февраля 2012 г. Если в первом случае среди ораторов решительно преобладали либералы и демократы, тогда как от левых и правых радикалов выступили всего лишь по одному человеку (правых радикалов представлял А. Белов), то во втором случае львиная доля выступавших приходилась на сторонников жесткой власти и

империи. Зато внушительную долю митинговавших на Болотной составляли сторонники оппозиционных праворадикальных движений.

Как справедливо заметил журналист Дм. Бабич, «современный ультраправый – это горячий защитник парламентаризма и гласности, борец с непрозрачностью власти, сторонник европейского выборного законодательства, мечтающий создать в России нечто вроде французского «Национального фронта» или итальянского «Национального альянса». Вместе с демократической общественностью России и Запада он требует перезапуска политического процесса и возврата честных выборов, на которых не без основания надеется победить»[15].

Иными словами, не оставляя своих прежних целей (борьба с иммиграцией и «защита русского народа»), русские радикалы в тактических целях стремятся расширять свою программу действий, включая туда социальные, экологические и общедемократические требования. На этой платформе некоторые из них готовы кооперироваться с левыми и либеральными силами. Те также идут им в этом навстречу, забыв, что той же тактики придерживался и Гитлер после своего неудачного Пивного путча, и именно эта тактика позволила ему придти к власти в 1933 г. в результате свободных демократических выборов, где люди голосовали за его социальную программу, а отнюдь не за расизм и тоталитаризм.

Москва: эволюция ксенофобии?

Кульбачевская О.В.

Москва является центром крупнейшей агломерации в России и Европе с численностью постоянного населения 15-18 миллионов человек. По данным Всероссийской переписи населения 2002 года численность населения Москвы составляла 10 382 754 человек[16]. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года Росстата в Москве проживает 11 503 501 человек, что на 1 млн. превышает данные текущего учета, которые Росстат опубликовал ранее[17]. Федераль-

[15] Бабич Д. Нацисты за демократию? // РИА Новости, 25 марта 2009 г. (http://www.rian.ru/authors/20090325/165932232.html).

[16] Итоги всероссийской переписи населения 2002. Численность и размещение населения. Федеральная служба государственной статистики // http://www.perepis2002.ru/index.html?id=13.

[17] http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php.

ное информационно-аналитическое агентство «Росбалт», ссылаясь на руководителя столичного управления федеральной миграционной службы, приводит следующие цифры: осенью 2010 года в Москве проживало 11 300 000 человек, из них: 9,06 млн. жителей города имели постоянную регистрацию, 1,1 млн. – временную регистрацию, официально были зарегистрированы 340 тыс. иностранцев, а около 800 тысяч российских граждан проживали в Москве без регистрации[18].

Существуют альтернативные оценки численности населения российской столицы. Так, по оценке депутата Мосгордумы А. Палеева, опирающейся на объемы потребления продовольствия в городе, численность жителей Москвы может достигать от 18 до 20 млн.[19] Существуют оценки, основывающиеся на данных о количестве используемых SIM-карт. Согласно таким оценкам население Москвы может достигать 15 млн. человек[20].

С другой стороны, ряд независимых демографов, основываясь на данных о смертности и продолжительности жизни в Москве, высказывает мнение, что официальные данные о населении города, напротив, преувеличены примерно на 1,3-2 млн. человек[21]. Руководитель недавно созданного в Москве Института гуманитарного развития мегаполиса д.э.н. Т. Малева считает, что скорость, с которой выросла численность населения столицы за межпереписной период – с 10 до 11 миллионов человек, нереальна. По ее мнению, либо переписи населения не могут адекватно отразить процесс миграции, который в таком случае является абсолютно не управляемым и не регистрируемым, либо организация переписи в таком быстро развивающемся мегаполисе, как Москва, обречена на большое число организационных сложностей[22].

По данным прокурора Москвы С. Куденеева, количество нелегальных мигрантов в Москве в 2011 году составляло 1,8 млн. человек[23]. В конце 2010 г. мэр столицы С. Собянин заявлял, что в городе нелегально работают 2 млн. человек[24]. Неофициальные оценки доводят коли-

---

[18] http://www.rosbalt.ru/moscow/2010/12/15/800991.html.

[19] Население Москвы выросло до 20 млн. человек // http://www.rosbalt.ru/moscow/2011/03/10/826989.html.

[20] http://www.forexexpo.com/city/moscow/page/venue Оценка населения Москвы на сайте forexexpo.com/ю.

[21] См., например: Наука о жизни. «Взрослые люди» с демографом Евгением Андреевым. (http://polit.ru/article/2011/06/08/andreev/).

[22] Столичные власти заказали масштабное исследование Москвы и москвичей // http://www.perepis-2010.ru/smi/detail.php?ID=7207.

[23] http://ria.ru/moscow/20120203/555419620.html.

[24] http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2010/11/101123_moscow_migrants_sobyanin.shtml.

чество нелегалов до 3 млн. В противовес этим пугающим цифрам ФМС России в своих официальных заявлениях по поводу нелегальных мигрантов в Москве ограничивается 200 тыс. человек[25].

Подавляющее большинство населения столицы составляют русские. Если на момент проведения Всероссийской переписи населения в 2002 г. наблюдалось сокращение их численности в городе, то к 2010 г. произошел существенный прирост русских (см. табл.). Ряд экспертов полагает, что результаты последней переписи 2010 г. в отношении русского населения Москвы завышены, что объясняется двойным подсчетом (по месту регистрации и месту фактического проживания), большой нагрузкой на переписчиков (когда анкеты заполняются по данным ДЕЗов и национальность вписывается по усмотрению самого переписчика), причисление себя к русским части представителей других национальностей из-за страха ксенофобии.

Также к основным, но гораздо более малочисленным, этническим группам, проживающим в Москве, относятся украинцы, татары и армяне. Динамика численности отдельных этнических групп показывает, что в постсоветской столице России наблюдается планомерное сокращение евреев, украинцев, белорусов. В то же время численность народов Кавказа и Средней Азии растет. Несмотря на то, что перепись 2010 г. зафиксировала незначительную убыль некоторых из них, суммарная доля этих этнических групп в общей численности населения Москвы увеличивается. Здесь также надо иметь в виду и неучтенных нелегальных мигрантов, среди которых выходцы с Кавказа и Средней Азии составляют существенную часть. При этом значительное число нелегальных мигрантов приходится и на выходцев с Украины, поэтому можно предположить, что результаты переписей об их численности в Москве несколько занижены.

Несмотря на некоторые подвижки в этнической структуре г. Москвы, кардинальных изменений глобального масштаба в национальном составе жителей нет. Москва по-прежнему остается «русским» городом. Тем не менее, в последние десятилетия в Москве существует межэтническая напряженность, имеющая тенденцию нарастать. Об этом свидетельствуют результаты многолетних исследований Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN)[26]. Согласно исследованиям Института социально-

[25] Там же.

[26] См., Рейтинг конфликтности государств и регионов (Москва) в периодическом издании Сети Ежегодный доклад «Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах».

политических исследований РАН (ИСПИ), Москва относится к группе российских регионов с высоким уровнем межнациональной напряженности. В столице этот уровень к 2008 г. достигал 74%. В 2010 г. всего лишь около 10% опрошенных москвичей оценивали межнациональные отношения в Москве как стабильные, а большинство (60-70%) признавали факт «межнациональной напряженности» или «сильной напряженности и возможности конфликтов». По данным ИСПИ, за последнее десятилетие количество москвичей, оценивающих межнациональную напряженность в крайней степени («налицо сильная межнациональная напряженность, возможны конфликты»), увеличилось почти в 2 раза (с 17% до 29%)[27]. А по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) на конец 2009 г., чуть больше половины москвичей негативно оценивает межнациональные отношения в Москве (51%), из них 36% считает их напряженными, а 15% – конфликтными. К негативной оценке межэтнических отношений в Москве склонны малообеспеченные граждане, люди среднего возраста (35-44 летние) и старше 60 лет, все они, как правило, являются коренными москвичами[28]. Опрос, проведенный ВЦИОМом в конце 2011 г., подтверждает тенденцию усиления негативного восприятия москвичами межэтнического климата – 63% жителей столицы (в первую очередь 35-44 летние) считают, что в последние годы межэтнические отношения в их городе ухудшились[29].

Примечательно, что, несмотря на тревожную картину в оценках москвичей, межэтнические отношения не относятся к числу наиболее актуальных проблем в их повседневной жизни. По результатам исследований специалистов ИСПИ, в наибольшей степени москвичей волнуют дороговизна жизни (45%), дорогое и неквалифицированное медицинское обслуживание (41%), произвол и бюрократизм чиновников, угроза продолжения террористических актов в Москве и других регионах страны, экологическая обстановка, повышение тарифов на услуги ЖКХ (от 30 до 35%). Ухудшение отношений между людьми разных национальностей расценивают как проблему, которая их беспокоит, лишь 13% москвичей[30]. Неактуальность проблем в сфере межэтнических отношений в определенной мере подтверждают и результаты

[27] Кублицкая Е.А. Межнациональные отношения и толерантность // http://www.isprras.ru/pics/File/Kublickaya.pdf.

[28] http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=12693.

[29] http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112178.

[30] Кублицкая Е.А. Межнациональные отношения и толерантность…

общероссийских опросов, проведенных Левада-Центром в 2009 г. и Фондом "Общественное мнение" (ФОМ) в 2012 г. С 2002 по 2008 гг. большинство россиян (от 50 до 60%) никогда или практически никогда не чувствовали враждебности со стороны людей другой национальности и не испытывали ее сами. От 25 до 30% россиян чувствовали ее редко и также редко испытывали сами. Тех, кто часто чувствует враждебность со стороны иноэтничных граждан, характеризует низкая степень приспособленности к переменам последнего десятилетия[31].

75% россиян, опрошенных социологами ФОМ в мае 2012 г., заявили, что лично они не испытывают неприязни или раздражения к представителям какой-либо национальности, 45% заявили, что никаких межнациональных противоречий в их городе (поселке, селе) они не замечают[32].

Хочется отметить несколько особенностей, характеризующих столичных жителей в вопросе межэтнических отношений. Исследование, которое в 2008 г. Институт этнологии и антропологии РАН проводил по заказу Министерства регионального развития РФ, не выявило высокую степень тревожности и остроты в оценке русскими москвичами сферы межэтнического взаимодействия, и зафиксировало определенный уровень толерантности по отношению к иноэтничным жителям столицы и мигрантам. Однако все же позиционирование русских в вопросе межнациональных отношений нечетко и неоднозначно. С одной стороны, большинство опрошенных тогда москвичей считало, что окружающие их люди не похожи друг на друга в первую очередь личными особенностями, а не национальными различиями (за исключением людей с низким уровнем образования, подавляющее большинство которых придерживалось противоположного мнения), ничего не имеют против либо допускают межнациональные браки (опять же за исключением малообразованных людей), а, с другой, довольно высокая доля москвичей не считала, что у человека может быть две национальности либо не могла определиться ответом (в основном это были пожилые люди с начальным, средним и средним специальным образованием; среди иноэтничных респондентов это было выражено в довольно сильной степени у белорусов и украинцев).

При, казалось бы, сочувственном и не делающим акцент на национальной принадлежности отношении русских москвичей к мигрантам и иноэтничным, тем не менее, большинство опрошенных считало, что

[31] http://www.regnum.ru/news/1085576.html.

[32] http://www.echomsk.spb.ru/news/politika/bolshinstvo-rossiyan-ne-oshchushchaet.html.

во время переписи населения все-таки надо учитывать национальность, религию, либо и то и другое. Примечательно, что почти все иноэтничные респонденты желали, чтобы во время переписи была учтена их национальная и религиозная принадлежность. Это может говорить о стремлении поддерживать свою этнокультурную идентичность в «русской» среде.

Также результаты данного исследования показали, что для определенной части населения Москвы межнациональные отношения означают не взаимодействие с представителями разных национальностей и культур, а противопоставление себя мигрантам, которые уже затем связываются с определенными национальностями.

По данным ИСПИ РАН, доля москвичей, испытывающих неприязнь к определенным национальностям, на протяжении периода 2008-2010 гг., остается относительно стабильной и составляет 25-30%. Наиболее часто москвичи этой группы упоминают национальности, представляющие «регион Кавказа» (16-17%)[33].

С одной стороны, имеется декларируемая жителями Москвы и подтверждаемая экспертами межэтническая напряженность, с другой, достаточно стабильное чувство безопасности в этой сфере, разделяемое многими москвичами в повседневной жизни, а также невысокий уровень их активной, проявленной конфликтности.

На чем же основано утверждение специалистов о наличии существенного конфликтного потенциала в межэтнических отношениях в столичном регионе? К признакам его существования следует отнести рост ксенофобии и националистических настроений. В Москве это проявлено от мягкой формы бытового национализма, когда даже в среде интеллигентных и претендующих на духовность москвичей в адрес представителей народов Кавказа и Средней Азии в последние годы все чаще и чаще можно услышать фразы, унижающие человеческое достоинство, до активных форм ксенофобии.

Все это сопровождается накапливаемым недовольством коренных москвичей в связи с кажущимся неуважением иноэтничных мигрантов к обычаям коренного населения, нежеланием считаться с окружающими, бесцеремонное и назойливое поведение, в частности, по отношению к женщинам. Об этом свидетельствуют результаты опроса Левада-Центра[34] и подтверждают исследования ИСПИ, в ходе которых выяснилось, что москвичи среди негативных обстоятельств, с которыми они стал-

[33] Кублицкая Е.А. Межнациональные отношения и толерантность…
[34] http://www.regnum.ru/news/1085576.html#ixzz1wKDpx3gF.

киваются в повседневной практике межнациональных отношений, на первое место ставят «неуважительное отношение мигрантов к нормам, традициям московской культуры» (54% москвичей)[35].

Еще одним симптомом неблагополучия в межэтнической сфере являются периодически вспыхивающие массовые беспорядки и столкновения, которые могут иметь различные причины, но на определенным этапе приобретающие характер противостояния по этническому признаку. Самым ярким примером этого являются события на Манежной площади в Москве в декабре 2010 г.

И, наконец, Московский регион из года в год твердо держит пальму первенства в стране в сфере преступлений на почве ксенофобии. На долю Москвы и Московской области приходится почти 50% от общего числа преступлений на почве ксенофобии в стране. Более того, именно в Москве и Московской области от рук экстремистов погибает самое большое количество людей (эта цифра в последние годы также варьируется в районе 50-процентной отметки от общего числа погибших в результате преступлений на этнической почве)[36].

В ходе своих исследований главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, член Европейской академии В.А. Шнирельман отмечает очень тревожную тенденцию: если в конце 1990-х гг. идеи фашизма поддерживали 2-3% молодых россиян (молодые люди 21-26-летнего возраста, в основном, студенческая молодежь), то к середине первого десятилетия XXI в. Симпатии к фашизму выражали уже 12% россиян (большинство из них – молодежь и люди среднего возраста, треть из которых составляли женщины)[37]. И при этом уже не наблюдалось корреляции между нацистскими и ксенофобскими настроениями и уровнем образования. Наибольшую поддержку идеи фашизма получают в больших городах, особенно, в Москве. По словам 54% москвичей, в столице фашистские взгляды достаточно популярны[38].

Исследование ИЭА РАН, проведенное в 2008 г. по заказу Министерства регионального развития РФ, выявило тревожный симптом – не-

---

[35] Кублицкая Е.А. Межнациональные отношения и толерантность….

[36] По данным Московского бюро по правам человека. (http://www.antirasizm.ru) и ИА «Сова». (http://www.sova-center.ru).

[37] Шнирельман В.А.. Идентичность и ксенофобия // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. / Под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. М.: ИЭА, 2012.

[38] По результатам опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение» (ФОМ) в марте 2006 г.

большая часть русских москвичей защитниками своего языка и культуры считают скинхедов и ЛДПР, чью национальную политику можно охарактеризовать фразой "Россия для русских".

Сравнительные данные 2008-2010 гг., полученные ИСПИ РАН в ходе своих исследований, показали, что уровень протестного потенциала в сфере межнациональных отношений в Москве оставался в течение последних лет высоким. В ходе опросов, проводимых ИСПИ, 12% москвичей заявляли о «безусловной готовности» принять участие в конфликте на стороне своей национальной группы, а 42% были готовы сделать это или не сделать в зависимости от обстоятельств.

Многие исследователи сходятся во мнении о том, что именно социально-экономические проблемы являются как бы «питательной средой» для возникновения напряженности и различного рода конфликтных ситуаций в обществе. Именно в условиях такой среды становится возможной активация различных факторов, переводящих недовольство людей своим социально-экономическим положением в другое русло – политическое, этническое и др. К сожалению, именно этническая карта является часто разыгрываемой в постсоветской России.

После событий на Манежной площади в Москве в декабре 2010 г. (когда в драке представителем Кавказа был убит футбольный фанат, а после задержания органами правопорядка, виновный был отпущен на свободу. Все это вызвало массовые беспорядки, проходившие под националистическими лозунгами. В беспорядках приняло участие очень много молодежи) многие эксперты, политические и общественные деятели открыто заговорили об этнической преступности. Многие из них уверены, что преступления с этническим компонентом играют далеко не последнюю роль в разжигании межнациональных конфликтов в России в новейшее время. При этом ряд экспертов считает, что не сама по себе этническая преступность, а именно коррупция (в том числе правоохранительных органов), порождающая и поддерживающая этническую преступность, является одной из главных причин межэтнической нетерпимости. С таким мнением согласно большинство московской молодежи, о чем свидетельствует исследование, проведенное весной 2011 г. «Агентством социальных технологий «Политех» (Москва) совместно с Институтом этнологии и антропологии РАН и Сетью этнологического мониторинга EAWARN по заказу Общественной палаты Российской Федерации. Таким образом, первопричиной межэтнической нетерпимости являются серьезные общественно-социальные проблемы российского общества, такие как коррумпированность власти, ведущая к социальному расслоению, экономической

недостаточности и неустойчивости большинства населения, недоверие к власти и отсутствие уверенности в том, что эта власть может защитить. Вернее, именно социальные неудовлетворенность и протест, а также отсутствие чувства безопасности в разных сферах жизни являются тем тлеющим топливом, которое умело разжигают различные акторы (политики, националистические организации, СМИ и др.) и переводят социальный протест населения в плоскость этнической нетерпимости и конфликта.

Причины того, почему население России не выдвигает государству прямые обвинения и требования по исправлению своего положения и не требует от государства выполнения своих обязанностей по защите прав граждан и обеспечения их безопасности, при этом предпочитая обвинять во всех своих бедах иноэтничных членов общества и поддаваться на манипуляцию и провокации националистов, по всей видимости, следует искать в неуважении к власти и, возможно, в страхе перед ней, отсутствии у населения правовой культуры, навыков по защите своих гражданских прав, а также в извечном психологическом свойстве несвободного (по тем или иным параметрам) человека искать виноватого во внешней среде, тем более, если эта среда инородная. Все это очень хорошо иллюстрируют высказывания на общественных интернет-форумах следующего типа: "Ну а то, что эти националистические сборища – это инстинкт самосохранения, согласен. Причем этот инстинкт, если наберет обороты, вряд ли будет разбираться в нюансах международного общения. Если у народа срабатывает инстинкт самосохранения это лишь верный признак, отсутствия государства".

Одним из основных факторов развития и проявления ксенофобии в крупных мегаполисах является *различие в социальных моделях адаптации и социально-экономических стратегиях* у местных и мигрантов, широким потоком хлынувших в крупные города в постсоветское время[39]. Этот фактор усугубляется также повышенным уровнем фрустрации у населения вследствие экономических кризисов и сложной социальной ситуации в условиях мегаполиса с его жестким ритмом жизни.

Мигранты с Кавказа и Средней Азии, особенно «новые» (недавно приехавшие), селятся вместе, ведут замкнутую на свою общину жизнь; многие из новых мигрантов плохо владеют русским языком; собираясь вместе, придерживаются характерной для них эмоциональной («шум-

[39] Савин И. Ксенофобия в Москве // Этническая ситуация и конфликты в России и сопредельных государствах в 2007 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, 2007. М.: УОП ИЭА РАН, 2008.

ной») манеры поведения; контакты и взаимодействие с местным населением для большинства мигрантов ограничивается только трудовой сферой. Громкая речь на непонятном языке на улицах *родного* города и обособленная культурно-бытовая жизнь мигрантов вызывают раздражение у местного населения. Раздражение зачастую является чувственной формой выражения страха перед неизвестным, а, значит, могущим таить в себе опасность. Как показало упомянутое выше исследование, даже молодежь российских мегаполисов, которой свойственны относительно высокая мобильность и коммуникабельность, довольно остро ощущает разобщенность национальных групп. А дефицит межнациональных контактов порождает взаимную предубежденность и фобии. Все это усугубляется тем, что местное население, несмотря на определенный уровень толерантности, зачастую оценивает поведение иноэтничных мигрантов как «гости ведут себя похозяйски» и испытывают опасения даже за свою жизнь. Об этом свидетельствуют обсуждения читателей статей на тему этнических конфликтов в электронных СМИ. На тематических форумах электронных СМИ можно часто встретить высказывания такого рода: «Я знаю примеры адекватных черных. Со мной в одном дворе жила азербайджанская семья. Мы сдружились, ходили к ним в гости. Также, я вел дружбу с грузинской семьей. С татарами. Но почему сейчас приходится постоянно напрягаться, когда идешь по СВОЕМУ городу и видишь компанию людей определенной национальности?», «Иногда они (кавказцы – О.К.) приезжают в Москву и другие русские города и взрывают здесь дома, подрываются в метро, на рок-фестивалях, приходят на мюзиклы и захватывают людей в заложники. Также они ходят по городу с ножами и пистолетами и убивают мирных граждан, если им покажется, что ты на них не так посмотрел».

Огромную роль в продуцировании этнофобии у москвичей в постсоветские годы играют *средства массовой информации*. Они активно способствуют формированию в массовом сознании представителей этнического большинства негативных этнокультурных стереотипов "других"; делают акцент на этнизации криминальной ситуации (оставляя за кадром механизмы, позволяющие этому происходить), мотивируют этноконфессиональными факторами проблемы, лежащие в социально-экономической и политической сферах; некорректно используют различные статистические показатели в отношении этнических мигрантов. Отдельно следует отметить, что в постсоветское время журналисты уделяют сравнительно много внимания русскому этносу, при этом акцент делается на негативных этнических характеристиках и подчерки-

вается, что "так было всегда, так и будет дальше". Настойчиво транслируется тревожная для общества идея о сокращении численности русских и даже их вымирании. На страницах газет часто можно найти идеи запугивания, самоуничижения, насмешки в адрес русских. Такая идеологическая деятельность СМИ способствует формированию массовой негативной самоидентичности населения, особенно у молодого поколения.

Значительность эффекта СМИ по тенденциозному преподнесению "этнических" тем подтверждает упомянутое выше исследование ИЭА РАН, проводенное по заказу Минрегиона РФ. Результаты исследования показали, что подавляющая часть опрошенных москвичей основным источником унижения и оскорбления людей на основании их религии или национальности называет средства массовой информации.

Следует также отметить порой необдуманные и в определенной степени провокационные действия исследователей, размещающих потом результаты своих исследований на электронных ресурсах. Так, например, 7 декабря 2011 г. ВЦИОМ на своем интернет-сайте представил в отдельном пресс-выпуске результаты опроса москвичей и петербуржцев на тему межнациональных отношений. Сразу под заголовком «Межнациональные отношения глазами москвичей и петербуржцев» следует преамбула к тексту, выделенная курсивом: «Жители двух столиц констатируют ухудшение межнациональных отношений. Треть московской и 41% петербургской молодежи считают, что в бедах России виноваты живущие на ее территории нерусские»[40]. То есть сразу же визуальный и семантический акцент в представлении результатов делается на том, что кто-то обвиняет в бедах России именно нерусских. Далее по тексту выясняется, что «тезис о том, что в бедах России виноваты живущие на территории страны люди нерусской национальности, ни москвичи, ни петербуржцы поддерживать не склонны (68 и 72% соответственно)». Эта фраза, хотя и акцентированная на этот раз жирным шрифтом, находится в конце текста. Во-первых, не понятно, зачем нужно ставить перед респондентом такой категоричный вопрос, используемый в опросе: «Вы согласны или нет со следующим мнением: в сегодняшних бедах России виноваты живущие на ее территории люди нерусской национальности?». Тем самым опрашиваемому как бы предлагается уже готовый ответ относительно того, кого бы можно было обвинить в своих бедах. Также не очень понятно, почему люди нерусской национальности обозначаются как живущие на территории России, ведь многие из них являются россиянами, и по-

[40] http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112178.

этому вполне естественно, что они живут на ее территории. Во-вторых, у читателя, еще не добравшегося до конца текста, уже отложилось в голове, что нерусские могут быть виноваты в бедах России.

В список причин, способствующих развитию ситуации с ксенофобией, входят также *бездействие и попустительство правоохранительных органов в области столкновений и конфликтов на этнической почве*: случаи безнаказанности экстремистских националистических выходок, либо придание им бытового характера, халатность и в некоторых случаях сочувствие сотрудников милиции по отношению к преступникам; неудовлетворительная правоприменительная практика в отношении преступлений на почве ксенофобии и СМИ, пропагандирующих межнациональную рознь (ограничение арестом непосредственных участников криминальных акций и безнаказанность идеологов преступлений, вынесение «мягких» приговоров).

Кроме того, немаловажную роль в усилении этноконфликтогенного потенциала в Москве сыграли *многолетние неопределенность и непоследовательность столичных властей и правоохранительных органов в отношении проведения массовых мероприятий радикальными националистическими и экстремистскими организациями*, что, по всей видимости, давало в определенной мере этим организациям чувство свободы и безнаказанности.

Акции националистов в столице участились после того, как им удалось провести митинг на Манежной площади 11 декабря 2010 года. Он проходил под лозунгом борьбы с "этнопреступностью" и закончился беспорядками. Собравшиеся выражали протест против ненадлежащего, по их мнению, расследования правоохранительными органами дела об убийстве во время драки с кавказцами болельщика столичного "Спартака" Егора Свиридова.

В феврале 2011 г. националисты неоднократно пытались провести свои акции. 11 и 15 февраля правоохранительным органам удалось предотвратить митинг националистов в центре Москвы. В конце февраля 2011 г. около 80 молодых людей, выкрикивавших националистические лозунги, устроили шествие в Измайловском парке[41]. На место проведения шествия прибыл ОМОН. Были задержаны десять человек.

В конце мая 2011 г. в районе Исторического музея много националистов присутствовало на массовой акции сексуальных меньшинств, которые хотели выразить протест против фашизма и дискриминации. Акция проводилась несмотря на запрет московских властей. Молодые

[41] По сообщению русской службы BBC News.

люди крепкого телосложения с националистическими лозунгами на груди пытались спровоцировать беспорядки во время выступлений представителей сексуальных меньшинств. Однако все попытки пресекались сотрудниками правоохранительных органов, которые всех присутствовавших выдавливали в сторону метро «Площадь революции».

В конце года ситуация неожиданно меняется. На фоне запретов на проведение митингов оппозиции московские власти в декабре разрешают националистам провести11 декабря 2011 г. свою акцию, посвященную годовщине событий 11 декабря 2010 г. на Манежной площади. Митинг националистов прошел на Болотной площади под "имперскими" черно-желто-белыми знаменами. Организатором акции было движение "Русские", лидерами которого являются А. Белов и Д. Демушкин. В митинге приняли участие, по разным оценкам, от 300 до 1000 человек. Во время митинга перед участниками выступили лидеры русских националистов, организаторы раздавали листовки националистического содержания.

Собравшиеся выразили несогласие с результатами думских выборов, а также несогласие с миграционной политикой государства (против нелегальной миграции). Как оказалось, основная претензия националистов к выборной кампании заключалась в том, что если на выборах в России нет русской национальной партии, значит, нет никаких свободных, честных, справедливых выборов. Об этом на митинге заявил известный в националистической среде В. Тор (на эту же тему сделал запись в своем блоге). "В сложившихся условиях генеральный курс русских националистов — создание русской национальной партии", — отметил он[42].

Также на митинге прозвучало требование организаторов митинга прекратить в России политические репрессии в отношении националистов.

В тот же день, 11 декабря, накануне митинга националисты провели небольшой пикет на Пушкинской площади. Они собирали подписи за "продвижение законопроекта в Государственную Думу о правах русского народа"[43]. Акция прошла без инцидентов.

Следует отметить, что националистическая колонна свободно и беспрепятственно участвовала и в митинге против фальсификации выборов на Болотной площади 10 декабря. На этом митинге присутствовало около 2 тысяч националистов с имперскими флагами.

---

[42] http://www.rosbalt.ru/blogs/2011/12/12/923230.html.

[43] http://ru.delfi.lt/abroad/russia/akciya-nacionalistov-v-moskve-proshla-spokojno.d?id=52802871&rsslink=true.

Вспомним также, что во время митинга на проспекте Академика Сахарова 24 декабря, полиция не сразу отреагировала на провокации присутствовавших там националистов.

Все это не может не вызвать крайнюю озабоченность. В конце 2011 г. мы наблюдали усиление открытой активности националистических движений при поддержке либо попустительстве со стороны столичных властей. Тревожные тенденции обнаруживаются и на уровне федеральной власти. Так, практически отсутствовала реакция федеральных властей и правоохранительных органов на активное использование националистической риторики и проявление ксенофобии на всех уровнях предвыборной кампании в Государственную Думу в 2011 г.

Угрозу в последние годы начинают представлять *футбольные фанаты и подмосковная молодежь*. Как показало недавнее исследование, проведенное Сетью этнологического мониторинга летом 2012 г., Московская область, по сравнению с Москвой, характеризуется гораздо большим уровнем этнической нетерпимости к мигрантам, представителям Кавказа и Средней Азии. Таким образом, есть все основания полагать, что организации националистического и экстремистского толка, действующие в Москве, продолжат (поскольку такое было и раньше) вербовать в свои ряды неблагополучную молодежь из Подмосковья.

Еще одним фактором продуцирования этнической нетерпимости является жесткая*, однобоко ориентированная антимиграционная политика* со стороны столичных властей и правоохранительных органов. Политика эта осуществляется на фоне отсутствия выработки со стороны московских властей и работодателей механизма урегулирования целого комплекса проблем, с которыми сталкиваются мигранты.

И столичные власти, и правоохранительные органы в течение многих лет настаивают на том, что половину преступлений в Москве совершают приезжие, и что уровень таких преступлений будет расти (в начале 2012 г. столичная власть признала сокращение в 2011 г. количества зарегистрированных преступлений, совершенных мигрантами, на 26%, но при этом сразу же заявила о том, что преступность мигрантов ужесточается – теперь они совершают особо тяжкие преступления[44]). Под приезжими однозначно имеются в виду не граждане РФ, гастарбайтеры, мигранты, которые в сознании московской общественности четко увязываются в первую очередь с азиатами и кавказцами. Следует ли говорить о том, что трансляция такого видения ситуации

[44] Нелегальных мигрантов в Москве за год меньше не стало, заявил прокурор // http://ria.ru/moscow/20120203/555419620.html.

повышает уровень тревожности у москвичей и ослабляет чувство безопасности, тем самым способствуя усилению настроений непринятия "нехороших чужих"? Примечательно, что позиции столичных властей и федеральных структур в данном вопросе расходятся. В последние годы первые лица МВД России и ФМС РФ выступали с заявлениями, свидетельствующими о желании федеральных властей объективно оценивать и адекватно решать проблемы мигрантов. Так, зам. директора ФМС РФ Е. Егорова заявляла, что в России нет никакого резкого всплеска мигрантской преступности. Директор ФМС К. Ромодановский опровергал заявления о наличии кварталов, заселенных нелегальными мигрантами. По его словам, не менее 60% приезжих знают, где они будут работать, а не просто едут в Россию наобум. К. Ромодановский также неоднократно опровергал миф о мигрантской преступности, объясняя, что приезжие совершают 3-4% от общего массива преступлений, и достаточно большая часть этих преступлений – преступления, связанные с подделкой документов или незаконным их использованием. Глава МВД России Р. Нургалиев заявлял о необходимости в полном объеме обеспечить права трудовых мигрантов, работающих на территории РФ.

Несмотря на обновление московской власти и некоторое ужесточение в сфере преследования и наказания участников деятельности националистического характера, мы продолжаем наблюдать случаи халатности правоохранительных органов, отказывающихся принимать заявления об экстремисткой угрозе от граждан (здесь же уместно вспомнить поведение правоохранительных органов, спровоцировавшее беспорядки на Манежной площади); а новый мэр Москвы и представители Главного управления внутренних дел по Москве продолжают увязывать увеличение числа преступлений (в том числе экстремистской направленности) с мигрантами и настаивать на том, что незаконные мигранты пользуются московской инфраструктурой, но при этом никакой пользы городу не приносят и даже напротив – создают дополнительное напряжение в и без того неспокойной криминогенной ситуации в мегаполисе. При этом новый мэр столицы на страницах СМИ заявляет о том, что незаконные мигранты – это в первую очередь трудовые мигранты ("На самом деле это больше трудовая миграция, которая процентов на 80 вообще не зарегистрирована"). Примечательно, что расхождение в заявлениях и практике столичных властей было подмечено и мягко озвучено в одном из сюжетов на мигрантскую тему, показанных по одному крупному российскому телевизионному каналу. Автор сюжета в конце рассказа о решительном настрое столичных властей бороться с нелегальной миграцией, заметил, что,

тем не менее, столичные тротуары выкладываются плиткой все теми же трудовыми мигрантами-таджиками.

Причины, способствующие осложнению ситуации с ксенофобией, особенно среди молодого поколения, наблюдаются и в *образовательной сфере*. Это четко наметившаяся в последние годы тенденция преобладания православного компонента воспитания в ущерб другим конфессиям; практика создания в общеобразовательных школах г. Москвы отдельных классов для детей-мигрантов, ведущая к сегрегации и противостоянию детей по этническому принципу; опасная идеология методической подготовки учителей в области воспитания толерантности, когда в понятие "толерантность" вкладываются идеи о военно-патриотическом воспитании, а воспитание патриотизма в молодежной среде ограничивается только вариантом русского и православного.

Кроме того, как показывают недавние исследования, учащиеся средних специальных учебных заведений относятся к выступлениям националистического характера с большим сочувствием, чем учащиеся ВУЗов. Ряд экспертов высказывают предположение о том, что гуманитарные дисциплины в средних специальных учебных заведениях преподаются на низком уровне, и данное упущение в определенной степени приводит к дефициту толерантности в этой среде.

В.А. Шнирельман, опираясь на данные социологических опросов (например, опрос ВЦИОМа в 2006 г.), указывает на *слабое осознание обществом* роста ксенофобии и шовинизма. И в первую очередь это касается молодежи. По мнению В.А. Шнирельмана, российские граждане неверно представляют себе сущность шовинизма, расизма, фашизма.[45]

Отдельно следует сказать о *национально-культурном пространстве* г. Москвы. К сожалению, на сегодняшний момент в столице нет условий для использования этого ресурса для противодействия межэтнической напряженности и ксенофобии. И это связано не только с трудностями московских национально-культурных организаций (НКО) при взаимодействии с разными уровнями власти, слабым доступом и недостаточной представленностью в СМИ. Как показали недавние исследования ИЭА РАН (конец 2011 г.), представители столичного национально-культурного пространства основной своей задачей считают интернациональное взаимодействие, лежащее в культурной сфере (что на практике реализуется в проведении фестивалей национальных культур, совместных концертов, чтении стихов и т.п.), и при этом полагают, что не должны реагировать на выходки националистов.

[45] Шнирельман В.А. Идентичность и ксенофобия …

Национально-культурное сообщество недооценивает деструктивную роль СМИ в сфере выстраивания гармоничного межэтнического мира и не очень четко понимают, как противостоять дестабилизирующим факторам. Кроме того, несмотря на то, что многие НКО к своим первоочередным целям и задачам относят содействие межнациональному согласию в Москве, а «этническая» тема в Московском регионе остро стоит перед неславянскими этническими группами, именно к этой теме они относятся сдержанно в своих оценках, не желая публично квалифицировать ее как проблемную. Вопросы межэтнической напряженности, нетерпимости, ксенофобии НКО предпочитают затрагивать аккуратно.[46]

К сожалению, при выстраивании национальной политики в г. Москве без этой темы не обойтись. И это должно быть осознано московским национально-культурным сообществом. Национально-культурное сообщество должно быть проинформировано со стороны экспертов о сложной ситуации в столице в сфере межэтнических отношений, о причинах и дестабилизирующих факторах.

И последнее: следует признать, что определенная часть населения России живет четким представлением о том, что Россия – это страна для русских, при этом Северный Кавказ не воспринимается ими как часть своей страны, а о других народах России они имеют слабое представление. Таким образом, часть граждан России (в основном русские) *не воспринимают себя частью мультикультурного общества*.

Для многих россиян, и особенно для жителей российской столицы характерно предпочтение этнической идентичности, а не гражданской. В постсоветский период у русских наблюдается усиление этнонационализма. Исследования Левада-Центра показывают, что лозунг "Россия для русских" набирает силу в стране с 2001 г., при этом идет ослабление осознания этого лозунга как фашистского[47]. Что касается школьных курсов истории, то существует «тенденция изображать главным или даже единственным субъектом исторического процесса русский народ как «государствообразующий». При этом другие народы практически игнорируются, а российская идентичность и российская цивилизация начинают восприниматься школьниками как русские. О вкладе других народов речи во многих учебниках вообще не

[46] Кульбачевская О.В. Институализированное национально-культурное пространство г. Москвы // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. / Под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. М.: ИЭА, 2012.

[47] http://www.regnum.ru/news/1085576.html#ixzz1wVPq6cXn.

идет».[48] При этом бóльшая часть москвичей, независимо от возраста и уровня образования, не может определить, соответствует ли преподавание истории в московских школах идее российского патриотизма. Это может быть связано с тем, что у современного населения Москвы нет четкого представления о том, что такое и каким должен быть российский патриотизм[49]. И именно поэтому в случае *политизации этнического национализма*, признаки чего мы сейчас наблюдаем, ксенофобия и этническая нетерпимость могут принять самые серьезные формы в стране и, в первую очередь, в ее столице. Несмотря на то, что основные политические силы страны, включая правящую партию, не заявляют о стремлении проводить радикально-националистическую политику, свободное, неконтролируемое и ненаказуемое сотрудничество системных партий с радикальными националистами с использованием их лозунгов, тезисов и установок, проявленное в ходе предвыборной кампании в ГД РФ в 2011 г., должно вызывать серьезную озабоченность со стороны гражданского общества.

К первоочередным мерам противодействия ксенофобии следует отнести:

– усиление внимания государства к техническому образованию и поддержку именно гуманитарного образования;

– воспитание правовой культуры у населения страны и обучение навыкам легитимного отстаивания своих гражданских прав;

– воспитание гражданской идентичности. При этом остается необходимость в планомерной трансляции (в первую очередь через СМИ и образовательную сферу) знаний о других культурах и народах, являющихся частью общей страны.

– внимательный и жесткий контроль деятельности радикальных националистических организаций, а также их интернет-ресурсов; усовершенствование законодательной базы, обеспечивающей наказание за разжигание национальной розни и экстремистскую деятельность (в том числе в отношении СМИ), в первую очередь, в области понятийного аппарата и характера и степени тяжести наказания;

– твердую политику правительства Москвы по недопущению массовых акций, митингов и мероприятий экстремистской и националистической направленности;

– выстраивание адекватной миграционной политики, учитывающей интересы и мигрантов и местного населения;

---

[48] Шнирельман В.А. Российская школа и национальная идея // «Неприкосновенный запас» 2006, № 6(50).

[49] По результатам исследования ИЭА РАН по заказу Мирегиона РФ. 2008 г.

– жесткий контроль деятельности правоохранительных органов;

– развитие взаимодействия национальных общественных организаций и органов местного самоуправления для профилактики и в случаях возникновения острых ситуаций на этнической почве.

«Свой» и «чужой» в общественном восприятии и предрассудках

Савин И.С.

По данным статистики, ведущейся правозащитными организациями, пик ксенофобского насилия в России, в частности, в столице, пришелся на 2007-2008 гг., когда по сравнению с предыдущими годами этот уровень вырос в среднем по стране почти на треть, число погибших возросло на 20%, а пострадавших – почти вдвое. Уровень ксенофобии в общественном сознании высок. Ровно четверть участников опроса, проведенного Фондом "Общественное мнение" (ФОМ) в тот же период заявили, что испытывают раздражение и неприязнь по отношению к представителям той или иной национальности. Всего в течение только одного 2007 г. в России было отмечено 230 случаев нападений и конфликтов на почве ксенофобии. В них погибли 74 человека и не менее 317 получили увечья. В первую пятерку печального рейтинга жертв ксенофобной агрессии по национальному признаку вошли русские (13 погибших, более 50 пострадавших); узбеки (12 погибших, 102 пострадавших); таджики (6 погибших, 11 пострадавших); азербайджанцы (5 погибших, 43 пострадавших), армяне (6 погибших, 3 пострадавших). Лидером в проявлении национальной ненависти был и, по данным правозащитников, остается столичный центр, а также Санкт-Петербург, Нижегородская область (23 пострадавших).

Именно в Москве в 2007 г. произошли два инцидента, которые заставили наблюдателей говорить о тревожных симптомах организованности и массовости в ксенофобских настроениях и мотивированных ими акциях. 21-22 июня на основе мелкого (возможно, даже чисто бытового) конфликта была предпринята попытка спровоцировать массовую драку на Манежной площади Москвы. Сама драка, несмотря на превентивные меры милиции, все же состоялась (количество пострадавших оценить сложно, но известно о том, что как минимум один человек попал в больницу), но уже на Славянской площади, то есть рядом не с Кремлем, а с кварталом Администрации Президента. Од-

новременно распространялись интенсивные слухи о якобы имевшихся межэтнических столкновениях в Омске. Спустя еще три недели, уже на излете этой активности, была неудачная попытка провоцирования массовой драки в Зеленограде. Заметим, данные события имели место за три года до массовых беспорядков на Манежной, последовавших в декабре 2010 г.

А в том 2007 г. 20 октября состоялся «знаменитый» неонацистский «рейд» по улицам Москвы. Показательно, что это не акция отдельной группы: московская прокуратура признала, что по предварительной договоренности в разных районах города одновременно действовало сразу несколько групп. Только официально жертвами этого рейда стало не менее 27 человек, 4 из которых погибли.

«Лидерство» столичного региона можно объяснить, на наш взгляд, несколькими основными причинами. Во-первых, в Москву, как в регион с повышенными финансовыми и административными возможностями, устремляются люди со всех концов России и стран СНГ с повышенными ожиданиями и амбициями. Возникающие в ходе реализации этих ожиданий разнообразные коллизии, как правило, социальные по своей природе, и связанные со взаимодействием с местным населением, чаще всего облекаются в форму противоречий между культурно отличающимися «нами» и «ими».

Во-вторых, в Московском регионе повышенная «информационная плотность» приводит к тому, что всякое событие или инцидент становится предметом внимания СМИ и достоянием общественного обсуждения. В то время как подобные же инциденты в небольших городах могут остаться известными только локальной аудитории.

В-третьих, в Москве находятся основные институции, призванные способствовать сохранению своеобразия людей с отличающейся от доминирующего населения культурой. Здесь же базируются центральные офисы большинства правозащитных организаций и организаций, защищающих права мигрантов. Поэтому все инциденты, хоть в какой-то степени подходящие под категорию «ксенофобских», тотчас же истолковываются подобным образом.

Как видим, налицо комплекс как объективных, так и субъективных факторов, который и обуславливает печальное лидерство московского региона в данной статистике. Для нас, же более важным является вопрос том, каково соотношение этих факторов. То есть, насколько подвержены жители Московского региона ксенофобским настроениям, какова социальная база формирования этих настроений, с одной сто-

роны, и насколько адекватно отражается ситуация в данной сфере прессой и заинтересованными организациями, с другой.

1. Критериев достоверности ответа на первый вопрос может быть несколько: уже приведенная статистика преступлений совершенных по мотивам ксенофобии, достоверные данные о наличии ксенофобских настроений у жителей Москвы, специальные исследования, посвященные распространенности и мотивам ксенофобских настроений у московской молодежи и т.д.

В качестве источника социологических данных возьмем информацию о проведенном социологами из Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая большого исследования на эту тему, обобщенную в материале «Москвичи наконец-то полюбили мигрантов?» (1 октября 2007 года на сайте www.rhr.ru). В данной статье со ссылкой на старшего научного сотрудника Института этнологии и антропологии Л. Остапенко, говорится, что, по данным исследования, все больше горожан не испытывают неприязни к мигрантам, а около 20% москвичей вообще уже безразлично, есть в Москве мигранты или их нет.

В то же время, исследование показало, что тех, кто негативно относится к мигрантам, в столице до сих пор больше. 57% горожан в той или иной мере не принимают гастарбайтеров, при том, что около 40% москвичей не чувствуют к ним неприязни.

Интересно, отмечает автор статьи, что те, кому от 25 до 40 лет, спокойнее относятся к приезжим, чем пожилые люди. Лишь 20% горожан считают, что приезжих нужно немедленно выселить из города, хотя половина опрошенных полагает, что приток гастарбайтеров в Москву нужно ограничить. Все остальные дают мигрантам советы, чтобы они смогли привыкнуть к столичной жизни.

В общем-то, горожане не против того, чтобы мигранты жили рядом с ними, только бы они соблюдали российские законы, учили русский язык, старались бы вписаться в наш столичный «ландшафт». Многие даже предлагают создать курсы по изучению культуры России.

Но, с другой стороны, москвичи и многим недовольны. Больше всего их пугает растущий уровень преступности. Более трети горожанам не нравится, как мигранты ведут себя в общественных местах. Также москвичи часто не принимают, а иногда и вообще агрессивно реагируют на публичный показ «экзотических» культурных атрибутов. Кроме того горожане считают, что приезжие часто им хамят, ведут себя в Москве по-хозяйски. Отсюда неприязнь к чеченцам и таджикам.

Из-за журналистского формата публикации многие важные моменты такого феномена как мигрантофобия остаются непроясненными. В

частности, никак не комментируется взаимосвязь между ростом преступности и увеличением количества мигрантов, главным источником негативного отношения к приезжим предстает их агрессивность, хамство в общественных местах, публичная демонстрация элементов « своей культуры» и т.д. Тем не менее, даже на основе этих весьма неполных данных можно сделать вывод, что главным мотивом неприязни к приезжим является не сама их культурная «инаковость», а желание приезжих сделать ее элементом публичной культуры города и другие, присущие приезжим модели поведения в общественных местах, которые москвичи, воспринимают как хамство.

Чем же объясняется такое желание «других» вести себя в «нашем» городе «не по-нашему»? Из материалов массового социологического опроса этого не видно. На наш взгляд, более плодотворным будет использование результатов исследования негативных стереотипов среди молодежи Москвы с применением качественных методов социологии. Приведем основные выводы нашего исследования.

Массовых мотивированных ксенофобских настроений среди подростков не обнаружено, хотя исследование велось методами глубинных интервью и небольших фокус групп и позволяло выявить более широко социальный контекст любых социальных представлений, в том числе и этнических стереотипов. Среди 50 опрошенных лишь у двух-трех человек присутствовали мнения, которые можно отнести к ксенофобским. Но и в этом случае эти настроения объяснялись не общим неприятием «их» присутствия или «их» культуры в Москве, но личным негативным опытом столкновения с неприемлемыми для современного городского жителя моделями «их» поведения, объясняющимися, на наш взгляд, прежде всего, социальными причинами. А именно: разными моделями адаптации различных сообществ к условиям современной жизни в большом городе. Это стало особенно очевидным после проведения исследования среди московских школьников армянского и северо-кавказского происхождения. Ими были продемонстрировано совершенно иное понимание социальной нормы повседневного поведения.

Для обычного московского школьника наиболее распространенной моделью является ситуация когда люди живут малыми семьями, источником заработка является работа родителей по найму, а главными социальными ресурсами являются государственные институты и неформальные сообщества, соседей, сослуживцев, соратников по хобби т.д. Этническая принадлежность, как правило, ничего не значит и,

кроме манифестной идентификации, в повседневной жизни роли социального ресурса не играет.

Для «нерусских» школьников, родители которых, приехали в Москву на протяжении последних 10 лет, ситуация представляется совершенно иной. Источником благосостояния родителей чаще всего является самозанятость или предпринимательство с не всегда ясной для детей природой заработка, важным элементом социально-экономической ситуации является сотрудничество и взаимоподдержка «своих» и слабая надежда на обезличенные государственные институты и абстрактное общество. «Свои» это чаще всего родственники разной степени родства, земляки, члены этнического сообщества. Иногда «своими» становятся и москвичи, но в силу определенной ситуации, как правило, личного характера и потом уже с ними «работают» как со «своими». Этническая идентичность является существенным атрибутом социальной жизни как благодаря целенаправленным усилиям членов самого сообщества, стремящихся сохранить близость «со своими» как опору в социальных перипетиях, так и из-за внешнего давления в виде повышенного внимания со стороны милиции и не всегда благожелательного отношения соседей.

То есть демонстрация своей инаковости (громкая лезгинка на улицах городов без внешнего повода, подчеркнуто «маскулинное» поведение по отношению к «чужим» женщинам, решение всех вопросов с привлечением коллективного ресурса «своих»), выглядящая в глазах москвичей пустым агрессивным бахвальством на самом деле является инструментом укрепления возможностей собственного сообщества и демонстрацией его амбиций доступными пониманию членов сообщества методами.

Разумеется, не все члены какого-либо этнического сообщества реализуют такой «коммуналистский» сценарий самореализации. У многих из них есть иные ресурсы, (образовательные, творческие и т.д.), с помощью которых они добиваются успеха, но в этом случае они усваивают и другие модели повседневного поведения, более полезные для их социальной практики и уже не отличаются от москвичей. Кстати, как показало исследование, для школьников «кавказцами» являются не люди кавказского происхождения, а люди подчеркнуто «кавказского» поведения. Первых же они никак от себя не отличают, несмотря на особенности внешнего облика.

Тогда встает вопрос, насколько актуальны для современных недавних москвичей социальные модели, ориентированные прежде всего на «своих». Некоторые исследования показывают, что, согласно дан-

ным переписи 2002 года наибольшее число работающих на себя, а не по найму было среди азербайджанцев (13%), армян (12%), чеченцев (11,9%), грузин (11,4%) и осетин (10,5%). Русские в этом списке занимали последнее 16 место (4,2 %). По данным этого же исследования, доля привлекающих наемный труд была наибольшей у чеченцев (55,7%), евреев (52%), армян (47,6%), осетин (46,8%), грузин (46%). У русских этот показатель составил 31% – 11 место из 16 (Л.В. Остапенко, И.А. Субботина Москва многонациональная Старожилы и мигранты. Вместе или рядом?\ Отв. Ред. М.Ю. Мартынова. Москва.: РУДН. 2007, 353 с. С. 112, Таблица 11.)

В другой таблице приведены не менее интересные данные: соотношение доли той или иной группы в населении столицы и ее же доли среди людей использующих наемный труд. По этому показателю лидерами оказались чеченцы (0,12 и 0,44% – превышение второго показателя над первым в 3,6 раза), осетины 0,11 и 0,35% (в 3,11 раза), азербайджанцы (1,1 и 3,3% – в 3 раза), грузины (0,62 и 1,6% – 2,58 раза), евреи (0,74 и 2% – 2,7 раза) и армяне (1,8 и 4,3% – 2,3 раза) (Там же. С 116. Таблица 112).

Если отринуть расистский тезис о «предрасположенности» одних народов к торговле и предпринимательству и «непредрасположенности» других, то единственным объяснением отмеченных диспропорций на рынке труда и отличающихся социально-экономических стратегий разных категорий москвичей может быть отличающиеся по своей природе ресурсы, привлекаемые старо- и новомосквичами. При ответе на вопрос о занятости родителей средний московский школьник говорил о том, что они «работают на» заводе, фабрике, фирме, компании и т.д. То есть, в качестве главного отмеченного свойства работы родителей выступает некий безличный социально-экономический институт. В ответах же кавказских школьников Москвы чаще всего подчеркивается, что папа (чаще всего он один) «работает с…», и далее называются конкретные люди, с которыми ведется этот совместный бизнес. Просьба конкретизировать, чем именно занимается папа, чаще всего вызывают недоумение: иногда это совершенно разные отрасли предпринимательства, которые меняются. В неизменности сохраняется лишь институт взаимодействия с определенным проверенным партнером.

Таким образом, можно заключить, что «новомосквичи», в целом, ориентированы на использование в качестве социального ресурса для достижения экономического успеха не возможностей и институтов государства и общественных организаций, а неформальных сообществ

«своих» людей, «свойство» которых определяется по самым разным критериям, но чаще всего семейным, земляческим, родственным и т.д. Естественно, что подобные сценарии определяются не только «склонностью» определенных групп к «семейному» бизнесу, но и невозможностью для них использовать при адаптации в Москве другие типы ресурсов. Это объясняется отсутствием, как правило, у приезжих достаточного уровня образования, навыков работы в большем городе, знанием коньюктуры рынка труда, известным предубеждением со стороны местных работодателей и т.д. В этом случае, включенность в сеть «своих» позволяет избежать перечисленных сложностей и обеспечить волне успешную адаптацию, как это видно из концентрации определенных групп в нескольких привлекательных для них секторах трудовой сферы.

Но в этом и заключается главная проблема: ориентация преимущественно на круг «своих» делает необязательной интеграцию в принимающее сообщество, которая была бы неизбежна в условиях постепенного овладения приезжими ресурсами, необходимыми для успешной адаптации в современную городскую структуру (информационную, культурную, языковую, поведенческую и т.д). В современных же условиях гораздо важнее быть лояльными к своим авторитетам и правилам поведения, принятым внутри сообщества, которое само позаботиться о том, чтобы «решить» все проблемы вновь прибывшего члена общества с местным населением. Так и возникают живущие параллельно, рядом, но, почти не пересекаясь, «местные» и «приезжие» сообщества.

Проблема еще в том, что неформальные сети в экономической сфере являются нерегистрируемыми, то есть нелегальными. Это освобождает их участников от налогового бремени, что часто содействует экономическому успеху и, одновременно, требует от них известной доли избегания контроля проверяющих органов, что еще более отчуждает их от окружающего сообщества.

Кроме того, опора только на «собственные ресурсы» делает необходимым присутствие в Москве десятков тысяч молодых мужчин, не включенных в легальные социально-экономические связи, но привлекаемые для обслуживания «своих» предприятий в качестве грузчиков, охранников, курьеров и т.д. Обычно это младшие родственники или земляки предпринимателей, имеющие чаще всего статус или удостоверение студентов московских ВУЗов, учебных заведений силовой сферы, помощников депутатов и т.д. Эти люди совершенно не заинтересованы в интеграции в окружающую социальную среду не в силу своей природной обособленности или субъективного нежелания, а из-

за отсутствия реальной потребности в этом. Именно поэтому они культивируют свою «инаковость», коль скоро она становится залогом их успешности. Несмотря на то, что окружающими они воспринимаются как культурно «другие», эта «инаковость» имеет социальную природу, поскольку базируется на «других» для большинства москвичей стратегиях социально-экономической деятельности. Чаще всего, именно группы молодых мужчин, не включенных в привычные формы трудовой деятельности и концентрирующиеся вокруг, вокзалов, рынков и торгово-развлекательных центров и незанятые никаким « полезным делом» (с точки зрения москвичей), и вызывают наибольшие нарекания со стороны местных жителей.

Но их поведение, и не может быть иным, так как для них реальным ресурсом является не взаимодействие с соседями, коллегами и т.д., а близость к «своим», которые через коррумпированную милицию обеспечат все необходимые документы для решения всех сложностей, возникающих в ходе жизни в Москве.

Соответственно и «местные», не понимая механизмы и источники их существования, не могут считать их «своими», поскольку не видят общественной пользы присутствия их в «своем» городе. В то же время, понимая, что стратегии деятельности, реализуемые недавно приехавшими соседями, будучи совершенно не связанными с социально поощряемыми и привычными для города видами труда, являются очень эффективными, «старые москвичи» видят в «новых» угрозу своему собственному месту в сложившейся системе трудовых отношений. Свидетельством того, что эти опасения не беспочвенны, являются вышеприведенные цифры о концентрации некоторых этнических групп в определенных отраслях. Одновременно начинают подвергаться сомнению устоявшиеся представления о качествах и умениях, требующихся человеку для того чтобы быть успешным, если «эти» вполне обходятся без них. Похожие настроения развиваются и по поводу быстрого обогащения «новых русских», но в данном случае эти настроения несправедливости социального устройства не в «нашу пользу» принимают дополнительный ксенофобский акцент, поскольку, не говоря уже о внешних отличиях, «чужие» не только действуют «не по нашему» и «нечестно», но и только для «своих», что легко может быть переосмыслено как деятельность против «нас».

Сходным образом обстоит дело и с привлекаемыми на стройки и другие объекты строителями из стран Центральной Азии. И среди них искусственно поддерживается «старшими» или «бригадирами» отчужденность от принимающего сообщества, поскольку они проводят

все время вместе со «своими» на работе, где и живут. Эта обособленность служит залогом повышенной значимости «бригадиров», которые внушают своим землякам, что только они могут решить все проблемы с недружественной окружающей средой через «своих» милиционеров, чиновников и т.д. И опять-таки москвичи не ощущают положительного эффекта от присутствия «здесь» огромного числа приезжих, поскольку фирмы, нанимающие рабочую силу по низким ценам, обычно не заинтересованы в распространении информации о том, что они строят, на каких условиях и в каких условиях работают завезенные рабочие и т.д.

Зато местные жители могут наглядно убедиться в негативных последствиях присутствия «приезжих», одним из которых является, например, опасность присутствия в непосредственной близости от жилых домов и дворов москвичей огромного количества молодых мужчин, по нескольку месяцев не видящих женщин и не включенных в принятую в Москве систему регулирования сексуальных взаимоотношений и принципов самоконтроля и ответственности. Не случайно, как было сообщено, в 2007 году в московские суды было направлено 121 дело об изнасиловании, и в 79 случаях насильниками оказались нелегальные гастарбайтеры из стран СНГ. Не нужно делать из этого вывода о гиперсексуальности и гиперагрессивности приезжих и несчастных москвичках, но, несомненно, можно говорить о безответственности работодателей и московских властей, не создавших механизмы урегулирования этой проблемы.

В этих условиях столичным властям будет очень трудно создать привлекательный образ «гостей столицы» и тем самым заложить основы для действенной интеграции новоприезжих в Москве. Привычные разговоры о толерантности и благах многокультурности будут недостаточны, поскольку они мало соотносятся с реальными угрозами личной безопасности, о которых говорилось выше. Человек может любить иную культуру на уровне традиционной музыки или кухни народов Кавказа и Средней Азии, но опасаться сталкиваться с ними у себя во дворе. Причем, основой этих опасений будет «инаковость» как раз не культурная, а социальная.

Тем более что «сплоченность» «новомосквичей», успешность в использовании ими коллективного ресурса на фоне слабости государственных и общественных организаций, на которых рядовому гражданину трудно надеяться в отстаивании своих интересов, приводят к признанию эффективности только «адекватного» ответа: то есть использования сплочения «нас», для противостояния «им». Эта опас-

нейшая тенденция, которая помимо своего разобщающего действия на общественное сознание косвенно приводит часть населения к пассивному признанию оправданности или хотя бы объяснимости действий ксенофобов и скинхедов.

Гораздо более эффективным было бы взаимное ознакомление не представителей разных культур, а жителей разных сообществ в рамках одного микрорайона или даже двора. Чтобы люди узнавали о другой культуре не от фольклорных коллективов, а от своих соседей. Причем, особое значение будет иметь не только информация об особенностях других культур вообще, но, и главное, о мотивах переселения в Москву, занятиях, особенностях решения общих для всех социальных проблем, встающих перед культурно отличающимися сообществами. Точно так же, жители прилегающих домов должны быть ознакомлены о полезности для микрорайона возводимого гастарбайтерами сооружения, об условиях их жизни и работы здесь, об особенностях поведения и т.д., одним словом, должны быть соблюдены базовые процедуры общепринятой в мире стратегии социальной ответственности.

Вряд ли от подобных мероприятий будут в восторге некоторые лидеры сообществ, которые не всегда захотят открывать источники своей «успешности» в Москве, работодатели на строящихся объектах, сотрудники местных правоохранительных и территориальных органов, жилищно-коммунальных предприятий, организаций поставщиков дешевой рабочей силы и т.д. Для многих из них закрытость их деятельности и является источником дополнительной и немалой прибыли.

Но без этого желание представить все социальные коллизии, возникающие в ходе взаимодействия в условиях мегаполиса разнокульутрных сообществ, как результат столкновения культур будет приводить к одностороннему пониманию причин ксенофобии и, как следствие, к однобоким и, поэтому недостаточно эффективным стратегиям по их минимизации.

2. Говоря же об особенностях представления проблемы ксенофобии в столице в различных СМИ, и формирования общественного восприятия этого явления, можно сделать несколько замечаний. Все источники информации на эту темы делятся на несколько групп.

Во-первых, это СМИ и информационные сайты общегражданской направленности, где сообщения о ксенофобии проходят в общем потоке новостей и сюжетов.

Во-вторых, это специальные издания и сайты, посвященные именно проблемам ксенофобии, толерантности, межэтническим отношениям и т.д.

В третьих, это так называемая «этническая пресса», то есть периодические издания и сайты, отражающие деятельность организаций диаспор на территории Москвы.

Более подробно анализ некоторых московских городских СМИ и столичной этнической прессы в 2006-2007 гг. был дан в некоторых публикациях (И. Савин, «Этническая пресса» Москвы, С 149-177, В. Ермаков, И. Савин, Межэтнические отношения в представлении Московских СМИ, С 184-229. в сборнике под ред. М.Ю. Мартыновой и Н.М. Лебедевой Молодежь Москвы, адаптация к многокультурности. М. 2007), поэтому, здесь будут представлены самые общие выводы.

– Городские газеты Москвы отмечают в качестве основного источника напряжения в сфере восприятия друг друга различными категориями москвичей социальные проблемы, связанные с резким изменением демографической ситуации и неурегулированными миграционными потоками. При этом в качестве изложения мер, предлагаемых московскими властями для решения отмеченных проблем, фигурируют описания культурных фестивалей, мероприятий по формированию межкультурной толерантности и т.д. То есть общественное сознание уводится на путь понимания этих проблем как неизбежного следствия существования на московской земле представителей разных культур.

– По совершенно иным мотивам, но к сходным выводам приходят и в большинстве своем авторы материалов «этнической прессы». Хотя причины ксенофобии они выводят чаще всего из социальных условий: большая активность приезжих, их повышенный коммерческий потенциал, неспособность «местных» сравниться с «приезжими» по этим показателям и отсюда неприятие и зависть и т.д., но предложения по улучшению ситуации проистекают из той же парадигмы «культурной» разности и необходимости ее преодоления за счет формирования у местных более привлекательного образа «приезжих» путем информирования их об особенностях отдельных культур. Но без анализа причин «успешности» приезжих и «неспособности» местных, без критической рефлексии по поводу оценки действий членов собственного сообщества, подобные попытки выглядят только еще более усугубляющими различия.

– Особенностью «специальных» СМИ, посвященных проблемам ксенофобии в Москве, является их резкая дихотомия или даже противонаправленность. Часть из них – такие сайты как www.sova-center.ru, www.antirasizm.ru, www.kavkaz-uzel.ru – большей частью ориентированы на сбор случаев нападения на жителей стран СНГ, дальнего зарубежья и россиян неславянского происхождения и интерпретируют их

как свидетельства роста ксенофобии в стране и разгула скинхедов и экстремистов. Как правило, большинство этих случаев отображено и в общеновостных сайтах и СМИ, так что общественное сознание, как правило, в курсе преступлений, совершенных на почве ксенофобии.

Другие информационные источники, прежде всего сайт Движения против нелегальной миграции (www.dpni.org) склонен к коллекционированию и анализу инцидентов в том случае, если жертвой преступления со стороны иностранца или гражданина России, выходца из этнически нерусских регионов становится москвич славянской внешности. В условиях гласного или негласного запрета упоминания о национальности участников инцидента, действующего в большинстве СМИ, аудитория этого сайта является более узкой и более «концентрированной» на своей версии ситуации в России как результата нашествия со стороны агрессивных чужаков.

К сожалению, даже при сопоставлении информации «с двух сторон» объективной картины мотивов ксенофобии в Москве не получится, так как все источники страдают некоторой тенденциозностью и односторонностью, объясняемой различными факторами, а отнюдь не субъективными намерениями авторов и редакторов.

В частности, сайты антиксенофобской направленности исходят из естественного для правозащитной парадигмы допущения, что индивиды-представители меньшинств, мигрантов, приезжих и новопоселенцев изначально находятся в менее благоприятном положении, чем местные, поскольку лишены доступа к власти, местным ресурсам, образованию и т.д. Но это совершенно не адекватный подход в условиях России, когда отдельные этнические сообщества новожильческого населения имеют в некоторых случаях более значительные административные и финансовые ресурсы, чем местное население, за счет коррупции в органах власти и использования своего сообщества как инструмента консолидации возможностей.

Меж тем использование концепции приоритета индивидуальных прав человека создает совершенно превратную картину в иногда встречающейся ситуации, когда индивидуальным субъектом инцидента становится как раз представитель местного населения, действующий в рамках традиционных схем привлечения анонимной для него милиции, адвокатуры и т.д. Тогда как его оппонентом в рамках криминального или судебного разбирательства предстает особый социальный институт в виде мобилизованных сообществом или диаспорой адвокатов, средств для воздействия на работу следователей, судей и т.д.

Отмеченная перверсия, сознательно или по формальным соображениям игнорируемая авторами сайтов упомянутой группы, приводит к искажению общей картины и созданию у части экспертного сообщества и у заинтересованной публики мнения об односторонней интерпретации фактов.

С другой стороны, справедливо считая экстремизм, фашизм и ксенофобию опасным социальным явлением, они стараются максимально привлечь внимание международной общественности ко всяким фактам совершения неправовых действий в отношении нерусского населения России, подчеркивая этническое происхождение жертвы. В то же время, если жертвой становится представитель русского большинства, то сообщение об этническом происхождении преступника рассматривается в качестве фактора способствующего разжиганию национальной розни.

У части общественности возникает вопрос об односторонней и тенденциозной интерпретации фактов и неискренности и двойных стандартов такого подхода борьбы против ксенофобии. Этим обстоятельством пользуются информационные источники другого крыла, для которых подобная позиция правозащитных организаций становится дополнительным аргументом в нагнетании ксенофобских настроений и привлечения под свои знамена все новых и новых сторонников. Это характерно, например, для сайта ДПНИ, который регулярно комментирует подобные действия правозащитных организаций в качестве иллюстрации ведущейся в стране «русофобской» кампании. В своих собственных информационных сообщениях редакция сайта также исходит из убеждения, что большинство преступлений в России совершается против русских, а большинство преступников – приезжие нерусские.

Таким образом, к ксенофобии, возникающей в результате непосредственной встречи с неурегулированностью взаимоотношений между различными сообществами в Москве, добавляется ксенофобия, рожденная ощущением несправедливости и однобокости наиболее транслируемой в СМИ картины ситуации в сфере распространения ксенофобских настроений.

То есть, та часть общества, которая в наибольшей степени обеспокоена ростом ксенофобии в стране, оказывается разделенной на два непримиримых лагеря и неспособной создать целостную картину и анализ генерирующих ксенофобию факторов.

В этих условиях – условиях отсутствия в столице эффективных механизмов регулирования повседневного взаимодействия отличающихся культурных сообществ и общественных сил, объединенных адекватным восприятием причин ксенофобии в Москве и выработкой

эффективных стратегий противодействия ей, дальнейший рост ксенофобных настроений в регионе представляется неизбежным.

Проблема анализа ксенофобии в Московском регионе. По данным Московского бюро по правам человека (МБПЧ), в 2008 г. в Российской Федерации произошло 289 нападений на почве ксенофобии, из-за которых 122 человека погибли и не менее 380 пострадали[50]. Больше всего потерпевших в Москве и Московской области – 54 погибших и еще 177 других потерпевших. Москва уже не первый год держит печальную пальму первенства в этом трагическом рейтинге.

Повышенное количество преступлений на национальной почве в столичном регионе объясняется, конечно, не врожденной агрессивностью москвичей и подмосковных жителей, а более сложным контекстом сосуществования разнокультурных сообществ, с более высоким уровнем социальной конкуренции и соперничества. Причем конкуренция проявляется не только на рынке труда, но и в самых разных сферах социального взаимодействия. Стереотипы агрессивности распространяются и в результате информационной «обработки», которая посредством интернета и подпольных тиражей печатной и видеопродукции быстрее настигает молодежь, прежде всего, в крупных городских агломерациях.

О причинах этого явления мы уже писали в Ежегодном докладе Сети этнологического мониторинга и конфликтов (EAWARN)[51]. По опыту прошлых наблюдений, мы отмечали, что ведение статистики националистических преступлений, без анализа всего социального контекста столичного мегаполиса, снижает действенность противодействиям ксенофобии. К сожалению, и в 2008 г. общественность и столичные власти не занимались комплексным анализом проблемы, понимая ее лишь в терминах уголовного права.

Нападения ксенофобов и жертвы вызывают общественный шок. Если 54 погибших, значит, каждую неделю в Москве ксенофобы кого-то убивали. В отсутствие детального анализа обстоятельств подобных преступлений складывается впечатление, что именно в Москве данный вид преступлений наиболее распространен. Однако московским управлением Следственного комитета при прокуратуре РФ обнародо-

[50] О проявлениях экстремизма и ксенофобии в Российской федерации в 2008 году. - М.: МБПЧ, 2009, с. 9.

[51] Савин И. Основные факторы возникновения и проблемы восприятия ксенофобии в Москве в 2007 году // Этнические отношения и конфликты в станах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и конфликтов. – М.: ИЭА РАН, 2008.

ваны несколько иные данные, а именно: в 2008 г. количество преступлений «экстремистской направленности» выросло на 40%, по ст. 282 УК РФ в 2008 г. было заведено 51 уголовное дело, зарегистрировано четыре убийства экстремистской направленности. С учетом преступлений прошлых лет, в производстве в 2008 г. находилось 32 уголовных дела подобного характера. При этом в 2008 г. в Москве возбуждено 989 уголовных дел по факту убийств. Таким образом, доля «экстремистских» на общем криминальном фоне не превышает 1%.

Как видим, при сопоставлении цифр из разных источников, картина оказывается совершенно неясной. Не могут не беспокоить различия в восприятии ситуации. И возникает вопрос: если органы внутренних дел зафиксировали в Москве в 2008 г. четыре ксенофобских убийства, а МБПЧ обнародовало цифру 54, то каковы тогда критерии классификации преступлений, как в первом, так и во втором случаях? Можно предположить, что для МВД основанием для квалификации преступлений по той или иной уголовной статье является выявление путем следственных мероприятий определенных мотивов действий преступников и сделать это, порой, довольно трудно. Видимо, этим и объясняется заниженная, с точки зрения правозащитников, милицейская статистика. Ну, а МБПЧ, по вполне понятным причинам, не проводит каких-либо расследований, однако, тоже публикует свою статистику преступлений с периодичностью раз в три месяца.

Невозможно не согласиться с правозащитниками по поводу того, что преступления, совершенные на почве национальной ненависти, несут в себе намного бóльшую опасность, чем любые другие. Поэтому акцентирование общественного внимания в отношении этих фактов является абсолютно оправданным и необходимым.

В то же время, фокусирование исключительно на статистике преступлений не может удовлетворять запросы общества, которое уже осознало опасность преступлений на почве этнической нетерпимости, и уже существует потребность в том, чтобы, не ограничиваясь констатацией, выявлять социальные корни этого явления. Тот факт, что наряду с увеличением числа приговоров по статье 282 уголовного кодекса, возросло и количество подобных преступлений, говорит о том, что предпринимаемых мер недостаточно, и одним ужесточением законодательства и правоприменительной практики тут явно не обойтись.

Опросы общественного мнения фиксируют стойкое сохранение довольно высокого уровня неприятия «чужаков». В упомянутом докладе МБПЧ (с. 7) приводятся данные опроса ВЦИОМ, проводившегося в мае 2008 г. Согласно этим данным в Москве и Петербурге доля тех, кто

считает большое количество приезжих из других стран отрицательным явлением составляет 75% – это заметно больше, чем в среднем по стране. По сравнению с 2006 г., когда проводился предыдущий опрос, количество тех, кто считал миграцию позитивным явлением, сократилось с 21 до 15 %. Поэтому нельзя не согласиться с авторами доклада о том, что «в России осуждение идей национализма и ксенофобии пока не получило широкого распространения» (с. 8).

Исходя из сопоставления жертв (по статистике МБПЧ) и осужденных по статье 282 УК преступников, можно сделать вывод: жертвами ксенофобии чаще всего оказываются выходцы из среднеазиатских республик. Преступники же – представители русского большинства. От ксенофобских нападений страдают и представители различных субкультурных группировок (рэперы, антифа и др.).

Изучая статистику преступлений можно думать, что именно русская молодежь особенно негативно настроена против приезжих. В марте 2008 г. глава (бывший) Комитета межрегиональных связей и национальной политики Москвы А. Александров на встрече с лидерами 92 национальных общественных объединений сообщил о московской программе «Столица межнациональной России», ориентированной на работу с «национальным большинством». *«Не надо проводить агитацию курения среди некурящих. Воспитание интернационализма должно осуществляться, прежде всего, среди русских»,* – подчеркнул А. Александров. Выступавшие на встрече предлагали различные меры, в основном по ужесточению законодательства «за преступления националистического толка» и усилению борьбы с национализмом в интернете. Русские предстают необъяснимо склонными к ксенофобии, и эту склонность усугубляет интернет… Но все ли тут верно?

Нельзя не поддержать меры, направленные на борьбу с ксенофобией в интернете и ужесточение законодательства. Но необоснованным выглядит убеждение в том, что недугом ксенофобии поражена лишь одна этническая группа.

Источники негативных настроений остаются не только не исследованными, но и не названными. Данные статистики на эту тему весьма разрозненны и отражают, конечно, неполную картину.

По данным официальной статистики МВД РФ, иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации в январе-декабре 2008 г. совершено 53,7 тыс. преступлений, что на 7,5% больше, чем за аналогичный период 2007 г. (поскольку большинство иностранцев – граждане из СНГ, именно на их долю приходится наибольшее количество преступлений, совершенных иностран-

цами). В отношении иностранных граждан и лиц без гражданства количество преступлений снизилось на 4,9 % и составило 15210 тыс. зарегистрированных случаев.[52]

Согласно докладу Департамента противодействия экстремизму МВД РФ, обнародованному 27 октября 2008 г, «иностранцами, проживающими в России (около 10-12 млн. человек при официальной регистрации лишь 2,5 млн.) в 2007 году совершено около 60 тыс. преступлений, а в отношении них – почти в четыре раза меньше (около 16 тыс.). Значительная часть преступлений совершена организованными преступными группами и сообществами. За последние 15 лет число преступлений, совершенных иностранцами на территории России, возросло в 130 раз.

По данным Правового департамента МВД, оглашенным в июле 2008 года, количество убийств, к совершению которых причастны иностранцы, увеличилось в 30 раз только за период 2005-2007 годов. За то же время грабежей, совершенных выходцами из-за рубежа, стало в 29 раз больше, а разбоев – в 23 раза. Число преступлений иностранцев, связанных с незаконным оборотом наркотиков, возросло в 25 раз. Цитированные строки милицейской статистики взяты из статьи «Русофобия в России в 2008 году» А. Савельева, имеющего весьма специфическую репутацию.

Если судить по этим данным, создается впечатление, что в Россию приезжают только преступники. В тексте цитированного доклада сказано: *«Что касается межэтнических и межконфессиональных конфликтов, то, как показывает международный опыт, зачастую в их основе в США, Великобритании, Франции и других странах лежит желание этнических диаспор не адаптироваться в новую социально-экономическую среду, а привнести в нее свой национальный менталитет, жить замкнутыми национальными анклавами по своим обычаям и даже открыто их демонстрировать и пропагандировать. Анализ первопричин межнациональных конфликтов в Кондопоге, Сальске, Ханты-Мансийске, Владивостоке, Ставропольском крае свидетельствует, что подобные явления не обходят стороной и российское общество».*

Отмеченное правоохранительными органами «нежелание диаспор адаптироваться» выглядит столь же натянутым и неточным, как и обвинение правозащитниками этнического большинства в склонности к ксенофобии. Получается, что и в том, и в другом случае создаются абсолютно

[52] http://www.mvd.ru/stats/10000148/10000230/6166.

несовместимые образы, которые, если их тиражировать, могут сами по себе порождать разделение общества и взаимное неприятие.

Достаточно посмотреть на мониторинг ситуации в Москве. В марте 2008 г., по данным МБПЧ, в Москве и Московской области были убиты 6 человек – выходцев из южных регионов России, стран Средней Азии и Закавказья. В то же время сообщается, что во время драки в Подмосковье болельщиков спортивного клуба ЦСКА с таджиками, принявших болельщиков за скинхедов, двое местных скончались.

А по информации А. Савельева, за этот же период от действий различных групп выходцев с Кавказа пострадали десятки москвичей. Также сообщается о том, что шофер-азербайджанец облил пассажирку бензином и поджег; пострадавшая получила ожоги 90% тела.

В целом получается апокалиптичная картина, мол, в столице и пригородах идет непрерывная война между местными и приезжими. Эта культивируемая разделенность в виде статистических (и оттого убедительных для обывателя) страшилок лишний раз укрепилась после трагической истории. Осенью 2008 г. в Москве была изнасилована и убита Анна Бешнова. Следствие не успело выявить преступника, однако активисты Движения против нелегальной иммиграции (ДПНИ) организовали митинг против присутствия гастарбайтеров. В ответ МБПЧ выступило с осуждением практики нагнетания ксенофобии и мигрантофобии. Обе стороны, конечно, остались «при своем» мнении. Но дело не в том, какого мнения придерживаются те или иные общественные активисты, важно, что обыватели начинают «делиться на два окопа». Во всех этих митингах и публичных спорах за кадром остается важная тема: кто же все-таки должен, и каким образом, ставить в известность местных жителей о присутствии в их районах и дворах незнакомых молодых мужчин (десятков и сотен), которые проживают скученно и изолированно от общества.

Не нашлось общественной силы, равно как и властной структуры, которая постаралась бы восполнить дефицит взаимоотношений между «своими» и «чужими». Восполнить такой дефицит особенно важно, если в повседневной жизни представители двух «групп» не имеют точек соприкосновения и не чувствуют потребности во взаимных контактах. В подобных случаях «принудительное знакомство» друг с другом, конечно, не уместно, но взаимная информированность была бы крайне эффективным предохранителем от фобий.

Взять хотя бы пресловутую московскую кавказофобию. Говорят о «нежелании» приезжих с Кавказа адаптироваться и говорят также о «природной» недружелюбности москвичей. Но помимо досужих суж-

дений, следует принять во внимание и тот факт, что зачастую для приезжих именно включение в одну или несколько неформальных сетей, основанных на земляческих и клановых структурах, – это и есть путь скорейшего обустройства на новом месте. Деятельность таких структур частично опирается на официальные институты, призванные поддерживать культурные особенности этнических сообществ. Но велика также роль непрозрачных для государства и общественности сетевых структур предпринимательства, опирающихся на коррупцию местных чиновников и блюстителей порядка. Вовлечение приезжих в подобные отношения связано не с их «склонностью» к криминальному образу жизни, а с отсутствием легальных ресурсов социальной мобильности.

В условиях круговой поруки и «сетевых отношений» необходимость в контактах с простыми гражданами отпадает, ведь достижение социального успеха от них не зависит. Соответственно, нет необходимости в усвоении взаимно приемлемых правил общения и поведения, нет и восприятия объективной и благожелательной информации друг о друге. Конечно, такая схема «адаптации» характерна не для всех приезжих, но именно она подмечается населением и воспринимается как опасная и требующая особого контроля.

При растущем отчуждении теряет свой смысл и объяснительная концепция поведения численного «большинства» в отношении «меньшинства», поскольку в подобных условиях общество разделяется не по численности, а по своим социальным (если угодно – коммерческим) возможностям. Большинство, с развитием социальных сетей, не имеет безоговорочных преимуществ ни в использовании ресурсов, ни в доступе к власти. Многое определяется глубиной вовлеченности в «схемы». Более того, часть приезжих, в том числе и с Кавказа, успешно адаптируется обычными для всего населения способами, и в этом отношении может быть отнесена к местному «большинству».

Взаимное отчуждение приводит к тому, что формируется стереотипизация массового сознания. Люди, внешне непохожие на «местных», воспринимаются как «чужие» и враждебные, и такое восприятие – благоприятная среда для порождения ксенофобских предубеждений. Критики ксенофобии также не лишены стереотипов, когда спешат зачислить в разряд экстремистов тех, кто не согласен с неправомерными действиями «приезжих».

В 2008 г. в столичном регионе прошло более десятка судебных процессов по обвинениям в экстремизме и ксенофобии, в том числе и по столь крупным преступлениям, каковыми были взрыв на Черкизовском рынке в 2006 г. и деятельность группы молодых убийц под пред-

водительством А. Рыно и П. Скачевского. В большинстве случаев суды завершены обвинительными приговорами. Но вряд ли судебные процессы снизят уровень нетерпимости в обществе, поскольку суды не могут решать, как обществу следует устраивать совместную жизнь. Попрежнему нет системы трансляции доброжелательной информации для различных сообществ, не созданы механизмы, а главное – мотивы, вовлекающие различные сообщества в совместную деятельность. А сами по себе репрессивные меры по преодолению ксенофобии не дадут позитивного эффекта.

Проблема «своих» и «чужих». Еще в 2008 г. в МВД России был сформирован департамент по противодействию экстремизму, цель которого поставить под контроль поток преступлений, совершаемых по мотивам национальной, расовой и религиозной ненависти[53]. По мнению руководителя этого подразделения, «на первый взгляд может показаться, что 548 преступлений в год – это не так много по сравнению с общим количеством ежегодно регистрируемых в России преступлений (3 млн.). Однако следует понимать, что даже одноединственное преступление, связанное со специфичной и деликатной сферой межнациональных, межконфессиональных отношений, способно резко дестабилизировать, всколыхнуть ситуацию не только в отдельно взятом регионе, но и в государстве в целом»[54].

То, что сегодня агрессия человеческих индивидуумов проявляется в сфере этничности, говорит о том, что российское общество пока не может толерантно воспринимать коллективные и социальные различия. В прошлые – советские времена противоречия выливались в уличные столкновения между «своими» и «чужими», живущими в разных селениях, на разных улицах или в разных городских районах.

А сегодня «чужие» – это те, кто отличаются от «нас» внешне, иначе говорит, иначе одевается. В общественном сознании рисуется образ «чужаков», у которых не только другой вид и «интересы», но и «враждебные» способы выживания. Так думает не только обыватель, но зачастую и чиновник, и работодатель.

У государства нет пока четкой миграционной политики, а у общества нет ясного понимания, нужны ли приезжие и, если нужны, то какова их роль в российском обществе. Пока что обыватель говорит: мы не готовы к «ним», ведь они-де не могут использовать наш образ жиз-

[53] http://www.mvd.ru/press/interview/7347/?print.
[54] Там же.

ни, они используют свои подходы к обустройству, действуют через родственников, соплеменников, земляков.

При таких взаимных общественных восприятиях, роль «этнических различий» возрастает. Воздвигается стена взаимного недоверия и взаимонепонимания. А любые социальные барьеры – это почва для коррупции. Вот и получается, что приезжие сталкиваются с коррупцией, чтобы получить рабочие места или штамп в документах не потому, что нарушают законы и не потому, что составляют конкуренцию местному населении, а потому, что оказываются в изоляции и даже своеобразного бойкота. А обыватель склонен обвинять приезжего в уклонении от контактов и нежелании интегрироваться.

Но, видимо, взаимную чуждость можно преодолевать, если будут сформированы взаимные потребности в интеграции. В противном случае бессмысленно взывать к «толерантности» тех и других.

Выход в том, чтобы строить модели, при которых сообщества будут заинтересованы во взаимной интеграции. В Сингапуре, например, сообщества буквально принуждаются к «взаимопроникновению». В российских условиях никакого принуждения, конечно, быть не должно, но поощрять взаимодействие можно через гражданские институты. Пока это не делается и множащиеся проявления ксенофобии – характерный симптом.

Перефразируя классика, можно сказать, что нация – как здоровье, если о ней говорят, значит, ее нет. То есть, если поднимаются вопросы о засилье культурно «чужих», значит, у нас нет эффективных моделей использования своей культурной "нашести". И, слава богу, что нет. Мы уже перешли этот этап групповой солидарности. Но глядя, как эффективно используют этническую, групповую мобилизацию мигрантские и диаспорные сообщества, маргиналы из "большинства" начинают подумывать, а почему бы и нам не попробовать, раз им можно.

И начинается группирование по культурным границам. Большая часть в этом пока не нуждается. Но если ничего не делать, то отчуждение и ожесточение будут нарастать. И никакая манифестная межкультурность не поможет. Нужны социальные реформы. Но чиновникам они не нужны и поэтому их не будет.

Ситуация усложняется существованием в России мощного института этнического лоббизма в виде национальной государственности автономий. И часть людей имеет дополнительный ресурс в виде "своей" этничности на "своей" территории. Русское большинство относилось к этому как архаизму для социально отсталых, но сегодня видит эффективность этих институтов и чувствует несправедливость несовпадения

прав и обязанностей у некоторых категорий граждан. И опять все упирается в этничность.

"Нерусским" не нужно быть манифестными националистами, они не говорят о нации, они живут этими категориями, используют их в повседневной жизни. Конечно, говоря о "них" я имею в виду тех, кто использует этничность как ресурс. Но это не все носители той или иной этничности. Часть социализуется по "нашим" моделям и они перестают быть "ими", оставаясь культурно отличными.

Как нам кажется, необходимость расширения подходов к пониманию причин ксенофобии и создания дополнительных эффективных методов противодействия ей, не ослабевает.

Мы приветствуем каждое новое мероприятие, призванное содействовать этому.

В этом ряду свое место занимают слушания в Общественной палате (ОП) РФ, на которых члены палаты продемонстрировали обеспокоенность увлечением законодателями только репрессивными мерами. Имеется в виду отказ ОП поддержать предложения Московской городской думы исключить из подсудности суда присяжных дел об экстремизме и ужесточить ответственность журналистов за публикации на соответствующие темы.

В ходе дискуссий члены ОП высказали сомнения в уверенности инициаторов нововведений в том, что "только репрессиями можно решить проблему экстремизма".

На наш взгляд, позиция ОП свидетельствует о том, что в обществе все больше вызревает осознание того, что борьба с ксенофобией должна включать в себя не только борьбу против ксенофобов, но и борьбу за искоренение причин, порождающих ксенофобию в современной России.

О том, что пришло время расширить арсенал средств борьбы с ксенофобией, свидетельствует несколько факторов.

Во-первых, концентрация общественного внимания исключительно на инцидентах, где участники обладают различной этнической принадлежностью, без сопутствующего анализа социального контекста и мотивов действий, порождает ложную картину происходящего. Это уводит внимание государственных и гражданских институтов в сторону от понимания социальных корней проблемы (отсутствие эффективных механизмов интеграции различных сообществ) к следствиям и частностям (психологическая и социальная девиантность субъектов происшествий). Несомненно, эти сюжеты оправданно занимают центральное место в публикациях и акциях на тему ксенофобии. Но, сосредотачиваясь

исключительно на них, общество позволяет воспроизводиться факторам, непрерывно плодящим ксенофобию и отчуждение в обществе: отсутствие потребности во взаимной интеграции различных сообществ, использование различными группами в ходе своей социализации нелегитимных и нелегальных (вплоть до коррупционных) ресурсов.

Во-вторых, преобладание в дискурсе антиксенфобии элементов шельмования отдельных лиц и запугивания ими общества вместо аргументированной дискредитации их идеологии, приводит к противоположным результатам. Не к консолидации общества в борьбе с этим явлением, а к появлению новых водоразделов и линий противостояния в обществе: местные и приезжие, люди славянской и неславянской внешности, европейцы и азиаты и т.д. Поспешные обобщения и пафос клеймения оппонентов приводят к воспроизводству и распространению категорий стереотипного и расистского мышления, независимо от благородных стремлений авторов.

В-третьих, в подобных условиях вольно или невольно возникают предпосылки тенденциозно истолковывать информацию или даже пристрастно ее интерпретировать, спекулируя на общественном возмущении и неприятии ксенофобии. Мотивы могут быть самими разными. От желания продемонстрировать служебное рвение в борьбе с ксенофобией (уголовное преследование фильма "Формат-88", необъективные заключения экспертизы самых различных текстов и высказываний) до попыток представления социальных противоречий между работодателями, использующими дешевый труд нелегальных мигрантов, расторгая договора и с местными работниками, и с профсоюзами, в виде конфликта местных "ксенофобов" и приезжих азиатов (Иркутск). От стремления представить каждого пострадавшего "неславянской" внешности как жертву агрессивных националистов (как это было с гражданками Киргизии, погибшими в январе в Москве от рук соотечественника) до воздействия на суд одной из сторон слушаний, пытаясь представить другую сторону в виде носителей националистических взглядов и т.д.

Но каковы бы ни были мотивы, подобные действия неизбежно ведут к росту ожесточения и отчужденности в обществе, в том числе и в виде ксенофобии.

Все это требует дополнительных усилий по взаимной интеграции различных сообществ, путем реализации долгосрочных и постоянно действующих мероприятий в духе обсуждаемой сейчас новой Концепции реализации государственной политики в сфере межэтнических отношений в городе Москве.

Проблема борьбы с ксенофобией и экстремизмом

Кульбачевская О.В.

После пика ксенофобских нападений 2007 г., по данным Московского бюро по правам человека (МБЧ), в следующем году было зафиксировано не менее 254, итогом которых стали 113 погибших и не менее 340 пострадавших. Наибольшее количество нападений эта организация учла в Москве и Московской области – 48 погибших (43% от общего количества) и не менее 162 пострадавших (48%).

Несмотря на то, что количество нападений на почве ксенофобии и национальной нетерпимости в Москве в тот период как бы снижалось (зам. директора центра "Сова" Г. Кожевникова связывает это с тем, что в феврале-марте того года в Москве правоохранительные органы провели задержание ряда активистов радикально-националистических организаций), данные мониторинга Московского бюро по правам человека указывали на то, что количество *нападений со смертельным исходом росло*. В2008 г. количество погибших и пострадавших почти в полтора раза превзошло уровень2007 г. По мнению адвоката С. Цатуряна, рост преступлений на этнической почве происходил из-за сравнительно мягких приговоров нацистам.

По данным МБЧ, в последнее время увеличилось количество русских среди погибших и пострадавших. Это объясняется в большинстве случаев не внезапно вспыхнувшей русофобией, а участившимися нападениями скинхедов на представителей иных субкультур, в том числе – на антифашистов. На наш взгляд, росту преступлений на этнической почве в Москве и Московском регионе способствует тот факт, что в ряде случаев экстремистские националистические выходки остаются безнаказанными либо им придается бытовой характер, а сотрудники милиции проявляют халатность и в некоторых случаях даже сочувствие преступникам.

Стараясь нейтрализовать националистическую окраску преступлений, московская милиция вводит в обиход понятие "этнической" преступности, которое подхватывают СМИ и чиновники. Тем самым возрастает общественный "вотум доверия" всевозможным ультраправым группировкам, выставляющим себя в качестве "защитников общества от чужаков". Все это развязывает руки экстремистам и укрепляет негативные этнические стереотипы в массовом сознании.

Правоохранительные органы по неведению и различным причинам камуфлируют националистическую и расистскую подоплеку пре-

ступлений. Они ограничиваются, как правило, арестом молодых людей, принимающих непосредственное участие в криминальных акциях, а лидеры и идеологи крайне правых группировок, а также их влиятельные политические покровители остаются безнаказанными и не названными.

Власти должны уделять особое внимание деятельности в Москве и Московской области движений экстремистской и националистической направленности, таких как "Авангард красной молодежи" (АКМ), "Славянский союз" (СС), "Движение против нелегальной иммиграции" (ДПНИ), Евразийский союз молодежи. Представители правоохранительных органов Москвы еще в 2007 г. констатировали тот факт, что во всех наиболее масштабных акциях экстремистского толка принимают консолидированное участие подростки, проживающие как на территории столичного мегаполиса, так и в ближайших пригородах.

Объектами нападений скинхедов становятся выходцы с Кавказа и Центральной Азии, представители молодежных субкультур и сексуальных меньшинств. Известно, что выходцы из ближнего Подмосковья зачастую преобладают среди боевиков, бесчинствующих на улицах Москвы. Большая часть нападений со стороны экстремистов не получает публичной огласки, так как бесправные гастарбайтеры чаще всего не обращаются за помощью в правоохранительные органы.

В этой связи заслуживает внимания информация о деятельности экстремистских организаций. По данным ГУВД Московской области, в области действуют 5 общественно-политических движений экстремистской направленности: общественно-патриотическое движение "Русское национальное единство" (РНЕ), "Национал-большевистская партия" (НБП), "Авангард красной молодежи" (АКМ),"Славянский союз" (СС), "Движение против нелегальной иммиграции" (ДПНИ). По информации правоохранительных органов, отделения РНЕ действуют в 21 районе области.

Остается неясной позиция правоохранительных органов в отношении СМИ и правозащитников, распространяющих информацию об экстремистских инцидентах. В том случае, если эта информация не соответствует действительности, милиция и прокуратура должны привлекать недобросовестных журналистов и тенденциозных правозащитников к административной и даже уголовной ответственности за "распространение заведомо ложной информации" и за "разжигание межнациональной розни". Однако высокие милицейские чины предпочитают ограничиваться лишь официальными заявлениями и опровержениями.

С 2006 г. был расширен список статей УКРФ, по которым предъявляются обвинения, преступные деяния все чаще квалифицируются, как

совершенные на "этнической почве", наказания ужесточаются, в зону пристального внимания прокуратуры попадают экстремистские печатные издания и интернет-ресурсы, предпринимаются меры по охране потенциальных жертв национал-экстремистов. По оценке МБЧ, в 2008 г. существенно активизировалась правоприменительная практика в отношении лиц, совершивших преступления на почве ксенофобии. В январе-сентябре было осуждено 138 человек, у подавляющего большинства из которых в приговоре присутствовала "националистическая составляющая". При этом 7 человек были приговорены к исправительным работам, 4 – к заключению в колонии-поселении, 31 – к условному наказанию, 3 чел. получили срок до 1 года лишения свободы, 25 чел. – от 1 до 5 лет лишения свободы, 36 чел. – от 5 до 10 лет, 7 чел.– от10 до 15 лет, 4 чел. – от 15 до 20 лет, а 5 чел.– пожизненное заключение.

Правоприменительная практика в отношении журналистов-ксенофобов – крайне редкое явление. Уголовные дела возбуждаются только в отношении редакторов радикальных информационных печатных и электронных изданий. Например, в отношении редактора журнала "Русич" В. Корчагина с обвинением в разжигании религиозной и национальной ненависти по ч. 1 ст. 282 УК РФ и автора сайта сепаратистов Чечни "Кавказ-центр", редактора газеты "Радикальная политика" Б. Стомахина с обвинением в возбуждении религиозной ненависти, совершенном публично или с использованием средств массовой информации (ч. 1 ст. 282 УК РФ) и в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности, совершенных с использованием средств массовой информации (ч. 2 ст. 280 УК РФ). Однако остаются безнаказанными многочисленные публикации в столичных СМИ, направленные на "этнизацию" причин криминальных деяний, создание образа" этнического" врага, трансляцию и генерирование негативных стереотипов и предрассудков, формирование агрессивных установок в отношении представителей народов Кавказа и Средней Азии.

В 2007 г. законодатели и правительство Москвы предприняли ряд шагов, направленных на разрешение сложившейся ситуации. Депутаты Мосгордумы обратились к коллегам из Госдумы РФ с предложением запретить средствам массовой информации указывать национальность подозреваемых, обвиняемых и потерпевших. В Госдуму был внесен соответствующий законопроект. Начальник ГУВД Москвы В. Пронин на совместном заседании руководителей правоохранительных органов города и Президиума Межнационального консультативного совета (МКС) при Правительстве города заявил, что запретил сво-

им подчиненным сообщать информацию о национальности преступников и подозреваемых.

11 апреля 2007 г. депутаты Московской городской думы приняли обращение в Конституционный суд России с просьбой проверить законность указания национальности подсудимых в протоколах судебных заседаний. Однако президиум фракции партии Единая Россия в ГД РФ решил отклонить поправки в "Закон о СМИ", внесенные Мосгордумой. Вот некоторые выдержки из предлагавшихся поправок: "Запрещается распространение в средствах массовой информации, а также в компьютерных сетях сведений о национальной, расовой принадлежности или об отношении к религии потерпевших, лиц, совершивших правонарушения, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений". Комитет по информационной политике пришел к заключению, что персональные сведения – предмет регулирования другого федерального закона: "О персональных данных". Он несовершенен, но это не повод менять законодательство о СМИ. Комитет по безопасности забраковал законопроект по тем же основаниям, добавив еще одно суждение: "Такое нововведение могло бы побудить работников СМИ прибегать к эзопову языку в ущерб точности и достоверности информации".

Несмотря на запрет на проведение Русского марша в 2008 г. проведение в предыдущие годы в Москве митингов и акций, имеющих явно ксенофобский, расистский характер, могущих спровоцировать в столице межнациональную рознь и массовые беспорядки, на которых звучат открытые призывы к насильственным действиям против представителей тех или иных национальностей, не вызывало со стороны правоохранительных органов серьезного противодействия.

Ретроспективный анализ действий столичных властей и правоохранительных органов в данной сфере, как нам кажется, может указать на один из факторов, который способен опосредованно влиять на рост экстремизма и ксенофобии в Москве. Так, еще весной2005 г. участники антисемитской акции, имевшей целью подачи в Генпрокуратуру "Письма5000", на которой присутствовал плакат "Иудаизм – религия ненависти", были лишь оштрафованы за проведение несанкционированного митинга. А митинг неонацистской организации Национал-социалистического общество (НСО) в поддержку кандидата в депутаты Госдумы РФ национал-социалиста А. Назарова, на котором собравшиеся вскидывали руки в нацистском приветствии и выкрикивали нацистские лозунги, был разрешен властями, а милиция в проведение митинга не вмешивалась. Через неделю митинг (снова разрешенный городскими властями) был повторен. И снова не было никакой реакции правоохранительных органов.

В том же 2005 г. депутаты Московской городской думы приняли Обращение к президенту В. Путину с просьбой "принять дополнительные меры по пресечению проявлений национальной нетерпимости в отношении представителей других национальностей, в том числе иностранных граждан, проживающих на территории России и обучающихся в российских учебных заведениях, а также обратить внимание Министерства внутренних дел Российской Федерации на неудовлетворительную работу по выявлению лиц, потворствующих организации молодежи для участия в националистических акциях, направленных против российских и иностранных граждан". Депутаты выразили обеспокоенность тем, что "отсутствие реакции прокуратуры на публичные высказывания и призывы некоторых политических и общественных деятелей, лидеров политических партий, сеющих межнациональную рознь, создают почву для развития расовой, национальной и религиозной неприязни и ненависти в стране". В том же 2005 г. в Москве прошел марш праворадикальных организаций, опять же разрешенный правительством Москвы. Акция проводилась по заявке Евразийского союза молодежи (ЕСМ) и "группы частных лиц". Шествие сопровождалось выкриками "Зиг Хайль", нацистскими лозунгами, звучали антимигрантские призывы. Милиция охраняла участников марша от антифашистов, пытавшихся помешать шествию. Задержание после завершения "правого марша" его организаторов, членов Евразийского союза молодежи (ЕСМ) П. Зарифуллина и Ю. Горского носило лишь административный характер. Задержанным был выписан штраф на 500 рублей "за нарушение правил проведения митингов".

Проведение откровенно фашистского марша стало поводом для обвинений в попустительстве экстремизма в адрес московских властей. 14 ноября 2005 г. в Мосгордуме прошли депутатские слушания по теме "Необходимость внесения изменений в законодательство города Москвы в части проведения митингов, шествий и демонстраций". В результате слушаний было решено пересмотреть в сторону ужесточения законодательство, регулирующее проведение публичных акций, в частности, расширить основания для их прекращения, указывать исчерпывающий список лозунгов в заявке и т.п. Начальник ГУВД Москвы В. Пронин предложил ввести временные запреты на проведение публичных акций для организации, нарушившей правила проведения подобных акций, – например, на полгода. Следствием этого стало запрещение столичными властями проведения "Русских маршей", неоднократно инициировавшихся лидерами праворадикальной русской оппозиции в 2006 г. Однако в 2007 г. Евразийский союз молодежи (ЕСМ) провел несколько

акций националистической направленности. И если санкционированный патриотический митинг ЕСМ, проходивший 6 апреля, был разогнан ОМОНом спустя 20 минут после его начала, и были задержаны около 10 чел., то безопасность состоявшегося под флагами ЕСМ и НБФ (Национал-большевистский фронт) "Имперского марша" 8 апреля обеспечивали усиленные отряды сотрудников милиции, военнослужащие внутренних войск МВД России, а также бойцы московского ОМОН.

1 мая 2007 г. крайне правые организации Москвы организовали марш, закончившийся митингом, на котором звучали призывы взяться за оружие для того, чтобы защитить себя и своих близких от "оккупантов". Милиция в ход проведения мероприятия не вмешивалась. За этим последовало разрешение властями на проведение 4 ноября 2007 г. в центре Москвы третьего по счету "Русского марша" ксенофобской и нацистской направленности.

В 2007 г. Председатель Мосгордумы В. Платонов обратился к заместителю генпрокурора РФ В. Гриню с просьбой дать оценку акциям "Не дадим рулить водителям-мигрантам" и "Нелегальное такси, нам не по пути", проводившимся движением "Местные" в Москве и области в конце июня. Как сообщил В. Платонов, по его мнению, формы и методы проведения "Местными" этих акций способствуют возбуждению ненависти, а также направлены на унижение достоинства человека по признакам расы, национальности и вероисповедания, тем самым нарушается закрепленный в Конституции РФ принцип равенства граждан.

Подытоживая обозначенное выше, следует обратить внимание на то, что непоследовательная и попустительская политика московских властей в предыдущие годы в отношении деятельности радикальных националистических организаций, к сожалению, имела большой этноконфликтогенный потенциал.

30 сентября 2008 г. в Государственной Думе Российской Федерации состоялись парламентские слушания на тему: "О проблемах законодательного обеспечения противодействия преступности на почве национальной, расовой и религиозной нетерпимости". В слушаниях участвовали руководители комитетов Государственной Думы, заместитель Генерального прокурора РФ В.Я. Гринь, руководящие работники МВД РФ, представители правозащитных, общественно-политических и религиозных организаций, а также национально-культурных общественных объединений. Во время слушаний председатель Московского антифашистского центра Е. Прошечкин огласил законодательные предложения, в которых особо подчеркивается. Изменить ст. 282, ч. 1 УК РФ таким образом, чтобы возбуждение национальной и религиозной враж-

ды, которое по закону относится к преступлениям против основ Конституционного строя и безопасности государства, перестало рассматриваться как преступление небольшой тяжести. Он предложил восстановить ту законодательную норму, которая уже была в Уголовном кодексе РФ до декабря 2003 г. (когда срок давности по таким преступлениям составлял шесть лет, а не два года). Московский антифашистский центр предложил ввести штрафные санкции для тех изданий, которые нарушают российское законодательство о противодействии экстремистской деятельности. Участники слушаний отметили в своих рекомендациях необходимость подготовить изменения в статьи 282, 282.1, 282.2, Уголовного кодекса РФ в части ужесточения наказаний за возбуждение национальной и религиозной ненависти и вражды, а также других преступлений экстремистской направленности. Предложено и усиление ответственности за распространение экстремистских материалов в интернете.

Следует признать, что противодействие московских властей ксенофобии и экстремизму все еще находится в состоянии нескоординированных управленческих усилий.

При написании статьи использованы материалы: Савин И. Ксенофобия в Москве //Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, 2007. М.: УОП ИЭА РАН, 2008; материалы Московского бюро по правам человека; материалы центральных и московских газет; материалы сайта Московского дома национальностей, центральных СМИ; материалы ИА "Сова", ИА "REGNUM"; положения и постановления Правительства Москвы.

Преодолевать нетерпимость, не умножая ее

Савин И.С.

Осенью 2009 г. на страницах прессы замелькали сообщения о массовой драке в Москве в районе Царицыно. Сообщалось о ее жертвах среди граждан Армении. Первые публикации вызывали чувство негодования по поводу ксенофобии в столице. Но последующие журналистские материалы заставляют обратить внимание не только на проблему нетерпимости, но и на то, какие интерпретации используются средствами массовой информации.

Первоначальное описание событий выглядело как беспристрастное, поданное в сугубо новостном стиле. 30 сентября агентство Интер-

факс сообщило: «В московском микрорайоне Царицыно произошла массовая драка со стрельбой из травматического пистолета. В ходе конфликта, произошедшего в полночь около дома номер 6 по Товарищеской улице, пострадали пять человек. Все они ранены пулями травматического пистолета. Среди пострадавших есть жители Москвы и Подмосковья. Их имена не сообщаются, известны лишь годы рождения двоих раненых – 1977 и 1982. Кроме раненых, милиция никого на месте драки не застала. Поэтому неясно, сколько всего человек участвовали в потасовке. На вопрос о причинах драки раненые ответили, что на них напала группа неизвестных…»[55].

В тот же день появились подробности происшествия, со ссылкой на РИА новости: «Прибывшие на место милиционеры установили, что неизвестные в ходе ссоры ранили из травматического оружия четырех граждан Армении и одного уроженца Северного Кавказа. Кроме того, одному из пострадавших порезали руку"[56].

Появление информации о том, что пострадавшими или участниками инцидента являются выходцы с Кавказа, как всегда придало первоначальной информации дополнительную остроту. Воспринимая это известие, обыватели разделятся на два лагеря – одни будут сетовать на распространившийся в столице «кавказский криминал», который «все чаще делает улицы мегаполиса местом своих кровавых разборок». Других возмутит «разгул распоясавшихся националистов», которые угрожают приезжим. Ну а тема собственно уголовного инцидента уйдет в сторону.

В день выхода новостей газета «Комсомольская правда» опубликовала на своем интернет-сайте статью «Коммерсанты с юга поскандалили в Москве не по-товарищески»[57]. Заголовок обыгрывал тот факт, что инцидент произошел на Товарищеской улице. Заметим, однако, что в ряду сообщений, размещенных в этот день на сайте, данная статья не выделялась какими-либо дополнительными графическими приемами. Сам текст, на первый взгляд, также был нейтральным: «Как стало известно журналистам, в драке участвовали армянские коммерсанты, владеющие тремя конкурирующими кафе на Товарищеской улице. Они поссорились из-за свадьбы, которую хотел устроить некий уроженец Кавказа. Владельцы двух кафе договорились не сбрасывать цену ниже определенного уровня, а владелец третьего снизил цену и в

[1] http://lenta.ru/news/2009/09/30/fight/.
[56] http://ria.ru/moscow/20090930/186936649.html.
[57] http://www.kp.ru/daily/24369/552787/.

итоге получил клиента. Когда хозяева двух первых кафе узнали, что клиент отнят, они предъявили претензии владельцам третьего заведения. Конфликт перерос в столкновение на улице между примерно 50 людьми, применявшими бейсбольные биты, ножи, травматические и боевые пистолеты (первоначально в новостях сообщалось только о травматическом оружии – *И.С.*). Как сообщалось ранее, милиция застала на месте происшествия только пятерых раненых – жителей Москвы и Подмосковья. Теперь «Комсомольской правде» стали известны фамилии пострадавших (далее перечисляются возраст и имена, указывающие на армянское происхождение их носителей – *И.С.*) <…> По данным РИА Новости, среди раненых есть четыре гражданина Армении». По информации "Комсомольской правды", двое потерпевших находились в крайне тяжелом состоянии и не могли быть допрошены, а остальные отказались сотрудничать со следствием. Они лишь сообщили, что подверглись нападению неизвестных. Позднее, по данным газеты, пострадавшие заявили, что это "их внутреннее дело", мол, "сами разберемся". Далее газета пишет, что «директор кафе, выигравший спор о свадьбе, исчез и разыскивается милицией».

Конечно, информация о том, что спорные ситуации решаются стрельбой на городских улицах не может не вызвать возмущения и тревоги читателей. А тот факт, что ее участниками были выходцы с Кавказа, послужит усугублению общественных стереотипов – «кавказцы склонны к применению насилия». Указав фамилии и гражданство участников и потерпевших, газета тем самым обозначила этничность и происхождение участников конфликта, и это вряд ли следует считать правильным. Но есть и другая сторона: осветив контекст события, газета показала, что преступления против приезжих совершают далеко не только «местные» и не только по сугубо националистическим мотивам.

А вот сайт «Кавказский узел» после выхода обсуждаемого материала в «Комсомольской правде» опубликовал 1 октября текст под заголовком «В Москве в массовой драке ранены пятеро выходцев с Кавказа»[58]. Уже в самом заголовке делается упор на кавказцев как субъектов произошедшего и, в контексте сложившихся стереотипов о ситуации в Москве, произошедшее воспринимается как акт ксенофобии. В материале читаем: «В результате массовой драки на юге Москвы в ночь на 29 сентября были ранены четыре гражданина Армении и один уроженец Северного Кавказа». Затем дается комментарий, не имеющий прямого отношения к произошедшему: «В антифашистских кругах

[58] http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/160073/.

российской столицы не исключают, что это дело рук неонацистов. Отметим, правозащитники выражают обеспокоенность продолжающимися в России нападениями на людей на почве ксенофобии и национальной нетерпимости». Тут же вставлена ссылка на данные Московского бюро по правам человека, «согласно которым за период с января по середину сентября этого года в России было совершено 169 таких нападений, результатом чего стали не менее 53 смертей и около 218 пострадавших». После этих отступлений автор статьи переходит к описанию событий на Товарищеской улице: «Драка, произошедшая 29 сентября в Москве, завязалась возле дома № 6 по Товарищеской улице. О том, что "у подъезда кто-то кричит и стреляет" около полуночи милиционерам сообщили сами жильцы дома, но милицейский наряд прибыл слишком поздно. "Практически все участники драки разбежались, оставив на месте происшествия пятерых человек. У всех синяки и ушибы от резиновых пуль", – рассказали в ГУВД. Пострадавшими оказались четверо граждан Армении и один выходец с Северного Кавказа, проживающие в Москве и Подмосковье. Они рассказали милиционерам, что на Товарищеской улице на них напала группа неизвестных, вооруженных травматическими пистолетами. Назвать точное число нападавших они затруднились. Оперативниками с места происшествия была изъята гильза от травматического пистолета калибра 9 мм и запись камеры видеонаблюдения, установленной неподалеку». Заметим, что информация о самом происшествии ничем не отличается от той, что была напечатана в «Комсомольской правде» и не несет в себе никаких дополнительных аргументов, на основании которых можно было бы строить предположения о ксенофобских мотивах столкновения. Однако автор статьи продолжает: «Между тем, источник в антифашистских кругах столицы отмечает, что произошедшее похоже на акцию неонацистов из организации "Русский образ" или какой-то автономной ячейки. "Почерк очень похожий. С некоторых пор неонацисты с ножей перешли на травматическое оружие, а некоторые – на огнестрельное. Не исключено, что это какие-то районные бритоголовые"».

Напомним, что ранее "Боевая организация русских националистов" (БОРН) распространила информацию о том, что берет на себя ответственность за серию неонацистских преступлений». После этого идет перечисление нескольких инцидентов в разных городах России, где жертвами были выходцы с Кавказа.[59]

[59] http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/160073.

Таким образом, автор статьи о драке в Москве, не дождавшись итогов уголовного расследования, не сомневаясь, встраивает произошедший инцидент в череду преступлений, совершенных по мотивам национальной ненависти. Для автора очевидно, что пострадавшие в столице кавказцы могли стать жертвами именно националистов. Если по другим источникам часто тиражируется информация о националистических нападениях в Москве, то значит очередной инцидент – продолжение той же серии…

Такой пример некритичного восприятия часто встречается в обывательских суждениях. Но распространение таких суждений через СМИ становится основой для националистских и ксенофобских убеждений. Приписывание анонимным участникам конфликта признаков «этнического агрессора» напоминает расистский стиль мышления, согласно которому, существуют категории людей определенной принадлежности (этнической, расовой, религиозной), которым свойственны уголовные формы поведения.

Мотивы авторов статьи на «Кавказском узле» понятны, поскольку продиктованы обеспокоенностью проблемой ксенофобии. Но, чтобы привлечь общественное внимание к проблеме, не следует прибегать к приемам, которые в ходу у расистов. Эффект от таких действий как раз возможен обратный – подобные публикации приведут не к сужению ксенофобского поля, а его расширению. Само тиражируемое понимание ксенофобии как жестокости «некавказцев» к «кавказцам», «местных» – к «приезжим» является вульгарным и упрощенным. Это, кстати, отмечают авторы комментариев различных сайтов[60].

Более того, упрощенное разделение на «плохих» и «хороших» отчасти дискредитирует усилия правозащитников и журналистов, направленные на благие цели – преодоление ксенофобии. Авторы комментариев пишут, что тенденциозные публикации не воспринимаются ими как заслуживающие внимание. Один из читателей поместил такой комментарий: «Ну, подрались москвичи, что из этого?». Еще одно суждение: «Прелесть просто! Удивительно, что не стали ловить русских фашистов и ужасных скинхедов – на эти виртуальные персонажи обычно валят все разборки приезжих между собой» (в оригинале автор использовал менее толерантные выражения – *И.С.*).

На сайте «Новости Армении»[61] публикация, посвященная описываемому происшествию, вышла, хоть и с опозданием, но зато под кон-

[60] www.newsland.ru.
[61] www.news.am.

кретным заголовком: «Массовая драка в Москве – дело рук неонацистской организации». Казалось бы, если публикация вышла в свет позднее других, он могла опираться на какие-то новые факты. Но нет – в статье говорится: «Массовая драка в московском микрорайоне «Царицыно», в результате которой пострадали четверо граждан Армении и один уроженец Северного Кавказа, могла произойти на почве национальной вражды. Как считают представители антифашистских кругов российской столицы, не исключается, что это дело рук неонацистов. Произошедшее, как отмечает источник «Газеты.ru», похоже на акцию неонацистов из организации «Русский образ» или какой-то автономной ячейки. Почерк очень похожий. С некоторых пор неонацисты с ножей перешли на травматическое оружие, а некоторые — на огнестрельное. Не исключено, что это какие-то районные бритоголовые».

Как и в сообщении «Кавказского узла», в публикации делаются выводы о том, кто именно агрессор, хотя для подобных выводов у авторов не было исходных фактов. В той же статье приводится информация, назначение которой, видимо, состоит в придании публикации черт объективности: «В то же время, как сообщает информационный портал «Россия», следователи в настоящее время работают над версией бытового конфликта, согласно которому между собой передрались торговцы расположенного рядом Царицынского рынка».

Пример с царицынской дракой показывает, что даже те, кто трудится на информационном поле антирасизма, своими суждениями способен подливать масла в огонь. На потребу публике или из-за недостатка культуры общественной полемики, авторы публикаций укрепляют те самые межгрупповые границы, которые, казалось бы, должны преодолевать. Думается, что борьба с нетерпимостью должна исходить из идеи о том, что необходимо разрушать вреднейшие предрассудки, типа, «мы» всегда лучше, а «они» всегда хуже.

Процитированные статьи вряд ли являются хорошим примером борьбы с ксенофобией. Поспешность в навешивании ярлыков и пристрастность в «определении» преступников способствует дискредитации самого понятия «борьба с ксенофобией». Иначе выглядят двусмысленными методы выявления ксенофобов, и становится сомнительной компетентность экспертов. Как следствие, у широкой аудитории снижается доверие к подобным публикациям, а их авторы все менее выглядят беспристрастными борцами за гражданское единство.

25 октября 2009 г. в информационной рассылке lenta.ru появилось сообщение следующего содержания: «На востоке Москвы обнаружено тело мужчины азиатской внешности со множеством ранений и травм, которые,

возможно, были нанесены металлической арматурой. Незадолго до обнаружения убитого в окрестностях видели "группу агрессивно настроенной молодежи", которую теперь пытаются разыскать»[62]. К сожалению, очередная трагедия не послужила объединению общества в эффективной борьбе с ксенофобией и через год на Манежной площади массово скандировались экстремистские призывы.

Беспорядки на Манежной площади в восприятии молодежи

Романов М.В., Степанов В.В.

О декабрьских выступлениях молодежи в 2010 г , связанных с убийством спартаковского болельщика Егора Свиридова, вылившихся в беспорядки на Манежной площади в Москве и прокатившихся по многим российским городам, говорили, пожалуй, все общественные и политические деятели России. Спектр суждений был самым широким – от непримиримого осуждения "националистического путча" и "фашистского погрома" до восторгов по поводу *"пробуждения русского народа"* и *"начала становления истинного гражданского общества"*.

Однако, вне зависимости от отношения к этим выступлениям (и взглядов на их причины и суть), нельзя не признать тот факт, что тысячи молодых россиян стояли под националистическими плакатами и скандировали националистические лозунги. А по результатам нашего исследования, большинство молодежи, проживающей в крупных российских городах, в той или иной степени сочувствуют участникам декабрьских выступлений. Таким образом, националистические лозунги, под которыми прошли декабрьские выступления, не вызывают отторжения у абсолютного большинства российской молодежи. И выступления под такими лозунгами воспринимаются как вполне допустимые. Изучению отношения молодежи крупнейших российских городов к событиям на Манежной было посвящено специальное исследование[63], некоторые результаты которого представлены в данной статье.

Исследование было выполнено методом телефонного анкетирования. Всего было опрошено 1600 респондентов. Опрашивались респон-

[62] http://lenta.ru/news/2009/10/25/gruesome/.

[63] Исследование выполнено весной 2011 г. "Агентством социальных технологий "Политех" (Москва) совместно с Институтом этнологии и антропологии РАН и Сетью этнологического мониторинга EAWARN по заказу Общественной палаты Российской Федерации.

денты в возрасте от 15 до 30 лет. В Москве было опрошено 350 респондентов, в остальных городах – по 250. Для проведения массового опроса в каждом из федеральных округов страны (за исключением Северо-Кавказского и Дальневосточного федеральных округов) был выбран один город с населением более миллиона жителей. Опрос проводился среди жителей следующих городов: Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Нижний Новгород, Новосибирск, Челябинск. Для проведения опроса, помимо Москвы, отбирались те города, в которых после декабрьских выступлений на Манежной площади также имели место молодежные акции соответствующей направленности. Учитывая специфическую тему исследования, организаторы не сочли возможным проведение опроса на территории Северо-Кавказского федерального округа.[64]

Исследование показало: не то, чтобы российская молодежь уже является националистической, но она без сомнения обладает низким иммунитетом к национализму. Вопрос о том, сделала ли Россия в декабре 2010 года заметный шаг в сторону национализма или нет, следует считать дискуссионным, но то, что откровенно националистические призывы и лозунги стали заметным атрибутом социального пространства – это бесспорный факт. Также фактом является и то, что значительная часть общества не увидела в этом "ничего предосудительного".

Абсолютное большинство (84%) участников опроса были осведомлены о событиях на Манежной, а в Москве и Ростове-на-Дону данный показатель превышает 90%. Следовательно, можно утверждать, что волнения затронули все слои городской молодежи, а не только активистов националистических организаций. Многие респонденты в ходе проведения интервью проявляли хорошую осведомленность о декабрьских событиях и упоминали о деталях, которые не были известны интервьюерам.

Каждый третий (34%) респондент сказал, что к выступлениям на Манежной он относится с сочувствием, однозначное осуждение высказал лишь каждый пятый (20%) участник опроса. 29% опрошенных заявили, что относятся к событиям на Манежной "нейтрально" или затруднились с ответом. Принимая во внимание тот факт, что речь идет о массовых столкновениях с властями, а представители власти неоднократно обещали выявить и наказать всех участников беспорядков, "нейтральное" отношение, а также нежелание отвечать следует рассматривать как скрытую форму поддержки. Таким образом, абсолютное большинство городской молодежи (76%) как минимум не осуждают декабрьские события.

[64] В Дальневосточном федеральном округе опрос не проводился исходя из ограничений финансового характера.

По отношению к событиям на Манежной различия между городами состоят лишь в степени информированности. Процент осуждающих (среди тех, кто знает о декабрьских волнениях) в различных городах примерно одинаков и варьируется от 20,4% до 29,8%. Тот факт, что отношение к декабрьским волнениям в городах, удаленных друг от друга на тысячи километров, практически идентично, говорит о том, что на площадь молодежь вывели не действия конкретных "зачинщиков" и не только возмущение конкретным преступлением. Причины гораздо глубже и отражают общее отношение молодых россиян к состоянию современного российского общества.

Крайне показательным представляется тот факт, что отношение к событиям на Манежной респондентов-русских и представителей других национальностей[65] практически идентично. Эти результаты заставляют взглянуть на декабрьские выступления не в упрощенных координатах "межнационального конфликта", а более адекватно – с точки зрения доминирующих социальных процессов, которые формируют молодежный радикализм и соответствующее отношение к государству, власти и обществу в целом.

Учащиеся средних специальных учебных заведений относятся к выступлениям на Манежной с бóльшим сочувствием, чем учащиеся ВУЗов. Аналогичная зависимость наблюдается для респондентов старшего молодежного возраста (от 25 до 29 лет) – чаще всего с осуждением о декабрьских событиях говорили респонденты с высшим образованием. Практически никто из респондентов со средним и неполным средним образованием не осуждал участников декабрьских беспорядков.

Отношения к беспорядкам на Манежной никак не зависит от таких социально-демографических показателей, как пол респондента и его доход.

Таким образом, наибольшее влияние на отношение к декабрьским событиям оказывает фактор образования. Безусловно, данное исследование не претендует на полноту выводов относительно системы ценностей и социальных ориентиров молодежи. Однако, видимо, следует обратить внимание на тот факт, что лица, миновавшие обучение в старших классах общеобразовательных школ и продолжившие обучение в учреждениях среднего специального образования, настроены более радикально. Следует высказать предположение, что гуманитарные дисциплины в средних специальных учебных заведениях преподаются на

[65] Опрашивались представители всех национальностей кроме представителей Кавказа. В опросе приняли участие представители следующих национальностей: башкиры, белорусы, евреи, казахи, калмыки, курды, молдаване, немцы, поляки, сербы, таджики, татары, турки, туркмены, украинцы, чуваши, якуты.

низком уровне, и данное упущение в определенной степени приводит к дефициту толерантности в этой среде. В свете новейшей тенденции федеральной политики по усилению внимания государства к техническому образованию, вывод о необходимости поддержки именно гуманитарного образования для сохранения социального и межнационального мира представляется особенно актуальным.

Для выявления причин возможной противоправной массовой активности молодежи (в том числе националистического характера) важно понять, почему молодежь в современном мегаполисе способна на крайние формы протестного поведения или, по крайней мере, почему молодежь выражает поддержку подобным выступлениям.

Одни эксперты утверждают, что события на Манежной были националистическими и по форме, и по сути, другие, – что национализм был лишь формой, в которую воплотился социальный протест.

По результатам настоящего исследования можно утверждать, что те, кто называли события на Манежной "акцией протеста", и те, кто называли их "националистическими выступлениями" в целом не противоречат друг другу. Разница состоит только в расстановке акцентов. События на Манежной были проходившей под откровенно националистическими лозунгами акцией протеста против разгула преступности и коррумпированности правоохранительной системы.

В ходе проведения опроса респондентам предлагался ряд высказываний известных российских политиков и общественных деятелей, по-разному трактующих декабрьские события. Следует отметить, что многие респонденты одновременно соглашались и с высказываниями, трактующими выступления как акции протеста и с высказываниями, трактующими их как националистические выступления. То есть многие молодые горожане видели обе стороны этих событий. И при этом многие поддерживали протест против преступности и коррупции и осуждали националистические лозунги.

Большинство политиков и общественных деятелей события на Манежной называли "акцией протеста", направленной против этнической преступности и коррумпированности правоохранительной системы.

Высказывались также обвинения в адрес власти в системном попустительстве по отношению к так называемой "этнической" преступности. Следует отметить, что это мнение в определенной степени разделяли и участники массового опроса. По мнению большинства (70%) респондентов правоохранительные органы часто отпускают преступников за деньги или по указанию "сверху".

Многие респонденты также говорили о том, что выступления на Манежной были именно акцией протеста: *"Если бы у нас народ поча-*

ще выступал, то может что-нибудь и изменилось бы…". Абсолютное большинство (78%) респондентов согласились с высказыванием Владимира Путина, указавшего в качестве причины волнений бездействие правоохранительных органов.

Как правило, политики и общественные деятели трактовали выступления как акцию протеста футбольных фанатов, к которой впоследствии примкнули националистические организации, которые и придали выступлениям националистический характер. Встречались и однозначные трактовки произошедшего на Манежной как спланированной акции неонацистских организаций.

Относительно трактовки событий на Манежной площади как националистического путча мнения респондентов разделились примерно поровну. Одни говорили о том, что *"все это специально организовано было"*, другие – о том, что на Манежной участвовали самые обычные горожане. "Я знаю многих людей, которые абсолютно обычные студенты, учащиеся, работающие люди, которые подобными вещами вообще не занимаются. Но их все это выбило из колеи, и они реши поддержать, пошли на Манежку". При этом одни респонденты соглашались с предложенной трактовкой и осуждали участников выступлений: *"Такие вещи пресекать, конечно, надо. Это акция специально направленная на разжигание межнациональных конфликтов"*. А другие признавали сам факт участия в выступлениях радикальных националистов, но не считали их роль решающей и в целом относились к событиям без осуждения: *"Не без этого, конечно. Наци там тоже участвовали. Но не это было главным"*.

При этом следует отметить, что и среди тех, кто считал события на Манежной акцией националистов, и среди тех, кто не разделял подобного мнения, были как сочувствующие, так и осуждающие события на Манежной. Иными словами, отнюдь не все респонденты участие в событиях националистических организаций считали "отягчающими обстоятельствами". Каждый третий участник опроса (32%)[66] согласился с Александром Бродом, то есть признал, что беспорядки были организованы националистическими организациями, и одновременно с этим к самим выступлениям отнесся без осуждения.

Абсолютное большинство городской молодежи считает, что основной причиной декабрьских выступлений были, в первую очередь, попустительство власти по отношению к преступникам, а, во-вторых, – преступность. Участие в декабрьских событиях националистических организаций респонденты также признавали, но считали их роль второстепенной.

[66] От тех, кто знает о событиях на Манежной площади.

Таким образом, абсолютное большинство городской молодежи (в том числе и те, кто выступления не поддерживает) считают, что на Манежную молодежь вывел не заговор узкой группы националистов, а реальные и очень серьезные проблемы современного российского общества. В первую очередь – разгул преступности (прежде всего этнической), который происходит при попустительстве со стороны правоохранительных органов.

По результатам настоящего исследования можно утверждать, что за последние два года уровень межнациональной терпимости в городской молодежной среде не изменился.[67] Можно говорить о том, что если после декабрьских выступлений всплеск националистических настроений и был, то он достаточно быстро сошел на нет.

С другой стороны отсутствие динамики уровня межнациональной терпимости говорит о том, что готовность к выступлениям, аналогичным декабрьским, была уже два года назад. А сами волнения и, что важнее всего, отношение к ним большинства городской молодежи не являются результатом локального всплеска ксенофобии в Москве, а, по всей видимости, отражают состояние общественного сознания во многих российских городах и на протяжении длительного периода.

Участникам настоящего исследования задавали вопрос, примет ли кто-либо из их знакомых участие в подобных выступлениях, если таковые произойдут в их городе. Стандартная "прямая" форма вопроса о личном участии самого респондента была заменена на "косвенную" – об участии знакомых потому, что представители власти различного уровня неоднократно обещали выявить и наказать всех участников выступлений, а в дальнейшем максимально жестко пресекать подобные беспорядки. По всей видимости, даже подобная "смягченная" формулировка, дала заниженную оценку протестного потенциала. При этом полученный показатель представляется весьма значительным – каждый третий (37%) респондент сказал, что его знакомые могут принять участие в акциях, подобных выступлениям на Манежной площади.

---

[67] В марте 2009 г. Агентством социальных технологий "Политех" при поддержке Института этнологии и антропологии РАН была выполнена работа "Причины распространения межэтнической нетерпимости". В ходе выполнения указанной работы был построен индекс толерантности. Для построения индекса использовалось 20 показателей, относившихся к различным аспектам межнациональных отношений: бытовому, этнополитическому, этноязыковому, межгрупповым отношениям. Наибольший уровень корреляции (более 0,65) с интегральным индексом наблюдался у таких показателей, как отношение к учету национальности при выборе главы города и приеме на работу в милицию. Таким образом, ответы на соответствующие вопросы можно рассматривать как показатель межнациональной терпимости в целом.

Чаще всего о том, что их знакомые примут участие в выступлениях, аналогичных декабрьским, (если таковые состоятся) говорили респонденты в возрасте до 20 лет. При этом каждый пятый участник опроса в возрасте от 27 до 29 лет также высказался подобным образом. Таким образом, можно ожидать, что в выступлениях, аналогичных декабрьским, (если таковые произойдут) примут участие не только подростки.

Выступления, подобные событиям на Манежной площади, могут происходить при совпадении ряда факторов (резонансный повод, наличие "организационных структур" и прочее). Насколько велика вероятность подобных явлений – проблема, которую невозможно разрешить только лишь социологическими методами. Но, вне всяких сомнений, если подобное выступление состоится в каком-либо крупном российском городе, оно будет с сочувствием воспринято и в самом этом городе, и в большинстве крупных российских городов.

В последнее время первые лица европейских государств делали громкие заявления о "крахе мультикультурализма" в их странах. Об этом говорили главы Германии, Великобритании, Франции. В то же время российские политики говорили о том, что мультикультурализм – это не только важная часть внутригосударственной политики, но и естественное состояние России.

Итоги настоящего опроса подтверждают такую точку зрения. По результатам исследования можно говорить о том, что молодые россияне вполне толерантно относятся к представителям других религий, к людям, выглядящим по-другому, придерживающимся иных традиций и говорящим на других языках.

Широко распространено мнение, что отношение к той или иной национальной группе в значительной степени обусловлено культурными или иными различиями. То есть люди негативно относятся к тем национальностям, которые значительно отличаются от них по внешности, бытовому поведению, религиозной принадлежности и т.д. Для того чтобы проверить справедливость подобных суждений в ходе проведения настоящего опроса отношение к различным национальным группам сопоставлялось с показателями, отражающими отличия этих национальных групп от русских, как численно доминирующего населения во всех городах опроса.

Респондентов спрашивали, как бы они отнеслись к проживанию по соседству с представителями ряда национальностей. Всего изучалось отношение к 17 национальностям[68]. Процент респондентов, негативно

[68] Список национальностей был составлен таким образом, чтобы в нем был представлен максимально широкий этнический спектр. В то же время, список должен был быть не

отнесшихся к соседству с представителями определенной национальной группы, в дальнейшем считался показателем нетерпимости по отношению к данной группе. Для различных национальностей данный показатель варьировался от 6% до 67%.

Для того, чтобы оценить степень отличия по различным показателям национальных групп от русских, был проведен ряд экспертных интервью с учеными-этнологами и социологами из 8 субъектов федерации. Экспертов просили оценить отличия[69] по таким параметрам как "религия и религиозность", "внешние различия", "особенности поведения", "обособленность", "возможность говорить по-русски", "материальная обеспеченность". Среднее арифметическое (по всем экспертам) считалось итоговым показателем. В некоторых регионах итоговые экспертные оценки были получены не как средние, а на основе консенсуса. В своих оценках эксперты учитывали данные этнографии, лингвистики, других дисциплин, мнения специалистов по конкретным вопросам, а также стереотипы общественного мнения.

Таким образом, для каждой из 17 национальностей были получены, во-первых, показатель, характеризующий степень нетерпимости городской молодежи по отношению к данной национальности. И, во-вторых, ряд показателей, характеризующих степень отличия этих национальностей от русского населения. Для того чтобы ответить на вопрос, влияют ли те или иные различия (внешние, религиозные и т.д.) на отношение к национальностям, результаты массового опроса были соотнесены с результатами экспертного опроса.

Широко распространено мнение, что межнациональная нетерпимость в значительной степени обусловлена религиозным фактором. Однако среди национальностей, воспринимаемых респондентами наиболее позитивно, представлены не только православные, но также мусульмане, иудеи, буддисты. Подобная закономерность заставляет усомниться в том, что религиозная принадлежность существенно влияет на межнациональную терпимость. В частности, эти данные опровергают расхожее мнение о "тотальной" распространенности в крупных российских городах исламофобии.

Тот факт, что религиозные различия не влияют на уровень межнациональной терпимости, свидетельствует о значительном потенциале толерантности в обществе. Религиозное просвещение и воспитание межрелигиозной терпимости, безусловно, задачи крайне важные в

слишком большим, чтобы соответствовать методике проведения исследования.

[69] Экспертам предлагалось оценить различия по следующей шкале: 0 – нет различий; 1 – минимальные различия; 2 – некоторые различия; 3 – существенные различия.

поликонфессиональтном российском обществе. Однако представленные выше данные говорят о том, что воспитание межрелигиозной терпимости само по себе не может привести к заметному повышению уровня межнациональной терпимости.

Стандартным обывательским суждением является, то, что отношение к людям формируется в зависимости от "национальной внешности". Однако, как показало исследование, для молодежи российских мегаполисов подобная форма бытового расизма практически не характерна. Безусловно, респонденты подмечают некие отличительные "признаки" (физиономические, жестикуляцию, манеру одеваться и проч.), которые, по их мнению, указывают на принадлежность к той или иной этнической группе. Однако подобные "отличия" играют незначительную и в основном подчиненную роль при формировании отношения к людям. При опросе, в частности, выяснилось, что отношение к иностранным студентам (более всего отличающимся по внешним признакам от окружающего населения) можно охарактеризовать как однозначно положительное. Негативное отношение к ним высказали только 8% респондентов. Положительно к иностранным студентам зачастую относились даже те респонденты, кто по иным критериям выказал значительную степень нетерпимости.

Внешние различия и отношение к национальностям не коррелируют между собой, таким образом, можно утверждать, что внешние различия не влияют на отношение к той или иной национальности.

В последнее время много говорится о необходимости этнографического образования в общеобразовательных школах, и ВУЗах. Так называемый этнографический ликбез часто воспринимается как, своего рода, панацея при профилактике молодежного радикализма. Однако приведенные выше данные показывают, что в действительности этнографическое образование может играть лишь второстепенную роль и само по себе не сможет существенно улучшить ситуацию в сфере межнациональных отношений.

Общественные представления о том, что люди тех или иных национальностей различаются по определенной манере поведения, распространены довольно широко. Исследование показало, что подобные стереотипы оказывают влияние на показатели межнациональной нетерпимости. Если поведенческие "отличия" (от доминирующего населения) кажутся значительными, то и вероятность отрицательного отношения респондентов к такой группе тоже велика. При опросе, в частности, выяснялось отношение к поведению различных групп молодежи в общественных местах. Оказалось, что среди различных групп[70] неприятие вызывают, прежде всего "молодые кавказцы".

[70] В вопроснике были указаны следующие группы: "иностранные студенты", "золотая" молодежь", "молодые кавказцы".

Таким образом, отношение к той или иной национальности сильно зависит от степени поведенческих особенностей данной национальной группы. Соответственно, уважительное отношение приезжих к нормам принимающего населения – крайне важный аспект сохранения межнационального мира.

Если, с точки зрения общественного мнения, этническая группа ведет себя отчужденно (обособленно), то высока вероятность негативного отношения к такой группе. Картину, как правило, усугубляют представления о группе, как отличающейся от остального населения в культурно-бытовом отношении, по формам занятости, по склонности к переселениям, по уровню взаимной семейной и земляческой поддержки. Выраженность перечисленных признаков является для большинства респондентов раздражающим фактором.

Результаты исследования говорят о необходимости целенаправленных усилий по преодолению гражданской разобщенности, которая очевидна. Из материалов опроса следует, что молодежь российских мегаполисов, при своей относительно высокой мобильности и коммуникабельности, все же довольно остро ощущает разобщенность национальных групп. Дефицит взаимных контактов порождает взаимную предубежденность и фобии.

Часто можно встретить мнение, что неумение отдельных групп, в особенности иностранных трудовых мигрантов, в достаточной мере изъясняться по-русски вызывает неприязнь у местного населения.

Показатели опроса и изучения мнения экспертов не коррелируют между собой, таким образом, можно сделать вывод о том, что невладение русским языком не является для общественного мнения заметным раздражителем или источником неприязни. Данный факт свидетельствует о значительном потенциале толерантности в обществе. Исследование показало, что неприязнь как раз характерна по отношению к тем национальным группам, которые в достаточной мере владеют русским языком. Отсюда следует, что языковая политика государства должна, прежде всего, преследовать "технические" цели – обеспечивать возможности безбарьерной коммуникации и соблюдать языковые права различных групп населения, а не рассматриваться как основное средство профилактики межнациональных конфликтов. Вместе с тем, позитивный результат опроса не умаляет значимости воспитания у подрастающего поколения терпимого отношению к языковым меньшинствам.

Мнение о том, что различия в уровне материальной обеспеченности являются непосредственной причиной межнациональной нетерпимости широко распространено и в обществе, и в научных кругах. Часто высказывается мнение, что именно зависть по отношению к бо-

лее успешным и адаптированным к современным условиям национальным группам и является причиной межнациональной розни. Соответствующие показатели не коррелируют между собой, таким образом, можно сделать вывод о том, что "социальная зависть", если и присутствует в сознании российской молодежи, тем не менее, не служит побудительным мотивом межнациональной неприязни.

Все эксперты, говорившие о так называемой этнической преступности в контексте событий на Манежной площади, указывали на тесную взаимосвязь между преступностью и коррумпированностью правоохранительной системы.

Практически все эксперты в ходе проведения интервью говорили, что, как правило, "детонатором" этнических волнений становятся тяжкие преступления, совершенные "членами диаспоры"[71]. Так, к волнениям на Манежной привело убийство москвича, совершенное при участии выходцев из Карачаево-Черкесии и Дагестана; к волнениям в Кондопоге – убийство двоих местных жителей, совершенное чеченцами; к волнениям, произошедшим в декабре прошлого года в Ростове – убийство русского студента выходцем из Ингушетии.

Трансформации криминального инцидента в межнациональный конфликт способствуют различные факторы, такие как социальная напряженность, провокации со стороны националистических организаций, неадекватные действия властей. При этом нельзя не признать, что сами преступления с "этническим компонентом" играют существенную роль в разжигании межнациональных конфликтов.

После массовых декабрьских выступлений руководители страны, видные политические и общественные деятели стали публично говорить об "этнической" преступности и коррупции как о мощнейших факторах, способствующих распространению межнациональной розни.

В ходе проведения настоящего исследования респондентов спрашивали, насколько, с их точки зрения, велик "вклад" кавказцев в криминализацию современного российского общества. Половина (47%) участников настоящего исследования считают, что представители Кавказа совершают незначительную часть от общего числа преступлений, противоположного мнения придерживается только треть (34%) опрошенных.

То, что более половины молодых респондентов не заражены предубеждениями о "виновности" кавказцев в большинстве совершаемых преступлений, хотя об этом часто упоминают СМИ, свидетельствует о значительном потенциале молодежной толерантности. Это

[71] Заметим, обывательский, неверный с научной точки зрения термин довольно широко применяют не только СМИ, но и ответственные чиновники.

тем более примечательно, что данный опрос проводился по следам "антикавказских выступлений" на Манежной.

Ряд экспертов считают, что главная причина распространения межнациональной нетерпимости в современной России – это коррупция.

Адаптивность этнических сообществ к коррупционной среде создает у многих россиян впечатление, что именно национальные меньшинства "виновны" в коррумпированности государственных структур и, в частности, правоохранительных органов. Тотальная убежденность молодежи в коррумпированности правоохранительной системы заставляет молодежь искать иные способы борьбы с преступностью, обладающей "этническими" чертами. По словам ряда респондентов, события, связанные с убийством Егора Свиридова, показали, что правоохранительные органы *"как всегда действуют заодно с кавказскими бандитами"*. Подобная убежденность легко трансформируется в межэтническую нетерпимость. И национализм воспринимается как естественная форма "борьбы за свои права".

Участников опроса спрашивали, почему, по их мнению, следователь отпустил кавказцев, принявших участие в драке, в которой был убит футбольный болельщик. Каждый второй (53%) участник опроса был уверен, что участников драки отпустили за деньги. Лишь каждый четвертый участник опроса сказал, что следователь отпустил задержанных в соответствии с требованием закона. При этом многие респонденты, считающие, что следователь действовал по закону, также относились к этому решению негативно. Следует подчеркнуть, что подобную ситуацию молодые горожане не считают исключением из правил. Абсолютное большинство респондентов (70%) считает, что ситуация, когда преступников отпускают за деньги или по указанию "сверху" является типичной.

Многие эксперты и специалисты в области межнациональных отношений высказывали мнение, что в целом межнациональная нетерпимость в современной России имеет социальную основу.

О том, что выступления на Манежной имеют социальные корни, говорили политики и общественные деятели, принадлежащие к самым различным сегментам политического спектра – от коммунистов до либералов-западников.

В ходе проведения настоящего исследования респондентов спрашивали, справедливо ли устроено современное российское общество. Большинство респондентов высказали мнение, что современное российское общество устроено несправедливо. Многие участники опроса считали, что социальная несправедливость во многом обусловлена безработицей, которая является следствием миграционного притока иностранной дешевой рабочей силы. Интересно, что мнение о справед-

ливости современного российского общества не связано с личным благосостоянием респондента. Респонденты и с высоким, и с низким доходом считают, что современное российское общество устроено несправедливо. Респонденты, которые считают, что современное российское общество устроено несправедливо, несколько чаще выбирали нетерпимые по отношению к другим национальностям варианты ответов.

Таким образом, гипотеза о том, что мнение о несправедливости окружающего мира может приводить к межнациональной нетерпимости, подтвердилась. Вместе с этим зависимость межнациональной нетерпимости от оценки справедливости российского общества невелика. Таким образом, можно оговорить о том, что суждение о несправедливости российского общества – это не основная причина роста межнациональной нетерпимости.

Большинство (66%) респондентов высказали мнение, что в их городе представители одних национальностей живут лучше, а других – хуже. Подобное убеждение создает условия трансформации социального недовольства в межнациональную нетерпимость.

Подобные стереотипы получили наибольшее распространение в Санкт-Петербурге, однако следует отметить, что и в остальных городах мнение, что одни национальности живут лучше других, также является преобладающим.

Многие эксперты отмечают, что наиболее проблемная зона межнациональных отношений в современной России – это отношение к кавказцам. Об этом же говорят данные социологических опросов[72]. Иные аспекты межнациональной нетерпимости (антисемитизм, мигрантофобия, расизм и т.д.) сегодня значительно уступают кавказофобии по негативному потенциалу. Результаты настоящего исследования свидетельствуют, что стереотипы кавказофобии получили значительное распространение в среде городской молодежи. Многие эксперты говорят о том, что ксенофобия не имеет широкого распространения среди россиян, а негативное отношение к кавказцам – это скорее исключение из правил. Об этом же свидетельствуют и результаты ряда социологических опросов[73].

Участников исследования спрашивали, какие чувства у них вызывают кавказцы – положительные, отрицательные, или не вызывают

[72] Например, в ВЦИОМ с 2005 г. по 2010 г. Задавал респондентам вопрос: "Назовите, пожалуйста, нации и народы, представители которых вызывают у Вас чувство раздражения, неприязни?". На протяжении всего периода кавказцы стабильно занимали "первое место" в рейтинге нелюбимых национальностей.

[73] Согласно результатам упоминавшегося в данном разделе исследования ВЦИОМ, для каждой из представленных в исследовании национальных групп (за исключением кавказцев) процент россиян, негативно относящихся к данной группе, не превышает 6%.

никаких. Для того чтобы интерпретировать полученное данные, респондентов также спрашивали об их отношении к ряду социально-профессиональных групп, отношение к которым (согласно проведенным ранее исследованиям)[74] варьируется от однозначно позитивного (учителя, врачи) до негативного (чиновники). Таким образом, в зависимости от того, какое место на данной "шкале" занимают кавказцы, можно говорить о том, как к ним относится городская молодежь.

По результатам настоящего исследования, кавказцев можно отнести к "нелюбимым" группам населения. При этом следует отметить, что негативное отношение к ним высказал только каждый третий (39%) участник опроса, а большинство респондентов либо равнодушны, либо относятся к кавказцам положительно (15%). Таким образом, можно говорить о том, что проблема кавказофобии, безусловно, существует, но не носит тотального характера.

Отношение к иноэтнической группе "иностранные рабочие" можно охарактеризовать как смешанное. Каждый четвертый молодой горожанин относится к ним положительно, каждый пятый – отрицательно, остальные – нейтрально. В целом же отношение к иностранным рабочим соответствует средним показателям терпимости в российском социуме. Есть группы, к которым молодые горожане относятся заметно лучше (учителя, врачи, военные), но есть и группы, отношение к которым значительно хуже (чиновники). В то же время следует отметить следующий нюанс. Отношение к иностранным рабочим значительно лучше, чем отношение к кавказцам. При этом среди иностранных рабочих достаточно велика доля кавказцев.

Многие эксперты говорят о том, что негативное отношение к кавказцам во многом обусловлено бытовым поведением кавказской молодежи, например, вызывающим раздражение населения исполнением лезгинки на улицах российских городов. Для обозначения подобного поведения кавказской молодежи часто используется термин "манифестное поведение".

Участников опроса спрашивали, как, по их мнению, окружающие воспринимают различные группы молодежи, которые можно встретить в общественных местах города. К иностранным студентам горожане, по мнению респондентов, относятся положительно. Таким образом, расизм в своих примитивных формах чужд российской молодежи. Золотая молодежь, безусловно, является социальным раздражителем, и можно было бы ожидать увидеть однозначно негативное

[74] "Отношение москвичей к трудовой миграции и трудовым мигрантам", Агентство социальных технологий "Политех", 2010 г.

отношение к данной категории. Однако отношение к "золотой молодежи" скорее можно назвать смешанным.

Отношение к кавказской молодежи можно охарактеризовать как однозначно негативное. Как правило, респонденты объясняли свое отношение *"вызывающим поведением кавказцев"*.

Даже ответы тех респондентов, которые говорили, что к молодым кавказцам окружающие относятся нормально, показывали, что подспудно они ожидают от кавказской молодежи асоциального поведения: *"Да нормально к ним относятся… если они ничего не вытворяют"*.

Наиболее негативно к молодым кавказцам относятся в столичных мегаполисах – Москве и Санкт-Петербурге. В то же время следует отметить, что негативное отношение преобладает во всех, представленных в настоящем исследовании, городах.

Наблюдается прямая корреляционная зависимость – чем старше респонденты, тем более негативно они оценивают поведение кавказской молодежи в общественных местах. Исходя из полученной зависимости, можно предположить, что горожане среднего и старшего возраста относятся к поведению молодых кавказцев еще хуже. Зависимости от образования в данном случае не наблюдается.

Большинство молодежи, проживающей в крупных российских городах, в той или иной степени сочувствуют участникам декабрьских выступлений на Манежной площади. Осуждает участников выступлений лишь каждый пятый (20%) молодой горожанин. Подобная тенденция характерна для городов вне зависимости от их географического положения и того, насколько активно молодежь в них принимала участие в декабрьских беспорядках и акциях в их поддержку.

Большинство участников опроса события на Манежной называли не националистическим выступлением, а акцией протеста против коррупции в правоохранительных органах (78%) и так называемой "этнической" преступности (58%). Мнение о том, что декабрьские волнения не были "восстанием националистов" в значительной мере подтверждается тем фактом, что отношение к ним респондентов-русских и представителей других национальностей практически идентично.

В то же время следует подчеркнуть, что участников опроса не смущал тот факт, что выступления проходили под откровенно националистическими лозунгами. То есть при наличии повода (национальность преступника) акции протеста сегодня с легкостью могут обретать националистические черты.

Беспорядки на Манежной и поддержка со стороны большинства городской молодежи не являются результатом локального всплеска ксенофобии в Москве, а отражают состояние общественного сознания

во многих российских городах на протяжении длительного периода. Вне всяких сомнений, если подобное выступление состоится в каком-либо крупном российском городе, оно будет с сочувствием воспринято и в самом этом городе и в большинстве крупных российских городов.

Наибольшее влияние на отношение к декабрьским событиям оказывает фактор образования. Лица, миновавшие обучение в старших классах общеобразовательных школ и продолжившие обучение в учреждениях среднего специального образования, настроены более радикально. Можно предположить, что гуманитарные дисциплины в средних специальных учебных заведениях преподаются на низком уровне, и данное упущение в определенной степени приводит к дефициту толерантности в этой среде. В свете новейшей тенденции федеральной политики по усилению внимания государства к техническому образованию, вывод о необходимости поддержки именно гуманитарного образования для сохранения социального и межнационального мира представляется особенно актуальным.

События в Западном Бирюлево 10-13 октября 2013 года
(аналитическая записка)

Громов Д.В.

В аналитической записке с помощью критического сравнительного анализа источников воссозданы события 10-13 октября 2013 года в Бирюлево:

– показан половозрастной, «территориальный» и субкультурный состав участников акции на каждом этапе ее проведения;

– указаны организаторы и степень их участия;

– рассмотрены механизмы мобилизации участников «народного схода»; и др.

При работе над запиской были использованы данные интервью с участниками событий; профессиональные и любительские видеоматериалы (ок. 9 часов); материалы, опубликованные в Интернете и СМИ.

Краткая хроника событий[75]**.** *В* ночь на 10 октября 2013 года в московском районе Западное Бирюлево произошло убийство 25-летнего Егора Щербакова, повлекшее за собой всплеск антимигрантских настроений.

[75] Рекомендуем также обзоры событий, составленные журналистами 12 октября в режиме

10-12 октября – происходила подготовка народного схода, назначенного в итоге на воскресение 13 октября.

12 октября, вечер – Около 100 местных жителей прошли по улицам Западного Бирюлева, закончив свой путь у районного отдела полиции, где с ними встретился глава окружного УВД. Звучали требования задержания убийцы, ужесточения миграционного законодательства и закрытия местной овощебазы.

13 октября, 16-00 – начало «народного схода» на месте убийства.

17-00 – участники схода постепенно переместились к торговому центру «Бирюза». Группа молодых людей выломала двери ТЦ, туда была кинута дымовая шашка.

17-30 – 18-30 – противостояние с ОМОНом около ТЦ «Бирюза». Были задержанные, толпа требовала их освобождения.

18-30 – толпа отправилась к плодоовощной базе «Покровская».

19-00 – не вступая в конфликт с ОМОНом, участники акции подошли к незащищенному входу в овощебазу, открыли ворота, ворвались на территорию. Оказавшись на огромной пустой овощебазе, молодежь не нашла применения своим силам и, выплеснув агрессию (в частности, побив стекла в сторожке и перевернув передвижной ларек), возвратилась на улицу.

19-15 – 21-00 – в окрестностях овощебазы и на улицах Бирюлево продолжалась активность. ОМОН производил массовые задержания. В городе был введен план «Вулкан»; к Бирюлево стягивались силы полиции.

Позже 21-00 – в течение ночи в Бирюлево происходили задержания; в частности, около станции «Бирюлево-Товарная» было задержано около 100 человек, разгромивших прилавок с арбузами и перевернувших автомобиль. В пресс-службе ГУМВД РФ по столице сообщалось, что в ходе событий задержано 380 человек.

14 октября, вечер – несмотря на циркулирующие в Интернете призывы к выходу на улицы, в городе было спокойно.

15 октября – празднование мусульманами Курбан-Байрама прошло в целом спокойно. Вечером, согласно приглашениям, вывешенным в Интернете, была произведена попытка схода около метро «Пражская» (на улице, ведущей к Бирюлево), однако она была пресечена ОМОНом. В последующие дни попыток проводить акции не осуществлялось.

реального времени:

РИА-Новости: http://ria.ru/incidents/20131013/969693444.html.

Большой город: http://bg.ru/society/pogrom_v_birjulevo_hronika_sobytij-19853/

Распространение информации о «народном сходе». Общественная активность, связанная с убийством Егора Щербакова, возникла в тот же день: вечером 10 октября на месте убийства собрались местные жители и родственники убитого, на встречу приехал замначальника УВД по ЮАО МВД по Москве А.Ю. Половинка. Таким образом, начало социальных действий было инициировано ближайшим окружением погибшего.

Как именно информация о событии вышла на более широкое информационное поле, нам неизвестно, однако этот вопрос не кажется принципиальным, поскольку в условиях Москвы таких возможностей огромное количество, их легко может реализовать небольшая инициативная группа или даже один человек. В случае ультраправого дискурса (а «национальная» тематика в современном политическом и идеологическом пространстве актуальна именно для ультраправого дискурса) организационные возможности дают, во-первых, политические и околополитические сообщества, разрабатывающие «русскую» тематику (в частности, группы «русской правозащиты»); во-вторых, группы футбольных болельщиков[76] (хотя надо заметить, что погибший Егор Щербаков фанатом не был).

Данные сообщества имеют собственные коммуникативные сети, по которым может распространяться информация. Ввиду сходства идеологий эти коммуникативные сети переплетены. По таким сетям и распространялась информация с 10 по 13 октября – через телефонные звонки, электронные письма, закрытые рассылки и социальные сети (в том числе специализированные сообщества) Интернета. После событий 13 октября, когда появилась опасность уголовного преследования участников акции, многие анонсы в социальных сетях уничтожались, сейчас их трудно найти.

Что касается жителей Бирюлево, их оповещение происходило, помимо почего, через расклейку листовок.

Открытое обсуждение убийства Егора Щербакова и бирюлевских событий в Интернете началось в ночь с 13 на 14 октября, то есть уже после того, как сообщение о них прошло по центральному телевидению.

Интересно сравнить «бирюлевские» стратегии мобилизации с формами мобилизации на массовые акции «За честные выборы» в

[76] В качестве примеров успешного использование «фанатского» ресурса можно привести акцию на Манежной площади 11 декабря 2010 года и меньшие по масштабу, но близкие территориально (проходившие в Бирюлево) акции памяти о погибших в аварии 12 ноября 2011 года.

декабре 2011 года: в 2011 году мобилизация происходила через открытые сообщества в Интернете, в 2013-м – через закрытые для посторонних коммуникативные сети. Разница данных стратегий обусловлена различием идеологических направлений, которые они представляют – либерально-демократического и ультраправого.

Организаторы «народного схода». Как мы уже говорили, инициаторами общественной активности, связанной с убийством Егора Щербакова, были его личные знакомые и родственники. На определенном этапе к этой активности присоединились более широкие круги участников, в том числе имеющие опыт организационной работы.

Ответственность за организацию народного схода взяло на себя объединение «Русские» (созд. в 2011 году, включает в себя Движения против нелегальной иммиграции, «Славянский союз» и другие организации), вернее, его умеренное крыло. Другие ультраправые организации (в частности, РОС, НДП) от участия в сходе отказались и даже не разместили информацию о нем на своих интернет-ресурсах. Представители «Русских» заявляли, что они выступают как правозащитники, стремятся организовать диалог местных жителей с властью, «провозгласить требования жителей к властям, а также помочь сформировать органы народного контроля»[77].

Данная группа стояла на позиции мирного взаимодействия, призывала не осуществлять силовых акций. Во главе оказался Александр Белов, лидер ДПНИ – организации, которая с момента своего создания в 2002 году придерживалось ненасильственных методов борьбы, стараясь направлять агрессивность сторонников националистических идей в социально приемлемое русло. Организация погромов – не их стиль; они в специализируются на «русской правозащите».

Помимо Белова, видеозаписи позволяют увидеть среди инициаторов схода офицера полиции высокого ранга и двух местных депутатов. Эти люди были незнакомы между собой, у них не было плана совместных действий и сход, в общем-то, свелся к ответам ответственных лиц на выкрики из толпы[78]. Ведущих у мероприятия не было, по правилам про-

[77] http://www.dpni.org/articles/vazhnoe/37591.

[78] В течение остального дня лидеры «Русских» не появляются в видеохронике, события вышли из-под их контроля. Однако примерно в 18-15 в хрониках появилась женщина из инициативной группы местных жителей, которая, видимо и озвучила резолюцию «народного схода»:

- ликвидировать овощебазу;
- ликвидировать два публичных дома;
- ликвидировать миграционный анклав путем проверки сдаваемых квартир;

ведения массовых мероприятий лидеры обсуждения не имели права пользоваться звукоусиливающей аппаратурой. Поэтому сход принял довольно сумбурный характер; те, кто находились на периферии толпы, не слышали обсуждения и не испытывали удовлетворения от него[79]. Поэтому люди с периферии довольно скоро стали покидать место проведения схода, перемещаясь к ТЦ «Бирюза». Особенно это касалось активных молодых людей, изначально настроенных на агрессию[80].

В данном случае сыграло отрицательную роль юридическое ужесточение правил проведения массовых мероприятий – если бы организаторы «народного схода» могли воспользоваться звукоусиливающей аппаратурой (хотя бы мегафоном), у них бы было больше шансов увлечь за собой людей и перевести мероприятие в формат продуктивного и ненасильственного диалога с властью.

Участники событий. Для антропологического анализа событий, происходивших 13 октября, необходимо указать три значимые группы, участвовавшие в акции.

Группа 1. Местные жители. Социальная напряженность, связанная с многоэтничным составом населения, заставила жителей участвовать в протестной акции. Среди жителей – люди разных возрастов. Большая часть из них была настроена на мирный протест, экстремальность их не привлекала; меньшая часть, преимущественно молодые мужчины, была готова к силовым действиям[81]. Не имея статистической информации о социальном составе бирюлевцев в целом, мы сошлемся на мнение местного жителя, что район считается «военно-пролетарским», и это, вероятно, влияет на особенности поведения его жителей в целом.

Группа 2. Активисты «русской правозащиты», в данном случае – организации «Русские». Как мы уже говорили, они стремятся встроиться

- ликвидировать точки распространения наркотиков в районе.
(http://www.youtube.com/watch?v=jGDRBPnvFVg. 42-00)

[79] Стоит привести мнение одного из лидеров «Русских», о том, что сход можно было бы сделать более действенным, если бы на нем присутствовали чиновники более высокого ранга: «У Главы управы тряслись руки, полицейский присутствующий на Сходе — вообще оказался лишь “ответственным за массовые мероприятия”. Люди были крайне недовольны и разозлены таким отношением властей. Почему не приехал Префект хотя бы? Серьезные чины МВД, ФМС? Считают нас за быдло, не хотят общаться?»

[80] Среди участников схода изначально были сторонники активных действий, скептически отзывавшиеся о значимости схода. По отзыву нашего информанта, многие потенциальные участники конфликта уезжали, не видя в сходе смысла и не наблюдая активных действий.

[81] Видимо, к числу агрессивных местных жителей относятся и пьяницы, которых было не так уж и много, но в силу своей истеричности они были очень заметны в толпе и создавали атмосферу эмоциональной взвинченности, особенно к концу акции (видимо, с увеличением степени опьянения).

в борьбу местного населения против «засилия мигрантов». Согласно сознательному выбору, они (по крайней мере, представители задействованного в акции умеренного крыла) не поддерживают стихийного насилия, стараются достигнуть цели законным путем.

Группа 3. Радикально настроенные жители других районов Москвы и Подмосковья. Как правило, это молодые мужчины, испытывающие неприязнь к «этническим инородцам». Среди них многие имеют опыт силовых действий (в частности, в отношении «этнических инородцев») и испытывают склонность к таким действиям. Часто они объединены в группы, которые, в свою очередь, объединены в коммуникативную сеть. Специфика современного мегаполиса в том, что люди, проживающие в нем, при наличии общей мотивации (ценностей, установок и др.) ситуативно могут собраться в одной точке и выступить как единая сила, даже не будучи знакомыми друг с другом. Радикально настроенные ультраправые (группа 3) без пиетета относятся к позиции второй группы. Надежды на мирное решение национального вопроса они не питают, и имеют склонность к силовым действиям: поэтому в координации действий со второй (да и с первой) группой не нуждаются, действуют автономно.

Определим хотя бы приблизительно некоторые социальные параметры протестующих: во-первых, каково здесь было соотношение местных жителей (бирюлевцев) и жителей других районов Москвы и Подмосковья; во-вторых, каков был половозрастной состав.

1. 20 октября В. Колокольцев по телевидению заявил, что в событиях 13 октября участвовало только 30% местных жителей, остальные приехали из других районов столицы и Подмосковья[82]. Нам неизвестна методика подсчета, которая привела к получению этой цифры, но мы предполагаем, что учитывались только задержанные полицией. При таком подсчете, конечно, полученный результат некорректен, потому что задерживались активные молодые люди, а именно среди них было много жителей других районов.

Знакомство с видеозаписями позволяет говорить о другом соотношении. В народном сходе участвует множество людей среднего и старшего возраста, и это, скорее всего, местные жители. С определенной степенью допущения можно сказать, что жители среднего и старшего возраста – преимущественно бирюлевцы, а молодежь – особенно юноши – и местные, и приезжие. Причины такого различия очевидны: молодежь более мобильна, более склонна к активным действиям,

[82] http://www.1tv.ru/news/about/244350.

не обременена семейными обязательствами, чаще соотносит себя с субкультурами радикальной направленности и т.д.

2. Половозрастная структура участников акции на разных этапах мероприятия была разной.

В начале мероприятия половозрастной состав был следующим[83]:

Возраст	Процент участников схода	
	Муж.	Женщ.
10-30 лет	35	18
30-45 лет	11	22
45 лет и более	8	6

Во время народного схода молодых мужчин было достаточно много, но они не преобладали. В толпе было много взрослых с детьми.

При возникновении конфликтной ситуации – противостоянии около ТЦ «Бирюса» – состав участников резко изменился, на первые места выступили молодые мужчины. Собственно нападение на ТЦ, о котором говорили СМИ, было произведено небольшой (10-15 чел.) группой, которая разбила витрины и двери; они бросили внутрь дымовую шашку и быстро, закрыв лица, исчезли[84]. По записи можно увидеть, что ближайшие подступы к ТЦ в этот момент были пусты, основная масса участников схода еще не подошла[85].

При продвижении участников акции к овощебазе доля молодежи увеличилась еще больше. С увеличением потенциальной экстремальности акции (усиленной наступающими сумерками) средний и старший возраст, а также женщины предпочли не рисковать и не ходить к овощебазе, в толпе почти не было детей. В штурме ворот овощебазы участвовали исключительно молодые мужчины, около 70 человек.

Участники силовых действий. Возвращаясь к нашему делению участников акции на три группы, скажем, что в силовых акциях участвовали представители третьей и частично первой группы (местная молодежь).

Хотя видеозаписей большинства противоправных действий не сохранилось, но мы можем предполагать, что их производили именно отдельные автономные группы (на языке футбольных фанатов, *мобы*), возможно, объединяясь для наиболее сложных действий.

[83] Наши подсчеты на основании видеоматериалов, n = 100.
[84] http://www.youtube.com/watch?v=w65H3uUyYis. 44-13 – 48-15.
[85] http://www.youtube.com/watch?v=w65H3uUyYis . 48-32.

Действия одной из таких групп зафиксированы на видеозаписи[86]. Группа состоит из юношей 16-18 лет, они ведут себя агрессивно – громят овощной ларек, бросают бутылку в проезжающий автомобиль (видимо, завидев за рулем нерусского), скандируют речевку «А ну-ка, давай-ка…» Юноши идут на место схода с большим опозданием; видно, что не он их привлекает, а возможность выплеснуть агрессию.

Как мы уже говорили, автономная группа (парни лет 20-25-ти) разбила вход в ТЦ «Бирюза».

На видео[87] зафиксирован переворот грузовой «газели» М574НВ197, это сделали молодые люди из разных компаний (25-30 чел.), спонтанно объединившись для этой цели (начала инициативная группа, остальные поддержали). Надо добавить, что этот момент совпал с активным противостоянием ОМОНу, поэтому активная молодежь была настроена на солидарные действия друг с другом.

Известно о других противоправных силовых действиях: перевернутой на крышу машине торговца арбузами около железнодорожной станции (сообщалось и о других перевернутых машинах, а в ночь на 13 октября – о сожженном легковом автомобиле); в ночь на 14 октября, уже после основных событий, были разбиты стекла в ресторане «Девичья башня».

Националистическая и субкультурная символика. Волнения на националистической почве, происходившие в последнее десятилетие в Москве, часто имели субкультурную окраску: в первой половине десятилетия связывались со скинхедами-наци, а в конце – с футбольными фанатами. Рассмотрим, во-первых, насколько в поведении участников силовых акций присутствует распространенная националистическая символика; во-вторых, заметна ли субкультурная символика.

Мы понимаем, что участники силовых акций могут быть не склонны к демонстрации собственной субкультурной принадлежности, тем более в условиях законодательного ужесточения правил проведения массовых акций. Однако опыт показывает, что поведение ультраправых на уличных акциях предполагает определенный набор стандартных действий. Так, на ежегодных «Русских маршах», несмотря на законодательный запрет и официальный запрет организаторов, участники закрывают лица масками (в некоторых колоннах – практически все) и достаточно многие вскидывают руки в нацистском приветствии («кидают зигу»).

Во время событий в Бирюлево, напротив, нацистское приветствие не использовалось (мы видели его только дважды, выполненное

[86] http://www.youtube.com/watch?v=Au2zfPJA9Gc. 00-00

[87] http://www.youtube.com/watch?v=jGDRBPnvFVg. 30-00.

мельком). Очень редкими были и случаи ношения масок, причем обычно их надевали ситуативно, в момент обострения ситуации, а затем снимали.

Старая националистическая кричалка «А ну-ка, давай-ка…» была зафиксирована только дважды, исполнялась она нестройно. Во время штурма «Бирюзы» некто из штурмующих дважды выкрикнул «White power» – фразу, почти не встречающуюся в современном националистическом дискурсе, типичную скорее для конца 1990-х – начала 2000-х годов. Во всех случаях эти речевка и выкрик использовались участниками автономных агрессивных групп.

Наиболее популярны были исполнявшиеся слаженно речевки «Русские, вперед!» и «Один за всех, все за одного». Первая речевка последние годы получила широкое распространение в ультраправой фанатской среде; вторая – тоже, хотя вследствие своей специфики используется довольно редко. Также нечасто, но встречаются отдельные жесты, речевки, элементы одежды, присущие ультраправому дискурсу и футбольному фанатизму.

На основе сказанного можно сделать вывод, что в рядах участников силовых акций были достаточно хорошо представлены футбольные болельщики. Правильнее было бы применять по отношению к этой группе термин *околофутбол* (употребляемый, кстати, ими самими) – то есть речь идет не о футбольных фанатах, объединенных вокруг спортивных клубов, а о компаниях молодых людей, группирующихся вокруг футбола. Данный слой довольно аморфен, не организован, а потому труден для изучения. Добавлю также, что в сравнении с выступлениями на Манежной площади в декабре 2010 года, в Бирюлево «фанатский фактор» был значительно меньше.

Сторонников радикального национализма на акции было мало; по крайней мере, они не проявляли себя через символику.

Метро «Пражская», 15 октября. Выступление на Манежной площади в декабре 2010 года имело вторую волну – значительно более слабую. Через четыре дня кавказской молодежью была произведена попытка организовать встречную несанкционированную акцию у Киевского вокзала; сюда же вышла русская молодежь, более младшая по возрасту и не организованная через фанатское сообщество.

Такая же «детская» волна имела место и в этот раз – в Интернете было анонсировано, что вечером 15 октября (в день, когда проходил мусульманский праздник Курбан-Байрам) состоится акция около метро «Пражская». Пришедшие на акцию – большей частью подростки 16-18 лет – были рассеяны ОМОНом, а проявлявшие более или менее

заметную активность – переместились в спецавтобусы. Вторая волна акции соответствует упоминавшейся нами второй волне активности в Интернете: непосредственно после событий в Бирюлево и сообщений о них в СМИ началось обсуждение темы среди молодежи, далекой от событий; эта молодежь, в отличие от более опытных активистов «первой волны», не была встроена в коммуникативные сети и «опоздала» на основную акцию.

Однако надо упомянуть момент различия между событиями декабря 2010 года и октября 2013-го. В первом случае активность была спровоцирована попыткой кавказцев провести встречную акцию на Киевской. После Бирюлево такой целенаправленной активности кавказцев не было, хотя многие участники русских протестных акций ее и ждали.

ГЛАВА 7
СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ МОСКВИЧЕЙ

Националистическая риторика в электоральных технологиях

Тишков В.А.

Общественная практика показывает, что инвестировать в национализм и ксенофобию, не только аморально, но зачастую даже не целесообразно. Куда практичнее обозначить социально важную программу. Однако же, в определенные моменты национализм приносит дивиденды, особенно в периоды избирательных кампаний, особенно – как пиар-ход. Именно таковой была ситуация во второй половине 2011 г. и в начале 2012 г. в России.

В связи с выборами в Госдуму в 2011 г. вызывающими и провокационными были многочисленные высказывания появившихся в большом числе на телеэкранах «экспертов»-националистов, которых до этого не допускали на публичную арену. Произносился старый набор заклинаний о «геноциде русских» и их «врагах», но на сей раз, будучи широко тиражируемыми, эти сентенции действительно оказывали свое воздействие на взгляды рядовых граждан. Вся эта атмосфера перекочевала в президентскую кампанию.

В кампании по выборам президента России ставки намного выше и искушение прибегнуть к националистической аргументации было сильнее. Основная борьба шла за большинство, а значит – за голоса этнических русских. По данным социологических служб, в начале 2012 г. более трети населения страны поддерживала лозунг «Россия для русских». На этот раз никаких «высших» предостережений против разыгрывания «национального вопроса» не было.

Обратимся к программам кандидатов в президенты. У лидера Справедливой России С.М. Миронова было сформулировано требование, которое также характерно для русских националистов, – о государствообразующем русском народе. Что может означать это понятие на практике – вряд ли хорошо понимают его поборники. Мировых аналогов оно не имеет, кроме конституций ряда постсоветских государств. Вот как это звучит в программе Миронова: «Россия – государство русского народа и других коренных народов России. К коренным народам относятся народы, исконно проживающие на землях нынешней Российской Федерации и не

имеющие государственных образований за ее пределами, за исключением Украины и Белоруссии. Миграционные процессы приостанавливаются. Все лица, незаконно проживающие на территории России, депортируются. Восстанавливается прописка – Россия не проходной двор. Восстанавливается графа «национальность» в паспорте – хватит нам быть безродными. Мы не устанавливаем приоритета религиозной конфессии. Но любое вероучение не должно вступать в противоречие с моралью и традиционными устоями коренных народов России».

В официальной газетной публикации ключевое положение программы Миронова было изложено еще более определенно: «Именно с этим связано наше намерение принять федеральный закон, или даже конституционную норму, в соответствии с которой русский народ должен быть признан государствообразующим»[1]. Здесь уже нет «других коренных народов России», и с этим дополнением позиция Миронова открыто подрывала основы российской государственности, ибо делила население на две неделимые категории: «коренных» и «некоренных». Представители многих национальностей живут на территории нашей страны веками, а некоторые – до того, как появились их «собственные» государственные образования. Понтийские греки и ростовские армяне, московские грузины, туркмены Ставрополья, казахи Оренбуржья, финны Северо-Запада, поляки Сибири, корейцы Дальнего Востока и Сахалина и многие другие вдруг оказываются не среди учредителей современного российского государства! Следуя такой странной логике, «некоренными» являются и евреи, которые жили в России задолго до появления государства Израиль и в большинстве своем никакой связи с ним не имеют. Таким образом, это популярное положение не имеет никакого исторического и правового обоснования, и оно практически не может быть реализовано. Однако именно на него «купились» почти все кандидаты по причине многократного повторения националистического лозунга с разных амвонов.

Еще более разрушительным для массового восприятия было положение о приостановлении миграции и депортации всех «незаконных». Трудно себе представить завершение крупнейших строек от Сочи до Владивостока, а также состояние городских дворов и загородных дачных поселков без мигрантов, не говоря уже о повсеместной и круглогодичной поставке овощей, фруктов, ширпотреба, без которых не сможет прожить население не только городов, но и сел. Антимиграционизм был вторым ключевым моментом националистического репер-

[1] Российская газета. 28 февраля 2012 г. С. 15.

туара в программах. Он объясняется также достаточно просто: мигранты не имеют права голоса и именно они становятся «козлами отпущения» во всех случаях, когда нужно найти виновных, если есть конкуренция за рабочие места, если распространяется наркоторговля, преступность, терроризм; мигрантов обвиняют даже мусор на улицах…

Миронов обещал восстановить два одиозных института советского контроля за гражданами: прописку и паспортную графу о национальности. Здесь расчет делался на откровенный популизм, ибо право на свободу передвижения и без того записано в действующей Конституции, но при этом скрытая форма прописки действует в форме регистрации по месту жительства или пребывания. Графа о национальности ушла в прошлое: в загранпаспортах на ее месте стоит гражданство, а во внутренних идентификационных документах дело идет к еще меньшему набору сведений, о которых должно знать государство.

Кандидат от КПРФ Г.А. Зюганов в свою программу включил раздел «Социальная и национально-культурная политика». «Единство социальной политики и дружба народов укрепят целостность государства. Любые проявления русофобии и попытки разжигания межнациональной розни будут решительно пресекаться», – говорилось в программе. – «Будет обеспечено реальное равенство народов России в области государственного управления и в распоряжении общенародной собственностью». Несмотря на тезис о равноправии и дружбе народов, Зюганов делал заявления в пользу особой политики в отношении русского народа.

Самым глухим к «национальному вопросу» оказался М. Прохоров, но эта глухота имела нигилистский характер. Кандидат предлагал упразднить существующее административное деление Российской Федерации и сделать 25-30 «единиц, каждая из которых обладает выраженным экономическим и историческим своеобразием». Остается ли в этом числе место для 21 республики или они будут также объединены, Прохоров не разъяснил, но надо полагать, что «переформатирование» республик предполагалось. Вот только какие и каким образом должны были исчезнуть с карты России, остается неясным. По крайней мере, в отношении Северного Кавказа предложение было следующим: «На период до 2020 г. законодательно зафиксировать особый статус северокавказских республик, предусматривающий их меньшую самостоятельность в вопросах назначения руководителей правоохранительных органов, судопроизводства и организаций, задействованных в борьбе с преступностью, в том числе терроризмом». Как и с пропиской у Миронова, это обещание не требует реализации, ибо в России правоохранительная «вертикаль» существует, хотя и далеко не всегда реализуется согласно закону.

Можно предположить, что Прохоров был готов к упразднению республик, что подкрепляется и таким его программным положением: «Обеспечить права малых и коренных народов на самоидентификацию и культурную автономию, гарантируя при этом любому гражданину РФ, независимо от национальности и вероисповедания, право занимать любые государственные должности в любом субъекте РФ».

Основной кандидат в президенты страны В.В. Путин одним из первых изложил свое видение вопроса в «Независимой газете». По его мнению, «для России – с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур – национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер»[2]. Он изложил оценку мировой и российской ситуации, а также сформулировал несколько программных положений. Элементы эклектики и противоречивости некоторых тезисов (например, о миграции, о наборе книг для чтения) в статье присутствовали, что, видимо, объясняется борьбой за голоса большинства. Этим вызвано и высказывание, что «русский народ является государствообразующим – по факту существования России». Но здесь же автор высказался жестко в адрес националистов, прибегая в отношении России к понятию «цивилизации» вместо «национального государства», которое, по его мнению, есть государство одной этнической группы: «Стержень, скрепляющий ткань этой уникальной цивилизации – русский народ, русская культура. Вот как раз этот стержень разного рода провокаторы и наши противники всеми силами будут пытаться вырвать из России – под насквозь фальшивые разговоры о праве русских на самоопределение, о «расовой чистоте», о необходимости «завершить дело 1991 года и окончательно разрушить империю, сидящую на шее у русского народа». Чтобы в конечном счете – заставить людей своими руками уничтожить собственную Родину».

Одним из самых важных положений статьи Путина была оценка праздника 4 ноября – Дня народного единства, как праздника победы «над внутренней враждой и распрями, когда сословия, народности осознали себя единой общностью. Мы по праву можем считать этот праздник днем рождения нашей гражданской нации» [3].

Во время избирательной кампании В. Путин посетил многие регионы, в том числе республики Северного Кавказа, где сделал взвешенные высказывания о ценности межнационального мира и о необходимости для переезжающих в другие регионы кавказцев вести себя более уважительно по отношению к местному населению. Заметим, никакого особого давления или торга с кандидатом № 1 со стороны республиканских элит не последовало. Не было и заявлений «против шовинизма» в про-

[2] Владимир Путин. Россия: национальный вопрос //Независимая газета. 23 января 2012 г.
[3] Там же.

граммах других кандидатов. Зато «русские националисты» хотели от Путина как можно большего, выдавая свое желаемое за якобы очевидное. Например, Путин высказался за то, чтобы постоянное население страны ежегодно пополнялось примерно на 300 тысяч за счет иммигрантов. А националисты объявили, что Путин предложил ограничить иммиграцию до 300 тысяч «вместо нескольких миллионов». Путин сказал о статусе русских по факту самой истории, а националисты трактовали это как «признание» установить государствообразующий статус русского народа.

Окончательно свою позицию Путин обозначил за неделю до выборов, когда главный кандидат в президенты собрал в московском Манеже 29 февраля своих доверенных лиц и руководителей выборных штабов, на котором сначала обсуждался в том числе и «национальный вопрос». Это обсуждение без Путина было сумбурным и опять крутилось вокруг «статуса русских» и «ограничения миграции». Однако в своей речи в Манеже Путин сказал очень важные слова: «Нам вместе нужно найти нечто такое, что станет объединительным фактором для всей многонациональной, но единой российской нации. И я не вижу ничего другого, кроме патриотизма».

Итоги выборов в России известны и признанны. Но как обстоит дело с национализмом, который ныне в ходу в избирательных стратегиях и политической борьбе? Вряд ли игроки способны предугадать, где та грань, за которой уже не будет возможности отыгрывать националистическую карту назад.

Структура общественного восприятия

Кульбачевская О.В.

Настоящий обзор основан на данных, полученных в ходе исследования в рамках общероссийского исследования 2008–2011 гг. Здесь приводятся обобщенные итоги по материалам столичного обследования.[4]

О восприятии демографической и миграционной ситуации. Опрос москвичей опроверг расхожее представление о миграционном засилье столицы. Половина респондентов, принявших участие в опросе,

[4] Исследование проведено Институтом этнологии и антропологии РАН и Сетью этнологического мониторинга при сотрудничестве с Министерством регионального развития РФ. Исследование включало проведение массового опроса; контент-анализ региональной прессы и ресурсов интернет; анализ материалов судебных расследований в отношении лиц, обвиняемых в экстремизме, разжигании национальной розни; анализ деятельности общественных организаций этнокультурной направленности.

являются уроженцами Москвы, 37% приехали в столицу из других регионов России и лишь незначительная доля приходится на приезжих из других государств. На долю недавно прибывших (до пяти лет) приходится одна десятая часть, и уже из этого количества только 13,3% составляют выходцы из Средней Азии и Кавказа.

Опрос выявил миграционные установки москвичей: 30% респондентов хотели бы покинуть столицу на длительное время, либо навсегда, предпочтительно уехав в другую страну. Миграционные установки в целом неустойчивы, что, в частности, подтверждается неопределенностью географии предполагаемого выезда. При допущении возможности отъезда из Москвы очень многие затруднились ответить, куда именно они хотели бы уехать. Закономерно, что в большей степени настроены на отъезд люди в возрасте от 18 до 40 лет, имеющие высшее образование.

Несмотря на то, что в Москве увеличилась рождаемость и показатели средней продолжительности жизни, тревожным симптомом, выявленным в ходе опроса, является то, что 86% женщин от 18 до 24 лет не имеют детей, а 54% женщин данной возрастной категории заявили о нежелании иметь детей. По мнению некоторых респондентов, желание иметь детей «нейтрализуется отсутствием помощи со стороны государства вырастить детей здоровыми и образованными». Неуверенность в своем будущем и будущем своих детей возникает из-за осознания того, что высшее образование в Москве доступно только хорошо обеспеченным слоям общества. Слабые установки к деторождению среди молодых женщин, по всей видимости, усугубляются общими факторами социального самочувствия.

О правах человека и коллективных правах. Опрос показал, что большинство москвичей считает, что иноэтничные москвичи, а также принадлежащие к разным религиям, имеют равные возможности быть избранными на ответственные посты, при получении образования, в достижении материального благополучия, при получении хорошей должности. Особенно равенство проявляется в возможностях духовного и культурного развития. Большинство респондентов признали, однако, что существует неравенство в доступности высшего образования для мигрантов в пользу местных жителей.

Основную массу опрошенных москвичей составили русские, как наиболее многочисленная часть жителей столицы. Те из опрошенных русских, кто считает, что перечисленные возможности для людей разных национальностей и религий не равны, подчеркивает, что больше возможностей социального и культурного роста в Москве имеют именно русские. Некоторые отмечали, что самые плохие возможности в москов-

ской среде – у выходцев из Средней Азии. Отметим, что значительная часть иноэтничных жителей столицы также заявляет, что для них, по сравнению с русскими, меньше перспектив в получении высшего образования и в возможностях быть избранными на ответственные посты.

Многие русские респонденты замечают ущемление прав и принижение достоинства иноэтничных жителей столицы. Большинству опрошенных на фоне того, что сами они за последний год не сталкивались с ограничением своих прав по национальному и религиозному признаку, известны случаи увольнения или не принятия людей на работу по причине гражданства (46%) или национальности (21%). Гораздо реже источником дискриминации является религиозная принадлежность (3,7%). Иноэтничные респонденты чаще говорят о наличии ограничений в правах из-за национальности, гражданства и языка. Прежде всего, замечают они, ограничения проявляются в трудовой сфере.

Источником унижения и оскорбления людей на основании их религии или национальности подавляющая часть респондентов назвала телевидение, газеты, журналы. Второе место по значимости в общественном восприятии занимает такой источник ксенофобских установок, как слухи и домыслы. На третьем месте – лозунги и надписи ксенофобского характера в общественных местах. На четвертом месте, согласно субъективному восприятию – интернет. Четверть опрошенных являлись, по их заверению, очевидцами случаев оскорбления и унижения, а около 4% опрошенных сами были жертвой таких оскорблений и унижений (об этом заявляли в основном нерусские жители столицы).

Восприятие социальных позиций населения. Исследование не подтвердило предположения экспертов о том, что москвичи связывают представления о качествах, требующихся человеку для достижения успеха и материального благополучия, с этнизацией и клановостью доходных сфер экономики. Столичные респонденты на первое место среди факторов, обеспечивающих материальное благополучие человека, ставят профессию и образование, а не этническое происхождение или религиозную принадлежность.

Неправомерность предположений об этнизации доходных сфер экономики подтверждают также следующие данные опроса: 73% респондентов (подавляющее большинство из которых – русские) заняты в основном в таких сферах, как образование, наука, культура, здравоохранение, торговля, сфера услуг, управление, финансы. Перечисленные сферы относятся к престижным, а некоторые из них – к доходным.

Доля респондентов, считающих, что материальное благосостояние зависит от национальности, составила всего лишь 3%, среди которых, заметим, нет ни одного респондента нерусского. Вместе с тем, среди

данной немногочисленной категории высока доля молодых людей от 18 до 25 лет. А вот 5% опрошенных (подавляющее большинство из которых – русские) необходимым условием для достижения материального благополучия, в том числе посредством получения хорошей должности, называют знакомства, связи и деньги. Некоторые респонденты отмечают наличие клановых структур в сфере распределения ответственных постов и хороших должностей.

Социальное самочувствие большинства опрошенных москвичей, по вполне понятным причинам, нельзя охарактеризовать однозначно. Почти половина респондентов оценивает свое материальное положение как затруднительное, одна десятая часть – как тяжелое. Еще 10% затруднились охарактеризовать свое положение. Довольны своим материальным положением более трети москвичей. Хуже обстоит дело с оценкой жилищных условий: 37% опрошенных хотели бы их улучшить, а 28% нуждаются в более комфортных жилищных условиях.

По итогам исследования складывается довольно благоприятная картина физического здоровья москвичей. Почти 60% не курят и редко употребляют алкоголь, еще 9% и то и другое употребляют редко. Эти данные, кстати, идут вразрез с устоявшимися представлениями о том, что в стране свыше двух третьих мужчин и около трети женщин курят. Более 60% москвичей считают себя вполне здоровыми людьми, но при этом все-таки высока доля (одна пятая часть) считающих себя нездоровыми.

Восприятие поликультурной ситуации. Опросы показали, что москвичи слабо осознают факт культурного многообразия столицы и страны. Характерно и некоторое равнодушие русских жителей столицы к своей культуре. Так, почти половине респондентов, принявшим участие в опросе, не известны общественные или религиозные организации, поддерживающие родной для них язык и культуру. А четверть опрошенных вообще затруднились что-либо сказать на данную тему.

Невнимание столичных жителей к культурному многообразию является своеобразным индикатором благоприятных межгрупповых отношений в столице, поскольку отсутствует острая необходимость этнокультурных и этнополитических организаций. Низкая актуальность «этнической темы» объясняется не только слабой деятельностью соответствующих общественных и религиозных организаций, но и отсутствием массовой информации о них. Отметим, что этническая проблематика более интересует москвичей – азербайджанцев, чеченцев, татар, лезгин, евреев, которым, судя по данным опроса, все же известны общественные организации этнокультурной направленности.

Тревожным симптомом является то, что некоторые респонденты (хотя таких немного) защитниками своего языка и культуры считают

скинхедов и ЛДПР, чья доктрина сводится к посылу "Россия для русских". Эти респонденты чаще других склонны наделять "армян и азербайджанцев на рынке" негативными характеристиками.

Половине респондентов известны газеты, теле- и радиопередачи, рассказывающие о родном для них языке и культуре; но второй половине какие-либо источники неизвестны. В условиях всеобщей столичной информатизации последнее свидетельствует скорее не о незнании, а игнорировании такого рода информации. Наибольшую осведомленность о СМИ, рассказывающих о родном языке и культуре, среди опрошенных проявляют московские евреи и белорусы.

Характерно представление москвичей о «непрерывности и однородности русскоязычного пространства» столицы и страны. Это свидетельствует не только о доминировании позитивных межгрупповых отношений, но и о том, что все еще бытуют наивные представления о единственно возможной культуре. Большинство респондентов считает: только один русский язык должен быть главным в стране.

При этом у москвичей нет полной ясности в оценке преподавания русского языка в московских школах. Значительная часть опрошенных (40%) считает, что преподавание соответствует потребностям населения, почти такая же часть (35%) не может определить степени соответствия. Почти четверть респондентов придерживаются мнения о том, что преподавание русского языка в московских школах недостаточно, имея в виду при этом не количество часов, а качество преподавания.

Среди языков, употребляемых в повседневной жизни в столице кроме русского, заметны татарский, азербайджанский, указывают также на «таджикский» языки, хотя на самом деле последнее название – это, скорее, обобщенный термин для языков азиатского происхождения. Если соотнести данные об употреблении языка с длительностью проживания в столице, то можно сделать предварительный вывод о том, что татарам, родившимся или выросшим в Москве, воспринимающих русскую среду в качестве своей, свойственно одновременно сохранять татарский язык. Попавшие в выборку опроса азербайджанцы и таджики живут в городе недолго (до пяти лет), поэтому в их повседневной жизни русский язык не является доминирующим.

Общественные представления об идентичности. Исследование показало, что факторами самоопределения респондентами своей национальности являются происхождение по предкам (для респондентов всех возрастов и уровней образования), а также язык и культура (этот вариант ответа предпочитают молодые люди до 25 лет). Также довольно значительная роль в самоидентификации отводится таким признакам, как место рождения, гражданство. В несколько меньшей

степени респонденты склонны определять свою национальность по тому, что в советские времена значилось у них в паспорте (наибольшее число давших такой ответ – люди старшего поколения).

Большинство опрошенных склонны, наряду с этнической принадлежностью, определять себя как "россияне". Подавляющее большинство опрошенных москвичей лично ощущают принадлежность к России. Распределение ответов на вопрос о том, что для респондента означает понятие "Родина" также свидетельствует о многообразии идентичностей: в равной мере большинство опрошенных в понятие "Родина" вкладывают и государство Россию, и место своего рождения.

Двойственная этническая идентичность характерна для небольшого количества опрошенных. А некоторые опрошенные москвичи указали только идентичность "россияне".

Несмотря на высокий уровень патриотичности, выявленный в ходе опроса, бóльшая часть респондентов не смогла определить, соответствует ли преподавание истории в московских школах идее российского патриотизма. Как нам кажется, это связано с тем, что у жителей Москвы нет четкого представления о том, что такое и каким должен быть российский патриотизм и какой должна быть национальная идея.

О представлениях по поводу межгрупповых отношений. Исследование не выявило высокого уровня тревожности среди москвичей по поводу пресловутых межнациональных отношений. Наоборот, отмечается определенный уровень толерантности по отношению к иноэтничным жителям столицы и мигрантам. Соответствующие показатели, правда, учтены нами по состоянию на 2008-2009 гг.

Большинство опрошенных считают, что окружающие их люди не похожи друг на друга личными особенностями, а не этническими различиями. Многие респонденты ничего не имеют против межнациональных браков. Но в то же время довольно высока доля москвичей, которые считают, что у человека не может быть двух национальностей. При сочувственном отношении москвичей-русских к мигрантам, большинство считает, что во время переписи населения все-таки надо учитывать национальность, религию, либо и то и другое.

Почти половина опрошенных, как мужчин, так и женщин различных национальностей и возрастов, считают, что межнациональные отношения в Москве складываются по-разному. Больше трети респондентов оценивают эти отношения как хорошие. Среди небольшого числа тех, кто считает, что межнациональные отношения складываются плохо, преобладают мужчины молодого возраста с высшим и средним специальным образованием. Такое распределение ответов респондентов на вопрос о состоянии межнациональных отношений не свидетельствует об остроте ситуации.

Но при этом со стороны респондентов выявилась определенная доля неприятия на бытовом уровне к иноэтничным жителям и противопоставление себя им. Об этом свидетельствуют высказывания «на полях анкеты». Например: «браки с кавказцами недопустимы», «мигранты не должны иметь равные права на получение высшего образования». Во время опроса, когда выяснялось, что в анкете есть вопросы о межнациональных отношениях, встречались (редко) такие высказывания: "Я не расист, но поубивал бы их всех", "Идите и у них спросите", "Да, много их стало, ситуацию надо менять". Под "ними" подразумевались приезжие. Для определенной части москвичей межнациональные отношения означают противопоставление себя мигрантам как таковым, а не людям разных национальностей.

Данные опроса показывают, что в трудных жизненных обстоятельствах москвичи почти не надеются на «людей своей национальности». Это лишний раз подтверждает, что круги общения, социальных контактов и взаимопомощи в условиях мегаполиса не связаны с культурными различиями. Вместе с тем, высока доля опрошенных москвичей, которые заявили, что при решении проблем рассчитывают только на себя. Это свидетельствует о том, что не только социокультурные, но и семейно-родственные связи в условиях мегаполиса утрачивают свою значимость, а образ жизни все более приобретает черты индивидуализма.

Общественно-политическая активность москвичей. Что касается поддержки со стороны общественных или религиозных организаций, то подавляющее большинство опрошенных москвичей не считают, что эти институты способны оказывать реальную помощь в различных сферах жизни, в частности, при устройстве на работу, при возникающих трудностях с милицией. Лишь некоторые респонденты говорят, что пенсионерам, детям, инвалидам и многодетным матерям можно получить какую-то помощь со стороны общественного и религиозного секторов. Это говорит не в пользу развитости гражданского общества, и свидетельствуют о пассивности московского обывателя, который испытывает недоверие к властям и гражданским структурам.

Кроме того, во время опроса интервьюеры отмечали, что до половины респондентов вели себя настороженно, спрашивали, кому, куда и зачем требуется такая анкета. Некоторые люди боялись давать ответы, несмотря на анонимность опроса. Среди комментариев по поводу целей исследования были такие: "Зачем нужны эти исследования? Все равно ничего не поможет", "Никакие министерства, никакая власть ничего не изменят", "Они только деньги отмывают". При этом опрос выявил, что общественно-политическая активность подавляющего большинства респондентов крайне низка.

* * *

Для улучшения социального самочувствия москвичей и гармонизации общественно-политической ситуации, как нам представляется, необходим ряд организационно-административных мер. К таким можно отнести проведение информационных компаний, направленных на формирование общегражданской идентичности у москвичей (при этом в школьную и вузовскую системы образования следует внедрять концепцию гражданского единства при полиэтничности и мультикультурности российского общества), позитивного образа мигрантов, достижение межнационального согласия. Также необходима организация на региональном и муниципальном уровнях центров мониторинга социальной безопасности, направленного на повышение компетентности управленческих решений, предупреждение общественных конфликтов, снижение социальной напряженности, формирование толерантности и миролюбия у населения. На региональном и муниципальном уровнях нужны социально-психологические службы кризисных ситуаций, службы социального кураторства молодежи, направленные на обеспечение социального здоровья общества, помощь жертвам насилия.

Феномен «Черкизовского рынка» как провозвестник межгрупповых отношений

Кульбачевская О.В.

«Знаменитый» на всю страну Черкизовский рынок пытались закрыть, начиная с 2001 г. трижды, но рынок продолжал работать, при этом длительное время игнорировалось решение Арбитражного суда Москвы, постановившего очистить территорию, занятую торговлей[5]. Закрытие всей территории рынка также осложнялось тем, что из 72 га занимаемых Черкизовским рынком, на долю Москвы приходится лишь 20% территории, остальная земля является федеральной, принадлежит Российскому государственному университету физической культуры, спорта и туризма[6]. 29 июня 2009 года префектура Восточного округа Москвы приостановила работу Черкизовского рынка, поскольку в

[5] «Несносные» палатки. Приставы вернули университету часть земель Черкизовского рынка" //«Российская газета» - Центральный выпуск № 4938 (114) от 25 июня 2009 г.

[6] «Кто закроет Черкизон? Несмотря на скандалы, самая большая барахолка страны продолжает работать» //«Российская газета» - Неделя № 4934 (110) от 18 июня 2009 г.

ходе проверок, проведенных различными государственными службами, на рынке было выявлено большое количество нарушений (в частности, не соблюдались санитарные нормы, миграционное законодательство и нормы пожарной безопасности). Согласно заявлению руководителя Департамента потребительского рынка и услуг В. Малышкова, рынок в любом случае окончательно закроют к концу года.

Закрытие Черкизовского рынка обнажило и породило ряд проблем, к числу которых относятся ситуация с иностранными рабочими, проблема нелегальной миграции, дальнейшее трудоустройство бывших работников Черкизовского рынка, негативные экономические последствия для ряда зарубежных стран, усиление конфликтного потенциала в сфере межэтнических и межгрупповых отношений, активизация негативных стереотипов и ксенофобии в российском обществе.

По информации Федеральной миграционной службы, которая в связи с делом о Черкизовском рынке проверяла законность деятельности торговцев, из 7000 иностранных рабочих больше 1000 нарушили законодательство. По словам и.о. начальника Управления ФМС по Москве В. Иванова, в основном это граждане Вьетнама и Китая. Нарушителей оштрафовали, а также сократили сроки их пребывания в России[7]. Данная информация еще раз доказывает несостоятельность официального учета иностранных граждан в нашей стране, поскольку, например, по данным «Федерации мигрантов России», на Черкизовском рынке работало около 100 тыс. выходцев из стран Азии, в основном китайцев и вьетнамцев (по данным Торговой палаты РФ, численность китайцев составляла около 60 тыс.[8]). Как видим, в обеих оценках совпадает только география выхода иностранных рабочих, а вот данные ФМС об их численности явно занижены.

Еще один пример: начальник Московского управления миграционной службы Ф. Карповец в июле утверждал следующее: "Говорить о десятках и сотнях тысяч иностранных граждан я бы не стал. Ситуация не такая критическая. В Москве на всех рынках и в крупных торговых центрах 58 тысяч рабочих мест. Иностранцами занято 8 тысяч из них, то есть 14%. Если применить такую же пропорцию к Черкизовскому рынку, то из 14 тысяч рабочих мест на нем иностранцы занимают 2100-2200"[9]. В то же время в СМИ звучали совсем другие количественные оценки. В середине августа на одном из центральных теле-

[7] "Вечерняя Москва" 17.08.09.
[8] http://news.mail.ru/economics/2768474/.
[9] "Московский комсомолец" 18.07.09.

визионных каналов было озвучено, что 8 тыс. китайцев остались без работы после закрытия Черкизовского рынка. По мнению зам. главы Департамента потребительского рынка и услуг Москвы В. Слепака, на рынке работали около 50 тыс. чел., из них десятки тысяч иностранцев, которые, как правило, находятся в России нелегально[10].

Преднамеренное или непреднамеренное искажение ситуации с иностранной рабочей силой со стороны официальных властей косвенно подтверждает внимание Общественной палаты РФ к проблеме иностранных рабочих с Черкизовского рынка. Так, в середине июля глава комиссии Общественной палаты по межнациональным отношениям и свободе совести, известный телеведущий Н. Сванидзе обратился к главе ФМС К. Ромодановскому с просьбой выдать временную регистрацию мигрантам с Черкизовского. В своем интервью корреспонденту газеты "Московский комсомолец Н. Сванидзе сказал: "Дело даже не в том, чтобы дать регистрацию всем этим бедолагам. Мы обратились в ФМС с просьбой решить проблему комплексно. Ведь на определенном уровне существует огромная коррупционная пробка, создающая проблемы для всех нас. Кто-то получает огромные деньги, выдавая липовые регистрации и разрешения на работу или не выдавая их вовсе. А оборачивается все это колоссальной системной проблемой. Вот сейчас несколько десятков тысяч (выделено мной – О.К.) молодых здоровых мужиков, оставшихся без работы, средств к существованию, женщин и элементарных удобств, живут в Москве – и никому до них нет дела. Эта ситуация может привести к всплеску криминала. И должен сказать, что у руководства ФМС мы нашли понимание – в том, что проблема существует и надо решать, что делать"[11]. 17 июля 2009 г. на заседании Общественной палаты была создана рабочая группа по ситуации на Черкизовском рынке.

Если принять во внимание данные «Федерации мигрантов России», то сразу после закрытия Черкизовского рынка в Москве без работы осталось около 100 тыс. выходцев из стран Азии. Московские власти принимали меры по трудоустройству бывших торговцев с этого рынка. Они экстренно подыскивали им новые рабочие места. Однако это касалось только граждан РФ. По сообщению главы Департамента потребительского рынка и услуг Москвы В. Слепака, к середине июля 2009 г. было трудоустроено около 1700 граждан России, работавших на Черкизовском рынке, также для граждан России существует

[10] "Комсомольская правда" 20.07.09.
[11] "Московский комсомолец" 13.07.09.

возможность трудоустройства на других рынках Москвы (на 82 рынках столицы готовы найти работу еще около семи тысячам "черкизовским изгнанникам", есть вакансии на 180 ярмарках выходного дня)[12]. По словам руководителя Департамента труда и занятости населения города Москвы О. Нетеребского, массового обращения по поводу трудоустройства со стороны российских граждан в Департамент труда и занятости Москвы не было[13].

Однако проблема трудоустройства бывших сотрудников Черкизовского рынка остается очень болезненной. И касается она иностранных граждан. Официальная политика московских властей в этом отношении не предусматривает никаких мер по трудоустройству иностранных торговцев. По словам и.о. начальника Управления ФМС по Москве В. Иванова, мэр Москвы ранее заявлял, что "ни один рынок столицы не будет предоставлен для работы на них гражданам Китая или Вьетнама"[14]. О. Нетеребский считает, что у мигрантов шанс трудоустроиться есть, но он невелик. В этом году для различных предприятий квота для иностранных граждан – 392 тысячи. В следующем году она будет еще меньше[15].

Тем не менее, реальная ситуация как всегда отличается от декларативных заявлений. В трудоустройстве иностранных рабочих с Черкизовского рынка приняли участие Федерация мигрантов России и "черкизовские" работодатели. Как сообщает "Московская правда" от 14.07.09, ими были арендованы рабочие места на некоторых других столичных рынках. Дальнейшее развитие событий показало, что основными местами, где "нашли приют" китайские торговцы, стали ярмарка "Лужники", рынок Садовод, и торгово-ярмарочный комплекс "Москва" в Люблино. Примечательно, что на рынке "Садовод" и ряде других рынков были созданы новые места, а крупнейший торговый центр столицы "Москва" (175 тыс. кв. м торговых площадей) за месяц фактически сменил профиль своей деятельности, превратившись из оптово-розничной ярмарки в оптовый рынок, на котором теперь торгуют в основном граждане КНР, в то время, как и.о. начальника управления ФМС России по Москве В. Иванов заверил, что на новых местах работать будут только граждане России. А вот префект Юго-Восточного округа Москвы В. Зотов заявил, что "не может препятствовать торговцам искать работу на рынках округа" и что "лица, не являющиеся гражданами РФ и получившие соответствую-

[12] "Комсомольская правда" 20.07.09.
[13] "Московская правда" 23.07.09.
[14] "Вечерняя Москва" 17.08.09.
[15] "Московская правда" 23.07.09.

щее разрешение миграционных служб, могут осуществлять торговую деятельность в торговых центрах и комплексах".[16]

В конце июля общественность взбудоражил слух о том, что специально для китайцев с Черкизовского рынка будет построен огромный торговый комплекс в Люберцах. Официальное заявление Правительства Москвы было осторожным: рассматривается возможность строительства крупного международного оптового центра (в том числе с участием китайских инвесторов), его разместят только за МКАД, но точное место пока неизвестно. А между тем, как сообщает газета "Московский комсомолец", китайский деловой центр давно уже строится. "Парк Хуамин" должен появиться на северо-востоке Москвы, у южного выхода из станции метро "Ботанический сад", на берегу реки Яузы[17].

В настоящее время администрация Ленинского района Московской области договаривается о строительстве для выходцев с Черкизовского рынка нового центра оптовой торговли на 40 га в 4-5 км от МКАД по Киевскому шоссе. В строительство этого центра министерство торговли КНР пообещало вложить 1 млрд. долларов. Переговоры затягиваются из-за опасений подмосковных властей противодействия общественности против иностранных торговцев[18].

Расхождение декларируемой политики официальных властей и реальной ситуации объясняется экономическими причинами, о чем подробнее будет рассказано позднее. А сейчас, следует отметить еще следующее: закрытие Черкизовского рынка неминуемо скажется на российских регионах. Работавшие на рынке бизнесмены утверждают, что вследствие этого события могут лишиться работы 10 млн. чел. по всей России, поскольку Черкизовский – самый большой в стране оптовый рынок, на котором покупают партии товара миллионы «челноков». А каждый «челнок» дает работу водителю, который везет товар, продавцу на рынке, грузчику, охраннику, уборщице[19]. (По официальным данным, среди работников Черкизовского рынка было менее 10% москвичей, которые были не торговцами, а охранниками.)

Китайская пресса писала, о том, что настроения в Пекине были крайне пессимистичные, так как закрытие Черкизовского рынка остановило работу русского торгового района в Пекине «Ябаолу», где пре-

[16] Черкизовский рынок взял "Москву" // № 148 (4203) от 14.08.2009.

[17] Московский комсомолец" 01.08.09.

[18] Разгадывал корреспондент отдела потребительского рынка Халиль Ъ-Аминов // Газета «Коммерсантъ» № 145 (4200) от 11.08.2009 .

[19] Торговцы с Черкизона просят защиты у власти // "Комсомольская правда" 09.07.09.

имущественно располагались китайские компании, торгующие своими товарами в России[20].

Официальный представитель министерства коммерции КНР Яо Цзянь заявил что закрытие рынка нанесло значительный ущерб нескольким десяткам тысяч китайских предпринимателей, работавших на нем. СМИ Китая отмечают, что китайские торговцы зачастую становятся жертвой внутрироссийских противоречий[21].

Примеру КНР в стремлении видеть закрытие Черкизовского рынка во внутренних или внешних политических причинах России следует Киргизия[22]**.** Киргизские предприниматели весьма обеспокоены временным закрытием Черкизовского рынка в Москве, утверждая, что эта мера негативно скажется на всей швейной отрасли республики. Однако экономику Киргизию может скоро постигнуть еще один удар со стороны России, если та откажется от импорта киргизских лампочек. Эксперты связывают все эти события с напряженностью, возникшей в отношениях России и Киргизии, которая передумала "выгонять" из республики американских военных.

Зам. исполнительного директора Союза предпринимателей республики Адыл Садыков отметил, что почти 40% производимой в республике продукции легкой промышленности реализуется на Черкизовском рынке.

Переселение черкизовских торговцев на другие рынки порождает межгрупповые конфликты. Так, многие "коренные" работники рынка "Садовод" организовали митинг возле администрации торгового центра. Около 300 человек протестовали против передачи их рабочих мест в аренду мигрантам из Китая и Вьетнама. Торговцы "Садовода" утверждали, что им предписано покинуть свои торговые точки до 31 июля (администрация предложила им переехать в торговый центр, находящийся неподалеку). Но арендаторы говорят, что там не предусмотрены условия для оптовой торговли и это очень неудобно. К тому же участники пикета опасаются осложнения криминогенной обстановки на рынке и переживают за судьбу редких и ценных растений, которые продают здесь, – их невозможно будет сохранить из-за изменения специализации рынка[23].

---

[20] "Лужков: «Торговли на месте Черкизовского рынка не будет», Русская служба Би-би-си от 15 июля 2009 г.

[21] Статья в газете "Московский комсомолец", "Первое китайское предупреждение" А. Яшлавский, 17 июля 2009 г. http://mk.ru/economics/publications/320979.htm.

[22] "Закрытие Черкизовского рынка ударит по экономике Киргизии", статья на портале Сибрегион от 8 июля 2009 г. http://www.sibregion.ru/?module=enews&id=172393

[23] Московская правда" 14.07.09.

Появление "Люблизона" (так прозвали в народе ТЦ "Москва") на юго-востоке столицы вызвало массовые протесты, поскольку китайские предприниматели, переместившиеся после закрытия Черкизовского рынка работать в оптово-розничный торговый центр "Москва", создали определенные проблемы, причем они относятся не только к нарушению правил торговли и санитарных норм. В частности, в районе Люблино заметно увеличился объем оптовой торговли и возникли определенные транспортные сложности – фуры и автобусы с оптовиками забивают все подъезды к рынку, превращая район в огромную пробку, а заодно и свалку (торгового мусора тоже прибавилось). Китайские торговцы ночуют и хранят тюки с товарами в окрестных дворах. Жители Люблино возмущаются, собирают подписи под обращениями к чиновникам, расклеивают листовки с призывами: "Нет Люблизону!".

В связи с обострением ситуации при префектуре Юго-Восточного округа был создан штаб, который занимается оперативным решением вопросов, связанных с наведением порядка на территории этого торгового центра, а также рынка "Садовод".

В ответ на протесты и жалобы жителей Люблино, столичные власти утверждают, что не допустят появления второго "Черкизона", но в то же время рядом с "Москвой" идет строительство дополнительной автостоянки для легковых и грузовых автомобилей на 2 тыс. машиномест, которая позволит разгрузить люблинские улицы.

Противоречащая заявлениям властей ситуация с иностранными торговцами с Черкизовского рынка объясняется сугубо экономическими причинами. Так, администрация комплекса "Москва" повысила цены на аренду помещений и неофициальные тарифы — так называемый входной билет, дающий право торговать в "Москве". Китайцы, в отличие, от российских торговцев, могут платить за все по новым высоким ценам, поскольку у них больше выручка[24]. На ярмарке "Лужники" также значительно выросла цена аренды из-за притока новых продавцов. Кроме того, на одном из центральных телевизионных каналов руководитель Департамента потребительского рынка и услуг В. Малышков 27 августа официально заявил, что присутствие китайских торговцев в ТЦ "Москва" обеспечивают российские работники этого центра, сдавая иностранцам в субаренду свои торговые точки.

Как видим, иностранные "черкизовские" торговцы оказываются выгодными "клиентами", а столичные власти, похоже, не могут контролировать ситуацию, хотя продолжают давать обещания. 17 августа пресс-

[24] Черкизовский рынок взял "Москву" // № 148 (4203) от 14.08.2009.

секретарь мэра Москвы С. Цой заявил: "На территории столицы больше не появится ни одного рынка, подобного Черкизовскому. Он подчеркнул, что "никакого огульного увеличения числа торговых мест в ТЦ "Москва", а также на других рынках города не предполагается". И опроверг информацию о возможном появлении второго Черкизовского рынка с иностранными работниками на территории ТЦ "Москва" в Люблино. "В самое ближайшее время в городе пройдут проверки, и если обнаружат перекос в количестве торговых мест для иностранных рабочих, порядок будет немедленно восстановлен", – пообещал С. Цой[25]. Поживем – увидим.

Российские предприниматели с Черкизовского рынка недовольны происходящим. Интересно то, что можно наблюдать некоторую их консолидацию независимо от этнической принадлежности. Основной причиной согласия является неравноправное, с их точки зрения, положение в настоящий момент российских и иностранных торговцев Черкизовского рынка. Так, на одном из заседаний Общественной палаты, посвященной закрытию Черкизовского рынка предприниматель с Черкизовского рынка Наталья Александрова возмутилась, что все жалеют только китайцев. "А куда деваться нам, русским?", – поинтересовалась бизнесменша. С ее слов получалось, что деваться некуда. На всех других рынках хозяева так подняли арендную плату и "входные" за право аренды, что для россиян такие расходы стали непосильны[26]. Дагестанский предприниматель Л. Развозжаев, которому тоже негде торговать своим товаром, является одним из лидеров инициативной группы торговцев Черкизовского рынка. Члены группы планируют направить в Минюст регистрационные документы общественной организации, объединяющей черкизовских торговцев. "Китайцев у нас нет,— заявил газете "Коммерсант" Л. Развозжаев,— все мы граждане России. Власть должна понимать, что у дагестанских торговцев, особенно у молодых, выбор небольшой — либо торговать на рынке, либо возвращаться в горы и записываться в боевики"[27].

Информация о вероятности "переноса" Черкизовского рынка в Подмосковье неожиданно всколыхнула серьезное противостояние с взаимными оскорблениями москвичей и немосквичей (см. форум Черкизовского рынка).

Этнические и прочие стереотипы. Обсуждение на различных интернет-форумах темы закрытия Черкизовского рынка и его последствий характеризуется высокой степенью ксенофобии и нетерпимости

[25] "Вечерняя Москва" 18.08.09.
[26] "Московский комсомолец" 07.08.09.
[27] Несносный рынок // Газета «Коммерсантъ» № 151 (4206) от 19.08.2009.

по отношению к трудовым мигрантам, азиатам ("пальму первенства" твердо держат китайцы, которых характеризуют как нецивилизованных, захватчиков и др.), в меньшей степени кавказцам. Очевидно, что в общественном сознании Черкизовский рынок почти исключительно ассоциируется с китайцами (см. рис.). В дискуссиях присутствует также традиционная склонность тех, кто самоидентифицирует себя с русскими, искать виноватых на стороне.

Неутешительным является тот факт, что некоторые СМИ "внесли свою лепту" в формирование и транслирование негативных стереотипов в отношении китайцев. Так, во время освещения событий вокруг Черкизовского рынка на многих телевизионных каналах проводилась мысль о том, что китайцы способны осуществлять только нецивилизованную торговлю.

Вот характерный текст, опубликованную 22.07.09 г. в газете "Московская правда:

«Черкизовские метастазы пошли по всему городу. Скоро стукнет ровно месяц, как столичные власти приняли наконец решение о закрытии набившего оскомину Черкизовского рынка. Однако москвичи, обрадовавшиеся ликвидации этой грязной толкучки, не учли одного – совсем убрать иноземных торговцев из Москвы не получится. В итоге – челноки с Черкизона активно осваивают другие столичные торговые площадки. Это жители Восточного округа могут вздохнуть спокойно – теперь зараза пришла к другим москвичам. Торговцы убираться восвояси из Москвы не собираются, а активно осваивают другие площадки. Так, первым под натиском черкизовцев пал торговый комплекс "Москва" в Люблине. Его практически моментально оккупировали предприимчивые китайцы. Та же ситуация на рынке "Садовод" на МКАДе. Но самая большая часть торговцев с Черкизовского переехала не куда-нибудь, а в самый центр столицы, в "Лужники"».

К конфликту вокруг Черкизовского рынка 30 августа подключились радикальные националисты: Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ) совместно с группой жителей провело митинг против переселе-

ния торговцев с Черкизовского рынка в торгово-ярмарочный комплекс "Москва" в Люблино под лозунгами "Москва — русский город!", "Русский порядок — русской земле!" и др. На митинге можно было записаться в ряды движения. По оценкам ДПНИ в митинге приняли участие 400 человек, в ГУВД Москвы говорят о нескольких десятках. После завершения митинга милиция задержала семерых митингующих, у которых на лицах были противогриппозные повязки, однако они были отпущены сразу же после проверки документов. На 8 сентября в Люблино запланирован еще один митинг против "Люблизона", его организует московский горком КПРФ.[28] Политизация "черкизовской" ситуации в этническом аспекте стала симптомом эскалации растущего общественного напряжения.

Групповые требования и протестные акции

Кульбачевская О.В.

В 2011 г. в Москве как никогда активными стали протестные акции, выдвигались требования в различных сферах общественно-политической жизни. К таким сферам в первую очередь относятся историческое и культурное наследие столицы, реформы образования, социальная и политическая жизнь. Несмотря на то, что акции протеста, как правило, были привязаны к конкретной теме, их анализ зачастую показывал, что обсуждаемая проблема имеет комплексный характер и затрагивает многие общественно-политические сферы не только жизни москвичей, но и страны в целом, включая даже внешнеполитические аспекты. При этом корневыми причинами подавляющего большинства протестных акций москвичей можно назвать коррумпированность власти, ее неспособность обеспечить и защитить права граждан, преследование ею своих интересов в ущерб интересам населения. В первую очередь это касается столичной власти.

В 2010 г. по Москве распространились слухи о переводе многочисленных кружков и секций дворца пионеров на Воробьевых горах на коммерческую основу. Идею перевода дополнительного образования на самоокупаемость тогда высказал руководитель департамента образования города Москвы И. Калина. Официальное название Дворца пионеров – Московский городской дворец детского (юношеского) творчества (МГДД(Ю)Т). Это крупнейшее в России многопрофильное

[28] Торговцы с Черкизовского рынка дошли до милиции //Газета «Коммерсантъ» № 159/П (4214) от 31.08.2009 .

государственное учреждение в системе дополнительного образования, в его исследовательских лабораториях, студиях, художественных и технических мастерских, спортивных школах и секциях, творческих коллективах, группах развития, кружках для детей и родителей систематически занимаются более 15,5 тысяч человек. Во Дворце работают 1314 учебных групп и коллективов по десяти образовательным направлениям. В более 90% из них обучение бесплатное.

В апреле 2011 г. начались конкретные разговоры о планах по развитию Дворца. Сначала ни сотрудники Дворца, ни родители обучающихся в нем детей против модернизации не возражали. Тем более что все уже давно мечтали о хорошем ремонте, деньги на который, по словам представителя столичного департамента образования, выделялись постоянно, но до Воробьевых гор почему-то не доходили. Однако рабочее совещание, прошедшее в мае 2011 г. в департаменте образования г. Москвы изменило отношение общественности к данному вопросу.

На совещании рассматривался вопрос «о возможности размещения подразделений АНО «Международная академия спорта Ирины Винер» в корпусах Московского городского дворца детского и юношеского творчества». В распоряжении журнала «Итоги» оказался текст протокола того совещания. Там написано, что управлению развития содержания общего, дошкольного и специального образования предлагается проработать вопрос о размещении подразделений академии в максимальной близости к МГДД(Ю)Т. Руководству дворца поручили совместно с академией спорта разработать план по использованию спортивного и концертного залов и внести коррективы в расписание занятий.[29]

Защитники Дворца, выступающие против того, чтобы отдавать помещения, где занимаются 3,5 тысяч детей, начали активные действия по сохранению статуса-кво Дворца пионеров. Были созданы инициативная группа, родительский комитет в защиту Дворца пионеров. К делу подключились Комитета защиты прав граждан (КЗПГ) и фракция КПРФ в Московской городской думе.

Представители департамента образования, в частности главы пресс-службы этого ведомства А. Гаврилова, заверяли активистов в том, что Дворец пионеров не ждут какие-либо изменения и нет никаких документов, которые свидетельствовали бы об обратном. Кроме того, защитники Дворца получили устные заверения заместителя мэра по вопросам образования и здравоохранения О. Голодец в том, что воспитанникам И. Винер найдут другие помещения, не расположен-

[29] http://www.itogi.ru/obsch/2011/23/165903.html.

ные на территории комплекса Дворца пионеров.[30] Несмотря на это активная деятельность общественности не прекращалась. И это было вызвано следующим. По словам председателя Комитета защиты прав граждан С. Никитина, в марте 2011 г. Л. Швецова, на тот момент заместитель мэра по социальной политике, направила главе города письмо, в котором предлагалось изменить вид объекта культурного наследия, а также режим содержания территории. Ирина, одна из членов инициативной группы, подтвердила его слова, заявив, что у нее на руках есть копия письма Л. Швецовой в адрес мэра С. Собянина, где предлагается объединить территорию Дворца пионеров с прилегающей территорией со стороны Университетского проспекта и придать ей статус достопримечательного места (вместо существующего статуса – выявленного объекта культурного наследия). В случае изменения статуса территории, по мнению защитников Дворца пионеров, будут неизбежны коммерциализация Дворца, а также коммерческая застройка прилегающей территории.

События по сохранению статус-кво Дворца пионеров развивались следующим образом. В начале мая 2011 г. жители гагаринского района обратились во фракцию КПРФ в МГД с просьбой решить вопрос с Дворцом пионеров. 19 мая 2011 г. Г. Зюганов на встрече с президентом РФ Д. Медведевым озвучил обращение жителей Москвы с просьбой разрешить конфликт между москвичами и московскими властями, поскольку без вмешательства президента РФ решить конфликт не представляется возможным – все письма в адрес московских властей (собравшие более 1000 подписей), остаются без ответа. По сведениям депутатов МГД, президент переслал обращение С. Собянину с пометкой: «Что с дворцом? Доложите предложения по использованию[31]».

В течение мая проходили заседания родительского комитет в защиту Дворца пионеров, на которых обсуждались текущие вопросы сложившейся ситуации.

30 мая в сквере у Детского музыкального театра им. Н.В. Сац был проведен митинг в защиту Дворца пионеров. На митинге собралось от 400 до 500 человек – жителей Гагаринского района, члены инициативной группы, родители, представители МГД. На митинге была принята резолюция, которая впоследствии была направлена в правительство Москвы.

31 мая 2011 г. депутатом МГД А. Клычковым (руководитель фракции КПРФ в МГД) были направлены обращения в защиту Дворца пио-

[30] Там же.
[31] Там же.

неров мэру Москвы С. Собянину и руководителю Департамента культурного наследия города Москвы А. Кибовскому.

Хочется отдельно остановиться на некоторых моментах, которые были обозначены выступавшими на митинге и которые показывают, что ситуация с Дворцом пионеров вскрывает целый ряд серьезных проблем у столичной власти, подрывающих доверие у москвичей.[32]

Представительница инициативной группы в своем выступлении на митинге рассказала, что 5-ый корпус Дворца пионеров закрыт уже пять лет, т. к. требует ремонта, но деньги на ремонт, выделяемые из московского бюджета, почему-то до сих пор до Дворца не доходили. Для И. Винер московские власти собирались предоставить два корпуса, в том числе и 5-ый, на ремонт которого сразу же нашлись деньги из московского бюджета. Согласно законодательству, на проведение ремонтных работ должен был быть объявлен тендер. Однако департамент образования не подтвердил проведение такого тендера.

Один из жителей р-на Гагаринский, заявил, что это хорошо, что митинг проходит летом, потому что лето – благоприятное время для рейдерских захватов, как это было уже в 2007 г., когда рядом с Дворцом пионеров был захвачен и разрушен детский сад. На этом месте была предпринята попытка строительства, которая пресеклась протестами жителей района. Тогда префектура, окружная прокуратура и управа сделали вид, что ничего не заметили. То же самое, по словам жителя Гагаринского района, начнется на территории Дворца пионеров в случае ее огораживания для реконструкции. А под видом реконструкции начнется коммерческое строительство, а сам дворец пионеров будет превращен в коммерческий проект.

Председатель Комитета защиты прав граждан С. Никитин, рассказал, что еще в августе 2008 г. столичными властями было принято решение провести реставрацию Дворца, на что были выделены деньги. В 2009 г. вдруг появился термин «реконструкция». Но при существующем статусе Дворца реконструкция запрещена. Поэтому неудивительна инициатива Л. Швецовой о смене статуса на достопримечательное место. (Вообще-то Л. Швецова должна решать проблемы социальной политики, а не смены статуса объектов культурного наследия.)

С. Никитин призвал участников митинга очень пристально следить за тем, что делают чиновники и требовать письменные подтверждения их устных заверений. Этому может помочь привлечение депутатов

[32] Видеорепортаж с митинга и др. материалы см. на http://www.kzpg-info.ru/pressa2/obrazovanie090611.htm.

московской и государственной думы для того, чтобы они получали письменные ответы на свои запросы по данному делу, в том числе на резолюцию, принятую на митинге. С. Никитин призвал москвичей объединяться, не сдаваться и делать все, чтобы протест их был услышан. Печальный опыт показывает, что верить на слово московским чиновникам нельзя.

Одна из жительниц Гагаринского района отметила, что Дворец пионеров не только памятник архитектурный, но также и памятник культурный. Его влияние на культуру москвичей можно сравнить с Пушкинским музеем и Третьяковской галереей. Во Дворце пионеров дети получают уникальное образование.

Тем больнее было слышать слова выступавшего на митинге депутата ГД РФ от фракции КПРФ о том, что всемирно известный дворец пионеров, отмечающий в 2011 г. свое 75-летие, оказался под угрозой захвата и превращения его в коммерческий проект. Постановлением правительства Москвы Дворец вычеркнут из списка объектов культурного наследия, хотя в реестре Москомнаследия Дворец значится в списке выявленных объектов культурного развития, а дворец и парк вокруг него находится под охраной государства, что подтверждается охранными грамотами.

Е. Борисова, координатор Комитета защиты прав граждан, помощник депутата А. Клычкова в своем выступлении отметила, что главная беда Дворца пионеров – это его территория, которая является лакомым жирным куском, на котором можно делать деньги. В лихие 1990-е и 2000-е Воробьевы горы были защищены статусом объекта культурного наследия. Сегодня они находятся под угрозой коммерческой застройки. Главные задачи на сегодня – не допустить смены статуса объекта и не допустить изменения вида объекта культурного наследия на достопримечательное место.

Не секрет, что в Москве уже давно существует проблема сноса объектов исторического и культурного наследия вследствие нехватки земли и стремления получать коммерческую выгоду. К счастью, это вызывает беспокойство, как у простых жителей Москвы, так и у представителей местной власти. Так, например, депутат муниципального собрания Гагаринского района М. Чирков считает: «После резких заявлений Собянина и департамента культурного наследия Москвы о прекращении сносов в историческом центре и пересмотре согласований, выданных при Лужкове, город испытывает дефицит строительных площадок с потенциальной сверхприбылью».[33] Депутат С. Никитин в качестве возможных причин ситуации с Дворцом пионеров, помимо

[33] http://www.itogi.ru/obsch/2011/23/165903.html.

неразберихи и несогласованности действий московских чиновников, называет также и преследование своих интересов со стороны чиновников в ущерб интересам жителей города. И все это происходит и при новом правительстве Москвы. «Власть в Москве сменилась, но ее методы остались прежними – разрушение всего, что дорого москвичам, превращение бесплатных и общедоступных мест учебы и отдыха в коммерческие предприятия", – было сказано на митинге в защиту Дворца пионеров. Прежние методы работы московских властей подтверждает и сюжет о борьбе жителей Москвы за сохранение станции метро «Братеево» (см. ниже).

Неблагополучие в сфере сохранения исторического и культурного наследия столицы подтвердила и акция протеста жителей Таганского района против строительства у стен Новоспасского монастыря, прошедшая в Москве 4 августа 2011 г. Организатором акции протеста стала партия "Яблоко". Собравшиеся жители утверждали, что строительные работы ведутся незаконно и угрожают архитектурному памятнику XVI века. По словам жителей, практически уничтожен исторический холм, где находились древние захоронения. Также на стенах обители появились многочисленные трещины.

1 октября 2011 г. на Пушкинской площади прошла акция с лозунгом «Хватит ломать наш город!», организованная «Архнадзором». Мероприятие было направлено на защиту исторического облика столицы.

Несмотря на такую печальную картину, замечательно то, что жители Москвы не только выражают возмущение таким положением дел, но начинают активно отстаивать свои интересы, вплоть до обращения в федеральные органы власти и к президенту РФ. Можно с большой степенью уверенности сказать, что именно активные действия москвичей и обращение к федеральной власти позволило жителям столицы «выиграть дело» с Дворцом пионеров. 23 октября 2011 г. в адрес Родительского комитета Дворца пионеров пришел ответ из Департамента г. Москвы на их обращение от 18 октября 2011 г.[34] В ответе, в частности, говорится следующее: «Во исполнение протокола встречи руководства Департамента образования города Москвы с представителями родительской общественности Московского городского дворца (детского) юношеского творчества (далее – Дворец) от 27 мая 2001 года», а также в ответ на Резолюцию, принятую гражданами на митинге, состоявшемся 30 мая 2011 года в г. Москве по адресу: пр-т Вернадского, 5, сообщаем следующее:

[34] http://dvorecpionerov.ru/wp-content/uploads/2011/11/pismo12757.pdf.

С начала 2011-2012 учебного года все коллективы Дворца продолжили работу в прежнем режиме… количество платных учебных групп осталось на уровне прошлого учебного года (около 5%); численность детей увеличилась за счет открытия новых учебных групп на бюджетной основе. Реализуется более 406 образовательных программ, из которых 46 – новые образовательные программы… Существенно увеличено финансирование на текущий ремонт… На территории Дворца не осуществлялось и не планируется размещение подразделений АНО «Международная академия спорта Ирины Винер», а также других юридических лиц. Дворец исполняет обязанности согласно действующим охранным обязательствам пользователя объектов культурного наследия на строения и парковую зону. Изменения режима охраны объектов не планируется…».

На конец 2012 г. – начало 2013 г. московскими властями запланировано открытие станции метро в районе большого района Братеево на юге Москвы. Для этой станции в 2007 г. Постановлением Правительства Москвы № 961-ПП от 30 октября 2007 г. было утверждено название «Братеево». С тех пор оно фигурировало на всех планах и схемах новых строящихся линий метро и стало широко известно москвичам. Однако Распоряжением Правительства Москвы № 915-РП от 29 ноября 2011 г. строящаяся станция метро «Братеево» переименована в станцию «Алма-Атинская». Данному распоряжению предшествовало обсуждение 5 октября 2011 г. вопроса «О переименовании проектируемой станции Московского метрополитена Братеево (ЮАО) в Алма-Атинскую» на Городской межведомственной комиссии по наименованию территориальных единиц, улиц, станций метрополитена, организаций и других объектов города Москвы. Предложение назвать одну из станций московского метрополитена «Алма-Атинской» поступило от посольства Республики Казахстан со следующей мотивировкой: традиционная дружба народов двух стран; развитие экономической интеграции СНГ; одну из станций метрополитена в г. Алма-Ате предлагается назвать «Московской» и с учетом этого параллельно в Москве назвать одну из станций Алма-Атинской; в московском районе Братеево есть улица Алма-Атинская (названа в 1985 г.). Также казахской стороной отдельно подчеркивалось, что именно в Алма-Ате формировалась Панфиловская дивизия, защищавшая Москву во время Великой Отечественной войны.

Решение правительства Москвы о переименовании строящейся станции вызвало незамедлительную протестную реакцию жителей Братеево. Рядовые жители, Совет Ветеранов ВОВ, Совет инвалидов и Управа района стали требовать от московских властей оставить название строящейся станции. В срочном порядке была создана инициа-

тивная группа. Также к протестной кампании подключилась Консервативная правозащитная группа, информация о деятельности которой, а также информация по данной проблеме, стали размещаться на специальной странице в интернете[35]. Был организован сбор электронных подписей за сохранение первоначального варианта названия станции «Братеево» на сайте http://democrator.ru/problem/6232. Также сбором подписей занимался местный Совет ветеранов Великой Отечественной войны и Труда № 5. Инициатива жителей района получила поддержку со стороны главы Управы «Братеево» А. И. Синючковой, главы Союза Православных Братств и Союза Православных Хоругвеносцев – РПЦ – Л. С. Никшича, координатора Союза Православных Братств и эксперта Совета православных объединений при Синодальном отделе РПЦ по взаимодействию Церкви и Общества РПЦ Ю. Агещева, группы ученых-москвоведов, лингвистов и историков г. Москвы.

Среди основных аргументов, выдвинутых протестующими в пользу сохранения за строящейся станицей метро названия «Братеево», были приведены следующие: братеевское селище (место древнего поселения с зоной культурного слоя) внесено в городской реестр недвижимого культурного наследия города Москвы и является особо охраняемой территорией федерального значения[36]. Бывшее село Братеево, вошедшее в состав Москвы в 1960 г., известно по документам с 1628 г., хотя существовало и ранее: оно было основано на Братеевском холме, возможно, в 14 веке, во времена Дмитрия Донского. Название Братеево уникально, так как оно по своей форме образовано от несохранившегося древнерусского личного имени и не повторяется больше нигде в России. По мнению жителей Братеево и поддерживающих их москвичей (в том числе и ученых-москвоведов, лингвистов и историков), имена таких поселений должны оставаться как памятники истории, языка и культуры на карте Москвы не только в названиях самих районов, но и в названиях-ориентирах станций метрополитена (как это произошло в случаях со станциями метро «Медведково», «Свиблово», «Митино», «Выхино», «Аннино», «Марьино», проектируемой станции «Жулебино» и др.). Протестующие подчеркивают, что это один из принципов формирования топонимической системы города Москвы, и станция «Братеево» не должна быть исключением, а название «Алма-Атинская» выбивается из топонимической системы района «Братеево» и города Москвы и не содержит информации об историко-культурном раз-

[35] http://rus-humanrights.livejournal.com/990.html.
[36] http://reestr.answerpro.ru/monument/.

витии района. Название Братеево указывает на известный всей Москве район и муниципальное образование, в то время как название маленькой Алма-Атинской улицы (длиной 600 м) мало кому знакомо. Самая большая улица в районе— Братеевская, на ней и будет построена единственная станция метро, к тому же на пересечении Братеевской и Паромной улиц, а Алма-Атинская остается в стороне. Есть также Братеевский мост, отмеченный на картах Москвы и на всех речных лоциях.

3. Кроме того, название «Алма-Атинская» неудобно для произношения, отражает отсутствие орфографической нормы, так как до сих пор вызывает споры у лингвистов по поводу правописания. В настоящее время в России принято употребление казахской формы названия г. Алматы, а прилагательное от него будет алматинский. В случае присвоения станции метрополитена имени Алма-Атинская будет закреплено неправильное написание, а при правильном написании Алматинская нужно будет привести в соответствие и название улицы, произведя изменения на всех картах Москвы, в справочниках и других изданиях, что потребует большой и кропотливой работы.

Как видим, основным мотивом протестных выступлений и групповых требований в данном случае выступает стремление москвичей к сохранению культурного и исторического наследия своего города. При этом акцент делается на то, что топонимы являются такими же памятниками языка, истории и культуры, как архитектурные, литературные, природные и другие памятники материальной и духовной культуры. Кроме того, сохранение культурного и исторического наследия расценивается протестующими как часть своего национального самосознания[37]. И это хорошо. Особенно на фоне того, что протесты жителей Москвы подкрепляются юридическими аргументами. То есть отстаивание своих прав и требований со стороны граждан становится цивилизованным и опирается на силу Закона. По мнению москвичей, изменение наименования строящейся станции метро "Братеево" незаконно, поскольку:

1) Конституция РФ ст. 44, п. 3, гласит, что *«Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры».*

2) Закон г. Москвы от 8 октября 1997 г. N 40-70 "О наименовании территориальных единиц, улиц и станций метрополитена города Москвы" гласит: "Изменение наименований территориальных единиц, улиц и станций метрополитена производится в исключительных случаях, а именно:

[37] http://rus-humanrights.livejournal.com/990.html.

– при восстановлении исторически сложившихся наименований, имеющих особую культурно-историческую ценность;

– при изменении статуса и/или функционального назначения соответствующего объекта;

– в целях устранения дублирования наименований в пределах территории города"[38].

Положительным фактором является еще и то, что жители столицы в данной ситуации озвучивают свое недовольство тем, что московские власти в одностороннем порядке принимают решения о судьбе города. Жители города заявляют, что подобные инициативы необходимо согласовывать с москвичами. Налицо серьезная гражданская активность горожан, подкрепленная юридической базой. И в этом им готовы помогать правозащитные организации. Так, Консервативная правозащитная организация заявила о том, что окажет помощь инициативной группе жителей района в сборе подписей жителей района Братеево, а также, если потребуется, и юридическую помощь, помощь в подготовке и организации народного схода жителей района.

Несмотря на то, что, как заявлено Консервативной правозащитной группой, «формальный подход в борьбе за название «Братеево» выбран очень верный – без каких-либо переходов на суть инициативы московского правительства: т.е. неважно, что предложили бы московские власти – «Алма-атинская», «Нью-йоркская» или «Ёжиковская», жители хотят станцию именно «Братеево»[39], протестная кампания по сохранению культурного и исторического наследия, тем не менее, выявила ряд других проблем и поводов для недовольства у москвичей.

В первую очередь, протесты сопровождались обвинениями в адрес московской власти – в злоупотреблении должностными полномочиям, непрофессионализме (незнании законодательства об охране исторических и культурных памятников, а также памятников Москвы федерального значения) и игнорировании интересов коренных жителей столицы в угоду политической конъюнктуре. Главной виновницей инцидента с переименованием станции метро «Братеево» была названа Л.И. Швецова (на тот момент являющаяся председателем Городской межведомственной комиссии по наименованию территориальных единиц, улиц и станций метрополитена). По заявлению протестующих, Л.И. Швецова, уроженка города Алма-Аты, используя свое служебное положение, перед уходом с должности зам. мэра Москвы по социаль-

[38] Там же.
[39] Там же.

ной политике в Госдум, идя навстречу своим землякам-казахам, удовлетворила просьбу посольства Казахстана и вопреки желанию коренных жителей московского района Братеево «подарила» название своего родного города Алма-Ата строящейся станции метро Замоскворецкой линии московского метрополитена, к этому времени уже имеющей официальное название «Братеево». Инициативной группой было предложено правоохранительным органам проверить законность и правовые основания инициирования переименования станции «Братеево» на предмет выявления коррупционной составляющей.

К сожалению, протестная активность не обошлась без этнического фактора, приобретшего в ряде случаев явно националистические оттенки и этнополитический характер. Так, упомянутый выше координатор Союза Православных Братств и эксперт Совета православных объединений при Синодальном отделе РПЦ по взаимодействию Церкви и Общества РПЦ Ю. Агещев, выражая поддержку жителям района Братеево, заявил следующее: «Считаю, такие попытки власти Москвы, не просто "неполезными", а – наивреднейшими. Присоеденяемся к Правозащитной Консервативной Группе. Будем бороться!!! Мы сделаем сообща, все, что бы такого не произошло. ... Что касается, ст. Алмаатинской, сего не допустим. Это просто, безобразие. Пусть, прекратят там у себя – русофобию. Да и вклад в нашу историю и особенно в современную, Казахстаном, не присутствует. Сия "страна" пока, лишь поставляет в Россию – гастарбайтеров. Это очевидная реальность.»[40]. *(Пунктуация и орфография автора сохранены – О.К.)*

Печально в очередной раз наблюдать крайнюю нетерпимость со стороны активных представителей РПЦ, занимающих не последнее место в данном религиозном институте[41]. Кроме того, Консервативная правозащитная группа на своей странице в живом журнале при изложении материалов о борьбе жителей района Братеево за сохранение названия строящейся станции метро отдельной темой в качестве аргумента выделяет следующий пункт «*4. Почему сегодня нельзя называть станцию (любую станцию метро в Москве) – «Алма-Атинская». Притеснение русского населения в Казахстане: борьба с русской топонимикой, с русским языком. Политический аспект. Под-*

[40] См. форум на http://rus-humanrights.livejournal.com/990.html.

[41] Юрий Агещев - российский церковный и общественный деятель, координатор Совета Союза Православных Братств и Союза Православных Хоругвеносцев. Награжден Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II золотой медалью Святого Благоверного князя Даниила Московского.

борка ссылок.». В этом пункте в развернутой форме с указанием ссылок на информационные интернет-источники перечисляются проблемы, с которым сталкиваются русское и русскоговорящее население Казахстана: смена русских названий населенных пунктов на казахские, вытеснение русского языка из политической и религиозной сфер, отсутствие перспектив для развития русского языка в республике, невозможность для нацменьшинств (в том числе и для русских) выставлять свои кандидатуры на пост президента Казахстана, увеличение исхода русских и русскоязычных из республики вследствие языковых, религиозных проблем и др.

Конечно же, к сожалению, не обошлось и без провокаций со стороны некоторых СМИ. Так, например, в «Московском комсомольце» в статье «Жители юго-востока Москвы возражают против переименования строящейся станции метро» размещена жирным шрифтом следующая преамбула: «Пока российские политики налаживают тесную связь с союзными государствами, некоторые простые граждане предпочитают держаться принципа «дружба дружбой, а табачок врозь». В конце 2011 года столичные власти приняли решение назвать будущую станцию метро в районе Братеево «Алма-Атинская». Казалось бы, что тут такого: у подземки и так есть остановки «Римская», «Пражская», «Киевская»... Однако на этот раз из-за наименования новой остановки метро может разгореться настоящий скандал.»[42]. Данная статья была также перепечатана на нескольких информационных порталах[43].

Несмотря на такого рода попытки придать протестной кампании еще и националистический оттенок, большинство рядовых жителей столицы в своих комментариях по данной проблеме не поддались на провокации и, более того, старались объяснить жителям Казахстана, что речь идет лишь о борьбе за свое историко-культурное наследие[44].

В ноябре 2011 г. обращения от жителей Братеево и группы ученых-москвоведов, лингвистов и историков по вопросу о сохранении названия станции метро «Братеево» были направлены в исполнительные федеральные и московские органы власти. Информация о протестной кампании появилась в ряде крупных СМИ, в том числе и казахстанских. Проблема получила широкий общественный резонанс. К концу года было собрано более тысячи подписей. Однако столичные власти не отказа-

[42] http://www.mk.ru/politics/sng/article/2012/01/11/659671-brateevo-ne-hotyat-menyat-na-almaatinskuyu.html.

[43] http://metroblog.ru/post/3951/, http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1326402780.

[44] См., например, комментарии на http://ktk.kz/ru/news/video/2012/01/18/15671, http://democrator.ru/problem/6232/comments.

лись от планов по переименованию «Братеево» в «Алма-Атинскую». Это привело к тому, что протест москвичей стал усиливаться.

В 2012 г. возросла активность жителей района Братеево. 25 января 2012 г. прошли общественные слушания о сохранении станции метро «Братеево». 28 января состоялось собрание инициативной группы, управы, муниципалитета и депутатов муниципального собрания район. 30 января управа отвезла в префектуру ЮАО письмо от управы, обращение братеевцев в управу и копии подписей 3528 братеевцев с просьбой от управы и требованием братеевцев сохранить название станции метро «Братеево». 31 января прошло заседание районного Совета ветеранов Братеево, на котором было написано письмо мэру Москвы С. Собянину. На шествии 4 февраля на Якиманке члены инициативной группы несли плакаты за станцию метро «Братеево». Все это не дало желаемых для москвичей результатов.

5 марта 2012 г. официальный представитель казахстанского МИДа А. Абибуллаев сообщил, что московские власти до сих пор намерены переименовать станцию «Братеево» в «Алма-Атинскую». С. Собянин ранее также заявлял, что возвращать станции прежнее наименование «будет некрасиво»[45]. Окончательное решение по данному вопросу столичные власти собираются принять после обсуждения на специально созданной рабочей группе с участием местных жителей и москвоведов.

Жители Братеево пытаются все сильнее влиять на ситуацию и намерены в марте 2012 г. провести серию пикетов на Чистых прудах недалеко от посольства Казахстана[46]. По словам председателя местного Совета ветеранов войны и труда А. Лопасова, жители района готовы «идти до конца» и, если ситуация не изменится, организовывать новые митинги.

2011 г. ознаменовался неоднократными акциями протеста против реформы образования, проект которой готовит Министерство образования и науки к 2013 г. Акции протеста проходили в различных регионах России, однако Москва в этом отношении заняла лидирующее место по масштабности, тематике и разнообразию состава действующих лиц.

8 февраля на Пушкинской площади в Москве прошла акция против стандартов российского образования. Акция протеста была организована партией "Справедливая Россия". Пикетчики выступили с критикой государственного образовательного стандарта и Федерального закона № 83[47].

---

[45] http://rus-humanrights.livejournal.com/.

[46] http://mn.ru/moscow_people/20120306/312999388.html.

[47] 83-й федеральный закон о коммерциализации бюджетных учреждений заслужил звание антинародного, хотя даже еще не успел вступить в силу. Он грозит полным

2 апреля на Чистопрудном бульваре состоялась акция против деградации образования, организованная партией «Правое дело». Участники акции выступили против нового стандарта, предложенного Министерством образования для старших классов. На акции говорилось, что реформу образования следует начинать с повышения уровня жизни учителей, что позволит привлекать к преподаванию квалифицированных педагогов.

Кроме Москвы аналогичные акции состоялись еще в нескольких городах России, в том числе – в Санкт-Петербурге, Владивостоке, Ставрополе, Орле, Калининграде.

1 июня на Пушкинской площади состоялся митинг в поддержку образования, собравший учителей, родителей, представителей различных политических партий и общественных организаций. На митинге выступали против Федерального закона № 83, говорилось о том, что при проведении соцопросов 70% опрошенных россиян заявили, что именно в 2011 году их расходы на образование резко выросли. По мнению участников митинга, это является прямым следствием ФЗ-83, превращающего образование в товар.

Много критики звучало в адрес министра образования и науки А. Фурсенко, были требования об его отставке, однако в конечном итоге было признано, что Фурсенко лишь озвучивает разрушительную политику федеральной элиты, направленную на экономию на образовании. Такая политика превращает право гражданина на образование в услугу.

Поднимался вопрос о качестве образования: в проекте образовательной реформы обозначены четыре обязательных предмета – ОБЖ, Россия во внешнем мире, физкультура и индивидуальный проект. Остальные предметы будут платными. Вследствие невозможности значительной части населения оплачивать в большом количестве дополнительные предметы с течением времени неизбежно сложится ситуация, когда все сферы общественно-политической жизни России заполонят недоучки, что приведет к деградации страны.

На митинге было отмечено, что вследствие существующей образовательной политики уничтожаются школы с уникальными методиками обучения для детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями

уничтожением бесплатному образованию и медицине. С июня 2012 года большинство бюджетных учреждений будут сами зарабатывать себе на жизнь. Учителям и врачам ничего не останется, как брать за свою работу деньги у рядовых жителей. Разработчики закона, чиновники и депутаты от партии власти, уверяют, что катастрофы не будет. Однако даже «защитники закона» признают его недостатки.

здоровья. Процесс массовой реорганизации школ надомного обучения, которую затеяли московские чиновники, подталкивает родителей к организации общественного движения по защите прав своих детей.

Происходит насильственное объединение малокомплектных школ с другими образовательными учреждениями, что ведет к разрушению годами слагавшихся традиций образовательного процесса, к увольнению квалифицированного персонала, к изменениям уже сложившихся учительских коллективов, что в первую очередь отражается на детях.

По мнению и требованию участников митинга, образование в России должно быть бесплатным и качественным. Это задача государства.

На митинге было отмечено, что в настоящее время идет процесс объединения родителей и педагогов различных категорий.

2 сентября группа молодых людей выпустила шестерых поросят в здании Министерства образования и науки на Тверской улице, 11 в Москве в знак протеста против образовательной реформы. Также противники реформы образования раскидали листовки. Трое участников акции были задержаны полицией, поросят поймал комендант Минобрнауки.

Запуску поросят предшествовал несогласованный пикет у здания ведомства, в котором приняли участие несколько десятков человек.

Эти протесты в основном они были связаны с намерением Минобрнауки ввести платные предметы по выбору в школах.

15 сентября в Москве около памятника А. С. Пушкину (а также еще в нескольких российских городах) прошла общероссийская акция протеста «Нет – эпидемии „реформ“ в образовании! Образование – право, а не услуга». В акции приняли участие учителя, студенты, родители, преподаватели и общественные деятели, выступающие за отмену последних образовательных инициатив федерального правительства.

Родители требовали качественного и доступного образования для своих детей, нормального количества обучающихся в школьных классах (до 20 человек в каждом классе вместо нового установленного предела наполняемости в 25 детей), отмены ЕГЭ, отмены перехода на готовые обеды для школьников.

Что касается ЕГЭ, то, по словам директора школы, академика Международной академии общественных наук А. Курбатова «Сегодня грубо попираются права человека при организации реформ образования. Так, статья 2 закона РФ «Об образовании» закрепляет принцип государственно-общественного управления образованием, но требования закона не выполняются. Все эксперименты, которые ставятся в области образования, в соответствии с Конституцией должны ставиться только с

согласия участников образовательного процесса. Но мы знаем, что это правило игнорируется, все эксперименты проходят по воле чиновников». «Сейчас мы находимся в такой парадоксальной ситуации, когда существуют контрольно-измерительные материалы (ЕГЭ), а стандарт, который должен проверяться этими материалами, до сих пор не принят. Мы мало боремся за свои права в области образования. Это приводит к тому, что кадровый состав чиновников все больше заполняет откровенный криминал», — заявил он в своем выступлении на акции протеста[48].

Вопрос школьного питания остро стоит в течение всего года. На данной акции протеста были приведены аргументы против перевода школьников на готовые обеды. Это достаточно высокая стоимость (75 рублей), закрытый вариант упаковки, когда дети не знают, что будут есть. К тому же с начала 2011 г. в некоторых районах Москвы были проблемы и задержки с поставками питания, так что школьники и вовсе оставались без питания и были вынуждены приносить еду из дома.

Все существовавшие ранее столовые демонтируют, старый персонал увольняют, а новый, по словам родителей, не имеет соответствующей квалификации – это могут быть представители завода без определенных обязанностей, они могут и пол помыть и тут же разогреть пищу. Тем самым не соблюдаются санитарные нормативы.

Руководитель общественного движения «Московские родители» Г. Шнайдер отметила, что многим московским семьям не нравится, что под предлогом общего развития в процесс обучения их детей будут внедрять церковные предметы и религиозные аспекты.

Еще один «камень преткновения» современной образовательной системы – перевод школ на новую систему оплаты труда. По словам сопредседателя межрегионального движения «Учитель» А. Демидова, передача школам полномочий по выплатам премиальной части заработной платы учителей в реальности приведет к падению доходов педагогов и росту нездоровой конкуренции внутри коллектива: «Вместо того чтобы учить детей, учителей вынуждают конкурировать „для галочки“»[49].

По мнению участников митинга, общественным движениям по защите образования необходимо объединяться и общим фронтом требовать отмены текущих реформ.

В феврале 2011 г. на северо-востоке Москвы обманутые дольщики в знак протеста перекрыли улицу Свободы. Акция дольщиков была связана с действиями компании «Энергостройкомплект». Участники

[48] http://www.iarex.ru/news/19554.html.
[49] Там же.

акций протеста заявляли, что эта фирма должна была построить квартиры для 1500 человек в 11-м микрорайоне Южного Тушино. Однако свои обязательства за шесть лет компания так и не выполнила.

В сентябре обманутые дольщики Южного Тушина объявили бессрочную голодовку в знак протеста против действий застройщика. Их поддержали другие пострадавшие от участия в «комплексной реконструкции микрорайона по постановлению Правительства Москвы» (1300 человек). Результатом голодовки стали случаи обострения тяжелых хронических заболеваний у нескольких голодающих, которые были госпитализированы.

Мощную моральную поддержку голодающим оказывали дольщики, пострадавшие от действий ЗАО «Энергостройкомплект-М» и «Главмосстроя».

Участники акции выразили свое возмущение следующим: «И все это происходит на фоне проходившего в Москве съезда «Единой России», выдвинувшей кандидатом на пост президента В. В. Путина, неоднократно в течение года дававшего поручение завершить решение проблемы обманутых дольщиков к 2012 году».[50]

В начале августа 2011 г. автомобилисты провели на Болотной площади в Москве несанкционированную акцию протеста, а позже — автопробег против роста цен на бензин. Сотрудники ГИБДД не стали вмешиваться в несанкционированный автопробег.

В акции приняли участие около 300 человек. Они несли в руках зеленые и оранжевые флаги, под которыми обычно выступают активисты «Федерации автовладельцев России» (ФАР). Люди вышли на улицу, поскольку цены на бензин с начала года выросли на 12 процентов. По мнению протестующих, нефтяные компании вступили в сговор и таким образом все одновременно завышают цены.

Позже на Ленинградском шоссе, на севере столицы состоялся автопробег грузовиков в поддержку участников акции. У многих в руках были свистки и плакаты: «Мы свистим, чтобы нас услышали».

29 января 2011 г. общество «Синие ведерки» провело в Москве акцию протеста в связи с ДТП с участием VIP-авто. Акция прошла на Украинском бульваре недалеко от Кутузовского проспекта, где около двух недель назад на правительственной трассе машина с «мигалкой» сбила инспектора ДПС. В акции участвовало около 70 человек. Общество «Синие ведерки» собиралось в том же месяце провести еще один пикет – в под-

[50] http://moscow-live.ru/events/society/27836-v-moskve-golodayut-obmanutye-dolschiki-foto-putin-im-ne-pomog.html.

держку Алены Ярош, 19 января пострадавшей в ДТП на Рублевке, участником которого был автомобиль полпреда президента РФ в Госдуме Гарри Минха. Однако пикет не состоялся, т.к. администрация поселения Барвихинское сначала акцию разрешила, но потом свое решение отменила.

25 февраля 2011 г., в годовщину ДТП на Ленинском проспекте с участием автомобиля Mercedes А. Баркова (вице-президент, начальник Главного управления по общим вопросам, корпоративной безопасности и связи, член правления ОАО «ЛУКОЙЛ)[51], Общество Синих Ведерок провело очередную акцию против мигалок. Акция прошла на Смотровой площадке Воробьевых гор. В рамках акции активисты раздавали всем желающим наклейки во все заднее стекло «Я пропускаю только 01, 02, 03». Соорганизатором акции был журнал «Русский Репортер», он же поддерживал ее информационно.

3 июля 2011 г. в Москве были задержаны 4 участника акции "Синих ведерок" за участие в неснкционированном автопробеге за безопасность на дорогах, посвященному 75-летию ГИБДД.

В конце года общество «синие ведерки» обещало в течение трех ближайших месяцев создать интернет-ресурс, с помощью которого водители смогут отправлять жалобы на дорожное хамство непосредственно в ГИБДД.

Координатор общества П. Шкуматов сообщил «Русской службе новостей» следующее: «Фактически мы за гаишников делаем их работу. То есть мы делаем сайт, на котором люди могут, если они зафиксировали нарушение на фото или видео, его туда выложить, отправить в ГАИ, посмотреть, каковы сроки рассмотрения, посмотреть, какой ответ, обсудить нарушение с другими людьми… Иногда человек не знает, как ему написать заявление, не знает, куда ему идти. Здесь же все будет автоматизировано. И если на заявление не пришел ответ из ГИБДД, то жалоба автоматически будет отправлена в прокуратуру».

В январе 2011 г. жители Кунцево перекрыли дублер Рублевского шоссе в знак протеста против строительства «Народного гаража» во дворе одного из домов. Строительство «Народного гаража» предполагалось на 30 тысяч квадратных метров. При этом стоимость одного места составила бы не менее полутора миллионов рублей. Для большинства местных жителей это недоступно. Кроме того, на этом же месте планировалось по-

[51] В результате ДТП погибли 37-летняя жительница Подмосковья О. Александрина и известный акушер В. Сидельникова. Несмотря на уверения ГИБДД о невиновности А. Баркова в ДТП, многочисленные свидетели утверждали, что именно выехавший на встречную полосу мерседес А. Баркова стал причиной аварии.

строить не только гараж, но и офисы, рестораны, кафе, мойку для машин. До перекрытия шоссе жителям удалось заблокировать стройку.

3 февраля 2011 г. сторонники партии "Яблоко" выступили против повышения тарифов на услуги ЖКХ. Участники акции собрались на Чистопрудном бульваре у памятника Грибоедову. Как отметил председатель партии С. Митрохин, в январе был проведен анализ тарифов, в ходе которого были выявлены три компании, которые завысили цены больше других. Это МОЭК, "Мосводоканал" и "Мосгаз".

Активисты "Яблока" также выступили против планов перехода к 100-процентной оплате жилищно-коммунальных услуг. Участники акции выступили с заявлением о том, что необходимо заставить монополистов отчитываться перед потребителями, поскольку тарифы растут, а качество услуг падает.

В марте 2011 г. во многих крупных городах России прошли акции протеста. Тысячи активистов Федерации автовладельцев одновременно вышли на митинги в 25 регионах. Основным требованием пикетчиков было: остановить рост цен на бензин. Московские водители протестовали также против строительства в столице так называемых «народных гаражей» и выражали недовольство работой Московской судебной системы. По итогам акций каждый митингующий регион страны направил резолюции с конкретными требованиями и предложениями в адрес президента России и местных властей.

В мае 2011 г. на Чистых прудах прошла акция-перформанс за контрактную армию «Девочки против призыва». Акция была организована инициативной группой при поддержке правозащитного сообщества «Гражданин и армия». Около десятка девушек, одетых в платья камуфляжной расцветки, брюки «милитари» и военные рубашки, маршировали возле памятника Грибоедову, скандируя на военный манер: «Маршируем за контракт! Мы за службу только так! Разве вырастят мужчину произвол и дедовщина?» Девушки держали в руках плакаты, выражающие протест против «забривания» любимого мужчины.

Организатор митинга В. Кичанова заявила, что протестующие не против армии вообще, а выступают за эффективную армию по примеру цивилизованных стран, отказавшихся от призыва.

К участницам акции присоединились активисты Объединенного демократического движения «Солидарность». Всего в акции приняло участие около 30 человек.

2011 г., особенно декабрь, ознаменовался тем, что Москва стала центром массовых протестных выступлений политического характера. В этом году московские власти впервые санкционировали проведение ак-

ции «День Гнева», который прошел 12 февраля на Театральной площади под лозунгом «Пора менять власть». Ранее в 2010 году правительство 7 раз подряд отказывалось санкционировать проведение мероприятия.

В числе организаторов Дня Гнева – Моссовет, движение «Однодольщики», Движение в защиту Химкинского леса, московские автовладельцы и другие организации. Активисты принесли с собой «черные метки» – символ недоверия граждан к политике, проводимой властями. Протестующие требовали остановить рост цен и тарифов, прекратить «уничтожать науку, медицину и образование», сделать выборы свободными и внедрить механизмы прямой демократии – электронное голосование, референдумы, ввести жесткую ответственность за использование труда нелегальных мигрантов, решить проблемы обманутых дольщиков и др.

12 июня на Театральной площади была проведена еще одна, на этот раз несанкционированная, акция «День гнева», на которую собрались по разным данным от 20 до 70 человек. 10-30 человек были задержаны полицией, среди них один из организаторов акции, лидер Левого фронта С. Удальцов и координатор движения К. Косякин, а также активисты движений "Московский совет", "Солидарность", "В защиту Химкинского леса".

В декабре 2011 г. по Москве прокатилась волна массовых акций протеста против фальсификаций на парламентских выборах. *4 декабря*, в день выборов депутатов Госдумы, сторонники сразу нескольких оппозиционных движений провели несанкционированные акции протеста в Москве и Санкт-Петербурге. Участники акций протеста призывали бойкотировать выборы в ГД, считая их незаконными из-за отказа в регистрации оппозиционным партиям. Митинг на Триумфальной площади в Москве окончился задержанием большинства участников (более 100 чел.[52]). В числе задержанных в Москве были лидер «Другой России» Э. Лимонов, координатор «Левого фронта» С. Удальцов, лидер движения «Мы» Р. Доброхотов, член политсовета «Солидарности» О. Козловский и ряд других известных оппозиционных активистов. Все задержанные были доставлены в отделы полиции для составления протоколов об административных нарушениях.

5 декабря на Чистых прудах состоялась санкционированная акция протеста против итогов парламентских выборов. Ее организатором было оппозиционное движение "Солидарность».

[52] По данным ИА REX.

Заявка была подана на 500 участников, по официальным данным ГУВД, собравшихся было больше – около двух тысяч человек, однако по неофициальным данным людей собралось от 6 до 10 тысяч человек. По окончании акции толпа двинулась в сторону Лубянки, митинговавшие попытались перекрыть проезжую часть.

Полицейское оцепление было выставлено на Мясницкой, Неглинной улицах, Кузнецком мосту, в Театральном проезде и в прилегающих к ним переулках. По данным ГУВД, задержаны более 300 человек и доставлены в полицию для составления протоколов об административном правонарушении.

6 декабря около 50 человек собрались около отделения полиции "Китай-город", в которое, по некоторым данным, доставили задержанных накануне (5 декабря). Доступ собравшимся в ОВД "Китай-город" был закрыт, полицейские по громкой связи призывали собравшихся в поддержку задержанных оппозиционеров разойтись, предупреждая о том, что их акция является несанкционированной. На вопросы о том, где находятся задержанные, полиция не отвечала. Протестующие сначала рассредоточились небольшими группами в районе ОВД, а потом стали расходиться. Некоторые заявляли о своем намерении переместиться к мировым судам, куда, возможно, могли перевезти задержанных.

В тот же день на Триумфальной площади прошел несанкционированный митинг против нарушений на прошедших выборах в Госдуму. На площади собрались как представители оппозиции, так и участники молодежных движений, поддерживающих "Единую Россию" ("Наши", "Молодая Гвардия" и "Россия молодая"). Всего на площади было порядка 5 тысяч человек. Полиция задержала, по разным данным от 300 до 600 человек[53], пять человек обратились за медицинской помощью. Пресс-служба ГУМВД Москвы сообщала лишь о 250 задержанных. По заявлению ГУМВД Москвы, это люди, которые пытались перекрыть движение автотранспорта и не выполняли законные требования сотрудников полиции, они будут доставлены в отделы полиции для привлечения к ответственности в установленном законом порядке. Среди задержанных были лидер партии "Яблоко" С. Митрохин, светский обозреватель "Газеты.ру" Б. Рынска, корреспондент газеты "Коммерсант" А. Черных, оппозиционные политики Б. Немцов и Э. Лимонов.

По данным участников и очевидцев митинга, на Триумфальной площади 6 декабря сошлись две силы: недовольные итогами выборов

[53] По источникам: РАПСИ, http://moscow-live.ru/events/society/28717-segodnya-v-moskve-prodolzhatsya-akcii-protesta-protiv-falsifikacii-vyborov.html, http://www.youtube.com/watch?v=aM-La9_pxBg.

граждане и «нашисты» – прокремлевская молодежь, которую в преддверии выборов свезли в Москву и поселили в одном из павильонов на ВВЦ. Прокремлевцы решили выйти на Триумфальную неожиданно, когда после разгона многотысячного митинга на Чистых прудах 5 декабря лидеры оппозиции объявили о митинге на Триумфальной под лозунгом: освободить задержанных. Таким образом, публичные действия «нашистов» не были согласованы с мэрией, однако, полиция заняла именно их сторону: ОМОН теснил «несогласных», их выдавливали с площади строем, задерживали жесткими грубыми методами.

Для разгона митингующих полиция применяла тактику железного тарана (когда 10-12 полицейских, став цепочкой и охватив друг друга за плечи, со щитами с разбега врезаются в стоящих), а также выдавливание людей через выстраиваемые полицейскими живые коридоры.

На митинге скандировали лозунги: «Путин — вор!», «Единая Россия — партия не народа, а партия миллионеров». Отличие этого митинга от предыдущих митингов на Триумфальной — множество молодых людей и четко сформулированные лозунги.

Члены молодежных прокремлевских движений были надеты в белые и зеленые накидки. Они выкрикивали: «Россия! Путин! Победа!». По-видимому, по отличительным знакам, таким как накидки, полиция их различала и не трогала.

Задержанным на Триумфальной вменили статью 20.2. КоАП РФ – «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования». Как рассказала «Новой газете» одна из задержанных Е. Надежкина, в вину в частности вменяется то, что оппозиционеры кричали «Позор Путину!», «мешали прохожим» и т.д. Причем, по словам активистки, задерживали в том числе и прохожих.[54]

На митинге произошло два столкновения оппозиционеров с участниками прокремелевских движений. Их пресекли полицейские, оттеснив друг от друга.

По словам очевидцев, вся Тверская улица была заставлена колоннами полицейских грузовиков.

После того, как оппозиция заявила о своем намерении провести новый несанкционированный митинг против нарушений на выборах в Госдуму, а в сети Интернет стала распространяться информация о том, что сбор произойдет на Триумфальной площади *7 декабря* в 19.00, в этот же день в Москву были стянуты дополнительные силы внутрен-

[54] http://www.novayagazeta.ru/politics/49893.html.

них войск. Полицейские установили металлические ограждения по периметру Триумфальной площади, оцепили ее и эвакуировали припаркованные на площади и рядом с ней автомобили. На всем протяжении Тверской улицы поставили грузовики внутренних войск МВД России, вследствие чего на этой улице образовались огромные пробки, как по направлению в центр, так и из центра. Также пробки образовались на Садовом кольце в районе Триумфальной площади.

В тот же день начал работать сайт с интерактивной картой протестных выступлений и информацией о задержанных (rusprotest.crowdmap.com), а правозащитным центром «Русская Власть» была открыта горячая линия для попавших в руки полиции.

В сети Интернет распространялась информация о том, что сбор участников запланирован на 19:00 на Триумфальной площади, в Twitter в режиме текущего времени выкладывалась информация о происходящем на Триумфальной площади и других местах Москвы, где ожидались выступления, а также правовые советы участникам митингов, пакет документов для суда, инструкция о том, как мирно выразить гражданскую позицию и не вступить в конфликт с полицией.

Однако никаких массовых выступлений 7 декабря не состоялось. На Триумфальной площади, полностью «оккупированной» полицией и внутренними войсками, митингующих почти не было. Было много журналистов и блогеров. Как язвительно пошутил один из пользователей Twitter: «На Триумфальной сегодня творческая встреча фотографов и полиции. Оппозиции нет». На Поклонной горе собралось небольшое количество человек, которых контролировало не больше 10 полицейских.

Тем не менее, в тот же день представителями «Левого фронта» и «Солидарности» был заявлен и согласован с властями митинг для проведения на площади Революции. Число заявленных участников составляло 300. Однако позднее было заявлено до 30 тысяч участников. Поэтому проведение митинга по согласованию с властями было перенесено на Болотную площадь. Это митинг состоялся 10 декабря и стал самой массовой акцией протеста за последнее десятилетие. В связи с переносом места митинга за сутки до начала акции, часть митингующих пришла на площадь Революции. Мэрия обязалась организовать безопасный проход участников митинга на Болотную[55]. Несколько тысяч демонстрантов организованными колоннами без происшествий проследовали от площади Революции до Болотной.

[55] Грани.ру. 9.10.2011.

Митинг в Москве на Болотной площади собрал от 25 тысяч, по данным ГУМВД, до 150 тысяч участников, по заявлениям некоторых организаторов[56]. По оценке корреспондентов Газеты. Ru, наиболее реалистичная цифра участников — около 50-60 тысяч[57].

Требования митингующих (изложенные по итогам митинга в Резолюции Общегражданского митинга «За честные выборы», Москва) были следующие: назначение перевыборов, освобождение политзаключенных, регистрация оппозиционных партий, принятие демократического законодательства о партиях и выборах и отставка главы ЦИК В. Чурова.

Крупных инцидентов в ходе митинга зафиксировано не было. Митингующие дали власти на выполнение выдвинутых требований две недели и назначили очередной митинг на 24 декабря.

Санкционированный митинг, состоявшийся *24 декабря* в Москве на проспекте Академика Сахарова, был таким же масштабным. По официальным данным МВД, митинг собрал 29 тысяч человек, по оценкам Б. Немцова, численность участников митинга составила 100 тысяч человек, В. Рыжкова – 120 тысяч собравшихся. По подсчетам, осуществленным журналистами «Новой газеты», с 13 до 16 часов на митинг на проспекте Сахарова через металлоискатели прошло 102 тысячи человек.[58]

Деньги на организацию митинга собирали сами участники (было собрано около 4 млн. рублей). Они же голосовали в Интернете за список выступающих.

19 декабря 156 деятелей культуры подписали открытое письмо, в котором призвали москвичей прийти на общегражданский митинг 24 декабря на проспекте Академика Сахарова. Текст обращения был опубликован на сайте журнала «Большой город».

На митинге выступали утвержденные ранее организационным комитетом под председательством А. Навального Б. Акунин, Б. Немцов, Г. Каспаров, А. Кудрин, А. Навальный и многие другие. Некоторые общественные деятели (Л. Парфенов, С. Удальцов, Ю. Шевчук и др.) записали видеообращения, которые были воспроизведены на митинге на трех больших экранах. Приветствие митингующим передал М. Горбачев. К выступлению не были допущены С. Мавроди и националист М. Марцинкевич по прозвищу Тесак, хотя они и набрали большое число голосов в интернет-голосовании.

---

[56] http://lenta.ru/chronicles/protest/.

[57] http://www.gazeta.ru/politics/elections2011/2011/12/10_a_3922210.shtml.

[58] См. на http://ru.wikipedia.org/.

Националисты устроили потасовку, пытаясь прорваться к сцене[59], а также снесли сцену для журналистов, которые попáдали в толпу. Ведущие митинга несколько раз со сцены просили полицию обратить внимание на выходки националистов. Поначалу сотрудники полиции не реагировали на происходящее, однако когда возникла угроза возникновения беспорядков, они успокоили агрессивную группу. Больше крупных инцидентов не было. Также не было задержаний.

По итогам митинга была составлена резолюция. К списку так и не выполненных властью требований добавился лозунг «Не пустим Путина в Кремль!» и было заявлено о создании Московского объединения избирателей для координации работы наблюдателей и контроля за выборами.

Одновременно с событиями на проспекте Академика Сахарова на Воробьевых горах был проведен альтернативный митинг «Против Всех Жуликов И Воров», организованный движением «Суть Времени». В митинге участвовали представители политических партий и общественных движений, включая «Союз православных граждан». Среди выступавших были генерал Л. Ивашов, И. Медведева, Т. Шенина, блогеры А. Вассерман, Л. Кравецкий, Д. Якушев, Р. Носиков, Д. Лысков, публицисты А. Кондрашов и С. Вермишева, коммунист из РКРП С. Маленцов, президент «Фонда развития электронной демократии» Г. Жуков и др. По разным данным, на митинг пришло от 500 до 7000 человек.

Основными лозунгами митинга были: «Перестройка-2 не пройдет!», «Даешь СССР 2.0!» «Даешь народный контроль выборов Президента!», «Против ВСЕХ жуликов и воров!», «ЗА народное расследование выборов 4 декабря!», «Воробьевы горы против либерального болота!», «Да — борьбе, нет — смуте!» и др. Символами альтернативного митинга стали красная и георгиевская ленты.

Лидер движения «Суть времени» С. Кургинян в своем выступлении говорил о том, что патриотическим и коммунистическим силам нужно отмежеваться от «оранжевой проказы». Он публично сжег символ протестов на Болотной площади и проспекте Академика Сахарова — белую ленточку.

Национальная тема как инструмент привлечения электората и реакция власти. Для предвыборной кампании в Государственную Думу в 2011 г. было характерно активное использование националистической риторики и проявление ксенофобии. При этом какого-либо серьезного противодействия этому тревожному процессу (набирающему

[59] http://мир24.рф/news/incidentes/4563727.

силу уже не первый год) не наблюдалось ни стороны московских властей, ни на уровне федеральной власти.

ЛДПР и ее лидер В. Жириновский, как и в предыдущие годы, продолжали разыгрывать национальную карту во время предвыборной борьбы. В январе 2011 г. в популярной телепрограмме «Поединок» Жириновский назвал «основной проблемой русского народа» Северный Кавказ, обвинив выходцев из данного региона в уклонении от уплаты налогов и нежелании соблюдать законы, отчего, по его словам, страдают русские и нуждаются в защите от «наглого» поведения кавказцев. Несмотря на острую публичную критику со стороны руководителей и представителей духовенства республик Северного Кавказа и заявлений о том, что высказывания В. Жириновского идут вразрез с Конституцией и российским законодательством, никаких комментариев и действий со стороны федеральной власти не последовало. Более того, весной фракция ЛДПР в Госдуме начала проведение серии круглых столов по национальной проблематике, на которые приглашались известные националистические деятели.

По итогам серии круглых столов фракция ЛДПР направила законопроект в нижнюю палату парламента, который, по сути, признавал утратившим силу закон «О противодействии экстремистской деятельности». Тогда же при партии был создан «Русский общественный совет», куда вошли и некоторые представители радикальных националистов, призванный стать консультативным органом «для новых законотворческих проектов по русскому вопросу».

В преддверии выборов ЛДПР сосредоточилась на теме защиты русского народа. Защиты, видимо, от тех народов и национальностей, которые, по словам руководителя фракции ЛДПР в Госдуме И. Лебедева, «просто не умеют себя вести»[60]. На предвыборных митингах ЛДПР, которые проходили в различных городах России, активно использовалась ксенофобская риторика. ЛДПР издала три предвыборные брошюры «Русские», «ЛДПР укажет дорогу» и «Русские, жестче взгляд!», в которых также активно использовалась националистическая, ксенофобская и мигрантофобская риторика.

9 ноября И. Лебедев провел публичную презентацию доклада «Новая национальная политика России». В докладе воспроизводились мифы об исчезновении России как государства и как культурно-исторической общности, власть обвинялась в проведении политики ускоренного развития национальных окраин за счет русских и проведе-

[60] http://www.ko mmersant.ru/doc/1802213?themeID=277.

нии политики мультикультурализма, который привел к поощрению государством преступлений, которые совершают мигранты. По всей видимости, только нападки на власть послужили тому, что ЦИК в ноябре рекомендовал ЛДПР "воздерживаться" от пропаганды "ксенофобии и национализма" во время предвыборной агитации. Поводом для предупреждения стал именно доклад "Новая национальная политика России", а вся остальная предвыборная литература ЛДПР осталась без внимания.

Мигрантофобские тезисы и призывы, в том числе, против мигрантов из республик Северного Кавказа, содержались в предвыборных программах и деятельности партий партия «Справедливая Россия» и «Патриоты России». Включением в партийный список кандидатов на парламентских выборах, связанных с распространением ксенофобских настроений и националистических взглядов, «отличились» партия «Правое дело» и КПРФ. В октябре фракция КПРФ совместно с Всероссийским общественным движением «Русский Лад» и другими организациями провела в ГД круглый стол на тему «Русский народ в Российской Федерации: статус, проблемы, перспективы, законодательное обеспечение». На круглом столе представители КПРФ говорили о геноциде русских, о том, что русские – «разделенный народ», озвучивали мигрантофобские тезисы. Вслед за этим 25 октября 25 октября лидер партии Г. Зюганов выступил с обращением, в заглавии которого уже звучит националистический призыв – «Вставайте, люди русские!». В обращении говорилось о «бесправном» в областях экономики, культуры и СМИ русском народе, который становится ущемленным меньшинством из-за наплыва трудовых мигрантов. Обращение было опубликовано в газете «Правде» и растиражировано на различных подконтрольных КПРФ Интернет-ресурсах и в агитационной литературе. 4 ноября региональное отделение КПРФ в Красноярске организовало «Русский марш».

Несмотря на то, что основные политические силы страны, включая правящую партию, не заявляют о стремлении проводить радикально-националистическую политику, такое свободное, неконтролируемое и ненаказуемое сотрудничество системных партий с радикальными националистами с использованием их лозунгов, тезисов и установок, проявленное в ходе выборной кампании в ГД РФ в 2011 г., должно вызывать серьезную озабоченность со стороны гражданского общества. А власти следует задуматься о возможных последствиях такого воздействия на население, с учетом широкого распространения ксенофобских настроений, особенно в крупных мегаполисах страны.

ГЛАВА 8
МИГРАНТЫ, РЫНОК ТРУДА И СТЕРЕОТИПЫ

Антимигрантская риторика[1]

Тишков В.А.

За постсоветские два десятилетия Россия пережила масштабные миграции. В 1990-е гг. в страну только по официальным данным прибыло более 5 миллионов иммигрантов, из которых 3,3 млн. составляли русские, включая около 1,2 млн. вынужденных мигрантов. По мнению специалистов, переселенцев было чуть ли не в два раза больше. На так называемых нелегальных (нерегистрируемых) мигрантов приходилось от 4 до 6 млн. человек, а к середине 2000-х гг. эти оценки уже составляли от 3 до 10 млн. человек. В 2000-е гг. заметно увеличилась доля трудовых мигрантов из стран Центральной Азии. Среди этой волны миграции преобладали выходцы из сельской местности, плохо знающие российскую культуру и русский язык. Именно эта часть мигрантов стала объектом особой эксплуатации, бытовой и политической мигрантофобии со стороны основного населения. Эта часть мигрантов заняла наименее престижные ниши на рынке труда, главным образом неквалифицированные работы в строительстве (40% мигрантов в 2009 г.), торговле (30%) и в жилищно-коммунальном обслуживании, а также в ремонтных и подсобных работах по найму юридических и физических лиц.

Доля мигрантов перед финансово-экономическим кризисом 1998 г. составляла немногим более 1% трудовых ресурсов страны. Возможно, эта цифра была в несколько раз выше, но все равно она намного меньше, чем доля иммигрантов в трудовых ресурсах стран Запада – Швейцарии (22%), США (15%), Австрии (10%), Германии (9%). Значительная часть миграционного потока в Россию ориентирована на наиболее прибыльные и обеспеченные рабочими местами регионы, прежде всего, приезжие стремятся попасть в столичный регион.

Миграция влияет на этнический состав населения страны, особенно регионов, куда переселились на постоянное жилье мигранты пер-

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке проекта РФФИ № 14-06-00117 «Миграционные риски России: анализ интеграционных перспектив».

вой волны и где особенно много сосредоточено временных трудовых мигрантов. Наиболее ощутимо и в целом болезненно воспринимались быстрые этнодемографические перемены в составе населения за счет групп, которые до этого не проживали в данных регионах. Это касается как малых городских поселений, так и крупных городов. Особо алармистскими были оценки политиков и некоторых ученых в отношении Москвы, которую, якобы, заполонили иммигранты. В реальности эти изменения не были столь радикальными не только в Москве, но и в южных регионах России. И, тем не менее, иммиграция стала все больше рассматриваться как негативный фактор, как угроза существующей культуре и образу жизни, а также под углом обеспечения национальной безопасности, борьбы с преступностью и терроризмом. В 2000-е гг. мигрантофобия в России достигла предельного уровня, включая многочисленные случаи насилия и жестокие убийства мигрантов. Этим занимались группы националистически настроенной молодежи под влиянием довольно известных политиков, журналистов и целой когорты появившихся самозваных специалистов по миграции и демографии. При этом уже не делалось особых различий между иностранными «гастарбайтерами» и российскими гражданами – выходцами из республик Северного Кавказа или Закавказья.

В антииммигрантской риторике одним из распространенных является положение о «нарушении межэтнического баланса», суть которого состоит, якобы, в разрушении культуры и образа жизни автохтонного населения при превышении определенной доли новых жителей в общей численности. Это служит стержневой идеей культурного расизма, сторонники которого придерживаются эссенциалистского взгляда на культуру и считают, что, во-первых, человек едва ли не с молоком матери впитывает строго определенные культурные коды, во-вторых, они в неизменном виде сопровождают его на протяжении всей его жизни, и он не способен что-либо изменить, в-третьих, он является носителем одной, и только одной строго определенной культуры. Акцент на неизменности «культурных кодов» приводит к идее о якобы неизбежном конфликте культур и цивилизаций и отсюда – о пагубности иммиграции. Здесь культурная идентичность рассматривается как главная в сравнении с гражданской и политической, а интересы личности подчиняются коллективу под названием народ или нация.

С начала 1990-х гг. в арсенале политических программ и научных исследований была проблема новых диаспор, зарубежных соотечественников и их, казалось бы, неизбежной, затем – возможной и желательной «репатриации» на свою историческую Родину. В качестве

исторической аналогии чаще всего приводился пример Франции, когда в эту страну вернулось много французов после утраты колонии, особенно после войны в Алжире в 1950-е годы. В действительности этот пример с бывшими колониальными метрополиями Европы (Великобритания, Франция, Голландия) не вполне подходит для его сравнения с Россией после распада СССР. Российская империя и СССР не были классическими колониальными империями, здесь не было как таковой метрополии с ее господствующей нацией и угнетаемой колониальной периферией. Российский/советский народ представлял собой историческую и социально-культурную общность, а образовавшиеся после распада независимые государства представляли собой многоэтничные сообщества, в которых все население было «бывшими соотечественниками», а русские среди них представляли собой не служащих колониальных администраций, а в большинстве своем – старожильческое население этих стран и регионов. В Нарве и Тарту, Одессе и Севастополе, Барнауле и Гурьеве русские жили столетиями, и именно они были первожителями многих территорий и мест.

Этнический национализм среди элит новых государств и желание так называемого «международного сообщества», а по сути, стран Запада, дистанцировать Российскую Федерацию от стран нового зарубежья и распространить на них собственное влияние объясняли морально-политическую и научно-академическую поддержку тезиса о распавшейся империи и о русских как об «оккупантах» и «колонизаторах». Эта поддержка и попустительство явной дискриминации больших групп населения по этническому признаку (вплоть до отказа в гражданстве рожденным в новых странах жителям) были одним из факторов, который обострил проблему миграций в постсоветском пространстве. Выехавшие в Россию «этнические соотечественники» оказались затем среди наиболее резко настроенных против новых стран и их жителей, а тем более тех, кто прибыл в Россию в качестве трудовых иммигрантов.

Тем временем на протяжении второй половины 2000-х гг. в России росли мигрантофобские настроения. Мигрантам по-прежнему предъявляли претензии в том, что они якобы отбирали у местного населения рабочие места, тормозили рост зарплаты и не позволяли в полной мере развиваться высокотехнологичным производствам, захватывали престижные квартиры и стремились к созданию «этнических анклавов». Мигранты якобы создавали непосильную нагрузку на социальную сферу, приносили болезни, обеспечивали значительную долю преступлений, не хотели интегрироваться и пытались навязать свою культуру. Весь это набор антимигрантских тезисов достаточно хорошо

знаком и другим странам, которые принимают иммигрантов, но в России есть и своя специфика, она заключается в том, как на эти мифы, на недобросовестную и неквалифицированную информацию реагирует общество. Прежде всего, в стране сложилась целая политическая философия антимиграционизма, в основе которой лежат расово-этнические аргументы и образы. Они придают негативный характер представителям целых этнических групп и даже используют тезисы коллективной ответственности, как, например, депортация из страны всех грузин или всех таджиков. Эта политическая философия нового расизма имеет как экономическую природу (масштабная и приносящая многим членам общества большие и малые прибыли), так и социальную (как реакция на трудную адаптацию самих россиян к конкурентной среде рыночной экономики). У этой философии есть и свой морально-психологический аспект, а именно – кризис идентичности россиян, его политической и интеллектуальной элиты, при котором место прежней межэтнической терпимости заняло ожесточение по отношению к новым суверенным соседям, откуда многим нынешним жителям пришлось уехать с моральными и материальными утратами. Но самое главное – антимиграционизм имеет также и криминально-коррупционную составляющую, ибо оправдывает неправовые действия и прямое насилие по отношению к временным жителям России и даже к собственным гражданам – переселенцам из других регионов страны.

Как побочное, но опасное порождение политической философии антимиграционизма стали крайние формы ксенофобии и расизма, которые довольно быстро распространились в молодежной среде. Однако идеологами и наставниками экстремистских групп часто выступают представители образованной элиты, лидеры общественных организаций и политических партий. Правовые санкции и даже запреты на деятельность для такого рода организаций и партий, а также издательств, интернет-сайтов и редакций изданий несколько улучшают ситуацию, как и судебные процессы против убийц и террористов из числа националистических и расистских экстремистов. Но в целом современная Россия столкнулась с проблемой, для эффективного решения которой пока не хватает компетенции и силы государства и необходимого потенциала толерантности в институтах гражданского общества.

Следует заметить, что в демократических странах ксенофобия и расизм практикуются в более мягких формах, чем в странах с тоталитарными режимами. Однако демократия не служит панацеей от расизма. Демократические нормы и свободы фактически допускают этнически избирательную дискриминацию, придавая первоначально части жите-

лей страны статус культурно отличительного сообщества (меньшинства или расы) через разные бюрократические процедуры (например, переписи населения) и политические декларации, затем наделяя эти сообщества образами «чужаков» и людей «другой крови» и, наконец, порождая расистские практики.

Сегодня некоторые объясняют ксенофобию социально-экономическим неблагополучием, негативными демографическими тенденциями и войной в Чечне с ее тяжелым «чеченским синдромом», а также «оборонительной реакцией» русских на натиск чужеродных «торгашей» и «преступников». Но эти аргументы мало убеждают, ибо стремление ксенофобов выдать себя за жертву засилья «чужаков» известны очень давно. Они распространены также и в других европейских странах. Российские социологи опровергают мнение о связи роста ксенофобии с ухудшением материального положения. В 2000-х гг. экономическое положение страны и населения заметно улучшилось, но снижение ксенофобии не наблюдалось. Некоторые специалисты полагают, что именно динамика изменений благосостояния и радикальные различия воспринимаются людьми острее, чем положение устойчивого материального (благо)состояния. Ксенофобия и всплески массовой агрессии могут быть связаны с завышенными социальными ожиданиями или с разочарованиями в либеральных реформах, с нарастанием неотрадиционализма с его ностальгией по прошлому, с болезненным привыканием этнического большинства к своему новому положению после распада СССР.

Действительно, следует признать, что начало 2000-х гг. было ознаменовано триумфом консервативной «националистической элиты». По крайней мере, так все выглядело в общественно-политическом дискурсе, который был настроен на воспевание брежневских времен и дореволюционных консерваторов типа П.А. Столыпина. Общественные настроения в России (как и в ряде других стран) оказались под большим влиянием неотрадиционализма, испытывающего ностальгию по «доброму старому времени» и настороженно относящегося к переменам. Следует прислушаться к тем социологам, которые подчеркивают, что традиционалисты, ныне составляющие большинство населения, недовольны не столько самими по себе рыночными отношениями, сколько тем, что сами они не сумели получить от этого ожидаемую выгоду. Поэтому объяснение высокого накала ксенофобии должно исходить из того, что речь сегодня может идти уже не о сопротивлении модернизации, не о разочаровании ее ходом и плодами, а о страхе упустить возможности для предоставляемых ею жизненного успеха и роста личного благосостояния. При этом

угроза видится со стороны «чужаков», и, опасаясь их конкурентноспособности, люди пытаются обезопасить себя, опираясь на поддержку со стороны государства. Отсюда проистекает желание, особенно среди этнических русских, т.е. большинства населения, получить определенные преимущественные права, урезав в правах этнические меньшинства, «некоренных» и «иностранцев». Подспудно в этом может содержаться опасная идея передела собственности, которая ассоциируется в умах людей с неправовыми («прямыми») действиями. Именно передел собственности стал подоплекой печальных событий в карельском городе Кондопоге в 2007 г. Эти события, а также массовые беспорядки в Москве в декабре 2010 г. убеждают в серьезности проблемы, с которой столкнулась Россия и которая может стать помехой модернизации страны и ее развития по пути демократии.

Межэтнические отношения на рынке труда в Москве: Массовый опрос населения[2]

Степанов В.В.

Массовый опрос в Москве по стандартной выборке 300 респондентов на предприятиях и организациях проведен Сетью этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов совместно с Институтом этнологии и антропологии РАН в период с 18 июня по 12 июля 2012 г. В зависимости от готовности того или иного предприятия принять у себя анкетеров, возможности проведения опроса не были одинаковыми в продолжении всего исследования. Вместе с тем, даже когда это было возможно, мы не стремились направлять в поле одновременно большое количество анкетеров – такое ограничение было необходимо для регулирования состава выборочной совокупности согласно установленным квотам. Таким образом, максимальное количество собираемых анкет ежедневно составляло от 15 до 30 штук. Это позволяло в режиме реального времени корректировать выборку путем ручного подсчета первичных распределений, прежде всего, распределение по полу, а также давало возможность параллельно проходящему опросу вводить материалы в

[2] Исследование выполнено при финансовой поддержке проекта РФФИ № 14-06-00117 «Миграционные риски России: анализ интеграционных перспектив».

базу данных и оценивать складывающиеся тенденции по более широкому спектру признаков. Чтобы общие тенденции могли себя проявить уже на раннем этапе, в первые три дня было собрано «ударное» количество анкет – около сотни, т.е. треть массива, а далее темпы опроса были намеренно уменьшены.

Для опроса были задействованы 9 анкетеров – четверо научных сотрудников и 5 аспирантов Института этнологии и антропологии РАН, все имеют опыт полевых исследований, в т.ч. анкетирования населения. Большинство анкетеров были мотивированы на сбор данных для написания собственных научных статей. Все анкетеры вели наблюдения и делали попутные записи о ходе исследования, реакции опрашиваемых, фиксировали условия, в которых проходил опрос на конкретных предприятиях. В большинстве случаев предприятия для опроса посещались анкетером дважды: первый день – организация и начало проведения опроса, второй день – завершение опроса. Средняя нагрузка на каждого анкетера составила три десятка респондентов, хотя реальные показатели существенно различались, что было связано с благоприятными и неблагоприятными условиями исследования на отдельных предприятиях. В случае, когда анкетеры работали на одном и том же предприятии, работу осуществляли в одно и то же время во избежание повторного опроса одних и тех же респондентов. Лимит времени в расчете на каждого опрашиваемого существенно отличался от нормативного (20-25 мин.) опять же из-за различных условий опроса (в ряде случаев приходилось значительную часть времени затрачивать на поиск респондента, который не уклоняется от участия). Скорость получения ответов в ряде случаев определялась уровнем и характером образования респондента – лица с высшим образованием давали более четкие и быстрые ответы, и среди них практически не было случаев отказа продолжать отвечать на вопросы, если они уже пожелали принять участие в опросе.

При общем в целом доброжелательном отношении опрашиваемых к процедуре и содержанию опроса (что, в общем-то, применительно к Москве, было несколько неожиданным, если учитывать остроту затрагиваемой темы), проблемой, однако, являлось получение от опрашиваемых контактных сведений для осуществления в дальнейшем контрольных проверочных процедур. Собственные номера телефонов давали редко и делали это неохотно, напоминая, что опрос был заявлен как целиком анонимный. В большинстве случаев мы фиксировали контактные данные на группу опрошенных либо записывали телефон начальства производственного участка или администрации, давшей добро на проведение опроса. В связи с таким положением вещей мы стре-

мились проводить контрольные мероприятия и коррекцию содержания анкет по горячим следам – в тот же день опроса или на следующий день. В ряде случаев проверка заполнения анкет осуществлялась непосредственно вслед за анкетером. В подавляющем большинстве случаев анкеты были заполнены правильно, а корректировка, если имела место, касалась дополнения отсутствующей информации. Наиболее распространенным недочетом в ответах респондентов были ответы на пункты теста без указания значимости такого ответа, хотя это предусматривалось требованиями методики. В ряде случаев, когда уточнить позицию респондента не представлялось возможным, его оценка значимости собственного ответа на пункт теста была приравнена к варианту «затрудняюсь ответить».

Опросом было охвачено 18 организаций и предприятий в черте Москвы. Такое количество было необходимо, во-первых, для получения численного представительства опрошенных в организациях определенного типа, т.е. по предусмотренным категориям. Во-вторых, был необходим по возможности более точный контроль состава опрошенных согласно установленным квотам по полу, возрасту и квалификации респондентов. В-третьих, мы стремились учесть уникальную особенность Москвы, в которой имеется огромное разнообразие предприятий и организаций, поэтому общее требование исследования – провести опрос в 10 предприятиях – в данном случае подверглось некоторой ревизии в сторону «ужесточения» – номинальный список предприятий был увеличен в два раза. Однако опрос на двух предприятиях был прекращен из-за перемены условий опроса и недостаточного квотного представительства респондентов, и соответствующие анкеты были изъяты из общего массива. При формировании выборки организаций и предприятий мы намеренно избегали такие, которые напрямую связаны с массовым использованием труда иностранных трудовых мигрантов (к их числу в Москве относятся строительные, транспортные, жилищно-коммунальные организации), т.к. считаем, что это – отдельная тема исследования и при небольшом количестве обследуемых предприятий они оказывали бы существенное влияние на результаты опроса.

В категории организаций, представляющих органы государственной власти и местного самоуправления, мы опросили сотрудников управы Гагаринского района и сотрудников трех муниципалитетов в разных районах (районы Покровское-Стрешнево, Коньково, Академический). Выбор управы Гагаринского района связан с благоприятными возможностями доступа к чиновникам, т.к. с этой управой у организаторов данного исследования имелись контакты при совместных мероприятиях (проведение государственных переписей, проведение обще-

государственных, городских и муниципальных выборов). Что касается выборки муниципалитетов, то это те, в которых нам попросту не отказали, тогда как в ряде других случаев мы сталкивались, если не с отказами дать разрешение на исследование, то, по крайней мере, с затягиванием решения. Во всех случаях опроса в муниципалитетах количество анкет было получено сверх нормы по той причине, что не имелось возможности эффективно контролировать квоты по полу и возрасту. Далее из полученных анкет выбирались те, которые более всего соответствовали требуемым квотам. Тем не менее, даже при таком подходе в целом по данной категории респонденты-мужчины представлены только как одна треть опрошенных: на 40 опрошенных женщин пришлось 18 опрошенных мужчин, причем последние – это в основном начальники или их заместители, а также сотрудники высокого ранга. Следует учитывать, что основную массу сотрудников городских управ и муниципалитетов, в особенности сотрудников среднего (самого многочисленного) звена составляют именно женщины. Мы учитывали этот факт в дальнейшем и при любой возможности корректировали выборку по полу в организациях и на предприятиях прочих категорий. Условия опроса в большинстве случаев были благоприятными и доверительными (чему, в частности, способствовали возможности, так сказать, «кабинетного уединения»). Были опасения, что чиновники, в силу своего должностного положения, будут давать излишне лояльные ответы, но вскоре выяснилось, что разнообразие их ответов является таким же стандартным, как и по массиву респондентов в целом, а суждения относительно межнациональных отношений, порой звучали даже резче, чем в других организациях. Забегая вперед, укажем, что показатель уровня этнической терпимости в одной из названных организаций был таким же, как средняя величина для всего московского массива, в двух других этот показатель был ниже среднего, и в одной – выше среднего. Так что у нас не было оснований усомниться в честности и адекватности ответов, полученных у представителей органов власти и местного самоуправления.

В качестве бюджетных организаций для опроса в Москве были выбраны Городская клиническая больница № 33 им. А.А. Остроумова, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). Первые две организации подобраны как образец весьма характерных для столицы тех бюджетных организаций, услуги которых востребованы на уровне коммерческих услуг и которые отличаются в целом высокой или повышенной оплатой труда своих сотрудников. Учитывая, что в клинической больнице проводить массовый опрос за-

труднительно, а также тот факт, что значительная часть занятого персонала – женщины, то, чтобы соответствовать требованиям объема выборки и ее пропорциональной структуре по полу, опрос был проведен также и в указанной академии. В обеих организациях совокупное количество респондентов составило требуемую величину 30 респондентов с пропорциональным возрастным и квалификационным составом. Доля мужской части респондентов, однако, оказалась чуть больше одной трети опрошенных из-за более чем двукратного превышения респондентов-женщин в обследованной клинике. Опрос в обеих организациях проводился по стандартной схеме, предубеждения у респондентов не вызывал, хотя следует заметить, что в академии опрашиваемые высказывали немало сопутствующих комментариев на тему межнациональных отношений, миграции и о личном представлении о том, какая нужна политика в условиях Москвы и окрестностей. Вместе с тем, мы учитывали, что больница, в силу своих активных социальных функций, глубокой вовлеченности в массовые взаимодействия, более испытывающая давление рынка, наконец, имеющая определенную кадровую специфику (текучка в составе среднего и низшего медперсонала, их сравнительно невысокая оплата труда) даст по итогам опроса относительно пониженные показатели, тогда как академия, как более «изолированное» от внешних воздействий место труда, в котором занято большое количество лиц с высоким уровнем образования, даст по итогам опроса относительно повышенные показатели. На деле так и получилось, и это лишний раз подтвердило нашу уверенность, что опрос в указанных организациях был проведен с соблюдением необходимых процедур и отразил реальную ситуацию. Отметим также, что доминирование респондентов-женщин в подвыборке по больнице оказало незначительное влияние на общий показатель для данной организации (колебание между ответами мужчин и женщин составило полтора процента, что в условиях небольшого количества опрошенных не превышает или почти не превышает статистическую погрешность).

Опрос сотрудников всемирно известной, но, увы, плохо обеспеченной в материальном и социальном плане академической библиотеки ИНИОН, чье положение также весьма типично для бюджетных организаций, проведен по полной программе с выполнением большинства требуемых квот: на тридцать опрошенных почти половина – мужчины, а респондентов-женщин больше лишь на одного человека. В равной мере представлены сотрудники высокой и средней (а также низкой) квалификации. Однако возрастные квоты реализовать не представлялось возможным, т.к. в данной организации работают в основном ли-

ца выше среднего и старшего возраста, что, кстати, вообще характерно для московских бюджетных организаций с проблемным финансированием. В итоге из общего количества опрошенных только трое имели возраст молодой или ниже среднего, остальные двадцать семь респондентов находились в возрасте от 50 лет и старше. Это, безусловно, оказывало влияние на результаты опроса в данной организации. По опыту исследования в других организациях и других регионах, нам было известно, что значительный возраст респондента зачастую отрицательно влияет на его оценки по тесту этнической терпимости. Однако в случае с ИНИОНом мы предполагали, что скорее не возраст, а высокий уровень образования будет оказывать решающее воздействие на мнение опрашиваемых. Результаты опроса это целиком подтвердили, поскольку сотрудники этой организации показывали во время тестирования намного более толерантные оценки, чем респонденты в других московских организациях. В целом же по категории бюджетных организаций основные квотные параметры предстали следующим образом: мужская часть респондентов составила несколько менее половины, на молодежь пришлась 15% опрошенных, средний возраст представлен четвертью опрошенных, респонденты старшего возраста составили несколько более половины. Полученные пропорции в целом адекватно отразили действительный состав занятого населения в бюджетной сфере столицы, возможно, с незначительным креном в сторону численности лиц старшего возраста. В дальнейшем, посредством регулирования выборки в других организациях, мы в значительной мере компенсировали названные отклонения от принятых квот.

Задачей исследования было также опросить сотрудников организаций и предприятий со смешанной формой собственности, в частности, акционерного типа. Для условий Москвы, в которой крупных, средних и относительно небольших организаций подобного типа и вместе с тем разной отраслевой направленности огромное количество, задача была довольно трудная. Мы делали свой выбор, исходя из того, что хорошо бы иметь представительство респондентов, занятых в одной из самых прибыльных сфер в столице – энергетической. При этом мы сознавали, что проникновение анкетеров в соответствующие организации было бы крайне сложной задачей, тем более нереализуемой в сравнительно короткие сроки. Добиться своей цели нам помогло то, что одна из крупных энергетических компаний, переживая этап своего «дробления» и «отпочкования» в дочерний вариант, именуемый Московский филиал ОАО «Южный инженерный центр энергетики», оказалась доступной для внешних контактов, объективно в них нуждаясь с

точки зрения рекламы, пиара, повышения собственной узнаваемости на рынке и тому подобного. В этих условиях компания пошла нам навстречу, и исследование было успешно проведено с полным соблюдением требуемых квот по возрасту, полу, квалификации респондентов.

Далее, мы полагали, что применительно к Москве необходимо провести опрос крупного коммерческого предприятия, занимающего прочные позиции на рынке массовых услуг, к числу которых, безусловно, принадлежат медицинские услуги. В качестве подходящего объекта выступила компания «Ниармедик Плюс», где опрос был также выполнен с соблюдением всех требуемых квот.

Мы также стремились найти образец промышленного производства, которое в значительной мере отражает современное лицо столицы, и для этой цели особенно подходящим объектом был бы завод по производству легковых автомобилей. Неожиданно доступной для исследования оказалась уверенно действующая в течение более десятка лет на российском автомобильном рынке завод-компания с российско-французским капиталом ОАО «Автофрамос», которая специализируется на выпуске легковых автомобилей «Рено Логан». Учитывая производственную специфику, в число респондентов попало гораздо больше мужчин, нежели женщин, кроме того, в силу той же специфики, среди опрошенных не могли быть представлены лица старше пятидесяти лет. Оба варианта «смещения» для нас были выгодны для улучшения пропорций состава респондентов по московской выборке в целом. Условия опроса позволили собрать полноценную информацию, анализ которой не позволяет усомниться в достоверности полученных от респондентов сведений – например, обобщенные показатели уровня этнической терпимости здесь закономерно ниже, чем в непроизводственной сфере, что является характерным для большинства регионов опроса.

Мы также посчитали необходимым провести опрос на каком-либо производстве «средней руки», подвизающемся на рынке товаров массового потребления. Для этой цели был проведен опрос в ОАО «Полимерпленка», – компании, производящей всевозможные упаковочные материалы, а также пластмассовые и резиновые изделия. Компания по своим основным параметрам является типичной из числа небольших, действует уже два десятилетия, ее акции не являются высокодоходными и принадлежат лишь нескольким физическим лицам. В этой организации, опять же в силу ее производственного характера, в выборке респондентов преобладают мужчины, но, учитывая небольшое количество занятых и непрестижный характер физического труда, в выборке доминируют лица старшего и среднего возраста. Впрочем,

как и в предыдущей промышленной компании, здесь проявились аналогичные результаты опроса, в частности, относительно пониженный уровень этнической терпимости респондентов, что также свидетельствует об адекватности полученных данных.

Наконец, еще один, весьма характерный для условий Москвы тип бизнес-организаций со смешанным капиталом – те, что заняты в сфере обслуживания. Нам не удалось привлечь к опросу крупных операторов пищевой индустрии, однако повезло при выборе объектов в сфере гостиничного бизнеса. Конечно, и здесь не представлялось возможным провести опрос в гигантских отелях. Но удалось опросить некоторую часть персонала трех гостиниц, из которых для лучшей представленности мы взяли в общий массив часть анкет только по двум из них – гостинице «Паллада» и гостинице «НИЦЭВТ». Первая ведет успешный бизнес, ориентируясь на деловых людей и иностранных туристов, известна в Москве тем, что в ней предпочитают останавливаться звезды российского шоу-бизнеса. Вторая – типичная ведомственная гостиница для командировочных, принадлежит одноименному акционерному производственному комплексу радиоэлектроники. Обе гостиницы действуют на столичном рынке много более десяти лет. Учитывая особенности данного вида деятельности, среди респондентов значительную часть составили женщины, однако и доля мужчин в выборке все же не была менее трети. Прочие квоты по выборке были соблюдены. Как и ожидалось, основные показатели по итогам опроса в гостиничной сфере оказались в целом низкими.

Четвертая категория объектов, где по условиям исследования следовало провести опрос, – мелкие частные организации. В Москве их великое множество. Мы остановили свой выбор на «интеллектуальных частниках», которые, во-первых, являются важнейшим атрибутом коммерции на столичном рынке, во-вторых, по роду своей деятельности они, как правило, в наименьшей степени связаны с использованием наемного труда мигрантов, а нам было важно, чтобы на результатах опроса как можно меньше сказывался производственный интерес опрашиваемых. В обследовании согласились принять участие две такие частные компании – издательство «Феория» (бывшее, довольно известное издательство «ДИК»), отличающееся длительным пребыванием на рынке качественных полиграфических и издательских услуг в сфере производства учебной литературы, энциклопедий, карт и атласов. Вторая организация – ООО «Консалтинговая Группа Лекич и Ко», специализирующаяся на выполнении заказных работ аналитической направленности в сфере экономики, права, менеджмента и госуправления. Выборка опрошенных с некоторым перевесом респондентов-женщин (что целиком

соответствует реальному составу сотрудников этих организаций), по прочим квотным параметрам была полностью соблюдена. Опрос проводился в весьма дружественной обстановке, что, впрочем, не мешало давать респондентам довольно резкие ответы на пункты теста, что свидетельствует о правдивости полученной информации.

Последней категорией опроса являлось условное предприятие, которое, как это предусмотрено методикой исследования, представляло безработных и лиц, занятых активным поиском работы. Опросы проводились в нескольких службах занятости Центрального, Юго-Восточного и Северо-Западного столичных округов при непосредственной поддержке Департамента труда и занятости населения г. Москвы и лично его руководителя О.В. Нетеребского. Опрошено было количество респондентов больше требуемого – с запасом, т.к. опрос проводился в разных районах одновременно, и не было возможности полноценно контролировать качество заполнения и квотные параметры. Позднее случайным методом был произведен отбор нужного количества анкет, затем при проверке выборку уточняли, заменяя отдельные анкеты на более соответствующие квотным параметрам.

В итоге на основе 18 обследованных организаций г. Москвы была сформирована стандартная выборочная совокупность 300 респондентов со следующими параметрами. Соотношение мужчин и женщин составило в целом по выборке 1 : 1,34, что приближается к параметрам занятого населения на территории столицы. По официальным данным переписи населения 2010 г., в Москве соотношение мужчин и женщин всех возрастов, включая детей, составляет 1 : 1,17.[3] Данные переписи о соотношении полов среди занятого населения пока не опубликованы, но очевидно, что они еще ближе к нашим показателям, т.к. в соотношении полов по той же переписи, женщины многочисленнее мужчин уже с 20-летнего возраста, а начиная с 55 лет, соотношение 1 : 1,31 и более. При этом женщины-москвички, при высоком уровне образования, сохраняют трудоспособность и рабочие места дольше официально установленного пенсионного возраста.

В отношении возрастного состава итоги также предстают реалистичными: молодежь составила менее пятой части опрошенных, занятое население средних возрастов – 44%, на лиц пятидесяти лет и старше пришлось чуть более трети опрошенных, кроме того, менее трех процентов респондентов не пожелали дать сведения о своем возрасте (это допуска-

[3] Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. – М: Росстат, 2012, табл. 2.

лось условиями опроса). По данным переписи 2010 г. возрастной состав занятого населения пока не опубликован, но в отношении всего населения – занятого и незанятого – известно, что лица молодых возрастов в возрасте 20-29 лет составляют в Москве 25% взрослого населения, лица среднего возраста 30-49 лет – 45,3%, лица старшего возраста 50-64 года – 29,7%. При опубликовании официальных сведений о возрастном составе занятых, совпадение с нашими результатами, видимо, будет еще большим. Удельный вес молодежи несколько понизится (из-за студенческого контингента), а доля пожилых в структуре занятых немного повысится из-за лиц пенсионного возраста, продолжающих трудится.

Среди лиц, имеющих работу, как и предусматривалось квотными требованиями, соотношение лиц относительно низкой и относительно высокой квалификации[4] было примерно равным, хотя и с некоторым перевесом численности лиц относительно низкой квалификации.

Учитывая специфику рынка труда в Москве и наше стремление при проведении исследования «миновать» стройки и прочие сферы занятости, где наиболее востребован труд мигрантов, не стало неожиданной высокая доля среди респондентов лиц с высшим образованием, которая составила 72%. При этом, конечно, следует сделать некоторую поправку на то, что мы не осуществляли какой-либо документальной проверки правдивости ответов опрашиваемых. Например, часть респондентов в возрасте 20 и 21 года указали в анкете, что уже имеют высшее образование, причем на вопрос, каково у них в настоящее время занятие, указали, что учатся. По замечаниям некоторых респондентов, которые они давали во время опроса, можно заключить, что некоторые не имеют полного высшего образования, хотя и заявляют об этом. Однако очевидно, что доля лиц, действительно имеющих высшее образование, в нашей выборке составляет не менее двух третьих всех опрошенных. Более 18% респондентов указали на то, что обладают средним специальным образованием, и в два раза меньше опрошенных сказали, что кроме средней школы больше никакого образования не получали. Единственный респондент заявил, что у него за плечами только начальная школа. Официальные данные переписи свидетельствуют о том, что среди всего трудоспособного населения Москвы – занятого и незанятого – лица с высшим образованием составляют 50,6%.[5] Очевидно, что соответству-

[4] В инструкции сказано о необходимости контроля при подборе респондентов примерно равного соотношения работников среднего и низшего звена, высокой и низкой квалификации, с большим и с меньшим опытом работы на текущей должности.

[5] Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Том 3. Образование. – М: Росстат,

ющий показатель для занятого населения (официальные сведения о котором пока не опубликованы) будет еще выше, в частности, из-за вычета студентов, и ближе к показателю по нашей выборке.

В выборке нашего опроса оказалась довольно точно представлена структура этнического состава населения Москвы: по официальным данным переписи 2010 г., в столице русские составили 91,7% населения, а по итогам нашего исследования 92,2%[6].

Совпадает с официальными данными состав респондентов по месту рождения. Две трети опрошенных являются уроженцами Москвы, пятая часть – уроженцы других российских регионов и десятая доля приходится на уроженцев других государств. В качестве важной характеристики выборочной совокупности следует указать на то, что среди лиц, переехавших в Москву, большинство (свыше двух третьих) постоянно проживают в столице длительный срок – пять лет и более. Официальных аналогичных данных по переписи 2010 г. на этот счет пока нет, но из более ранней переписи 2002 г. известно, что уроженцы в Москве составляли 53,4% всего населения,[7] а среди трудоспособного населения уроженцев и проживавших в столице более 10 лет в совокупности было 86,7%.

Хотя существует мнение о том, что столица в основном наполнена людьми, которые приехали «вчера», наш опрос подтвердил переписные данные: основная масса занятого населения в Москве – это постоянные жители, а опрошенные нами респонденты действительно представляют собой доминирующую часть жителей столицы.

В целом же выборочная совокупность, полученная в нашем исследовании, заслуживает доверия, и представляемые далее итоги опроса следует считать репрезентативными.

Вопросы анкеты были сосредоточены на проблемах занятости, с которыми мог сталкиваться респондент. Наряду с этим, каждому опрашиваемому был предъявлен обширный тест, выявляющий персональный уровень этнической терпимости (ЭТ) респондента. При обработке итогов ответы респондента по анкете сопоставлялись с его персональным показателем ЭТ.

Как известно, для современной России, даже в период мирового экономического кризиса, характерен высокий уровень занятости (с учетом, конечно, того факта, что есть и традиционные трудоизбыточ-

---

2012, табл. 1.

[6] Среди респондентов русскими назвали себя 84,9%, «Россия», «РФ» указали 7,4%.

[7] Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Том 10. – М.: Госкомстат, 2005, таблицы 1 и 3.

ные российские регионы). При этом Москва выделяется на общероссийском фоне наиболее благоприятными возможностями участия людей на рынке труда. Известно также, особенно по опыту европейских государств, что кризисные явления в экономике почти напрямую влияют на протяженность очередей на биржах труда. Опрос показал, что москвичи, если и задумываются о новом рабочем месте, то, как правило, не обращаются в службы занятости. Среди наших респондентов за последние два года в эти службы обращались не более двенадцати процентов. Если не учитывать тех, кого мы опрашивали непосредственно в службах, тогда доля искавших работу через подобные официальные структуры составит лишь пять процентов. Все это свидетельствует о том, что основная масса работоспособного населения столицы, если и озабочена проблемами занятости, то не настолько, чтобы принимать эти проблемы, как говорится, близко к сердцу.

От человека, пережившего увольнение и не надеющегося на собственные связи найти работу, а потому обивающего пороги агентств по найму, следует ожидать, что он – раздражен на весь мир и особенно нетерпим к людям другой культуры. Материалы опроса демонстрируют это. Сравним обе неравные по численности группы – малочисленную обращавшихся и многочисленную не обращавшихся в службы занятости. Результат вполне закономерен: первые менее терпимы, т.к. их показатель ЭТ в среднем составляет 18,9, а показатель терпимости вторых выше – 23,9[8].

Различия в показателях этнической терпимости оказываются еще выше при сопоставлении ответов людей, имеющих работу, и безработных. По итогам нашего исследования в Москве, респонденты, не имевшие работы на момент опроса, характеризовались более низким показателем этнической терпимости (17,1), а респонденты, кто при опросе указал, что работает или учится, более терпимы (24,0). Заметим, однако, что доля безработных в нашей выборке определена квотой в десять процентов, тогда как в реальности показатель безработицы в московских условиях гораздо ниже и, следовательно, пониженная этническая терпимость безработных оказывает незначительное воздействие на массовые настроения в столице.

Но если очереди в московские службы занятости невелики, тогда, может быть и массовые предрассудки не связаны с проблемами безработицы? Исследование показывает, что причины этнической нетер-

[8] Здесь и далее в качестве значимых различий показателей ЭТ учитываются 2,56 пунктов при вероятности точности 95% и 1,35 пунктов при точности 70%.

пимости действительно разнообразны, но среди них фактор занятости играет существенную роль. Правда, источником неприязни к «чужакам» является не сама по себе безработица, которая, повторим, в условиях Москвы – низкая, и не трудности поиска мест приложения труда, а особое восприятие подобных проблем.

Будем анализировать ответы респондентов не по фактическому наличию у них рабочих мест, а по личному отношению опрашиваемых к вопросам занятости. Сопоставим показатели ЭТ у тех, кто озабочен темой поиска работы, сохранения рабочего места и т.п. с показателями тех, кто подобной озабоченности не высказывает.

На вопрос, искали ли они подходящую работу самостоятельно, т.е. без посреднических услуг каких-либо служб, утвердительно ответило из трехсот опрошенных 114 человек, т.е. более трети. Здесь мы видим, что на самом деле тема трудоустройства заботит гораздо больше людей, нежели то количество, которое обращается за помощью к соответствующим госструктурам. Возможно, поиск работы по «своим каналам» свидетельствует о недостаточной эффективности самих служб, но в еще большей степени такой способ искать работу объясняется благоприятными условиями столичного рынка труда. Сопоставление показывает, что искавшие работу обладают показателем ЭТ 20,7, а остальные имеют более высокий показатель 25,1. В данном случае для расчетов ЭТ мы брали всю совокупность респондентов, но если из рассмотрения убрать тех, кого опрашивали непосредственно в службах занятости, то и среди прочих картина будет той же: респонденты, не занимавшиеся поисками работы, оказываются более этнически терпимыми, чем те, кто работу искал.

Впрочем, поиск работы – это не только проблема, но и достижение желаемого. Из тех респондентов, кто занимался поиском работы, отберем только тех, кто опрошен на рабочем месте, а не на бирже труда. В этой подвыборке 54 человека перешли на новую работу, а 33 человека, остались на прежней. У нашедших новую работу уровень терпимости оказывается закономерно выше (ЭТ 26,1), а не нашедшие работу (хотя и имеющие прежнее рабочее место) имеют более низкий показатель терпимости (17,2). Здесь мы видим признак того, что при формировании межэтнических установок существенную роль играет социальная удовлетворенность, в частности, удовлетворенность «трудовая». Очевидно, что показатели могли бы быть еще контрастнее, если из подвыборки убрать испытавших стресс от увольнения. И действительно: в уровне терпимости между нашедшими новую работу и теми, кто желает перемен, но остался на прежней работе, различия еще более заметны (соответственно показатель ЭТ у первых 28,7 и у вторых 14,1).

Как видим, удовлетворенность в трудовой сфере делает персону менее восприимчивой к негативным этническим стереотипам. Верно и обратное. Мы уже выяснили, что безработные[9] в условиях Москвы не столь этнически терпимы, как те, кто имеет работу. Но является ли этническая терпимость сиюминутной реакцией на увольнение или же это длительный результат социальной травмы? Чтобы это проверить, будем анализировать ответы только тех респондентов, которые на момент опроса имели работу. Разделим их на две группы – подвергшихся за последние два года увольнению (таковых в подвыборке оказалось 23 чел.) и тех, кто в течение указанного срока не был уволен (240 чел.). Выяснилось, что терявшие за последние два года свое рабочее место, даже после получения новой работы, продолжают испытывать стресс или, по крайней мере, у них сохраняется какая-то психологическая травма. Усредненные показатели этнической терпимости таких респондентов составили 20,9, а у респондентов, не испытавших увольнения, этническая терпимость выше – 23,7.

Мы задавали вопрос респондентам, прошедшим через потерю работы, по какой причине это произошло. На этот раз в числе подвергшихся стрессу увольнения рассмотрим всех, включая и безработных. Из восьмидесяти таких респондентов лишь шесть человек, т.е. 5%, заявили, что поводом увольнения стало принятие на их рабочее место приезжих (другие опрошенные указали на возраст, состояние здоровья, проблемы в трудовом коллективе и иные причины). Уровень этнической терпимости этих респондентов чуть ниже остальных уволенных, но их небольшая численность не позволяет рассматривать подобные различия как статистически достоверные.

Мы также задавали вопрос о том, что если бы у респондента возникла ситуация увольнения, то по каким причинам? На этот вопрос откликнулись почти все три сотни опрошенных. Опять же, люди говорили о возрасте, конфликтах с начальством и прочем, но о том, что их могут уволить из-за приезжего, сказали лишь тринадцать человек, это 4,4% всех опрошенных. Показатель этнической терпимости этих тринадцати очень низкий – 10,8, в то время как у остальных двухсот восьмидесяти опрошенных ЭТ 23,9. Как видим, малочисленная группа полагающих, что могут подвергнуться вытеснению со стороны приезжих не в состоянии повлиять на общественные представления. Таким образом, *в условиях Москвы в нашей выборке ни фактическая, ни гипотетическая ситуация увольнения не связывается в массовом сознании напрямую с приез-*

[9] Точнее, лица, опрошенные в службах занятости.

дом «чужаков». Газетная и интернетная риторика, типа «они» отбирают наши рабочие места, в московском дискурсе, судя по всему, не доминирует. По крайней мере, люди не склонны думать, что на трудовом фронте «чужаки» угрожают им лично. Однако, как мы видели, негативное отношение к «чужакам» проявляется опосредованно, например, из-за потери рабочего места, которая обычно не связана с приезжими как таковыми.

Стрессом является не только увольнение, но и ожидание того, что увольнение может произойти. Среди наших респондентов пятьдесят три процента заявили, что опасаются потерять работу. Если же к этой доле добавить и тех, кто при опросе затруднился решить, следует ли им волноваться по поводу своего рабочего места, то общий удельный вес составит две трети респондентов. Этническая терпимость респондентов, которые боятся потерять работу, оказывается заметно ниже (ЭТ 19,6), нежели у тех, кто подобные опасения не испытывает (29,5).

Но, быть может в предыдущем подсчете на усредненные показатели ЭТ оказывают решающее влияние данные по безработным и респондентам, поскольку их терпимость явно ниже? Уберем из выборки сведения об этих респондентах, уберем сведения и о всех тех, кто искал работу. В подвыборке остались лишь те респонденты, которые имеют работу, их никто не увольнял и, более того, они за последние годы даже не помышляли о другой работе. Из них 80 заявили, что периодически думают о том, что могут потерять работу, а 51 человек уверены, что подобная перспектива им не грозит. Оказалось, что и в этой благополучной категории различия показателей этнической терпимости весьма характерны – у волнующихся о своем рабочем месте терпимость гораздо ниже (21,1) по сравнению с теми, кто волнение не испытывает (30,2). Как мы помним, ранее перечислявшиеся категории респондентов, подверженные негативным этническим стереотипам, не составляли в выборке большого удельного веса. Особенность же этой категории – многочисленность ее представителей. Следовательно, *фактор боязни утратить работу является одним из наиболее весомых для подпитки массовых этнических предубеждений.*

Выше мы уже показали, что позитивное социальное самочувствие, в частности, стабильная или новая работа, способствует повышению этнической терпимости. Но было бы неправильно делать вывод о простой зависимости, дескать, достаточно держать на высоте планку социального обеспечения, и в обществе не будет межэтнической напряженности. Мы спрашивали наших респондентов о причинах, по которым они за последние два года меняли место работы. Откликнулось более трети опрошенных. Из них лишь десятая часть сказали, что сде-

лали это вынужденно, поскольку нужны средства на жизнь. Зато более сорока процентов сказали, что сменили работу из-за того, что им требуется более высокая зарплата, еще семнадцать процентов, – что испытывают потребность в карьерном и профессиональном росте, семь процентов пояснили, что хотят работать по специальности, а около четверти вообще не стали вдаваться в детали. Следовало ожидать, что среди перечисленных категорий наименьшим показателем этнической терпимости обладают «неимущие», т.е. те, кто устроился на работу ради хоть какого-то заработка. Мы не выясняли, какая часть из них действительно испытывает нужду, тем не менее, респонденты, устраивающиеся на работу, как они заявляют, «ради куска хлеба», по результатам тестирования действительно наименее этнически терпимы в сравнении с остальными. Повторим, данная категория в московской выборке весьма малочисленна. А далее по ранжиру следуют вполне успешные и предприимчивые – те, кто стремится сделать карьеру, они также характеризуются низким показателем этнической терпимости. Общая же картина такова, что вектор улучшения показателя этнической терпимости ориентирован от тех, кто, по их определению, вынужден сводить концы с концами (ЭТ 18,1) – они хуже всех относятся к «чужакам»; далее следуют «карьеристы» (21,4). Относительно лучшие показатели терпимости характерны для тех, кто переходит на другую работу ради высокой оплаты труда (26,3). А самые терпимые среди респондентов, сменивших работу, это те, для кого важнее всего было получить работу по профессии (27,6).

Поясним: даже, если в момент опроса респондент уже имел работу, на которую он устраивался ради пропитания, вряд ли его следует считать удовлетворенным. Также и респондент, который к моменту опроса добился нового рабочего места из карьерных соображений, очевидно, не может быть удовлетворенным. Показатели низкой этнической терпимости в обоих случаях как раз это и подтверждают. Таким образом, не только материальная неудовлетворенность, но и неудовлетворенность карьерная является фактором пониженной этнической терпимости. Верно и обратное: когда при переходе на новое рабочее место респондент считает себя материально удовлетворенным («я получил работу с хорошей зарплатой»), это улучшает его отношение к окружающим. Еще более благотворно на показателях этнической терпимости сказывается его моральное / интеллектуальное удовлетворение («на новой работе я могу заниматься любимым делом»).

Желание получать высокий доход и продвигаться по карьерной лестнице характерно для большинства респондентов. Причем стремящиеся получать высокую зарплату, но не делать карьеру составляют

сорок процентов всех опрошенных (у них показатель ЭТ довольно низкий – 21,5). Те, кто в равной мере желает и денег, и карьеры – сорок четыре процента (ЭТ 24,0). Респонденты, которые заявили, что их волнует только карьера, а не деньги, в абсолютном меньшинстве – таковых в нашей выборке лишь 15 человек или пять процентов. Последние отличаются наименьшими показателями этнической терпимости (ЭТ 19,9). Для всех названных категорий опрошенных вместе взятых уровень этнической терпимости довольно низкий (22,6). В противовес им небольшая часть респондентов – 23 человека, т.е. порядка семи процентов, заявили, что им не важны ни карьера, ни высокая зарплата. При этом их уровень этнической терпимости оказался самым высоким (31,9).

В ходе опроса выяснилось, что лишь 12,7% респондентов не хотят карьерного продвижения и именно для них характерны лучшие показатели этнической терпимости (33,9). У прочих респондентов, численность которых абсолютно преобладает, – показатель этнической терпимости низкий (21,8). Для чистоты «эксперимента», уберем из выборки ответы безработных, а также имеющих работу, но искавших другую работу либо прошедших через увольнение. Численность благополучных по части занятости составляет в выборке 166 человек, т.е. более половины респондентов. Из них 137 человек хотели бы продвижения по службе, и у них показатель этнической терпимости заметно ниже (ЭТ 23,8), чем у 29 человек, которые не хотели бы служебного продвижения (ЭТ 33,2).

Этот результат, как и предыдущие, свидетельствует о том, что даже в условиях благополучия в сфере занятости, уже сама по себе вовлеченность в социальную конкуренцию, которая, например, реализуется у респондентов в стремлении повысить свой заработок или продвинуться по служебной лестнице, способствует снижению их этнической терпимости.

Самооценка материального положения респондента также в значительной мере определяет его уровень этнической терпимости. Те, респонденты, которые полагают, что их материальное положение затруднительное и, тем более, тяжелое, как правило, менее этнически терпимы. В нашей выборке недовольных своим материальным положением сорок три процента, при этом их уровень ЭТ составляет 20,2 (в т.ч. материальное положение затруднительное у 111 чел. – ЭТ 21,3; материальное положение тяжелое у 19 чел. – ЭТ 13,8). В то же время респонденты с высокой самооценкой своего материального положения оказываются более этнически терпимыми (ЭТ 27,0). Заметим, что все указанные соотношения в уровне терпимости сохраняются, если анализировать данные только по успешным в социальном плане респондентам (в нашей выборке это не безработные, те, кого ни разу не увольняли и те, кто не искал работу).

Еще один важный фактор, оказывающий влияние на уровень этнической терпимости, можно назвать «укорененностью». Для респондентов–уроженцев Москвы или Московской области, доля которых по выборке составляет две трети опрошенных, усредненный показатель ЭТ не превышает 20,9. Респонденты, прибывшие в Москву из других российских регионов, в выборке составляют пятую часть, и обладают существенно более высоким ЭТ – 28,3. Практически тот же показатель ЭТ характерен для респондентов, прибывших в Москву из других государств (их удельный вес составляет десять процентов).

Если сравнивать показатель этнической терпимости по национальностям, то может казаться, что русские в Москве менее терпимы (ЭТ 19,8), чем проживающие в столице представители других этнических групп (29,9). В действительности здесь, прежде всего, действует фактор укорененности, поскольку среди русских москвичей намного больше местных уроженцев, чем среди нерусских. Сформируем подвыборку только из русских – расчеты по ней показывают, что на 135 русских, рожденных в Москве, приходится 60 русских, которые прибыли в столицу на постоянное жительство из других российских регионов и из других государств. Для московских уроженцев-русских характерен уровень ЭТ 18,0, а для приезжих русских ЭТ равен 23,8. Кроме того, поскольку, как и в самой Москве, русские численно доминируют в нашей выборке, то соответственно высока вероятность и того, что именно среди русских респондентов наибольшее количество безработных, уволенных и т.п. Поэтому необходимо очистить данные и от этих случайных (при данных обстоятельствах) факторов. Таким образом, в подвыборке получаем, что среди респондентов-русских, обладающих хорошей материальной обеспеченностью и имеющих работу, московские уроженцы составляют 43 человека – их уровень ЭТ 23,0. А русские с теми же социальными параметрами, приехавшие в Москву из других регионов России, либо из-за рубежа, составляют 27 человек, и их уровень ЭТ намного выше – 28,7.

Сопоставим также данные об уровне этнической терпимости между нерусскими–уроженцами Москвы (ЭТ 26,7) и нерусскими, приехавшими в Москву (35,6). Также наблюдаются существенные различия в зависимости от укорененности, т.к. уроженцы опять же мене терпимы, чем приезжие.

Таким образом, выявляемые различия между людьми разных национальностей в значительной мере объясняются в условиях Москвы большей или меньшей укорененностью. Русские в Москве, как в основном местное население, проявляют меньшую терпимость к «чужакам», настаивая на неизменности своих общественных устоев и

привычек. Нерусские группы в Москве чаще являются по происхождению приезжими, они склонны адаптироваться к местным условиям, и потому нередко более терпимы.

Обратим все же внимание на то, что среди уроженцев Москвы русских и уроженцев нерусских имеются некоторые различия по показателю ЭТ в сторону меньшей терпимости русских. Объяснение тут простое – нерусские москвичи более этнически терпимы, если ощущают себя культурным меньшинством.

Также есть некоторые различия в уровне терпимости между приезжими русскими и нерусскими. Первые несколько менее терпимы из-за стремления, как можно быстрее стать в столице «местными». Кроме того, среди русских, прибывших из государств бывшего СССР, иногда бытует мнение, что раз в тех странах их ущемляли, так хотя бы в России, тем более в Москве, они должны быть хозяевами. В этой связи примечательно, что показатель ЭТ у русских, переехавших в Москву из других государств, ниже (21,8), нежели у русских, приехавших в столицу из российских регионов (24,6)[10].

Особую роль в уровне этнической терпимости играет образование. Вне зависимости от прочих социальных параметров – возраста, обеспеченности работой, удовлетворенности материальным положением, степени укорененности – в условиях Москвы наблюдаются четкие различия: наиболее терпимы лица с высшим образованием (ЭТ 25,9), респонденты со средним образованием менее терпимы (19,0), но самый низкий показатель этнической терпимости характерен для лиц со средним специальным образованием (12,8). Феномен пониженной этнической терпимости лиц, окончивших ПТУ и аналогичные учебные заведения, видимо, объясняется недостаточностью гуманитарного образования.

Таким образом, для условий Москвы очевидно, что конкуренция на рынке труда и, более того, утрата рабочего места, либо даже опасения потерять работу, создают такую напряженную среду, в которой человек не чувствует себя комфортно. Хотя непосредственной «угрозы» своему рабочему месту многие респонденты не чувствуют, тем не менее, заметна явная связь неприязненных ответов в адрес приезжих (и вообще инокультурных чужаков) с ответами о собственном положении по части занятости. Характерно, что среди тех, кто обращался в службы занятости с целью найти работу, чаще можно встретить людей этниче-

[10] Для нерусских, переселившихся в Москву, характерно как раз обратное – приехавшие из других государств имеют более высокие показатели ЭТ (36,5), чем те, кто приехал из российских регионов (35,0).

ски нетерпимых, чем среди тех, кто работу через эти службы не искал. Видимо, в службы занятости чаще обращаются тогда, когда уже нет возможности искать работу через дружеские связи и по знакомству.

Вообще, желание найти работу (при этом человек совсем необязательно является безработным) часто сопряжено с меньшей этнической терпимостью. Поскольку, как правило, для современных условий столицы речь идет не о поиске любой работы, а наиболее выгодного места приложения труда, то из этого можно сделать вывод о том, что само по себе стремление поменять (найти новое) место работы свидетельствует о том, что респондент находится в достаточно высоких конкурентных отношениях со своим окружением, и такое положение является весомой причиной его нетерпимого отношения. Казалось бы, причем в данном случае тема семейных отношений. Но даже и здесь ищущие работу оказываются наименее терпимыми.

Означает ли это, что, получив желаемое – отыскав работу по душе или желаемого уровня оплаты, респондент автоматически становится более терпимым? Отчасти, возможно, это так. Но следует учитывать, что «соревновательная» – конкурентная ситуация, для персоны не исчерпывается приобретением желаемого, ведь чем привлекательней место работы, тем больше на него претендентов, а значит – и больше вероятность ее утратить. Вообще, опасение утратить работу, видимо, является признаком того, что респондент находится в состоянии конкурентного стресса, причем не только связанного с желанием удержать рабочее место, но и стресса по другим параметрам социальных отношений, в которые вовлечен респондент.

Так, респондент, который более склонен к карьерному продвижению, по крайней мере, не отрицает для себя подобной перспективы, обычно менее терпим. Закономерно, что среди таких респондентов самые нетерпимые – это те, кто полагает, что их служебному продвижению «мешает» не кто иной, как мигранты (и вообще любые «чужаки»).

При этом, возможно, что в действительности подобной прямой угрозы от мигрантов конкретно этим респондентам нет. По крайней мере, из их числа многие как раз указывают, что, если и потеряют свою работу, то не из-за приезжих, а, например, из-за трудового конфликта или по причинам, связанным со здоровьем, возрастом и по иным мотивам. Таким образом, опять же, фокус раздражения на «приезжих», «мигрантах», «чужаках» сосредоточен как вариант сублимации напряжений респондента, не связанных ни с первыми, ни со вторыми, ни с третьими.

В условиях московского мегаполиса желание найти более хорошо оплачиваемую работу, чем имелась прежде, если это желание активно

реализуется, то, в общем-то, оказывается вполне достижимым. Однако, если амбиции респондента достаточно высоки, то, естественно, и достичь желаемого гораздо труднее и, следовательно, такой человек попадает в условия повышенной конкуренции. То же или нечто похожее испытывает и тот, кто, в силу возрастных особенностей, либо по недостатку образования и иным причинам, имеет действительно низкую оплату труда, но желает ситуацию изменить. Обе категории – и те, кто желает от жизни большего, хотя и имеют достаток, и те, кто выбивается из сил «за кусок хлеба» – находятся в состоянии конкурентного стресса, и это четко отражено на материалах опроса в Москве.

В условиях Москвы желать более высокой должности, как правило, означает, что человек находится в гораздо более конкурентных условиях, чем тот, кто просто хочет получать за свой труд больше денег. Соответственно, те, кто стремится сделать карьеру, чаще менее терпим, чем те, кто хочет больше заработать, а обе категории, в свою очередь, менее терпимы по сравнению с теми, для кого ни карьера, ни деньги не являются важной жизненной стратегией.

Не удивительно поэтому, что, если человек уже терял работу или не имеет ее на момент опроса, это запечатлевается в некоей психологической травме, которая выражается, помимо прочего в повышенной нетерпимости к окружающим, и тем более – к «чужакам».

Таким образом, условия, которые помещают человека в длительные конкурентные отношения, способствуют тому, что он становится восприимчивым к стереотипам нетерпимости.

Однако среди тех, кто находится в конкурентных условиях, некоторые наиболее подвержены предрассудкам нетерпимости – кто менее всего уверен в своих силах и в личных способностях добиться победы в конкурентном соперничестве. Некоторые из них говорят, что не могут (но желают) заниматься карьерой в силу возраста или недостатка здоровья, кто-то кивает на «приезжих», мол, тем «достается все лучшее».

Существует устойчивое мнение о том, что именно материальный недостаток лежит в основе нетерпимости и – шире – является основным фактором обострения межнациональных отношений. Самооценка материального достатка респондентов в нашем опросе действительно выявляет четкую зависимость: если опрашиваемый полагает, что обладает по его меркам нормальным материальным положением, то такой респондент вероятнее всего этнически более терпим, чем тот, кто расценивает свое материально положение как неудовлетворительное.

Возможно, для государств и регионов мира с высоким уровнем бедности, это наблюдение является основополагающим. Но для усло-

вий современной России и, тем более, для московского мегаполиса бедность, как фактор межнациональных отношений, не является ведущим и даже – существенным фактором. Те, кто вовлечен в карьерные конкурентные отношения, вне зависимости от того, оценивают ли они свое материальное положение позитивно или негативно, более нетерпимы, чем, те, кто в такие отношения не вовлечен. Причем, конечно, сочетание конкурентного стресса и низкой материальной обеспеченности дает еще более отрицательный эффект, который максимально усиливается в случае, если респондент не уверен в собственных силах и возможностях получить желаемое.

Существует еще один важный фактор, так сказать, культурного свойства: наблюдения показывают, что местные часто менее терпимы, чем приезжие. Является ли он более весомым фактора вовлеченности в конкурентные отношения? Тем более что в обычной ситуации как раз приезжие более всего участвуют в конкурентных отношениях, и это как бы ставит под сомнение сделанные выше выводы.

Действительно, приезжие, которые обосновались совсем недавно – менее двух лет, в условиях Московского мегаполиса нередко подвержены многочисленным стрессам и обнаруживают довольно низкий уровень терпимости. Однако через пять лет и, тем более, через более продолжительный срок стрессогенность среды снижается (для тех, кто смог ее преодолеть и остался здесь жить). Среди них, как правило, много уверенных в собственных силах и они знают, что способны добиваться желаемого. Соответственно и уровень терпимости у такой части населения закономерно должен быть выше. Плюс, не следует упускать из виду, что их относительно высокая терпимость объясняется большим сочувствием к «чужакам», т.к. в свое время они сами испытывали трудности адаптации.

Таблица. *Показатели этнической терпимости местного и неместного населения в зависимости от мотивации на карьерный рост*

	все респонденты, ЭТ	**Из них имеют ЭТ:**	
		не хотят карьерного роста	**хотят карьерного роста**
Местные уроженцы	20,9	36,4	18,5
Прибывшие из др. регионов и государств	28,2	29,0	28,4

Между местными, вовлеченными и не вовлеченными в конкурентные отношения, различия в уровне терпимости заметно больше, чем, между местными и приезжими внутри любой группы – вовлеченных или не вовлеченных в конкуренцию. Таким образом, фактор конкурентных отношений является ведущим при формировании уровня терпимости местного населения. Что касается приезжего населения, то в данной категории различий в уровне терпимости между участвующими и не участвующими в конкурентных отношениях практически нет. Данный результат можно объяснить тем, что приезжее население, в целом более терпимо, чем население местное, т.к. необходимо адаптироваться. Вместе с тем, по прошествии длительного времени проживания в Москве процесс адаптации не прекращается, поэтому даже те приезжие, кто не жаждет карьерного роста, не вовлечен в связи с этим в прямые конкурентные отношения, тем не менее, испытывает давление конкуренции.

Наиболее весомыми факторами снижения этнической терпимости являются наиболее массовые. По итогам опроса выяснилось, что в условиях Москвы низкие и вместе с тем наиболее массовые показатели ЭТ характерны для лиц, стремящихся делать карьеру и получать высокие заработки. Прежде всего, именно в этой связи следует рассматривать общественные фобии, связанные с поисками работы, опасениями потерять рабочее место, зарабатывать менее определенного уровня. Подобные страхи также вносят существенный «вклад» в снижение этнической терпимости. Параллельно, в обществе устойчивы представления о «коренных» и «некоренных», обладающих правами и не обладающих. Это проявляется в том, что местное население (уроженцы и длительно проживающие в столице) характеризуются относительно низкими показателями этнической терпимости.

В целом, как выяснилось, травмирующие обстоятельства порождают восприимчивость персоны (и больших групп населения) к предрассудкам и стереотипам нетерпимости к окружающим – прежде всего к тем, кто в наибольшей мере представляется «чужим» – по внешнему виду, культуре, языку, поведению. Эти травмирующие обстоятельства типологически можно разделить на две составляющие:

– травма, связанная с пережитыми персональными проблемами (в нашем исследовании этой теме не было уделено большого внимания, но в качестве характерного примера мы берем травму респондента в связи с вынужденной потерей работы).

– конкурентный стресс, в котором находится респондент (в нашем исследовании этой теме уделено должное внимание в виде выявления желаний и амбиций респондента карьерного продвижения или в виде банальной борьбы за получение средств на пропитание).

Однако имеется еще и третье обстоятельство, которое зачастую является решающим, будет ли конкретный человек подвержен предрассудкам нетерпимости, или же два первых обстоятельства будут успешно преодолены. Многое зависит от уверенности человека в своих силах и внешней помощи. «Коллективным» персонам – с большим количеством родственников, земляков, друзей, обладающим широкими социальными связями, возможно, легче устоять перед соблазном предубеждений нетерпимости. «Одиноким» персонам пасть жертвой предубеждений намного легче, и это, видимо, объясняет, почему в крупных городах уровень социальной и, конкретнее, этнической нетерпимости выражен острее. Соответственно и профилактические меры для «атомарного» населения должны быть более активными.

Межэтнические отношения на рынке труда в Москве: Опрос экспертов[11]

Кульбачевская О.В.

Опрос экспертов при проведении исследования в Москве проводился с 18 июня по 7 июля 2012 г. Опрошено 50 человек. В экспертном опросе, согласно установленной квоте, приняли участие представители органов государственной власти и местного самоуправления (26% от общего числа опрошенных), сотрудники служб занятости (20%), представители административного звена обследуемых предприятий и организаций (34%), научные работники (4%) и представители общественных организаций различного профиля (16%).

Подбор экспертов осуществлялся согласно инструкции исследования. В условиях Москвы трудности подбора экспертов заключались в том, что предполагаемые кандидаты не всегда охотно соглашались на участие в исследовании. Особенно не хотели идти на контакт еще на стадии предварительных договоренностей представители городских муниципалитетов и районных управ – это оказалась самая труднодоступная категория. Что касается представителей администраций обследуемых предприятий, то чаще других они затруднялись с ответами на вопросы интервью, особенно, затруднялись с оценкой по, казалось бы, «профиль-

[11] Исследование выполнено при финансовой поддержке проекта РФФИ № 14-06-00117 «Миграционные риски России: анализ интеграционных перспектив».

ным» для них проблемам конкуренции в сфере занятости. Определенную сложность составил выбор экспертов от научного сообщества в связи с наличием в Москве большого количества научных учреждений. Применительно к Москве можно было бы выполнить самостоятельное исследование по оценке (противоречивых) точек зрения ученых на проблему миграции и межнациональных отношений. Чтобы не «утонуть» в противоречиях и не сместить фокус исследования, предпочтение было отдано научным работникам, имеющим многолетний опыт комплексного мониторинга общественно-политической жизни в столице и изучения миграционных процессов. Определенная сложность возникла и при отборе для участия в опросе экспертов, представляющих общественные организации – возник риск скатиться к обсуждению политических проблем развития столицы. В итоге к экспертному опросу были привлечены представители организаций, которые именно по направлениям своей деятельности более всего уделяют внимание национально-культурным проблемам и проблемам трудовой миграции. Далее в тексте эксперты упоминаются или не упоминаются согласно их пожеланиям.

В отношении ситуации на рынке труда мнение большинства опрошенных экспертов разделилось приблизительно поровну. 38% считают, что в Москве за последние несколько лет ситуация на рынке труда в целом не изменилась, чуть меньшее число экспертов (34%) отмечают обострение ситуации в трудовой сфере. По 12% экспертов полагают, что ситуация на рынке труда скорее улучшилась либо улучшилась в отдельных случаях, а в отдельных – обострилась. Среди опрошенных представителей органов государственной власти и местного самоуправления в равной мере встречаются все варианты ответа на вопрос о тенденциях на рынке труда в Москве. Представители службы занятости и представители руководства обследуемых предприятий в большинстве своем считают, что ситуация на рынке труда либо в целом не изменилась, либо обострилась. При этом лидирует мнение о том, что трудовая сфера в последние годы в Москве сохраняет статус-кво. А вот среди представителей общественных организаций больше тех, кто считает, что в трудовой сфере в последние годы наблюдается обострение, одной из причин которого является «либерализация миграционного законодательства, при котором мигрантов легализует работодатель, а не сам мигрант»[12]. По мнению представителей третьего сектора, необходимо вводить льготы для самих мигрантов, выводя их напрямую на субъектов миграционного процесса. В настоящее время взаимодействие с госструк-

[12] Руководитель информационно-правового центра «Миграция и закон» Гавхар Джураева.

турами–субъектами миграционного процесса осуществляют посредники. «Отсутствие легальных посреднических структур усугубляет коррупцию в миграционной сфере на рынке труда»[13] и тем самым противоречия между обществом и мигрантами возрастают.

Почти 80% экспертов считают, что в Москве существует высокая конкуренция за рабочие места в определенных отраслях, предприятиях и направлениях коммерции. Вместе с тем, пятая часть опрошенных экспертов заявили, что в Москве за последние годы вообще не наблюдается высокой конкуренции за рабочие места.

С точки зрения большинства экспертов, высокая конкуренция за рабочие места в Москве существует в таких отраслях как строительство, госуправление и финансы. По мнению одного из экспертов, конкуренция отмечается среди менеджеров среднего звена. Второе место по высокой степени конкуренции занимают торговля и сфера услуг. Десятая часть опрошенных экспертов отмечает высокую конкуренцию за рабочие места в топливно-энергетическом комплексе, в первую очередь в нефтяной отрасли. Между тем, эксперты не наблюдают особой конкуренции в сфере образования, культуры, здравоохранения, науки, а также, что представляется парадоксальным, в частном предпринимательстве. Хотя далее эксперты среди особо конкурентных называют именно такие сектора частного предпринимательства как общепит, в данном случае, видимо, имеется в виду, что потенциальных мест приложения труда и возможностей открытия своего дела в условиях мегаполиса так много, что они с лихвой перекрывают конкурентные отношения.

Представители властных структур в своих ответах на вопрос о том, в каких отраслях наиболее высока конкуренция, чаще всего отмечают госуправление, финансы, судебную и правоохранительную систему, строительство и торговлю. Эксперты – представители служб занятости указывают на торговлю, госуправление, финансы и сферу услуг. Многие руководители обследуемых предприятий также отмечают в первую очередь торговлю, строительство и промышленность; научные работники – госуправление и финансы, судебную и правоохранительную систему. Представители третьего сектора видят значимую конкуренцию в промышленности, строительстве, госуправлении, в финансовой сфере, судебной и правоохранительной системе, а также в сфере услуг.

Самая высокая конкуренция за рабочие места в Москве, по мнению экспертов, наблюдается на предприятиях общественного питания – рестораны, кафе, закусочные. Второе место занимают банки, торго-

[13] Она же.

вые предприятия, а также частные и коммерческие предприятия. На третьем месте стоят производственные предприятия, предприятия по оказанию бытовых услуг и транспортные предприятия и компании (общественный транспорт, такси). Также экспертами были названы конкретные московские предприятия с высокой степенью конкуренции за рабочие места, в частности, ОАО «Микрон», ОАО «Ангстрем».

Представители служб занятости чаще упоминали в качестве наиболее конкурентных мест приложения труда банки и предприятия общественного питания; руководители обследуемых предприятий называли конкретные организации: «Лукойл», «Газпром», «Роснефть», «Тойота», «Лексус».

Наиболее высокая конкуренция, по мнению экспертов, наблюдается в таких направлениях коммерции как автомобильный бизнес, финансовая и банковская сфера, торговля и сфера обслуживания. По уточнению некоторых экспертов, конкуренция существует среди менеджеров высшего и среднего звена. Ко второй группе направлений коммерции, где высока конкуренция за рабочие места, относятся торговля электроникой, оргтехникой, бытовой техникой, строительный бизнес, а также посреднические услуги.

Почти половина экспертов (48%) полагает, что влияние мигрантов в последние годы на ситуацию с занятостью в Москве являлось значительным. Но немалая доля экспертов (38%) придерживается противоположного мнения, считая, что это влияние нельзя назвать существенным. Кроме того, 6% экспертов затруднились оценить степень влияния мигрантов на ситуацию с занятостью. Во всех категориях экспертов встречается больше мнений о том, что влияние мигрантов было все-таки значительным. Эксперты указывают, что лишь в определенных отраслях занятости степень влияния мигрантов была высока. Неоднократно высказывалось мнение о том, что хотя в последние годы в Москве мигранты ощутимо влияют на рынок труда, но такое влияние не затрагивает местное население, поскольку «мигранты занимали свободные, невостребованные местными трудовые ниши»[14]. В первую очередь такие суждения характерны для сферы низкоквалифицированного труда.

О том, как именно – положительно или отрицательно – влияет миграция на занятость в столице, у экспертов тоже нет единого мнения. Более трети (36%) экспертов заявили, что влияние мигрантов на ситуацию с занятостью в Москве в последние годы было скорее отрица-

[14] В.Р. Филиппов, д. ист. н., зав. сектором этнической регионалистики Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН.

тельным. Такое же количество экспертов придерживается мнения о том, что это влияние в чем-то положительное, а в чем-то – отрицательное. Положительным – поскольку закрываются вакансии для неквалифицированных работников, отрицательным фактором являются демпинговые зарплаты мигрантов. При этом, отмечают эксперты, «сами мигранты не хотят, чтобы их влияние на ситуацию с занятостью было отрицательным. Таким оно становится за счет принимающей стороны, в первую очередь из-за деятельности посреднических структур»[15].

Характерно, что большее количество экспертов, представляющих органы государственной власти и местного самоуправления, а также сотрудники служб занятости склонны расценивать влияние мигрантов на ситуацию с занятостью именно как отрицательное. А вот среди представителей руководства обследуемых предприятий и третьего сектора больше тех, кто считает, что такое влияние разнонаправленно – в чем-то оно положительное, а в чем-то отрицательное. «Влияние миграции в Москве ощутимо и неоднозначно, но оно не сказалось ощутимо на местных, т.к. мигранты занимают невостребованные ниши»[16].

На ключевой вопрос, занимают ли мигранты дефицитные рабочие места, больше половины экспертов (52%) заявили, что из тех рабочих мест на московском рынке труда, которые могли бы занимать местные жители, мигранты претендуют лишь на незначительную часть. Высок процент (16%) и тех, кто уверен в том, что мигранты вообще не занимают те рабочие места, которые могли бы занять местные жители (т.к. заполняют невостребованные профессии). Но менее трети экспертов (28%) считают, что мигранты «забирают у местного населения значительную часть рабочих мест», указывая в первую очередь на отрасли строительства и ЖКХ[17]. Таким образом, в экспертном сообществе преобладает мнение о том, что в настоящее время мигранты не вытесняют столичных жителей на рынке труда.

Однако ситуация в миграционной сфере, по оценке экспертов, не исчерпывается лишь балансом трудовых вакансий – важен социальный и психологический аспект. Так, 63% экспертов считают, что в связи с мигрантами в трудовой сфере возникают конфликты, из них 43% говорят о том, что конфликты возникают редко, а 20% – часто. При этом значительная часть опрошенных экспертов (26,5%) затруднилась с ответом на вопрос о конфликтах в связи с мигрантами в трудовой сфере. При-

[15] Руководитель информационно-правового центра «Миграция и закон» Гавхар Джураева.

[16] Руководитель РОО «Национально-культурная автономия «Московские лезгины» Амиль Саркаров.

[17] Руководитель службы персонала ООО «НИАРМЕДИК ПЛЮС».

мечательно, что такое затруднение с ответом характерно для представителей органов государственной власти и местного самоуправления и руководителей обследуемых предприятий. Лишь пятая часть опрошенных считает, что таких конфликтов в Москве вообще не возникает.

По оценке экспертов, конфликты в связи с мигрантами чаще возникают в сфере услуг (на это указало 44% опрошенных). Второе место по частоте конфликтов в связи с мигрантами занимает строительство, в том числе дорожное строительство (27%), третье – торговля (24%), кроме того, 5% экспертов отметили, что конфликты в связи с мигрантами наблюдаются и в транспортной отрасли. При этом опрошенные представители государственной власти и местного самоуправления чаще указывали на торговлю как на наиболее конфликтную сферу, а сотрудники служб занятости и представители общественных организаций – на строительный сектор, представители же обследуемых предприятий чаще заявляли, что наиболее конфликтна с участием мигрантов сфера услуг. Можно было услышать и такое мнение: «Конфликты могут возникнуть и возникают в любой отрасли – на тех предприятиях, где недобросовестный работодатель не выполняет своих обязательств перед трудовыми мигрантами»[18].

Что касается названных предприятий, на которых чаще всего возникают конфликты в связи с мигрантами, то здесь «лидируют» организации жилищно-коммунального хозяйства. Эту сферу многие эксперты обозначали в первую очередь. Ряд экспертов считает, что больше конфликтов возникает на государственных предприятиях, таких, например, как ГУИСы (государственное учреждение "Инженерная служба"). Также наблюдаются конфликтные случаи на предприятиях общественного питания, в строительных организациях, на предприятиях, оказывающих бытовые услуги, в таксомоторных организациях, автосервисах.

Среди направлений коммерции по частоте конфликтов в связи с трудовыми мигрантами первое место, по оценке экспертов, занимает торговля, значительную долю которой составляет розничная торговля. На втором месте стоят строительство и сфера услуг, а также сфера общественного питания (включая рестораны, кафе). В меньшей степени, но, тем не менее, возникают конфликты в связи с мигрантами на производствах различного типа, в водочно-табачной сфере и лизинге. Представители государственной власти и местного самоуправления конфликтной сферой чаще называют строительство, а представители руководящего звена обследуемых предприятий – торговлю.

[18] Президент НП «Международный Альянс “Трудовая миграция”» Николай Курдюмов.

Почти поровну разделились мнения экспертов по вопросу о том, транслируют ли СМИ миф о том, что выгодные рабочие места в Москве занимают мигранты, а местным жителям эти рабочие места не достаются. Среди экспертов 40% заявили, что встречали сообщения такого рода, а 36% сказали, что с такой информацией в СМИ не сталкивались. Шестая часть (16%) экспертов затруднилась ответить на этот вопрос.

Для представителей власти различного уровня и руководителей обследуемых предприятий характерно распределение поровну противоположных по смыслу ответов ("средства массовой информации сообщают о том, что мигранты занимают в Москве выгодные рабочие места" и "…не сообщают"). Представители служб занятости в меньшей степени склонны думать, что СМИ транслируют информацию об обделении местного населения выгодными рабочими местами за счет мигрантов. А представители науки и неправительственного сектора чаще всех указывают на то, что бывают случаи, когда средства массовой информации сообщают о том, что мигранты занимают в Москве выгодные рабочие места. Один из экспертов, представителей общественного сектора заявил, что до 80% центральных и столичных СМИ транслируют такого рода информацию[19]. Поскольку научные работники и общественные деятели более пристально изучают СМИ, можно сделать вывод, что все-таки масс-медиа в Москве играют немаловажную роль в транслировании мифа о том, что трудовые мигранты «забирают у местного населения выгодные рабочие места».

Среди руководителей обследуемых предприятий встречается мнение о том, что данную тему СМИ обходят стороной, а мифы и настроения в отношении мигрантов на рынке труда формируются в первую очередь на бытовом уровне.

Несмотря на разногласие по поводу СМИ и мигрантов на московском рынке труда, подавляющее большинство опрошенных экспертов (72%) единодушны в следующей оценке: СМИ в Москве сообщают о мигрантах больше негативной информации. Высказывались мнения о том, что в СМИ встречается недостоверная информация о мигрантах, а «часть СМИ откровенно разжигает межнациональную рознь»[20]. Однако, «бывают случаи, когда журналисты, встретившись с мигрантами и увидев ситуацию изнутри, публикуют объективные материалы о проблемах мигрантов»[21].

[19] Руководитель информационно-правового центра «Миграция и закон» Гавхар Джураева.

[20] Руководитель ОО «Миротворческая миссия имени генерала Лебедя» Александр Мукомолов.

[21] Руководитель информационно-правового центра «Миграция и закон» Гавхар Джураева.

Лишь пятая часть экспертов считает, что информация о мигрантах в СМИ носит нейтральный характер. Такое мнение чаще всего встречается у представителей руководящего звена обследуемых предприятий.

Среди основных сфер, где трудятся мигранты в Москве, эксперты в первую очередь называют сферу ЖКХ. В этой же сфере, по мнению экспертов, наблюдаются наиболее благополучные взаимоотношения мигрантов и местных жителей. Средний балл оценок всех опрошенных соответствует по анкетной шкале отношениям между нейтральными и хорошими (3,4 балла). При этом 7,3% экспертов оценили эти взаимоотношения как "очень хорошие". Правда, столько же экспертов считают, что взаимоотношения можно расценивать как "плохие".

Следующей по частоте упоминаний сферой, где трудятся мигранты, является строительство. Здесь взаимоотношения мигрантов и местных жителей в среднем расцениваются экспертами как нейтральные (2,9 балла). При этом достаточно высока доля опрошенных (23,5%), считающих, что взаимоотношения плохие.

Следующая сфера – торговля. Взаимоотношения – между плохими и нейтральными (2,5 балла). Большинство экспертов (53,6%) считают, что отношения плохие, 35,7% оценивают их как нейтральные. Небольшая часть ответивших (7,1%) полагают, что взаимоотношения можно оценить как "хорошие". И совсем небольшая часть (3,6%), но, тем не менее, она есть, считают, что в сфере торговли взаимоотношения мигрантов и местных жителей очень плохие.

Затем следуют частный извоз и такси. По усредненной оценке, взаимоотношения чуть хуже, чем в торговле (2,4 балла). Почти в равных долях эксперты отдают предпочтение либо оценке "отношения плохие" (43,8%), либо оценке "отношения нейтральные" (50%). Здесь вообще нет экспертов, давших оценку "отношения хорошие", а тех, кто считает, что отношения очень плохие набирается 6,3%.

Следующую по частоте упоминаний сферу эксперты обозначают как транспорт (куда помимо частного извоза и такси включаются общественный транспорт, а также грузоперевозки). Здесь взаимоотношения мигрантов и местных жителей еще хуже и приближаются к плохим (2,3 балла). Экспертов, давших оценку взаимоотношениям как "очень плохие", в этой сфере максимальное число – 18,2% от общего числа опрошенных.

И, наконец, рынки. В этой сфере взаимоотношения по усредненной оценке почти нейтральные (2,7 балла). При этом больше трети экспертов (36,4%) считают, что взаимоотношения здесь плохие, 54,5% расценивают как нейтральные, и 9,1% полагают, что взаимоотношения можно назвать хорошими. Оценок "отношения очень плохие" не встречается.

На вопрос о том, мигранты каких национальностей трудятся в Москве, эксперты в первую очередь называют таджиков. Средняя оценка экспертами взаимоотношений таджиков и местного населения находится посередине между плохими и нейтральными (2,5 балла). Бóльшая часть экспертов (45,5% от общего числа упомянувших таджиков) расценивает эти отношения как плохие, чуть меньшая часть (39,4%) – как нейтральные. Есть и такие эксперты, которые считают, что взаимоотношения таджиков и местного населения очень плохие (6,1%), но при этом большее количество (9,1%) экспертов назвали эти взаимоотношения хорошими. Основной вектор распределения ответов направлен все-таки в сторону не очень хороших взаимоотношений.

Следующие по частоте упоминаний идут узбеки. Несмотря на то, что средняя оценка взаимоотношений почти такая же – 2,6 балла, распределение ответов экспертов о характере взаимоотношений узбеков и местного населения свидетельствует о более благоприятном климате этих отношений по сравнению с таджиками. Так, почти половина экспертов (45,8%) расценивают взаимоотношения узбеков и местного населения как нейтральные, меньшее число экспертов (41,7%) – как плохие, по 4,2% опрошенных считают, что взаимоотношения очень плохие и хорошие, при этом такая же доля экспертов (4,2%) расценивают их даже как "очень хорошие".

На третьем месте по частоте упоминаний стоят украинцы. Средняя оценка их взаимоотношений с местным населением находится посередине между нейтральными и хорошими (3,5 балла). При этом экспертные оценки расположены только в "верхней части" анкетной шкалы: 52,9% экспертов считают, что взаимоотношения украинцев и местного населения нейтральные, 41,2% – хорошие и 5,9% – очень хорошие.

Четвертое место занимают азербайджанцы. Взаимоотношения азербайджанцев и местного населения в среднем расцениваются экспертами как находящиеся между плохими и нейтральными (2,6 балла). При этом все-таки больше половины экспертов (58,8%) считают, что отношения нейтральные. Сравнительно велика доля и тех, кто считает, что взаимоотношения плохие (29,4%), а 5,9% полагают, что отношения даже очень плохие. Лишь небольшое число экспертов могут назвать эти отношения хорошими (5,9%). Таким образом, вектор экспертных оценок направлен все же в сторону плохих взаимоотношений азербайджанцев с местным населением.

Следующими идут киргизы. Средняя оценка взаимоотношений киргизов и местного населения – нейтральные (3 балла). Так считает большинство экспертов (68,6%). Часть экспертов (18,8%) оценивает

взаимоотношения как плохие. По 6,3% экспертов называют их хорошими и очень хорошими. Исходя из картины распределения ответов опрошенных, можно считать, что взаимоотношения киргизов и местного населения ближе всего к нейтральным.

Чуть лучше нейтральных (3,2 балла) – такова средняя оценка экспертами взаимоотношений молдаван и местного населения. 35,7% опрошенных считают их нейтральными. При этом высока доля экспертов, оценивших эти отношения как хорошие (42,9%). Но, тем не менее, чуть больше пятой части экспертов (21,4%) полагают, что отношения очень плохие. Таким образом, опрос экспертов показывает разброс оценок взаимоотношений молдаван и местного населения между плохими, нейтральными и хорошими с небольшим уклоном в сторону хороших.

Во время исследования в Москве представители руководства предприятий, на которых проводился массовый опрос, отвечали на дополнительные вопросы относительно трудовых ресурсов на своих предприятиях. Результаты этой части опроса показали, что за последние несколько лет на большинстве предприятий (70%), принимавших участие в исследовании, обновление кадрового состава составляло менее одной трети от общего числа трудящихся. На 20% предприятий такое обновление составило менее половины. И лишь на 5% предприятий кадровый состав обновлялся более чем наполовину. Следует заметить, что существенное обновление кадров (менее и более половины) характерно для предприятий, представляющих органы власти и местного самоуправления (центры занятости, муниципалитеты). Таким образом, опрос показал, что в целом руководство московских предприятий различного типа не склонно часто обновлять кадровый состав, а также то, что, по всей видимости, работников этих предприятий устраивает их работа.

На фоне этого и с учетом того факта, что большинство представителей руководства (65,%) указали, что их предприятия практически не испытывают недостатка в трудовых кадрах, можно говорить об определенной стабильности на действующих предприятиях г. Москвы. Тем не менее, четверть опрошенных представителей руководства (25%) заявляет о некотором недостатке трудовых ресурсов на своих предприятиях. Такая ситуация характерна в первую очередь для акционерных производств с малоэффективным или убыточным производством и относительно низкими зарплатами и бюджетных организаций. Причем 5% руководителей говорят об остром недостатке трудовых кадров. А вот на некоторых успешных коммерческих предприятиях наблюдается даже «избыток» трудовых ресурсов и там очевидно наличие обостренной конкуренции за рабочее место.

На 60% предприятий, принявших участие в исследовании, средний заработок сотрудника считается средним по Москве. На 10% предприятий – высоким. Опрос показал, что высокие зарплаты существуют в коммерческих успешных организациях. Низкий уровень зарплат (30% предприятий) характерен для предприятий, представляющих органы государственной власти (службы занятости), и некоторых бюджетных организаций.

В целом опрос экспертов о ситуации с мигрантами, занятостью и межгрупповыми отношениями в Москве констатирует следующее:

– трудовые мигранты в Москве существенно влияют на ситуацию на рынке занятости, однако влияние это нельзя назвать отрицательным, т.к. благодаря мигрантам заполняются низкодоходные и низкоквалифицированные места приложения труда.

– основными трудовыми сферами в Москве, где наиболее высока конкуренция за рабочие места, являются транспортная, финансовая и банковская, торговля и сфера обслуживания (в первую очередь, предприятия общественного питания). Лишь частично эти сферы связаны с активным участием мигрантов-иностранцев и иноэтнических внутрироссийских мигрантов;

– наибольший конфликтный потенциал из-за соперничества с мигрантами на рынке труда в столице наблюдается в строительстве, торговле, на транспорте и в сфере услуг. Здесь все больше рабочих мест занимают приезжие и, по мере социальной адаптации и экономического роста своего благосостояния, участвуют в вертикальной социальной мобильности;

– наихудшие взаимоотношения мигрантов и местных жителей характерны в строительстве, на транспорте и в торговле;

– СМИ в Москве (федерального и регионального уровня) распространяют про мигрантов больше негативной информации, в том числе о том, что мигранты, якобы, отнимают у местного населения выгодные рабочие места;

– москвичи к мигрантам-выходцам из Украины и Молдавии относятся лучше, чем к мигрантам с Кавказа и Средней Азии. Наиболее негативные отношения у местного населения к представителям Кавказа – азербайджанцам, а среди представителей Средней Азии – к таджикам.

На основе результатов исследования, с учетом обстановки на региональном рынке труда, органам государственной власти и местного самоуправления можно рекомендовать в сфере реализации государственной национальной политики следующее:

В целях снижения остроты чувства социальной конкуренции у москвичей, являющейся серьезной причиной этнической нетерпимо-

сти, московским средствам массовой информации муниципального, регионального и федерального уровня следует:

– публиковать материалы о ситуации на рынке труда в г. Москве с акцентом на то, что благодаря мигрантам заполняются низкодоходные и низкоквалифицированные места приложения труда;

– создавать позитивный образ иноэтничных мигрантов, рассказывая об их трудностях и проблемах существования в многомиллионом мегаполисе.

Необходима регламентация торговли на оптовых и розничных рынках. Нужно отрегулировать присутствие иностранных работников на рынках, в том числе усилив ответственность администраций за нарушение миграционных правил как работниками рынка, так и участниками торговли.

Необходим строгий контроль соблюдения трудовых и миграционных норм в строительном, транспортном секторе и сфере услуг (в первую очередь секторе общественного питания). Здесь также усилить ответственность всех участников трудового процесса.

Все это должно находить свое отражение в СМИ, доноситься до москвичей, поскольку знание о правовом решении экономических проблем в городе помогает, и особенно лицам с низким уровнем дохода, почувствовать свою защищенность и внимание со стороны государства.

Межэтнические отношения на рынке труда в Московской области: Массовый опрос населения[22]

Степанов В.В.

Массовый опрос в ближайшем Подмосковье был проведен Сетью этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов совместно Институтом Этнологии и антропологии РАН с 26 июня по 12 июля 2012 г. Тактика опроса предусматривала первоначальную апробацию поля, при этом заполнялось небольшое количество анкет, для их первоначального анализа. По предварительным оценкам, проведенным в мае – первой половине июня, мы предпола-

[22] Исследование выполнено при финансовой поддержке проекта РФФИ № 14-06-00117 «Миграционные риски России: анализ интеграционных перспектив».

гали, что опрос в Подмосковье будет проходить с большими сложностями. Мы оценивали возможности проведения очных опросов по длительности и трудности переговоров, которые мы вели с администрациями предприятий и организаций, чтобы те разрешили исследование, по высокому уровню выбраковки подмосковных предприятий по причине их фиктивного существования (многие имеют неадекватно малый штат сотрудников или вообще бездействуют), по затратам времени, которое необходимо потратить анкетеру, чтобы добраться до точки опроса (расстояние + время ожидания в дорожно-транспортных заторах).

Сама процедура опроса строилась таким образом, при которой некоторое количество опрошенных в первый или второй день исследования как бы служило примером другим потенциальным респондентам и самой администрации, что опрос не является обременительным, не раскрывает персональных данных и не связан с поиском «проблем» на самих предприятиях. В отличие от Москвы, сама тема исследования, волновала и в ряде случаев «отпугивала» некоторых управленцев. Некоторые из них вначале соглашались, потом отказывались дать разрешение на исследование, затем вновь соглашались. Нечто похожее происходило на самих предприятиях при опросе респондентов. В первые два дня опроса мы опрашивали по два десятка респондентов, затем анкеты тщательно анализировались на предмет полноты и логичности заполнения (согласно инструкции, имелись нормы минимального заполнения анкеты и теста). В последующие дни в среднем опрашивалось по 30-40 человек и более. В течение каждого дня опроса осуществлялся текущий контроль квотных параметров выборки. Это делалось при помощи стандартных процедур просмотра заполненных анкет координатором исследования и ручного подсчета соотношения квотного представительства респондента. Кроме того, через день или два после получения анкет, каждая уже была введена в локальную базу данных по опросу в Подмосковье, и на этой основе подсчитывались нарастающим итогом распределения респондентов по квотным параметрам – пол, возраст, а также по вторичной квоте – образование. При наблюдавшихся отклонениях от целевого показателя анкетерам давались соответствующие указания по корректировке выборке; в ряде случаев подыскивалось предприятие, где лучше представлены необходимые квоты. Все же в связи с трудностями подбора самих предприятий и организаций и буквально в режиме реального времени меняющейся на них обстановкой (утром администрация дала добро, а в середине дня решение могло быть отменено или выставлены какие-либо условия), исполнить квотные требования полностью оказалось затруднительно.

Поскольку опрос происходил одновременно в разных городах, не было возможности жестко координировать и направлять действия анкетеров. Мобильная связь не во все часы опроса была уместна, т.к., например, нахождение анкетера в службе занятости сопровождалась требованием администрации не использовать телефон для частых переговоров. Похожая ситуация была при работе в иных властных госучреждениях. Анкетерами работали аспиранты ИЭА РАН, имели высокую профессиональную квалификацию в области этнологических исследований (соответственно – интервьюирования). Все анкетеры были мотивированы не только сдельной оплатой своего труда, но и перспективой написания собственных научных статей на тему исследования. В связи с этим инструкцией допускалось, что анкетер может опросить несколько больше респондентов, нежели требуется. В общий массив, таким образом, попало более 340 анкет, отвечающих минимальным критериям полноты заполнения. Все они были введены в локальную базу по подмосковному опросу, из которых в финальную базу данных были отобраны 300, что соответствовало требованиям инструкции по формированию конечной выборочной совокупности. При автоматизированном анализе в первую очередь отбраковывались те анкеты, которые были получены при опросе в первые дни исследования – именно из их количества оставлялись наиболее заполненные и отвечающие квотным критериям по возрасту и полу респондентов.

Опрос проведен в организациях и на предприятиях пяти городских поселений вокруг Москвы, расположенных к северу, востоку и юго-западу от столицы – города Одинцово, Мытищи, Щелково, Люберцы и поселок городского типа Правдинский (Пушкинский р-н). В качестве резервного рассматривался вариант проведения опроса в г. Химки. Населенные пункты в ареале присоединяемых территорий в границах новой Москвы были исключены из выборки.

Таблица 1. *География опроса в ближнем Подмосковье*

Город	**количество предприятий / организаций, ед.**	**численность респондентов**	
		чел.	**доля, %**
г. Одинцово	4	102	34,00
г. Мытищи	4	88	29,33
г. Щелково	3	58	19,33
пгт. Правдинский	1	30	10,00
г. Люберцы	1	22	7,33
всего	13	300	100%

Как и предусмотрено программой опроса, опрашивалось взрослое население, занятое на попавших в выборку предприятиях, плюс опрашивались безработные – посетители одного из центров занятости. По условиям, указанным в программе исследования, необходимо было обследовать порядка десяти предприятий примерно по 30 сотрудников на каждом. Распределение количества обследованных предприятий по городам опроса является произвольным и практически случайным и определяется только требованиями выборки предприятий по фиксированным категориям. То, что в выборке предприятий присутствует несколько больше обследованных организаций в городах Одинцово и Мытищи объясняется, прежде всего, наибольшими возможностями выбора. Когда подготавливалось поле, предварительные переговоры с администрациями различных предприятий осуществлялись в разных городах ближайшего Подмосковья практически в равной мере. Часть организаций и предприятий не могла оказаться в выборке по той причине, что являются режимными и какой бы то ни было допуск туда закрыт, кроме того, некоторые предприятия специализируются на вредных производствах и доступ туда также ограничен.

Поскольку определенное количество предприятий и организаций открыли нам двери при условии полной анонимности результатов, далее мы не будем представлять результаты именно по таким предприятиям. Однако полагаем, что принцип анонимности не пострадает, если в общем списке все обследованные предприятия будут перечислены. Согласно установленной методике, выборка предприятий опроса формировалась по категориям. В категорию организаций, представляющие органы государственной власти мы включили сотрудников Администрации Одинцовского района Московской области (г. Одинцово) и сотрудников Пенсионного фонда РФ по тому же району – в подвыборках представлены работники среднего и низшего звена. Общее количество опрошенных составляет 60 респондентов, как и предусмотрено программой. Вместе с тем, оказалось крайне затруднительным выполнить квоту по полу, т.к., во-первых, численность женщин, работающих в сфере госуправления в городах Подмосковья, намного превышает численность мужчин, особенно, что касается исполнителей среднего управленческого звена и ниже; во-вторых, сотрудники высокого ранга, среди которых немало мужчин, попросту отказываются участвовать в исследовании даже, если об этом были достигнуты договоренности. Возможно, при наличии более продолжительных сроков обследования можно было бы склонить их к участию, т.к. имели место не столько прямые отказы от участия, сколько избегание встречи с

анкетером под разными предлогами занятости. Вместе с тем пропорциональные квоты по возрасту были в основном реализованы. В целом обстановка в названных организациях для опроса была благоприятной, т.к. и в том и в другом случае имелась санкция высокого начальства, предварительно и весьма детально ознакомившегося с содержанием программы исследования и самой опросной анкетой. И в том, и в другом случае для аспирантов-анкетеров были выделены «кураторы», которые, впрочем, не мешали опросу и не присутствовали при непосредственной процедуре интервьюирования каждого респондента в отдельности.

В категории бюджетников по условию программы также требовалось опросить сотрудников двух организаций, ими оказались Централизованная бухгалтерия муниципальных учреждений Одинцовского муниципального района (опрошено руководство и среднее исполнительское звено), а также Российский научно-исследовательский институт информации и технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса (ФГБНУ «Росинформагротех») в пгт. Правдинском (опрошена администрация и работники среднего и низшего звена). В обоих случаях квотирование респондентов по полу не могло быть пропорциональным, при том, что в централизованной бухгалтерии (в основном женской по составу работников) зеленый свет для проведения опроса был обеспечен благодаря помощи администрации Одинцовского района. В случае же с НИИ, где также среди штатных постоянных сотрудников преобладают женщины, вообще не было препятствий при опросе, т.к. эта организация имеет длительные контакты в сфере сотрудничества с нашей организацией.

Программой было предусмотрено также проведение опроса в четырех организациях категории акционерных. Как и в других регионах исследования, данная категория, предполагаемая нашей программой как самая многочисленная по составу, была одновременно и одной из самых проблемных по возможностям доступа. Проиллюстрируем это на некоторых примерах. При обращении к директору промышленной компании ООО «Высокие технологии» (г. Мытиши) вначале имеем длительные переговоры с заместителем, далее получаем телефонные рассуждения от самого директора о том, дескать, что он лично может ответить на любые вопросы анкеты, а его сотрудники будут отвечать так, как он посчитает нужным. Когда мы поясняем, что опрос должны проводить наши анкетеры, получаем отказ в категоричной форме. В г. Химки в ЗАО Электросвязьстрой нам было отказано под предлогом, что, дескать, в организации очень мало сотрудников и они все крайне заняты. В г. Одинцово при обращении в ОАО «Стройиндустрия» вооб-

ще не получаем никакого ответа. В ЗАО «Производственное объединение» получаем отказ через секретаря: «У нас производство и нет времени заниматься такими вопросами». При обращении в компанию «Аластер», занимающейся производством алюминиевых изделий, ее гендиректор заявила, что не будет с нами сотрудничать («нам это не нужно»). Тот же результат – в компании «Пласт-Р». На Одинцовском предприятии автомобильного транспорта выясняется, что в наличии очень мало – чуть более десятка сотрудников. При обращении в промышленную кампанию «Сигма» оказалось, что официальные сведения о ней устарели, а в самой организации очень мало сотрудников. При обращении в ЗАО «Экостройпроект» выяснилось, что такая организация существует лишь в лице ее гендиректора. В том же городе при обращении в ОАО «МосНИиПИземлеустройства» выясняется, что организация находится в процессе ликвидации. У сотрудников ОАО «ЛЗ Монтажавтоматика» (г. Люберцы) выясняем, что уже три года как «завод срыт до котлована» и до сих пор «строится», а в наличии работников мало, хотя «требуемые 30 человек для опроса найдутся». На наш официальный запрос разрешить провести исследование некоторое время не получаем ответа, затем – отказ без какой-либо мотивировки. При нашем обращении на Люберецкий авторемонтный завод мы получили мягкий отказ – руководство было согласно провести опрос только «своими силами». На заводе «Спецмонтажконструкция» (также г. Люберцы) нам не разрешили проводить исследование, передав через секретаря в устной форме, что «это из-за того, что изучаете безработицу». В том же городе директор АО «Хлебокомбинат», длительное время не дававшая никакого ответа, в конце концов заявила: «некогда этим заниматься». При обращении на ОАО «Люберецкий молокозавод» выяснилось, что данная организация фактически бездействует, т.к. реально в штате есть только два человека…

Подготовка исследования выявила характерную закономерность: коммерческие торговые гиганты с огромным штатом сотрудников, рассыпанные в виде сети филиалов по границам Москвы, но юридически находящиеся на территории Московской области (так проще получить землю под застройку и платить налоги), оказываются абсолютно закрытыми для исследования. Если прочие предприятия и организации можно, что называется, «уговорить» или, по крайней мере, вступить с ними в диалог, то в случае, например, с такими акулами торгового бизнеса иностранного происхождения как «Ашан» (торгующий продуктами питания и ширпотребом), «Оби» (торговля инструментами и товарами для частных ремонтных работ, садово-огородным инвен-

тарем) и др. нет возможности даже вступить в первичный контакт. Все «переговоры» завершаются на уровне менеджеров среднего звена, а если удается добиться минимального контакта с центральным офисом, то там абсолютно исключена возможность узнать не только на чье имя адресовать просьбу о допуске к исследованию, но даже остается неизвестным в какое именно подразделение следует направить такую просьбу. В одном из филиалов нам запросто дали «совет»: вообще не пробовать посылать официальное письмо, его, мол, при первой же сортировке опустят в мусорную корзину.

При многочисленных трудностях, естественно, были в немалом количестве акционерные организации и частные предприятия, которые шли навстречу. В выборке обследованных по данной категории, в частности, представлены ОАО «Среднерусский банк» Сбербанка России (Щелковское отделение № 25/75, г. Щелково), ОАО "Мосэнергосбыт-Щелково" (г. Щелково). В обеих организациях квотные требования по полу и возрасту в целом удалось соблюсти. Однако в сбербанке не было возможности опросить требуемое количество респондентов из-за ограниченности доступа в режимные помещения (всего в банке опрошено 12 человек, что считаем достижением работы анкетеров, учитывая, что опрос, естественно проводился во время рабочего дня). Недостаток респондентов по данной категории компенсирован дополнительным количеством респондентов по другим организациям данной категории, что было допустимо в рамках утвержденной методики. Для этой цели в выборку было включено еще два предприятия, и таким образом по категории «акционерных» представлено не четыре, а шесть организаций с общей численностью респондентов, соответствующей требуемой квоте (120 чел.). В качестве дополнительного предприятия опрос проведен также в ОАО «Одинцовский лакокрасочный завод» (г. Одинцово). Было поручено специальное разрешение генерального директора, опрос проводился перед началом работы и во время перерыва, т.к. на предприятии вредное производство, куда посторонние не допускаются. Замечено, что во время рабочих перерывов опрос проводить затруднительно, респонденты отвечают неохотно, поэтому не ожидалось, что количество опрошенных будет соответствовать нормативу в 30 человек. Так оно и оказалось – было возможным получить полноценные ответы от 12 персон и еще столько же заявили, что не являются постоянными жителями столичного региона (соответственно, данные о последних были исключены из дальнейшей разработки). Положительным моментом, однако, было то, что на лакокрасочном заводе работают в основном мужчины, так что ко-

личество опрошенных в значительной мере компенсировало нарушение квоты по полу при опросе в предыдущих организациях. При этом заводе имеется также (как отдельное юридическое лицо) магазин по оптовой продаже изделий этого предприятия, интервьюирование работников которого также осуществлялось, но не вошло в базу анкет, хотя мы посчитали возможным использовать для целей исследования суждения этих работников за рамками анкет. Еще три предприятия требуемой категории включили: ГУП МО «Мособлгаз» (г. Мытищи), ООО Инженерно-производственный центр «Афина» (г. Люберцы), ООО «КВО-АРМ» (г. Щелково). Из них Облгаз, хотя и не является в строгом смысле акционерным, но фактически представляет собой полноценную коммерческую организацию, активы которой находятся в доверительном управлении,[23] ее особенность состоит в том, что устанавливаемые цены за предоставляемые услуги населению и организациям являются лишь отчасти рыночными, да к тому же монопольными. Средний уровень зарплат в данной организации по основным группам работников не отличается от аналогичных (по уровню рентабельности) акционированных организаций. Еще две организации обладают статусом общества с ограниченной ответственностью, т.е. формально принадлежат одному собственнику, однако фактически оба также относятся к акционерной системе, т.к. являются дочерними предприятиями более крупных коммерческих образований. Так, ООО Инженерно-производственный центр «Афина» (г. Люберцы), действующий с 1991 г., представляет собой многопрофильную промышленно-сбытовую организацию, занимающуюся сборкой и реализацией промышленного оборудования и иной широкой номенклатуры изделий вплоть до производства спортивных товаров. Организация сама имеет отпочковавшиеся коммерческие структуры. Вторая организация ООО «КВО-АРМ» (г. Щелково) также представляет собой крупную промышленную организацию (по производству запорных механизмов для трубопроводов) с коллективным капиталом, обслуживающая таких промышленных гигантов как Газпром, Роснефть, Лукойл и др. В обеих организациях основной контингент занятых составляют мужчины, поэтому за счет опросов в них в значительной мере удалось компенсировать несоответствие квотного представительства по полу, сложившееся при опросе в других организациях. Названные предприятия относятся к категории рентабельных, выделяются в соответствующих городах по уровню оплаты

[23] В 2010 г. правительство Московской области начало изучать проблему акционирования Мособлгаза, но пока не решилось прийти к окончательному решению по данному вопросу.

труда. Вместе с тем, на самих этих предприятиях уровень оплаты дифференцирован в зависимости от занимаемой должности. В выборке представлены все основные варианты работников по уровню оплаты.

Четвертую категорию обследуемых составили, как и предусматривалось методикой, небольшие коммерческие предприятия. Допускалось провести опрос в одном коммерческом предприятии, но, если численность сотрудников такого предприятия составляла менее нормы, установленной в программе опроса, необходимо было дополнить список, проведя также опрос еще на одном или нескольких небольших коммерческих организациях. В нашем случае мы остановили свой выбор на двух мелких частных организациях, занимающихся рекламным и дизайнерским бизнесом – рекламное агентство «АЮС-групп» и ООО «Арт-деко» (оба расположены в г. Мытищи). Условия труда, уровень зарплат, численность сотрудников, характер и масштаб коммерческой деятельности, равно как и местопребывание в одном и том же небольшом городе, позволяют рассматривать итоги опроса в них как в одной условной организации, что как раз соответствует утвержденной методике исследования. В данном случае совокупное количество опрошенных составило близкую к требуемой величину – 27 респондентов – и их сбалансированную структуру по полу и возрасту. Опрос проходил в благожелательной атмосфере, в результате был опрошен практически весь наличный штат сотрудников, в котором, таким образом, представлены все оплачиваемые категории.

Наконец, пятая категория организаций, как и предусмотрено требованием программы исследования, – условная «организация безработных», точнее, лица, обращающиеся в центры занятости. Опрашивались любые обращающиеся в такие центры, вне зависимости от того, имеют ли они на текущий момент работу или нет. Первоначально планировалось, что будет проводиться опрос по нескольку посетителей в центрах занятости каждого города, где проходит опрос на иных предприятиях. Однако тут мы столкнулись с неожиданными трудностями. Как и в условиях Москвы, при нашем официальном обращении в дирекцию какого-либо центра занятости, наш запрос перенаправляли выше по инстанции. Поэтому в Москве мы почти сразу стали действовать с самого «верха», обратившись с официальным письмом к руководству департамента, и в короткий срок получили разрешение на исследование. Полагая, что в Подмосковье возможна аналогичная стратегия, мы первоначально обратились непосредственно в несколько центров разных городов, где, не получали отказа, но нам выдвигали условие либо подождать, либо самостоятельно обратиться к более высокому руководству. Мы направили запрос в самую верхнюю ин-

станцию – в Комитет по труду и занятости населения Московской области на имя его руководителя Ю.И. Рагозина. В письме указывалось, что проводится общероссийское исследование, что оно, в частности, уже проведено в Москве, и что нам достаточно опросить в центрах занятости в любых подмосковных городах в общей сложности не более 30 обращающихся в поисках работы. Содержалась также просьба об опросе небольшого количества сотрудников служб занятости. К нашему письму прилагались образцы анкеты. В короткий срок мы были поставлены в известность, что председатель Комитета назначил заведующего отделом методологии работы центров занятости А.В. Тарасова «заниматься этим вопросом». Далее мы связывались только с самим Тарасовым, который заявил, что должен написать заключение относительно нашего исследования, но время шло, и ответа мы не получали. Чиновник поначалу сообщал нам, что его «по данному вопросу пока не вызывали». Мы уговаривали решить вопрос в короткие сроки, мотивируя тем, что общероссийский опрос уже завершается и возникшая заминка грозит нарушить сроки. Мы указывали на те подмосковные службы занятости, где у нас уже имелись предварительные договоренности о проведении исследования, повторяли, что, согласно нашему регламенту, опрос целиком анонимный и количество опрошенных лиц, ищущих работу, должно быть очень небольшим – всего три десятка человек. Дебаты и увещевания длились три дня, затем Тарасов нам сообщил, что итогом его встречи с председателем Комитета стали следующие рассуждения, которые Тарасов и собирается изложить в записке на имя того же председателя: мол, данное исследование не значится в планах Комитета и оно – частное дело научных работников, мол, поручение своим подчиненным участвовать в исследовании председатель Комитета «давать не правомочен», хотя «запрета центрам занятости не будет, они вправе поступать по своему усмотрению». От себя Тарасов добавил в том смысле, что если желаете, опрашивайте на улице, а не в службах занятости. И еще (цитата): «По вопросам межнациональных отношений никто вам, сидя на рабочем месте, честного ответа не даст – я 20 лет в службе занятости и знаю. А среди безработных, которые и так приходят озлобленные, такие вопросы будут вызывать скандалы». По поводу заявлений данного сотрудника службы занятости следует заметить, что «озлобленность» посетителей центров занятости действительно встречается, но, прежде всего, в случаях неуважительного или наплевательского отношения со стороны работников самих служб. Заметим также, что ни в одном из 16 российских регионов, где мы провели данное исследование, не было ни одного

«скандала» со стороны безработных. Более того, наше исследование показало, что безработные нормально, а зачастую даже охотно участвуют в опросе, причем по некоторым вопросам их ответы выглядят лояльнее в сравнении с ответами занятого населения. К этому добавим, что лица, обращающиеся в центры занятости, ищут отнюдь не только работу, но и внимание со стороны государства, и предоставление участвовать в подобных опросах видится ими как часть такого внимания.

После отказа в помощи со стороны Комитета по труду и занятости Московской области, соответствующая информация, по всей видимости, была доведена до директоров центров занятости в городах региона, поскольку в одном месте за другим эти директора или их подчиненные начали отказывать нам теперь уже в жесткой форме. Так было, в частности, в центре занятости в г. Химки, то же – в г. Одинцово. Мнение директора Л.В. Ковалевой химкинской службы занятости резко изменилось после высказанной нам оценки Тарасова: «Я не буду давать разрешения на анкету, даже для своих работников, т.к. во всех вопросах анкеты – плохой подтекст. У меня работают разные национальности и я не хочу плохих отношений в своем коллективе. Если желаете, опрашивайте людей на улице». Мнение замдиректора одинцовской службы занятости С.Ш. Киракосян: «Мы проанализировали ваши анкеты и поняли, что ваше исследование не поможет решению проблем с занятостью». Понимая, что теперь уже обходных маневров не существует, мы предприняли тактику открытого «наступления» – обращались в городские службы занятости и сразу сообщали, что руководство «наверху» не поддерживает наше исследование из-за позиции конкретного чиновника-исполнителя. В итоге нам все же удалось провести опрос среди посетителей только одного центра занятости в г. Мытищи. Количество опрошенных в этом центре соответствует нормативу и составило 31 респондента. В сложных условиях дефицита доверия к нашему исследованию и, как результат, дефицита времени (в любой момент опрос на «территории» центра занятости мог попасть под запрет), не было возможности точно соблюдать требуемые квоты, поэтому среди обращающихся для поиска работы в нашей выборке мужчины составили лишь одну треть. Вместе с тем, как заверили нас сами сотрудники центра занятости, структура обращаемости действительно часто смещена в сторону преобладания соискателей-женщин.

В целом по всем обследованным предприятиям и организациям названных стандартных категорий было получено 300 анкет, целиком отвечающих нормативам заполнения (почти все анкеты заполнены с превышением минимального норматива заполнения). На 109 респон-

дентов-мужчин пришлось 191 респондентов-женщин, что, конечно не является равным в квотном представлении, тем не менее, поскольку соотношение составило 1:1,75, оно не намного отклоняется от уровня, характерного для занятого населения в соответствующих городах исследования. Дело в том, что поставленная в программе исследования задача проводить опрос по равной квоте полов являлась ориентиром, но не была самоцелью, поскольку организаторы исследования отдавали себе отчет, что различные предприятия, в зависимости от специализации и количества сотрудников далеко не всегда способны обеспечить равное представительство полов. Дальнейшая проверка ответов респондентов по контрольным вопросам анкеты показала, что в произвольно организованных подвыборках (на основе исключения «лишних» анкет по генератору случайных чисел), в которых численность респондентов-женщин примерно равна численности респондентов мужчин, но при этом выдерживается квотное представительство женщин по возрастным группам, колебания показателей не являются существенными. Поэтому отклонение от квотного представительства по полу считаем в нашем исследовательском массиве допустимым.

В структуре выборочной совокупности удалось выдержать целевые квоты по возрастным группам: на лиц в возрасте 18-29 лет пришлось в среднем по 6 человек опрошенных на каждый год рождения; на возрастную группу 30-49 лет пришлось в среднем по 7 респондентов на каждый год рождения, и на возрастную группу занятых от 50 лет и старше также в среднем пришлось по 7 лет на каждый год рождения.

В целом по массиву полностью удалось выдержать равное соотношение лиц, относимых к работникам высокой и низкой квалификации (134 и 135 респондентов соответственно), хотя по отдельным организациям и предприятиям, как уже говорилось, наблюдалось неизбежное отклонение в ту или другую сторону. Как результат, выборочная совокупность адекватно представлена по уровню образования опрошенных: 62% – лица с высшим образованием, 29% – со средним специальным образованием, 9% – с образованием не выше среднего. Поскольку опрос проводился tête-à-tête, можно предположить, что некоторая часть респондентов завышала свой уровень образования. Однако сопоставление анкетных данных на предмет нелогичных сведений, как правило, не выявляло ошибок. В ряде случаев были внесены исправления в анкеты после повторного (проверочного) уточнения сведений у самих опрошенных. Анализ данных, представленных некоторыми отделами кадров по составу сотрудников, также свидетельствует о том, что абсолютное доминирование лиц с высшим образова-

нием среди занятых является фактом. О том же косвенно свидетельствуют материалы всероссийских переписей населения 2010 и 2002 гг. Следует учесть, что в населенных пунктах ближнего Подмосковья ситуация в сфере занятости довольно острая – получить «нормальную» работу и удержаться на ней могут, прежде всего, квалифицированные работники. Те жители ближнего Подмосковья, кто не имеет квалификации и образования, участвуют на столичном рынке труда, благо там за последние годы сложилась огромная потребность (и соответственно множество мест приложения) именно в малоквалифицированных видах деятельности. Забегая вперед, скажем, что по опыту предварительных исследований, нам известно, что высокий уровень этнической терпимости чаще характерен как раз для лиц с высшим образованием. Поэтому, при высокой доле лиц с высшим образованием по итогам опроса в городских поселениях Подмосковья могла возникнуть ситуация, что полученные данные отразят неоправданно благостную картину. Однако и при доминировании лиц с высшим образованием «благостной картины» не получилось, о чем будет сказано ниже.

Хотя официальные данные о ситуации на рынке труда по Подмосковью не отражают особого напряжения, социально-психологическая атмосфера, видимо, совершенно иная, что показывают данные нашего опроса.

В Московской области, в особенности, в городах ближнего Подмосковья ситуация с занятостью переменчива. Большое количество подмосковных предприятий фактически прекратило свое существование. Хотя многие из них все еще числятся «на бумаге», но «живут» лишь в лице администрации и мизерного количества работников за счет сдачи своих площадей и мощностей в аренду (обычно такое использование не является для предприятия профильным). Иные предприятия, хотя и действуют, но зачастую в ином качестве и в сильно редуцированном виде (т.е. буквально сокращены в размерах занимаемой площади, сокращены по ассортименту продукции, численности работников и т.д.). Характерен частый переход собственности, производственных и торговых объектов из одних руки в другие, характерна частая смена арендаторов из-за скачков цен и часто меняющихся условий аренды. На подмосковные предприятия постоянно давит столичная конъюнктура сбыта товаров и услуг.

Неустойчивость подмосковного рынка труда, к тому же при довольно низком его инфраструктурном обеспечении (слаба дорожно-транспортная доступность к местам приложения труда[24]), даже при

[24] Например, некоторые производства расположены в небольших поселках и потому возможность трудоустройства там связан с транспортными ограничениями.

небольших официальных цифрах безработицы, создает для населения нервозную обстановку. Опасения потерять работу вместе с довольно низкими заработками на фоне столицы (но при почти столичных ценах на потребительские товары и услуги) усиливает уровень психологического дискомфорта, создает атмосферу нездорового соперничества. По этой причине неприязненно относятся к «чужакам» как те, кто не имеет работы, так и те, кто работой обеспечен (в Москве этническая нетерпимость более характерна в первую очередь для терявших работу).

Практически нет различий в уровне терпимости между теми, кто искал работу собственными силами, либо через службы занятости и теми, кто за последние два года имел занятость и не искал рабочее место (в Москве такие различия существенны и они, конечно, проявляются в сторону большей терпимости лиц, устойчиво обеспеченных работой). Это свидетельствует о том, что вне зависимости от своего положения на рынке труда в условиях Подмосковья респондент находится в постоянном стрессе неопределенности и конкурентных отношениях, и является серьезной причиной его нетерпимого отношения. Если в Москве наличие удовлетворительного рабочего места в значительной степени снимает напряжение респондента, то в предместьях столицы наличие заработка не гарантирует стабильность и не приносит спокойствия.

Как и в Москве, в подмосковных городах большинство респондентов не чувствуют непосредственной «угрозы» своему рабочему месту со стороны каких-либо мигрантов или иноэтнических «чужаков». Лишь менее 4% респондентов заявили, что опасаются, что их рабочее место может занять приезжий. Но для всей массы опрошенных, особенно, для тех, кто не имел или искал работу, характерны показатели низкой этнической терпимости.

Учитывая, что в Подмосковье ситуация в сфере занятости неопределенна по сравнению с Москвой, соответственно и суждения подмосковных респондентов о том, что они могут потерять свое рабочее место, встречаются чаще. Характерно, что и различия по уровню терпимости между теми, кто опасается потерять работу и теми, кто не опасается, не столь разительны, как в столице. Вероятность потери рабочего места является дополнительным стрессом к уже имеющемуся. Заметим, что речь идет о респондентах, проживающих поблизости от мегаполиса и имеющих возможность трудоустроиться в Москве, тогда как ситуация с более отдаленными районами Подмосковья по части занятости хуже и показатели терпимости там могут быть еще ниже.

Характерно, что нервозность в сфере занятости не компенсируется даже уровнем дохода. Те респонденты, которые оценивают свое ма-

териальное положение как хорошее, но опасаются потерять место работы, еще менее терпимы, чем те, у кого доходы низкие.

Следует обратить внимание на такой феномен, который подтверждает сказанное об общем уровне нервозности в сфере занятости в подмосковных городах: среди респондентов, которые опасаются потерять работу, но не ищут иного места приложения труда, уровень терпимости, как правило, ниже, чем среди тех, кто также опасается быть уволенным, но подыскивает варианты иного трудоустройства.

Среди респондентов, которые полагают, что устойчиво занимают свое рабочее место, тем не менее, есть те, кто подыскивают себе другую работу. Среди всех имеющих стабильное рабочее место показатель терпимости таких респондентов заметно ниже, причем по уровню он приближается к показателю тех, кто опасается быть уволенными. К названной категории относятся не только те, кто получает низкую оплату за труд, но и те, кто стремится сделать карьеру.

Среди лиц, которые считают свое положение на рабочем месте устойчивым, а уровень собственного материального обеспечения нормальным, менее терпимы именно те, кто подыскивает другую работу. Это также свидетельствует о том, что конкурентные отношения и желание сделать карьеру способствуют снижению терпимости.

Даже среди тех, кто не испытывает опасений утратить работу, желающие улучшить свое материальное положение или существенно улучшить жилищные условия, менее этнически терпимы. Для Москвы же такая картина не характерна – там само по себе желание улучшить свою жизнь при наличии стабильного места работы не связано с понижением терпимости.

Естественно, желание увеличить свои доходы, как и в московском опросе, характерно для подавляющего количества опрошенных и им также свойственен более низкий уровень терпимости в сравнении с теми, кто в ближайшее время не собирается что-либо предпринимать для большего заработка. Соотношение численности первых и вторых, а также соотношение численности тех, кто намеревается улучшить свои жилищные условия, закономерно превышает аналогичный баланс в Москве. Вместе с тем, соотношение показателей терпимости указанных категорий предстает как некая константа: соотношение уровней терпимости желающих и не желающих повышения собственного дохода колеблется от 0,55 (Подмосковье) до 0,57 (Москва), а соотношение терпимости стремящихся улучшить жилищные условия – соответственно 0,74 и 0,79. В отличие от Москвы, в Подмосковье найти удовлетворительную и, тем более, высоко оплачиваемую работу намного сложнее. Поэтому конкурентные и психологически напря-

женные условия возникают практически у каждого, стремящегося к улучшению. Потому и отсутствуют различия в уровне терпимости между теми, кто хочет только увеличения оплаты труда и теми, у кого более амбициозные планы – занять должность повыше. Сходство с московскими условиями лишь в том, что наименьшую терпимость обнаруживают те, кто находится «на краю», борется за выживание и по этой причине меняет одну работу на другую. Причем такие респонденты в Подмосковье встречаются несколько чаще, чем в Москве, и уровень терпимости у них заметно ниже московского.

В Подмосковье, при дефиците высоких (и средневысоких) должностей, вертикальная социальная мобильность, по сути, подменяется «зарплатной» мобильностью. Если человек желает продвижения по службе, то, вероятнее всего, ему придется сменить работу, а на другом месте он, если получится, найдет не столько более высокую должность, сколько лучшие условия оплаты труда. Например, был экономистом на одном предприятии, а перешел в другую организацию фактически на ту же должность, но с большей ставкой. Поэтому в конкурентные условия попадает любой желающий найти более привлекательную работу, т.е. всех таких желающих можно считать «карьеристами», конкурирующими между собой. Заметим, что доля тех, у кого карьера и деньги не являются главной целью в жизни, в подмосковных городах заметно меньше (2,7%), чем в столице (7,7%). Так что, конкурентная нагрузка в расчете на каждого занятого в Подмосковье, видимо, превышает ту, что сложилась в столице, и этим в значительной мере объясняется более низкий уровень показателей терпимости.

В Подмосковье невелики различия по уровню терпимости между теми, кто имеет работу и теми, кто работы не имеет – безработные чуть менее терпимы. Это опять же объясняется тем, что значительно количество занятых ощущает неопределенность своего положения и опасается потерять работу; следовательно, они испытывают сходный с безработными стресс. В Москве же ситуация иная: хотя безработные там в такой же (или даже в большей мере) нетерпимы, но преобладающая масса занятого населения куда более терпима в сравнении с занятым населением предместий (в Москве показатель этнической терпимости занятого населения составляет 24,0 против 19,3 в Подмосковье).

Если в Москве человек, терявший работу, сохраняет моральную травму (а, возможно, несет и материальный ущерб), и потому почти всегда отличается повышенной нетерпимостью, то в Подмосковье травма или, по крайней мере, дискомфортная атмосфера характерна как раз для занятого населения. Состояние ожидания худшего, неопределенность, слухи оказывают угнетающее воздействие. Поэтому те из подмосковных

жителей, кто уже прошел через увольнение, частично избавляются от стресса и оказываются даже более терпимыми, чем остальные.

По причине широко распространенной нервозности на рынке труда в Подмосковье все в равной мере нетерпимы: и те, кто оценивает удовлетворительно свое материальное положение, и те, кто своим материальным положением не удовлетворен. В данном случае представление о том, что материальный достаток гарантирует терпимость, не подтверждается. На примере Подмосковья как раз можно сказать, что в основе спокойствия межнациональных отношений скорее нужно видеть отсутствие острой социальной конкуренции и социальных фобий. А поскольку в городах ближнего Подмосковья нет ни того, ни другого, то и общий уровень этнической терпимости, очевидно, будет низким.

При общем низком уровне терпимости занятого населения Подмосковья, здесь те, кто вовлечены в карьерные конкурентные отношения, еще более нетерпимы. Например, среди респондентов, оценивших собственное материальное положение, как успешное, высокие показатели терпимости характерны именно для тех, кто не претендует на карьерный рост (правда, таких среди обеспеченных лишь одна десятая), прочие же респонденты «с достатком», будучи «карьеристами», характеризуются низкими показателями терпимости.

Как и в случае с Москвой, респонденты, не являющиеся местными уроженцами, демонстрируют лучшие показатели терпимости. При этом феномен меньшей терпимости выходцев из других государств (в сравнении с уроженцами российских регионов) проявляется в Подмосковье еще более отчетливо, и это требует дальнейшего изучения.

В свою очередь, среди всех неместных уроженцев более терпимы именно те, кто проживает в Подмосковье уже длительный срок, тогда как недавно прибывшие демонстрируют низкую терпимость. Это опять же, согласуется с аналогичными выводами по Москве.

Таблица 3. *Показатели этнической терпимости местного и неместного населения в зависимости от мотивации на карьерный рост*

	все респонденты, ЭТ	**Из них имеют ЭТ:**	
		не хотят карьерного роста	**хотят карьерного роста**
Местные уроженцы	17,3	20,3	16,6
Прибывшие из др. регионов и государств	23,2	41,9	20,9
Обе категории	**19,3**	**25,3**	**18,3**

В отличие от Москвы, в Подмосковье на уровень этнической терпимости огромное влияние оказывает происхождение респондента – является ли он местным уроженцем или приезжим. Если это не местный уроженец, то велика вероятность, что он более терпим. В небольших подмосковных городах и поселках анонимных взаимоотношений между жителями гораздо меньше, чем в Москве, а персонифицированных – больше. Память о том, кто является местным, а кто – нет, сохраняется долго, и такая «разделенность» оказывает свое влияние на массовые стереотипы. Это накладывает отпечаток и на ситуацию с терпимостью в условиях конкурентных отношений. Как и в Москве, вовлеченность в конкурентные отношения способствует снижению терпимости. Но при общем низком в Подмосковье уровне терпимости, различия показателя между «карьеристами» и теми, кто карьеру делать не желает, не такие значительные, как в столице. В то же время различия велики среди приезжих. Те из них, кто не вовлечен в карьерную конкуренцию, демонстрируют крайне высокий (по меркам региона) уровень терпимости, а среди вовлеченных в конкуренцию уровень терпимости, конечно, ниже.

И все же фактор конкурентных отношений в Подмосковье оказывается более значимым для формирования этнической терпимости, ведь между местными и неместными уроженцами различия в уровне терпимости меньше (17,3 против 23,2), чем между вовлеченными и не вовлеченными в конкурентные отношения (25,3 против 18,3).

Таким образом, при неустойчивом рынке труда в Подмосковье практически все категории трудоспособного населения подвержены психологическому дискомфорту, поэтому между ними нет значительных различий в показателях этнической терпимости и эти показатели одинаково низкие. Соответственно, у лиц, имеющих постоянную занятость, не намного лучше отношение к приезжим, чем у безработных, а те, кто не хочет менять работу, не намного терпимее к «чужакам», чем те, кто желал бы сменить работу. Как показало исследование, в целом психологическая конкурентная нагрузка в расчете на каждого занятого в Подмосковье, превышает ту нагрузку, которая имеет место в столице, и этим в значительной мере объясняется более низкий уровень подмосковных показателей терпимости занятого населения. Поэтому те из подмосковных жителей, кто уже прошел через увольнение, частично избавляются от стресса и оказываются даже более терпимыми, чем те, кто работу не терял, однако последних – большинство. Как и в случае с Москвой, респонденты, не являющиеся местными уроженцами, демонстрируют лучшие показатели терпимости, однако они не составляют большинства населения.

Как показало исследование, большинство респондентов не чувствует непосредственной «угрозы» своему рабочему месту со стороны

мигрантов. Однако общий нездоровый ажиотаж по поводу занятости и заработков выливается не только в социальное недовольство, но и недовольство «чужаками».

При общем низком уровне этнической терпимости особенно низкие показатели характерны для лишавшихся работы (психологическая и имущественная травма), а также для тех, кто искал работу. Низкие показатели терпимости характерны и для тех лиц, кто переживает по поводу возможного увольнения – причем люди с хорошим материальным положением оказываются (в условиях дефицита потенциальных мест приложения труда) наименее терпимыми. Нетерпимы и те, кто стремится к социальной мобильности. Просматривается общая (с московской) закономерность: конкуренция на рынке труда существенно усиливает межгрупповую / межэтническую нетерпимость, если в обществе доминирует низкая самооценка и у людей нет достаточной уверенности в собственных возможностях.

Применительно к ситуации межнациональных отношений в Подмосковье не подтверждается расхожее представление о том, что материальный достаток гарантирует межгрупповую терпимость. Межнациональные отношения здесь более зависят от остроты социальной конкуренции и распространенности социальных фобий (например, боязни, что можно быстро утратить материальный достаток), что и является питательной средой для этнических предрассудков.

Межэтнические отношения на рынке труда в Московской области: Опрос экспертов[25]

Подлесных О.Н.

В соответствии с избранной методологией отбора экспертов в выборку для опроса вошли представители органов государственной власти и местного самоуправления (13 чел.), сотрудники служб занятости (10 чел.), представители руководства обследуемых предприятий (16 чел.), научные работники, изучающие проблемы труда (2 чел.) и представители общественных организаций этнокультурной и мигра-

[25] Исследование выполнено при финансовой поддержке проекта РФФИ № 14-06-00117 «Миграционные риски России: анализ интеграционных перспектив».

ционной направленности (8 чел.). Таким образом, в экспертном опросе по Московской области участвовали 49 чел. Опрос экспертов по категории "представители органов государственной власти и местного самоуправления" проводился в Администрации Одинцовского р-на Московской области, г. Одинцово; Пенсионном фонде РФ Одинцовского р-на Московской области, г. Одинцово и Централизованной бухгалтерии муниципальных учреждений Одинцовского муниципального района Московской области, г. Одинцово. В качестве экспертов из числа сотрудников служб занятости были опрошены сотрудники ГУ МО Мытищинский центр занятости населения г. Мытищи, квалификация которых, по мнению руководителя центра занятости, позволяла им выступать в роли экспертов. В выборку опроса, помимо руководителей вышеназванных предприятий, вошли также руководители предприятий, на которых проводился массовый опрос: ФГБНУ "Росинформагротех" ("Российский научно-исследовательский институт информации и технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса”), пгт. Правдинский; ОАО "Среднерусский банк "Сбербанк России, Щелковское отделение № 25/75 г. Щелково; ОАО "Мосэнергосбыт-Щелково", г. Щелково; ГУП МО «Мособлгаз», г. Мытищи; ОАО «Одинцовский лакокрасочный завод», г. Одинцово; ООО «Инженерно-производственный центр «Афина» (промышленное оборудование, спортивные товары), г. Люберцы; ООО «КВО-АРМ» (производство запорной и трубопроводной арматуры), г. Щелково; Рекламное агентство «АЮС-групп», г. Мытищи; ООО «Арт-деко», г. Мытищи.

В качестве трудностей и особенностей в подборе экспертов в Московской области следует отметить наличие большого количества предприятий, существующих лишь номинально, а в действительности не имеющих штата сотрудников и не ведущих производственной деятельности, что существенно затрудняло как подбор предприятий для массового, так и руководителей предприятий для экспертного опросов. Неожиданно сложным оказался подбор экспертов из числа сотрудников служб занятости населения из-за позиции руководства Комитета по труду и занятости населения Московской области, которое посчитало невозможным официально разрешить своим сотрудникам участвовать в опросе. Провести экспертный опрос исключительно под свою ответственность из всех руководителей центр занятости населения области, с которыми нам удалось связаться, согласился только руководитель центра занятости населения г. Мытищи.

При оценке ситуации на рынке труда ответы экспертов распределились следующим образом: почти 40% экспертов считают, что она скорее

обострилась и около 30% полагают, что она в целом не изменилась; еще около 15% ответивших считают, что она в некоторых отношениях улучшилась, но в других – обострилась. Таким образом, можно считать, что около половины опрошенных считают, что ситуация ухудшилась и только около 10% из них склонны видеть улучшение ситуации.

При ответе на вопрос «в каких отраслях, на каких предприятиях, в каких направлениях коммерции наиболее высока конкуренция за рабочие места в Вашем городе?» около 35% опрошенных назвали промышленность и строительство, за которыми шла торговля (около 20%), госуправление, финансы, судебная и правоохранительная системы (немногим более 15%) и сфера услуг (около 7%).

Распределение оценок в отношении конкуренции в аспекте типов предприятий дает несколько иную картину: на первых местах оказались магазины, коммерческие предприятия и рынки (то есть, в сфере торговли – соответственно 9, 6 и 6%) и банки (6%). Все остальные предприятия оценивались в отношении уровня конкуренции одинаково (около 3% опрошенных назвали другие предприятия). Это же распределение подтвердил вопрос о направлениях коммерции, где лидером по уровню конкуренции оказалась торговля (25% опрошенных).

При оценке влияния мигрантов на ситуацию с занятостью ответы экспертов распределились следующим образом: около 47% опрошенных посчитали, что это влияние было значительным, и лишь немногим более 30% оценили его как незначительное. При этом 45% ответивших сочли это влияние отрицательным и лишь 12% положительным. Половина опрошенных также считает, что мигранты занимают значительную часть рабочих мест местных жителей, но около 30% ответивших на вопросы экспертов полагают, что конфликты в трудовой сфере возникают в связи с мигрантами редко, а если и возникают – то больше всего в сферах торговли и в строительстве, на рынках, в магазинах, на предприятиях транспорта и в ЖКХ.

Лишь 20% опрошенных полагают, что СМИ сообщают о мигрантах негативную информацию – что они занимают выгодные рабочие места, тем не менее, при прямом вопросе какой же информации больше, негативной или позитивной – около половины опрошенных считают, что негативной информации о мигрантах больше.

По оценкам экспертов наибольшее число мигрантов трудятся в сферах ЖКХ, строительства и торговли. Эксперты также перечислили национальности мигрантов, которые трудятся в их городах (таджики, узбеки, молдаване, азербайджанцы, украинцы и армяне), оценив, по большей части, взаимоотношения местных жителей со всеми этими группами как нейтральные или (в отношении украинцев) – как хорошие.

В опрос входила также группа вопросов о состоянии кадров на предприятии (обновление кадрового состава, недостаток кадров) и об уровне заработка. Около 40% опрошенных заявили, что на их предприятиях кадры обновлялись менее чем на треть; менее 20% посчитали, что обновление затронуло менее половины кадров и еще столько же – более половины, при этом более 80% из них отметили, что недостатка кадров практически нет, или он невелик . В выборку вошли в основном предприятия со средним и низким уровнями заработка, поскольку именно так оценили опрошенные уровни заработка на их предприятиях по сравнению со средними заработками в их городе.

Респондент столичного региона: опыт антропологического наблюдения в массовом социологическом исследовании[26]

Старченко Р.А., Юдкина А.Б.

В июне-июле 2012 года Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN) совместно с Институтом этнологии и антропологии РАН провела социологическое исследование по вопросам безработицы и толерантности в Москве и Московской области. Были опрошены сотрудники организаций разного типа (государственных и частных учреждений), а также безработные, обращающиеся в центры занятости. Авторы данной статьи участвовали в этом исследовании в качестве анкетеров.

Само по себе социологическое исследование представляет интересный и весьма характерный объект антропологического наблюдения. Очный контакт с широким кругом людей, приватные беседы с ними о чувствительных проблемах межэтнических (а для самих опрашиваемых – межличностных) отношений позволяет уловить настроение респондента, достаточно важное, но остающееся за пределами формальной социологической анкеты. В процессе анкетирования мы наблюдали реакцию респондентов на те или иные вопросы анкеты, даже удавалось подметить некоторые нормы поведения внутри трудовых коллективов. Анкетирование перерастало в интервью, если у респондента появлялось желание более основательно и в свободной форме поделиться своими соображениями «на тему». Что же более

[26] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-03090).

всего волновало нашу аудиторию, какие рефлексии наше исследование порождало? Попытаемся изложить в данной статье.

Нашим главным инструментом была, конечно, социологическая анкета, а все, что сверх того сообщали нам респонденты, мы старались записывать отдельно. Анкета была анонимной, включала по части данных о респондентах лишь пол, возраст, и образование. Основной блок вопросов был направлен на выявление степени толерантности к трудовым мигрантам в разных сферах занятости и в быту. В другом блоке респондентам были заданы вопросы об их занятости либо безработном состоянии, выявлялась удовлетворенность собственной профессиональной деятельностью. Была еще вторая анкета, предназначавшаяся для экспертов, в частности, для опроса руководителей организаций и заведующих отделами кадров предприятий, где мы опрашивали респондентов. От экспертов ожидалось, что они, отвечая на формальные вопросы, расскажут и об общей ситуации на рынке труда в Москве и Московской области, и дадут оценку, как рынок труда влияет на межнациональные отношения, а также сообщат о ситуации с занятостью в своей организации.

В этой статье мы не будет приводить количественные результаты социологического опроса, а сосредоточимся на наших наблюдениях и некоторых наблюдениях наших коллег. Вопросы анкеты служили базой и задавали смысловое поле для диалога с опрашиваемыми.

Мы встречали различную реакцию респондентов на предложения принять участие в опросе. Сотрудники органов государственного управления – департамента и центров занятости Москвы и области весьма настороженно отнеслись к теме опроса и соглашались принять в нем участие только с разрешения и, порой, личной просьбы их руководителей. Отметим, что в одном из центров занятости в Московской области его глава сначала отказалась отвечать на вопросы экспертной анкеты и не разрешила опрашивать своих сотрудников, но было получено «добро» на анкетирование безработных. Однако у нее было свое мнение по вопросу толерантности в сфере занятости, и она охотно им делилась, так что разговор вылился в полноценное экспертное интервью.

В одном из столичных департаментов реакция сотрудников на исследование была также настороженной. Высказывали различные аргументы, мотивируя свой отказ, были даже смешные заявления, мол, «нам, как госслужащим, вдвойне запрещено разжигать межнациональную рознь». Некоторые мотивировали свою позицию боязнью проверок и огласки (подчеркнем, люди знали, что опрос анонимный). Особенно часто опасения и нежелание участвовать выражали молодые и амбици-

озные чиновники, полагая, что «это может навредить карьере». Были и такие сотрудники, которым «нечего терять» (обычно, люди предпенсионного возраста, либо незаинтересованные в продвижении по службе) – они оказались более свободны в своих суждениях и комментариях.

То, насколько важно для участия в исследовании разрешение «сверху», показал уже второй день исследования в одном из департаментов Москвы. Когда руководитель отдела, которому начальство поручило «курировать» проведение опроса, отбыл на выездное совещание, часть сотрудников тут же отказалась отвечать на вопросы анкеты. Они требовали письменного разрешения своего руководителя, а заверения других сотрудников, которые уже были опрошены в первый день, что анкету просмотрело начальство и «дало добро», часто не имели действия. Когда проводилось интервью с начальником отдела кадров, то он давал весьма обтекаемые ответы на вопросы экспертной анкеты и, полушутя, интересовался, где у анкетера спрятан диктофон…

При проведении опроса сотрудников администрации одного из подмосковных городов, нельзя было не заметить, что опрашиваемые отвечают чересчур лаконично, по «шаблону», стараясь не выказывать своего негативного отношения к приезжим. Но эти же сотрудники вне стен администрации в личной беседе оказывались более словоохотливыми. Были и такие, которые и в неформальной обстановке старались избегать прямых ответов. Одна из сотрудниц говорила, например, о том, что за последние годы наблюдается большой приток иностранцев в ее город и констатировала негативное отношение со стороны местного населения к трудовым мигрантам. Но она избегала упоминаний о своем личном отношении, постоянно ссылалась на мнение «других», дескать, «люди говорят», «местным жителям не нравится» и т.п.

Некоторые работники обследуемых организаций предлагали нам (анкетерам) «самим что-то придумать» и заполнить анкеты. Эту незаинтересованность они объясняли занятостью и еще говорили: «мое мнение все равно не будет учтено, все равно ничего не изменится». Имела место и радикальная реакция опрашиваемых – отказ от анкетирования. Респонденты указывали на некорректность вопросов анкеты. Так, одна молодая женщина, узнав, какие вопросы ей будут заданы, отказалась отвечать на анкету, назвав опрос «шовинистическим». Все же такие случаи были редкостью.

Интересна реакция менеджеров-управленцев при проведении опроса в гипермаркете. Мы наблюдали определенные попытки регулировать процесс проведения опроса с их стороны. Например, нас настоя-

тельно просили не посвящать в тематику исследования работающих в том же магазине трудовых мигрантов, дабы «не обострять отношения».

Одной из задач исследования было выявление, осмысление причин и факторов формирования негативного отношения населения к мигрантам. Довольно быстро мы пришли к выводу, что отношения к приезжим может зависеть от многих и очень разных причин и особенностей, например, от сферы деятельности учреждения, в котором проводился опрос; уровня материального достатка респондентов; наличия конкуренции за рабочие места в коллективе; личного опыта общения опрашиваемых с представителями других национальностей. Очевидно, нельзя определить единые, универсальные причины появления интолерантности. У самих респондентов мы встречали разные мнения на этот счет. По мнению директора центра занятости одного подмосковного города, межнациональные конфликты в сфере труда в столичном регионе маловероятны, ведь трудовые мигранты занимают должности, не требующие высокой квалификации, и на эти должности не соглашается местное население из-за непрестижности. Конфликты, если возникают, то в бытовой сфере, из-за того, что трудовые мигранты в большинстве своем неинкультурированы, плохо знают русский язык и местные нормы поведения, и это, в свою очередь, вызывает недовольство местного населения.

Хотя эксперт говорит об отсутствии конкуренции с иностранными мигрантами, тем не менее, этот фактор, как источник нетерпимости, по нашему мнению, исключать не следует. Ситуация сложнее. В подмосковном регионе местным жителям приходится вступать в конкуренцию с мигрантами – как с внутренними, так и внешними. Например, среди сотрудников «низкоквалифицированного» труда (уборщики, грузчики, разносчики, упаковщики и т.д.) в одном из гипермаркетов Московской области было значительное количество трудовых мигрантов из Средней Азии. Большинство из них категорически отказывались отвечать на вопросы анкеты. Они держатся обособленно, общаются, главным образом, между собой, а нам говорили, что плохо знают русский язык и потому не хотят отвечать на вопросы. А другая часть сотрудников, также трудовые мигранты, но из российских регионов (главным образом, из Центральной России), на анкетирование соглашались охотно. Как раз они зачастую открыто говорили о своем негативном отношении (в том числе, в категоричной форме) к трудовым мигрантам из Средней Азии. Доля местных жителей, работающих на низкоквалифированных должностях в этой организации, на момент проведения исследования, была незначительной, но и они также негативно выражали свое отношение к мигрантам. Причем опрошенные местные жители, рабо-

тающие в этой организации, четко разделяли мигрантов на «наших» и «не наших». К категории «не наши» в их понимании относятся мигранты из Средней Азии и Кавказа. К внутренним «русским» мигрантам было более лояльное и терпимое отношение. Поэтому определить причину нетерпимости к мигрантам как вытекающую только лишь из-за повышенной конкуренции за рабочие места, считаем не вполне верным.

У респондентов негативное отношение к приезжим обусловливалось не только экономическими причинами, но и устоявшимися стереотипами. На такие вопросы как: *«Из каждых 10 людей, встречаемых на улицах, в скольких случаях незнание русского языка Вы бы назвали допустимым?»* – предлагалось опрашиваемому указать цифру от 0 до 10. Местные жители чаще всего ставили цифру 0 или 1. В данном случае фактор конкуренции, очевидно, не является единственным в восприятии людей другой культуры и языка.

Интересного мнения о причинах интолерантности россиян придерживается И.М. Бадыштова.[27] В ее докладе приводятся результаты многоэтапного социологического исследования проблемы толерантности местного населения России, проведенного Центром миграционных исследований (ИМИ) в 1999-2004 гг. Автор указывает на устоявшееся представление россиян о мигрантах как о «угрозе», указывает также, что в общественном мнении доминирует маргинальный социальный портрет мигранта. Так главной причиной неприязненного отношения к приезжим, по убеждению автора, является материальное неблагополучие и экономический фактор. В докладе приводятся данные, свидетельствующие о прямой зависимости отношения к мигрантам от материального состояния местного населения – «чем хуже материальное состояние, тем агрессивнее отношение к мигрантам».[28] Второй причиной формирования интолерантности россиян, по мнению автора доклада, является деятельность СМИ, которые конструируют негативный образ приезжих.[29]

Действительно материальные причины влияют на мнение респондентов. В подтверждение этого вывода укажем, что при проведении опроса в гипермаркете основная часть опрошенных сотрудников занимала низкооплачиваемые должности, низкой квалификации – груз-

[27] Бадыштова И.М. Истоки интолерантности россиян к мигрантам // Горные страны: расселение, этнодемографические и геополитические процессы, геоинформационный мониторинг / Мат-лы международ. конф. Ставрополь-Домбай, 25-30 сентября. – М.; Ставрополь, 2005, сс.117-129.

[28] Там же С.123.

[29] Там же С.127.

чики, упаковщики, кассиры. Тем не менее, приведенные в упомянутом докладе два ведущих фактора формирования интолерантности (экономический и СМИ), очевидно, не являются исчерпывающими. В нашем исследовании выявлено очевидное влияние и таких факторов, как опыт личного общения местного населения с мигрантами, межкультурного взаимодействия, разности традиций, персональные особенности мировоззрения респондентов, всевозможные претензии и даже обиды. Характерным примером служат суждения опрошенного нами охранника из Брянска, который на протяжении пяти лет работает вахтовым методом на частном предприятии Москвы. Он в шутку называл себя «киргизо-украинским русским», потому что родился и вырос в Киргизии и в 1990-е гг. переехал с отцом в Россию. По его словам, после распада СССР в среднеазиатских республиках русское население столкнулось с ущемлением своих прав и «агрессивным отношением со стороны многих представителей титульных наций». По этой причине его семье пришлось покинуть Киргизию «с двумя чемоданами». Поэтому «у русскоязычных вынужденных переселенцев сохранилась обида на выходцев из среднеазиатских республик».

Проблемам межэтнических отношений и межэтнической нетерпимости в Москве была посвящена коллективная монография Л.В. Остапенко и И.А. Субботиной, основу которой составил анализ результатов этносоциологического исследования в Москве 1997 и 2006 гг. 30. Исследователи указывают, что уровень толерантности в московском регионе за последние два десятилетия понизился, и основными причинами стал массовый приток в столицу инонационального населения – такое мнение выражали опрошенные ими респонденты, при этом фактор конкуренции на рынке труда опрошенные упоминали сравнительно редко.

При всей неоднозначности определения первостепенных причин формирования нетерпимости в полиэтничных трудовых коллективах, мы склоняемся к тому, что фактор конкуренции является важнейшим, но он проявляется не в борьбе за овладение рабочими местами, благо таких рабочих мест, как правило, хватает, а при поиске лучших и более доходных сфер и мест приложения труда и социальной активности. Заметим, уровень конкуренции за рабочие места в разных сферах труда различен, для работников низкоквалифицированного труда – высок, эту работу, по сути, может выполнять каждый, способный к физическому труду человек и нет «незаменимых». В сфере высококвали-

[30] Остапенко Л.В., Субботина И.А. Москва многонациональная. Старожилы и мигранты: Вместе или рядом? /Отв. ред. М.Ю. Мартынова. – М.: РУДН, 2007, сс. 202-205.

фицированного труда – конкуренция также высока (особенно среди соискателей с высшим гуманитарным образованием), но к претенденту предъявляются высокие требования, прежде всего опыт, специализированные профессиональные навыки, способности. Эти условия существенно ограничивают круг соискателей на высококвалифицированную должность. Соответственно, в современных социальных условиях Москвы и региона мигранты из Средней Азии не могут участвовать на рынке квалифицированного труда из-за отсутствия должного уровня образования, знания русского языка, опыта работы в специализированных областях. Потому-то мигранты в условиях столицы и я не являются прямыми конкурентами местным жителям.

Важен и фактор открытости рынка рабочей силы, который сам способен гасить многие социальные противоречия. В гипермаркетах в среде низкоквалифицированного персонала происходит постоянная сменяемость кадров, что не позволяет установиться прочным социальным связям между сотрудниками разного этнического происхождения. С одной стороны, это защищает среду занятости от острых межгрупповых противоречий, а с другой, в тех случаях, когда подобные противоречия есть, не позволяет их нивелировать. Некоторые исследователи говорят о том, что сменяемость и конкуренция (желание работника сохранить за собой рабочее место) приводят к нагнетанию напряжения в коллективе. Усугубляют напряжение в коллективах страхи потерять работу, которые в течение двух последних десятилетий остаются на высоком уровне. [31]

Проблема конкуренции за рабочие места, по всей видимости, глубже, чем об этом говорят респонденты. В Москве и Московской области местные жители и трудовые мигранты не вступают в прямую конкуренцию за рабочие места, хотя, конечно, есть исключения (упомянутый гипермаркет в Московской области, вспомним также о стройках). Тем не менее, имеются многочисленные формы скрытой конкуренции. Мигранты согласны работать на низкоквалифицированных должностях за низкую плату, на которую жители Москвы и Московской области не соглашаются даже в силу объективной причины – не позволяет прожиточный минимум. Известно, что часть мигрантов низкой квалификации работают и проживают в неприемлемых для нормальной жизни условиях. Получается, что местному жителю для

[31] Гимпельсон, В.Е. Уровень и страх безработицы: есть ли между ними связь? / Препринт / В.Е. Гимпельсон, А.Ю. Ощепков; Государственный университет Высшая школа экономики. - М.: ГУ ВШЭ, 2010. – 50 с. (http://www.hse.ru/data/2010/10/04/1224594445/ WP3_2010_06-f.pdf).

обеспечения своих потребностей нужно быть высококвалифицированным работником и к тому же быть востребованным на рынке труда, а если он не имеет достаточной квалификации, то сталкивается материальными трудностями. Оказавшись безработными, местные жители начинают искать причины личной нетрудоустроенности. При опросе безработных в одном из центров занятости Москвы респонденты указывали на «виновников» проблем, дескать, это «неправильная политика» властей и мигранты. Например, мужчина среднего возраста говорил то, что если бы мигрантов не было, то работодателям «пришлось бы платить более высокие зарплаты местному населению, потому как на такую как сейчас зарплату никто бы не согласился». Он говорил, что мигранты бесправны, а работодателям «выгодно во всех отношениях, можно обмануть с выплатой зарплаты мигранта, не имеющего разрешения на работу, не платить социальные взносы государству». В отличие от этого безработного респонденты в центре занятости зачастую не могли (а может быть не хотели) указать причины своих неудач в поиске работы, но значительная их часть выразила свою неприязнь к трудовым мигрантам. Мы можем предположить, что эта неприязнь к приезжим во многом вызвана восприятием (возможно, не до конца осознанным) мигрантов как конкурентов.

Следует сказать, что опрашиваемые нами респонденты часто демонстрировали высокую толерантность. По нашему мнению, одним из факторов, поддерживающих этническую терпимость в московском мегаполисе, являются продолжительные социальные связи, складывающиеся между людьми разных этнических групп, пролонгированный позитивный опыт трудового и бытового общения, знакомство с разными культурами и традициями. Примечателен пример одного из департаментов Москвы. В небольшом отделе работают русский, родившийся, прошедший срочную военную службу и проживавший до 1990-х гг. в Узбекистане и имеющий там родственников. Другой респондент указал в анкете, что он кумык. Третий сотрудник – молодая женщина славянской внешности (она отказалась отвечать на вопросы анкеты). Респондент, назвавшийся кумыком, был смущен вопросами анкеты, затрагивавших тему отношения к людям кавказского происхождения. Респондента, родившегося в Узбекистане, также задевал термин «выходцы из республик Кавказа», по его мнению, в анкете нужно было написать «кавказского происхождения». В своих ответах он выражал безусловную толерантность и неоднократно подчеркивал, что единственным критерием для приема на работу того или иного человека должен являться исключительно его профессионализм, а не регион происхожде-

ния или национальность. И пока не будет целенаправленной государственной политики по прививанию толерантного отношения к «другим» гражданам России, нетерпимость никуда не денется.

Заметим, что чем ближе к реальной жизни респондента та сфера, в которой предполагается взаимодействие с людьми иной культурной группы (для респондентов, имеющих детей, например, близка тема детского сада, школы, вуза), тем дольше опрашиваемые раздумывали над ответами и были менее толерантны. Например, опрос безработного в центре занятости подмосковного города, показал, что его нетерпимость к лицам кавказского происхождения обусловлена рабочими отношениями. Его, преуспевающего в прошлом управленца, знающего несколько иностранных языков и имеющего два высших образования, уволил владелец фирмы–чеченец. По словам респондента, хозяину «нужно было устроить на работу родственника». В силу своего возраста, этот респондент в течение нескольких лет не мог устроиться на работу, соответствующую его уровню подготовленности, и, поэтому вынужденно переехал к родителям-пенсионерам и теперь не может «достойно обеспечивать свою семью».

По мере проведения опроса мы встречали заинтересованность в решении проблемы нетерпимости в российском обществе. Люди высказывали свои пожелания. Так мужчина, долгое время проживший в Таджикистане, предложил акцентировать внимание в будущих исследованиях не на «вопросах толерантности», а на проблеме получения российского гражданства соотечественниками, указав на то, что если был бы упрощен процесс получения гражданства для русского населения бывших советских республик, то многие проблемы регулирования миграционных потоков сошли бы на нет. Другой мужчина, безработный, указал на то, что регулировать, контролировать внутреннюю миграцию бесполезно, пока не будут созданы социально-экономические условия в регионах с высоким уровнем безработицы, обеспечивающие занятость тамошнего населения («создайте сперва рабочие места на Северном Кавказе»).

По такой немаловажной проблеме, как причины безработицы россиян, интересно мнение директора центра занятости одного подмосковного города. Он указал, что в российском обществе существует высокая потребность в получении высшего образования, главным образом, эта потребность проявляется в определении будущих профессий молодого поколения. Молодежи прививают представление о безусловной престижности высшего образования и необходимости его получения, а непоступление в вуз рассматривается чуть ли не как жизненный провал. Существуют разные каналы формирования такой по-

зиции, – говорит этот эксперт, – начиная с родительских наставлений и заканчивая влиянием СМИ. Желание со стороны родителей во что бы ни стало дать своим чадам высшее образование, как некую «путевку в жизнь», по мнению эксперта, является результатом «неблагополучия» постсоветского периода в российском обществе, а также последнего десятилетия существования СССР. В то время значительно снизилась престижность профессий, требующих среднеспециального образования. Причиной, по мнению эксперта, во многом, служил катастрофический спад (в 1990-е гг.) производства в различных отраслях экономики, тотальное обнищание населения, расслоение в обществе. Получение высшего образования в сознании граждан виделось основой благополучия в будущем. Предпочтение отдавалось получению специальностей в сфере экономики и права из-за недостатка специалистов в молодой рыночной экономике России после крушения плановой системы управления. Но теперь значительная часть выпускников вузов не могут найти подходящую работу, соответствующую полученным знаниям. Выявляется дисбаланс между спросом и предложением, и создается напряженность на рынке труда. Еще одна характерная проблема: чаще всего абитуриенты и их родители не думают о том, будут ли они востребованы по окончанию вуза, потребность в том или ином виде труда часто «проигрывает» статусности при выборе профессии. По данным тестирования школьников на профессиональную ориентацию в Московской области, проведенного данным центром занятости, большинство подростков имеют склонность к профессиям, предусматривающим «работу с людьми» (продавцы, социальные работники, сфера услуг, учителя). Но это, как правило, мало оплачиваемые специальности. В итоге абитуриенты выбирают вузы с более престижными и высокооплачиваемыми техническими специальностями или поступают на гуманитарные факультеты и сталкиваются с проблемами, описанными выше.

В процессе опроса в центрах занятости мы находили подтверждения словам эксперта. Среди ищущих работу было много девушек, которые недавно закончили вузы и столкнулись с проблемой поиска работы по специальности. Характерно, что соискательницы имели гуманитарное образование, наименее востребованное на рынке труда. Сотрудники центра занятости указывали на то, что молодые люди отказываются от непрестижных вакансий и не принимают предложения учиться на новую профессию, востребованную на рынке труда.

Интересна реакция одного молодого безработного. На прямой вопрос, почему он не принимает предложения центра занятости, он весьма остро отреагировал так: «Не для того я учился пять лет на юриста, чтобы работать установщиком пластиковых окон». Другому ре-

спонденту был задан вопрос: «Почему бы Вам не пойти работать строителем?». Он ответил, что по профессии он не строитель и если устраиваться работать в этой сфере, то можно только на низкоквалифицированые должности, а эти «ниши» заняты мигрантами, которые сбивают уровень зарплат. «Для мигрантов эта заработная плата приемлема, а для москвича, она слишком мала». Поэтому, – говорил, этот молодой человек, – он согласен жить пока на пособие, пусть даже меньшее, чем он бы мог получить, работая в строительной сфере, но все же с надеждой, что, в конце концов, он сможет найти подходящую работу.

Значительная часть опрошенных безработных выражали категорическое неприятие к предложению занять низкоквалифицированные должности. Сами респонденты это нежелание чаще всего объясняли экономическими причинами и непрестижностью предложенных им вакансий. Часто фактор конкуренции за рабочие места принимает скрытую форму, когда жители региона не соглашаются работать на низкоквалифицированных должностях в силу их малооплачиваемости, а получить более выгодную работу оказывается затруднительно. Ответственность за свой неуспех местные жители перекладывают с себя на мигрантов, полагая, что если бы не было мигрантов, то работодатели были бы вынуждены платить более высокие заработные платы за низкоквалифицированную работу. Этим можно объяснить выявленную закономерность – чем ниже материальное положение опрашиваемого, тем менее толерантен он к приезжим.

Все это лишний раз подтверждает, что в условиях столицы факторы нетерпимости имеют сложную природу. Видимо, нет прямой корреляции между уровнем образования, квалифицированностью работника и степенью его толерантности. Зависимость тут связана с положительным или отрицательным опытом социальных связей, уровнем различной, не только трудовой, конкуренции, в которую вовлечен опрашиваемый. Мы видели, что влияние оказывают даже темпы обновления кадров в трудовом коллективе.

Важнейшим фактором этнической терпимости в московском мегаполисе являются продолжительные социальные связи, складывающиеся между людьми разного этнического и регионального происхождения, опыт трудового и бытового общения, знакомство с разными культурами и традициями. Вместе с тем, чем ближе к реальной жизни респондента та сфера, в которой предполагается взаимодействие с людьми иной культурной группы, тем менее толерантны опрашиваемые в своих ответах. Чаще всего опрашиваемые не могли точно указать на причину своего негативного отношения к мигрантам, по всей видимости, местные жители видят в мигрантах будущую угрозу своего благополучия, но уже сейчас винят их в своих жизненных неудачах. Часть респондентов

не хотела мириться с культурной инаковостью приезжих. Впрочем, мнения у опрошенных очень разные. Отметим, что единственный пункт анкеты, по которому практически все респонденты высказались утвердительно, это вопрос о необходимости специальной межнациональной политики в Москве и Московской области.

Таджикские трудовые мигранты в Москве: внерабочее время рабочих

Каландаров Т.С.

На территории РФ количество легальных и нелегальных гастарбайтеров-таджиков составляет на сегодняшний день, по разным оценкам, от 500 тыс. до 1 млн. чел. Столь значительная разница в оценках объясняется тем, что в Таджикистане, как, впрочем, и в других странах СНГ, в том числе в России, нет эффективной системы миграционного учета.

Совершенно очевидно, что на заработки уезжает, прежде всего, трудоспособная молодежь репродуктивного возраста. В Российской Федерации таджикские трудовые мигранты сосредоточены главным образом в крупных городах Восточной Сибири, Центральной России, а также в столичных городах Москве и Санкт-Петербурге. И это понятно – возможность найти там работу значительно выше, чем в небольших населенных пунктах.

Вообще о трудовой миграции из Таджикистана в России написано достаточно много[32], но, как правило, акцент в первую очередь делает-

[32] В частности см.: Гастарбайтерство. Факторы адаптации. Под общей редакцией М.Н. Губогло. М., 2008. Заурбеков С. Роль трудовой миграции в экономике современного Таджикистана // ЕвроАзия. Информационно-аналитический бюллетень. Приложение. М., 2007. С. 19-28; Зотова Н. Восприятие миграции в стране выхода: Таджикистан // Вестник Евразии, № 2, М., 2008. С. 29-43; Каландаров Т.С. Памирцы-мигранты в Липецкой области // Вестник Евразии, № 2, М., 2008. С. 201-220; Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах. Отв. ред. В.А. Тишков. ИЭА. М., 1996; Олимова С. Миграционные процессы в современном Таджикистане // http://demoscope.ru/weekly/2005/0223/analit05.php; Олимова С. Боск И. Трудовая миграция из Таджикистана. Июль 2003. Душанбе, 2003; Правовая памятка мигранта в Россию. МОМ. М., 2004; Сенчук О. Таджикистан: Число трудовых мигрантов растет и остановить этот процесс невозможно // http://www.ferghana.ru/article.php?id=5535; Соколова Л.П. Таджикистан: демографическая ситуация и миграция населения // Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. Моск. Центр Карнеги. М., 1998.

ся на причины миграции, проблемы трудоустройства в стране-реципиенте, сферы деятельности мигрантов, отношение к мигрантам и т.д. На наш взгляд, мало внимания уделяется повседневной жизни мигрантов во вне рабочее время – каким образом они проводят свой досуг, с кем и как дружат, в кого влюбляются, как проводят свадьбы, как отмечают личные и государственные таджикские и российские праздники и т.д. и т.п. По словам В.А. Шнирельмана «…позитивное культурное разнообразие остается за кадром»33. Автор данной статьи анализирует некоторые стороны жизни таджикских мигрантов во вне рабочее время.

В настоящей статье предпринята попытка проанализировать досуг таджикских трудовых мигрантов в российской столице. Предметом статьи является совокупность социокультурных и религиозных ценностей и убеждений, а также поведенческой модели группы мигрантов, в нашем случае – из Республики Таджикистан (далее РТ), организованной по принципу этнической принадлежности. В качестве объекта рассматриваются именно таджикские трудовые мигранты 18-45 лет, а не представители других этносов (русские, узбеки, киргизы и др.), прибывшие в Москву из Таджикистана.

В ходе подготовки статьи нами были использованы методы анкетирования, интервьюирования и включенного наблюдения. Причем анкетирование проводилось два раза с разными группами мигрантов. Первое анкетирование проводилось среди 100 человек в возрасте от 18 до 45 лет. В эту группу вошли легальные и нелегальные мигранты, работающие на различных рынках и стройках Москвы. Второе анкетирование проводилось среди 80 трудовых мигрантов 18-45 лет, работающих исключительно на Черкизовском рынке. Также нами проводилось интервьюирование 20 информантов в возрасте от 18 до 45 лет. Интервью имели продолжительность до 55 мин. Помимо вопросов из анкеты нашим визави предлагались и дополнительные вопросы.

Необходимо подчеркнуть, что во время сбора материала мы столкнулись с тем, что многие молодые мигранты-таджики отказывались от участия в интервью и анкетировании. Некоторые же из давших согласие просили не указывать их фамилии и другие личные сведения.

На наш взгляд, подобное поведение объясняется разными причинами: либо личными качествами человека – стеснительностью, нежеланием «светиться», либо «политическими» соображениями – боязнью, что высказанные мысли и суждения могут быть использованы кем-то против информанта. Именно в силу этого большое значение для подготовки статьи придавалось методу включенного наблюдения.

[33] Шнирельман В. Лукавые цифры и обманчивые теории: о некоторых подходах к изучению мигрантов // Вестник Евразии, № 2, М., 2008. С. 142.

Автор, будучи родом из Таджикистана и хорошо зная положение дел в таджикистанской общине в Москве, использовал широкий круг своих знакомств. Кроме того, при написании статьи были привлечены материалы таджикских газет и журналов, выходящих в Душанбе и в российской столице, а также электронных СМИ.

Характеристика сообщества таджикских трудовых мигрантов. На прошедшей в 2007 г. в Душанбе международной научной конференции «Россия и Средняя Азия в условиях геополитических трансформаций: внешнеполитическое измерение» проректор Российско-таджикского (славянского) университета Р. Ульмасов озвучил несколько интересных фактов: каждая третья семья в Таджикистане имеет своего мигранта; 61% мигрантов – молодежь в возрасте до 30 лет; 30% холостых таджикских мигрантов вступают в брак в России[34]. Это вполне коррелирует с данными нашего исследования.

По нашим оценкам, *средний возраст* таджикского мигранта в Москве – 20–25 лет. Одни приехали совсем недавно, другие находятся здесь пять и более лет. По данным социологических исследований, проводимых информационно-ресурсным центром для трудовых мигрантов в г. Душанбе, 89% таджикистанских мигрантов — мужчины[35]. Это связано в первую очередь с отраслевой структурой занятости трудовых мигрантов, поскольку 39% мигрантов работают в строительной отрасли. Кроме того, есть основания предполагать, что женщины далеко не полно представлены как в официальной статистике, так и в социологических исследованиях, потому что чаще остаются «невидимыми» из-за особенностей своего труда (высокая доля работающих в домохозяйствах и других неформальных секторах занятости).

Уровень образования таджикских мигрантов в Москве – самый различный: от начального (четвертый класс общеобразовательной школы) до высшего. Вот как это выглядит в диаграмме по результатам опроса 80 мигрантов на Черкизовском рынке:

Что касается *семейного положения* трудовых мигрантов, то большинство мужчин в возрасте до 25 лет не женаты, что имеет и свои негативные последствия, о которых будет сказано ниже. Женатые молодые люди проживают в столице РФ, как правило, без семей (жены и детей). Время от времени (обычно раз в год) они выезжают (как правило, зимой) на один-два месяца на родину с тем, чтобы повидаться с семьей. Холостые мигранты ездят домой редко, иногда раз в несколько лет.

---

[34] Дубовицкий В. Пятнадцатилетние итоги и надежды российско-таджикских отношений // http://www.ferghana.ru/article.php?id=5019 .

[35] Журнал «Мухочир-Migrant». (Душанбе). 2006. № 6. Июль. С. 35.

Несмотря на крепкие кровно-родственные связи в среде таджиков, мне известны случаи, когда родители или жены на родине в течение ряда лет не получали известий от своих детей или мужей[36]. Но это, по правде говоря, исключительные случаи. Иногда отъезд мигранта на родину на короткий срок связан с форс-мажорными – радостными или печальными – семейными обстоятельствами: свадьбой братьев или сестер, рождением в семье ребенка, похоронами близких и родственников и т.д.

Обычно среди молодых женатых гастарбайтеров не идет речь о приглашении в Москву жены или детей, поскольку это связано с серьезными финансовыми и бытовыми проблемами: трудностью съема жилья и его дороговизной, оформлением официальной регистрации, дефицитом трудовых мест и т.д. Однако, если тому или иному мигранту, проживающему в столице России не один год, удается найти неплохо оплачиваемую работу и получить возможность снимать отдельное жилье, он приглашает к себе жену с детьми.

Когда в Москву планирует ехать на заработки молодая девушка, что в последние годы случается достаточно часто, то она, как правило, заранее обговаривает это с родственниками или хорошими знакомыми в Москве, которые уже более или менее обосновались в столице и берут на себя негласное обязательство опекать ее. Замужние молодые женщины отправляются на заработки в Россию вместе с мужьями.

Из психологии известно, что для человека очень важным является первый импульс от встречи с новым знакомым, коллегой, городом,

[36] Напр., см.: Каландаров Т.С. Памирские мигранты-исмаилиты в России // Исследования по прикладной и неотложной этнологии Института этнологии и антропологии РАН. Документ № 178. М., 2005. С. 7.

поскольку он нередко становится отправной точкой дальнейших взаимоотношений и поведения субъекта. Один из вопросов нашей анкеты касался того впечатления, которое произвела на приезжего из Таджикистана российская столица. Мы попытались подобрать самые разные варианты ответов (Табл. 1), учитывая наиболее характерные для крупного мегаполиса явления.

Таблица 1. *Что больше всего Вас удивило в Москве?*

Варианты ответов	Разнообразие развлекательных заведений	Грубость окружающих в общественных местах	Проживание большого количества представителей разных национальностей	Доступность секс-услуг	Дайте свой ответ	**Сумма, %**
Число ответивших	14	36	43	1	6	100
%	14	36	43	1	6	100

Поликультурность Москвы оказалась наиболее поразительным фактом для приехавших сюда впервые. И это, на наш взгляд, неудивительно для нынешней таджикской молодежи. В конце 1980-х и начала 1990-х годов республику покинуло почти все русскоговорящее население (русские, татары, евреи, корейцы, осетины и др.). И сегодняшние 20-25 летние граждане Таджикистана лишь понаслышке знают о таком многоликом городе, как Москва. Разница традиций, обычаев и поведения была на начальных этапах их знакомства с российской столицей очень существенной.

«В первый месяц работы дворником я изумленно смотрел на людей, заходивших и выходивших из подъездов своих домов. Они мне казались такими разными. У нас в районе, откуда я приехал, такого разнообразия нет. Одежда, прическа, даже походка у людей из домов, где я убирался, были очень разными. Только на второй месяц работы привык к такому многообразию» (Камолиддин М., 27 лет, Хатлонская обл.).

«Удивило, что много народа, и то, что город большой. Здесь большая конкуренция. А для того, чтобы чего-то добиться, приходится очень многим жертвовать… (улыбается) А еще здесь много красивых девушек!» (Бахром Б., 19 лет, г. Душанбе).

Как видно из Табл. 1, довольно высок процент молодых мигрантов из РТ, столкнувшихся с грубостью местных жителей. Отношение москвичей к приезжим из стран ближнего и дальнего зарубежья – тема

отдельного и сложного разговора, поскольку у обеих сторон есть свои претензии и свои аргументы. В московских СМИ время от времени поднимается вопрос о возросшей «этнической преступности», под которой подразумеваются, в том числе, и правонарушения со стороны гастарбайтеров. Предоставлю слово своим респондентам:

«Год назад я закончил школу и решил посмотреть на мир. У меня в Москве два дяди по отцу работали тогда на частной стройке. Вот, думаю, поеду-ка я к ним в Россию. Приехал. Они меня на свою стройку устроили... подсобником. Так я целый год вкалывал с утра до вечера... Какой уж тут город смотреть?... Всего боялся: и ментов – ведь я же нелегал, и хулиганов на улицах. От работы до дома, где дяди, я и еще три таджика снимали комнату, как заяц, бегал...» (Киёмиддин, 18 лет, Согдийская обл.)

«Таджики тихо работают, боятся место потерять. И в домах тоже... лишний раз в субботу или воскресенье не выходят в город... Только если что-то купить надо... А так все больше дома...» (Камолиддин М., 27 лет, Хатлонская обл.)

Из шести респондентов, давших собственный ответ, двоих удивила дороговизна, а еще четверо ответили, что их ничто не удивило по приезде в российскую столицу.

Интересным показателем для меня было тот факт, что только одного мигранта удивила в Москве доступность секс услуг. Дело в том, что за последние годы сеть сексуальных услуг получила достаточно широкое развитие в Таджикистане, особенно в столице. Поэтому будущие мигранты, еще находясь в Душанбе, видят эту доступность.

Одной из самых главных проблем, с которыми сталкиваются приезжающие на работу выходцы из Таджикистана, является жилье. В нашей анкете были предложены все возможные варианты ответа. Итоговый результат отражен в Табл. 2.

Таблица 2. *Какие условия проживания у Вас в Москве?*

Варианты ответов	Снимаю квартиру с женой/мужем/ подругой/другом	Снимаю комнату	Живу с родственниками	Живу с земляками	Дайте свой ответ	**Сумма**
Число ответивших	43	12	28	12	5	100
%	43	12	28	12	5	100

Как оказалось, из 100 чел. только пять имеют собственную жилплощадь, остальные 95 респондентов снимают комнату или квартиру. Под

собственной жилплощадью имеется в виду вовсе не собственная квартира в Москве, а ситуация, когда мигранты находят одиноких москвичек (или москвички находят их) и живут с ними не оплачивая арендную плату. Таджикские гастарбайтеры, в особенности нелегальные, нередко живут целыми бригадами в антисанитарных условиях, прямо на стройках, в бытовых помещениях, подвалах, обустроенных под жилье. *«Когда я приехал в Москву, то работал сначала дворником в Измайлово. Вместе с тремя другими таджиками-дворниками, чтобы не тратить деньги на жилье, мы жили в подвале одного из домов, который обслуживали. Конечно, там было сыро и душно. У меня что-то случилось с носом, он перестал дышать нормально...»* (Бобохон, 21 год, г. Душанбе).

Несколько раз мне приходилось бывать в снимаемых таджиками комнатах, где живут несколько человек, главным образом, молодежь. Количество людей в одной комнате варьирует от четырех до десяти. На мой вопрос, как живется такой большой «коммуне» в подобных условиях, очень часто я слышал философский ответ: «В тесноте, да не в обиде. Бывает и хуже». Причина подобного положения проста: с одной стороны, с каждым годом стоимость аренды жилья в столице растет, с другой стороны, многие гастарбайтеры сознательно ограничивают себя, чтобы отправить сэкономленные деньги домой.

Роль общины в жизни мигрантов. Оказываясь в огромном мегаполисе, мигранты, особенно молодые, сталкиваются не только с жилищной, но и с массой других проблем. И помочь им адаптироваться к жизни в трудных бытовых условиях в иноэтничной и иноконфессиональной среде призваны община и ее общественные организации. До начала гражданской войны в РТ и массового исхода беженцев единственной таджикской организацией в Москве было общество таджикской культуры «Согдиана», созданное и зарегистрированное в 1989 г. Ныне в российской столице действует около десятка организаций, претендущих на роль защитников гражданских прав трудовых мигрантов. Но лишь часть из них оказывает им реальную помощь.

Региональная общественная организация «Таджикский культурный центр», образованный в 1995 г., проводит встречи соотечественников, выставки и другие культурные мероприятия. Информационно-правовой Центр *«Миграция и закон»* считает основным направлением своей деятельности оказание бесплатной юридической помощи мигрантам. Он публикует брошюры с рекомендациями, оперативно реагирует на обращения и жалобы со стороны мигрантов. Довольно сплоченной является организация под названием *«Народная лига “Таджики”»*. Созданная в 1999 г. *Региональная общественная организация*

«Таджикская община “Осмон”» проявляла активность в первые годы своего существования. В 2002–2003 гг. ею были торжественно проведены празднования Навруза. *Региональная общественная организация «Нур»* объединяет в своих рядах памирцев-исмаилитов и осуществляет культурно-просветительские функции, а также занимается социальными проблемами земляков.

В конце 2007 г. в Москве состоялся съезд общественных организаций таджиков, на котором был учрежден *Союз таджикистанцев России*, цель которого – объединить всех таджикистанцев в РФ и трудовых мигрантов из Таджикистана. На встрече с представителями диаспоры и студенчества в Москве в феврале 2008 г. президент РТ Э. Рахмон назвал это событие знаменательным и выразил надежду, что созданный союз «приложит все усилия для эффективной защиты социально-правовых интересов всех таджикистанцев, проживающих в России»[37].

О том, что думает о проблемах трудовых мигрантов в Москве председатель Союза таджикистанцев России Абдулло Давлатов[38], свидетельствует следующее интервью.

Тохир Каландаров *(далее – **ТК**). Спасибо, г-н председатель, что Вы нашли время для нашей беседы. У меня в руках пятый номер новой газеты «Трибуна таджикистанцев». Будучи председателем Союза таджикистанцев России, Вы еще выпускаете данную газету и являетесь ее главным редактором. Скажите, пожалуйста, каковы ее основные цели?*

Абдулло Давлатов *(далее – **А.Д.**). С одной стороны, мы должны рассказывать мигрантам из Таджикистана о традициях и обычаях местного населения, в первую очередь русского народа. А с другой стороны – нам хотелось бы, чтобы местное население узнавало из нашей газеты о культуре таджикского народа. Важно, чтобы о таджиках судили не только по слухам с рынков или строек. В нашей газете есть рубрика, посвященная местным народам, а также рубрика, в которой рассказывается о таджиках. Таким образом, благодаря газете происходит своего рода учеба. Думаю, в будущем она станет играть важную роль в деле гармонизации межнациональных отношений в обществе.*

Т.К*. Г-н председатель, не могли бы Вы назвать основные проблемы таджикской молодежи в Москве?*

А.Д*. Я бы назвал четыре пункта. Первый – низкий образовательный уровень молодежи, так как после распада СССР уровень образо-*

---

[37] «Ховар»: Информационное агентство. 2008. 26 февр. // www.centrasia.ru/news A.php?st=1204024440.

[38] Избран на учредительном съезде в ноябре 2007 г., кандидат медицинских наук, 1963 г.р., уроженец Хатлонской обл. Республики Таджикистан.

вания в странах уже бывшего Союза пошел стремительно вниз. Второй – отсутствие опыта жизни в городских условиях. Подавляющее большинство молодежи приезжает в Москву из сельских мест, и им сложно адаптироваться в условиях города, а тем более такого мегаполиса, как Москва. Третий – отсутствие опыта межкультурного общения. Четвертый – незнание или плохое знание русского языка.

***Т.К**. Как, на Ваш взгляд, можно решить проблемы, о которых Вы только что сказали?*

***А.Д**. В первую очередь необходимы программы по обучению прибывших мигрантов русскому языку. Это, как не парадоксально звучит, задача, прежде всего, государства. В случае с Россией мигранты являются трансляторами, причем бесплатными, русской культуры в странах СНГ. К сожалению, сегодня существуют финансовые трудности для организации разных тренингов. Наш Союз пока не имеет возможности выделить средства на эти цели.*

И еще: хотя миграционные законы в РФ хорошие, механизм их реализации не отлажен. Приведу один пример – с получением разрешения на работу. Мигрантам сейчас стало не выгодно получать официальное разрешение на работу. Каждый постовой милиционер может остановить мигранта и, если у того совершенно правильно оформлены документы, придраться к чему-нибудь. «Ты такой умный? Давай пройдем в отделение. На три часа имеем право задержать для проверки личности и подлинности документов». Представьте себе, если в неделю вас два-три раза останавливают, вы можете просто потерять работу из-за опозданий.

***Т.К**. Я знаю, что вы – врач по специальности. Каково состояние здоровья таджикских мигрантов?*

***А.Д**. Да, это тоже большая проблема. И, на мой взгляд, государство должно тщательным образом контролировать ее. Органы власти не обращают внимания на социальные заболевания, такие как туберкулез, болезни, передаваемые половым путем, и другие. Через несколько лет это аукнется. Трудовой мигрант платит налог, но он не имеет возможности воспользоваться медицинскими услугами. Районные поликлиники не готовы принимать мигранта с целью профилактики его здоровья. Многие имеют нервные расстройства. Я бы сказал, что 90% от общего числа мигрантов находятся под стрессовым прессингом.*

***Т.К**. Вы уже достаточно долгое время живете в Москве. Скажите, сейчас Москва удивляет Вас чем-нибудь?*

***А.Д**. Москва меня удивляет, или, лучше сказать, поражает каждый день. Как говорит юморист Михаил Задорнов, «нам нельзя хо-*

рошо жить, нам надо весело жить»... Вот мы и живем весело... Великий восточный поэт и философ Мухаммад Икбол (родился на территории нынешнего Пакистана и жил в 1877-1938 гг. – Т.К.) еще в 20-е годы XX в. говорил относительно России примерно так: «Я не хочу, чтобы Россия повторила ту же ошибку, которую делали мусульмане. У Запада есть блестящая наружность, но нет внутреннего облика. Не стоит ради этой внешности забывать про свой внутренний мир. России надо больше развивать свою духовность и науку». На мой взгляд, Россия и Москва, как ее сердце, являются связующим звеном между Западом и Востоком. И это богатство России, и эта связь должна быть основой для Российской Федерации.

Меня удивляют пробки, постоянные ремонты дорог... Но это так, вдобавок (смеется).

***Т.К**. Большое спасибо, г-н председатель, за интервью.*

***А.Д**. И вам удачи.*

Таджикские мигранты воспринимают общественные организации соотечественников по-разному. Одни, так или иначе, участвуют в их работе, другие посещают устраиваемые ими культурные мероприятия или обращаются туда в случае необходимости, а третьи не только не принимают никакого участия в деятельности этих организаций, но даже и не знают об их существовании. *«Я что-то слышал от наших ребят про какие-то таджикские учреждения в Москве. Но ни разу там не был. Ребята говорят, что помощи деньгами от них не дождешься. А если так, то, что там делать?»* (Бобохон, 21 год, г. Душанбе). Некоторые из моих собеседников прямо говорили, что общественные организации таджиков в Москве созданы не для защиты интересов и гражданских прав трудовых мигрантов, а для получения их руководителями «личной выгоды», желания «засветиться перед руководством Таджикистана».

В связи с этим перед молодыми таджиками был поставлен вопрос о том, кто же в таком случае может помочь им в Москве (Табл. 3).

Таблица 3. *Как Вы думаете, кто может решить проблемы таджикских мигрантов в Москве?*

Варианты ответов	Органы власти Республики Таджикистан	Органы власти России	Международные организации (Международная организация по миграции, ООН и др.)	Никто, кроме самого человека	Затрудняюсь ответить	Сумма
Число ответивших	–	8	8	68	16	100
%	–	8	8	68	16	100%

Как мы видим, больше половины респондентов не рассчитывают на помощь ни российских, ни таджикских, ни международных организаций. Видимо, под влиянием московских реалий мигранты понимают, что их судьба находится в их руках.

То же подтверждают и наши беседы с ними. Все они рассуждали примерно так: «российским властям до нас дела нет, наши, таджикские, много болтают и мало что делают для нас; чтобы выжить здесь, мы должны полагаться только на свои силы, своих близких и отчасти земляков». *«Я не думаю, что мои проблемы кто-то решит, кроме меня самого... (улыбается) Хотя очень хотелось бы»* (Бахром Б., 19 лет, из г. Душанбе).

Родственные и земляческие связи. Говоря о таджикских мигрантах в Москве, нельзя не сказать о таком характерном для Среднеазиатского региона в целом, и Таджикистана в частности, явлении, как регионализм. Мы не будем подробно останавливаться на данном социальном феномене, нашедшем отражение в обществоведческой научной литературе[39]. Скажем только, что в экстраординарных условиях, каковыми являются миграция, устройство на работу, жилищно-бытовые проблемы и др., земляческие связи играют позитивную роль. Вместе с тем регионализм может иметь и негативные последствия. В нашем случае он не способствует объединению выходцев из Таджикистана в единую общину, а на бытовом уровне проявляется в противопоставлении «своих», т.е. земляков, «чужим» – выходцам из других регионов РТ.

«Меня уже ничего не удивляет в Москве. Меня удивляют мои земляки из Таджикистана. Я человек из мира спорта, и там нет разделения на нации и регионы. Там ценится профессионализм каждого спортсмена. Но среди молодежи Таджикистана даже в Москве есть регионализм. Всегда спрашивают: "А ты с какого региона?" Это меня удивляет. Вроде все живут в Москве, но менталитет не меняется» (Хурсанд Джамшедов, 30 лет, чемпион Европы (2006 г.) по кикбоксингу среди профессионалов).

В российской столице, как, впрочем, и в других городах России, «Хатлонские» (из Хатлонской обл.) традиционно трудятся на стройках – на государственных и частных строительных предприятиях, а семейные и земляческие бригады – на строительстве дач и коттеджей. «Памирские» (из ГБАО) также заняты в сфере строительства, а также на предприятиях общественного питания. «Согдийские» (выходцы из Согдийской обл., бывшей Ленинабадской) работают главным образом

[39] Напр., см.: Абашин С. Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности. СПб., 2007 С. 234–261; Макарычев А.С. Регионализм: проблемы и перспективы // Общественные науки и современность. 1991. № 3. С. 50-58.

на оптовых и розничных рынках и базах – занимаются поставками и продажей овощей, свежих фруктов и сухофруктов.

О том, какое значение имеют родственные и земляческие связи в жизни молодых таджиков в российской столице, можно судить по ответам на вопрос, связанный с вариантами проведения ими досуга (Табл. 4).

Таблица 4. *Как Вы проводите свой досуг (свободное время) в Москве?*

Варианты ответов	Посещаю друзей и родственников	Посещаю театр или кино	Занимаюсь спортом	Сижу дома, смотрю телевизор	У меня нет свободного времени	Дайте свой ответ	**Сумма**
Число ответивших	42	17	13	25	22	5	124
%	42%	17%	13%	25%	22%	5%	124%*

** Некоторые из респондентов указали несколько вариантов ответов, в связи с чем, общий % ответов выше 100%.*

То, что 42% опрошенных ходят в гости к друзьям и родственникам, – очевидное свидетельство традиционности крепких кровнородственных и земляческих отношений. Именно наличие у мигрантов родственников в Москве служит неким плацдармом, или базой, для пополнения таджикистанской миграции. Все расходы на переезд молодого человека из Таджикистана в Москву, как правило, берут на себя родственники, уже проживающие в Москве и имеющие стабильный доход. Они же помогают ему в первоначальном обустройстве и нахождении работы. Поэтому не случайно молодые люди в свободное от работы время стараются в знак признательности за оказанную помощь навещать родственников.

Досуговая культура. В последние два-три года среди таджиков в Москве возрос интерес к спорту, и даже стало популярным быть членом какой-нибудь спортивной команды. Одну из групп поклонников спорта можно условно назвать «сообществом любителей волейбола». С весны до поздней осени каждое воскресенье на нескольких спортивных площадках в разных районах города собирается много молодых таджиков, чтобы одним – поиграть, а другим – посмотреть на игру.

Есть и любители таджикской национальной борьбы *гуштингири*, которые собираются группами и занимаются спортом в арендованных ими спортзалах 2-3 раза в неделю на протяжении всего года.

Основной праздник, которые отмечают таджикские мигранты в Москве, – Навруз. Например, в марте 2008 г. во Всероссийском выста-

вочном центре, в павильоне № 69, Союз таджикистанцев России организовал празднование Навруза, в котором приняло участие около 1500 чел. Естественно, большинство участников составляла студенческая и рабочая молодежь. Мигранты-исмаилиты (из ГБАО РТ) ежегодно отмечают день рождения имама Ага-хана IV (13 декабря) и день его коронации (11 июля), а также так называемый «День Света» (24 мая) – когда впервые в истории памирских исмаилитов Ага-хан IV посетил Памир. В 2007 г. исмаилиты Москвы торжественно отпраздновали золотой юбилей – 50-летие коронации Ага-хана[40].

Не обходятся без радостного общения, музыки, танцев и песен свадьбы между таджиками-соотечественниками. Они проходят в соответствии с религиозными установками и национальными традициями.

Говоря о досуге, следует отметить, что 22 чел. из 100 опрошенных указали на отсутствие у них свободного времени. Действительно, многие молодые мигранты трудятся в Москве без выходных. *«Я работаю дворником уже второй год и в прошлом году только 31 декабря не вышел на работу, остальное время работал каждый день. Мой рабочий день начинается с шести часов утра и заканчивается поздним вечером, поэтому у меня нет свободного времени. Хотя у меня есть двоюродный брат в Подмосковье, я видел его в прошлом году только на Новый год»* (Камолиддин, 27 лет, Хатлонская обл.).

Интересно, что только трое участников анкетирования указали, что в свободное время они посещают мечеть. Один из моих собеседников – рабочий на стройке – рассказывал: *«Я читаю намаз и в свой выходной день еду в мечеть на проспекте Мира. Там читается общий намаз. Это очень важно для меня. Там я получаю положительную энергию. Духовное общение с единоверцами в мечети помогает мне преодолеть трудности»* (Файзом, 25 лет, Согдийская обл.).

Как говорилось выше, количество девушек-таджичек постепенно увеличивается среди мигрантов. Их присутствие в досуге таджикских мигрантов становится значительным. Некоторые из них занимаются проституцией, причем в основном встречаются только с таджиками. Для изучения сексуального поведения таджикских мигрантов автор специально в начале 2009 года проводил опрос среди 80 таджикских мигрантов от 18 до 45 лет работающих на Черкизовском рынке Москвы. На вопрос пользовались ли Вы когда-либо услугами проституток в Москве, 67 человек ответили утвердительно. На вопрос о частоте использования услугами проституток из этих 67 чел 57 ответили, что пользуются раз в

[40] Каландаров Т.С. Единство мегаполиса в его многообразии // www.ferghana.ru/article.php?id=5008.

месяц или реже, а 10 человек ответили, что встречаются чаще, чем раз в месяц, т.е. минимум два раза в месяц. На вопрос о стране происхождения всех проституток, с которыми они имели контакт в Москве, 25 чел. назвали РФ, 10 чел. – Украину, 10 чел. – Вьетнам, 2 чел. – Молдову, 3 чел. – Китай, 4 чел. – Киргизстан, 6 чел. указали Узбекистан и 7 чел. – Таджикистан. На Черкизовском рынке существовала своя система секс-услуг, и колонка «Девушка на рынке» специально отражает ее степень риска. Обычно между собой мигранты называют проституток, работающих исключительно на рынке «семечкафуруш» – «продавщица семечек». Обычно такие девушки ходят по рынку и, якобы, предлагают мигрантам купить семечки, но, на самом деле, в такой форме предлагаются их секс-услуги. Услуги оказываются непосредственно на рынке – в бытовках, на складе, в контейнере, и т.д. На Черкизовском рынке наряду с проститутками из РФ, Украины и Молдовы работали также девушки из Таджикистана, Узбекистана, Киргизстана и из Вьетнама. Как и трудовые мигранты, они «работали» на данном рынке 7 дней в неделю. Риски при данной схеме «работы» для девушек высокие. Общение с абсолютно незнакомыми людьми чревато для такой девушки более вероятным насилием, принуждением к занятию незащищенным сексом (без презерватива), принуждение к анальному/оральному сексу без ее согласия. Но в то же время для девушки менее вероятна возможность группового секса на месте пребывания/проживания мигранта, избиение. Чрезвычайно высока обоюдная вероятность заболевания ЗППП (заболевания, передающиеся половым путем), т.к. мигрант не проходит регулярные медицинские обследования, зачастую не имеет при себе презерватива или не считает нужным им пользоваться. Средняя стоимость подобных услуг на рынке составляет 500 руб. за час.

Подводя итоги изложенному выше, можно сделать некоторые выводы. Таджикские трудовые мигранты в Москве неоднородны в возрастном, социальном и культурно-образовательном отношении. Самая большая группа – это трудовые мигранты в возрасте от 18 до 45 лет. Внутри нее различаются лица более старших возрастов – женатые, имеющие семью, образование выше среднего и социально более зрелые, а также лица младших возрастов – холостые, недавно закончившие школу, причиной миграции которых явилось желание заработать и «посмотреть мир». Таджикское трудовое сообщество в Москве не является монолитным. Причина этого – регионализм в молодежной среде, порожденный межкультурными отношениями на родине. В жизни мигрантов определяющую роль играют родственные и земляческие отношения. До последнего времени в России отсутствовала единая общественная организация, которая координировала бы деятельность всех таджикистанских

союзов, движений, фондов и т.д. Деятельность созданного в конце 2007 г. Союза таджикистанцев России находится в стадии становления.

Несмотря на все трудности, трудовые мигранты в Москве, как и их сверстники во всем мире, хотят красиво и интересно проводить свой досуг, но, к сожалению, многие развлекательные комплексы в Москве по причине своей дороговизны недоступны им. К тому же, имидж таджиков в РФ «благодаря» усилиям СМИ и некоторым должностным лицам России существенно подпорчен. Молодым таджикам очень сложно найти друзей и постоянных сексуальных партнеров среди представителей других этносов в Москве. В этих условиях трудовым мигрантам из Таджикистана остается довольствоваться услугами работниц секс-индустрии в силу невозможности построить долгосрочные отношения с обычными девушками, как русскими, так и представителями других этносов. В результате постоянного общения с работницами секс-индустрии возникают такие проблемы как ЗППП, ВИЧ-инфекция и СПИД.

Таджикские общественные организации Москвы не в состоянии удовлетворить духовные потребности мигрантов в общении, совместных праздниках и т.д. Из-за боязни встречи и беспочвенного конфликта с милиционерами мигранты не могут ходить в мечеть и совершать свои религиозные практики совместно с другими мусульманами.

Однако сегодня, несмотря на все эти трудности, таджикские трудовые мигранты, как и многие их сверстники в полиэтничной Москве, после трудовых будней также радуются и огорчаются жизни, с интересом смотрят развлекательные передачи российского телевидения, восторженно болеют за успехи российской олимпийской сборной и искренне печалятся ее неудачам на Олимпиаде в Ванкувере.

Мифы и реалии мигрантского кошелька (изучение бюджетов таджикских мигрантов)[41]

Каландаров Т.С.

В последние годы тема трудовой миграции в Россию из стран СНГ представляет дискуссионное поле для самых разных категорий интеллектуалов. Причем позиции и мнения представлены в чрезвычайно широком спектре – от агрессивно настроенных мигрантофобов до глубоко сочувствующих мигрантам правозащитников. Достаточно сравнить деятельность ныне запрещенного Движения против нелегальной

[41] Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, грант 11-01-00045а.

иммиграции (ДПНИ) и, с другой стороны, – правозащитницы Светланы Ганнушкиной, чтобы в полной мере оценить полярность мнений.

Международная трудовая миграция представляет собой эволюционирующее явление. По данным Международной организации миграции (МОМ), в мире численность мигрантов, проживающих за пределами стран происхождения, выросла со 150 млн. человек в 2000 г. до 214 млн. – в 2009 г[42]. По данным Всемирного банка, Россия занимает 2-е место после США в рейтинге стран-реципиентов трудовых мигрантов. По оценке этой организации, в 2010 г. в страну въехало более двенадцати миллионов иммигрантов, часть из которых – мигранты из стран Средней Азии[43].

С другой стороны, по заявлению постоянного представителя Всемирного банка в Душанбе М. Олив, Республика Таджикистан (РТ) занимает 27-е место в списке стран с самой высокой внешней миграцией, которая составляет 11% от общей численности населения. Более 90% трудовых мигрантов из Республики Таджикистан находят работу в России[44]. По данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан на 1 января 2011 г., население республики составило 7 млн. 616 тыс. человек[45]. Общее количество трудовых мигрантов в РТ в 2008 г. составило 720 тыс., из них более 93% приезжали на заработки в Россию[46]. Однако, есть и другие данные. Так согласно исследованиям, проведенным среди домохозяйств в РТ, было выявлено, что в том же году в трудовой миграции находилось порядка 805 тыс. человек[47].

Безусловно, трудовые мигранты получают выгоду от расширения возможностей найти работу в другой стране. Пользу получают также страны-доноры и реципиенты. Для первых перевод финансовых средств из России представляет собой относительно постоянный и надежный источник доходов, особенно для Таджикистана. Для страны въезда выгода заключается в значительном вкладе трудящихся мигрантов в развитие экономики. По оценке Международной организации труда (МОТ), 89%

---

[42] МОМ 2010.

[43] Миграция и денежные переводы: цифры и факты. Статистический справочник. Издание 2-е. – 2011, с. 14.

[44] http://www.tajmigration.ru/news/vsemirnyi-bank-problemy-migratsii-dolzhny-stat-vysshim-prioritetom-dlya-pravitelstva-tadzhikist.

[45] Таджикистан в цифрах. Статистический справочник. – Душанбе, 2011, с. 9.

[46] Денежные переводы мигрантов в Таджикистан: потенциал для сбережений и инвестиций в экономику и финансовые продукты для привлечения денежных переводов / Субрегиональное Бюро для стран Восточной Европы и Центральной Азии, МОТ. – Москва: МОТ, 2010, с. 1.

[47] Форум по устойчивому развитию горных регионов Центральной Азии: Трудовая миграция в Центральной Азии: проблемы и пути их решений. – Душанбе, 2009, с. 7.

семей в Таджикистане регулярно получают денежные переводы от своих родственников, которые работают в России[48].

Учитывая значительную роль, которую играют трудовые мигранты в современном российском обществе, возникновение всевозможных измышлений о мигрантах – явление практически неизбежное. Мифы создаются и мигрантофобами, и теми, кто пытается защищать права и интересы мигрантов. Одним из наиболее распространенных являются мифы об «огромных суммах финансовых средств, которые мигранты вывозят из России».

Даже в научных работах прослеживается раздражение авторов, причиной которого является количество трудовых мигрантов в России. Например, «… когда видишь толпы мигрантов, стоящих вдоль Ярославского шоссе при выезде из Москвы, то создается впечатление, что у нас отсутствует четкая и адекватная сложившейся ситуации государственная политика в отношении приезжих, а все «плывет по течению» — не регулируется ни численность приезжих, ни их занятость»[49].

Трудовые мигранты стали разменной монетой в предвыборных выступлениях кандидатов в президенты РФ. Позиции кандидатов варьируют от восприятия мигрантов как угрозы внутренней стабильности России (С. Миронов) до предложения о закрытии границ с республиками Средней Азии (М. Прохоров)[50].

Чтобы проверить обоснованность подобного рода суждений автор данной статьи предпринял попытку провести подсчеты того, сколько мигранты зарабатывают в России и сколько здесь же тратят.

О «мигранто-долларах». Так, противники мигрантов говорят: мигранты «доят Москву». Причем такая установка характерна отнюдь не только для завзятых националистов. Например, осенью 2008 г. «Молодая гвардия» (молодежная организация партии «Единая Россия»), провела по всей России кампанию под названием «Наши деньги — нашим людям!», официальной целью которой было способствовать сохранению рабочих мест для россиян в условиях кризиса.

Летом 2011 г. на одном мероприятии, проводимом таджикской диаспорой г. Москвы, присутствовало более 5 тыс. человек, из которых примерно 80% были трудовые мигранты из РТ. Во время данного мероприятия автором статьи был проведен социологический опрос 500 таджикских мигрантов. На вопрос о том, сколько денег в месяц они тратят на мобильную связь, средняя цифра составила около 15 долларов США. Если примерное

---

[48] Денежные переводы мигрантов в Таджикистан..., с. 20.

[49] Носкова А.В. Когда заканчивается и начинается мигрантофобия // Демографические исследования, № 11, 2011.

[50] Михайлов В.П. Миграционная ситуация или миграционная политика? (http://materik.ru/rubric/detail.php?ID=14595).

количество мигрантов из РТ в РФ составляет около 1 млн. человек, то ежемесячно 15 млн. долларов США мигранты оставляют сотовым компаниям России. Общие же подсчеты того, сколько денег оставляют мигранты в России показывают, что сумма превышает половину их доходов.

В 2009-2010 гг. по причине финансового кризиса наблюдалось снижение размеров денежных переводов мигрантов, а официальные данные за 2011 г. на момент подготовки статьи не были известны. Поэтому в качестве базы для подсчетов автором выбраны данные за 2008 г., как период, когда сумма денежных средств, переведенных гражданами Таджикистана на родину, достигала максимума.

В 2008 г. мигрантами из Республики Таджикистан на родину было отправлено 2,67 млрд. долларов США, что составило 49% ВВП республики. Если предположить, что в среднем за год в России трудится от 700 тыс. до 1 млн. граждан Таджикистана, то это означает, что средний трудовой мигрант отсылает на родину 2,6-3,8 тыс. долларов или по 200-300 долларов в месяц.

Обычно антимиграционисты используют эти цифры для усиления своих выводов о том, что якобы мигранты увозят деньги россиян за границу. Однако, например, никто из обвинителей не акцентирует внимание на том, что основной денежный поток от мигрантов их семьям проходит через российские банки. Собственно, благодаря деятельности российских банков как раз и известно о масштабах денежных переводов. Понятное дело, что российские банки за переводы денежных средств получают комиссионные, а они равняются 1-2% от суммы перевода. Несложно подсчитать, что в 2008 г. доход российских банков от перевода денег таджикистанских мигрантов составил как минимум 26 млн. долларов.

Аренда жилья. Существенной статьей расходов мигрантов в России является оплата аренды жилья. В Москве трудовой мигрант из Таджикистана на жилье в крайне плохих условиях тратит примерно от 1 тыс. до 3 тыс. руб. в месяц. Даже, если мигранты живут в подвалах, «хижинах» или непригодных для нахождения там людей контейнерах, всегда «хозяева» получают «квартплату». Практически нет ни одного мигранта, который бы не оплачивал свой ночлег. В целом по России приблизительно от 30 млн. до 100 млн. долларов мигранты платят в месяц собственникам жилья.

Транспорт и питание. Трудовые мигранты пользуются общественным транспортом. Стоимость проездного билета на месяц в московском метро составляет 1230 руб., в Санкт-Петербурге 1050 руб. Если по самым приблизительным оценкам в этих двух городах с их окраинами проживает около 400 тыс. таджикских трудовых мигрантов, тогда в месяц они платят метрополитену двух городов более 15 млн. долларов. Учитывая разницу в стоимости проезда в разных регионах России, для осталь-

ных 600 тыс. мигрантов считаем допустимым исчислять ежемесячные транспортные расходы также в размере около 15 млн. долларов.

В среднем трудовой мигрант каждый месяц тратит на питание как минимум 1 тыс. руб. Следовательно, все мигранты, чтобы прокормить себя, затрачивают как минимум 22-33 млн. долларов ежемесячно.

Праздники. Немаловажной статьей расходов трудовых мигрантов в России является проведение праздников. Основной праздник, которые отмечают таджикские мигранты в Москве, это Навруз. Например, в 2011 г. празднование Навруза состоялось 20 марта во Дворце спорта «Лужники». Организаторами праздника выступили Федерация мигрантов России и Общественная палата РФ. Помимо Навруза отмечаются религиозные праздники Рамазан-байрам (праздник разговения) и Курбан-байрам (праздник жертвоприношения). Мигранты-исмаилиты (из Горно-Бадахшанской АО РТ) ежегодно отмечают день рождения имама Ага-хана IV (13 декабря) и день его коронации (11 июля), а также «День Света» (24 мая) – когда впервые в истории памирских исмаилитов Ага-хан IV посетил Памир. Все эти праздники отмечаются достаточно пышно с обязательными обильными угощениями и подарками. В среднем на эти праздники каждый мигрант расходует от 30 до 50 долларов США, что в целом для всех мигрантов составляет от 20 до 50 млн. долларов ежегодно.

Свадьбы в условиях миграции. В последние годы из-за существенного роста из Таджикистана женской миграции, трудовые мигранты стали праздновать свадьбы в России. Согласно недавним исследованиям, среди опрошенных 75-ти женщин–мигранток из Таджикистана треть составляли незамужние[51]. Свадьбы проходят, с одной стороны, в соответствие с религиозными установками – совершение обряда никах, обязательное угощение после проведения обряда в месте проживания невесты и национальными традициями (традиционный свадебный наряд невесты – красное платье, украшения, платки). С другой стороны, на современных свадьбах мигрантов можно увидеть влияние современной российской культуры и европейских свадебных традиций. Например, в последнее время среди части мигрантов стала популярной даже аренда свадебных лимузинов, покупка дорогого свадебного букета для невесты, букета для стола новобрачных и прочее. Празднование практически всех свадеб проходит в кафе или ресторанах, в зависимости от достатка семей молодых. Цены в подобных заведениях колеблются от 800 до 1000 руб. на одного посетителя. Среднее количество гостей на таджикских свадьбах

[51] Агаджанян В., Зотова Н. Социальная уязвимость и сексуальные риски женщин-мигрантов из Средней Азии в Москве (http://demoscope.ru/weekly/2011/0465/analit02.php#_FN_5).

составляет от 70 до 150 человек. Таким образом, на свадьбу затрачивается от 70 тыс. до 150 тыс. руб. По приблизительным оценкам, ежемесячно в Москве заключается около 20 браков выходцами из Таджикистана. Это означает, что ежемесячная сумма, затрачиваемая мигрантами на свадьбы, только в Москве составляет от 1,4 до 3 млн. руб.

При этом надо отметить, что миграция объективно ослабляет семейные узы тех таджиков, которые проживают в Москве без жен: их супружеские контакты, в том числе интимные, приобретают нерегулярный характер, а брачные отношения в целом становятся скорее виртуальными, чем реальными. Миграционные процессы породили такой тип брака, который можно определить как «удаленный». Мигрант приезжает в Москву, оставляя жену и детей на родине. Он финансово помогает им, и раз в год приезжает домой на непродолжительное время. Не расторгая брачных отношений с таджикской женой, он вступает в брак – зарегистрированный или незарегистрированный – с гражданкой России. Если на родине мужчина оформил официальный брак, т.е. зарегистрированный в ЗАГСе, и имеет штамп в паспорте, он, как правило, сожительствует с новой «женой». Мигрант же, состоящий в Таджикистане в религиозном браке, и не имеющий отметки в паспорте, вступает в официальный брак с жительницей России. Женщина получает работящего мужа, впрочем, без гарантии, что он не вернется на родину, либо что нет риска потерять принадлежащую ей жилплощадь. В последнем случае интерес таджика-мигранта и россиянки может быть небескорыстным. Первый, таким образом, разрешает свою проблему регистрации и легального пребывания на территории России, а супруга (часто это женщина в прошлом разведенная или вдова), получает денежное вознаграждение.

Российская жена, как и таджикская спутница жизни мигранта, могут и не знать о существовании друг друга. Но иногда мужчина не скрывает от супруги-таджички, что у него есть женщина в России. Один из информантов, женившийся на москвичке, передавал сказанные ему таджикской женой слова недоумения: «*Как я буду смотреть в глаза людям, как смогу объяснить им, что мой муж ради регистрации в Москве женился на русской женщине?*»[52]. Тем не менее, ради сохранения брака, особенно при наличии детей, таджичка вынуждена мириться с таким положением дел.

Во время анкетирования на вопрос «Даете ли Вы регулярно деньги своей российской жене/партнерше?» 107 человек из 400 ответили утвердительно. Подсчитать сумму таких средств чрезвычайно сложно, т.к. она индивидуальна для каждой пары, но в данной ситуации важно то, что существуют подобные формы совместного семейного бюджета.

[52] Полевые материалы автора, 2010 г.

Досуг и развлечения. Немаловажную часть расходов таджикских мигрантов составляют их затраты на досуг и развлечения, из которых наиболее доступны и в то же время являются наиболее затратными употребление алкоголя и использование услуг коммерческого секса. Опрос мигрантов показал что, мигранты нередко употребляют алкоголь.

Таблица 1. *Ответы трудовых мигрантов из Таджикистана на вопрос, как часто за последние 30 дней они употребляли алкоголь? (выборка 400 чел.)*

Вариант ответа	Доля респондентов, %
Никогда	5,8
1-3 раза в месяц	9,0
1-2 раза в неделю	35,7
3-4 раза в неделю	27,0
5-6 раз в неделю	3,5
один раз в день	0,8
нет ответа	18,2

Под влиянием миграции разрушаются традиционные ценности в частности, исчезают запреты на употребление алкоголя. Как видно из таблицы, большое количество респондентов ответили, что они каждую неделю употребляют алкоголь. Сегодня стало привычной картиной, когда по вечерам рядом со станциями московского метро группы таджикских мигрантов (которые в большинстве являются мусульманами) распивают пиво. Количество потраченных мигрантами денег на алкоголь подсчитать затруднительно, но траты по этой «статье» очевидны.

Многим молодым таджикам (из-за плохого знания русского языка и русской культуры) очень сложно находить друзей, завязывать интимные отношения в среде местного населения. В этих условиях трудовым мигрантам из Таджикистана остается довольствоваться услугами «секс-индустрии». Для изучения поведения в интимной сфере автор опросил в 2009 г.[53] 80 таджикских мигрантов в возрасте от 18 до 45 лет, работавших на Черкизовском рынке Москвы. На вопрос, пользовались ли они, проживая и работая в Москве, услугами проституток, 67 человек, т.е. большинство, ответили утвердительно. Причем 57 ответили, что происходило это раз в месяц или реже, а 10 ответили, что – минимум

[53] Каландаров Т.С. Таджикские трудовые мигранты в Москве // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2009 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, 2010, сс. 200-209.

два раза в месяц. Многие респонденты рассказывали, что такие услуги они оплачивали в размере 300-500 руб. Часть контингента женщин, занимающихся проституцией, по сообщениям информантов, также являются мигрантками из стран Средней Азии и других республик СНГ.

Респондент Ш. (22 года) предложил автору статьи вместе с ним подождать до наступления вечера, чтобы увидеть, как девушки будут искать клиентов: *«Можешь найти и таджичку, и узбечку. Они знают, что здесь работает много таджиков и узбеков, и что многие плохо понимают по-русски, а потому будут пользоваться услугами "своих девчонок". Большинство из них [девушек] не имеют собственного места, поэтому можешь увезти их куда захочешь. Обычно мы их ведем в ближайший парк»*[54].

В Москве количество девушек, работающих в секс-индустрии, оценивается в среднем в 90 тыс. чел.[55] большую часть из них составляют мигранты. Расходы мигрантов на секс-услуги сложно подсчитать, хотя, как уже становится ясно из вышесказанного, данная статья расходов также существует.

Здоровье. Из-за экономической нестабильности и кризиса мигранты минимизируют личное потребление и экономят на лечении[56]. Тем не менее, определенную часть своих заработанных денег они тратят на медучреждения в России.

В целях изучения и реагирования на растущий уровень риска распространения ВИЧ инфекции в Таджикистане было начато сотрудничество между исследователями из США (Университет шт. Иллинойс в Чикаго), РФ (Институт этнологии и антропологии РАН) и Республики Таджикистан (Исследовательский центр «Призма» в Душанбе). Сведения, приведенные в данной статье, были получены в результате этнографического исследований 2009-2011 гг., в которых участвовал автор данной статьи. Результаты были получены на основе анкетирования 400 таджикских трудовых мигрантов в Москве, а также двух фаз интервью и наблюдений 40 трудовых мигрантов-мужчин из РТ, работавших на 5 рынках и 20 стройках Москвы и двух фаз интервью и наблюдений 40 регулярных партнерш этих мигрантов. Большинство регулярных партнерш наших респондентов тоже являются мигрантами.

На вопрос, как они оценивают свое здоровье, из 400 опрошенных только 6 человек дали плохую оценку, 60 сказали, что здоровье «удо-

[54] Полевые материалы автора, 2010 г.

[55] Секс-бизнес, ВИЧ/СПИД и права человека в Центральной и Восточной Европе и Центральной Азии, 2005, с. 103.

[56] Олимова С., Олимов М. Глобальный кризис и трудовая миграция // Этнополитическая ситуация в России.., сс. 194-199.

влетворительное», 291 ответили, что у них хорошее здоровье, а 43 оценили свое здоровье на «отлично». Заметим, опрашивались респонденты в возрасте 18-45 лет. На вопрос, обращались ли они за последний год в больницу или клинику в Москве для лечения, 132 респондента (33%) ответили утвердительно. Следует отметить, что мигранты вынуждены платить деньги за посещение медучреждений в России. Один прием у врача для мигранта обходится в 300-1200 руб. Таким образом, если предположить, что треть таджикских мигрантов, находясь в России, пользовалась платными медуслугами хотя бы один раз в год, совокупная плата может составлять 8,25 млн. долларов.

Легализация. Чтобы получить работу, мигрантам необходимо оформить разрешение на работу. Такое разрешение официально стоит 2000 руб., однако «благодаря» фирмам-посредникам мигранты вынуждены платить за каждое разрешение на работу от 12 до 15 тыс. руб. Следовательно, каждый год мигрант тратит на приобретение разрешений на работу около 450 долларов США, что для всех мигрантов составляет 450 млн. долларов, т.е. ежемесячная средняя цифра составляет более 37 млн. долл. Работодатели нередко берут на работу мигрантов с фальшивыми разрешениями. Оформлением таких бумаг занимаются посреднические фирмы, и мигранты платят им деньги. Официально в 2011 г. квота на выдачу разрешений на работу было предусмотрена в количестве 1745584 чел.[57] По словам директора ФМС, на февраль 2012 г. 1,2 млн. трудовых мигрантов в РФ имели разрешения на работу[58]. Фактически же намного больше мигрантов получают «разрешения». Парадокс заключается в том, что и фальшивые и легальные документы для мигрантов стоят одинаково.

После получения разрешения на работу, мигрант обязан в течение месяца в обязательной форме пройти тест на ВИЧ и сделать флюорографию на определение туберкулеза. Эти анализы обходятся от 800 до 1000 руб. за тест на ВИЧ и около 500 руб. за флюорографию. Примерная сумма получается в размере 47 млн. долларов США в год на 1 млн. мигрантов, что ежемесячно составляет около 4 млн. долл. Данная сумма рассчитана автором на всех мигрантов из РТ (1 млн. чел.). Это объясняется тем, что даже мигранты, получившие поддельные разрешения на работу, обязаны иметь медицинскую книжку, чтобы трудиться в кафе, ресторанах, магазинах.

Безусловно, решение ФМС РФ относительно профилактики социально опасных болезней является обоснованным, особенно в ситуации с Таджикистаном, который находится на ранней стадии ВИЧ пандемии с воз-

[57] http://www.minzdravsoc.ru/docs/doc_projects/462.
[58] http://www.fms.gov.ru/press/news/news_detail.php?ID=50763#.

растающим уровнем ВИЧ инфекции.[59] На 1 января 2012 г. в Таджикистане выявлено 3846 случаев ВИЧ инфицирования.[60] Однако в большинстве случаев мигранты не знают, где и как надо проходить тестирование. Уже появились частные клиники, которые существенно завышают цены на эти услуги. В конечном счете, мигранты и тут вынуждены платить бóльшую сумму, чем возможная стоимость медицинских услуг.

Немаловажным фактором расходования бюджета мигрантов является их желание получить российское гражданство. Это существенная статья расходов, которая включает, как правило, покупку в России наиболее дешевого жилья, зачастую малопригодного для жизни, оформление свидетельства о собственности, уплату госпошлин и проч.

В данной статье мы учитывали расходы мигрантов, которые живут и работают в России без своих семей. Однако в России существует и многотысячная армия детей и жен мигрантов, содержание которых требует также немалых расходов. Тем более, за последние годы женщин становится все больше в структуре миграционных потоков из Средней Азии. Дети таджикских мигрантов также как и их российские сверстники, посещают детские сады и общеобразовательные школы. Это, как правило, требует значительных расходов семейного бюджета. К тому же мигранты часто сталкиваются с проблемами оформления своих детей в детские учреждения. Показательным примером служит Москва. Один респондент сообщил, что когда он обратился в детский сад, чтобы оформить туда свою дочь, директор сада взамен потребовала от него сделать ремонт одной комнаты в данном учреждении. Ремонт обошелся заявителю в 35 тыс. руб.[61] Кроме того, есть масса других расходов, которые вынужденно совершает мигрант, например, неправомочные поборы со стороны правоохранителей, поборы различных посреднических организаций, которые «работают» между работодателем и трудовым мигрантом, услуги фирм-посредников при найме жилья.

Подводя итоги, не приходится сомневаться, что основная масса таджикских трудовых мигрантов тратит в России значительное количество заработанных средств. Как уже говорилось, на родину в среднем за месяц каждый мигрант отправляет 200-300 долларов и за тот же период в самой России он тратит 350-400 долларов. Таким образом, можно сделать вывод о том, что чем раньше будет создана прозрачная система оплаты труда мигрантов, тем скорее развеется миф о непропорциональном и невыгодном для России перетекании «мигранто-капитала» за ее рубежи.

---

[59] Всемирная Организация Здравоохранения, 2008 г.
[60] Данные СПИД Центра Республики Таджикистан, 2012 г.
[61] Полевые материалы автора, 2011 г.

ГЛАВА 9
УПРАВЛЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫМ РАЗНООБРАЗИЕМ

Проблема сохранности этнокультурного образования

Степанов В.В.

В современной столице наблюдается своего рода крайности по части поддержки этнокультурных форм образования. Если в 1990-е годы, особенно со второй половины, поддержка школ с этнической тематикой осуществлялась полным ходом, то в последнее время данное направление образования, мягко говоря, не приветствуется чиновниками. Причина попыток упразднения банальная – именно буквально поняты поправочные статьи в федеральном законе от 2007 г., удалившие само понятие «национально-региональный компонент образования». Однако закон не только не удалил право изучать родные языки и этнические культуры, но и, напротив, через гибкий механизм госстандартов, дал новые возможности реализовывать такие права. Не исчезла, хотя и изрядно, нежели десятилетием ранее, сократилась потребность населения дать своим детям расширенную форму образования в сфере языков и культур. Это связано с новыми образовательными вызовами – требования сдачи единых выпускных госэкзаменов на русском языке. Однако потребности этнокультурного развития и интерес к этнокультурному наследию не исчез и, очевидно, в ближайшие московские годы будет вновь возрастать. Каковы же возможности школьной системы?

Действующий в России приоритетный национальный проект «Образование», как известно, ориентирован на модернизацию данной сферы. Модернизация понимается, с одной стороны, как массовый переход образовательных учреждений на уровень, отвечающий высоким современным стандартам, т.е. речь идет об унификации. С другой стороны, радикальному улучшению подлежат условия и возможности, предоставляемые школам, классам, учителям – поэтому речь также идет о повышении возможностей индивидуального творческого поиска. С третьей стороны, новая парадигма развития образования стимулирует конкурентные отношения – теперь школы и даже отдельные учителя не просто могут, но и, по сути, должны соревноваться за качество

предоставления образовательных услуг. Добавим к этому, что в оценке работы школ и учителей теперь участвуют и общественные структуры.

Все эти нововведения, а они начались еще в 2007 г. с принятием поправки в федеральный закон «Об образовании»[1], создают новую исходную позицию для школьного «марафона». Между тем, в регионах есть опасения, что, «взяв старт», не все школы способны остаться на дистанции. Особенно беспокоятся по поводу тех школ, где помимо основных дисциплин, преподают этнические языки и традиционную культуру. Возможны ли в связи с этим общественные напряжения и конфликтные ситуации? Сегодня особенно важно знать, каковы общественные настроения на сей счет и каковы возможные последствия, к которым могут привести новые федеральные инициативы. Эти инициативы пока что воспринимаются в регионах как унификация образования, при которой культурная самобытность может не найти себе места.

Упразднение национально-регионального компонента в школьном образовании, которое, согласно федеральному закону, вступило в действие, первоначально вызвало значительное общественное и даже политическое напряжение. Особенно это проявилось в республиках Российской Федерации, в которых находится наибольшее количество школ с нерусским языком обучения (см. далее статью М.Ю. Мартыновой). В газетах замелькали публикации о «развале национальной школы»… По этой причине Сеть этномониторинга и задалась целью проверить, какова ситуация с «национальным образованием», т.е. с преподаванием родных языков и школьных предметов этнокультурного содержания в разных регионах России. Выясняется, что прямой угрозы такому образованию нет. Мы анализировали точку зрения региональных чиновников, мнения учителей в городских и сельских школах, провели опросы родителей, дети которых учат или хотели бы учить родные языки[2].

Однако угроза исчезновения этнокультурных форм образования, школьного обучения этническим языкам существует, и она не мнимая, а вполне реальная. Проистекает она не из-за пресловутого «упразднения» национально-регионального компонента, о чем более всего ожесточенно спорили в республиках, а под влиянием комплекса причин, которые обобщенно можно назвать современными потребностями в стандартном и конкурентоспособном образовании. Трудность в том, что нет общего рецепта – как в школьной среде найти защиту для этнических культур,

[1] Федеральный Закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта» от 01.12.2007 N 309-ФЗ.

[2] Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы (ред. Степанов В.В.). Вып.1 – М.: ИЭА РАН, 2010.

поскольку слишком велики различия не только от региона к региону, но даже, порой, и в двух соседних школах. В одних случаях родители хотят обучать своих детей этнической культуре, а завтра такая потребность может исчезнуть. И наоборот – не хотят такого обучения, а потом осознают, что обучение необходимо. Но школа не может так быстро перестраиваться и, что-то утратив, если и восстанавливает, то с большим трудом.

И еще: разовые исследования, при всей их важности, не могут играть решающую роль – необходим мониторинг – общественный, государственный – всякий. Удивительно, но, несмотря на очевидную необходимость постоянных исследований в масштабах России, пока никто эту работу не осуществляет.

Федеральный закон упразднил понятие «национально-региональный компонент образования», но соответствующие школьные предметы и их этнокультурное содержание сохранились. Например, в Якутии, как и прежде, ведется преподавание якутского, эвенского, юкагирского языков, в Татарстане – татарского. Но учителя справедливо опасаются, что местные чиновники будут понимать законодательное нововведение именно как запрет преподавания. В некоторых регионах проявляется недовольство среди родителей школьников, которые говорят, что их дети должны изучать родные языки в рамках государственных учебных программ, а не в платных кружках или воскресных школах. Тревоги особенно были сильны два-три года назад. К счастью, в основном они не оправдались. Но, повторю, ситуация изменчива.

Сеть этномониторинга изучала ситуацию с этнокультурным образованием более чем в десятке регионах России – беседовали, анкетировали. Задавали вопросы о необходимости школьных предметов этнического и регионального содержания, спрашивали, что об этом думают старшеклассники и их родители. И еще выявляли мнение учителей о такой новации, как преподавание основ религиозной культуры. Выяснилось, что система образования – не только механизм предоставления образовательных услуг, но и – общественные ожидания. В тех случаях, когда ожидания связаны с тревожностью, такую региональную ситуацию невозможно оценить как успешную даже если ученики получают высокие экзаменационные баллы. Общественное напряжение по поводу возможной утраты родного языка в школах имеет место, например, на северо-западе страны, а также *в Поволжье.*[3]

На нынешнем этапе школа от своего прежнего состояния отличается по правовым возможностям. *До* введения новых норм в закон об образовании каждая отдельно взятая школа почти не могла самостоя-

[3] Правовой статус финно-угорских языков и этнокультурные потребности российской школы (ред. В.А. Тишков). – М., 2011.

тельно определять состав образовательной программы, точнее – могла лишь в ограниченных пределах нескольких процентов времени, отведенного на обучение. А почти все планировалось извне: примерно пятая часть школьных часов находилась в ведении республиканских или областных структур управления образования – национально-региональный компонент; наибольшее же количество часов обучения отводилось обязательному преподаванию федерального компонента. Ну а согласно же нынешнему подходу, содержание образования целиком обязано соответствовать федеральному государственному стандарту. Это, однако, не означает, что школы теряют те небольшие возможности выбора, которые прежде имели (хотя так полагали некоторые школьные администрации). На самом деле, школа получила более широкие полномочия, чем когда-либо. Законодательство предоставило возможность именно школам выбирать (в рамках стандарта) конкретную образовательную программу и модули. И разнообразие таких программ очень велико – оно гораздо больше, чем предусматривала отмененная система «регионального компонента».

Но свобода выбора варианта школьной программы это и источник проблем, т.к. школы и педагоги не очень-то готовы к самостоятельному выбору. Кто-то продолжает жить по старинке, а кто-то уже активно использует полученные возможности. Примеры противоположных «стратегий» можно найти даже в Москве, что привело к заметному «родительскому» напряжению по устройству в школы своих детей в 2010 и 2011 гг.

И те, и другие школы в нынешних правовых условиях поставлены перед необходимостью – ориентироваться в образовательных и социальных запросах общества. Инициативные школьные администрации могут при этом использовать этнокультурное содержание образование с выгодой – как конкурентное преимущество. А безынициативные школы такое содержание могут растерять, что, в общем-то, хотя и медленно, но происходит в регионах. Итоги нашего исследования позволяют сделать вывод о том, что школы чаще всего не обладают умением ориентироваться в социальных запросах, что этому им нужно учиться. Педагоги прямо заявляли нам: мы пока не задумывались над этим и даже не знаем, что мы вправе делать, и какие есть возможности. Поэтому, чем быстрее педагогические коллективы оценят выгоды своего нового положения, тем более вероятно, что школы с преподаванием предметов этнокультурного цикла сохранятся. Очевидно, что управления образования различного уровня должны помогать школам в подобной «профориентации». Необходимость такой поддержки должна прозвучать и в новой государственной доктрине – Стратегии государственной национальной политики.

Для сохранения школьной программы этнокультурной направленности в соответствующих школах необходима особая стратегия. В одних случаях дети, поступая учиться в начальные классы, фактически не владеют русским языком (как, например, в сельских районах Дагестана или Коми), и в этой ситуации потребность в школьных программах этнокультурного профиля очевидна. В других случаях (например, в Калмыкии, Северной Осетии) дети лишь частично знают родной язык и зачастую лучше владеют русским языком. В общем, существует множество региональных особенностей, которые необходимо учесть. Например, в Республике Марий Эл сельские и частью городские школьники получают начальное образование на марийском языке или изучают марийский язык и культуру в качестве отдельных предметов. Но потребность этих предметов в республике не повсеместна из-за различий в местной языковой ситуации, и потому особая стратегия нужна для отдельных сельских районов и отдельных городских школ.

Отдельно необходимо изучать образовательные потребности. Эти потребности не сводятся к механическому собиранию мнений родителей учащихся. Мнение родителей теперь может быть услышано через всевозможные родительские советы при учебных заведениях. Но этой информации недостаточно. Нужен мониторинг социальной, демографической и культурной ситуации, «окружающей» школу. Частично, такой мониторинг могут осуществлять сами школы. Сеть этномониторинга, со своей стороны, при сотрудничестве с Институтом этнологии и антропологии ИЭА РАН и ООО «Этноконсалтингом» разработала специальные методические рекомендации по проведению подобных исследований.[4]

Но школьная «политика» должна быть гибкой, не должна метаться вслед за родительскими хотениями, которые, порой, не только противоречивы, но даже абсурдны. В некоторых российских регионах, преподавание предметов этнокультурного содержания, кроме языка, практически отсутствует. В других же регионах есть отдельные предметы по истории, географии, музыке, изобразительному искусству, даже по физкультуре. В русском по составу городе Алатыре в Чувашской Республике, согласно республиканскому закону, в школах должен изучаться чувашский язык. В тамошних условиях вопрос о преподавании чувашского языка для родителей учеников приобретает не только практическое, но и политическое звучание. Типичное родительское суждение: вот, если бы нашим детям преподавали культуру не этого народа, а того, тогда бы мы были согласны... Но на самом деле, проблема не в том, культуру какого именно народа не хотят изучать, а в том, что в ряде случаев не

[4] Правовой статус финно-угорских языков и этнокультурные потребности российской школы: методические материалы и рекомендации (ред. В.А. Тишков). – М.: ИЭА РАН, 2011.

хотят изучать культуру в принципе. В Москве родители восставали против «москвоведения», и после десяти лет принудительного преподавания этот предмет сильно сократили. А ведь, казалось бы, москвичам должно было нравиться, что им преподают «их» культуру и историю. В своей утилитарности родители подчас заходят довольно далеко, требуя убрать из программы выпускных классов такие «отвлекающие» предметы, как физкультура или труд… Что уж говорить об этнических языках.

Исследования показали, что в современных условиях острой социальной конкуренции, стремления стать эффективным на рынке труда, родители школьников не очень сильно ориентированы на обучение своих детей предметам с этнокультурным содержанием именно в общеобразовательной школе (спохватываются лишь тогда, когда лишаются такой возможности). Зачастую родители считают, что в домашних условиях их дети получают достаточные для жизни знания в области родного языка и культуры. Но замечу, те из них, кто был вовлечен в наше исследование, по мере его углубления, все более проявляли заинтересованность к изучению гуманитарных предметов этнокультурной направленности. Очевидно, родителям (и вообще населению) необходимо предоставлять информацию о том, что имеются возможности обучения детей родному языку, истории и культуре. Согласно новым правовым нормам, школа не только имеет право, но и обязана прислушиваться к мнению родителей. Но для сохранения и, тем более, развития этнокультурного образования школе необходимо учиться проводить собственную, притом последовательную, политику, занимаясь и просвещением населения.

Российская школа снова на переломе[5]

Шнирельман В.А.

19 февраля 2009 г. в Комитете по делам национальностей Госдумы РФ состоялись парламентские слушания на тему: «Федеральный государственный образовательный стандарт – стратегический ресурс устойчивого развития многонационального общества: законодательная инициатива субъектов Российской Федерации».

Эти слушания отразили драматический момент в развитии российского школьного образования, связанный с очередным кардинальным реформированием. Фактически речь идет об отказе от системы, установленной федеральным законом 1992 г. Прежняя система школьного

[5] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-03090).

обучения была разделена на три компонента – федеральный, национально-региональный и школьный. Первый оставался в ведении федеральных структур управления образованием, а второй регулировался субъектами федерации и должен был учитывать языковую, культурную, историческую и природную специфику регионов. На преподавание предметов регионального значения должно было выделяться 10-15% учебного времени. Но в некоторых республиках на это фактически выделялось до 25% времени и более.

В начале 2000-х гг. федеральная власть озаботилась проблемой стандартизации школьного образования, и былая вариативность несколько сузилась. Это, в частности, отразилось на школьных учебниках истории, где либеральные версии отечественной истории постепенно сменились более консервативным изложением. В 2004 г. был введен общеобязательный стандарт по истории, задавший определенные рамки учебной литературы. Такой подход, однако, не отменял использование региональных учебников, дававших представление об истории титульных этносов.

Благодаря региональному компоненту образования, в российских республиках изучались родные языки, и поддерживался интерес молодежи к истории и культуре своих народов. Правда, во многих случаях этой возможности были лишены нетитульные этносы. Число последних, как известно, увеличивается в последние годы за счет новых групп переселенцев – россиян и приезжих из зарубежья.

Таким образом, неуправляемость региональным компонентом и его избирательность стали поводом для Министерства образования и науки РФ, чтобы пересмотреть закон об образовании. Поправка № 309 была утверждена в декабре 2007 г. По сути, ее принятие означало переворот в системе образования, которая действовала на территории России в течение пятнадцати лет. Отныне прекращается деление на компоненты, и сами термины «федеральный» и «региональный» компоненты теперь исключены из законодательства. Однако, судя по разъяснению, данному генеральным директором издательства «Просвещение» А. Кондаковым, региональный компонент не был полностью отменен, а, наряду с муниципальным и школьным компонентами, вошел в вариативную часть общеобразовательных программ. Но новый закон предполагает, что теперь сами школы смогут устанавливать и регулировать вариативную часть школьной программы в рамках предложенного им единого государственного стандарта. Московские чиновники утверждают, что новый подход нацелен на повышение качества образования и на создание единого образовательного пространства. Закон должен был вводиться поэтапно и вступить в действие 1 сентября 2009 г.

Между тем, принятие указанной поправки вызвало сильное беспокойство в республиках. Уже в апреле-мае 2008 г. федеральные власти получили критические письма от руководства Татарстана и Башкортостана. В обращениях содержались настоятельные предложения об изменении закона № 309. Речь, в частности, шла о необходимости сохранения за субъектами федерации права формировать региональные стандарты. В Татарстане особенное беспокойство вызывало то, что новый закон мог подорвать принятое в ноябре 2004 г. решение о преподавании татарского и русского языков в равных объемах как государственных. Такие критические настроения разделяли и в других республиках. Более всего беспокоились о том, что введение нового закона подорвет изучение родного языка и «сделает местную молодежь индифферентной к своим культурным традициям». Выражались тревоги и по поводу того, что центр меняет свои взаимоотношения с республиками и даже посягает на их права. Эта критика с особой силой прозвучала на встрече региональных лидеров и деятелей образования с главой Министерства образования и науки РФ А. Фурсенко в Казани в ноябре 2008 г., когда представители 21 региона единодушно высказались против новых правил. Вопросы образования стали приобретать политическое измерение.

Все это нашло отражение в дискуссии, организованной в стенах Госдумы РФ 19 февраля 2009 г. Представители республик, соглашаясь с необходимостью повышать уровень образования, доказывали, что как раз для этого система образования и должна включать компонентность и вариативность. Говорили, что Конституция РФ «наделяет народы коллективным правом» на сохранение и развитие национальных языков, а закон № 309 нарушает эти права. Новый закон фактически упраздняет краеведение, языки, родную литературу, историю. Он ведет к переосмыслению взаимоотношений центра с субъектами федерации. Некоторые предупреждали, что новый закон может привести к полному исчезновению национальных школ. Говорили, что чиновники просто запретят национально-региональный компонент, так как самого термина в законе больше нет. Некоторые участники дискуссии приводили примеры такого поведения госбюрократов. Поэтому многие доказывали, что республики должны сохранить на своей территории управление образовательной политикой.

Многие соглашались с тем, что сегодня нужно формировать у молодежи российскую общегражданскую идентичность, но подчеркивали, что это не должно идти во вред этнической идентичности. Некоторые отмечали резкое падение за прошедший десяток лет языковой компетенции у городской молодежи в республиках. Говорилось о процессе маргинализации молодежи. Из этих заявлений, правда, не было ясно, чем мог помочь региональный компонент, если он до сих пор этому

не препятствовал. Ведь некоторые татарские чиновники соглашались с тем, что сами родители-татары стремились отдавать детей в русские школы, понимая, что полученное там образование откроет лучшие перспективы для карьерного роста. Но именно это и вызывало недовольство чиновников, при том,что они отчетливо видели процессы глобализации и сознавали необходимость интеграции в мировую культуру.

Представители республик отмечали политизацию этнокультурных и языковых вопросов и предупреждали, что введение нового закона может иметь «далеко идущие политические последствия». Они предрекали, что будет разрушен «хрупкий межэтнический мир». Прозвучало даже, что в регионах нынешнюю политику воспринимают как «русский этнократический проект». А кто-то увидел в новом законе шаг к «преступлению перед народами». Указывали на европейские стандарты, стоящие на страже интересов этнокультурных меньшинств. Упомянули и Косово. Однако в связи с поднятым вопросом о «политизации», председательствующая депутат Л. Слиска сочла необходимым отметить некорректность и необдуманность некоторых рассуждений.

В свою очередь, сторонники нового закона – чиновники из Министерства образования и профильного комитета Госдумы, также ссылались на Конституцию и указывали на право федерации устанавливать государственные стандарты. Они говорили, что этнокультурная составляющая не упраздняется, а остается обязательной частью образования. С их точки зрения, действовавший все эти годы региональный компонент затруднял возможности граждан выбирать варианты образования, которые бы соответствовали их языковым и этнокультурным потребностям. Чиновники убеждали, что новый госстандарт будет включать этнокультурные сюжеты и программы по языкам народов России. Говорили и о том, что субъекты федерации будут допущены к участию в выработке общефедерального стандарта. В частности, 10 февраля 2009 г. соответствующие поправки уже были внесены в закон № 309. Представитель Министерства образования и науки РФ обещал, что проект нового стандарта появится в интернете, и в течение двух недель каждый желающий сможет прислать свои замечания. Чиновники предлагали ввести в подзаконные нормативные акты такие положения: 1. учитывать двуязычие; 2. в образовательной практике учитывать языки субъектов федерации; 3. создавать учебники по языкам народов РФ.

Между тем, представители республик восприняли все эти объяснения с недоверием. И действительно, из рассуждений чиновников непонятным оставалось, как именно будут вводиться новые правила? Останется ли вариативная часть факультативной, т. е. необязательной для школьников, и где тогда гарантии знания национальных языков?

Кто и как будет писать новые учебники? Кто и как будет вводить «этнокультурное разнообразие» в новые стандарты, и что под этим будет пониматься? Откуда возьмутся кадры подготовленных учителей, способных эффективно работать по-новому? И, наконец, главное – потеряют или сохранят свою власть республики в образовательной сфере?

Обе стороны остались при своем мнении. В конце заседания председательствующим было высказано пожелание, чтобы в течение обозримого срока (до 1 сентября) были даны предложения по уточнению обсуждаемых законодательных решений.

В результате последовавших переговоров и компромиссов в проекты уставов образовательных заведений были внесены поправки, позволяющие преподавание различных предметов на языках народов России. А сам переход на новую систему был перенесен на 2011 год.

Школьное образование как объект этнокультурной политики[6]

Мартынова М.Ю.

Согласно Концепции национальной образовательной политики Российской Федерации, принятой в августе 2006 г. к приоритетам такой политики принадлежат – удовлетворение этнокультурных и языковых образовательных потребностей народов России в сопряжении с сохранением единства федерального культурного, образовательного и духовного пространства, консолидация многонационального народа России в единую политическую нацию, формирование в корреляции с этнической самоидентификацией общероссийского гражданского сознания, обеспечение качественного образования детей, обучающихся на языках народов России[7].

На каких языках можно получить образование. Вопрос о выборе языка школьного обучения для России в настоящее время является одним из принципиальных. Жизнь языка во многом зависит от языковой политики государства. О ее стратегической важности свидетельствует тот факт, что языковая политика всегда была и остается полем политических дебатов. Так было и в царской, и в советской, и в постсо-

[6] Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-37-14017 «Разработка фундаментальных подходов этнополитического мониторинга для оптимизации межнациональных отношений и предотвращения конфликтов в России» (рук. М.Ю. Мартынова).

[7] www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_06/prm201-1.htm.

ветской России. Согласно Федеральному закону № 3266-1 "Об образовании" от 10 июля 1992 г. «граждане Российской Федерации имеют право на получение основного общего образования на родном языке, а также на выбор языка обучения в рамках возможностей, предоставляемых системой образования»[8].

Для России вопрос языкового многообразия исключительно важен и актуален. Масштаб языкового многообразия России беспрецедентен. Для сравнения – в Европе насчитывается около 50 языков меньшинств, в России, согласно Всероссийской переписи населения (2010), – в три раза больше – 154. При этом русским языком, обладающим статусом государственного на всей территории страны, владеет 98,2% населения. Кроме того, 23% владеет еще 38 языками. Остальные 114 языков распространены лишь среди 1% населения[9]. Таким образом, наблюдается, с одной стороны – языковое единство в России и языковое доминирование русского языка, с другой – большое языковое и культурное разнообразие.

Среди языков есть такие, которыми владеют миллионы человек, но есть и те, которыми владеют только тысячи, сотни или даже десятки человек. Закономерно, что наиболее распространены те языки, которыми пользуются самые многочисленные в стране национальности. Большинство языков массового владения обладает статусом республиканских государственных языков в пределах отдельных субъектов РФ. Больше всего в России людей, говорящих на татарском (5,3 млн., 3,7% населения) и башкирском (1,4 млн., 1%) языках. Украинским владеет 1,3% жителей России. Далее следуют чеченский (0,9%), чувашский (0,9%), армянский (0,6%), аварский (0,5%) языки. Якутским владеет 0,3% населения России[10].

Россия как многоэтничное и поликультурное государство имеет давние традиции образования на разных языках народов России. Организацию школьной системы в многонациональном государстве, определение задач школы не только, как института просвещения, но и как инструмента языковой и духовной интеграции народов, общество ставило еще в 60-е годы XVIII в.[11] В 1918 г. они стали называться *национальными школами*. С 1938 года русский язык в этих школах стал обязательным предметом. После 40-х годов XX века в начальных клас-

[8] http://mon.gov.ru/dok/fz/obr/3986/.

[9] Степанов В.В. Поддержка языкового разнообразия в Российской Федерации // Европейская языковая хартия и Россия. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 2010, № 218. С. 11.

[10] Там же, С. 22.

[11] См. Национальное образование в России: концепции, взгляды, мнения 1905-1938 гг. Сборник документов в двух ч. / М.:ИНПО. Ч. 1. 1905-1917 гг. – М., 1998.

сах национальных школ преподавание шло на родном языке, в средних – на двуязычной основе, в старших – на русском языке.

Наивысший расцвет образования на родных языках в нашей стране приходился на 1934 г., когда обучение велось на 104 языках. В 1939-40 годы был взят курс на процесс русификации, в связи с чем в 1938 г. Совнарком СССР принял Декрет «Об обязательном обучении русскому языку в школах национальных республик и областей». Он был направлен на двуязычное образование. Постепенно происходил отказ от принципа «школа на родном языке» и переход основной части национальных школ на русский язык обучения. Были введены (1952 г.) новые учебные планы со значительным увеличением часов на изучение русского языка. Реальным поворотом к утрате двуязычия и переходу обучения на русский язык стал закон «Об образовании» 1959 г., в котором содержалось положение о добровольном выборе родителями языка обучения их детей, это привело к тому, что русский язык как язык обучения стал доминировать. В 60-е годы основным типом национальной школы в РСФСР становится школа с русским языком обучения и с преподаванием родного языка и литературы в качестве учебных предметов. К концу 70-х годов образование можно было получить лишь на 14 языках народов СССР, а число языков, изучавшихся в школах, снизилось до 44[12].

Степень использования родных языков в качестве языков обучения была неодинакова. В 1988 году в школах республик Башкирии и Татарстана обучение на родном языке осуществлялось с 1 по 10 классы, в школах республик Якутии и Тувы с 1 по 7-8 классы, а в школах, функционирующих в Чувашии, Мордовии, Марий Эл, Удмуртии, Алтае, Хакассии, Коми, Дагестане с 1 по 3-4 классы. Родные языки: адыгейский, бурятский, кабардинский, балкарский, осетинский, черкесский, ингушский, калмыцкий и языки ряда коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока преподавались в школе в качестве предмета с 1 класса[13].

К середине 80-х годов национальная школа практически растворилась в общеобразовательном пространстве. К чему это привело, говорят следующие цифры. В 1989 г. в СССР среди украинцев и белорусов русский язык как родной использовали 20,6% (в РСФСР – 58,9%), как второй – 55,9% (37,5%), в совокупности – 76,5% (96,4%). В неславян-

[12] См. Мартынова М.Ю. Поликультурное пространство России и проблемы образования. // Альманах «Этнодиалоги». 2004. № 1 (21). С. 81.

[13] Артеменко О.И. Удовлетворение этнокультурных образовательных потребностей народов России: государственность, этническая идентичность// ЕврАзийский Юридический ж 2011, № 8 (39).

ском населении СССР русским как родным владели 8,8% (в РСФСР – 19,5%), как вторым – 44,5% (66,5%), в совокупности – 53,3% (86,0%)[14].

И, тем не менее, несмотря на целенаправленные и масштабные усилия по интеграции языкового пространства, которые внедряло государство через школу в 60-х – 80-х годах XX в., в целом следует констатировать, по-видимому, фактическую остановку в 80-е гг. процесса расширения зоны русского языка и культуры в ряде союзных республик. Это имело глубинные основания в реальных этносоциальных, этноязыковых и этнокультурных процессах, определявших формирование и развитие идентичности.

В начале 1990-х годов обучение на разных языках стало возрождаться во всех субъектах Российской Федерации. В 90-е годы XX столетия в посткоммунистических странах повсеместно наблюдалась активизация этнического самосознания, что сопровождалось формированием организаций и движений, в том числе и тех, которые заботились о путях этнокультурного развития, о сохранении своих языков и культур. Для образовательной политики идея поликультурного и поликонфессионального социального пространства стала в эти годы одной из базовых. Вместе с тем, концепции и подходы к многогранности образования в этот период не оставались неизменными.

Востребованность системы «национального» образования оказалась достаточно высокой. По данным Центра национальных проблем образования Федерального института развития образования (ЦНПО ФИРО) Минобрнауки России, количество языков, функционирующих в общеобразовательных учреждениях в качестве языков изучения и обучения в 1989 году составляло 55. Сегодня в системе государственного образования работает около 9 тыс. «национальных» школ, изучается уже 89 языков народов России[15]. Из них на 39 языках ведется обучение. В старших классах школы языками обучения являются алтайский, башкирский, бурятский, марийский (луговой), татарский, удмуртский, чувашский, эвенкийский, юкагирский, якутский и другие. Изучаются такие языки, как азербайджанский, армянский, грузинский, казахский и другие.

В качестве учебного предмета в школах Российской Федерации изучается еще 50 языков. При этом предмет «родной язык» преподается в основном на всех ступенях общеобразовательных школ (с 1 по 11 классы).

---

[14] Кузьмин М.Н. Национальная школа России в контексте государственной образовательной и национальной политики. Часть 2. 27.08.2001// http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28-82.

[15] Текущий архив Минобрнауки, 2010 г.

В системе общего образования в качестве государственного языка республики изучаются следующие языки: башкирский, татарский, коми, чувашский, саха. В практически моноэтнических республиках, таких как Ингушетия, Чечня, Тува можно считать, что изучение родного языка осуществляется в статусе государственного. Характер двуязычия в республиках, безусловно, определяет и степень бикультурности среды.

Теперь ученик, который изучал в школе родной язык и родную литературу, может сдавать их в рамках ЕГЭ как предмет по выбору. При этом экзамен по русскому языку как государственному языку России остается обязательным для всех.

Необходимо отметить тенденцию, пусть незначительного, но все же увеличения в местах компактного проживания этнических меньшинств национальных государственных школ, где родной язык является языком обучения или предметом изучения. Так, на территории России действуют: 47 армянских школ, 85 — казахских, 66 — азербайджанских, 19 — туркменских, и другие. Например, в Республике Татарстан функционируют 56 чувашских, 18 удмуртских и 9 марийских дошкольных учебных заведений. Работают 140 чувашских, чувашско-русских, чувашско-татарских школ, где изучают родной язык более 83 тыс. чувашских детей[16].

Правда, если исходить из востребованности, то языки народов нашей страны по-прежнему находятся не в одинаковом положении. В наиболее выгодном положении – русский, татарский, башкирский, якутский языки. На них ведется весь цикл образования. Но, например, несмотря на то, что в России более 4 млн. украинцев, попытки вести преподавание на украинском языке особого успеха не возымели. Все российские украинские школы работают в Башкирии, где их – 7, там же работают три белорусские школы.

Где в России больше всего школ с родным языком? В Татарстане, Башкортостане, Якутии, Тыве. Кстати, в Тыве в 80% школ обучение ведется на тувинском языке, а в Татарстане – в 53%. Число школ, где идет преподавание на родном языке, постоянно растет, и в основном за счет роста таких школ в городах. В начале 90-х годов их было в среднем по России около 13%, сейчас – 45%[17].

За последние годы в некоторых регионах России сеть общеобразовательных учреждений с обучением на родном языке значительно расширилась. Так, в общей сети образовательных учреждений Респуб-

[16] Там же.

[17] Артеменко О.И. Удовлетворение этнокультурных образовательных потребностей народов России: государственность, этническая идентичность // ЕврАзийский Юридический ж 2011, № 8 (39).

лики Саха (Якутия) школы с родным языком обучения составляют более 40%, Республики Башкортостан – 45%, Республики Татарстан – 60%, а Республики Тыва – 80%. Соответственно увеличивается и количество детей изучающих свой родной язык. В Республике Татарстан, например, доля детей, обучающихся на родном языке, увеличилась с 12% в 1991 г. до 50% в 2006 г., в Республике Башкортостан – до 40%[18].

В Дагестане зафиксировано 32 языка. Как там преподаются родные языки? Специфика в том, что представители разных этнических групп проживают компактно, за исключением крупных городов. Поэтому в одной школе нет детей, говорящих на всех 32 языках. Преподавание в школах ведется на 14 языках, в начальных классах – на родном, в средних и старших обучение идет на русском. В Дагестане ряд языков не имеют письменности, например, андийский. Дети, которые говорят на этом языке, идут в школу, где обучение ведется на аварском письменном языке. Учитель обычно знает оба языка и использует сравнительно-сопоставительный анализ[19].

Этнокультурное образование. Школы с нерусским языком преподавания у нас в стране традиционно носили название «национальная школа». Закон РФ 1992 г. «Об образовании» заменил это понятие. В подзаконных актах Министерства образования Российской Федерации такие школы стали обозначаться как школы с родным (нерусским) и русским (неродным) языками обучения. Как правило, такого рода учебные заведения ориентированы на обучение детей разных национальностей и в первую очередь в регионах их компактного проживания.

Принятый в 1996 г. Закон РФ «О национально-культурной автономии» поощрил создание общественными объединениями негосударственных дошкольных, общеобразовательных и профессиональных учреждений образования с обучением на национальном (родном) языке. Тогда школы с преподаванием на разных языках стали создаваться не только в регионах компактного проживания тех или иных народов, но и в условиях иноэтничного окружения. Например, в Оренбургской области родной язык, как предмет, изучается в 146 школах. А с учетом факультативов и кружков этнокультурный компонент образования используют более 200 школ, в том числе с татарским языком – более 90, казахским – 55, башкирским – 47, мордовским – 17, чувашским – 6. Количество детей, охваченных всеми видами обучения, составляет более 14 тыс.

---

[18] Текущий архив Минобрнауки, 2010 г.

[19] Артеменко О.И. Интервью «Российской газете» // Finugor 06/07/2011. http://finugor.ru/node/20542.

Интересен в этом отношении опыт Москвы. Этнокультурная ситуация, сложившаяся к концу 80-х годов XX века в России и в Москве, в частности, привела к тому, что в городе стали создаваться школы с обучением детей на разных языках, с включением в программу предметов по истории и культуре того или иного народа. Первые такого рода учебные заведения были созданы для детей-мигрантов. В 1988-89 гг. в Москву на реабилитацию прибывали группы молодежи из Армении, которая пострадала от землетрясения. Для них в реабилитационном центре Республиканской детской клинической больницы в 1988 г. при поддержке Правительства Москвы была открыта воскресная школа. Затем был создан детский сад для грузинских малышей. В 1989 г. детский сад был преобразован в школу (учебно-воспитательный комплекс № 1680) с грузинским компонентом образования, а воскресная школа – в учебно-воспитательный комплекс с поликультурным компонентом образования (№ 1650). В этой школе зародились и позднее начали самостоятельную жизнь учебные заведения с грузинским, армянским, корейским, татарским компонентом, культурно-образовательные центры дагестанский, польский, украинский, цыганский. Таким образом, с конца 1980 годов в Москве стала складываться особая этнокультурная подсистема образования в условиях многоэтничного города. В этот период темпы роста числа таких школ был очень высоким. К 1998 г. их в мегаполисе насчитывалось уже 47[20].

В соответствии с программой «Столичное образование-1», принятой в 1994 г., были разработаны Концепция содержания образования московских школ с этнокультурным компонентом образования и Программа развития этнокультурного образования на 1994-1998 г. Главной задачей сферы этнокультурного образования в то время столичным властям и педагогам виделась потребность «выстроить такую образовательную подсистему, которая с максимально возможной полнотой в реальном масштабе времени начала бы удовлетворять самые насущные этнокультурные и этнообразовательные потребности жителей столицы»[21]. В 1997 г. были утверждены Положение об общеобразовательной школе с этнокультурным (национальным) компонентом образования и Положение о дошкольном образовательном учреждении с этнокультурным (национальным) компонентом образования. Программа развития этнокультурного образования в Москве на 1998-2000 г. вошла составной частью в про-

[20] Интеграция мигрантов средствами образования. М., «Этносфера», 2008, с. 21.

[21] Концепция содержания образования московских школ с этнокультурным (национальным) компонентом образования // Состояние и перспективы развития учреждений национального образования г. Москвы. Информационно-методический сборник. Вып. 2. М., 1995. С. 5-16.

грамму «Столичное образование-2». В соответствии с ней в Москве было открыто еще 15 учреждений этнокультурного образования, в том числе несколько школ и детских садов с русским этнокомпонентом.

Принятый в 2004 г. закон «Об общем образовании в г. Москве» утвердил принципы создания и функционирования государственных образовательных учреждений с этнокультурным компонентом образования. Согласно этому закону, такие школы – один из видов «государственных образовательных учреждений, реализующих общеобразовательные программы»[22].

В Москве сегодня Программы этнокультурного компонента реализуют более 70 образовательных структур. В учреждениях Москвы, реализующих этнокультурный компонент образования, на сегодняшний день обучается свыше 20 тыс. детей. Позитивен или негативен опыт подобного рода учебных заведений? Нужны ли они городу? Однозначного ответа на эти вопросы нет. Двадцатилетний срок их существования в столице показал как заслуги, так и недостатки этнокультурного обучения, что позволяет разрабатывать модель их функционирования на основе накопленного опыта.

Успеху работы образовательных учреждений с этнокультурным компонентом в значительной степени способствует то, что в них работают высококвалифицированные специалисты, энтузиасты своего дела. Поэтому образовательные стандарты в школах с этнокомпонентом часто выше, чем в других школах. Дети попадают в них после конкурсного отбора. Классы меньше по численности. Следовательно, есть возможность уделить каждому ребенку больше внимания, чем в обычных школах. Образовательные программы учебных заведений с этнокультурным компонентом нацелены на приобщение учащихся к этническим культурным и нравственно-этическим ценностям. Они имеют ярко выраженную гуманитарную ориентацию. Коллективы этношкол, как детские, так и педагогические, оказались высоко востребованным ресурсом для проведения всевозможных городских, федеральных и международных проектов по внедрению инновационных методов обучения, интернациональному воспитанию, проведению фольклорных фестивалей и праздников. Т.е. по крайней мере, часть учреждений с этнокомпонентом можно отнести к числу нерядовых и престижных образовательных центров.

В соответствии с новой Концепцией дальнейшего развития этнокультурного (поликультурного) образования в Москве, «цель этнокультурного образования в современных условиях – воспитание российской и московской идентичности, гражданственности и патриотиз-

[22] См. ст. 5 данного закона.

ма независимо от национальной принадлежности учащихся. Этнокультурная составляющая образовательного процесса должна быть нацелена на формирование позитивной этничности, межкультурной компетентности и толерантности учащихся, воспитание личностных установок культуры мира, межнационального диалога и согласия»[23].

Мигранты: возможности интеграции через образование[24]

Мартынова М.Ю.

Проблемы социально-психологической и культурно-языковой адаптации детей зарубежных мигрантов являются сравнительно новыми для московского образования, и их острота нарастает по мере поступления в столичные школы все большего числа детей, ассоциирующих себя с другими языками и культурами. По данным Департамента образования г. Москвы в школах столицы в 1999/2000 учебном году обучалось более восьми тысяч детей, прибывших из зарубежных стран, в 2000/2001 году их было уже свыше одиннадцати тысяч, а в 2004/2005 г. – 25 тысяч. Итоги мониторинга показали, что к 2007 г. число школьников – недавних мигрантов возросло до 30 тыс.[25] Миграционная нагрузка на образовательную систему столицы значительно увеличилась с конца XX века не только вследствие роста зарубежной миграции, но и за счет того, что многие ранее прибывшие мигранты, в течение нескольких лет адаптировавшиеся в новых условиях, стали массово привозить свои семьи из мест «исхода».

По экспертным оценкам в столичных школах обучаются около 70 тыс. детей, приехавших в столицу из российских регионов и зарубежья. При сравнении данных по составу учеников, прибывших из стран ближнего и дальнего зарубежья, за последние годы наблюдается значительный рост (на 37%) числа школьников, переселившихся в Москву из дальнего зарубежья, и небольшой рост (на 3%) – ребят, прибывших из стран «ближнего» зарубежья[26]. Анализ динамики изменений стати-

[23] Альманах «Этнодиалоги». 2007. № 2 (26). С. 17-40.

[24] Исследование выполнено при финансовой поддержке проекта РФФИ № 14-06-00117 «Миграционные риски России: анализ интеграционных перспектив».

[25] Данные Департамента образования г. Москвы. Мониторинг осуществляется с 1999 г. Подсчет проведен при помощи специалистов Центра межнационального образования «Этносфера», с 2004 г. – сотрудников Центра международных образовательных программ.

[26] Данные Департамента образования г. Москвы.

стики за последние пять лет по детям зарубежных мигрантов, обучающимся в московских школах, подтверждает тезис о том, что вынужденная миграция постепенно сменяется потоком преимущественно трудовых мигрантов. Если в конце 80-х – 90-х годах наблюдался устойчивый приток мигрантов из стран закавказского региона (вынужденная миграция из Нагорного Карабаха, Абхазии), то в начале 2000-х годов произошло смещение акцентов в сторону трудовой миграции из Молдовы и стран Центральной Азии. Численность зарубежных мигрантов с Кавказа осталась примерно на том же уровне и даже немного выросла (Азербайджан, Армения).

В частности, выросло число учащихся московских школ – детей выходцев из Молдовы, Латвии и Литвы (более чем в полтора раза), Казахстана и Туркменистана (в два раза), Узбекистана (в 3 раза), Кыргызстана и Вьетнама (в 5 раз). В основном, стабильна в последние годы численность детей из Азербайджана, Армении и Украины. Уменьшилось число детей зарубежных мигрантов из Беларуси, Грузии (Абхазии) и Таджикистана.

Сказывается и иное демографическое поведение новых жителей города. За последние десять лет число детей, родившихся у некоренных москвичей, выросло почти в пять раз, и их доля среди всех новорожденных Москвы увеличилась до 13,5%. В настоящее время в московских роддомах каждый седьмой ребенок рождается у женщин, не являющихся постоянными жительницами столицы. В СМИ приводятся данные о том, что уже сегодня каждый третий ребенок, родившийся в Москве, воспитывается в семье иногородних граждан.[4] Предполагается, что большинство из перечисленных категорий детей в будущем выберут своим домом наш город, вольются в его социум. Каким он будет, во многом зависит от образовательной и социальной политики, избранной теми людьми, в компетенции которых находится этот вопрос.

Отечественный и мировой опыт современных мегаполисов показывает, что при закономерности значительных миграционных потоков только сфера образования и воспитания способна обеспечить социокультурную и, прежде всего, языковую адаптацию детей мигрантов и тем самым в значительной мере предотвратить маргинализацию этих слоев общества. Целями их обучения, наряду с образовательной задачей, является включение детей мигрантов в социальное и культурное пространство города, воспитание установок уважения к российским и столичным традициям, создания возможности реального участия этой части столичной молодежи в жизни Москвы.

В соответствии с п. 3 ст. 62 действующей Конституции Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства наделены в РФ правами и обязанностями наравне с гражданами Российской Федерации. В образовательном контексте это означает, что, исходя из ратифицированной Россией Международной конвенции ООН по защите прав ребенка, других международно-правовых документов, российского законодательства, в частности, Федерального Закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Устава города Москвы, обучению в образовательных учреждениях подлежат все проживающие в Москве дети, в т.ч. дети мигрантов школьного возраста, независимо от правового статуса пребывания в мегаполисе их родителей. В этом отношении российская образовательная политика соответствует международным стандартам.

Проблемы обучения детей разных национальностей, как важная задача воспитательного процесса, находятся в центре внимания правительственных структур большинства стран Европы и Америки. Особенно тщательно методология этого вопроса разработана, например, в Германии, Великобритании, Дании, Швеции, Нидерландах, Канаде и др. В мире все отчетливее просматривается глобальная тенденция к признанию необходимости оказания активной помощи иммигрантам по интегрированию в общество, включая обучение языку, предоставление образовательных услуг и поиск работы. На это указывают проведенные исследования, материалы и документы межгосударственных учреждений, в их числе ЮНЕСКО, УВКБ ООН и Программы развития ООН. В подготовленном ООН в 2004 г. Докладе о развитии человека, названном «Культурная свобода в современном многообразном мире», утверждается, что иммигрантам следует помогать становиться полноценными жителями принимающих стран, при сохранении ими связей со страной своего происхождения.

Сам факт необходимости внимания к образованию мигрантов мало у кого сегодня вызывает сомнение. Адекватно оценивается эта проблема и столичными властями. Она не раз становилась предметом обсуждения на совещаниях разных уровней. Например, этому был посвящен ряд заседаний Коллегии Департамента образования г. Москвы. Накопленный опыт нашел свое отражение в целевых программах Правительства Москвы по вопросам межнациональных отношений и миграционной политики. Более того, именно усилиями Департамента образования г. Москвы одной из задач Московской городской миграционной программы на 2008-2010 годы стала «адаптация и интеграция иммигрантов на основе взаимоуважения к культуре, религии, обычаям, традициям и жизненному укладу жителей города»[5].

Работа по социально-культурной адаптации и интеграции детей из семей мигрантов в школах российской столицы заслуживает пристального внимания и изучения. В первую очередь это касается анализа методологических подходов. Очевидно, что система образования в любом обществе имеет стратегический характер и представляет собой уникальную возможность для более ли менее спланированного воздействия на процесс формирования жизненных ориентиров молодежи. Кроме того, образовательная среда крупного города сама по себе является поликультурным пространством. Она генерирует в себе все проблемы взрослого общества, а содержательные идеи и ценности, которые закладываются в образовательные программы, являются стержнем, вокруг которого аккумулируется система общественного самосознания.

Всяческие манипуляции с педагогическими системами отнюдь не безобидны и имеют далеко идущие последствия. В особой степени это относится к этническим компонентам воспитания подрастающего поколения, поскольку образование является одним из наиболее действенных инструментов социального конструирования идентичности[6]. Именно в детском возрасте люди, как правило, получают представление об этнически кодируемых различиях. Этому способствует не только личный опыт социальных отношений, но целенаправленные усилия педагогов. Школьная программа в значительной степени актуализирует различия, делая их предметом изучения. Этот процесс происходит на уровне содержания занятий на уроках, на уровне учебных планов и методических разработок (даже в такой благонамеренной форме, как мультикультурное образование).

Несмотря на, казалось бы, очевидную пользу современных инноваций возникает множество вопросов, касающихся реальной повседневности воспитания подрастающего поколения. Например, каково воздействие сегодняшней практики мультикультурного (или поликультурного) образования и воспитания на динамику развития общества? Какие именно знания о многообразии человечества необходимы молодежи? Как найти баланс между стремлением ребенка к изучению традиций и языка своих предков и практической необходимостью постижения им доминирующей в обществе культуры, важной в социальной практике? Одним словом, чему и как учить?

Специальные программы по обучению детей мигрантов. Как отмечают эксперты, для большинства мигрантов «новой волны» характерно слабое знание государственного русского языка, а многие из вновь прибывающих детей не владеют им вообще. Учитывая, что кризис образования в странах постсоветского образования плохо сказался

на уровне знаний молодежи, у прибывающих учеников отсутствуют также достаточные для социализации знания об основах российского законодательства, культуры и истории, традиций и норм поведения в быту, т.е. они не интегрированы в российское и московское общество. Анкетный опрос, проведенный в начале 2002 г. среди директоров московских школ, показал, что такие ученики есть в 68% школ.

С 2000 г. в московских школах ведется обучение по программе «Русский как иностранный». Тогда в одной из московских школ был организован подготовительный класс для детей 6,5-8 лет, не говорящих по-русски. Первыми учениками его стали дети из семей беженцев и лиц, ищущих убежище, из Афганистана, Ирака и ряда африканских стран. Методическое сопровождение осуществляла кафедра международного образования Московского института открытого образования (создана в 1999 г. на базе Центра межнационального образования). Ею подготовлены учебные пособия и методические комплекты. Стал преподаваться курс переподготовки учителей-словесников по программе преподавания русского языка как иностранного. В 2000 г. был подписан меморандум о сотрудничестве между Правительством Москвы и российским представительством УВКБ ООН, закрепивший это начинание. Его поддержало и ЮНЕСКО[27].

С января 2003 г. участниками проекта были уже пять школ г. Москвы. Эти образовательные учреждения стали инновационными площадками по социально-психологической и культурно-языковой адаптации детей зарубежных мигрантов. К 2006 г. проектом было охвачено около 3 тыс. детей мигрантов, что по имеющимся официальным данным составляет примерно восьмую часть всех детей мигрантов школьного возраста, проживающих в столице.[28] Открыто 243 группы по изучению русского языка как иностранного (РКИ) на базе 152 образовательных учреждений всех учебных округов. Используется также практика проведения летних лагерей русского языка и система дополнительного образования.

На протяжении пяти-шести лет в рамках международного проекта отрабатывались подходы к системной подготовке к обучению детей мигрантов в русскоязычной школе. В декабре 2005 г. вопросы интеграции детей мигрантов средствами образования были вынесены на обсуждение Коллегии Департамента образования г. Москвы. Было принято решение считать работу по социокультурной интеграции этой

[27] Интеграция мигрантов средствами образования. М., «Этносфера», 2008. С. 50-51.
[28] Этноэкспресс, 2007, № 11, сс. 4-5.

категории детей одной из приоритетных для системы московского образования. В марте 2006 г. Департаментом образования утверждена «Программа интеграции детей зарубежных мигрантов в московскую образовательную среду и их социокультурной адаптации к условиям столичного мегаполиса». Ее ноу-хау – создание сети Школ русского языка – базовых центров, которые призваны решать задачи как разноуровневого обучения русскому языку по методике РКИ, так и стать интеграционными курсами, обучающими основам российского законодательства, истории, культуры, способствовать формированию у вновь прибывших детей российской идентичности, оказывать психологическую поддержку, проводить информационную работу с родителями. В 2006/2007 г. в Москве в экспериментальном режиме начали работать 10 таких школ в разных округах в режиме полного дня. Продолжительность обучения – один год. Затем дети продолжают обучение в обычных школах по месту жительства[29].

По данным Департамента образования г. Москвы около 70% учащихся Школ русского языка это мальчики. Четверть контингента школ формируют дети мигрантов из дальнего зарубежья, остальные 75% – из стран СНГ и регионов Российской Федерации. Среди стран происхождения лидируют Азербайджан, Таджикистан, Афганистан, Киргизия и Узбекистан. 22% учащихся готовились к обучению в первом классе общеобразовательной школы, еще 28% – к обучению в других классах начальной школы, остальные 50% проходили программу подготовки к 5-9 классам общеобразовательной школы[30].

В целом, применение подобного рода адаптационных программ соответствует международным стандартам. Об их воздействии на этнокультурную составляющую Москвы можно будет судить спустя какое-то время. Но и сейчас уже очевидно, что задачи адаптации мигрантов и их интеграции в культурное пространство города наиболее эффективно решаются путем организации системного образовательного воздействия на детей и подростков, которым гораздо легче воспринять традиции и правила социальной жизни в Москве, нежели старшему поколению мигрантов. Таким образом, вслед за развитием сферы этнокультурного образования, московские педагоги создали сеть учреждений, осуществляющих комплексную языковую и социально-культурную адаптацию детей мигрантов.

---

[29] Интеграция мигрантов средствами…

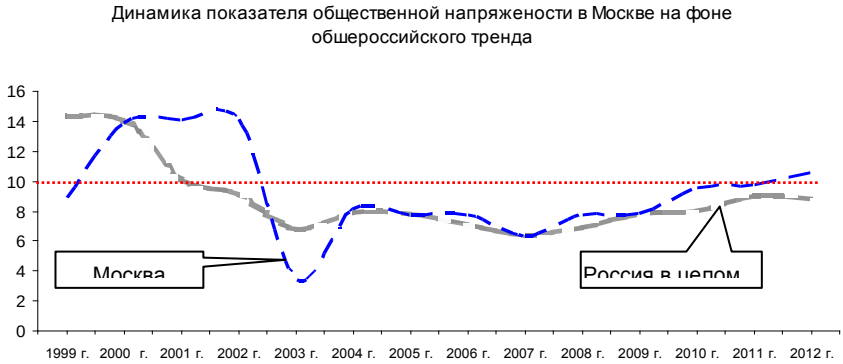
[30] Информация из аналитического отчета о деятельности Школ русского языка. Цит. По: Интеграция мигрантов средствами образования. М., «Этносфера», 2008, с. 57.

ГЛАВА 10

ПОКАЗАТЕЛИ ОБЩЕСТВЕННОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В МОСКВЕ ПО ДАННЫМ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА

Степанов В.В.

В Москве, огромном городе – центре политической, финансовой и иной деятельности, привлекающем большие массы людей, – определенная напряженность является неизбежной нормой. Проблема заключается в том, чтобы «верхняя планка» этой нормы не стала привычно высокой. Неверным является мнение, согласно которому, столица отгорожена от внешних проблем. Наоборот, ее статус и положение объясняют, почему многие факторы напряжения имеют неместное происхождение. Для столичных жителей стрессовые ситуации



являются атрибутом повседневности. Этим в значительной степени объясняется снижение порога чувствительности и низкой общественной тревоги в отношении такого явления, как терроризм. Если напряженность общественных отношений в российской столице когда-либо достигала больших значений, то, прежде всего потому, что конкретные стрессогенные факторы не были привычными. В 1999 г., когда прогремели террористические взрывы домов на московских улицах, напряжение в российской столице возросло, но ненамного (несколько выше нынешнего уровня). А в течение последующих трех лет уровень тревожности заметно повысился – Москва под наплывом торговой и трудовой миграции столкнулась с проблемой этнических отношений. «Энергичные действия» правоохранительных органов по выдворению приезжих

обострили проблему прав человека и дискриминации по признаку национальности. Интерпретация этих проблем средствами массовой информации порождала в обществе негативизм, участились погромы и расистские выступления[1]. Эксперты EAWARN даже высказывали опасения по поводу распространения в столице массовых форм насилия[2]. «Кульминация» наступила в октябре 2002 г., когда произошла беспрецедентная по своим масштабам террористическая атака чеченских сепаратистов с захватом и гибелью многих людей в здании московского концертного зала. В 2003 г. общественные реакции в Москве быстро ослабли, хотя это не было адекватно ранее происходившим событиям и новым террористическим взрывам, учиненным террористами-смертниками (в том году количество террористических актов было самым большим). Напряжение вновь возросло, достигнув нынешней «нормы», только в 2004 г. Поводом, но не единственной причиной, стала новая террористическая атака с многочисленными жертвами, совершенная в московском метро. В столичном обществе, в связи с судебными разбирательствами стали активно обсуждаться темы терроризма, религиозного и этнического экстремизма, неофашизма, а впоследствии – проблемы расизма и ксенофобии. Фактором ухудшения обстановки в столице был террористический акт, произошедший в Северной Осетии (в Беслане).

Таблица 1. *Показатели* общественой напряженности в Москве по индикатором Сети этнологического мониторинга (положительные значения)*

№	Индикатор	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г. (1-3 кварт.)
1	Энергоресурсы, водные ресурсы	-12,51	-12,50	13,75	12,47	0,00	15,98
2	Земельные ресурсы	-24,80	-25,00	-2,34	2,34	0,18	5,99
3	Недра	-6,25	-0,25	-1,25	1,75	0,00	1,14
4	Техногенное воздействие	-9,38	-2,50	-1,56	8,00	1,90	4,15
5	Бедствия и катастрофы	-0,25	-0,25	4,41	-8,75	0,00	8,76
6	Расселение, этнические пропорции	-28,13	-18,75	37,50	-0,16	-13,75	-14,14

[1] Филиппов В. Расовый и этнический экстремизм становится реальной проблемой // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, N 39, 2001.

[2] Филиппов В. Этноконфликтная ситуация вступает в фазу открытого насилия // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, N 40, 2001; Филиппов В. Столица подтверждает статус этноконфликтной зоны // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, N 44, 2002.

№	Индикатор	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г. (1-3 кварт.)
7	Смешанные браки и разводимость	3,13	-0,13	12,22	1,03	0,00	6,00
8	Естественное движение населения	18,75	12,50	10,63	13,41	8,75	-3,57
9	Механическое движение населения	-12,50	-37,50	8,20	-20,67	-41,30	-16,41
10	Государственно-административный статус	25,00	50,00	0,00	5,00	10,50	-10,65
11	Доктрина и режим власти	28,13	37,50	10,78	-12,00	6,34	-29,59
12	Этническое представительство в управлении	6,25	50,00	-19,66	-0,08	1,24	-32,62
13	Отношения "центр - регион"	18,75	25,00	-0,26	-2,34	43,75	73,50
14	Права человека и коллективные права	-0,25	-12,50	-5,14	-0,16	-8,91	-26,42
15	Общественный порядок и контроль за оружием, терроризм	-18,75	-12,50	0,00	-5,50	-3,88	-5,27
16	Компетентность и авторитет властей и лидеров. Коррупция	31,25	31,25	0,00	-23,16	-15,00	-41,72
17	Официальная символика и календарь	12,50	12,50	25,00	3,28	7,81	-27,39
18	Производство и динамика цен	25,00	-25,00	16,41	-19,69	-37,50	12,94
19	Уровень и расхождение доходов	25,00	-25,00	4,75	-0,27	-6,00	-15,00
20	Занятость и безработица	25,00	25,00	28,89	3,59	3,75	35,96
21	Разделение труда	-0,25	-0,25	-3,75	-0,23	-0,25	-5,21
22	Социально-профессиональная мобильность	-9,38	-0,38	-17,50	2,84	-1,99	-22,44
23	Участие в приватизации, купле-продаже земли	6,25	6,25	-5,16	-0,13	-3,13	-0,67
24	Состояние социальной защищенности; жилье; заболеваемость	12,50	-12,50	56,25	-32,81	-5,75	-0,84
25	Преступность и бытовое насилие; наркомания	-18,75	-25,00	0,00	2,63	-17,50	-20,53
26	Культурное доминирование	25,00	25,00	-15,00	25,00	25,00	-14,00
27	Религиозная жизнь	12,50	12,50	25,59	25,00	14,06	-1,94
28	Языковая ситуация	25,00	25,00	1,56	25,00	15,00	15,95
29	Школьное образование	6,25	-1,00	-2,88	6,41	-0,05	36,94
30	Высшее образование	18,75	18,75	37,50	11,58	4,28	-17,82
31	Средства массовой информации	-0,25	-50,00	0,94	-22,75	-46,50	-16,99
32	Традиционные праздники и	25,00	25,00	-13,66	25,00	25,00	3,35

№	Индикатор	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г. (1-3 кварт.)
	обряды						
33	Исторический дискурс	0,00	0,00	11,88	12,50	12,50	-28,04
34	Групповые требования и жалобы	-25,00	-12,50	-25,59	-7,50	-31,88	-14,71
35	Прошлые конфликты и коллективные травмы	-12,50	-0,25	-0,25	0,00	-2,85	-31,01
36	Этнические стереотипы	-25,00	-25,00	-26,69	-10,31	-18,75	-10,41
37	Изменения в самосознании населения	-6,25	-6,25	-10,75	14,44	-4,55	6,80
38	Мифы, страхи и слухи	-18,75	-2,50	25,00	-40,08	-6,88	-8,09
39	Наличие групповой идеи и идеологии	-6,25	-12,50	-9,38	-0,16	-10,59	-14,73
40	Уровень толерантности. Молодежные группировки	-25,00	-25,00	-24,92	-4,59	-14,25	-20,73
41	Наличие и влияние диаспор	-12,50	-12,50	-7,11	6,56	-0,50	-28,94
42	Стабильность/нестабильность соседних регионов и стран	25,00	0,00	-24,84	7,03	0,00	-1,56
43	Влияние глобального и межгосударственного соперничества	25,00	25,00	-45,50	0,00	0,00	-26,16
44	Территориальные претензии и проблема границ	-18,75	-0,25	-28,00	0,00	0,44	2,55
45	Внешние связи и сотрудничество	75,00	75,00	-37,13	32,66	37,50	1,47
46	Меняющийся внешний имидж	25,00	25,00	-32,45	1,75	-3,76	-7,16

* Показатели общественной напряженности рассчитывается как средняя величина баллов, выставляемых ежеквартально экспертами по индикаторам (с коэффициентом текущей значимости каждого индикатора), и для удобства восприятия представленная в процентах от максимально возможной оценки.

Шкала оценки показателей по индикаторам:
+75 … +100 – спокойная ситуация
+40 … +75 – в основном спокойно
+25 … +40 – проблемы решаются
+10 … +25 – ощущается тревожность
+5 … +10 – не вполне спокойно
0 … +5 – неопределенно
-5 … 0 – очень слабая напряженность
-10 …-5 – слабая напряженность
-25 …-10 – конфликтные ситуации
-40 …-25 – заметные конфликты
-75 …-40 – частые конфликты
-100 …-75 – острый конфликт

По данным Сети этнологического мониторинга EAWARN[3], в Москве показатели общественного напряжения за последнее десятилетие близки к среднероссийскому уровню. Лишь в 2003 г. показатели конфликтности в Москве достигали своего минимального уровня, хотя в тот период произошло немало негативных событий, в том числе – теракты, имевшие широкий, но непродолжительный резонанс. В тот период теракты в Тушино, когда две женщины-камикадзе подорвали себя в толпе у стадиона и были многочисленные жертвы, не привели к росту межгрупповой ксенофобии. Это отразила поквартальная динамика показателей: в первом квартале того года уровень конфликтности составил 4,1%, во втором 7,6%, в третьем 4,4% (теракт произошел в июле), в четвертом 8,2%. На фоне потрясений 1990-х гг. и завершения военного противостояния в Чечне, данные острые события все же имели кратковременный резонанс. Росло благосостояние москвичей, возрастала благоустроенность города, наглядно усиливалась управляемость общественными институтами. Немалую роль сыграли всевозможные средства массового убеждения в том, что управление в стране и столице находится под надежным контролем. На тот период этническая конфликтность в Москве имела очень низкие показатели и не оказывала на общественно-политическую ситуацию заметного влияния. Состав конфликтогенных факторов в тот период также сократился. Если прежде значимо конфликтными были миграция, межгрупповые отношения, то отныне многое определялось решением вопросов социального обеспечения и благополучия. Снижение миграционной составляющей общественных противоречий, конечно, не было связано с действительным исчезновением самих проблем.

Теракты в Москве вызывали массовые общественные стрессы. Но они уже не столько пугали москвичей, сколько укрепляли общество во мнении, что необходимы жесткие и бескомпромиссные меры борьбы. Власти развернули активную кампанию по усилению контроля за общественным порядком. Это вылилось в систематическое выдворение нелегальных мигрантов из Таджикистана, Китая, Вьетнама. Означало ли это началом борьбы с коррумпированными чиновниками, способствующими бизнесу в сфере миграции, общественности оставалось неясно. Правоохранительные органы осуществляли мероприятия по ограничению деятельности так называемых этнокриминальных групп на оптовых рынках. Закономерно, что в тот период негативизм столич-

[3] Здесь и далее приводятся годовые данные, рассчитанные на основе динамики поквартальных значений.

ных властей и населения по отношению к приезжим стал заметно усиливаться в связи с возросшей опасностью террористических актов и ростом цен на местных рынках. Газеты убеждали население, что проблемой «нейтрализации» незаконных мигрантов в Москве должны заниматься пограничники. Широко распространялось мнение о том, что в Москве и Подмосковье действует множество криминальных группировок, сформированных по этническому принципу. СМИ постоянно указывали на "этнический криминал", публиковали сводки МВД о количестве преступлений, совершаемых приезжими из ближнего зарубежья. При этом в публикациях не указывалось, что основное количество правонарушений совершают сами москвичи. В тот же период наблюдалась активизация хулиганствующих молодежных групп (скинхеды, футбольные фанаты и др.). Сдерживание агрессивности фашиствующих молодежных банд становилось год от года все более трудновыполнимой задачей. Общественные фобии нарастали по мере распространения подобных группировок.

В последующие годы источником общественного напряжения в Москве служит тема борьбы властей с нелегальной (по официальной терминологии – незаконной) миграцией, а также тема распространения ксенофобских настроений и совершаемых на этой почве преступлений. Очевидно, что действие указанных стрессогенных факторов будет продолжаться.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Рекомендации органам государственной власти в целях совершенствования региональной модели этнокультурной политики

Гражданское самосознание у населения возникает и укрепляется при условии, если определяющим фактором восприятия становится уверенность в том, что именно государство гарантирует и реально выполняет свои обязательства перед каждым своим гражданином. Если человек уверен, что все институты государственной и местной власти (а не только судебные инстанции) защищают его законные права, в первую очередь право на обеспеченную и безопасную жизнь для него, его семьи и потомков, то он будет осознавать и свои обязанности перед этим государством. Упрочение гражданской солидарности и гражданского самосознания возможно только на основе широкого развития социальных программ, направленных на улучшение жизни граждан.

В настоящее время можно выделить следующие условия, при выполнении которых можно вообще ставить вопрос о формировании общегражданской идентичности: это – справедливая бюджетная политика и выравнивание экономического и социального разрыва как между наиболее и наименее обеспеченными слоями российского общества, так и между различными российскими регионами.

В социальной сфере для поддержания социальной стабильности властям следует найти рычаги, препятствующие этнической монополизации ниш и сфер хозяйственной деятельности. При этом необходимо учитывать, что некоторая часть респондентов в нашем исследовании из числа русских, а также татар - второго по численности народа России – отрицают наличие равенства наций в области благосостояния, образования и духовной культуры, заявляя, что такого равенства пока не достигнуто.

Гражданское самосознание в целом в России находится в стадии становления. Главной проблемой является значительное социальное расслоение, наличие большого числа людей бедных и живущих за чертой бедности, отсутствие консолидированного среднего класса, неверие людей в новые начинания, большая разница в уровне жизни в разных регионах. Масштабы социального неравенства препятствуют формированию социальной основы для формирования гражданского

общества, и, соответственно, гражданского сознания. В то же время, очевидно, что гражданское общество развивается, темпы этого развития очень высокие, и для достижения цели необходимы, прежде всего, системность и последовательность в действиях.

В условиях Москвы людей мало волнуют вопросы этнической идентичности, они вполне толерантны к заключению межэтнических браков и достаточно терпимы по отношению к иммигрантам. Между тем, нерешенные социально-экономические задачи (низкий уровень фактической заработной платы, безработица, проблемы ЖКХ, плохое экологическое состоянии жилой среды, низкое развитие здравоохранения) сказываются на чувстве гражданской солидарности населения. В социальном плане необходимо добиваться того, чтобы «топография» бедности не совпадала с этнической картой. Проблема не в пресловутых «этнических анклавах», но именно в недопущении создания по этническому признаку этнических гетто для бедняков и этнических гетто для богачей.

В целях снижения остроты чувства социальной конкуренции у москвичей, являющейся серьезной причиной этнической нетерпимости, московским средствам массовой информации муниципального, регионального и федерального уровня следует:

– публиковать материалы о ситуации на рынке труда в г. Москве с акцентом на то, что благодаря мигрантам заполняются низкодоходные и низкоквалифицированные места приложения труда;

– создавать позитивный образ иноэтничных мигрантов, рассказывая об их трудностях и проблемах существования в многомиллионом мегаполисе.

Необходима регламентация торговли на оптовых и розничных рынках. Нужно отрегулировать присутствие иностранных работников на рынках, в том числе усилив ответственность администраций за нарушение миграционных правил как работниками рынка, так и участниками торговли.

Необходим строгий контроль соблюдения трудовых и миграционных норм в строительном, транспортном секторе и сфере услуг (в первую очередь секторе общественного питания). Здесь также усилить ответственность всех участников трудового процесса.

Все это должно находить свое отражение в СМИ, доноситься до москвичей, поскольку знание о правовом решении экономических проблем в городе помогает, и особенно лицам с низким уровнем дохода, почувствовать свою защищенность и внимание со стороны государства.

Необходим углубленный диалог между органами федеральной власти и российским научным экспертным сообществом для опреде-

ления круга дефиниций, относящихся к содержанию таких понятий, как нация, национальность, народ, этнос, с целью однозначного толкования их в сфере законотворчества, правоприменения и в общественном дискурсе. Приоритет федерального законодательства над законодательством субъектов означает, что применяемые в первом термины автоматически станут и терминами вторых, и, таким образом, они постепенно войдут в обыденный лексикон всего населения страны. Так уже случилось с терминосочетаниями «национальный проект», «национальная безопасность», «национальное достояние».

В нормативных правовых актах следует избегать употребления устаревших парадигм и терминов, которые имеют негативные и подчас дискриминирующие отдельные категории граждан последствия. Подобные «ходовые» термины приводятся далее.

Культура мира и согласия[1] – на уровне региональной политики в большинстве случаев не является подходящим термином. Применим в тех регионах, где имели место конфликты на этнической почве. В спокойных регионах термин скорее носит провокационный характер, внедряя стереотип о подразделенности населения одного субъекта федерации (или даже административного района, города или села) на «своих» и «чужих». Лучше использовать пока что мало применяемый термин «развитие межкультурной интеграции»[2] (хуже – межэтническая интеграция[3]).

Православные народы[4] – Нельзя в документах уровня субъекта федерации использовать термины «русский и другие православные народы» применительно к мероприятиям, призванным охватить население, тем более детей, безотносительно этнической и религиозной

---

[1] Среднесрочная городская программа "Москва многонациональная: формирование гражданской солидарности, культуры мира и согласия".

[2] См.: Распоряжение Правительства Москвы от 06.06.2006 N 969-РП "О проведении общегородского праздника "Сабантуй - 2006".

[3] См., напр.: Постановление Правительства Москвы от 09.08.2005 N 602-ПП (ред. от 15.11.2005).

"О среднесрочной городской целевой программе "Москва многонациональная: формирование гражданской солидарности, культуры мира и согласия (2005-2007 гг.)".

[4] Положение о Международном московском рождественском конкурсе-фестивале детского изобразительного творчества "Вифлеемская звезда".

Распоряжение правительства Москвы от 30.06.2006 N 1208-РП.

"О подготовке и проведении Международного московского рождественского конкурса-фестиваля детского изобразительного творчества "Вифлеемская звезда". (Вместе с "Положением о Международном московском рождественском конкурсе-фестивале детского изобразительного творчества "Вифлеемская звезда").

принадлежности. Деление народов по религиям в нормативно-правовых документах и подзаконных актах превращает эту устаревшую с точки зрения науки и неправовую с точки зрения требований соблюдения прав человека идею в нормативную доктрину, которая может тиражироваться в других подобных документах, школьных программах и вообще стать частью подхода (и практики) региональной этнической и языковой политики.

Проживающие в Москве народы – часто встречающееся в правовых документах клише[5], неверное по сути и приносящее вред общественному восприятию. Сочетание слов «народы Москвы» (или другого города) приучает обывателя и управленца к мысли о том, что живущие в одном городе люди резко отличаются друг от друга, являются членами замкнутых общин со своими эгоистичными интересами. Также плохо применять термин «представители такого-то народа, проживающие в Москве»6 или «национально-этнические группы населения Москвы»7. Избавившись от подобных терминов, политики и управленцы тем самым перестанут способствовать распространению в обществе негативных стереотипов и фобий в отношении групп и категорий населения. Позитивный пример: «этнокультурные особенности населения города Москвы»[8].

Содействие развитию национальных культур – термин, используемый в работе региональных госорганов с национально-культурными обществами, а также при господдержке и организации мероприятий этнокультурного характера, реже – в управлении школьным образованием. В принципе термин лучше использовать на доктринальном уровне при формулировании задач этнической политики в масштабе страны или межрегиональных программ. На региональном уровне «содействие развитию национальных культур» приобретает негативный смысл разделения – все культуры, развитию которых осуществляется содействие, существуют отдельно. В условиях определения задач и мероприятий внутрирегиональной этнической политики

---

[5] См., например: «…национально-культурные запросы проживающих в Москве народов Ближнего и Среднего Востока, Центральной Азии и Закавказья» (Распоряжение Правительства Москвы от 24.03.2006 N 465-РП "О проведении общегородского праздника "Навруз").

[6] См., напр.: «…представители всех наций и народностей, проживающих в городе» (разд. 2, п.4 в: "Городская целевая комплексная программа "Культура Москвы (2005-2007 гг.)" // Постановление Правительства Москвы от 05.04.2005 N 180-ПП "О городской целевой комплексной программе "Культура Москвы (2005-2007 гг.)").

[7] Там же.

[8] Концепция демографического развития города Москвы // Постановление Правительства Москвы от 28.06.2005 N 482-ПП "О концепции демографического развития города Москвы".

следует использовать термин «содействие развитию национально-культурного (этнокультурного) многообразия» или «поддержка национально-культурного развития населения»[9].

Титульные национальности[10] – термин, используемый в отечественной науке в основном для описания сложившейся в советское время ситуации, когда по названию национальности были учреждены национально-территориальные образования, в Российской Федерации это теперь республики, автономные округа и автономная область. В общественно-политической риторике неправомерно воспринимается как синоним «основная», «главная», «государствообразующая», «коренная» национальность. Поэтому применение данного термина нецелесообразно в общественно-политической практике, в системе государственного управления и, тем более, в нормативных правовых документах. Исключения: «нетитульная национальность» в случаях, когда приводятся ущемления прав по признаку этнической принадлежности, языку, гражданству[11].

Следует отказаться в правовых документах и подзаконных актах от деления народов по религиям. Эта устаревшая, с точки зрения науки, и неправовая, с точки зрения требований соблюдения прав человека, идея не должна превращаться в нормативную доктрину и тиражироваться в последующих документах, школьных программах и становиться частью региональной этнической и языковой политики.

Внести во все нормативно-правовые акты г. Москвы изменения, возникающие в ходе приведения в соответствие законодательно установленных на федеральном уровне понятий в сфере государственной национальной политики.

---

[9] См.: «Поддержка национально-культурного развития и сотрудничества жителей Ивановской области и города Москвы», п. 13.1. (Протокол от 27.04.2006 "О совместных действиях на 2006-2010 годы по реализации соглашения между Правительством Москвы и Правительством Ивановской области о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве").

[10] «Департаменту образования города Москвы провести… летнюю школу русского языка … с приглашением детей преимущественно титульных национальностей из стран СНГ…» (Распоряжение Правительства Москвы от 05.05.2006 N 741-РП "О подготовке и проведении международной летней школы русского языка в 2006 году"; Распоряжение Правительства Москвы от 16.05.2005 N 821-РП "О подготовке и проведении международной летней школы русского языка в 2005 году").

[11] См., напр.: «В ряде стран ближнего зарубежья… существенно ограничены для представителей нетитульных национальностей (большинство из которых составляют русские и "русскоязычные") права на труд и на занятие должностей в государственных структурах…» (Комплексная целевая среднесрочная Программа осуществления государственной политики в отношении соотечественников за рубежом на 2006-2008 годы (в ред. постановлений Правительства Москвы от 31.01.2006 N 55-ПП, от 03.10.2006 N 751-ПП)).

Предусмотреть законодательное обеспечение сотрудничества уполномоченного головного органа исполнительной власти г. Москвы в сфере реализации государственной национальной политики с другими органами московской исполнительной власти.

Участие государства в производстве этнически ориентированных традиций и ценностей должно реализовываться именно на региональном и местном уровне. При этом нужно учесть, что разработка соответствующих региональных и местных программ в данном направлении должна ориентироваться на все население, а не отдельные «этнические группы».

Учреждения этнокультурного профиля должны формироваться не только в соответствии с образовательными запросами населения и предложениями представителей национально-культурных автономий, но также с учетом интересов самих учащихся, особенно учащихся старших классов.

Этнокультурные формы образования должны представать в нормативных документах как равноправный с другими формами получения школьных знаний объект регулирования. Например, фактически существующий запрет (т.е. отсутствие разрешения) на создание в школах с этнокультурным (национальным) компонентом образования г. Москвы лицейских или спортивных классов представляется неоправданным и может расцениваться как элемент дискриминации.

Равноправие необходимо соблюдать и в отношении классов этнокультурной направленности. Согласно действующей в столице норме, только при условии преподавания «национального языка», класс может быть отнесен к искомому типу. В качестве критерия отнесения классов к типу обучения этнокультурной направленности следует признавать изучение других компонентов культуры, если «национальный» язык утрачен или его преподавание ведется согласно общефедеральному стандарту (русский язык).

При внедрении целевых региональных и местных программ поддержки и развития толерантности, социологические измерения не должны применяться в качестве единственного индикатора эффективности реализации. Уровень толерантности следует оценивать, наряду с прочими параметрами, проводя мониторинг методов дошкольного воспитания, содержания школьных программ. В качестве обязательного требования для разработки и утверждения программы, в ее паспорте следует предусматривать раздел «обоснование показателей эффективности».

Рекомендуется региональным структурам управления образованием систематически изучать текущую этнокультурную ситуацию, и с

учетом реального разнообразия культурно-языковых условий периодически вносить поправки в региональный базисный учебный план для образовательных учреждений. В школах необходимо проводить конкурсы «Многонациональная Россия», «Многонациональная Москва» и лучшие работы должны не только поощряться, но и становиться частью социальной рекламы.

Региональные правовые документы недостаточно ориентированы на обеспечение этнокультурных потребностей населения в образовании, мало учитывается полиэтничный состав жителей, обычно наибольшее внимание уделяется титульному языку. Рекомендуется формально действующие нормы об иных языках обучения и воспитания конкретизировать в виде проработки возможностей и механизмов выбора гражданами языка обучения.

Ориентация на выборочное содействие государства этнокультурным формам образования должно исключаться из нормативных документов. Единственный критерий, открывающий возможности сотрудничества – деятельность тех, кто оказывает этнокультурные услуги, в т.ч. и в сфере образования, должна осуществляться на законных основаниях.

В документах, ориентирующих региональную исполнительную власть на сотрудничество с национально-культурными автономиями, должна иметь место норма о сотрудничестве государства со всеми НКА безотносительно их этнического, численного состава, иных критериев. Единственным предварительным условием должна быть официальная регистрация НКА на территории региона.

Целесообразно расширить полномочия и задачи Московского дома национальностей (МДН). В задачи Общественного совета при МДН можно было бы добавить анализ и обобщение не только предложений членов Совета, но и информацию и предложения с «низового» уровня – от всех национально-культурных организаций (НКО), а также результаты «полевых» исследований национально-культурного пространства на тему межэтнической напряженности и ксенофобии, проводимых учеными при содействии НКО.

Следует расширить сферу трансляции экспертных предложений под эгидой МДН в области межэтнических отношений не только на городской, но и на федеральный уровень.

Вовлечение научных учреждений Российской академии наук в разработку и коррекцию с течением времени государственной национальной политики г. Москвы, а также в осуществление мониторинга состояния межэтнических отношений. Следует предусмотреть адми-

нистративные меры по заключению соглашений об информационном обеспечении научных учреждений со стороны различных органов федеральной, региональной и муниципальной власти (ФМС, МВД, Росстат, Роструд, территориальные статорганы, департамент региональной безопасности г. Москвы, Департамент межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями г. Москвы, Департамент социальной защиты населения г. Москвы, Департамент труда и занятости населения г. Москвы, Департамент семейной и молодежной политики г. Москвы, Департамент образования г. Москвы и др.).

Московскому правительству следует предусмотреть возможность финансовой поддержки низовых инициатив и проектов, особенно муниципального уровня, тем самым усилив участие органов местного самоуправления в реализации национальной политики.

Возрастающий приток иноэтнических, инокультурных иммигрантов из других государств может провоцировать общественные конфликты. Для предупреждения ксенофобии необходимо организовать просветительскую деятельность для обеих сторон. Иммигрантов нужно знакомить с местными традициями, жизненными устоями. С другой стороны, расширение этнокультурного кругозора местного населения также будет способствовать бесконфликтному существованию. Полезным будет и организация мониторинга этномиграционной ситуации в регионах и местностях активного притока.

Что касается миграции из-за пределов современной России и беспокойства в связи с ее ростом, следует рекомендовать придерживаться более последовательной государственной политики в области миграции, большего экономического обоснования и анализа, выполнения всеми сторонами миграционного процесса своих обязательств. Может оказаться полезным наделение некоторыми правами и обязанностями в отношении вновь прибывших мигрантов соответствующих этнонациональных общественных организаций, представляющих реальную авторитетную элиту в среде приезжих. При этом следует проводить политику содействия процессу последующей полной интеграции иммигрантов с российской нацией, не предъявляя, конечно, требований полной ассимиляции.

Заявляя о важности укрепления гражданской нации, государству не следует пренебрегать участием в производстве этнически ориентированных традиций и ценностей. Но такое участие должно реализовываться на нижних этажах управления – на региональном и местном уровне. При этом роль государства как координатора безальтернатив-

на в соблюдении принципа равенства разных групп населения на приобщение к культурным ценностям. Именно государственная власть может гарантировать, что разработка соответствующих региональных и местных программ этнокультурного развития будет ориентироваться на всех жителей конкретного региона или населенного пункта, а не на отдельные «этнические группы».

Владение русским языком является одной из проблем, с которой сталкиваются дети мигрантов, прибывших из других государств, ранее входивших в состав СССР. Для решения этой проблемы на базе средних школ созданы классы для обучения русскому языку детей мигрантов с тем, чтобы они могли свободно обучаться в общеобразовательных школах города. Опыт других стран, принимающих мигрантов, показывает, что организация широкой сети бесплатного обучения государственному языку взрослого населения способствует быстрейшему включению мигрантов в процесс социально-экономического развития, их адаптации и росту гражданской солидарности.

Следует активнее использовать средства массовой информации для освещения позитивных явлений в жизни национально-культурных автономий и особенно вклада мигрантов в социально-экономическое развитие региона. Можно порекомендовать лучше освещать проблемы жизни вынужденных мигрантов, и то, что они оказались на территории региона, спасая свою жизнь и жизнь своих близких, пытаясь как-то улучшить свое положение. Рассказы о конкретных судьбах мигрантов, освещение позитивного опыта их взаимодействия с местными жителями будет способствовать формированию комплиментарных чувств к ним. Апелляция к милосердию в отношении к нуждающимся мигрантам – с одной стороны, и осознание позитивности привлечения работоспособного населения к решению социально-экономических проблем региона – с другой, улучшит межэтнические отношения в регионе.

Успех политики формирования общегражданской идентичности в наибольшей степени зависит от того, насколько будет преодолено распространение шовинизма, расизма и ксенофобии. Шовинизм и этнонационализм сегодня является одним из факторов, дестабилизирующих ситуацию в России, способствующий разрушению идеи российской нации. В данной ситуации необходимо знать и оценивать масштабы распространенности шовинизма и ксенофобии. Не только госчиновники, но и общественность должна иметь доступ к информации о том, какова численность и масштабы деятельности скинхедов и иных экстремистских организаций, обществу также нужны данные социологических и иных исследований по этой проблеме. Необходимо яс-

ное, последовательное и, что особенно важно, регулярное изложение в СМИ позиции самого государства и федеральной власти по поводу того, какая именно предусматривается борьба с экстремистскими организациями, действующими внутри страны, каковы шаги правительства России по противодействию шовинизму, расизму и ксенофобии.

Для сотрудников муниципальных образований, правоохранительных органов должны быть разработаны методические рекомендации по профилактике экстремизма на этнической, расовой и религиозной почве, предотвращению конфликтов, выявлению формирующихся конфликтов, и действий в случае возникновения таких конфликтов. Для этих сотрудников должны быть организованы специальные курсы (семинары, тренинги) по культуре межэтнических отношений, методам профилактики и противодействия ксенофобии и экстремизму.

Необходимо перестраивать работу многих социальных служб, органов правопорядка, которые поныне широко практикуют селективный контроль за гражданами, ориентируясь на антропологические (физиономические) характеристики людей.

В целях преодоления ксенофобии и фактов этнической дискриминации региональные и местные власти опираются на традиционные формы работы с национально-культурными объединениями. Но необходимо также использовать более практичные, а не только «праздничные» методы работы с различными категориями населения, Например, групповая деятельность представителей разных национальностей, по одной возрастной или профессиональной категории, совместная трудовая деятельность на каком-либо общем (квартальном, микрорайонном или общегородском) мероприятии. Для упрочения гражданского солидарности и самосознания жителей того или иного региона важно не только и не столько проведение различных публичных мероприятий, особенно многочисленных и многозатратных международных фестивалей и праздников, сколько кропотливая конкретная забота органов власти о практических нуждах основной массы населения. Эта огромная и длительная работа в конечном итоге даст желаемый результат.

Острейшей проблемой для московских НКО является финансовая база. Почти все время общественные организации сталкиваются с проблемой недостаточности средств и отсутствия финансирования со стороны государства. Все это происходит на фоне очень большой занятости сотрудников организации, особенно молодежи, и больших нагрузок. Ряд НКО не располагает помещениями для проведения мероприятий.

Ситуация усугубляется отсутствием интереса к деятельности национально-культурных организаций со стороны госструктур федерально-

го и регионального уровня. Также НКО не находят поддержки и не вызывают никакого интереса у муниципальной власти г. Москвы. На муниципальном уровне власти общественный сектор воспринимают как нахлебников и слабо представляют себе, какие задачи они могут и должны решать при сотрудничестве с НКО в области межэтнической сферы.

Лидеры многих московских НКО отмечают невостребованность своих общественных инициатив. Государство, по заявлению многих лидеров НКО, не оказывает поддержки, в том числе финансовой. Необходимо предусмотреть формы материального обеспечения со стороны государства данного направления деятельности и закрепить его законодательно.

Внесение изменений в Федеральный закон «О национально-культурной автономии» в части дальнейшего развития института национально-культурной автономии, в т.ч. наделения НКА правом осуществления деятельности по межэтническому сотрудничеству, интеграции и адаптации мигрантов в принимающем сообществе (без разделения по этническому признаку), поддержки языкового многообразия. Внесение в ФЗ статьи об обязательном материальном обеспечении со стороны государства данного вида деятельности.

Стимулирование активного участия гражданского общества в реализации национальной политики Москвы возможно посредством госзаказов, включения в целевые программы, объявление конкурсов для НПО. Можно включать неправительственные организации в число соисполнителей программы социально-экономического развития г. Москвы в части выполнения задач по реализации национальной политики в документах стратегического планирования (таких как формирование общероссийской гражданской идентичности, гармонизация межэтнических отношений, этнокультурное развитие, информационное обеспечение системы мониторинга межнациональных отношений). Одним из решений финансовой поддержки участия национально-культурных организаций в реализации национальной политики города может быть привлечение спонсоров из бизнес-структур, имеющих этнический характер.

Требуется налаживание органами исполнительной власти г. Москвы активного взаимодействия с правоохранительными органами и другими соответствующими структурами Московской области в области мониторинга состояния межэтнических отношений в молодежной среде Московской области, а также футбольных фанатов, несовершеннолетних из неблагополучных семей либо состоящих на учете в комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Как показало недавнее исследование, проведенное Сетью этнологического мониторинга летом текущего года, Московская область, по сравнению с Москвой, характеризуется гораздо бóльшим уровнем этнической нетерпимости к мигрантам, представителям Кавказа и Средней Азии. Таким образом, есть все основания полагать, что организации националистического и экстремистского толка, действующие в Москве, продолжат (поскольку такое было и раньше) вербовать в свои ряды неблагополучную молодежь из Подмосковья.

Необходимо заключить соглашение о сотрудничестве с Союзом журналистов Москвы в части информационного сопровождения реализации национальной политики г. Москвы, проведения информационных компаний, направленных на формирование общегражданской идентичности у москвичей, позитивного образа мигрантов, достижения межнационального согласия и т.д.

Требуется создать при правительстве Москвы медийный общественный совет, в состав которого должны входить представители региональных и муниципальных СМИ, городских и муниципальных теле- и радиоканалов. Функция такого Совета – экспертная и информационно-просветительская поддержка политики добрососедства, недескриминации и борьбы с ксенофобией в столичном регионе.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Проект Стратегии государственной национальной политики в г. Москве (ИЭА РАН)

СОДЕРЖАНИЕ

Преамбула

I. Ориентиры государственной национальной политики

1. Цели
2. Принципы
3. Задачи национальной политики в г. Москве
4. Основные понятия

II. Направления реализации государственной национальной политики в г. Москве

1. Нормативно-правовые основы региональной национальной политики
2. Административные и организационно-институциональные меры по реализации региональной национальной политики
3. Политика в сфере культуры, языка и образования
4. Молодежная политика
5. Миграционная политика
6. Борьба с дискриминацией, ксенофобией, радикализмом и экстремизмом
7. Информационно-аналитические и научные исследования

Заключительные положения

Преамбула

Настоящая Стратегия представляет собой изложение долговременных целей, принципов и задач государственной национальной политики в городе Москве. Необходимость совершенствования Концепции национальной политики 1996 г., выполнившей свою историческую задачу, обусловлена масштабом произошедших изменений в России и ее столице.

Современная ситуация в сфере национальных отношений характеризуется неоднозначностью. В Российской Федерации, в том числе в Москве, произошло снижение напряженности, связанной с проблемами территориально-государственного устройства, которая имела место в первое десятилетие после исчезновения СССР. Вместе с тем, страна сталкивается с новыми вызовами из-за распространения идеологических воззрений национализма и экстремизма. В новом столетии, особенно в его первом десятилетии, участились террористические

акции на националистической и религиозно-экстремистской почве, множились ксенофобские нападения на людей, происходили убийства, совершались вандальные действия в отношении культовых и иных общественных объектов.

Новые формы радикализма связаны с такой общей причиной как нестабильность социально-экономического развития страны и ее отдельных регионов. Принято также говорить, что в еще большей степени напряженность вызвана мировым финансово-экономическим кризисом. Однако общественно-политическая ситуация и межэтнические отношения в России в гораздо большей степени зависят от сугубо внутренних причин. Молодежные националистические беспорядки на Манежной площади в Москве в 2010 г. не были связаны с мировым финансовым кризисом, не были с ним связаны и происходившие в столице масштабные теракты.

Причины распространения нетерпимости в России связаны с низким уровнем развития общественно-политических институтов, слабостью структур гражданского самоуправления, недостаточными возможностями социальной мобильности населения, нерешенностью во многих регионах проблем занятости, засильем коррупции, слабостью миграционной и молодежной политики. Для Москвы, концентрирующей огромные объемы власти, финансов и населения источником межнациональной напряженности является высокая социальная конкуренция.

Серьезным фактором общественных отношений является либерализация миграционной политики, повлекшей за собой массовый приток трудовых мигрантов. Возникли новые сообщества слабо знающие русский язык и российскую культуру. Проблемой стала коррупция в миграционной сфере, которая создает эффект ограниченного доступа в получении рабочих мест, порождает трения между местным населением и приезжими, а также и в среде самих мигрантов.

Специфическим для России фактором межнациональной напряженности является непрекращающаяся террористическая активность на Северном Кавказе, прямым следствием которых являются теракты в Москве и других городах. Следует учитывать и такие явления современности как чрезвычайно широкое распространение средств массовой коммуникации, которые все чаще используются для нагнетания общественного недовольства. Особенно серьезное воздействие на общественную обстановку оказывает фактор массовых коммуникаций в мегаполисах. В перспективе возможности быстрого обмена сообщениями огромных масс людей еще более возрастут.

Обострением общественных отношений становятся выборы в органы власти, поэтому в периоды избирательных кампаний учащаются противозаконные призывы к дискриминации. Использование ксенофобской риторики политиками является особенно опасной в многонациональной России, особенно в регионах с большим и сложным по составу населением.

Отбросив идеи тоталитарного государства, Россия отказалась от идеологии и какого бы то ни было насилия над общественным сознанием. Но не было выработано методов и приемов воспитания подрастающего поколения, которые

помогли бы противостоять влиянию пропаганды ненавистнических идеологий. На современном этапе переход во взрослую жизнь совершают граждане, получившие воспитание и образование в постсоветское время, и часть из них, а также следующее молодое поколение представляет собой легкодоступную цель для идеологов националистического и религиозного экстремизма. Действующие за рамками закона националистические организации, пропагандирующие ненависть, насилие и вражду, находят подпитку со стороны новой аудитории.

Распространение националистических и ксенофобских настроений в России связано, наряду с другими причинами, также и с неумением части граждан критично воспринимать события в других странах (в ряде государств Европы звучат заявления политических лидеров о необходимости отхода от политики мультикультурализма, есть примеры политического продвижения националистических сил, происходят теракты, погромы, акции гражданского неповиновения националистической и ксенофобской направленности).

По данным социологических опросов, в России увеличилось количество тех, кто оправдывает национализм. В Москве часть взрослого населения, а также часть учащихся общеобразовательных школ склонны одобрять противоправные действия на почве национализма. Значительная доля националистической риторики сосредоточена на «проблеме» мигрантов – иностранных и внутренних. Безусловно, необходимо решительное и адекватное реагирование закона в ответ на призывы к разжиганию межнациональной розни. Необходимо добиваться запрета в СМИ и интернете материалов, порождающих неприязненные и ксенофобские отношения. Однако на современном этапе и в обозримом будущем еще более велика роль профилактики распространения националистической идеологии.

Внутренняя политика должна ориентироваться на то, чтобы в российском обществе вырабатывался стойкий иммунитет против усвоения провокационной информации, чтобы межнациональные отношения все более утрачивали политическую основу и распространялись убеждения в том, что право на культурную самобытность принадлежит каждому.

I. Ориентиры государственной национальной политики

1. Цели государственной национальной политики в г. Москве

Свободное социальное и культурное развитие граждан вне зависимости от национальной, этнической, языковой, религиозной и иной принадлежности.

Соблюдение существующих международных обязательств защиты культурных и языковых прав населения, включая права меньшинств.

Упрочение общероссийской гражданской, духовно-нравственной и культурной общности на основе соблюдения прав и свобод человека и гражданина и признания их высшей ценностью.

Поддержка самобытной культуры и традиционного культурного наследия региона.

Сохранение и развитие языков Российской Федерации в соответствии с Конституцией и законодательством Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Предупреждение социальной напряженности и конфликтов в сфере национальных отношений.

2. Принципы государственной национальной политики

Упрочение государственной целостности Российской Федерации, на основе укрепления и развития федеративных отношений между ее субъектами.

Равноправие граждан независимо от их социального и имущественного положения, политической ориентации, этнической, языковой и религиозной принадлежности.

Признание права каждого гражданина определять свою этническую принадлежность (единственную или сложную и многоуровневую), или не указывать никакой, принимать участие или отказываться от участия в этнокультурных ассоциациях с целью защиты своих интересов и решения задач по их реализации.

Гарантирование прав лиц, принадлежащих национальным меньшинствам, в сохранении их языков, культур и идентичности в соответствии с Конституцией и законодательством Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Недопущение любых форм дискриминации.

Запрещение и уголовное преследование деятельности, направленной на подрыв национальной безопасности государства или возбуждение социальной, этнической, языковой и религиозной розни.

Формирование в обществе духовно-нравственной атмосферы уважения к правам человека, непримиримости к проявлениям расизма, ксенофобии, этнического и религиозного экстремизма; своевременное и мирное разрешение противоречий и конфликтов.

воспитание граждан, независимо от их этнической, социальной, культурной, языковой и религиозной принадлежности в духе согражданства с целью упрочения государственности Российской Федерации.

3. Задачи национальной политики в г. Москве

Обеспечить правовое равенство граждан различных национальностей при реализации социально-экономических, политических и культурных прав.

Разрабатывать и совершенствовать правовую базу и практику регулирования национальных отношений.

Совершенствовать правовую защиту прав национальных и языковых меньшинств на основе законодательства Российской Федерации и международных

правовых норм. Реализация международных соглашений о защите национальных меньшинств.

Совершенствование законодательства, условий и практики национально-культурной автономии народов и этнических общностей Российской Федерации.

Совершенствование правовой базы сохранения, развития и функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межэтнического общения на основе Конституции Российской Федерации.

Создание равных условий и возможностей для удовлетворения потребностей в развитии этнической культур и языков, и адекватные условия для более полного овладения государственным языком Российской Федерации.

Создание правовых и организационных условий приобщения граждан к этнокультурным ценностям, сохранения и развития народных промыслов и ремесел, приумножения исторического и культурного наследия.

Обеспечение прав участия в культурном сотрудничестве этнических и религиозных общин, общественных структур.

Поддержка без какой-либо дискриминации свободных и мирных контактов граждан через границы с гражданами других государств, с которыми они связаны историческими, культурными, религиозными и языковыми узами.

Подготовка и реализация программ занятости в регионе с целью преодоления негативных последствий социальной поляризации по признаку национальной, этнической или религиозной принадлежности.

Разработка нормативно-правовой базы, организационных мер и структур, в том числе на международном уровне, для успешной адаптации мигрантов в столичном мегаполисе.

Пропаганда культурного плюрализма и согражданства.

Противодействие радикальной националистической идеологии и экстремизму.

4. Основные понятия

Государственная национальная политика – политика Российской Федерации в отношении культурного и языкового разнообразия ее населения; система мер, осуществляемых органами государственной власти по обеспечению конституционных прав граждан Российской Федерации на самобытное национально-культурное развитие, мер гармонизации национальных отношений, основанных на единстве многонационального народа Российской Федерации – российской нации.

Стратегия государственной национальной политики на региональном уровне представляет собой систему принципов и приоритетов, определяющих деятельность в пределах компетенции органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и гражданского общества в сфере государственной национальной политики.

Этнические (национальные) отношения – общественные отношения, возникающие в связи с реализацией прав граждан на самобытное национально-культурное развитие.

II. Направления реализации государственной национальной политики в г. Москве

1. Нормативно-правовые основы региональной национальной политики

На уровне субъектов Российской Федерации, с учетом меняющихся общественно-политических и экономических реалий, периодически осуществлять коррекцию региональной национальной политики, особенно в части мер и положений, направленных на противодействие ксенофобии и экстремизму. С учетом региональных особенностей пересматривать и реализовывать стратегию борьбы с распространением межэтнической нетерпимости. Разработать целевую программу противодействия ксенофобии, национальной и религиозной нетерпимости.

Дополнить Федеральный закон «О национально-культурной автономии» положениями, которые создавали бы возможности активного участия национально-культурных автономий в гражданской жизни страны. Необходимо расширение правовых ориентиров закона, формулирующих широкое право на национально-культурную автономию без ограничений по национальной, этнической, культурной, языковой и иной принадлежности. Включить положения об обязательствах органов государственной власти развивать взаимодействие с общественными организациями национально-культурной направленности независимо от их статуса. Включить положение о распространении и укреплении идей гражданского единства.

Развивать антиэкстремистское законодательство, добиваться четкости определения понятий и мер ответственности с целью недопущения толкования и неправомерного использования.

Продолжить укрепление правовой основы раннего предупреждения конфликтов и связанных с ними проявлений экстремизма и терроризма на основе российского законодательства, в том числе уже принятых законов: «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации» (1995 г.); «О борьбе с терроризмом» (1998 г.); «О противодействии экстремистской деятельности» (2002 г.).

Использовать международный опыт при разработке эффективных технологий для борьбы с экстремизмом и терроризмом, в том числе Европейскую конвенцию «О пресечении терроризма» (2000 г.). Международную конвенцию «О борьбе с бомбовым терроризмом» (2001 г.). Международную конвенцию «О борьбе с финансированием терроризма» (2002 г.).

Разработать четкие критерии для проведения экспертиз материалов экстремисткой направленности. Разработать критерии отбора экспертов и нормативы, по которым осуществляется антиэкстремистская экспертиза.

Усилить контролирующие функции исполнительных органов государственной власти для предупреждения и противодействия националистической агитации во время общественно-политических выборных кампаний. Способствовать пресечению ксенофобским призывам на выборах и референдумах. При осуществлении контроля над законностью агитационных материалов активнее принимать во внимание положения, запрещающие использование лозунгов и

призывов, которые могут возбуждать национальную, религиозную рознь, унижать национальное достоинство.

Усилить координацию органов государственной власти, институтов гражданского общества, национально-культурных автономий и объединений, политических и религиозных деятелей по предупреждению и пресечению экстремизма и терроризма, правовой защиты чести и достоинства граждан, усилению ответственности за разжигание межэтнической и межрелигиозной розни.

Выработать критерии и максимально четкие разъяснения юридических понятий «агитация, возбуждающая социальную, расовую, национальную или религиозную рознь, унижающая национальное достоинство, пропагандирующая исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности».

Разработать нормативные требования к проводящим мониторинг избирательных кампаний в Российской Федерации общественным объединениям и некоммерческим организациям, представителям гражданского общества, включающие обязательство уделять повышенное внимание фактам использования в предвыборной агитации лозунгов и призывов, которые могут возбуждать национальную, религиозную рознь, унижать национальное достоинство.

Согласовывать решения социальных, политических вопросов с экономическими реформами при учете социально-экономических показателей регионального и местного уровней, учитывать возможные общественно-политические последствия экономических решений на основе специальной экспертизы. Решение задач социально-экономического развития должно происходить, исходя из приоритета прав и свобод личности, общегражданских ценностей, не ущемлять социальные и культурные права групп населения.

Учитывать цели и задач государственной национальной политики в документах стратегического планирования (включая стратегии социально-экономического развития г. Москвы), включая вопросы формирования общероссийской гражданской идентичности, гармонизации межэтнических отношений, поддержки культурного многообразия.

Внести изменения и дополнения в Стратегию государственной молодежной политики в Российской Федерации с учетом новых социальных реалий.

Совершенствовать действующее законодательство, регулирующее миграционные процессы, в т.ч. процессы переселения соотечественников. Совершенствовать институциональные структуры управления соответствующими государственными программами. Совершенствовать координацию этих структур.

Рассмотреть возможность принятия федерального закона о порядке добровольного переселения соотечественников, проживающих за рубежом, который бы объединил постановления правительства и других уполномоченных органов власти в этой сфере, четко разграничил компетенцию, определил основные процедуры деятельности по реализации политики переселения зарубежных соотечественников.

Предусмотреть комплекс мер с целью преодоления и упреждения ксенофобских воззрений, инициировать в регионах вселения мигрантов общественные дебаты о проблемах миграции, социальных правах и социальной защищенности мигрантов и местного населения.

Создание программ оптимизации миграции и решения сопутствующих проблем адаптации, поддержания гражданского диалога, трудовой занятости местного и прибывающего населения, поддержки социальных и культурных инициатив мигрантов.

Совершенствование методических рекомендаций по выявлению формирующихся конфликтов в сфере межнациональных отношений и порядку действий в ходе конфликтных ситуаций и ликвидации их последствий. Целесообразно законодательное закрепление комплексного мониторинга на постоянной основе общефедерального и регионального уровня.

Заключение и реализация соглашений федеральных органов исполнительной власти с субъектами РФ в сфере сотрудничества по реализации государственной и региональной национальной политики.

Установление мер ответственности и стимулирования региональных органов государственной власти и муниципальной власти за динамику состояния межэтнических отношений и общественно-политическое развитие.

Установление мер ответственности за сотрудничество системных партий с радикальными националистами с использованием их лозунгов, тезисов и установок, а также политизацию этнического фактора в ходе предвыборных кампаний.

2. Административные и организационно-институциональные меры по реализации региональной национальной политики

Предусмотреть законодательное обеспечение сотрудничества уполномоченного органа исполнительной власти г. Москвы в сфере реализации государственной национальной политики с другими органами московской исполнительной власти, распределив полномочия следующим образом:

- основные функции по формированию, координации и реализации национальной политики в г. Москве – уполномоченный головной орган исполнительной власти г. Москвы (в настоящее время Департамент межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями г. Москвы);

- участие в формировании общегражданской идентичности, обеспечении этнокультурного развития, межнационального согласия, интеграции и адаптации мигрантов – Департамент образования г. Москвы, Департамент культуры г. Москвы, Департамент семейной и молодежной политики г. Москвы, Департамент социальной защиты населения г. Москвы, Департамент территориальных органов исполнительной власти г. Москвы (с привлечением профильных научных учреждений Российской академии наук, осуществляющих свою деятельность в Москве);

- участие в обеспечении информационного сопровождения реализации государственной национальной политики – Комитет общественных связей г.

Москвы, Департамент средств массовой информации и рекламы г. Москвы, (с привлечением профильных научных учреждений Российской академии наук, осуществляющих свою деятельность в Москве);

- участие в предотвращении национального и религиозного экстремизма – Департамент региональной безопасности г. Москвы, Департамент межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями г. Москвы, Департамент территориальных органов исполнительной власти г. Москвы (с привлечением профильных научных учреждений Российской академии наук, осуществляющих свою деятельность в Москве).

Создание при правительстве Москвы общественного совета, в состав которого будут входить представители региональных и муниципальных СМИ, городских и муниципальных теле- и радиоканалов в функции которого должно входить экспертное и методологическое обеспечение информационной, просветительской составляющей национальной политики.

Создание на всех уровнях власти г. Москвы межведомственных рабочих групп по вопросам реализации национальной политики г. Москвы.

- Экспертно-консультативные советы при правительстве каждого субъекта РФ вырабатывают и корректируют с течением времени концепцию региональной национальной политики.

- Экспертно-консультативные советы при государственной думе каждого субъекта РФ вырабатывают нормативно-правовой механизм реализации национальной политики.

- В число основных задач экспертно-консультативных советов при органах местного самоуправления должно входить информационное обеспечение «вышестоящих» общественных советов о ситуации в сфере межнациональных отношений на местах, об этнокультурных запросах и интересах жителей конкретного населенного пункта. (Такая информация очень ценна для мониторинга состояния межнациональных отношений).

Поскольку в каждый общественный совет, как правило, входят представители неправительственных организаций, такая схема позволит решить задачу по вовлечению институтов гражданского общества в разработку и реализацию национальной политики.

Также возможно составление рекомендательного списка членов общественных советов любого уровня: в состав совета должны входить представители научного сообщества, третьего сектора (включая национально-культурные организации), представители СМИ, авторитетные лидеры из среды творческой интеллигенции национальных диаспор, а также представители бизнес-структур.

В случае г. Москвы на данном этапе предлагается обеспечить взаимодействие и координацию действий в сфере реализации национальной политики Экспертного совета Комитета Государственной Думы по делам национальностей, Совета по делам национальностей при правительстве Москвы, различных профильных общественных советов при префектурах города и органах местного самоуправления (а если таковых еще не существует – стимулировать

к созданию) при активном сотрудничестве с Советом при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям.

Расширить полномочия и задачи Общественного совета при Московском доме национальностей (МДН). При МДН в соответствии с постановлением Правительства Москвы создан Общественный совет. Он занимается выработкой рекомендаций по важнейшим вопросам национальной политики в столице для МДН и правительственных учреждений Москвы. Общественный совет состоит из уполномоченных представителей национально-культурных автономий и национальных общественных объединений, членов Общественного совета по делам национальностей при Правительстве Москвы, представителей экспертного сообщества города Москвы и творческой интеллигенции.

Основными задачами совета являются:

- анализ и обобщение предложений членов Совета для использования в деятельности Московского дома национальностей;

- помощь МДН в организации и ведении работы с территориальными органами исполнительной власти города Москвы, рабочими группами при префектурах города Москвы и государственными учреждениями, работающими в сфере межэтнических отношений и национальной политики.

Необходимо заключение соглашений о сотрудничестве общественных советов и органов исполнительной власти г. Москвы, принимающих участие в реализации национальной политики.

Московскому правительству следует предусмотреть возможность финансовой поддержки низовых инициатив и проектов, особенно муниципального уровня, тем самым усилив участие органов местного самоуправления в реализации национальной политики.

Заключение соглашения о сотрудничестве с Союзом журналистов Москвы в части информационного сопровождения реализации национальной политики г. Москвы, проведения информационных компаний, направленных на формирование общегражданской идентичности у москвичей, позитивного образа мигрантов, достижение межнационального согласия.

Необходима организация на региональном и муниципальном уровнях центров мониторинга социальной безопасности, направленных на повышение компетентности управленческих решений, предупреждение общественных конфликтов, снижение социальной напряженности, формирование толерантности и миролюбия у населения.

Создание на региональном и муниципальном уровнях социально-психологических служб кризисных ситуаций, служб социального кураторства молодежи, направленных на обеспечение социального здоровья общества, помощь жертвам насилия.

Подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров органов власти и управления, представителей СМИ и общественных организаций в сфере регулирования национальных, этнических и конфессиональных отношений, повышения гражданской зрелости, упрочения российской идентичности.

Заключение и реализация соглашений между органами государственной власти и институтами гражданского общества, включая религиозные организации, в сфере сотрудничества по реализации государственной и региональной национальной политики, включая активную вовлеченность институтов гражданского общества в выработку и реализацию основных направлений национальной стратегии.

Использование при урегулировании конфликтных ситуаций, связанных с разногласиями на этнической и религиозной почве диалога власти и общества в таких формах, как демократия согласия, народная дипломатия, публичная политика, добровольчество, благотворительность.

Повышение роли неправительственных некоммерческих общественных объединений и инициатив в противостоянии экстремизму, радикальному национализму.

Активизация конфессиональных институтов в социальном служении при разоблачении экстремизма, терроризма, популяризации идей миролюбия и согласия.

Учреждение курсов повышения квалификации в сфере регулирования национальных отношений для управленцев разного уровня, работников государственных и частных правоохранительных структур, предусмотрев сертифицирование выпускников таких курсов. Необходима переподготовка по единым типовым программам и методикам.

Разработка и реализация на уровне местного самоуправления программ этнокультурного развития муниципальных образований.

3. Политика в сфере культуры, языка и образования

Необходимо просвещать население о том, что российское общество – это единая российская нация, которую составляют граждане различных мировоззрений, вероисповеданий, этнических и культурных традиций.

Необходимо поощрять средства массовой информации более полно и объективно отражать многокультурную жизнь России, распространять идеи межэтнического и межконфессионального гражданского единства. Необходимо проводить кампании по пропаганде идей толерантности и гражданского единства. Такие кампании особенно важны в предвыборный период. Основываясь на принципах общественной морали и гражданского долга, следует добиваться закрепления и соблюдения в профессиональной журналистской среде корпоративных норм и правил освещения межэтнических отношений, отказаться от языка вражды.

Управлениям образования, вузам исходить в своей деятельности из того, что система образования имеет первостепенное значение для утверждения в обществе гражданского согласия, для неприятия экстремизма. Необходимо всемерно способствовать тому, чтобы общеобразовательные учреждения, колледжи и вузы вели систематическую работу по воспитанию учащихся.

Совершенствовать образовательные стандарты, прививая учащимся неприятие идеологии вражды, расизма, неонацизма. Необходимо внедрение в

школьную и вузовскую системы образования концепцию гражданского единства при полиэтничности и мультикультурности российского общества. Соответствующая корректировка учебных программ и подготовка преподавателей.

Включение в курсы переподготовки преподавателей и учителей семинаров о профилактике конфликтных ситуаций межэтнических и межрелигиозных отношений.

Внедрять в школьную и вузовскую системы образования концепцию толерантности, расширять знания школьников и студентов о культурном многообразии России, уделять большее внимание изучению истории Отечества с акцентом на участие представителей разных национальностей в великих исторических событиях.

Включение проблематики упрочения гражданской солидарности в программу религиозных учебных заведений. Повышение качества теологического и богословского образования при акцентировании российского патриотизма, общечеловеческих и гражданских ценностей.

Разработка и реализация программы просветительских мероприятий под общим концептуальным названием «Соцветие российской нации». Расширение практики фестивалей национальных культур, межкультурного обмена. Разработка и популяризация этнокультурных брендов как символов добрых отношений с представителями всех культур.

Введение программ дополнительного профессионального образования в области консультирования и ведения переговоров в ситуациях социальной напряженности, межэтнические отношений, социальной адаптации молодежи и мигрантов для руководителей разных уровней, представителей правоохранительных органов, работников социальной сферы.

Организация языковой подготовки русскому и другим языкам Российской Федерации для всех желающих, в т.ч. мигрантов.

Реализация концепции адаптационных инициатив для трудящихся мигрантов и их семей.

Необходима адаптация школьников-мигрантов посредством формирования групп изучения русского языка как иностранного на базе образовательных учреждений для родителей детей-мигрантов; проведение циклов родительских собраний для родителей детей-мигрантов по изучению нормативно-правовой базы, по проблемам воспитания толерантного отношения к представителям этнического большинства, а также других этнических (мигрантских) групп; проведение конкурсов и олимпиад по русскому языку и русской литературе для детей мигрантов; проведение тематических конференций для учащихся «Московское детство: здоровый образ жизни, традиции семьи и культура окружающего мира»; круглые столы для детей мигрантов «Наши права и обязанности» и др.

Поддержка и развитие сети национальных и поликультурных образовательных учреждений. Развитие музейного дела в школах такой направленности.

Учреждение конкурса и поддержка педагогических инициатив со стороны школ этнокультурной направленности, направленных на углубленное осмыс-

ление и трансляцию гуманистических традиций русской национальной культуры в контексте поликультурного образования в Москве.

Процесс воспитания толерантности и выстраивания поликультурного пространства должен быть включен в общую систему учебно-воспитательной деятельности образовательных учреждений любого типа (дошкольное образовательное учреждение, общеобразовательная школа, национальное или поликультурное образовательное учреждение, высшее учебное заведение).

4. Молодежная политика

Содействие высшим учебным заведениям в организации информационно-просветительских, учебно-методических семинаров, студенческих дискуссионных клубов, мероприятий, направленных на развитие межнациональной интеграции, межкультурного обмена, на воспитание культуры мира, на отказ от идей национализма, ксенофобии и экстремизма.

Информационно-методическое обеспечение и организационная поддержка деятельности молодежных советов, молодежных национально-культурных организаций, землячеств при распространении позитивного опыта их деятельности.

Проведение культурно-просветительских акций «Искусство против ненависти», флэш-мобов «Мы – вместе», «У нас больше общего, чем различий», «Все равны», «Терроризму – нет!».

Проведение интернациональных студенческих фестивалей, семинаров «Противодействие экстремизму и ксенофобии в молодежной среде», конкурсов творческих студенческих конкурсов по проблеме межкультурной интеграции и гражданского единства. Организация молодежных сообществ, ориентированных на изучение истории, культуры, искусства, ремесел населения региона.

Проведение тренингов по преодолению идеологии радикализма, информационно-методических семинаров для молодежи, лидеров общественных организаций.

5. Миграционная политика

Москва заключает договоры о сотрудничестве, культурном обмене, экономической помощи со многими городами за пределами страны. Для стран СНГ, являющихся основными источниками трудовой миграции в столицу (Таджикистана, Узбекистана, Молдовы, Украины) в такие договоры необходимо включать пункты, предусматривающие обучение мигрантов русскому языку (включая требование о создании и поддержке русскоязычных школ), основам истории, культуры и законодательства России. Для выпускников таких школ и образовательных центров следует предусмотреть систему льгот и преференций. Такого рода программы и договоры должны иметь целью снижение местных затрат на интеграцию мигрантов, повышение уровня образования населения в целом и профилактику конфликтных ситуаций, возникающих из-за недостаточного знания языка и культуры принимающей стороны. Руковод-

ствуясь положением Указа Президента РФ «Об обеспечении межнационального согласия» от 7 мая 2012 года № 602 относительно введения экзамена для трудовых мигрантов из-за рубежа, представляется уместным предусмотреть в структуре обязательного экзамена для трудовых мигрантов из-за рубежа акцент на знании русского языка и основ законодательства РФ.

Для более эффективной защиты здоровья населения в ФЗ № 110 о положении иностранных граждан следует внести дополнения, регламентирующие лечение или депортацию инфицированных иностранных граждан, а также их обязательную вакцинацию.

Совету по делам национальностей при правительстве Москвы в дополнение к работе с постоянным населением необходимо дополнить программу своей работы мероприятиями, направленными более эффективную на адаптацию и интеграцию мигрантов.

Средствами борьбы с ксенофобией и развитием толерантности могут стать:

-- сертификация школьных учебников по истории и культуре народов страны;

-- создание на основе школьной системы образования сети клубов интернациональной дружбы и школьных музеев с этнокультурной компонентой, этнографических кружков, этнотуристических маршрутов и экскурсий; чтение курсов по основам разрешения конфликтов и психологических тренингов, воспитывающих толерантность и уважение к другим культурам;

-- поиск и разработка (включая специализированные конкурсы) современных педагогических программ обучения русскому языку детей-мигрантов; организация конкурсов и олимпиад по русскому языку среди школьников и студентов-иностранцев;

-- разработка системы спортивных и культурных мероприятий (спартакиад, чемпионатов, молодежных игр, соревнований, турниров между студенческими землячествами, творческих конкурсов, художественных выставок, музыкальных фестивалей национальных культур, викторин по знанию этнических культур и религий мира, ярмарок народных ремесел, специализированных лекционных курсов и бесед, мастер-классов, семинаров, вебинаров, интернет-форумов, образовательных программ и сайтов, студий народных танцев и песен, кулинарных конкурсов и презентаций традиционной кухни), нацеленных на знакомство с другими культурами;

В целях более эффективной адаптации и интеграции мигрантов следует включать в текущие программы национальной политики следующие направления и мероприятия:

-- организация курсов и школ правовых знаний, обеспечивающих знакомство с основами российского трудового законодательства, расширение системы дополнительного образования для мигрантов и их детей;

-- создание сети центров, специальных радио- и телепрограмм, театральных и кинофестивалей, газетных страниц в районных газетах для обучения русскому языку и знакомству с основами российской культуры для мигрантов из стран СНГ;

-- разработка программы специальных тематических экскурсий знакомства с городом для мигрантов; создание специализированного сайта для онлайн-консультаций по основам трудового законодательства РФ;

-- разработка курсов по основам этики с учетом особенностей культур взаимодействующих в городе этнических сообществ и религиозных общин; создание городского центра профилактики экстремизма в социальных сетях; создание многонациональных студенческих дружин для профилактики правонарушений в общественных местах (парках, танцзалах, стадионах).

Необходимо увеличение сроков наказания организаторов незаконной миграции. Необходимо определить уголовную ответственность не только за нелегальный наем рабочей силы, но и за предоставление собственником помещений для проживания нелегальной рабочей силы, ответственность управляющей компании или организации, эксплуатирующей жилой дом, в том числе отселенный. Важным аспектом работы на этом же направлении является реализация мер по противодействию созданию работодателями рабочих мест с заниженной оплатой труда, а также по противодействию широко распространенной практики рэкета по отношению к иностранным работникам со стороны нанимателя.

Совершенствование норм в области легализации трудовых мигрантов, которые по различным причинам не сумели получить необходимые разрешительные документы на право трудовой деятельности и временного пребывания в Российской Федерации.

В ФЗ № 110 о положении иностранных граждан необходимо внести дополнения, регламентирующие вопросы лечения и депортации инфицированных иностранных граждан, а также их обязательной вакцинации; предусмотреть возможность вынесения законного медицинского основания для принятия решения о нежелательности пребывания иностранного гражданина на территории РФ; ввести меры ответственности для иностранных граждан в случае их отказа от лечения (туберкулеза, сифилиса и др.), рекомендованного лечебными учреждениями.

6. Борьба с дискриминацией, ксенофобией, радикализмом и экстремизмом

В период избирательных кампаний необходимо с наибольшим вниманием относиться к фактам проявления дискриминации, решительно усиливать противодействие ксенофобской риторике и противозаконных призывов, допускаемых участниками политической борьбы, предупреждать любые попытки межнациональной и межэтнической розни. Избирательные комиссии и правоохранительные органы должны тщательно следить за предвыборной кампанией партий и кандидатов и предупреждать агитацию, разжигающую межнациональную и межрелигиозную рознь.

Учреждение комиссии, консолидирующего информацию и организацию мероприятий по этому важному направлению в сфере административного управления.

Также необходимо разработать систему обучения и аттестации работников руководящего звена, участвующих в решении текущих вопросов национальной политики, включая разработку учебной программы для курсов повышения

квалификации, учебных пособий, критериев для аттестации с изучением норм международного и конституционного права по регулированию национальных отношений, курсов, обеспечивающих знакомство с современными концепциями федерализма, социологическими и антропологическими теориями национализма, мультикультурализма, патриотизма, толерантности, современными научными представлениями об этничности, конфликтах, научных основах критики расизма, ксенофобии, дискриминации.

Аналогичные курсы и программы подготовки должны быть разработаны и внедрены в систему профессиональной подготовки полиции и силовых структур, обеспечивающих безопасность в городе. Поскольку цена ошибки в этой области очень высока, к разработке соответствующих образовательных программ, пособий и курсов должны быть привлечены на конкурсной основе ведущие научные центры и коллективы (при этом в техническом задании по тендеру во избежание просчетов должны быть тщательно прописаны квалификационные требования к исполнителю – наличие опыта соответствующих разработок в прошлом, наличие государственной сертификации /дипломов докторов и кандидатов наук по соответствующей специальности, диссертаций в рамках тематики конкурса и т.п./), а сами программы должны проходить независимую экспертизу в ведущих академических институтах и только после этого рекомендоваться к внедрению в системы профессиональной подготовки и переподготовки. Те же требования относятся и к выбору преподавательского состава для соответствующих курсов и программ.

Необходимо создание системы мониторинга (регулярной экспертной оценки и надёжной информации) языковой ситуации в различных группах населения столицы, определения реестра проблем социолингвистического и этнополитического развития, нуждающихся в и регулировании и своевременном разрешении. Необходимо также организовать мониторинг этнополитической и социально-экономической ситуации и хода трансформационных процессов в сфере этнических отношений в рамках федеральных и региональных программ мероприятий для выявления и раннего предупреждения экстремистской и террористической деятельности в Российской Федерации.

Необходима подготовка и внедрение в учебный процесс нового поколения учебников «История России» и «Истории народов России» на основе уважительного отношения к истории различных народов и религий. Следует на официальном уровне признать совершённые в прошлом несправедливости; не допускать фальсификации истории в пользу одних и в ущерб другим народам; проводить согласительные совещания историков, филологов и этнологов с целью достижения консенсуса по наиболее спорным вопросам историографии и этнической и конфессиональной истории народов.

Мониторинг электронных ресурсов организаций националистического толка, действующих на территории всей России, Москвы и Московской области.

Организация с участием представителей гражданского общества и интернет-провайдеров противодействия пропаганде экстремистских идей в социальных сетях.

Ужесточение политики московских властей в вопросе проведения акций, митингов и других мероприятий организациями националистической и экстремистской направленности.

Усиление работы с неблагополучной молодежью, информационно-разъяснительная работа среди молодежи об уголовной и иной ответственности за пропаганду человеконенавистнической морали, идеологии фашизма и терроризма, разжигание расовой, межнациональной и межрелигиозной вражды.

Преодоление опасной тенденции правоохранительных органов Москвы квалифицировать продиктованные национальной и расовой нетерпимостью насильственные действия скинхедов в отношении лиц кавказской национальности, негров и других как хулиганские, закрывая глаза на их истинную подоплеку.

Налаживание органами исполнительной власти г. Москвы активного взаимодействия с правоохранительными органами и другими соответствующими структурами Московской области в области мониторинга состояния межэтнических отношений в молодежной среде Московской области, а также футбольных фанатов, несовершеннолетних из неблагополучных семей либо состоящих на учете в комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав. Как показало недавнее исследование, проведенное Сетью этнологического мониторинга летом текущего года, Московская область, по сравнению с Москвой, характеризуется гораздо большим уровнем этнической нетерпимости к мигрантам, представителям Кавказа и Средней Азии. Таким образом, есть все основания полагать, что организации националистического и экстремистского толка, действующие в Москве, продолжат (поскольку такое было и раньше) вербовать в свои ряды неблагополучную молодежь из Подмосковья.

7. Информационно-аналитические и научные исследования

Совершенствование использования научного потенциала при организации мониторинга общественных отношений в межнациональной сфере, анализа, прогнозирования, общественной экспертизы и иных форм участия населения в разработке комплексных, ведомственных и целевых программ, управленческих и общественно-значимых решений по предупреждению общественных противоречий и конфликтов.

Осуществление мониторинга социальных настроений, ориентиров молодежи, студенчества, представителей общественных и общественно-политических организаций.

Проводить целенаправленную информационно-аналитическую деятельность по формированию позитивного образа сферы этнических отношений и недопущению эскалации противоправных действий.

Повышение роли научных учреждений:

- в разработке и экспертизе проектов региональных и федеральных законов и иных нормативных правовых актов по вопросам федеративных и этнических отношений;

- в организации мониторинга ситуации во всех сферах взаимоотношений органов государственной власти с этническими сообществами и диагностика кризисных ситуаций с последующей выработкой рекомендаций для соответствующих органов государственной власти;

- в разработке и осуществлении программ национально-культурного развития и межэтнического сотрудничества субъектов Российской Федерации.

Необходимо вовлечение научных учреждений Российской академии наук в разработку и коррекцию с течением времени государственной национальной политики национальной политик г. Москвы, а также в осуществление мониторинга состояния межэтнических отношений. Следует предусмотреть административные меры по заключению соглашений об информационном обеспечении научных учреждений со стороны различных органов федеральной, региональной и муниципальной власти (ФМС, МВД, Росстат, Роструд, территориальные статорганы, департамент региональной безопасности г. Москвы, Департамент межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями г. Москвы, Департамент социальной защиты населения г. Москвы, Департамент труда и занятости населения г. Москвы, Департамент семейной и молодежной политики г. Москвы, Департамент образования г. Москвы и др.).